

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

С. Козлов и др.

СПЕЦНАЗ ГРУ

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

1999-2010

Козлов С.В. и др.

СПЕЦНАЗ ГРУ

очерки истории

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ
1999–2010 гг.

Москва
РУССКАЯ ПАНОРАМА
2010

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России»*

*Издатели выражают благодарность генерал-майору Е.В. Тишину
за оказанную помощь в подготовке материалов настоящего тома*

Авторы тома:

*С.В. Бреславский, А.В. Буднев, С.Н. Вдовин, А.В. Валентинов,
К.В. Вершинин, С.Галицкий, И.Гордиенко, И.А.Дедюхова, Л.Ильченко,
В.В. Квачков, С.В. Козлов (автор-составитель), А.Кузнецов, Ю.Ко-
тенок, Д.В. Лимонов, В.А. Манченко, А.В. Мусиенко, К.Никитин,
С.Птичкин, Г.П. Сизиков, И.В. Сирица, Н. Сухов, Е.В. Тишин,
Э.А. Ульман, И.Харченко, А.Д. Цыганок, С.Ямадаев*

Козлов С.В. и др

К59 СПЕЦНАЗ ГРУ: Очерки истории. Историческая энцикло-
педия в 5 книгах. – М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2010.
ISBN 978-5-93165-108-8
[Кн. 5:] **Новейшая история. 1999–2010 гг.** – 400 с., табл.,
ил.
ISBN 978-5-93165-167-5

Заключительная книга из задуманной автором-составителем мно-
готомной исторической энциклопедии охватывает период с 1999 г.
по настоящее время. Подробно освещены эпизоды с участием спец-
наза во Второй чеченской кампании. Проанализированы наиболее
известные операции подразделений специального назначения по-
следних лет. Затрагиваются проблемы начавшейся военной рефор-
мы. Поднимаются вопросы о реформировании частей спецназ, ка-
кими им быть в будущем. Для широкого круга читателей.

ББК 63.3(2Рос); 68.49(2Рос)

ISBN 978-5-93165-108-8 (общ.)
ISBN 978-5-93165-167-5 (кн. 5)

© С.В.Козлов, составление, тексты, 2010
© Авторы, указанные в содержании, 2010
© Оформление. ООО «СПСЛ», 2010
© НП ИД «Русская панорама», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. ШЕСТОЙ ЭТАП ИСТОРИИ. 1999–2010	9
Глава 1. ВТОРАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ. 1999–2009	10
Введение	10
Краткая характеристика кампании	10
Отряды спецназ во Второй чеченской	10
Спецназ Флота	11
День спецназа ГРУ ГШ	11
Командующие Объединенной группировкой войск (сил) с 1999 г.	11
Руководство военной разведки в период с 1997 до 2010 гг.	12
Руководители специальной разведки с 1998 по 2010 гг.	12
1.1. Хроника «контртеррористической операции» в боевых примерах	14
Воздушные бомбардировки Чечни	14
Начало наземной операции	15
— А.В.Мусиенко. Начало кампании	16
Тяжелый бой под Серноводском	17
Чеченский спецназ ГРУ	18
— С.В.Козлов. Чеченский и казачий спецназ ГРУ	19
— Саид-Магомед Какиев (биографическая справка)	21
— Н.Сухов. Шалинская осада	23
Осада и штурм Грозного	26
— С.В.Козлов. Чеченский и казачий спецназ ГРУ (окончание)	26
— С.В.Козлов, А.В.Мусиенко. Грозный-2000. Удачи и просчеты	29
— А.В.Мусиенко. Была ли охота на волков?	35
Сводный отряд 2-й обрСпН	39
Дислокация частей СпН во 2-й Чеченской кампании	40
Бой у с. Харсеной	41
— А.В.Валентинов. Опыт – путь ошибок	41
Свидетельства участников боя у с. Харсеной (подготовил С.Галицкий)	44
— С.В.Козлов. Работа над ошибками	49
— С.В.Козлов. Совместная работа чеченского и казачьего спецназа	50
— С.В.Козлов. Снайперы во Второй чеченской	53
Пленение С.Радугева	59
— Д.В.Лимонов, И.В.Сирица. Возмездие	59
Потери спецназа ГРУ на 17.03.2000	65
Развертывание 305-го отряда специального назначения	65
Из отчетов спецназа	65
Результаты боевой деятельности на 24.5.2000	66
— С.В.Козлов. Проверка на дорогах	67
— С.В.Козлов. Проблемы власти	72
— С.В.Козлов. Чеченские будни федеральной безопасности	80
— А.Иванов. Разгром базы Бараева	88
Справочные данные	90
Потери в соединениях спецназ на 27 сентября 2000	91

Приказ Министра обороны № 490 от 12.10.2000 «Об учреждении Дня военного разведчика Вооруженных сил РФ»	91
Приказ Министра обороны № 493 от 12.10.2000 г. «Об установлении даты проведения годового праздника ГРУ ГШ ВС РФ»	92
— Э.А.Ульман. Это слово – война	92
— А.В.Валентинов. Шерди-Мохк	97
Деятельность органов специальной разведки в декабре 2000 г.	103
— И.Харченко. Опыт применения сводных отрядов	104
— С.В.Козлов. Прошло полгода... ..	108
Награждения спецназа на 31.12.2000	111
Пункты временной дислокации отрядов спецназ на начало 2001 г.	111
Боевая деятельность органов специальной разведки в 1-й пол. января 2001 г.	111
Данные о потерях в составе соединений спецназ на 06.03.2001	112
— С.В.Козлов. Охотник в роли дичи	113
Боевая деятельность органов специальной разведки в 1-й пол. мая 2001 г.	115
Командиры отдельных бригад и отрядов спецназ на 01.06.2001	116
— С.В.Козлов. Охота на Ушастика	116
Боевая деятельность органов специальной разведки 27–28.09.2001	122
Использование информации радиоперехватов	122
Сорванный выход	124
— И.А.Дедюхова. Дело Ульмана	124
Командиры отрядов СпН на 17 марта 2002 г.	130
Справочные материалы	131
Результаты боевой деятельности разведывательных отрядов спецназ, выделенных от 411-го ооСпН с 22 по 24 апреля 2003 г.	132
Формирование 10-й обрСпН	132
Результаты боевой деятельности органов СпР в мае 2003 г.	134
Результаты боевой деятельности органов СпР с 9 по 28 июля 2003 г. ...	134
Формирование батальона «Восток»	134
Создание Горной группировки	136
Силы специальной разведки в конце 2003 г.	136
Ликвидация банды Руслана Гелаева	137
— А.В.Валентинов. Последний поход Хамзата	138
— Е.В.Тишин. Между молотом и наковальней (записал С.В.Козлов)	143
Командиры отрядов спецназ в СКВО на 1 января 2004 г.	146
1.2. Вторая чеченская: 2004–2009 гг.	146
КТО, 2004–2009 гг.	147
— С.В.Козлов. Идеи ваххабизма и сепаратизма не только живы... ..	150
Чего добились за 9 лет войны	151
1.3. Ситуация на Северном Кавказе после завершения режима КТО	153
Отмена режима КТО	153
— А.Кузнецов. Война без запаха... ..	154
Создание Северо-Кавказского федерального округа	157
Глава 2. ТАКТИКА ВО ВТОРОЙ ЧЕЧЕНСКОЙ КАМПАНИИ	158
2.1. Вопросы тактики КТО	158
— Л.Ильченко. Тактика действий подразделений спецназ в ходе Второй чеченской кампании	158
— А.В.Валентинов, С.В.Козлов. Нас мало, но мы... в засаде	162

— А.В.Валентинов. Базы боевиков в Чечне	180
— А.В.Валентинов. Поиск «осинового гнезда»	185
— А.В.Валентинов. Алгоритм спецназа: «Обнаружил – бей!»	193
2.2. Армейская авиация во Второй чеченской	211
— С.В.Козлов. Афганские грабли в небе Чечни	211

Часть II. МИРНЫЕ БУДНИ И НОВЫЕ ТРЕВОГИ 219

Глава 3. МИРНЫЕ БУДНИ	220
3.1. Зарубежная деятельность и некоторые итоги	220
— А.В.Валентинов. Россия создает спецназ Эфиопии	221
— В.А.Манченко. Спецназ к 2005 году (записал С.В.Козлов)	231
— Г.П.Сизиков. «Задачи – прежние...» (записал С.В.Козлов)	235
3.2. Соревнования спецназа	238
<i>История соревнований групп СпН по тактико-специальной подготовке ..</i>	<i>238</i>
— С.Н.Вдовин. «Скачки» в Крыму	239
<i>Возрождение традиций Союза</i>	<i>242</i>
<i>Выходим на международную арену</i>	<i>244</i>
<i>«Скачки-2003»</i>	<i>248</i>
<i>«Скачки-2005»</i>	<i>248</i>
<i>«Скачки-2007»</i>	<i>249</i>
<i>«Скачки-2009»</i>	<i>256</i>
<i>Соревнования групп специального назначения в Беларуси</i>	<i>257</i>
Глава 4. «08.08.08»	268
Вместо предисловия	268
4.1. «Пятидневная война»	269
<i>Операция «по принуждению к миру»</i>	<i>269</i>
— С.В.Козлов. Победа?	270
— А.Д.Цыганок. Действия войск на Кавказе-2008: взгляд из России	279
<i>О спецназе грузинском... ..</i>	<i>288</i>
<i>...и чеченском</i>	<i>288</i>
— С.Ямадаев. «Грузины убегали от нас в трусах» (записал Ю.Котенок)	288
— О действиях спецназа в Южной Осетии из первых уст	291
— И.Гордиенко. Россия больше ничего не должна своим солдатам	304
4.2. «Реформа» Сердюкова и реальные требования современности	308
<i>Реформа как разрушение</i>	<i>308</i>
<i>Ликвидация батальонов «Восток» и «Запад»</i>	<i>308</i>
<i>В планах – сокращение бригад</i>	<i>308</i>
— С.В.Козлов. Хватит нас предавать!	309
<i>Конец 67-й обрСпН</i>	<i>312</i>
<i>Отставка В.В.Корабельникова</i>	<i>314</i>
<i>Конец 12-й обрСпН</i>	<i>314</i>
— К.В.Вершинин. Военный мозг с непрофессиональными извилинами	315
<i>Передача бригад спецназ в Главкомат Сухопутных войск</i>	<i>327</i>
<i>О создании Сил Специальных Операций</i>	<i>329</i>
<i>Объединение всех спецназов?</i>	<i>330</i>
— С.В.Козлов. Если скрестить ежа и ужа... ..	332
— С.В.Козлов. Как возросла боеспособность спецназа ВС РФ	334
4.3. Спецназ сегодня	335

<i>Состав армейского спецназа на 01.09.2010</i>	335
— <i>С.В.Козлов. «Альма-матер» офицеров спецназа</i>	337
— <i>С.В.Козлов. Когда на эксперименты нет времени</i>	350
— <i>С.В.Козлов. Кого же берут в спецназеры?</i>	356
<i>Состояние спецназа Флота</i>	363
4.4. Какой спецназ нужен России	366
— <i>С.В.Бреславский. Российский спецназ нуждается в реформах</i>	366
— <i>В.В.Квачков. Применение Войск Специального назначения в современных условиях</i>	373
— <i>В.В.Квачков. Некоторые положения теории специальной операции и необходимость Сил Специального назначения в составе ВДВ</i>	377
— <i>С.В.Козлов. Какой спецназ нужен России?</i>	393
<i>Авиационный спецназ: «Слышу, вижу, управляю»</i>	404
4.5. Воспитание психологии война	407
— <i>С.В.Козлов. Как защитить общество от «боевого стресса»</i>	407
— <i>С.В.Козлов. ...В двадцать лет быть солдату отцом</i>	412
— <i>С.В.Козлов. Осторожность – мать героизма</i>	414
Глава 5. ВETERАНЫ СПЕЦНАЗА	418
— <i>С.В.Козлов. Ветеранское движение</i>	418
— <i>А.В.Буднев. Путь «Сатурна»</i>	425
— <i>С.В.Козлов. «Партизаны» или резервисты?</i>	432
Часть III. ВООРУЖЕНИЕ, ТЕХНИКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ	435
Глава 6. ВООРУЖЕНИЕ И ТЕХНИКА СПЕЦНАЗА (С.Козлов, А.Мусяенко)	436
6.1. Боевые автомобили	437
6.2. Артиллерия	439
6.3. Стрелковое оружие	441
6.3.1. Крупнокалиберные пулеметы	441
6.3.2. Гранатометы	443
6.3.3. Реактивные противотанковые гранаты	445
6.3.4. Реактивные штурмовые гранаты	446
6.3.5. Реактивные огнеметы	448
6.3.6. Единые пулеметы	449
6.3.7. Автоматы	451
6.3.8. Снайперские винтовки	452
— <i>С.В.Козлов. О серийной СВ-98 и качестве продукции Ижевского завода</i> ..	454
6.3.9. Пистолеты	455
— <i>С.В.Козлов. Сравнивая разные модели</i>	457
6.4. Специальное стрелковое оружие	460
6.5. Холодное оружие	466
6.6. Современная специальная техника	467
— <i>С.В.Козлов. Летит «Груша», нельзя скушать</i>	469
Глава 7. ОБЕСПЕЧЕНИЕ	471
— <i>К.Никитин. Мелочей не бывает</i>	471
Приложения. Спецназовцы – Герои России. 1999–2010 гг.	478
Список погибших военнослужащих частей специального назначения ГРУ ГШ в ходе КТО на Северном Кавказе в 1999–2009 гг.	492

ШЕСТОЙ ЭТАП ИСТОРИИ 1999–2010 гг.

Глава 1. ВТОРАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ. 1999–2009

Введение

Краткая характеристика кампании

По завершении разгрома очагов сопротивления в Дагестане была начата войсковая операция в Чечне. 23 сентября российская авиация начала массированные бомбардировки Грозного и его окрестностей. 30 сентября федеральные войска вошли на территорию Чечни. Сломив сопротивление боевиков силой войск армии и МВД, Кремль сделал ставку на «чеченизацию» конфликта и переманиванию на свою сторону части элиты и бывших боевиков. Так, во главе прокремлевской администрации Чечни в 2000 г. стал бывший сторонник сепаратистов Ахмат Кадыров. Боевики, напротив, сделали ставку на интернационализацию конфликта, вовлекая в свою борьбу вооруженные отряды нечеченского происхождения. К началу 2005 г., после уничтожения Масхадова, Хаттаба, Бараева, Абу аль-Валида и многих других полевых командиров, интенсивность диверсионно-террористической деятельности боевиков значительно снизилась. За 2005–2008 гг. в России не было совершено ни одного крупного теракта, а единственная масштабная операция боевиков (рейд на Кабардино-Балкарию 13 октября 2005 г.) завершилась полным провалом. В официальной лексике вместо наименования «Вторая чеченская» использовался термин «контртеррористическая операция». С 0 часов 16 апреля 2009 г. режим КТО отменен, что формально является завершением Второй чеченской кампании. Однако при относительно стабильной ситуации в Чечне не прекращаются террористические вылазки боевиков в Дагестане, Ингушетии, наблюдается эскалация конфликта в Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию и Северную Осетию.

Отряды спецназ во Второй чеченской

Вместе с Сухопутными войсками на территорию Чечни вошли и отряды СпН. Они входили в состав войсковых группировок, наступавших с различных направлений. На начальном этапе разведывательные органы подразделений спецназа преимущественно вели разведку в интересах выдвигавшихся войск. Ни один общевойсковой командир не двигал свои войска вперед до тех пор, пока на это не поступало «добро» от командира группы специального назначения. Именно этим, в частности, объясняются небольшие (по сравнению с Первой чеченской) потери войск при выдвижении к Грозному.

Спецназовцы принимали самое непосредственное участие в сборе разведывательной информации о группировке боевиков, защищавшей Грозный. Практически вся она была вскрыта с довольно высокой степенью достоверности.

В последующем спецназ перешел к своей тактике поисково-засадных действий и совершения налетов на обнаруженные базы боевиков. Особенно это было характерно для предгорья и горных районов. Был реанимирован опыт досмотровых групп, действовавших в Афганистане на вертолетах. В то же время, в силу того, что спецназ был и остается наиболее подготовленной и организованной частью нашей армии, ему приходилось принимать участие совместно с органами прокуратуры в операциях по борьбе с мародерами.

По оценкам участников боевых действий в Чечне и, в частности, сотрудников Управлений «А» и «В» ФСБ, лучше спецназа ГРУ во Второй чеченской не воевал никто.

Несмотря на неоднократные обращения в ходе Второй чеченской кампании руководства специальной разведки ГРУ ГШ к начальнику разведки Флота о целесообразности и необходимости привлечения по одной группе, с учетом ротации, от РПСН флотов, разведчики оставались в ППД. Хотя, по мнению руководства СпР, они были готовы и профессионально, и морально к выполнению боевых задач в подобных условиях не хуже своих собратьев.

Спецназ Флота

24 октября 2000 г. в ЦДРА была отмечена 50-я годовщина создания рот СпН. На торжественном заседании, помимо начальника ГРУ, присутствовали начальник Генерального штаба и министр обороны. В своих выступлениях они подвели итог полувековой истории спецназа и высоко оценили его заслуги перед Отечеством.

День спецназа ГРУ ГШ

Приказом Министра обороны РФ от 26 июля 2000 г. № 399 учрежден День Спецназа, который отмечается ежегодно 24 октября.

За особое отличие в боях по обеспечению безопасности и целостности Российской Федерации в апреле 2001 г. 22-я обрСпН получила звание гвардейской. Это первая воинская часть, которой присвоено это почетное звание после окончания Второй мировой войны.

<i>Казанцев Виктор Германович</i> (ГР)	(сентябрь 1999 – февраль 2000)
<i>Трошев Геннадий Николаевич</i> (ГР)	(и.о., февраль – март 2000)
<i>Баранов Александр Иванович</i> (ГР)	(и.о., март 2000)
<i>Трошев Геннадий Николаевич</i> (ГР)	(апрель – июнь 2000)
<i>Баранов Валерий Петрович</i>	(и.о., июль – сентябрь 2000)
<i>Баранов Валерий Петрович</i>	(сентябрь 2000 – октябрь 2001)
<i>Молтенской Владимир Ильич</i>	(октябрь 2001 – сентябрь 2002)
<i>Макаров Сергей Афанасьевич</i>	(октябрь 2002 – сентябрь 2003)
<i>Баранов Валерий Петрович</i>	(сентябрь 2003 – май 2004)
<i>Паньков Михаил Анатольевич</i>	(и.о., май 2004)
<i>Дадонов Вячеслав Александрович</i>	(и.о., июнь 2004 – июль 2005)
<i>Лазебин Евгений Павлович</i>	(июль 2005 – июнь 2006)
<i>Баряев Евгений Васильевич</i>	(июнь – декабрь 2006)
<i>Недобитко Яков Викторович</i>	(декабрь 2006 – январь 2008)
<i>Сивак Николай Иванович</i>	(с января 2008)

Командующие Объединенной группировкой войск (сил) по проведению КТО (с 1999 г.)

Корабельников Валентин Владимирович

Род. 4 января 1946 г. в Тамбовской обл. Окончил Минское высшее военное инженерное зенитно-ракетное училище (1969), Военно-дипломатическую академию МО СССР (1974), Военную академию Генштаба ВС (1988).

Проходил службу в войсках и Генштабе ВС. Начальник управления. Первый заместитель начальника ГРУ (1992–1997).

Во время боевых действий на территории Чеченской Республики неоднократно выезжал в зону боевых действий, возглавляя оперативную группу ГРУ под вымышленной фамилией. При одном из выездов с группой попал в засаду боевиков, получил множественные тяжелые пулевые ранения.

Начальник Главного разведывательного управления Генштаба ВС РФ – зам. начальника Генерального штаба ВС РФ с апреля 1997 г.

20 августа 1997 г. введен в состав Координационного межведомственного совета по военно-техническому сотрудничеству РФ с иностранными государствами. С 31 декабря того же года – член Наблюдательного совета за деятельностью компаний «Росвооружение» и «Промэкспорт». В июле 1999 г. В. Корабельников получил благодарность от президента Б. Ельцина за значительный вклад в процесс урегулирования конфликта в югославском крае Косово.

6 сентября того же года включен в состав Комиссии при Президенте РФ по вопросам военно-технического сотрудничества с иностранными государствами.

С января 2001 г. член Оперативного штаба по управлению контртеррористическими действиями в Северо-Кавказском регионе.

Указом Президента РФ В.В.Путина от 11 июня 2003 г. В.В.Корабельникову присвоено воинское звание генерал армии.

По мнению некоторых аналитиков, подал в отставку в знак протеста против начатого сокращения ГРУ и расформирования наиболее боеспособных бригад спецназ в рамках военной реформы, проводимой министром обороны Сердюковым. От участия в создании Сил Специальных Операций (о них см. подробнее на с. 329 настоящего тома) отказался. 14 апреля 2009 г. освобожден от должности начальника ГРУ Генштаба ВС России и отправлен на пенсию.

Герой России (4 декабря 1999 г.), кавалер ряда российских орденов (Красной Звезды, Мужества и др.), в том числе «За заслуги перед Отечеством» III степени (14 апреля 2009 г.).

В.В.Корабельникова в должности начальника ГРУ сменил его заместитель генерал-лейтенант ***Александр Васильевич Шляхтуров*** (род. 1947 г.), возглавляющий ГРУ и поныне.

Кривокорытов Евгений Серафимович

Родился 2 июня 1948 г. В Вооруженных Силах с 1968 г. Военную службу начал курсантом Киевского ВОКУ. После окончания училища проходил службу в войсках Дальневосточного ВО на долж-

ностях командира взвода, роты и начальника штаба отдельного разведывательного батальона. Окончил в 1982 г. Военную академию им. М.В. Фрунзе, в 1985 г. – адъюнктуру этой же академии.

С 1985 г. в ГРУ. В специальной разведке с 1992 г. Проходил службу в направлении специальной разведки. С 1997 по 1998 гг. – начальник направления специальной разведки.

Полковник. Кандидат военных наук. С 1998 г. – офицер запаса.

Тишин Евгений Викторович

Род. 7 июля 1955 г. В Вооруженных Силах с 1972 г. Военную службу начал курсантом Киевского ВОКУ. После окончания училища проходил службу в войсках Закавказского ВО на должности командира группы. В 1980 г. командирован в ТуркВО для формирования 459-й орСпН, назначен на должность командира группы спецназ. Принимал участие в боевых действиях на территории ДРА в должности командира группы 459-й орСпН. Далее проходил службу в частях специального назначения на должностях командира роты и начальника штаба отряда.

После окончания в 1987 г. Военной академии им. М.В. Фрунзе проходил службу на должности командира отряда.

С 1990 по 1992 гг. командир 467-го отдельного учебного полка СпН. С 1992 по 1993 гг. командир 16-й обрСпН.

После окончания Академии Генерального штаба в 1998 г. – начальник направления специальной разведки, заместитель начальника Управления. Генерал-майор. В запасе с 2004 г.

Про руководство специальной разведкой генерал-майора Тишина Евгения Викторовича можно сказать, что это был период внезапного, но короткого рассвета спецназа. Благодаря его стараниям, при поддержке Начальника ГШ, ему удалось еще до начала боевых действий в марте 1999 г. создать соединение спецназ, нацеленное на борьбу с террористами. Эффективность его работы стала очевидна с первых месяцев войны на Северном Кавказе. В 2000 г. приказом Министра Обороны утвержден День спецназа.

В 2003 г. ему удалось добиться формирования 10-й обрСпН, а также увеличения численности частей и соединений специальной разведки. Строились военные городки бригад, вырос уровень качества подготовки разведчиков и выпускников Новосибирского училища. Командиры ряда соединений спецназа получили генеральский статус. Был создан учебный отряд горной подготовки в Красной Поляне, где войска отрабатывают действия в горах. При этом максимально эффективно решались боевые и специальные задачи, как на Северном Кавказе, так и в других регионах мира, налаживались международные связи.

К сожалению, пришедший после него и возглавляющий ныне направление СпР С.И. Русков не смог не только продолжить начатое, но и даже сохранить сделанное Е.В.Тишиным. Роль личности в истории еще никто не отменял.

1.1. Хроника «контртеррористической операции» в боевых примерах

Воздушные бомбардировки Чечни

25 августа 1999 г. – российская авиация наносит удар по базам боевиков в Веденском ущелье Чечни. В ответ на официальный протест со стороны ЧРИ командование федеральных сил заявляет, что «оставляет за собой право наносить удары по базам боевиков на территории любого северокавказского региона, включая и Чечню».

6–18 сентября – российская авиация наносит многочисленные ракетно-бомбовые удары по военным лагерям и укреплениям боевиков на территории Чечни.

11 сентября – Масхадов объявил в Чечне всеобщую мобилизацию.

14 сентября – В.Путин заявил, что «следует подвергнуть беспристрастному анализу Хасавюртовские соглашения», а также «временно ввести жесткий карантин» по всему периметру Чечни.

18 сентября – российские войска блокируют границу Чечни со стороны Дагестана, Ставропольского края, Сев. Осетии и Ингушетии.

23 сентября – президент РФ Б.Н. Ельцин издал указ «О мерах по повышению эффективности контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации»: «Образовать Объединенную группировку войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона РФ с привлечением в ее состав объединений, соединений, воинских частей, подразделений Вооруженных Сил РФ, внутренних войск МВД РФ, органов внутренних дел РФ и их подразделений, органов и подразделений Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной пограничной службы РФ, Федеральной службы железнодорожных войск РФ, Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте РФ.

Назначить командующим Объединенной группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона РФ командующего войсками Северо-Кавказского ВО генерал-полковника Казанцева В.Г.»

23 сентября – российская авиация начала бомбардировки столицы Чечни и ее окрестностей.

27 сентября российское политическое руководство в лице главы федерального правительства В.В.Путина делает принципиальное политическое заявление, что не видит смысла в ведении переговоров с президентом Чеченской Республики Ичкерия Асланом Масхадовым. «Никаких встреч ради того, чтобы дать боевикам зализать раны, не будет», – жестко резюмировал тогда Путин.

30 сентября – Владимир Путин в интервью журналистам пообещал, что новой чеченской войны не будет. Он также заявил, что

«боевые операции уже идут, наши войска входили на территорию Чечни неоднократно, уже две недели назад занимали господствующие высоты, освобождали их и так далее». Как сказал Путин, «нужно набраться терпения и сделать эту работу – полностью очистить территорию от террористов. Если эту работу не сделать сегодня, они вернутся, и все понесенные жертвы будут напрасны».

В то же день, 30 сентября 1999 г., российские армейские подразделения и части внутренних войск перешли административную границу Чечни со стороны Дагестана и Ставропольского края и вошли на территорию Наурского и Шелковского районов Чечни.

4 октября – на заседании военного совета ЧРИ было принято решение образовать три направления для отражения ударов федеральных сил. Западное направление возглавил Руслан Гелаев, восточное – Шамиль Басаев, центральное – Магомед Хамбиев.

6 октября – по указу Масхадова в Чечне начало действовать военное положение. Масхадов предложил всем религиозным деятелям Чечни объявить России священную войну – газават.

15 октября – войска Западной группировки генерала Владимира Шаманова вошли в Чечню со стороны Ингушетии.

16 октября – федеральные силы заняли треть территории Чечни к северу от р. Терек и начали осуществление 2-го этапа КТО, цель которой – уничтожение НВФ на оставшейся территории Чечни.

18 октября – российские войска форсировали Терек.

21 октября – федеральные силы нанесли ракетный удар по центральному рынку города Грозный, в результате которого погибло 140 человек из числа мирного населения.

11 ноября – полевые командиры братья Ямадаевы и муфтий Чечни Ахмат Кадыров сдали федеральным силам Гудермес.

16 ноября – федеральные силы взяли под контроль населенный пункт Новый Шатой.

17 ноября – первые крупные потери федеральных сил. Под Ведено была потеряна разведывательная группа 31-й отдельной воздушно-десантной бригады (12 погибших, 2 плененных).

18 ноября – федеральные силы взяли под контроль райцентр Ачхой-Мартан «без единого выстрела».

25 ноября – президент ЧРИ Масхадов обратился к воюющим на Северном Кавказе российским солдатам с предложением сдаться в плен и перейти на сторону боевиков.

7 декабря – федеральные силы заняли Аргун.

К декабрю 1999 г. федеральные силы контролировали всю равнинную часть территории Чечни. Боевики сосредоточились в горах (около 3000 человек) и в Грозном.

8 декабря – федеральные силы начали штурм Урус-Мартана.

14 декабря – федеральные силы заняли Ханкалу.

17 декабря – крупный десант федеральных сил перекрыл дорогу, связывающую Чечню с поселком Шатили (Грузия).

Начало наземной операции

Начало кампании

Контртеррористическая операция по восстановлению конституционного порядка в Чечне началась намного успешнее предыдущей кампании. Без излишней помпы, но с неистребимым желанием победить, войска в октябре 1999 г. вошли в Чечню. Действия командования группировки и подчиненных им войск были тщательно продуманы и обстоятельны. Армия, как хороший крестьянин, последовательно перепахивала давно запущенное поле.

Именно в силу этих обстоятельств незаконные вооруженные формирования (НВФ) «Независимой Ичкерии» отступали, неся ощутимые потери в живой силе и технике и не имея возможность каким-то образом остановить эту силу, надвигающуюся с неотвратимостью судьбы.

К началу 2000 г. все равнинные районы, а также часть предгорных и даже горных районов находились под полным контролем ФС. Обстановка в равнинных районах была более стабильной, чем сейчас (весной 2001 г.). Это было обусловлено, прежде всего, тем, что все боевики и их активные сторонники отошли с отступающими бандформированиями или оказались в положении беженцев*.

В начале января в Грозном были сконцентрированы основные силы чеченских НВФ общей численностью от четырех до пяти тысяч человек. Российские войска блокировали Грозный и так же, не спеша, но неумолимо, сжимали кольцо блокады, ведя уличные бои в пригороде. Отчаянно удерживая рубежи обороны, боевики несли колоссальные потери в живой силе,

которые были несравнимы с потерями федеральных войск.

Тем, кто находился в горах, тоже было несладко. Еще в декабре 1999 г. группировка федеральных войск под командованием генерала Мухридина Ашурова, ранее командовавшего 201-й мсд, перерезала боевикам основную транспортную артерию. Важность этой операции трудно переоценить. Эта автодорога, построенная еще в 1996–1999 гг., проходила по Аргунскому ущелью и связывала Чечню с Грузией. По ней поступала военная помощь, прибывало пополнение из числа наемников, а также жителей Чечни, которых война застала за пределами их Республики. По ней же эвакуировали раненых боевиков для прохождения лечения в Грузии и других странах.

С юга и востока бандформирования чеченских сепаратистов теснила группировка ВДВ. В сложившейся обстановке НВФ приходилось вести сдерживающие действия на нескольких основных направлениях наступления федеральных сил.

К началу января 2000 г. боевики не провели ни одной сколько-нибудь заметной и успешной операции. Авторитет их в республике, да и на международной арене стал стремительно падать.

В этих условиях командование НВФ приняло решение 7 января, по окончании Рамазана, провести ряд вооруженных акций, имеющих военные, но в первую очередь, пропагандистские цели. Объектами этих акций были выбраны три наиболее крупных после Грозного населенных пункта Чечни: Гудермес, Аргун и Шали. Захват этих населенных пунктов, с военной точки зрения, большого значения не имел и повлиять на ход кампании не мог. Нанести поражение федеральным

* Подавляющее большинство беженцев составляли семьи боевиков и активные сторонники «независимой Ичкерии».

войскам в уличных боях вряд ли удалось бы, поскольку они старались избегать такой формы столкновения. В то же время маловероятно, что боевики смогли бы успешно противостоять деблокированию захваченных населенных пунктов. Главная цель этих действий была сугубо пропагандистская и в случае успеха предполагала вызвать широкий резонанс в зарубежных средствах массовой информации. «Защитники прав человека» из Вашингтона и Лондона получили бы прекрасную возможность упрекнуть Россию в проведении ошибочного курса на Кавказе.

Группе спецназ в составе 11 человек под командованием ст. лейтенанта М. Безгинова была поставлена задача 14.11.1999 десантироваться на Сунженский хребет в районе Серноводска и, продвигаясь вдоль хребта, вести разведку в целях обеспечения безопасности продвижения войск в направлении Орджоникидзевское–Грозный. При выявлении противника определять его координаты и докладывать их в Центр для планирования и нанесения ударов авиации и артиллерии. В ходе нанесения ударов корректировать их огонь.

15.11.1999 группа обнаружила укрепленный район боевиков, расположенный примерно в 4 км северо-восточнее Серноводска. Укрепленный район состоял из комплекса бетонированных блиндажей, окопов, подземных ходов сообщения. Около 7.00 при проведении доразведки объекта головной дозор в составе Андрея Катаева и Сергея Сураева столкнулся с превосходящим по силе противником, но успел предупредить основные силы группы об опасности. В коротком неравном бою головной дозор погиб в полном составе в первые минуты боя. Со стороны НВФ действовал батальон численностью до 300 человек.

Группа укрылась в старых окопах, оставшихся после Первой чеченской кампании. Боевики, пользуясь подавляющим превосходством в силах, открыли шквальный огонь. Снайпер группы Олег Куянов в первые минуты боя уничтожил четверых боевиков, дав возможность группе организовать оборону, а также вытащить из зоны обстрела раненых прапорщиков Бахнова и Зарубина. Связист Иван Ануреев получил контузию, но продолжал налаживать связь. Ему удалось под огнем закрепить антенну и приступить к сеансу связи. Боевики, пользуясь современной аппаратурой связи, пытались заглушить работу радиостанции спецназовцев. Группа, заняв круговую оборону, вела бой: семеро против нескольких сотен. Вскоре погиб командир группы ст. лейтенант Безгинов. Радисту удалось выйти на связь и запросить помощь. На выручку группе было направлено подразделение спецназовцев на БТР. Из-за низкой облачности авиация оказать помощь не могла. Снайпер Куянов действовал чуть в стороне от группы, в кустарнике, контролируя основное направление атак боевиков. Маскируясь и меняя позиции, он отстреливал всех, кто пытался приблизиться к группе, на своем участке. Спустя некоторое время погиб пулеметчик Юрий Травников, а затем Николай Клычков. Тем не менее группа продолжала

*Тяжелый бой
под Серноводском*

держаться несколько часов, отбивая атаку за атакой. Ануреев поддерживал связь, периодически докладывая обстановку и умудряясь при этом участвовать в отражении атак.

Через некоторое время получил ранение Сергей Илензеер. Из-за интенсивного боя боеприпасы стали заканчиваться. В этой ситуации группа решила отходить. Чтобы дать возможность оставшимся в живых отойти, на позиции группы добровольно остался один Олег Куянов. Группа начала отход в направлении места встречи с подразделением, идущим на помощь. Вскоре появились «вертушки», а за ними в бой вступила группа Сергея Мозерова, прибывшая на БТРах для оказания помощи и эвакуации. Под ударами авиации боевики начали отходить. К 14.00 бой закончен.

Бойцы, прибывшие на помощь, обнаружили трупы погибших товарищей и боевиков, при этом тело Олега Куянова обнаружить не удалось. Спустя несколько дней боевики вышли на связь и предложили обменять тело Куянова на тела погибших боевиков. После обмена тело Куянова было осмотрено. Труп был обезглавлен, а все тело изрешечено осколками и пулями.

Потери. Из 11 спецназовцев погибло шестеро. Боевики потеряли убитыми: около 60 человек уничтожила группа Безгинова; около 20–30 уничтожили вертолеты и подкрепление. По разным оценкам, лично Олег Куянов уничтожил от 35 до 45 боевиков. В некоторых источниках фигурируют числа 38 и 45, фразы «около 40» и «более 40». В числе уничтоженных Куяновым – полевой командир боевиков и несколько иностранных наемников.

Бойцам бердского спецназа Олегу Викторовичу Куянову (по-смертно) и Ивану Валерьевичу Анурееву за этот бой присвоено звание Героев Российской Федерации. Остальные бойцы группы награждены орденами. *(По данным сайта www.desantura.ru)*

Чеченский спецназ ГРУ

Стараниями российских средств массовой информации о батальонах «Восток» и «Запад», укомплектованных чеченцами, теперь широко известно не только в России, но и далеко за ее пределами. Журналисты позиционировали эти подразделения как отряды специального назначения, подчиненные ГРУ. При этом наиболее широко был разрекламирован батальон «Восток» под командованием Сулима Ямадаева. Однако далеко не всем известно, что первым и долгое время единственным отрядом спецназ являлся батальон «Запад», которым до недавнего времени командовал Герой России, кавалер двух «Орден Мужества» Саид-Магомед Какиев. После того как подполковник Какиев поступил в военную академию, батальон принял Беслан Элимханов.

О том, когда и как формировался батальон «Запад» и как он действовал в ходе Второй чеченской кампании, нам рассказал офицер ГРУ, игравший далеко не последнюю роль в этом действии.

По вполне понятным причинам имена многих участников событий, описанных ниже, изменены.

Чеченский и казачий спецназ ГРУ

Кто стоял за «чеченскими понтами»

Необходимость формирования национальных чеченских подразделений для решения специальных задач на территории Чечни была осознана давно. В конце августа – начале сентября 1999 г., когда отряды Басаева и Хаттаба вторглись в Дагестан, было решено воплотить идею в жизнь. Офицерам ГРУ работать в тот период приходилось с большим количеством чеченцев, относящихся к оппозиции, которые вынуждены были срочно бежать из «Свободной Ичкерии». В Москве и области разведчики подбирали чеченцев, готовили их и направляли в Чечню для того, чтобы они обеспечивали в дальнейшем ввод российских войск.

Одному из офицеров ГРУ, работавшему с чеченской диаспорой, тогда же была поставлена задача выбрать группировку чеченской оппозиции, на которую можно было бы делать ставку в дальнейшей военной кампании в Чеченской Республике. Сложность подбора такой группировки заключалась в том, что у чеченцев есть негативная черта – стремление выдать желаемое за действительное. Другими словами это выражено в поговорке самих чеченцев: «Чеченский “понт” дороже американского доллара».

В поисках реальной силы, на которую можно было бы опереться в Чечне, приходилось от многих чеченцев в Москве слышать, что в их распоряжении находится отряд численностью и пятьсот, и шестьсот, и семьсот человек, вооруженных и снаряженных для активных действий против режима Масхадова.

Все они обещали в скором времени организовать встречу со своим полевым командиром, который реально занимается боевыми действиями. Однако когда

дошло до дела, то оказалось что у всех один и тот же полевой командир – Саид-Магомед Какиев*. При встрече офицер ГРУ спросил, сколько же сейчас реально находится у него под ружьем, Саид-Магомед рассказал, что в настоящий момент у него в строю двадцать девять человек. Правда, есть и другие, которых в ближайшее время можно привлечь.

В октябре в Чечне Саид-Магомед представил офицеру этих двадцать девять бойцов, которые и стали впоследствии костяком отряда.

Исторические корни

Особенность этого отряда состояла в том, что все его бойцы принадлежали к чечено-ингушскому клану, который одним из первых перешел на службу Российской Империи еще в восемнадцатом веке. Это так называемые равнинные, или мирные, чеченцы. Русский царь выкупил у дагестанских князей земли вдоль Терека. Там они и селились. Предки бойцов отряда составляли костяк широко известной «Дикой дивизии», а также служили в охране русского царя. Шло время, и другие кланы могли менять свою линию в отношении к России, в зависимости от того, кто сильнее или кто больше заплатит. Представители этого клана, избрав однажды свой путь, больше на протяжении веков никогда его не меняли, несмотря на множество политических и иных перемен. То есть понимание того, что будущее Чечни возможно только лишь в составе России, у них было в крови.

* *Какиев Саид-Магомед Шамаевич*, Герой России, участник КТО в Чечне. В 2003–2007 гг. – командир батальона спецназ «Запад» ГРУ ГШ (см. о нем ниже).

В Первую чеченскую кампанию от них был сформирован отряд, который действовал под патронажем ФСК. Но по завершении кампании их бросили. Несмотря на это, они сохранили верность России. В родовом селе Кень-Юрт находилось два батальона по шестьсот человек. Оставшиеся от оппозиции танки они поставили вокруг села, вырыли окопы. С тех пор ни один дудаевский боевик не мог войти в село, где до 1999 г. действовали российские законы.

Басаев неоднократно собирал отряды численностью до двух тысяч человек, чтобы уничтожить это гнездо оппозиции. Однако напасть на Кень-Юрт они так и не рискнули, поскольку прекрасно понимали, что эти люди будут драться до конца, а драться они умеют.

Постепенно батальоны поредел и рассосались, поскольку надо было как-то жить. Люди уехали в Россию на заработки. Тем не менее и со стороны Масхадова больше никаких попыток захватить село не было.

Когда российские войска вошли в Чечню, боевиками была запущена дезинформация, благодаря которой Российская армия чуть было не разгромила это село как оплот Масхадова. Благо, разведка сработала нормально, и конфликт быстро разрешился. Но это было позже.

Чеченский отряд

До 27 ноября 1999 г. эта группа патриотов Чечни действовала как партизанское формирование. В ноябре была поставлена задача сформировать из них воинское подразделение. С этой целью были получены оружие, боеприпасы, форма одежды. Все это скрытно было вывезено в Чечню. Отряд вооружили, переодели. Командиром роты был назначен офицер отдельной роты СпН СКВО. Командование долго размышляло над боевым слаживанием, а потом решило: «Десять дней на боевое слаживание тебе много, пять – мало.

Семь дней будет в самый раз». Соответственно, спустя неделю отряд приступил к выполнению боевой задачи.

Его основной задачей были проведение диверсий и ведение разведки в Грозном. Дело в том, что по вполне понятным причинам ни одна группа спецназ не могла незаметно проникнуть в Грозный и вести там разведку. Новый отряд имел такую возможность.

Основной целью действий отряда в тот период было ведение разведки в районе, примыкающем к Грозному, и в самом городе. Первый разведывательный выход от отряда совершила в Грозный разведгруппа в составе пяти человек 28–29 ноября 1999 г.

Действовать пришлось в Грозненском и Первомайской. Отношение населения к Российской армии в районе было разным. Станица Первомайская примерно на 30–40% состояла из выходцев из Кень-Юрта, а вторая половина состояла из горских ламороевцев, которые были категорически против России. А вот Красная Турбина (неофициальное название Грозненского, так называется и его главная улица. – С.К.) была за Россию.

Была темная туманная ночь. На удалении трех метров не было видно ничего. Офицер, ответственный за подготовку, выводил их с Терского хребта, где уже находился 423-й мотострелковый полк. Он взял в полку БМП, и они немного подъехали, затем спешились и вышли в Красную Турбину. Там бойцы переоделись в гражданскую одежду и просочились в Грозный, где вели разведку. Со средствами связи на начальном этапе были проблемы, поэтому собранную информацию, как в первые годы Великой Отечественной войны, разведчики-маршрутники сообщали только по возвращении обратно. На отряд было всего три «кенвуда», выкопанных из земли. Их аккумуляторов хватало буквально на час, чтобы только передать срочную информацию.

Диверсии отряд проводил вдоль Старопромысловского шоссе. Тактика диверсий – преимущественно засады. Кроме того, отряд проводил минирование подготовленных противником позиций. У боевиков было недостаточно сил, чтобы занять все оборудованные ими позиции. Поэтому их отряды перемещались по позициям в зависимости от необходимости и задачи. Именно это и использовали бойцы отряда спецназ. Они минировали эти позиции, где духи подрывались на установленных растяжках.

Также разведчики обнаруживали объекты противника, снимали их координаты и передавали командованию для поражения огнем артиллерии.

Казачий отряд

Ближе к январю по инициативе атамана Грозненского отдела Терского казачьего войска Албастова с командованием был согласован вопрос формирования аналогичного казачьего отряда. Но на начальном этапе действовал он отдельно от чеченского.

Одним из первых прибыл в отряд Карл Андреевич Гертер – атаман Якутской ста-

ницы. Прекрасный охотник, альпинист. Начинать он службу в Первую чеченскую в звании сержанта, когда офицеров из запаса не призывали. Тогда, чтобы попасть на войну, он решил в военкомате скрыть свое офицерское звание. Во Вторую кампанию в спецназе он снова стал старшим лейтенантом, заместителем командира группы. Позже, в возрасте 46 лет, получил звание капитана и должность командира группы спецназ. С ним прибыли и казаки, которые входили в его группу. Это была обычная практика.

В отряд обычно приходил атаман от станицы и с ним группа из девяти-двенадцати человек. Приезжали со всей России и даже из Белоруссии.

Вообще, о казаках надо сказать, что это были действительно воины-спецназовцы по своему духу. У многих из них не было военного образования и каких-то специальных знаний, но они это компенсировали своим стремлением как можно скорее и лучше постичь доверенное им вооружение, освоить тактику и любым путем выполнить поставленную задачу. Действия их были нетипичными и неординарными даже для спецназа ГРУ.

Саид-Магомед Какиев

(биографическая справка)

Саид-Магомед Шамаевич Какиев род. в с. Кень-Юрт Надтеречного района Чечено-Ингушской АССР. Окончил среднюю школу, а затем, в 1989 г., профтехучилище в Грозном.

В 1989–1991 гг. проходил срочную службу в Советской армии. Попал на Украину, но потом в составе разведбатальона был переброшен в Закавказье, где участвовал в ликвидации вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе. Он был старшиной разведроты.

Домой вернулся в 1991-м. Думал, что все самое страшное уже позади и теперь никогда в жизни не придется иметь дело с оружием. Хотел работать по специальности – водителем-дальнобойщиком.

После прихода к власти Джохара Дудаева вступил в ряды антидудаевской оппозиции. Сначала в качестве простого бойца, а в 1992 г. организовал вооруженный отряд на территории Надтеречного района. Схватки с дудаевскими сторонниками начали происходить повсеместно.

В 1993 г. участвовал в организации и исполнении покушения на Дудаева. Во время одного из митингов планировалось уничтожить его выстрелом из гранатомета. Попытка окончилась трагически – взрыв произошел в момент выстрела. Стрелявшего убило на месте, находившийся рядом Какиев получил тяжелые ранения – череп оказался проломлен в четырех местах, оторвало левую руку, лишился глаза и носа... Уцелевшие участники заговора укрыли Какиева от дудаевской службы безопасности, а затем вывезли на лечение в Россию.

После выздоровления Какиев продолжал сражаться с бандитами и в первую, и во вторую кампании. В 1994-м ополченцы во главе с Какиевым воевали бок о бок с московским ОМОНОм, а также проводили операции с другими спецподразделениями сразу на нескольких направлениях в Грозном. В то время его бойцы лучше знали местность, могли общаться с жителями, поэтому действовали впереди федеральных подразделений.

В августе 1996-го, когда боевики захватили Грозный (а сам Какиев убежден, что город просто-напросто сдали), его ребята бились насмерть, защищая дом с 37 женщинами и детьми на улице Дагестанской. Тогда против какиевцев были брошены лучшие силы бандформирований – так называемый ичкерийский спецназ «Борз» под командованием Руслана Гелаева и Доку Умарова. Им не раз предлагали сдаться, но они отвечали огнем. Когда боеприпасы были уже на исходе, некоторые из его ребят приняли решение выйти из дома – поверили обещаниям бандитов организовать для них коридор. Однако все они были убиты, а трупы замурованы в бетон в подвале того же дома. Останки их нашли только через два года. Сам Какиев уцелел чудом – практически в одиночку прорвался через оцепление бандитов и, отстреливаясь, ушел дворами. С тех пор Гелаев и Умаров стали кровными

врагами Какиева. (Один из этих бандитов – Руслан Гелаев – уже мертв. Что же касается другого, то сегодня какиевцы верят, что конец Умарова уже близок.)

После хасавюртовского сговора Какиеву пришлось покинуть родину, где режим Масхадова и Басаева объявил его вне закона. Три года он жил в Москве. Учился в Академии налоговой полиции РФ. Вернулся в Чечню в 1999-м.

Несколько месяцев работал заместителем главы администрации Надтеречного района Чеченской республики. В декабре 1999 г. принял решение поступить в Российскую армию, назначен командиром отдельной роты специального назначения. Позднее рота вошла в состав российской 42-й мотострелковой дивизии Северо-Кавказского ВО.

В ноябре 2003 г. назначен командиром сформированного на базе роты батальона специального назначения «Запад» ГРУ ГШ. Батальон являлся, пожалуй, самой боеспособной частью, укомплектованной из коренных жителей Чеченской республики, причем первой «чеченской» частью в Российской армии. Личный состав принимался в батальон только после тщательного отбора по рекомендациям бывших бойцов антидудаевской оппозиции или военнослужащих батальона. Доступ бывших боевиков в батальон категорически запрещен. Весь личный состав батальона заочно приговорен к смерти чеченскими боевиками, отличался высокой боеспособностью и дисциплинированностью.

Многочисленные попытки «правозащитных» организаций обвинить Какиева и его подчиненных в похищениях и убийствах мирных жителей, в прочих преступлениях на проверку оказались ложью.

Во главе своего подразделения провел сотни боевых операций в горных и лесных районах Чеченской республики (Шатойский, Урус-Мартановский, Ножай-Юртовский, Надтеречный и Итум-Калинский районы). На боевом счету батальо-

на – сотни уничтоженных и захваченных в плен боевиков, большое количество захваченного оружия и боеприпасов.

Майор Российской армии Какиев пережил несколько покушений на свою жизнь, получил свыше 20 осколочных ранений. Несмотря на тяжелые ранения, лично участвовал в боевых операциях.

14 октября 2002 г. президентским указом Какиеву было присвоено звание Героя России за мужество и героизм, прояв-

ленные при выполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе с вручением знака особого отличия – медали «Золотая Звезда». В конце 2007 г. покинул пост командира батальона, так как был назначен заместителем военного комиссара Чечни по военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Подполковник. Кавалер двух орденов Мужества. Награжден министром обороны именным оружием – двумя пистолетами.

5 января – федеральные силы взяли под контроль райцентр Ножай-Юрт.

9 января – прорыв боевиков в Шали и Аргун.

11 января – федеральные силы взяли под контроль райцентр Ведено. Контроль над Шали был восстановлен *11 января*, над Аргуном – *13 января*.

О том, как проходили бои в Шали, рассказывает один из участников обороны шалинской комендатуры. Фамилия его по понятным причинам изменена.

Н. Сухов

Шалинская осада

Друзья, мы вспоминаем эти дни
И неприветливый Шали.

Январь, девятое, двухтысячного года...
Как все тревоги, трудности, невзгоды
Пришлось делить нам поровну на всех...

Командировочка начинается...

7 января наша группа офицеров «миссии связи» прибыла для выполнения специального задания в комендатуру поселка Шали. Наше прибытие ознаменовалось активизацией боевых действий. Офицерам комендатуры стало известно, что в районе трубной базы находится группа боевиков, общей численностью 70–80 человек. Операцию возглавил начальник штаба комендатуры. Силами 3-х БМП-2 и личного состава комендантской роты бое-

вики были выбиты с базы, но и «комендачи» потеряли одну БМП с экипажем. Ее уничтожили комбинированным огнем РПГ и РПО. Этого можно было бы избежать, если бы НШ оценил правильно обстановку и принял верное решение. По имевшейся разведывательной информации, основу вооружения бандгруппы составляли реактивные противотанковые гранаты РПГ-18 и РПО, стрелкового оружия почти не было.

Незванный гость, он же татарин

Утром 9 января Шали поразил пустынными улицами и тишиной на городском рынке. Это настораживало и, как выяснилось, не напрасно. В комендатуру лично прибыл Асламбек Арсаев, один из наибо-

лее влиятельных полевых командиров НВФ, «под ружьем» которого насчитывалось свыше 300 боевиков. Арсаев, больше известный как Большой Асланбек, в ультимативной форме предложил гарнизону комендатуры сложить оружие, «гарантируя сохранение жизни». «В противном случае здесь будет море крови и огня», — заявил он.

Рассчитывать только на себя...

Но ни умирать, ни тем более сдаваться в чеченский плен мы не собирались. После предъявления ультиматума начали готовиться к отражению нападения. По коротковолновой радиостанции «Ангара-1» мы в открытом эфире связались с командованием группировки и вкратце доложили обстановку. Более подробная информация была отправлена шифротелеграммой по радиостанции космической связи. Несмотря на все приготовления к обороне, настроение было скверное, не обошлось и без прощальных слов в эфир...

Комендант Шали предпринял необходимые меры по отражению нападения и доложил обо всем в штаб группировки «Восток» своему старшему начальнику. Однако тот с принятием решения не торопился... целых два дня. И это несмотря на то, что штаб этот располагался всего в 6 км от Шали, в населенном пункте Автуры. В распоряжении старшего начальника находился отряд специального назначения Дальневосточного военного округа. Разведчики были готовы выдвигаться для деблокирования комендатуры в Шали, но такая команда не поступила.

Все это время окруженные защитники Шалинской комендатуры, отражая одну за другой атаки «чехов», могли рассчитывать только на свои силы.

Одним из требований, предъявляемых к разведке, является непрерывность. Соблюдая его, даже в состоянии осады, нам удалось узнать о том, что перед началом штурма боевики с присущей им страстью

к внешним эффектам, а также чувствуя свое абсолютное превосходство в силах, решили устроить митинг. Время и координаты места проведения митинга были переданы шифротелеграммой в штаб объединенной группировки войск на Северном Кавказе, который находился в Моздоке. Здесь нас опять выручила наша переносная станция космической связи.

Жирная «Точка»

Руководство группировкой в короткое время оценило обстановку и приняло решение о нанесении удара по скоплению боевиков оперативно-тактической ракетой «Точка-У». К счастью, не все ракеты «порезал» Горбачев. «Точечный» удар пришелся прямо в цель, и что самое главное, в разгар митинга. Большой Асланбек выбрал место для митинга вблизи комендатуры, до нее было всего 250 метров. Такое расположение гарантировало ему то, что наша ствольная артиллерия не могла нанести удар по скоплению боевиков без ущерба для безопасности защитников комендатуры. Ракетного удара Арсаев явно не ожидал. В сущности, это был первый опыт нанесения ракетного удара такой мощности в непосредственной близости от своих войск. Мы, давая координаты противника, практически вызывали огонь на себя и молились, чтобы «Бог войны», да и конструкторы ракеты не подвели. Результаты удара для боевиков были ошеломляющими – 217 человек только убитых.

Штурм в состоянии агонии

Потеряв такое количество личного состава в результате ракетного удара, Большой Асланбек понял, что его планы, связанные с втягиванием «федералов» в бой за Шали, провалились. Не будет ни горящих танков и БМП, ни трупов российских солдат на улицах Шали, ни разрушенных домов и жертв среди, может быть, ни в чем не повинных местных жи-

телей. Не будет и той шумихи в международных СМИ, на которые возлагали большие надежды боевики.

Придя в себя после удара, Арсаев предпринял отчаянную попытку атаковать комендатуру силами оставшихся в живых боевиков. Пытаясь массированным огнем сломить сопротивление защитников, «духи» использовали все огневые средства, имевшиеся в их распоряжении. Прямым попаданием гранаты АГС-17 или подствольного гранатомета была повреждена антенная мачта радиостанции Р-161А.

Нерв армии

Для поддержания связи с вышестоящим штабом мы развернули УКВ-радиостанцию Р-159 с блоком закрытия речевого сообщения «Историк». Работая на Р-159, мы навели огонь 152-мм самоходных гаубиц 2С3 «Акация». Используя дымовые снаряды, мы пристреляли подступы к комендатуре. Это очень помогало, особенно в ночное время. Как только боевики поднимались в очередную атаку, вокруг нас вставала стена заградительного огня, преодолеть которую решился бы только сумасшедший.

Все это время мы поддерживали устойчивую связь с командованием, используя наше второе средство – переносную станцию космической связи (СКС). Для проведения сеанса «по космосу» я под прикрытием огня напарника выдвигался и устанавливал приемо-передающее устройство (ППУ) станции на подоконнике первого этажа комендатуры, придерживая его одной рукой, а второй манипулировал кнопками на блоке управления, установленном на полу. Все это надо было делать скрытно для того, чтобы не попасть под огонь снайперов. После проведения сеанса нужно было также скрытно покинуть место проведения сеанса и переместиться в более безопасное место. На случай выведения из строя ППУ огнем снайперов,

у нас имелся запасной комплект СКС. Поэтому главной заботой в этих условиях была все же бесперебойная работа спутника в зоне приема сигнала, а также экономия питания аккумуляторных батарей. Имевшегося в нашем распоряжении комплекта при сохранении интенсивности радиообмена хватило бы на трое суток, потом пришлось бы возиться с автомобильным аккумулятором.

Работать на «Ангаре» мы не решались, так как данная радиостанция не обеспечивает скрытной связи. При наличии у боевиков достаточного количества сканирующих радиостанций японского и западноевропейского производства, использование «Ангары» неминуемо привело бы к прослушиванию наших переговоров противником. Кроме того, чтобы развернуть антенну этой станции, нам пришлось бы выходить на третий этаж здания комендатуры, который простреливался боевиками.

«Вы что там, воевать собрались?»

Что касается нашего вооружения, то становилось обидно до глубины души за то, что наше командование отправило нас в командировку, вооружив автоматами АКС74У, оказавшимися малоэффективными в сложившейся обстановке. Да и боекомплект наш, составлявший два снаряженных магазина, не отвечал требованиям обстановки. (Наша просьба перед отправкой о дополнительном вооружении группы была встречена словами: «Вы что там, воевать собрались?».) Естественно, что на вторые сутки осады у нас на руках оставались считанные патроны. В комендатуре, к сожалению, также не был создан запас боеприпасов.

Гарнизон шалинской комендатуры выстоял лишь благодаря проявленному хладнокровию, выдержке, мужеству и стойкости. Все защитники комендатуры до конца остались верны своему долгу.

С 26 декабря по 6 февраля 2000 г. продолжалась осада Грозного. 27 января – в ходе боев за Грозный убит полевой командир Иса Астамиров, зам. командующего юго-западным фронтом боевиков. В ночь с 30 на 31 января трехтысячная группировка боевиков во главе с Басаевым прорвалась из осажденного Грозного в западном направлении через минные поля вдоль р. Сунжи.

С.В. Козлов

Чеченский и казачий спецназ ГРУ (окончание)

Разведка Грозного

По мере продвижения войск к 5 января 2000 г. чеченский отряд вышел к совхозу «Родина», но база оставалась в Грозненском. Отряд продолжал действовать с передовых позиций общевойсковых подразделений.

Однажды разведка отряда выявила базу боевиков в здании бывшей школы. Но школа находилась в мертвой для огня артиллерии зоне. Ее прикрывали высотные здания, стоявшие по соседству. Отряд подошел к объекту на расстоянии 50 м и огнем из гранатометов, огнеметов и стрелкового оружия развалил здание.

Оборона Грозного была организована очень грамотно, как в тактическом, так и в инженерном отношении. Во всяком случае, анализ оборонительных сооружений и укреплений, сделанный после штурма, позволяет сказать, что требования инженерного оборудования позиций, принятые в Российской армии, меркнут по сравнению с тем, что ждало наступающие подразделения в Грозном. Очень многое было взято из опыта вьетнамцев в их войне с американцами. Так, например, подземные ходы и тоннели, отрытые в земле, и позиции снайперов были подготовлены по вьетнамскому уставу «Подземная война». Снайперы, находящиеся в заглубленных позициях, имели очень узкий сектор обстрела, но били четко во

все, что попадало в поле зрения. При этом их сектора перекрывались, поэтому показаться безнаказанно из укрытия было невозможно. В такой обстановке работать было очень сложно. Но отряд продолжал собирать разведданные.

В отряде был разведчик по имени Ваха. Роста весьма скромного, да к тому же из-за ранения в Первую Чечню сильно прихрамывал. В отряде звали его «Ваха с ГРМЗ» (по названию Грозненского ремонтно-механического завода). Но человек – отваги необычайной. Он не вызывал из-за своего жалкого вида подозрений у «духов» и ходил по всему Грозному. Однажды он случайно обнаружил базу боевиков в районе совхоза «Родина». Там в подвале пятиэтажки жила русская старушка. Он к ней, как и много раз до этого, зашел в гости, а там... уже целая банда, которая недавно пришла в Грозный с гор. «Духи» его сразу стали допрашивать, предполагая в нем российского разведчика. Но старушка подтвердила, что он здесь живет и чьи-то вещи сторожит от разворовывания. Все же до конца им не поверили и решили до утра его не отпускать.

В доме было много книг, и боевики заставили Ваху читать им книги о животных. Сами они были неграмотные. Утром он вернулся в отряд, сказав, что за всю свою жизнь вслух он столько книг не прочел... Естественно, доложил о базе.

Когда налет срывают свои...

Это было кстати, поскольку перед штурмом Грозного, примерно 12 января 2000 г., была поставлена задача взять языка для допроса. Брать языка решили, совершив налет на базу.

Пятиэтажный дом, где находилась база, стоял недалеко от окраины Грозного. Чтобы подойти к нему, нужно было ночью преодолеть около 600 метров открытого пространства и выйти к остаткам железобетонного забора. Там планировали расположить одну подгруппу обеспечения. Далее собирались выйти ближе к дому, где расположить еще одну подгруппу обеспечения, которая обеспечила бы отход подгруппы нападения с захваченным языком. Сам налет планировали начать с того, что подгруппа нападения должна была в трубы печей-буржеек бросить гранаты. После их подрыва, используя замешательство боевиков, ворваться в помещение, захватить языка и отойти по намеченному маршруту под прикрытием второй подгруппы обеспечения, которая, обеспечив отход подгруппы захвата, должна была отходить под прикрытием подгруппы обеспечения № 1.

Сначала все шло по плану. Подгруппы обеспечения вышли на свои позиции, но, как только подгруппа захвата пошла к дому, со стороны наших войск, не то с позиций 423-го мсп, не то с позиций 503-го, 30-мм пушка БМП-2 открыла огонь им в тыл. Разведчики вынуждены были залечь. Руководитель операции, находившийся с отрядом, начал связываться с командиром 423-го полка с просьбой прекратить огонь. Пока от командира полка до взводного распоряжение дошло, ушла куча времени. Но огонь не прекратился. 423-й полк поклялся, что у них никто не стреляет. Время идет. Руководитель связался с 503-м полком. Та же история, и снова мотострелки утверждают, что огонь у них никто не ведет. Тем не менее огонь продолжается.

Абсурдность ситуации заключалась в том, что разведчики лежали под своим огнем, замерзая в чистом поле, и не могли выполнить задачу, хотя до объекта осталось совсем немного. Но мало того, скоро подключился и АГС-17... Перед рассветом пришлось уйти обратно.

Весь следующий день ушел на поиски неизвестного стрелка и согласование с пехотой, чтобы без приказа не стреляли.

...а когда «духи»

На следующую ночь, с 13 на 14 января, попытка должна была повториться. Для этого руководитель операции поставил задачу командиру роты 22-й обрСпН на «Урале» съездить за недавно полученными японскими радиостанциями, доставить их в отряд, а затем перебросить личный состав отряда к 21.00 в район аэродрома «Северный» для последующего выхода на повторный налет.

Но ни отряд, ни посланная машина не прибыли ни в 21.00, ни в 22.00, ни в 23.00. Чтобы прояснить ситуацию, старшие офицеры, планировавшие операцию, попросили в полку БТР с экипажем и отправились в Грозненский. Расстояние до населенного пункта – около пятнадцати километров. Весь путь проделали без приключений, но, не доезжая несколько сот метров до Турбины, сидящие на броне ощутили сильный запах соляры. Присмотревшись, увидели на дороге след от дизтоплива, а на въезде в поселок сразу же увидели «Урал» и толпу разведчиков вокруг него. «Урал» был весь изрешечен пулями, а в крыше, над местом водителя, застряла граната РПГ-22. Из дырявого бака в заботливо подставленную емкость вытекало дизтопливо.

Как выяснилось, ближе к вечеру на вероятных путях движения боевиков была выставлена засада, на которую около 20.00 с направления из Грозного вышли трое «духов». По сути задача была выполнена. Разведчики доложили об этом при-

бывшему ротному, а тот, в свою очередь, решил сообщить об этом командованию, но на выезде «Урал» попал в засаду.

«Духи» думали, что в машине отряд, и изрешетили весь кузов, а также неоднократно, но неудачно пытались забросить в кузов гранату. Гранаты отскакивали от тента, прикрывавшего заднюю часть кузова, и падали под ноги нападающим. Каковы их потери, можно только гадать.

Сидящим в кабине повезло. «Дух» стрелял метров с тридцати, а потому граната не взвелась и не взорвалась. В результате граната РПГ рассекла кожу на голове водителя «Урала» Телятникова. Тяжелое ранение получил также второй офицер, сидевший в кабине.

Этот случай еще раз подтвердил истину, что от случайностей войны никто не застрахован и то, что Госпожа Удача часто одной рукой дает, а другой отнимает.

При штурме Грозного войска воевали исключительно днем, но для успешного штурма города надо было преодолеть открытые участки поля для того, чтобы зацепиться за передовые позиции и потом наращивать на этом направлении усилия. Система огневого поражения обороняющимися была выстроена очень грамотно и действовала весьма эффективно. Войска едва попытались атаковать на этом участке, как тут же одно из подразделений потеряло БМП, понесло потери в живой силе и вынуждено было отойти на исходные позиции. Артиллерийская подготовка атаки тоже не давала нужного эффекта. Боевики имели хорошие укрепления, где они без потерь пережидали огневой налет артиллерии, но с его прекращением немедленно занимали свои позиции.

Поэтому было принято решение: ночью отряду чеченских спецназовцев скрытно выйти на передовые позиции противника и захватить их для того, чтобы обеспечить наступление пехоты.

На направлении действий отряда находилось три десятиэтажных здания, кото-

рые занимали господствующее положение. С них полностью простреливалась улица Алтайская. По замыслу, с юга должны были подойти подразделения группировки «Запад», а отряд и 324-й мсп должны были действовать с севера. Продвигаясь навстречу друг другу, они должны были отсечь Старопромысловский район от основной части Грозного.

Поскольку до этого никто в Российской армии не действовал ночью, «духи» не ожидали нападения. Довольно легко удалось захватить сначала одну десятиэтажку, а затем и другую. Таким образом, спецназ свою задачу выполнил и рассек район Старых промыслов на две части.

Конец обороны Грозного

Далее войска двигались к зданию Верховного Совета до середины февраля.

15 февраля 2000 г. разведчики увидели, как со стороны противника в их сторону скрытно двигались трое. Приглядевшись, поняли, что свои. Оказалось, что это командир 6 роты 103 полка с бойцами. Он и сообщил, что на том направлении «духов» нет. Двинулись вместе вперед.

Ранним утром над развалинами центра висел туман. В утренней тишине периодически раздавался скребущий звук лопаты. На крыше частного дома русский мужик чистил снег...

«Духи» ушли на юг города и потом прорвались в районе Ермоловского, а далее они двинулись на юг Чечни. Но там им навстречу шли войска, которые вводили в ЧР из Дагестана.

Крупная группа численностью около тысячи двухсот человек под командованием Басаева ушла в Веденский район. Часть прорывалась вместе с Хаттабом в направлении Итум-Кале.

Основной же массе было приказано возвращаться в населенные пункты, организовывать подполье и готовиться к выполнению диверсионных задач против российских войск.

Грозный-2000. Удачи и просчеты

Сбор разведывательной информации

На начальном этапе операции по освобождению столицы Чечни руководство, видимо, попыталось повторить «подвиг» новогоднего штурма Первой кампании. Так же, в самом конце декабря, войска двинули на Грозный.

Но, в отличие от Первой кампании, еще за три недели до начала операции на выходе из Грозного были развернуты КПП, где проверялись жители Грозного, покидавшие его перед штурмом. Выходили и русские, и чеченцы, с пониманием относившиеся к задачам, которые решали войска. На этих КПП работали военные контрразведчики, оперативные группы разведывательных центров, а также офицеры бригад специального назначения. Путем опроса местных жителей они собирали разведывательную информацию об оборонительных сооружениях внутри Грозного и группировке боевиков, готовившихся к его обороне. Собранная информация систематизировалась и перепроверялась. Сделать это было не трудно, поскольку людей выходило много, и один и тот же вопрос задавали разным людям. Таким образом, заведомая «деза» вскрывалась сама собой.

Кроме того, из лояльно настроенных чеченцев в город засылались разведчики под видом местных жителей, которые также добывали бесценную информацию. Работать им было не сложно, поскольку город они прекрасно знали, в отличие от основной массы его защитников, прибывших из Урус-Мартана, Ачхой-Мартана и других сел, расположенных в горной части Чечни.

К началу штурма была собрана бесценная информация о группировке противника, расположении его оборонитель-

ных сооружений с указанием их емкости. Разведка сумела вскрыть все имевшиеся узлы обороны и знала, где и какие подвалы оборудованы как долговременные огневые точки, какие бомбоубежища и на каких предприятиях действительно используются.

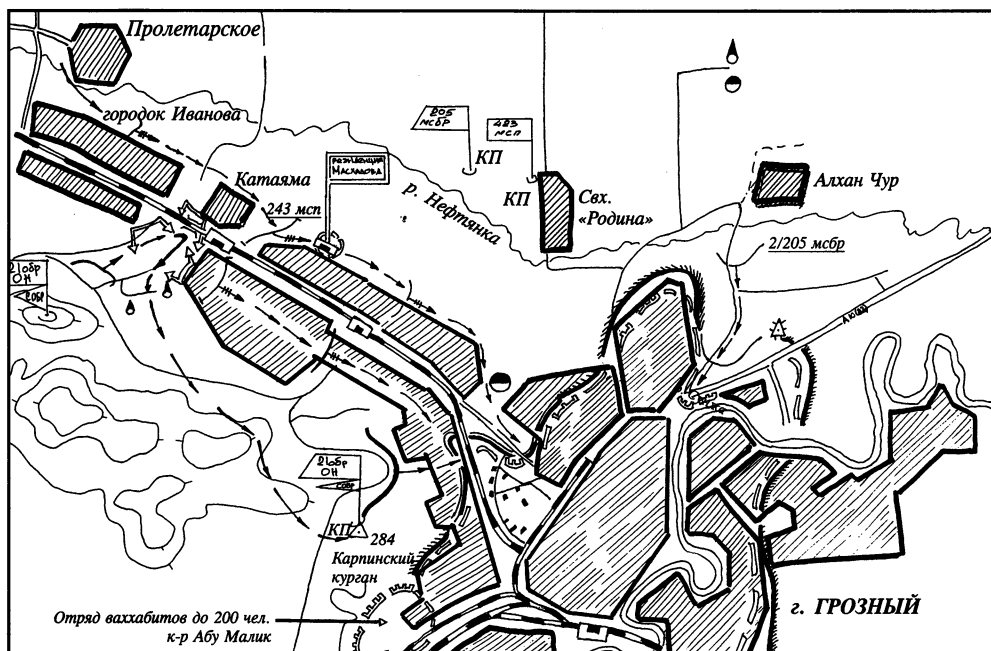
Была даже получена информация о принадлежности боевиков к той или иной группе, а также из каких районов Чечни были ее члены. Это было отнюдь немаловажно. Поскольку Ачхой-Мартан и Урус-Мартан – это вотчины ваххабитов, и договариваться с ними бесполезно. С жителями иных районов, в меньшей степени подверженных этой идеологии, было проще воевать, да и договориться было можно.

Сразу следует сказать, что степень достоверности собранной информации была довольно высокой и составляла порядка 90 %. По мере занятия войсками Грозного она подтверждалась. Иногда, правда, из информации следовало, что в том или ином подвале находится группа боевиков, но при захвате его войсками указанная группа не обнаруживалась. Однако по следам, оставленным боевиками в результате их нахождения там, было ясно, что информация просто устаревала на данный момент.

Старые грабли

Собранная информация позволила спланировать операцию по освобождению г. Грозный. В силу того, что операция была названа «контртеррористической», решили проводить ее силами внутренних войск МВД. Главная роль в ней отводилась отдельным бригадам оперативного назначения (обрОН).

Грозный решили брать по частям. Первым куском, который планировалось от-

сечь, был Старопромысловский район. Для осуществления этой задачи подразделения 21 обрОН, более известной читателям как «Софринская бригада», должны были выдвинуться с Сунженского хребта от Карпинского кургана по улицам Алтайская, через пос. Ташкала, городок Иванова, перерезать Старопромысловское шоссе. Таким образом, планировалось локализовать первый очаг обороны Грозного и после этого, сломив сопротивление боевиков, освободить данный район. Казалось бы, это – идеальный маршрут для движения войск, которые таким образом могли беспрепятственно дойти от Сунженского до Терского хребта. Однако этот путь был насколько удобен, настолько и очевиден. «Духи» без труда разгадали замысел нашего командования. Поскольку, в отличие от Первой кампании, войска двигались по хребтам, то было понятно, что где-то им нужно будет спускаться. А места, удобные для спуска, легко можно было просчитать. Неудобство, на которое, как всегда, не обратили внимания, состояло в том, что и справа, и слева от

направления движения подразделений находилась жилая зона, которую и заняли боевики. Запустив беспрепятственно федеральные войска в парковую зону, они захлопнули мышеловку, подтянув ночью дополнительные силы. Из-за того, что войска входили в Грозный только в этом месте, боевики без особого риска сняли часть подразделений с других направлений и создали усиленную группировку в Старопромысловском районе. Одной из причин серьезных потерь, которые понесли «софринцы», было и то, что, войдя в парковую зону, они остановились. Выполнив ближайшую задачу, они доложили об этом и получили приказ ждать дальнейших распоряжений. В этой ситуации необходимо было занять по всему периметру парковой зоны жилые дома, для того чтобы лишить боевиков возможности нанести удар с этих позиций.

Однако это сделано не было. Поэтому боевики нанесли поражение войскам всеми имевшимися в их распоряжении огневыми средствами. Били из минометов, автоматических гранатометов, спаренных

зенитных установок. «Софринцы» понесли потери, составившие более ста человек погибшими и без вести пропавшими. Трупы лейтенанта и одного из бойцов были найдены только месяц спустя.

Тактика «выжженной земли»

В дело включились 243-й мсп и 205-я «Буденновская» омсбр. «Софринцев» удалось вытащить, а Старопромысловский район был в конце концов взят. «Духов» выбили из района, захватили резиденцию Масхадова. Командира 21-й обрОН представили к званию «Герой России», которое он спустя некоторое время получил. Можно было праздновать победу.

Но офицеры ГРУ, потратившие огромное количество времени и сил для сбора достоверной информации об обороне Грозного, для того чтобы минимизировать наши потери, вполне естественно заинтересовались, почему «софринцы» сунулись между двух узлов обороны Грозного. Когда они прибыли на КП «софринцев» и увидели рабочую карту командира, стало все ясно. На карте синий цвет, обозначающий противника, отсутствовал начисто. Было все, что положено: ближайшая задача, дальнейшая, к какому времени требуется овладеть каким рубежом. Не было противника. Это объяснило и огромные потери, и полтысячи пустых контейнеров от ПТУРов, стоящих безумных денег. Из-за их дороговизны даже в Афгане было очень трудно выклянчить у службы РАВ армии несколько ПТУР «Фагот» для выполнения какой-либо задачи. А здесь их расстреляли гору! Одним словом, воевали, как и в Первую кампанию, на «авось». Все руководство боевыми действиями сводилось к тому, что танки и боевые машины долбили из всего, что есть. Работала огневая мощь, работал героизм подчиненных, не работала только голова командира бригады.

В принципе, схема боевых действий сводилась к следующему. Комбриг по

УКВ-радиостанции «Motorola» руководил действиями передовой группы. Группа, натолкнувшись на сопротивление «духов», докладывала комбригу. Им давалась команда отойти, и начинала работать артиллерия. Однако вместе с нашими эту команду слышали и «духи», поскольку комбриг не использовал закрытые каналы связи. Поэтому боевики также расторопно выполняли его команду и покидали свои позиции. Начинала работать артиллерия, били танки, выстреливались сотни ПТУРов... Путь «софринцев» и сейчас очень хорошо заметен. Там, где они прошли, остались одни руины.

В город вступает «царица полей»

Рядом наступал 243-й мотострелковый полк, оставляя за собой в основном неразрушенные жилые дома. Полоса наступления полка была намного шире, чем у бригады. Да и полком назывался мотострелковый батальон, усиленный разведротой и самоходным артдивизионом.

Изначально их действия планировались как обеспечивающие действия бригады. Но выходило наоборот. Полк совместно с 205-й бригадой выбивал «духов» и занимал их позиции. После этого подтягивались «солдаты правопорядка».

Тактика действий пехоты завидно отличалась от тактики действий внутренних войск. Это было обусловлено тем, что полком командовал бывший «афганец». В Асадабаде он был заместителем командира роты мотострелкового батальона. Очень толковые были его заместитель и начальник штаба. Офицеры до командира роты были, что называется, на своих местах. Большой проблемой были командиры взводов. Практически все они были выпускниками институтов, призванными в армию на два года. Уровень их подготовки был ниже, чем у сержантов. Старшим офицерам приходилось спокойно и доходчиво объяснять им элементарные вещи. Например, для того

чтобы БМП не пострадали от огня РПГ, можно ставить перед ними ворота, снятые с домов частного сектора. Полковники и подполковники указывали лейтенантам, где и как поставить машину, определяли сектор обстрела. Например:

— Вася, скажи своим бойцам, что первое отделение наступает по правой стороне улицы, а второе – по левой стороне, и ни в коем случае не перебегают справа налево, и наоборот.

— А почему?

— Потому, что ты скажешь своим водчикам-операторам БМП, что их задача простреливать всю улицу и все кто попытается ее пересечь должны быть уничтожены.

И далее все в том же духе. Но в конце концов отработали очень эффективную тактику действий. БМП ставили в конце улицы, прикрыв воротами. Вперед шла пехота до определенного рубежа под прикритием огня боевой машины. Для того чтобы машина могла двигаться дальше, пехота прикрывала ее маневр дымовой завесой. БМП проскакивала вперед и, залетев в ближайший двор, сносила очередные ворота. После этого машину снова прикрывали воротами, и все повторялось. «Духов» просто выдавливали, как пасту из тюбика.

Как просачивалась разведка

Другим тактическим приемом, который применили опытные офицеры, было просачивание.

В его основу легло то, что «духи» были в полной уверенности, что войска ночью не воюют. Это, безусловно, соответствовало истине. Кстати сказать, сами «духи» тоже не были готовы к ночным действиям. Если бы войска были обеспечены приборами ночного видения, хотя бы в соответствии со штатным расписанием, и вдобавок имели мало-мальский опыт их использования, а также и опыт ночных действий, то Грозный можно было брать

ночью намного проще и с много меньшими потерями, чем днем.

По опыту Первой кампании было известно, что боевики оставляют на ночь посты наблюдения из одного–двух человек, а основные силы отходят на отдых в ближайший бункер или подвал. Бой в городе характерен сокращенным расстоянием между противоборствующими сторонами и составляет около трехсот–двухсот метров. Именно эти метры и преодолевали разведчики, просачиваясь в ближайшие дома, соблюдая меры предосторожности и минуя посты охранения боевиков. С рассветом начинали вести наблюдение за тем, как духи выходят из укрытий и выдвигаются на позиции. Именно в этот момент разведчики открывали огонь и наводили огонь артиллерии. Сковав «духов» боем, разведчики обеспечивали выдвижение основных сил пехоты. Эта тактика оправдывала себя в полной мере.

Кто-то может возразить, что подобным образом можно было действовать не только разведчикам, но и всем наступающим. Однако применить тактику просачивания более широко не позволяло то, что уровень обученности пехотинцев значительно ниже, чем у разведчиков. Даже разведчики, совершая просачивание впервые, потеряли двух человек убитыми вследствие невысокого уровня подготовки и недостатка опыта. Разведгруппа пошла не по «частному сектору», прикрываясь строениями, а по полю. Снайпер боевиков обнаружил их у недостроенного здания вблизи старого аэропорта и открыл огонь. Пуля ударила в железобетонный столбик. Видя это, боец, вместо того чтобы упасть и отползти в сторону, просто присел. Вторая пуля угодила прямо в голову, поскольку сержант находился в створе с этим столбиком. Снайпер просто взял поправку и нажал на спуск. Пока обходили открытый участок, потеряли еще одного бойца, но «духов», которые вели

огонь, они уничтожили. Ночью, посоветовавшись, офицеры учили ошибки, разъяснили их солдатам и сержантам и в последующем работали без потерь.

Второе, что мешало широкому применению тактики просачивания – это наличие боевой техники. На первый взгляд, это покажется странным, но... Структура и менталитет современного пехотного командира таковы, что без БМП он – никуда. Оставить боевые машины, сформировать из них бронегруппу под командованием одного из офицеров роты – это пока выше понимания, заложенного в училище. Однако опыт – дело наживное.

Тактика боевиков

Как и в Первую кампанию, боевики старались воевать небольшими мобильными группами. Узлы обороны создавались на перекрестках, где боевики располагались, по их же выражению, «паукообразно». Это означало, что командир находился в центре, а подразделения занимали оборону «крестом» или «звездой» в зависимости от перекрестка. Недостаток огневых средств крупного калибра компенсировался тем, что определенные участки местности, выгодные в тактическом отношении, были пристреляны. При их занятии нашими войсками наблюдатель оперативно сообщал на огневые и тут же открывался огонь.

Рассказывали, как БМП стремительно ворвалась в один из дворов и заняла позицию. Буквально несколько минут спустя прямо перед ней разорвалась 120-мм минометная мина. Машину отбросило на полметра. Впечатление было такое, что произошел подрыв на фугасе. К счастью, никто не пострадал.

В начале операции боевики активно использовали автотранспорт для обеспечения мобильности боевых групп. Позднее, когда дома и дороги были разрушены, боевики отказались от машин и начали передвигаться по городу на велосипедах.

Разгильдяйство

Одной из наиболее распространенных ошибок, допускаемых нашими войсками, было отсутствие наблюдения за противником и в ходе боя, и во время расположения на местности. Во всех боевых уставах черным по белому записано, что наблюдение за противником должно быть непрерывным. Однако абсолютно никто это требование устава не исполнял. В результате духи свободно подходили к расположению наших войск и открывали огонь на поражение. Не надо никакого предательства. Гораздо страшнее наше российское разгильдяйство.

Как, например, тот же 243-й полк занимал девятиэтажное здание. БМП заняли свои позиции. В пристройке на первом этаже находилось кафе. Подразделения добросовестно поднялись на его крышу, установили АГС-17, но... ни один человек не поднялся выше второго этажа. Когда офицер специальной разведки поднялся на девятый этаж, он был потрясен. Перед ним, как на ладони, открылась вся панорама Грозного. Было видно, как по улице Богдана Хмельницкого передвигаются «духи» на машинах, велосипедах и просто пешком. Выдвигались на позиции подразделения от пяти до двадцати человек. Во дворах для боевиков готовился плов. Удаление до противника составляло всего полтора–два километра.

Отсутствие оперативности

1700 м – предел дальности для АГС-17. Поэтому для большей уверенности решили у комбата попросить ПТУР. Как это обычно бывает, утром попросили – вечером дали. Никто даже не задумался, что обстановка меняется, что надо использовать момент. В конце концов открыли огонь из снайперской винтовки В-96. «Духи» не могли сообразить, кто стреляет и откуда. Для начала они спрятались за будочку киоска. Но пуля калибра 12,7 мм прошивает его навывлет. Следующий вы-

стрел, видимо, кого-то зацепил, поскольку «духи» вылетели из-за киоска, как пробка из бутылки шампанского, и укрылись в подвале. Далее уже наводили авиацию и артиллерию. Очень удачно отбомбились штурмовики и обрушили здание, в подвале которого прятались «духи». Работали также приданные САУ, но как-то вяло и неэффективно. В Афгане после сообщения на КП данных корректировки огня до следующего залпа проходило не более 3–5 минут. Здесь же, несмотря на то что вычисления теперь производятся на калькуляторе, времени на расчеты уходит больше, а результаты огня – намного хуже.

В связи с такой слабой подготовкой артиллеристов произошел курьезный случай. Разведчики сообщили на КП данные для нанесения удара. Пока производились расчеты, пока доводились исходные данные для стрельбы на огневые, прошло целых 20 минут. За это время группа боевиков, по которой планировался удар, переместилась в другое место. Разведчики от обиды чуть не плакали. В это время производится залп и... накрывает «духов» на их новой позиции. Из группы в 12 человек остался в живых только один, который очень резво умчался за медиками. Видимо, Наверху надоело смотреть на неумелые потуги артиллеристов, и Там внесли свои коррективы в стрельбу.

Слабое взаимодействие

В ходе операции по освобождению Грозного выплыли все те же проблемы. «Софринцы» и 243-й полк наступали по одной улице. Их разделяла только дорога. Однако связь между ними отсутствовала. Командиры и начальники штабов, хотя и знали после Первой чеченской об отсутствии взаимодействия между соседними частями, в первую очередь обращали внимание на обеспечение устойчивой связи с вышестоящим штабом.

Например, разведчики 243-го полка случайно слышали переговоры боевиков

в УКВ-диапазоне, которые планировали нанести удар ПТУРом по танку, который «софринцы» выставили на прямую наводку. Так вот, для того чтобы предупредить их о грозящей опасности, пришлось связываться через командование армейской группировкой, выходить на командование группировкой ВВ, а уж после этого на КП бригады. К счастью, в этот раз все прошло довольно оперативно, и танк удалось вывести из-под удара.

К чести командиров воюющих подразделений надо сказать, что они самостоятельно налаживали взаимодействие, прекрасно понимая, насколько от этого зависит эффективность их действий, да и жизнь их подчиненных.

Подводя итоги

Планирование операции по взятию Грозного во Второй кампании проводилось более грамотно. Налицо четкая работа разведывательных органов, которая привела к вскрытию обороны противника и позволила более четко планировать действия по освобождению города. Однако, несмотря на очевидный прогресс и успехи в подготовке линейных подразделений, а также правильное избрание тактики по освобождению города, налицо отсутствие разумной инициативы и грамотного тактического мышления отдельных командиров соединений и подразделений.

По-прежнему не отработаны вопросы взаимодействия и ведения постоянной разведки противника наблюдением. Большой бедой Российской армии является отсутствие грамотных командиров взводного звена. Очевиден недостаток в выпускниках тех самых военных училищ, которые были расформированы в последние годы. Уровень подготовки современных выпускников также оставляет желать лучшего. Невысокая эффективность артиллерийского огня является следствием отсутствия огневой практики в данных подразделениях.

Была ли охота на волков?

Быть или не быть?

Находясь в Грозном, чеченские сепаратисты несли огромные потери. Войска лезть в лоб, как это было в печально известный новогодний штурм 1995 г., не собирались. Тактика постепенного выдвигания позволяла им хоть и медленно, но зато уверенно и с минимальными потерями освобождать Грозный, квартал за кварталом. Сопротивление духов подавлялось шквалом огня, а уж потом шла пехота. Уже были взяты Старые Промыслы и Минутка, в руках российских войск оказалось бандитское Черноречье. Группировка боевиков, насчитывавшая свыше 4 тысяч человек, была зажата на небольшой площади. В этих условиях практически любой артиллерийский удар достигал цели, пусть даже если в результате залпа погибал или был ранен хотя бы один «дух». Снарядов не жалели, поскольку действия группировки поддерживались огнем 152-мм гаубиц «Акация», которые снимаются с вооружения. Им на смену идет другая система, для которой снаряды от «Акации» не подходят. Огромный запас снарядов, имевшийся еще с советских времен, можно было тратить от души. Латунные гильзы сдавались и вагонами отправлялись на переплавку.

Отряды защитников Грозного таяли. Перед лидерами чеченских сепаратистов встал вопрос: продолжать оборону столицы до последнего боевика или оставить ее и сберечь силы для последующей партизанской войны, в которой у них было намного больше шансов победить. Выбор пал на последний вариант.

Коридор

Итак, боевики решили уходить. Но как выйти из окруженного города?

Для этого было решено организовать коридор на юго-западе Грозного. О том, что не было никакой заранее спланированной «охоты», в частности, свидетельствует такой факт. Незадолго до известных событий генерал, сменивший недавно погибшего Малофеева, прибыв в одну из воинских частей, блокировавших Грозный, подробно рассказывал, по сколько сотен мин нужно установить для предотвращения прорыва боевиков на... север. Офицер ГРУ возразил ему, что в этом месте прорыва не ожидается и, сославшись на свои источники, назвал предполагаемое место прорыва. Мало того, он сказал, что по его информации на этом участке наши бойцы за деньги выпускали боевиков из Грозного даже на машинах. Генерал ответил, что этот факт ему тоже известен, и теперь эту роту перебросили в другое место*. Также разведчик доложил, что по коридору Алды-пос. Кирова-Алхан-Кала-Закан-Юрт каждую ночь уходят небольшие группы боевиков, которые прощупывают надежность этого коридора для последующего массового прорыва. Эту же информацию подтверждали данные радиоперехвата. Однако каких-либо серьезных мер принято не было.

Информация о действующем коридоре стала известна и командованию подразделений спецназа ФСБ в Чечне. Совместная группа «Альфы» и «Вымпела» вышла на этот участок и организовала засаду. Просидев три ночи и не дождавшись «духов», спецназовцы, уходя, оставили им «гостинцы». Они заминировали проход.

* Прошу заметить, что никого не арестовали и не судили за пособничество боевикам, а просто подразделение поставили в другое место, как не справившееся со своей задачей.

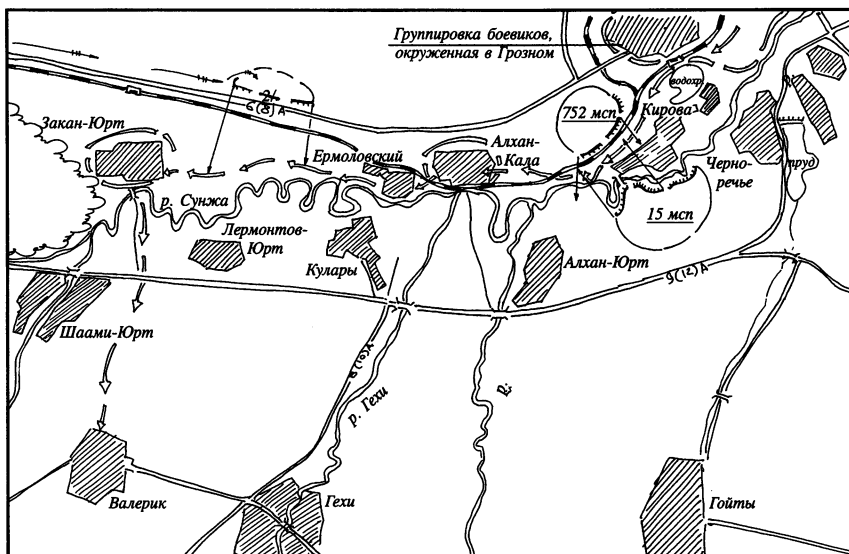
Видимо, засаду обнаружили, поскольку, как только спецназовцы ушли, коридор снова заработал. По нему пошла группа Басаева. Он был первым из командиров подобного ранга, кто опробовал коридор. Со своим окружением он выходил примерно за неделю до нашумевших событий, которые затем получили название «Охота на волков». Басаев шел для того, чтобы организовать взаимодействие с формированиями Хаттаба, которые сидели в горах в районе Дуба-Юрт, Чишки и Дачу-Борзой. Совместными усилиями они должны были обеспечить выход всей группировки из Грозного. Пройдя по указанному маршруту, они уверенно двинулись в подготовленный проход в минном поле, но тут их ждал сюрприз. Прогредел один взрыв, за ним второй. Басаев решил, что больше мин быть не должно, поскольку в этой войне никто сплошных минных полей не ставил. Это было его ошибкой. Прогредел очередной взрыв ПМН, и Басаев лишился стопы. После этого «духи» послали «тралить» минное поле двух пленных российских офицеров. Но мин больше не было, и оставшиеся

смогли беспрепятственно выйти, а в последующем соединиться с Хаттабом.

Охотничьи рассказы

Никакого огневого воздействия со стороны федеральных войск не было. Не было даже и наблюдения за этим участком, поскольку три подрыва подряд не привлекли никакого внимания.

Сказка о хитро спланированной операции, в результате которой «духов» выманили из Грозного, а затем «накрошили в мелкий винегрет», была придумана несколькими днями позже для того, чтобы прикрыть свой просчет. На самом деле никто эту акцию, кроме «духов», не планировал. День за три до прорыва они всех своих раненых передали Гантамирову для того, чтобы не обременять себя их переноской. Это демонстрировалось по российскому телевидению. Но самое интересное то, что из этой толпы «недобитых зверей» ни один не попал в органы. Их не то что не допросили, а даже и не опросили. Все они немного погодя просто пропали из больницы, находившейся в Урус-Мартане. Говорят, что их выкупили всего за десять тысяч долларов США...

Выход боевиков из осажденного Грозного

Основная группировка «духов», состоящая из 4–5 тысяч человек, выходила в ночь с 30 на 31 января 2000 г. Все тяжелое оружие и боеприпасы боевики заложили в тайники в Грозном. Туда же была сложена униформа, в которой они вели бои. Выходили они почти безоружные. Подавляющее большинство было одето в новенькие спортивные костюмы и чистую «гражданку». Шли в стык между 15-м и 752-м полком. Специально их никто не ждал, но обнаружить такую толпу было не трудно. Пехота открыла огонь. Пытаясь уклониться от него, боевики нарвались на минное поле. Началась паника, но, используя тактику людских волн, «духам» удалось преодолеть минное поле и выйти на берег Сунжи. Путь у них был только один – вперед, вдоль берега. Сзади лежали горы трупов их же товарищей, и долбили пулеметы российской пехоты. Добавляли огоньку автоматические гранатометы. Под огнем и напором идущих сзади часть боевиков была сброшена в реку. Пытавшиеся достичь противоположного берега в неглубокой, но бурной Сунже тонули десятками. Если бы это была запланированная акция, не ушел бы никто. Достаточно было отработать одному-двум дивизионам «Акаций» по данному квадрату, и все было бы кончено. Просто нашим повезло в этот раз, а «духам» нет...

«Это правда, что Ангел расстрелял Мансура?»

Молчавший до этого эфир взорвался множеством истеричных воплей. Полевые командиры докладывали об утонувших, погибших и просто обмороженных. Гелаев (позывной Ангел) верещал в эфир: «Я вышел в поле! Со мной тридцать человек! Все обморожены! Куда идти, мы не знаем. Впереди меня первое* село.

* «Духи» для закрытия информации давали номера населенным пунктам в действовавшем коридоре. Первое село – это Алхан-Кала.

Часть моих людей осталась там. Они не смогли пройти».

Басаев вышел с ним на связь и успокоил, предложив в дальнейшем действовать по ранее разработанному плану. Войти в село, обогреть людей, а тем временем разобраться с Мансуром.

Дело в том, что именно Мансуру, который был одним из лидеров обороны Грозного, было поручено организовать прибытие колонны КАМАЗов, «Уралов» и автобусов для того, чтобы вывезти в предгорье защитников Грозного. За то, что это сделано не было, Гелаев его расстрелял. Этот суровый поступок в отношении полевого командира высшего звена еще долго обсуждался в рядах боевиков. Многие в это отказывались верить. На самом деле вины Мансура в том, что колонна не прибыла в указанное место, не было. Бакинское шоссе, по которому должна была подойти эта колонна из Урус-Мартана, было блокировано российскими войсками. Двигаться колонна могла только с боями и наверняка была бы уничтожена. Однако чувства возобладали над здравым смыслом, и Мансура не стало.

Никогда не откладывай на завтра...

По разным данным, из Грозного удалось прорваться от тысячи боевиков до трех. Остатки отрядов по сто, триста, а то и несколько десятков человек вышли в село Алхан-Кала. Здесь они подсчитывали потери, здесь они зализывали раны. Здесь их можно было брать голыми руками, но никто даже не попытался это сделать в течение трех дней. Но зато проводилась операция «Ночь шакала», в ходе которой артиллерия и авиация долбила по пустому Грозному почем зря. Разведка настойчиво докладывала, что противника в городе уже нет, но ее никто не слушал. В то же время команда на штурм Грозного не была дана. Если бы войска двинулись вперед, они бы увидели, что город пуст.

Вошли они только спустя 3–4 дня. При опросе местные жители подтвердили, что все боевики ушли три дня назад. Они рассказали, что уходили они почти без оружия в чистой гражданской одежде. Лишь у некоторых были автоматы. Остальное вооружение было заложено в тайники.

В первые сутки после прорыва «духи» были всего в 3 км от Грозного. Если бы весь этот огонь, который обрушился на столицу, перенести на Алхан-Калу, не ушел бы никто. То, что этого не произошло, еще раз свидетельствует о спонтанности действий наших войск на этой «охоте».

На следующую ночь после прорыва отряды «духов», видимо, оставленные в Грозном для прикрытия отхода основных сил, окончательно покинули Грозный, используя все тот же коридор. Новых мин там не поставили. Нельзя сказать, что боевики вышли абсолютно беспрепятственно. Их обстреляли, но серьезного ущерба не нанесли. Арьергард благополучно прибыл в Алхан-Калу. Перед их выходом выпал снег. По следам, оставленным боевиками, можно было легко вычислить, куда отошла группировка и добить ее, но...

«Сделайте все, чтобы не было зачистки!»

«Духи» «первой волны» следующей ночью переместились в Закан-Юрт и задержались там еще на сутки. Только на второй день федеральные войска отреагировали на постоянно поступающую разведывательную информацию. Для блокирования села стали стягивать СОБРы и ОМОНы. Информация об этом сразу же просочилась к вырвавшимся «духам». О том, насколько тяжелая ситуация возникла у боевиков, свидетельствуют данные радиоперехвата и то, что в эфире они работали уже открытым текстом, связываясь со своими командирами, находившимися в горах.

— Я – Лорд, со мной семьдесят человек. Нахожусь в школе. Собаки* планируют зачистку. Что мне делать?

— Свяжись со старейшинами, пусть сдадут мужикам** двадцать автоматов.

— Где я их возьму? У нас нет оружия.

— Пусть старейшины сдадут свои, у них найдутся. Пусть сделают все, чтобы не было зачистки.

Закан-Юрт так никто и не блокировал, и боевики, собравшись на третий день все вместе, стали отходить в Самашкинский лес.

Погоня

На третий день им вдогон все же бросили батальон 205-й бригады, не имевший даже минометов. Против нескольких тысяч боевиков должны были воевать около трехсот российских мотострелков, действовавших не на БМП и даже не на БТР. Батальон мчался вдогон «духам» на... МТЛБ (многоцелевой тягач, легко бронированный). Эта «грозная» техника имеет и такое же легкое вооружение – один 7,62-мм пулемет ПКТ.

Мотострелки почти успели и... даже наблюдали отход части группировки, бредущей по огородам и дорогам в двух километрах от них. Но сунуться в зеленку, имея такое «мощное» вооружение, они не могли. Артиллерия здесь уже не доставала. Единственное, на что они были способны, это – обстрелять отходящих из пулеметов. Но и те ответили автоматным огнем. На том и закончились погоня и блокирование.

В дальнейшем боевики отошли в предгорные села Шалажи и Гехи-Чу. Это именно они в начале марта под командованием Гелаева сконцентрировались в Комсомольском. Потом там были довольно тяжелые бои. Их, по понятным причинам, можно было избежать. Но в феврале 2000-го в Грозном было не до этого. Там праздновали победу.

*, ** «Собаками» и «мужиками» боевики называли российские войска. Первое – наверное, из-за того, что сами они – «волки», а второе – заимствовано из уголовного лексикона.

В августе 1999-го разведчики 2-й обрСпН вновь убыли на Северный Кавказ. Сначала пришлось повоевать в Дагестане, а с сентября – на территории Чеченской Республики.

В ходе Второй чеченской кампании 2-я обрСпН была представлена сводным отрядом: одна рота 70-го, одна рота 700-го, одна рота 329-го отрядов СпН, а управление, автозвезд, вмо и связь от каждого из них по очереди.

За участие в контртеррористической операции 4 военнослужащих соединения были удостоены Золотой Звезды Героя России. К сожалению, все награждения – с пометкой «посмертно».

Примеры боевых действий

Прапорщик Сергей Шанцев был ветераном бригады, а кроме того, одним из лучших спортсменов-парашютистов, совершившим без малого 1.500 прыжков. Еще за Первую чеченскую кампанию он был награжден медалью «За отвагу». С началом боевых действий на Кавказе в 1999-м Сергей Владимирович просит командование направить его в район боевых действий. Здесь во время ведения разведки южнее села Рошни-Чу головной дозор, старшим которого был Сергей Шанцев, обнаруживает большой отряд боевиков. Прапорщик предупреждает об опасности командира и первым вступает в бой, в то время как разведчики успевают занять выгодные позиции. В неравной схватке Сергей Шанцев погиб... Разведчики отомстили за своего товарища. По данным радиоперехватов, в том боестолкновении боевики понесли существенные потери. Как стало известно позже, разведке удалось сорвать планы бандитов по захвату Рошни-Чу и выдвижению на Урус-Мартан с целью создания коридора для вывода боевиков из заблокированного Грозного.

Действуя у села Комсомольское, разведчики участвовали в ликвидации бандгруппы Гелаева. Тогда военнослужащие бригады проводили разведывательно-засадные действия с целью не допустить прорыва боевиков, зажатых нашими войсками.

Неожиданно со стороны гор в тыл группы капитана Голикова вышла группа боевиков. Завязался ожесточенный бой. На протяжении нескольких часов подразделение капитана Голикова сдерживало натиск отряда отборных головорезов. Когда создалась реальная угроза окружения, офицер принимает единственно верное в этой ситуации решение: дает команду на отход, а сам вместе с головным дозором в составе трех человек обеспечивает прикрытие. В течение часа горстка смельчаков вела неравный бой. Капитан Голиков, будучи тяжело раненным, продолжал командовать группой прикрытия. В этом отчаянном сражении погибли старшина Игорь Шишковский, старший сержант Александр Сулимов, рядовой Дмитрий Митрофанов. Подоспевшие на выручку разведчики вынесли с поля боя тяжело раненного офицера, но от полученных ран он скончался в госпитале. Все участники этого боя были награждены орденами Мужества.

Группировка СпН на Северном Кавказе на 01.01.2000:

Бригада	№ ооСпН	Место дислокации
2-я	700-й	Ачхой-Мартан
16-я	664-й	Старые Атаги
12-я	33-й	Ботлих
14-я	294-й	Шали
67-я	691-й	Харирах (пвд 99-й ДОН)
22-я	551-й	
45-й орп		*
22-я	173-й	*

* *Примечание.* В период с 1999 по 2000 гг. каждый отряд совершил как минимум по 5–6 перемещений. При этом чемпионом был 664-й ооСпН, который перемещался вместе с пунктом управления (ПУ) командующего западной группировкой В.А.Шаманова.

К середине 2000 г. отряды располагались:

Бригада	№ ооСпН	Место дислокации
2-я	700	1 км северо-восточнее Борзой
16-я	664	1 км юго-западнее Урус-Мартан
12-я	33	Энгеной
14-я	294	Ханкала
67-я	691	5 км северо-западнее Ачхой-Мартан
22-я	551	2,5 км южнее Новогрозненской
	173	Каспийск
	305	Ханкала

В дальнейшем ПВД отрядов менялись в соответствии с директивными указаниями НГШ командующему ОГВ(С), которые готовились офицерами направления СпР ГРУ.

**Хроника Вто-
рой чеченской**

9 февраля 2000 г. – федеральные войска блокировали важный узел сопротивления боевиков – село Сержень-Юрт, а в Аргунском ущелье, столь знаменитом еще со времен Кавказской войны, десантировались 380 военнослужащих, которые заняли одну из господствующих высот. Федеральные войска блокировали в Аргунском ущелье более трех тысяч боевиков и затем методично обрабатывали их объемно-детонирующими боеприпасами.

10 февраля – федеральные силы взяли под контроль райцентр Итум-Кале и село Сержень-Юрт.

21 февраля – в бою в районе Харсеноя погибли 33 российских военнослужащих бригады спецназ ЛенВО. (Последнему событию посвящены материалы, помещенные ниже.)

28 февраля – 2 марта – крупная (ок. 2500 боевиков) группировка во главе с Хаттабом осуществила прорыв через Улус-Керт. Путь

у высоты 776 им преградила 6-я парашютно-десантная рота 104-го полка Псковской дивизии ВДВ. Вся рота погибла в неравном бою.

О гибели роты десантников псковской дивизии в России, наверное, знают все. Им возданы почести. Чтобы почтить их память, в Псков приезжал сам Президент. Но о том, что погибло две группы специального назначения из бригады ЛенВО, и уж тем более при каких обстоятельствах это произошло, знают, наверняка, немногие. А между тем эти два события разделяет всего неделя, причем спецназовцы погибли раньше. К сожалению, в нашей стране, склонной к крайностям, «золотой середины» почти никогда не бывает. В частности, это касается и деятельности СМИ, и отношения к войне руководящих структур государства. Если в прошлую кампанию обывателя буквально заваливали информацией о войне, причем зачастую информацией искаженной и довольно тенденциозной, то во Вторую кампанию о войне говорили все меньше и многие факты стыдливо замалчивали, а если говорили, то только о фактах положительных или героических. Однако ничто так не учит, как опыт негативный. Отсутствие преемственности и передачи опыта недавних войн в Афганистане, Чечне, а также других вооруженных конфликтах приводит к повторению прежних ошибок, цена у которых на любой войне – жизнь.

*Бой
у с. Харсеной*

А.В. Валентинов

Опыт – путь ошибок

Наказать невиновных, наградить непричастных

После небезызвестного прорыва «духов» из Грозного, который наши генералы беззастенчиво называли заранее спланированной акцией под названием «Охота на волков», нужно было кого-то наказать. Крайним у нас, как обычно, бывает исполнитель. Поэтому 15-й мотострелковый полк, через боевые порядки которого прорывалась грозненская группировка «духов» в январе 2000 г., в феврале бросили в горы. Полк имел задачу во взаимодействии с южной группировкой федеральных войск добить отряды под общим командованием Хаттаба. Ущелье Мартан-Чу, по которому двигался полк, находится западнее Аргунского и проходит парал-

лельно ему. Как в Первую, так и во Вторую кампанию, группы спецназа весьма широко применялись как обычная войсковая разведка.

Три группы были выброшены на вертолетах в районе населенного пункта Харсеной с задачей вести разведку противника и обеспечить продвижение 15 мотострелкового полка. Его техника должна была двигаться по ущелью, а пехота идти по хребтам. Через двое суток к десяти утра передовые части полка должны были выйти к позициям групп специального назначения и эвакуировать их.

Результат

Разведчики, наблюдая за селом, в ночь на вторые сутки обнаружили внутри его

движение двух автомобилей – КАМАЗ и ГАЗ-66. Спецназовцы скрытно выдвинулись в село и уничтожили обнаруженный транспорт. В сущности, работала только одна группа. Две других прикрывали ее действия, находясь одна на вершине горы, а другая на склоне. В случае активного противодействия боевиков, группа, находившаяся на склоне, должна была обеспечить огнем отход разведчиков, работавших в селе, и отвлечь противника на себя. В случае попытки боевиков обойти позиции спецназовцев, группа, которая находилась на вершине, прикрывала их, находясь в тылу на господствующей высоте.

Разведчики, спалив машины, отошли на позиции группы, находившейся на склоне. И те и другие подниматься на вершину хребта просто поленились. Злую шутку с ними сыграло и то, что к 10.00 следующего утра к ним уже должна была подойти пехота. Настроение было прекрасное. Задача выполнена, да еще и результат в виде двух уничтоженных машин грел душу.

«Расслабуха» и ее плоды

Вступил в дело самый страшный враг по имени... «расслабуха». Нет, охранение было выставлено, но все остальные сушили портянки и одежду, доедали сухпай, у кого остался, и просто «кемарили». Минометный обстрел начался внезапно. Первые же мины упали в расположение разведчиков. Опомниться им не дали. С неба падали мины еще и еще. Вот данные радиоперехвата переговоров боевиков во время того обстрела. Разговаривали, видимо, наблюдатель и огневики:

— Ты «огурцы» по одному клади, экономь.

— А их нечего экономить. Они не заканчиваются.

Как потом выяснилось, разведчики уничтожили две последние машины, которые были в распоряжении Хаттаба. Его

группировка в горах в результате голода и холода была доведена до отчаяния. С потерей транспорта их положение усугублялось. В село Хаттаб отправил машины для того, чтобы вывезти спрятанный там 120-мм миномет и довольно приличный (200–300 шт.) запас мин к нему. Когда машины были уничтожены разведчиками, «духам», которые вычислили расположение спецназовцев, ничего не оставалось, как отплатить им «той же монетой». Мины экономить было уже бессмысленно, поскольку вывезти их было просто не на чем.

Еще не все было потеряно

Оставшиеся после минометного обстрела разведчики вышли на связь и сообщили, что у них четырнадцать убитых и большое количество раненых, которым требуется медицинская помощь. Передав это сообщение, они приступили к оказанию им помощи.

«Духи», по всей видимости, это сообщение тоже приняли, поскольку в дальнейшем, под прикрытием утреннего тумана, приблизились к расположению групп метров на 300 и огнем из подствольных гранатометов и автоматов, РПГ и РПО-А «Шмель» завершили уничтожение двух групп специального назначения.

Чудом оставшийся в живых разведчик рассказал, что раненых добивали подrostки и... женщины. Добивали, не тратя патроны, прикладами разбивая головы.

Самое странное в этой истории то, что третья группа, которая должна была обеспечить их безопасность, осталась цела и невредима и свою задачу выполнить даже не попыталась, поскольку понятия не имела, что на самом деле происходит. Рассказывают, что у них не было связи с погибшими.

Пехота же, как это обычно случается, застряла в ущелье. Технику бросить они не решились и продолжали тягачами вытаскивать застрявшие машины. Пешком по хребтам никто на помощь разведчикам

не вышел. 15-й мотострелковый полк прибыл на место часам к тринадцати, когда уже все было кончено.

Эпилог

«Духи» же ушли по горам. Несмотря на следы, оставленные в глубоком снегу, их преследовать никто не попытался. А спустя неделю та же история повторилась с шестой ротой «скобарей». Банда Хаттаба потеряла в том бою, по разным оценкам, от 200 до 300 человек, но около тысячи боевиков смогли прорваться. Это был бой отчаяния. У «духов» не было другого выхода, как только вперед. И опять уходили

они по глубокому снегу. Допустим, что авиация из-за сильного тумана летать не могла, но могла действовать пехота, должна была действовать разведка, спецназ, наконец. Они, обнаружив противника, тут же могли нанести ракетный удар, точность которого не зависит от погодных условий. Врага, загнанного в горы, ослабленного, голодного и полубомороженного, не добились, вопреки суворовским заветам: «Человек, любящий своих ближних, человек, ненавидящий войну, должен добить врага, чтобы вслед за одной войной не началась другая». А она началась, эта другая, – война партизанская.

С.В.Козлов. После драки нужно работать головой

Всегда трудно писать в сослагательном наклонении о том, что можно было сделать в ситуации, когда погибли люди. Трудно потому, что тебя там не было, да и людей не вернуть. Но делать это, наверное, все-таки нужно, дабы другие не повторяли подобные ошибки. Когда я узнал, насколько грубые ошибки были допущены командирами групп в звании капитана и старшего лейтенанта, я был крайне удивлен. В пору моей службы эта категория командиров групп, если они с самого начала служили в спецназе, была довольно опытной. Но потом понял, что всему виной – сокращение сроков прохождения службы в офицерских званиях. По сути, группами командовали еще совсем молодые офицеры. Вот перечень ошибок, которые они допустили.

Четкое взаимодействие между группами организовано не было, связь не поддерживалась. Из-за лесистой местности разведчики обеспечивающей группы не могли видеть, что происходит внизу с их товарищами. Эту же ошибку допустил в Афганистане лейтенант О. Онищук. Ему и его бойцам она тоже стоила жизни.

Личный состав был сосредоточен, а этого делать нельзя до самой эвакуации,

поскольку лучше лечить простуду из-за сырой одежды, чем уже ничего и никогда не лечить. Если бы группа занимала круговую оборону, когда разведчики находятся на позициях попарно, минометный обстрел им был бы не страшен, поскольку местность там лесистая и разлет осколков минимален. Я уже не говорю о том, что нельзя демаскировать позиции группы курением, хождением и, тем паче, разведением огня. Группы обнаружили себя действием, однако наблюдение за противником не велось. Боевой расчет произведен не был. Если бы, даже находясь у костра, каждый разведчик знал, куда ему бежать в случае опасности, например, для того чтобы отразить нападение противника по команде наблюдателя, услышавшего хлопок выстрела миномета, группа могла бы мгновенно рассредоточиться и избежать столь тяжелых потерь.

И последнее. Я понимаю растерянность командиров от столь высоких потерь после минометного обстрела, но забывать про безопасность своих бойцов на протяжении столь длительного периода нельзя. Зону минометного обстрела нужно покидать стремительно. Оставшись же на месте для оказания помощи раненым, разведчики подставились в очередной и уже в последний раз.

Свидетельства участников боя у с. Харсеной

(подготовил С. Галицкий)

О том, что же случилось у села Харсеной, рассказывают непосредственные участники и свидетели этих трагических событий: ст. сержант Антон Филиппов – один из оставшихся в живых разведчиков, а также майор армейского спецназа А., майор спецназа Министерства юстиции Николай Евтух и подполковник А.

Рассказывает майор А.:

Зимой 2000 г. проводилось наступление на южную нагорную часть Чеченской республики. Наша задача состояла в том, чтобы выдвинуться вдоль маршрутов движения основной колонны мотострелковых подразделений и обеспечить их прикрытие.

Но продвижение пехоты было затруднено, техника застряла в грязи, практически утонула. Мы перемещались по горам только пешком. На пятые сутки все группы встретились и были перенацелены на Харсеной – это село такое. Задача та же – удерживать высоты, чтобы обеспечить проход техники мотострелковых подразделений.

21 февраля 2000 г. три разведгруппы ушли вперед вместе, так как связи у них практически уже не было, сели батареи у раций, только одна еще работала. Накануне была радиogramма, что к 12 часам дня должно подойти пехотное подразделение, у них будет и связь, и продукты. Они должны были нас заменить и дальше выполнять эту задачу уже сами, а мы должны были уйти. Но к 12 часам они не пришли, не смогли подняться в горы. Продвигались очень медленно, техника у них завязла.

Я в то время находился на высоте, на расстоянии где-то метров восьмисот. У меня в группе было много обмороженных и простуженных. Когда начался бой, мне приказали оставаться на высоте и удер-

живать ее. Потом мы прошли эти восемьсот метров за полтора-два часа.

И боевые столкновения до этого у нас неоднократно были, и в засады мы попадали. Но всегда выходили. А чтобы в одном бою почти все погибли – такого не было никогда. В основном сказались усталость, которая накопилась за восемь дней этих переходов, мотания по горам. А плюс ко всему люди уже расслабились, когда им сказали, что всё, пришли. Они уже слышали, как броня работает рядышком, и настроились – минут через 15–20 соберут вещи и уйдут.

У нас в живых остались двое. Одному – старшему сержанту Антону Филиппову – осколком гранатомета срезало нос, на месте лица просто кровавое пятно было. Его и не стали добивать, думали, он уже умер. Он так в сознании всё это время и пролежал. А второй получил контузию и три пулевых ранения, потерял сознание и скатился вниз под гору.

И вот что страшно: раненых вместе с боевиками дети из ближайшего села добивали. Взрослые в основном ходили и оружие собирались, боеприпасы, а дети от девяти до четырнадцати лет добивали в голову, если кто шевелился. Еще гранаты под голову подкладывали, чтобы взорвалось, потом...

Рассказывает старший сержант Антон Филиппов:

В Чечне я с 17 января 2000 г. Хотя это была моя первая командировка, но я уже участвовал в пяти боевых выходах. Срочную службу служил на Севере, в морской

Опубл. на: <http://blog.zaotechstvo.ru/>

пехоте, так что боевая подготовка у меня была более или менее приличная. Но в том бою ничего практически не пригдилось.

Погода в ночь на 21 февраля была ужасная. Мокрый снег шел, все замерзло, как пузики. А утром солнышко выглянуло, в феврале солнышко хорошее. Я помню, как от всех пар валил. А потом солнышко исчезло, видимо, ушло за горы.

По нам ударили сначала с двух сторон, а потом окружили полностью. Били из огнеметов и гранатометов. Конечно, мы сами во многом были виноваты, расслабились. Но восемь дней по горам ходили, устали. Просто физически очень трудно было по снегу пробираться так долго, после этого нормально воевать очень тяжело. Спали прямо на земле. На себе всё приходилось нести, боеприпасы в первую очередь. Не каждый хотел нести еще и спальник. У нас в группе было всего два спальника – у меня и еще у одного бойца. Я нес рацию, батареи к ней, еще и гранатомет тащил. Были в составе группы прикомандированные – инженеры, авианаводчики, арткорректировщики. С ними был солдат-радист, его гранатомет нес мой командир, Самойлов (Герой России старший лейтенант Сергей Самойлов. – *Ред.*), потом мне отдавал, затем мы менялись, и я его еще кому-то отдавал. Просто тот радист совсем уже устал. Так и помогали, тащили.

На моей рации батареи почти сели. Думаю, где-то до вечера 21 февраля последняя проработала бы еще. Утром двадцать первого я передал последний штатный доклад Самойлова. Он мне приказал сообщить командованию, что питание у рации на исходе и станцию мы выключаем, чтобы в крайнем случае можно было что-то передать, на один раз бы ее хватило. Но когда бой начался, ничего мне передать не удалось.

Моя станция была от меня метрах в 10, там еще 6–7 автоматов елочкой стоя-

ли. Напротив меня сидел командир, а справа Витек (сержант Виктор Чёрненький. – *Ред.*). В самом начале командир ему сказал, чтобы он меня с рацией охранял, поэтому мы постоянно вместе держались. Когда бой начался, плотность огня была очень большая. Примерно как если роту поставить, и одновременно все начнут стрелять. Все сидели по 2–3 человека, метрах в 20 друг от друга. Как только всё началось, мы прыгнули в разные стороны. Самойлов упал под дерево, оно там стояло одно-единственное, и ложбинка там как раз небольшая была. Смотрю я на рацию свою и вижу, что ее пули насквозь проходят, прошивают. Так что как она стояла, так и осталась стоять.

У меня лично, кроме гранат, ничего с собой не было, мне ничего больше и не положено. Я их в самом начале бросил туда, откуда по нам стреляли. А автомат вместе с рацией остался. У Самойлова с собой был пистолет Стечкина и, по-моему, автомат. Наши ребята начали отстреливаться из автоматов, пулеметы стреляли – и один, и второй. Потом мне сказали, что кого-то нашли убитым в спальном мешке. Но я не видел, чтобы кто-то спал, не знаю.

Дольше всех из наших стрелял кто-то из пулемета. Так получилось, он возле меня проходил. Чеченцы тогда кричали: «Русский ванька, сдавайся, русский ванька, сдавайся!». А он сам себе под нос бормочет: «Я сейчас вам дам сдавайся, я вам сейчас дам...». Встал в полный рост, на дорогу выскочил и только начал очередь давать, его и убили.

Мне кто-то из командиров – то ли Калинин (командир роты спецназа, Герой России капитан Александр Калинин. – *Ред.*), то ли Боченков (Герой России, капитан Михаил Боченков. – *Ред.*) – кричал: «Ракету, ракету!...». Я помню, крик был такой дикий. Ракета – это сигнал, что что-то происходит. Но она должна быть красная, а у меня только осветительная

была. Я ему в ответ: «Нет красной!». А он не слышит, что я ему кричу, шум, стрельба. Ответа я так от него и не дождался и сам запустил, какая была. И сразу после этого грохнуло что-то, и меня ранило осколком в ногу. Тогда, конечно, я не знал, что осколок, потом мне сказали. Косточку осколок на ступне сломал, так в каблуке и остался.

Я оборачиваюсь и спрашиваю у Витька (у него голова была у моих ног на расстоянии роста примерно): «Живой?». Он отвечает: «Живой, только ранило». «И меня». И так мы переговаривались. Потом опять что-то рвануло под носом. Я Вите: «Живой?». Голову поворачиваю, а друг лежит, хрипит, ничего уже не ответил мне. Видимо, его в горло ранило.

Меня второй раз ранило. Если бы я потерял сознание, то тоже бы захрипел. Тогда меня бы точно доби́ли. «Духи» начали оружие собирать, «стечкиных» наших особенно. Я слушал, как они кто на русском, кто на ломаном русском, с акцентом, а кто по-чеченски кричат: «О, я “стечкина” нашел!». Они думали, что я убит, вид у меня, наверное, «товарный» был. Лицо, да и не только – всё кровью было залито.

Сначала «духи» оружие быстренько похватали и унесли куда-то. Недолго отсутствовали, минут 20 максимум. Потом вернулись и стали добивать уже всех. Видимо, таких много было, как Витек, который возле меня лежал и хрипел. Много ребят, видимо, признаки жизни подавали. Вот они всех и постреляли из наших же «стечкиных». Слышу – хлоп-хлоп-хлоп! А мне вот повезло. Я лежал тихо, чеченец подошел ко мне, с руки часы снял, простые часы были, дешевые. Потом за ухо голову поднял. Ну, думаю, сейчас ухо будет резать, как бы только выдержать. Так всё болит, а если охнешь – всё, конец. Но он, как мне кажется, с шеи хотел цепочку снять. А я крестик всегда на нитке носил. Если бы была цепочка,

и он начал бы ее рвать – неизвестно, как бы все повернулось. Это я в госпитале потом вспоминал, прокручивал. Думаю, на то Божья воля была, потому всё так и получилось.

Цепочку он не нашел, голову мою бросил, и сразу передернулся затвор на «стечкине». Я думаю: всё-всё-всё... И выстрел раздается, хлопок. Я аж передернулся весь, не удержаться было уже. Видимо, не заметил он, что я вздрогнул. В Витька, похоже, стрельнул.

Недалеко Самойлов лежал, метрах в пяти. Как его убили, не знаю, но в окопчик, где они втроем лежали, боевики гранату кинули.

Если бы я сознание потерял в первый момент и стонал, то точно бы меня доби́ли. А так вид у меня совсем неживой был. В руку пулевое ранение, остальные осколочные – лицо, шея, нога. Нашли меня, может, часа через четыре, так и лежал в сознании. Видимо, шокоевое состояние было, отключился уже перед вертолетом, после пятого промедола. Сначала пришла, кажется, пехота, с которой мы должны были встретиться и которая задержалась. Помню, у меня кто-то всё спрашивал: «Кто у вас радист, кто у вас радист?». Отвечаю: «Я радист». Рассказал им всё, что касалось алгоритма выхода в эфир. Потом меня перебинтовали, ничего после этого уже не видел, только слышал.

А в госпиталь я попал только на следующий день. С 21 на 22 февраля пришлось ночевать в горах, вертолет ночью не полетел. Вертушки пришли только утром 22. Помню, пить хотелось ужасно. Пить мне давали, наверное, можно было. Еще я спросил: «Сколько осталось в живых, сколько положили?». Сказали, что двое живы. Попросил сигарету, курнул и... очнулся уже в вертолете. Там медик был наш, что-то говорил мне, успокаивал. Мол, держись, всё хорошо, живой. Я, естественно, спросил, что у меня с лицом. Такое было ощущение, что его как будто

вообще нет. А он давай меня успокаивать – всё нормально. Я снова говорю: «Что с лицом?». Он мне – носа и правого глаза нет. Видимо, глаз заплывший был сильно. Потом я уже опять вырубился в вертолете, что там со мной делали, не помню. Уже 23 февраля в палате проснулся, в сознание пришел. Ни встать, ни пошевелить ничем, естественно, не могу – капельница, забинтованный весь. Я стал рукой лицо трогать. Думаю, дай-ка поглажу, глаз-то есть или нет. Разодрал всё вокруг глаза и обрадовался – вижу! Потом из Моздока в Ростов-на-Дону на самолете, из Ростова уже в Москву, в госпиталь. Сейчас я в своей родной бригаде продолжаю служить.

Рассказывает майор спецназа «Тайфун» Министерства юстиции Николай Евтух:

Мы прибыли в район села Харсеной в начале февраля 2000 г., а ушли 23–24 февраля. В Дагестане спецназ Минюста хорошо себя зарекомендовал, особенно в горах. Поэтому наш отряд прикрывал пехоту, которая с равнины поднималась вверх. Сначала там идут высоты, до двух тысяч метров, с лесом, а дальше уже скалистые горы. Задача перед нами была поставлена такая – искать на склонах старые-старые тропы, чтобы по ним технику наверх можно было загнать.

На одной из высот у нас была база, откуда мы уходили утром и куда возвращались вечером. Помню, как раз в то время неподалеку ездила чеченская машина с зенитным пулеметом, за нашими вертолетами охотилась. Однажды часов в шесть утра сбили чеченцы вертолет Ми-24, он летел на высоте полторы тысячи метров. Так, по-моему, эту машину с пулеметом и не поймали.

С разведчиками мы встречались на склонах, у них к 20 февраля было много больных и обмороженных. У нас в группе только артакорректировщик болел. Их с радистом сняли с другого задания и кинули к нам вообще без ничего. Мы-то сразу

поставили палатку, а парни первые дни спали на снегу. У них были только рация да бушлаты, вот и всё. Мы их покормили, но когда пошли на выход, радист их упал с высоты метра в полтора – и не шевелится, не было у человека сил никаких. А второй прыгнул оттуда же и щиколотку подвернул. Кое-как с передыхом подняли их наверх, вертушка прилетела и забрала. Так мы дальше без корректировщика и работали.

Накануне 21 февраля со стороны Грузии на равнину шли боевики, мы их издалека в приборы ночного видения наблюдали. Под нами стояла пара домиков, и ночью в них горели огоньки. А на следующий день всё и случилось.

В то утро 21 февраля 2000 г. я лег отдохнуть в палатке. И где-то после обеда пошла стрельба, взрывы. Закончилось все быстро, минут за 15–20. Мы находились от места боя примерно в километре, если по прямой. Когда уже потом мы спустились со своей высоты и начали сопоставлять факты, то стало ясно, что это был бой под селом Харсеной.

Подполковник А.: Первой к месту боя подошла пехота, но боевиков уже не было. Наш отряд армейского спецназа как раз в то время менялся, некоторые уже были в Москве. У погибших разведчиков это был последний выход, дальше их должны были заменить.

Н. Е.: Когда мы побывали на том месте, стало ясно, что позиция у разведчиков была невыгодная, снизу на полянке они сели. А «духи» их с высоты атаковали. Да и расслабились они чересчур.

Подполковник А.: Но я скажу так. Человек имеет возможность эффективно работать на выходе три дня. Конечно, можно и месяц проходить, но результат будет нулевой. На четвертый день человек начинает уставать. Дают о себе знать и тяжесть снаряжения, и холод, и недосыпание. Таких профессионалов, которые могут неделю воевать, очень мало. А тог-

да разведчики ходили восемь дней. И не осмотрели вокруг место, просто сели на полянке. Вроде кругом свои, наша техника урчит рядом. Кажется, уже всё закончилось, пришли. А расслабляться можно только дома.

Н.Е.: Потом уже, когда бой практически закончился, мы по радиации слышали от той группы разведчиков, которая находилась на высоте метрах в восьмистах от места боя, что они ждут вертушки. Этой группой старший лейтенант командовал, ему новости с базы выдавали, по ним он общую картину и составлял. Но что там происходит точно, было непонятно. Если бы мы сразу туда пошли, как бой начался, не знаю, успели бы или нет. На первый взгляд, когда с горы смотришь на равнину, кажется, что недалеко. А на самом деле идти прилично, мы потом шли больше часа. С одной горы перешли на другую, по ней прошли и вышли по ручью. В ту зиму снег был по пояс, рыхлый. Когда идешь грузенный, то постоянно проваливаешься по пояс, дышалка сбивается. К себе на базу мы только к вечеру вернулись. Но под перекрестный огонь мы, если бы сразу отправились к месту боя, попали бы почти наверняка.

Подполковник А.: Ко всему еще огромное количество мин, напичкано ими всё. Но самое страшное, что после восьми дней работы у них сели батареи для радиаций – у нас же нет вечного питания к радиостанциям. Посему они очень экономили это питание, оно и так уже было подсевшее, да и дальность не та.

Н.Е.: В эфир они долго не выходили. Из-за этого, когда стрельба началась, командир еще одной группы так и не смог их дозваться. Не работали у них радиции.

На следующий день, 22 февраля, на другой стороне высоты мы нашли разгрузки раненых боевиков, места их останков, банки из-под прибалтийской тушенки, сгущенки. Были там и цинки (от патронов). Самое интересное, что серии

совпадают с нашим боекомплектom. Вот и думай, что хочешь.

Сергей Галицкий: Разведчиков было двадцать пять человек, длился бой, как сказал Николай, до получаса. Сколько могло быть нападавших?

Подполковник А.: Человек десять.

Н.Е.: Их в начале обстреляли из «мух» (ручных гранатометов. – *Ред.*). Если разведчики «кучно» сидели, то там много народа и не надо было.

С.Г.: Они тремя группами сидели, метрах в двадцати друг от друга.

Подполковник А.: В каждую кучку сделали по одному выстрелу из гранатомета. Ведь когда рядом разрывается заряд, человек попадает в прострацию. Это не контузия, но в течение нескольких минут с человеком можно делать всё что угодно.

С.Г.: Антон Филиппов, который остался в живых, рассказывал, что из разведчиков стреляли многие – оба пулемета, стрелял командир группы старший лейтенант Сергей Самойлов. А у Антона было только три гранаты – автомат так и остался стоять в пирамиде. Говорит, что бросил куда-то гранаты, и его оборона на этом закончилась.

Вся беда в том, что люди-то считали, что их выводят на безопасное место, зная, что они после восьми суток работы усталые, что радиции у них толком не работают. Кто-то же должен был позаботиться, посмотреть.

Подполковник А.: К сожалению, среди наших военных в Чечне были люди, которые просто рвались к власти, им надо было сорвать какую-нибудь звездочку. Для этого такому вояке надо обязательно выполнить задание, а какой ценой – это его не интересует. Так же было и при штурме с. Комсомольское в марте 2000 г., через две недели после гибели наших разведчиков. Девять генералов этой операцией командовали, а село по фронту километра два всего. И что они там командовали?

Работа над ошибками

Итак, что же в сухом остатке? Почему стало возможным уничтожение целого разведотряда? Собственно основная причина названа верно – *расслабуха*! И еще слабый уровень подготовки офицерского и личного состава. Уже слышу возмущенные вопли моих оппонентов. Как он посмел? Замахнулся на Святое! Они Герои!

Однако как человек, далекий от сентиментальности, вынужден назвать вещи своими именами. И не потому, что хочу оскорбить память погибших, а потому, что очень хочу, чтобы никто из наших спецназовцев больше не повторял столь роковых ошибок.

На самом деле основная причина имеет скрытые корни. Расслабуха – лишь следствие слабого уровня подготовки погибших спецназовцев. Дело в том, что их научили делать то, что при выполнении боевой задачи категорически запрещено. Запрещено! Независимо от того, далеко свои или близко.

Отдых личного состава отряда был организован в принципе неверно. Именно это и стало причиной потерь. Расположились они будто не районе выполнения боевой задачи, а где-то под Псковом, в полевом лагере, где противника и в помине нет. Если кто-то сомневается в справедливости моих слов, готов доказать это по пунктам.

1. Место для отдыха было выбрано в принципе неверно. Это и позволило противнику скрытно приблизиться и нанести внезапное огневое поражение. Правило, кто выше, тот и прав, еще никто не отменял. И с точностью до наоборот. Те, кто соблюдал его, ни разу не оказался в подобной ситуации.

2. Охранение не было организовано или было организовано неверно. Нахо-

дясь в районе выполнения боевой задачи, группа или отряд должны занимать круговую оборону. С позиций пар (троек) разведчиков должны просматриваться и простреливаться все подступы к расположению группы (отряда). Места, закрытые от наблюдения, минируются обычными и сигнальными минами.

3. Отдых разведчиков был также организован неверно. При расположении в парах (тройках) выделяется наблюдатель, который ведет наблюдение в назначенном секторе. В это время его товарищи принимают пищу или отдыхают. Оружие и у наблюдателя, и у отдыхающих разведчиков находится на себе, в руках или под рукой.

4. Независимо от времени привала позиции следует готовить в инженерном отношении. В свое время солдаты 173-го ооСПН в провинции Кандагар тоже не сразу восприняли это требование как незыблемое правило. Но после того как они побывали под пулями, уговаривать больше никого не надо было.

5. Нарушены все мыслимые правила маскировки. Независимо ни от чего огонь в виде костра разводить категорически запрещается. Для разогрева сухого пайка необходимо использовать сухое горючее.

Все это должно исполняться независимо ни от чего. Это такое же незыблемое правило, как исполнении требования: «По газонам не ходить!». Особенно если ниже написано: «Осторожно! Мины!».

Погибший отряд нарушил все сказанное выше. Оружие стояло в пирамидах! Это просто немыслимо, поскольку солдат на войне не должен расставаться со своим оружием даже во время оправления естественных надобностей. И это не шутка и не перегиб.

Были разведены костры. Рубились дрова. По дыму костров и по стуку топора их и обнаружили.

Охранение и наблюдение было выставлено формально. Поэтому они не заметили не только разведчиков, которые уточнили их силы, расположение, систему охраны и обороны, но и тех, кто пришел их убивать.

Найдутся те, кто будет оправдывать это усталостью и заботой о личном составе. Желанием накормить их горячей пищей и обогреть и обсушить. Только цена этой заботы жизнь 25 человек.

Сергей Галицкий пишет: «Вся беда в том, что люди-то считали, что их выводят на безопасное место, зная, что они после восьми суток работы усталые, что рации у них толком не работают. Кто-то же должен был позаботиться, посмотреть».

Подполковник А.: «К сожалению, среди наших военных в Чечне были люди, которые просто рвались к власти, им надо было сорвать какую-нибудь звездочку. Для этого такому вояке надо обязательно выполнить задание, а какой ценой – это его не интересует. Так же было и при штурме с. Комсомольское в марте 2000 г. Девять генералов этой операцией командовали, а село по фронту километра два всего. И что они там накомандовали?..»

Мое мнение такое: место отдыха группы или отряда выбирает командир! И больше никто. Он и несет ответственность в полной мере за безопасность группы или отряда. Посему то, что пишет в ответ подполковник А., может быть и модно, с точки зрения обвинения Командования во всех грехах, да только к данной трагедии не имеет никакого отношения.

С.В. Козлов

Совместная работа чеченского и казачьего спецназа в горной Чечне

Доразведка

В марте 2000 г. в один из населенных пунктов горной Чечни вышла группа крупного полевого командира, занимавшего при Масхадове серьезный пост. Обосновались они в небольшом саманном домике по улице Школьная в тупике.

О дислокации и составе банды в марте поступила информация, но доразведку, для того чтобы на месте уже определить, как действовать, провести было невозможно. Домик этот находился практически в центре населенного пункта, и при большом количестве жителей появиться постороннему незамеченным было невозможно. Удалось только на «Жигулях» проехать мимо и мельком взглянуть на указанный дом.

Проведенная доразведка показала, что идти в населенный пункт большой группой нельзя, поскольку она будет легко обнаружена. Маленькой группой – тоже нельзя, так как в этом случае можно вообще не уйти оттуда. Из-за того, что операция планировалась в центре села, ни артиллерия, ни авиация поддержать спецназовцев не могла. Расчет был только на свои силы. Точного количества боевиков на базе также никто не знал.

В конце концов было принято решение включить в состав отряда, проводящего налет, тридцать пять человек как из чеченского отряда, так и из отряда казаков и офицеров 22-й бригады. До этой операции отряды чеченцев и казаков действовали отдельно.

Боевой порядок и взаимодействие

Для действий было решено иметь боевой порядок, который включал в себя две подгруппы обеспечения, каждая по десять человек. Их задачей было обеспечить беспрепятственный отход подгрупп, выполнявших основную задачу налета. Подгрупп нападения также было две, общей численностью пятнадцать человек.

Взаимодействие было организовано только лишь с отделом ФСБ Шалинского района, который находился от места проведения операции примерно в трех километрах. Они были единственные, кто мог оказать хоть какую-то поддержку. Связь поддерживали по радиостанции, а также ими на крышу был выставлен наблюдатель. В случае необходимости мы должны были дать красную ракету.

При выдвижении к объекту впереди шел головной дозор из трех чеченцев с бесшумными пистолетами, чтобы иметь возможность скрытно уничтожить охрану. К дому вышли без каких-либо препятствий, также без помех ворвались в дом, а там... сидят напуганные до крайней степени дед с бабкой. Когда они поняли, кто к ним пришел, сразу же указали: «Вам не в этот, вам в соседний дом!».

Совместно пролитая кровь

Пошли в соседний дом. Первыми шли Ваха и еще два чеченца. Проникли во двор, перебравшись через забор. Во дворе стоял ЗиЛ, охраны видно не было. Стали обходить дом и натолкнулись на двух охранников, справлявших малую нужду. Они и сообразить ничего не успели, когда у каждого перед носом появился ствол ПБ. Сняли их без шума.

Когда выдвигались к дому, обнаружили еще одного боевика с пулеметом. Он, судя по всему, тоже был в охранении и лежал в пристройке к дому. Но уснул. Когда выходили, увидели торчавший пулемет. Кинулись на него спящего, но мужик был очень здоровый. Он выхватил

гранату и выдернул чеку. Тут его и пристрелили. Чеку вставили в гранату. Был он не чеченец, скорее всего, прибалт. Знали его только по кличке.

Далее в дом пошли казак Любченко, Зелимхан Хазбулатов и Беслан Элимханов, который в настоящее время командует батальоном «Запад». Вышибли дверь и рванули внутрь. Беслан шел впереди. На нем был бронежилет из кевлара без дополнительной плиты и на груди магазина от автомата. Войдя в дом, он чуть не наступил на боевика, лежавшего на полу. Рядом с ним лежал автомат. Беслан успел его схватить, но и «дух» тоже. В это время открылась дверь, из которой выскочила женщина и бросилась на Беслана. Началась борьба, которая разбудила одного из спящих, он вскочил и всадил из автомата очередь в грудь Беслану с полутора метров. Элимханова отбросило к стене, и он стал оседать. Он вспоминал потом: «Когда я понял, что мне в грудь, почти в упор, выпустили очередь из Калашникова, я подумал, что уже, наверное, убит, но еще не умер. Старики говорили, что когда умираешь, надо читать молитву, что я и сделал. Скоро почувствовал, как потекла кровь, значит, скоро начну ослабевать, и все... Но прошло время, а я все еще не чувствовал никакой слабости».

На самом деле в его бронежилет вошло пять пуль. Они пробили металлические магазины АКМ и застряли в кевларовом клапане, который застегивается внахлест. И только одна пуля прошла сбоку и повредила кожу. Именно там и текла кровь, но рана была неопасной. На груди, конечно, остались огромные синяки, и все...

Хуже было с другими. Часть пуль не попала в Беслана и прошла далее в нападавших. Одна из них попала Любченко в голову. Скончался он уже в госпитале. Зелимхан Хазбулатов получил две или три пули в живот, потом долго лежал.

Начался бой. КП руководителя был недалеко, сразу за забором, где он развернул радиостанции. Для завершения штурма он подтянул вторую подгруппу нападения. В это время пришел доклад о том, что в первой подгруппе один убит и трое ранены. Два офицера 22 бригады и медик выдвинулись к дому для оказания помощи, но, как потом выяснилось, сумку медик не взял. Калантаев в одну из комнат, откуда вели ожесточенный огонь, бросил одну за другой шесть гранат. Получилось так, что они обходили стоявший во дворе ЗиЛ справа, а в это время Беслана уже вытаскивали из дома с левой стороны, поэтому командир его не видел и продолжал думать, что в доме все еще наши раненые. В это время подскочивший Калантаев бросил в окно очередную гранату. Что-то загорелось внутри, и в отблеске огня командир увидел лежащего человека и принял его за Беслана. Он заорал на Калантаева, что в доме наши раненые и надо их спасать. Дед, а ему было 65 лет, одним махом запрыгнул в окно. Но тут командир увидел, что лежавший, которого в потемках он принял за Беслана, встает.

Этот бородатый «дух» с автоматом, как потом выяснилось, и был главарь банды. Его оглушило взрывами гранат, и он лежал без сознания, но когда в доме стало гореть, его припекло и он очнулся, правда, плохо соображал. А из другой комнаты продолжали вести огонь и кричали: «Аллах Акбар!». Так все и сгорело.

Итог налета

Спецназ уничтожил человек двенадцать. Только более часа в доме рвались боеприпасы. На пепелище потом собрали около двадцати стволов. Видимо, часть банды отсутствовала на базе.

Когда выносили наших раненых, выпустили ту женщину с ребенком, которая бросилась на Беслана. Жители села высоко оценили то, что спецназ, несмотря на ее явную помощь «духам», с женщинами не воюет. Раненых отправили на резервном УАЗике, который стоял в километре от дома.

С того боя, где и казаки, и чеченцы пролили вместе кровь, между ними завязалась крепкая боевая дружба, которая поддерживается до сих пор.

Хроника Второй чеченской

2 марта – трагическая гибель сергиевипосадского ОМОНа в результате «дружественного огня».

5–20 марта – федеральные силы окружили крупное формирование чеченских боевиков (отступившее из павшего Грозного в феврале 2000 под командованием полевого командира Р. Гелаева) в его родном селе *Комсомольское* (Саади-Котар) (Урус-Мартановский район) и провели операцию по его блокированию и уничтожению. В ходе боевых действий в селе погибли не менее 552 боевиков, из которых около 350 погибли при попытке вырваться из окружения. Кроме того, более 70 было взято в плен (в основном раненые и контуженные). Потери федеральной стороны составили более 50 военнослужащих МВД и МО погибшими, более 300 были ранены.

12 марта – в поселке Новогрозненский захвачен сотрудниками ФСБ и доставлен в Москву террорист Салман Радуев, впоследствии осужденный к пожизненному лишению свободы и скончавшийся в местах заключения.

19 марта – в районе села Дуба-Юрт сотрудниками ФСБ задержан чеченский полевой командир С. Темирбулатов по кличке Тракторист, впоследствии осужденный к пожизненному лишению свободы.

Снайперы во Второй чеченской

Профи

В районе улицы Ипподромной работал снайпер, причем снайпер, что называется, «от Бога». Бил уверенно метров с пяти-шестисот. Для снайперской стрельбы это расстояние – не маленькое. Сначала думали, что он работает в паре. Но потом, из разговоров с местными жителями, стало ясно, что он – одиночка. Его охраняла группа из пяти боевиков. Снайпер постоянно работал в маске, и лица его местные жители не видели. Но по осанке и походке можно было сделать вывод, что это мужчина. Ходил он с длинным чехлом или кейсом, где лежала винтовка. Его группа имела в своем распоряжении автомобиль «Волга», но на позиции чаще всего прибывали пешком. Работал снайпер, как правило, из полуразрушенных домов. Охрану оставлял внизу, а сам поднимался наверх и долбил. Во время стрельбы с ним рядом никого не было.

Оппоненты

Конечно, на него тоже охотились. В 245-м полку два снайпера из контрактников пытались его вычислить. Но совершенно очевидно, что уровень подготовки боевика и этих простых мужиков, решивших подзаработать на войне, был несопоставим. Нашим парням было около тридцати – одному больше, другому меньше на пару лет. По лицу того, которому было «за тридцать», было видно, что «на гражданке» он «выпить был не дурак». Да и судя по жаргону, молодость ребят прожили бурную. Однако на войне они были трезвы и пытались учиться.

А учиться было чему. То, что человек умеет хорошо стрелять, еще не означает, что он уже готовый снайпер. Позиции у них находились на втором этаже про-

мышленного здания. Окна комнаты они заложили шлакоблоками. Из бойниц на полметра торчали стволы их винтовок.

«Духи» только приехали на своей «Волге», поскольку она тут же стала возвращаться. Скорее всего, это была приманка для наших парней, на которую они тут же клюнули, открыв беглый огонь из винтовок по машине. Поскольку до «Волги» было метров 600, они в нее не попали.

Наука наблюдать

В это время на позиции прибыл офицер специальной разведки, который попытался вразумить «вольных стрелков».

Он им весьма доступно объяснил, что не стоит занимать позицию у бойниц в окнах. Лучше всего сесть в глубине комнаты, поставить стол и стул, а еще лучше – кресло. Удобство в этой ситуации дорогого стоит. Долгое сидение на корточках или на коленях сильно утомляет. Сектор стрельбы должен быть небольшим. Через полтора–два часа наблюдения можно сместиться в сторону, переставив кресло, и тем самым изменить сектор наблюдения и стрельбы. Такой способ позволяет обеспечить скрытность наблюдения и стрельбы. Звук выстрела, произведенный внутри комнаты, гасится и снаружи не слышен вообще или слышен слабо.

Кроме всего прочего, разведчик им весьма популярно объяснил, для чего снайперы действуют парами. Дело тут не в том, чтобы нескучно было, и не в том, чтобы повысить плотность снайперского огня. Действуя в паре, лишь один из снайперов ведет огонь, второй наблюдает за противником и корректирует огонь, поскольку сложно одновременно и стрелять, и наблюдать за тем, кто ведет огонь по тебе.

Только закончился урок по ликвидации снайперской безграмотности, и учитель вышел из дома, как раздалась сначала беспорядочная стрельба, а за ней отчетливо прозвучали подряд два выстрела со стороны противника. Из какой винтовки стрелял снайпер – трудно сказать, но время между двумя выстрелами не превышало двух–трех секунд. Спустя минуту после выстрелов оба «наследника Вильгельма Теля» стояли внизу с перепуганными физиономиями, сплошь запорошенными угольной пылью. В конце концов из путаных рассказов этих «двоечников» стало ясно, что они, добросовестно выслушав урок, тут же его проигнорировали. Та же «Волга», видимо, снова дразня их, проехала в обратном направлении. Пехота снова открыла по ней огонь. Вместе со всеми по два–три выстрела сделали и наши снайперы. И тут же в ответ раздалась те самые два выстрела. Их спасло только то, что, стреляя из разных окон, они, закончив стрельбу, повернули головы друг к другу, видимо, желая поделиться впечатлениями. Пули попали в шлакоблоки, пробив их и засыпав лица горестрелков угольной пылью. В стенах за их спинами остались пулевые отметины.

Посмеявшись над нерадивыми учениками, спецназовец дал им еще пару дельных советов. Первый: не стоит умищаться – лицо, засыпанное угольной пылью, лучше сливается с фоном окна. Второй: поднявшись наверх, нужно было сопоставить направление полета двух пуль и вычислить позицию снайпера. Хотя профессионал такого уровня наверняка уже покинул свою позицию.

Пуля, летящая кувырком

Вторая встреча офицера спецназа с этими контрактниками была трагической. Не успел он подъехать к дому, где спустя три дня все еще занимали позиции снайперы, как раздался мощный выстрел. Судя по звуку, стреляли из оружия крупного

калибра. И тут же послышались крики: «Раненый! Скорее подгоняйте БМП!». Машину прикрыли дымами и вскоре вынесли раненого. Им оказался старший из снайперов. Белый, как смерть, но в сознании. Стали оказывать первую помощь. Вкололи два шприц-тюбика промедола, задрали свитер, а оттуда вывалился окровавленный кусок ребра длиной 5–6 сантиметров. Пуля угодила в область печени, и из развороченной раны шла черная кровь. Любому, кто хоть чуть–чуть понимал в таких вещах, было ясно, что парень не жилец. Тем не менее раненого успокоили, перебинтовали и, погрузив в БМП, отправили в медпункт.

Спустя некоторое время, нашли и смятую пулю, которая прошла парня навылет. Это оказалась пуля калибра 14,5-мм от КПВТ, но... без следов нарезов. Скорее всего, выстрел был произведен из какого-то самострела. Ствол для него, видимо, служила труба, подходящего диаметра. Поскольку позиции снайперы не меняли, «духи», видимо, решили поставить для охоты на них такой агрегат. Это подтверждается и характером ранения. Пуля, выпущенная из нарезного ствола, не сделала бы такой рваной раны. Ее могла причинить только пуля, летящая беспорядочно. Стреляли, видимо, из ближайшей девятиэтажки. Для пули патрона от КПВТ, даже летящей кувырком, пятьсот метров – нормальное расстояние...

Как рассказал оставшийся в живых, «старшой» решил сходить за водой, и только он побежал, раздался выстрел. Видимо, их оконный проем давно находился под прицелом. Судя по всему, профи не стал пачкаться об таких «лохов», решил, что с них будет достаточно и самострела, на спуск которого мог нажать любой боевик. Описанный случай относится не к Первой, а уже ко Второй кампании. Он свидетельствует о том, что боевики и в этой кампании делали серьезную ставку на снайперов, однако...

Действие рождает противодействие

В отличие от Первой чеченской, когда снайперские группы боевиков наводили ужас на «федералов», во Второй войне им уже противостояли хорошо подготовленные снайперы российских войск. Откуда же они взялись? Во-первых, очень эффективно работали снайперы спецподразделений ФСБ. Профессионализм снайперов «Альфы» и «Вымпела» настолько превышал уровень подготовки снайперов боевиков, что это даже сыграло однажды со снайпером из управления «А» злую шутку. Преимущество в снайперских дуэлях было бесспорным, и парни расслабились. Как потом рассказывал «герой» истории, он с одной позиции сделал 7 или 8 выстрелов. Рассказывая об этом, он и сам прекрасно понимал, какую грубую ошибку он совершил. Но это после «драки». А тогда просто увлекся и поленился сменить позицию. Как потом выяснилось, понеся потери среди снайперов, боевики попросили поработать на позициях того, кто у них готовил снайперов. Он-то не замедлил воспользоваться такой оплошностью. «Ашник» остался жив, но нервов это ему стоило немалых.

Что положительно, в этой войне работали не только они, но и армейские снайперы. Нет, это были отнюдь не те, кого по старинке готовили на месячных сборах снайперов в частях.

Солнечногорский центр

По окончании Первой чеченской руководство Вооруженных Сил сделало вывод, что снайперская война была проиграна. Около полувека российские Вооруженные Силы не имели учебных подразделений снайперов, вследствие этого – давно утрачен опыт их тактического применения. В войсках нет ни вооружения, отвечающего требованиям современности, ни какого-либо вообще снаряжения для войскового снайпера. Исходя из столь плачевного положения снайпинга в Рос-

сийской армии, по инициативе заместителя Министра обороны генерала Топорова в сентябре 1999 г. в Солнечногорске была создана Школа подготовки снайперов. Для ее комплектования директивой Главкома Сухопутных войск из округов в распоряжение школы должны были быть отобраны и направлены офицеры, наиболее подготовленные в вопросах снайпинга, а также те, кто занимался спортивной стрельбой, биатлоном и охотой.

Однако на начальном этапе контингент в школу был направлен весьма слабый. Войска, как обычно, просто отписались. Да и кто с легким сердцем отдаст хорошего офицера?

Но в последующем все же были отобраны достойные кандидаты, которые прошли 6-месячную подготовку и по окончании Солнечногорской учебной роты снайперов получили специальные дипломы, которые позволяли им работать инструкторами. Одновременно с их выпуском в Московском, Приволжском и Северо-Кавказском военных округах были также созданы учебные роты по подготовке снайперов. Все они работали по программам, отработанным в Солнечногорске. Срок подготовки – также шесть месяцев. То, что готовить нужно именно полгода, подсказал опыт Великой Отечественной.

Оставшаяся здесь учебная рота занимается обобщением опыта, совершенствованием тактики применения и другими вопросами развития снайпинга в Российских ВС. Помимо подготовки инструкторов для других школ, Солнечногорский центр должен решать *следующие задачи*:

- отработать программы боевой подготовки снайперов для различных войсковых подразделений;
- выработать тактику применения снайперов, как одиночек и пар, так и целых снайперских групп в различных видах боя и на различной местности;
- определить потребности в снайперском вооружении (это касалось как вин-

товок, так и прицелов, дневных и ночных);

- определить необходимое техническое оснащение снайпера (к нему относились приборы, позволяющие вести наблюдение в различных условиях, приборы определения дальности до цели, а также необходимые средства связи);

- определить необходимое снаряжение снайпера, начиная от маскировочного костюма до средств ориентирования на местности и шанцевого инструмента.

Продолжая готовить снайперов, школа направляет повзводно своих курсантов для боевой стажировки в Чечню. Именно здесь мне и посчастливилось познакомиться с ними. Служат в роте солдаты и сержанты срочной службы. Казалось бы, разумнее для этих целей набирать контрактников. Но опыт показал, что большой процент одного из выпусков школы, укомплектованный этим контингентом, попал при окончании контракта в криминальные структуры. Исходя из этого, теперь набирают только «срочников».

Чтобы попасть в роту, нужно пройти весьма серьезный отбор. Несмотря на свою молодость, парни эти весьма профессионально делают свою работу.

Обучение и обеспечение

Как они рассказали, их «готовили для фиксированной ликвидации и действий в составе пары или пары пар». Выполнение таких задач, помимо отличной стрельбы, требует уверенных навыков в топографии, четкого взаимодействия в паре, а также довольно высокой самостоятельности. Самое же главное в этом – отработанная и грамотная тактика действий.

Помимо всего прочего, снайперов готовят и по минно-подрывному делу для того, чтобы они могли уверенно использовать МВЗ при выполнении задачи и при обеспечении отхода с позиции. Каждый снайпер умеет пользоваться средствами связи, а также приборами наблюдения и

определения дальности. Для определения дальности на группу снайперов имеется один ЛПР. Конечно, дальномер нужен в каждую пару. Есть и ночные прицелы, и приборы наблюдения. Вооружены армейские снайперы 7,62-мм винтовками СВД и 12,7-мм В-94 «Взломщик». Это оружие, безусловно, нельзя сравнить с SM и AW Купера, которыми вооружены «ашники» и «вэшники». Костюмы чаще всего используются кустарного изготовления. Каждый шьет себе сам. Гримы, правда, хорошие – НАТОвские. Они не текут, как наши. Зимой ребята надевают шапочки и маски, на руки перчатки. Для связи используются радиостанции с закрытым каналом связи... При выполнении индивидуальной задачи каждая пара радиофицируется. При организации взаимодействия в паре или группе снайперы чаще всего используют язык жестов, а в эфире пользуются установленными тоновыми сигналами. Уходя на задание, снайперы частенько работают с артиллерией или пехотой. В этом случае они пользуются радиостанциями тех, с кем взаимодействуют.

В грамотности действий курсантов я смог убедиться лично. Глядя на этих молодых ребят, невольно вспоминались соревнования снайперов спецподразделений 1999 г., в ходе которых основная масса участников (в основном офицеры и прапорщики) показала довольно низкие тактические навыки. По сравнению с ними, передо мной сидели настоящие профи.

Применение

На войне «солнечногорцы» – с первых дней. Нередко их работа заключалась в выходе на огневую позицию, уничтожении того или иного лидера боевиков и скрытном отходе на пункт сбора. Такие задачи приходилось выполнять, действуя в составе разведывательных подразделений. Ссылаясь на секретность таких акций, подробнее об этом говорить они отказались, но кое-что узнать все же удалось.

*Саша Большой**: Первая наша командировка состоялась в начале ноября. Четвертого нас бросили под Бамут. Здесь нас придавали армейским подразделениям для поддержки. Работали на «передке».

Против нас работала снайпер-женщина. Я ее долго вычислял. И однажды, когда она меняла позицию, я ее достал. Расстояние до нее было почти километр. СВД на таком расстоянии не эффективна, но для моей В-94 это нормально. Перебежав, она спряталась за дерево, но в тринадцатикратный прицел я отчетливо видел ее круп, торчащий из-за дерева. Снял первым же выстрелом. Пуля, попав, оторвала ей ногу. Крик ее слышен был и за километр. Потом разведчики спустились и ее добились.

*Саша Маленький***: 30 ноября три пары выехали на позиции под Бамут. Выезжали через Аршты на позиции пехоты. Дорога была старая, по ней почти никто не ездил с прошлой кампании. Так вот, на ней в первый день подорвалась БМП, на следующий день почти в том же месте танк. А еще через сутки – снова БМП. Когда саперы проверили дорогу, то сняли еще тринадцать фугасов.

Под Бамутом действовали с разведчиками пехоты. Выходили за передний край. Разведчики доводили нас до рубежа, где мы занимали позиции, а сами шли дальше на разведку. Но в сам Бамут они не совались, работали на окраине. Потом они возвращались, а мы оставались на сутки или на двое. Вели наблюдение. Днем движения почти никакого не было. Ночью «духи» действовали более активно. Их разведчики подползали к позициям пехоты, но мы себя раскрывать не имели права. В сумерках выходили на окраину Бамута и отстреливали боевиков у мечети. Также работали против снайперских групп. Их снайперы, как прави-

ло, действовали под прикрытием 4–5 человек. Как только в этой группе появлялся хотя бы один раненый, они применяли, видимо, давно отработанную тактику. Все оставшиеся в живых открывали интенсивный огонь, после чего хватили убитого или раненого и стремительно отходили, не вступая в бой. На все они тратили считанные секунды.

Потери и новые задачи

Не обошлось без потерь. Во время реконсцировки под минометным обстрелом погибли командир роты, один лейтенант и Герой России полковник Касьянов, который преподавал разведку. Касьянов был еще некоторое время жив. Но «вертушка» никак не могла приземлиться из-за сильного тумана. Потом их перебросили под Алхан-Калу. Через некоторое время снайперы вернулись в Москву, но отдых был коротким. Через две недели снова бросили под Грозный. Здесь их разделили на две группы. Одна группа шла в составе 276-го полка, наступавшего с севера. Вторая группа, которой командовал новый ротный, наступала с юга в составе 752-го полка. Задачи были в основном по обеспечению их действий.

«Дэн»: В январе работали парой в Заводском районе Грозного напротив стадиона. Стемнело. Мы выходили на позицию. По дороге был старый капонир от БМП. Вдруг смотрю – Макс пропал. Пригляделся, а он мне уже из капонира машет «Ложись!». Оказывается, пока мы шли, внизу «чех» пробежал. Включил я ночник и стал наблюдать. И вижу: пятеро арабов в повязках. Макса навел. Он одного завалить успел. Остальные сразу же, как уже рассказывали, стали бить из всего. Убитого схватили и моментально в темноте растворились. Самое интересное, что ушли они по тропе в зеленке, где все было заминировано растяжками. Утром ни одной растяжки не нашли. Как они их в темноте снимают, непонятно.

*, ** Ребята просили не раскрывать их имен. – С.К.

Однажды работали в Черноречье, в районе отметок 398 и 264. Удалось взять пленных чеченцев. Они рассказывали, как арабы умудряются изготавливать всевозможное оружие из подручных средств. Были у них и гранатометы, сделанные из обыкновенной трубы, установленной на треноге. Стреляли гранатами от РПГ-7.

Пожарная команда

Саша Маленький: В этой командировке* работаем в городе, хоть это и не наш профиль. Но такой опыт тоже нужен. Интенсивность боевых выходов довольно высокая. Почти каждый день кто-то вылетает со спецназом, который работает как ДШГ (десантно-штурмовые группы), ходим в засады. О борьбе со снайперами противника в настоящее время говорить не приходится, поскольку их просто нет. Была одна группа из четырех юнцов, вооруженных СВД и автоматами. Но действовали они весьма примитивно, каждый раз выполняя один и тот же маневр. Против них мы сработали просто как наблюдатели и в конце концов накрыли группу сосредоточенным огнем подствольных гранатометов.

По ночам часто работаем как пожарная команда. Комендант комендатуры Октябрьского района, где обстановка наиболее неблагоприятная, частенько обращается за помощью. К примеру, в ночь с 27 на 28 июня 2000 г. мы прибыли в расположение этой комендатуры. Поступила информация, что через арку одного из пятиэтажных зданий каждую ночь на площадь Минутка выходят небольшие группы боевиков. Для обеспечения их безопасности и передачи информации о том, можно двигаться или нет, боевики, как и в Афгане, использовали трассера. Задачи разведки и подачи сигналов лежат на малолетках. Они, обкурившись наркоты, уже не первую ночь не давали покоя.

* Июнь 2000 г.

Ночью при помощи станции ближней разведки (СБР) засекли движение боевиков. Организовали засаду, но она не удалась. Боевиков в эту ночь не было. Очевидно, что нас сдали. Для того чтобы перекрыть проход боевикам, мы взорвали арку, заложив ящик тротила.

На следующую ночь вышли на 61-й блокпост и, когда СБР отметила движение, открыли огонь. Били не только снайперы. В результате массированного огня из стрелкового оружия и РПГ боевиков потрепали здорово. То, что у них были покойники, подтверждали следы крови и то, что почти сразу их стали отпевать. Недели три никто там не появлялся.

Итог

Подводя итог, можно с удовлетворением отметить явный прогресс в развитии войскового снайпинга в России. Безусловно, есть много вопросов, решить которые еще только предстоит. Это и обеспечение снайперов качественным снаряжением, и их перевооружение, и оснащение необходимой техникой. Но главное, что есть люди, создавшие школу в широком понимании. При этом использован опыт Великой Отечественной, Афгана и Чечни. Отработана тактика действий снайперов. Изменена штатная структура мотострелковых подразделений. Например, в 42-й мотострелковой дивизии в каждой роте создано штатное отделение снайперов. Теперь главное – довести до сознания каждого командира роты, что снайперы – это бойцы высочайшей квалификации. Чтобы она совершенствовалась, им необходимо уделять особое внимание, а не заставлять вместе со всеми копать ямы. Наличие ювелирного инструмента в руках человека не означает, что он сможет изготовить шедевр. Необходимо учить командиров мотострелковых подразделений правильному применению снайперов на поле боя. Работы в этом направлении – немало, но дорогу осилит идущий.

Ниже рассказывается о том, как разрабатывалась и проводилась силами спецназа ФСБ операция по пленению одного из наиболее одиозных полевых командиров «Независимой Ичкерии» Салмана Радуева. Возможно, многие, прочитав эти строки, поймут, почему так жолго не были пленены многие лидеры чеченских сепаратистов.

*Пленение
С.Радуева*

59

Д.В. Лимонов, И.В. Сирица

Возмездие

Охота за «Титаником»

...Закончив писать и отодвинув от себя листки с ручкой, Саид тихо сказал: «Это все. Теперь делайте со мной, что хотите...».

Он был слаб и разбит. Болели старые раны. Постоянное сидение в холодных и сырых окопах подорвало здоровье. Денег на жизнь взять было негде. Радуев в годы перемирия о своем помощнике не вспоминал, хотя Саид нуждался в помощи. Умерла мать из-за отсутствия лекарств. Дом обветшал, работы в условиях изоляции от России не было. Многие из знакомых Саида промышляли, угоняя скот из приграничных районов, некоторые воровали людей. «Разве мы воевали ради этого?» — задавал он сам себе вопрос.

Чувствуя себя обманутым, Саид с интересом слушал рассказы отца о жизни во времена Союза.

Когда началась антитеррористическая операция на территории Чеченской Республики, Саид снова примкнул к Радуеву, но не по идейным соображениям, а испугавшись российских войск. В боевых действиях участия не принимал. Находился в горах вместе с Радуевым, нес охрану. Когда закончилась провизия и в Шелковском районе стало достаточно спокойно, решил вернуться домой отдохнуть, где и был задержан специальной группой ФСБ.

— Нет, теперь это уже другая война. Странная... На прошлой войне воевал весь народ, была идея и вера в независимую и свободную Чечню. Теперь воевать

не за что. Я хочу, чтобы все быстрее закончилось. Хочу жить мирной жизнью.

— Ладно, Саид, мы тебе поможем. Но есть одно дело, в котором нам без твоей помощи не обойтись, — офицер ФСБ внимательно посмотрел в глаза Саиду.

* * *

Многие помнят горечь и сожаление, когда федеральные силы уходили из Чеченской Республики в 1996 г. Уже тогда было ясно: возвращение неизбежно, и к нему надо готовиться. За три относительно мирных года на Чечню была накинута агентурная сеть, позволявшая получать достоверную информацию обо всем, что там происходит. Поэтому Вторая чеченская кампания была продумана и удачна. После занятия Вооруженными Силами того или иного района в нем создавались военная комендатура, временный отдел внутренних дел, отдел ФСБ и другие необходимые службы, которые после формирования приступали к строительству мирной жизни.

Перед Управлением ФСБ по Чеченской Республике стояло много задач, одна из которых заключалась в добывании информации о местонахождении лидеров сепаратистов и главарей бандформирований, а также их поимке или уничтожении. Но, несмотря на удачное продвижение Вооруженных Сил, ни один значимый террорист пойман не был. Москва требовала информацию и ее реализацию.

Требовал ее и начальник Управления от начальников отделов, а те, в свою очередь, от своих оперативных сотрудников.

Подобраться к чеченским главарям было крайне сложно. Чужих людей они возле себя не терпят – только родственники и люди из своего тейпа, доказавшие преданность кровавыми делами. Деньги из-за границы на свои акции они получают от мусульманских организаций, тесно связанных с террористами во всем мире. По этому направлению к ним доступа тоже нет. Кроме того, своя агентура и безжалостная кара любому при малейшем подозрении в измене крайне затрудняют работу.

Если Басаев и Хаттаб были пока недосягаемы, то к Радуюву небольшая зацепка была. В отличие от первой войны, у него не было денег. Похоже, мусульманские организации не слишком доверяли бывшему комсомольскому активисту. А без денег «армия Радуюева» начала разбегаться. Ее финансист совершенно неожиданно засветился в Москве в поисках денег, и Департамент по борьбе с терроризмом ФСБ России установил за ним наблюдение. Постепенно вырисовывались каналы получения денег, банки, через которые они проходят, и счета, на которых они оседают. Все пути вели за границу в один из швейцарских банков. Это было интересно, но пока малопригодно для захвата Радуюева. Тем не менее была заброшена информация, что некая исламская организация готова финансировать деятельность Радуюева, ее представители хотели бы встретиться с ним лично, например, на территории Югославии. При встрече планировался захват террориста и его доставка в Россию. Однако Радуюев от встречи отказывался, хотя помощь был готов принять.

Необескураженные таким развитием событий сотрудники Департамента отправились в Чечню, где к ним в помощь подключилось Управление ФСБ по Чеченской Республике. В Гудермесе решено

было организовать ложное подполье, готовящее восстание против федеральных сил и захват города. В результате титанических усилий оно было создано. Боевики буквально шли в руки к чекистам, но их не трогали. Подводили к тому, что восстание должен возглавить кто-то с большим авторитетом и имеющий известность не только в Чечне, но и за ее пределами. Эта роль отводилась Радуюву. Управлением ФСБ по Чеченской Республике целенаправленно вбрасывалась дезинформация об ожидаемом нападении Радуюева на город. Все федеральные силы приводились в повышенную боевую готовность, даже сотрудникам ФСБ, не посвященным в детали операции, не доводилось, что эта информация ложная. В целом, кроме основной задачи – дохождение информации до Радуюева и его банды, мероприятие давало и побочный положительный эффект – повышало боеготовность войск, что в условиях ведения боевых действий было совсем не лишним.

* * *

Полковник Симонов и его подчиненный майор Рахин, два года назад перешедший служить из спецподразделения ГРУ в Департамент по борьбе с терроризмом ФСБ России, валились с ног от усталости. Месяцы напряженной работы, огромные средства, затраченные на подготовку операции, – все это могло пойти насмарку. Кроме того, подвергалась опасности жизнь многих агентов, изображавших подполье, а создание на территории одного из европейских государств «исламской организации» могло привести к международному скандалу. Во всей схеме не хватало надежного человека, который бы точно сообщил, что Радуюев выполз из своей берлоги, и показал бы его местонахождение.

Неожиданно пришло сообщение о задержании в Шелковском районе человека из банды Радуюева.

— Возможно, это наш шанс найти недостающее звено! — сказал Симонов Рахину. — Срочно поезжай в Шелковскую и пообщайся с задержанным. У вас с ним много общего по прошлой войне, тебе и карты в руки. Заодно определись на предмет его возможной вербовки.

— Командир, даже если для этого от меня потребуется сделать самому себе обрезание, я сделаю это! — пошутил в ответ Рахин.

Вернулся он через несколько дней, довольный проведенной работой.

— Могу доложить, что задержанный в Шелковской Саид Оздаев действительно находится в довольно близких отношениях с Радуевым. Более того, он из тейпа Гордали, как и Титаник*. На контакт идет охотно, считаю целесообразным провести проверку на оперативных поручениях и вербовку Оздаева как агента. Полагаю, что будет целесообразней, если этим займется Аслан. Ему как чеченцу будет психологически легче войти с ним в контакт.

* * *

Прошло две недели, как Саид был выпущен из изолятора. Он добросовестно выполнял все даваемые Асланом поручения, обучаясь агентурной работе и исправно выходя на связь. Аслан был опытным оперативником и понимал, что опасно доверять человеку, который долгое время был в окружении Радуева, но та искренность и открытость, с которой Саид относился к этой работе, заставляла проникнуться симпатией к нему. Было только не совсем понятно, как он мог все это время находиться рядом с Титаником. Все проверки подтверждали, что Саид исправно выполняет порученное и ему можно доверять.

* Такое прозвище Салман Радуев получил в связи со слухами о том, что в ходе операции ему была вставлена в череп титановая пластина на место удаленных костных осколков.

Саид об этом не думал, ему нравилось находиться вместе с Асланом. Тот всегда мог грамотно и доходчиво объяснить любой вопрос. После общения с ним в голове была ясность и спокойствие. Такое же доверие внушал и Рахин: он должен был ненавидеть Саида как врага, но этого не было. Наоборот, ровное дружелюбное отношение вызывало симпатию. К тому же, как любой чеченец, Саид уважал силу, а в этих людях чувствовалась духовная и физическая сила, плюс к этому и сила спецслужбы, которую они представляют.

Через неделю, снабженный специальным передатчиком, вмонтированным в кассетную магнитоу, и радиомаяками, Саид отправился в горы к Радуеву.

* * *

— Надо начинать операцию, дальнейшее промедление нецелесообразно, — докладывал на Лубянке Симонов.

— А что ваш агент? На связь не выходит?

— Пока молчит, возможно, провалился, а может быть, переметнулся на сторону бандитов. Тем более надо спешить. В детали операции он не посвящен, а мы перекроем все предполагаемые маршруты движения Радуева. На каждом блоку будут сотрудники ФСБ с целью опознать Титаника. Он не должен уйти!

— Начинайте. Но помните: Радуев нужен живой, — ответили в Москве.

Разработанная комбинация была запущена в действие. Деньги из «исламской организации» ушли на счет Радуева: требовалось начать восстание в самое ближайшее время. Финансист деньги получил и убыл в Чечню. Эмиссары Радуева появились на явочных квартирах «подполья». Титаник попал в клетку, двери которой за ним захлопнулись. В том, что он будет задержан, не сомневался никто. Вопрос только — какой кровью, ведь в окружении Радуева было около ста хорошо вооруженных и фанатично преданных боевиков.

— Как нам не хватает информации Саида, — сокрушался Аслан.

* * *

Оперативно-боевая группа (ОБГ) ФСБ, прикомандированная к Управлению, уже третьи сутки находилась на блокпостах, досматривая каждую машину, в которой мог находиться Радуев. Несколько раз ночью поднимали группу по тревоге, но информация оказывалась ложной. На все блокпосты раздали фоторобот Радуева. Все тропы были перекрыты силами военной разведки. Но результатов не было. Разработчики операции уже начали думать, что Титанику каким-то образом удалось пробраться в Гудермес, и поэтому готовили полномасштабную зачистку города. Но к вечеру третьих суток на связь вышел Саид:

— «Астра», я — «Стена»! Объект в Новогрозненском, встречайте меня в запланированном месте!

— Я верил, что он не подведет! — обрадовался Аслан.

ОБГ вместе с разработчиками срочно выехала в Новогрозненский. Аслан с Рахиным отправились на «Жигулях» на встречу с Саидом.

— Аслан, а ты не боишься, что там засада? — спросил Рахин.

— Наша смерть — это вопрос времени... — философски заметил Аслан.

Засады не было. Забрав Саида в условленном месте, они отправились на ближайший блокпост, где их ожидала ОБГ.

Здесь Саид подробно рассказал, что Радуев прибыл в село на легковом автомобиле, переодевшись в женское платье. На блокпосту в таком одеянии его не узнали. Он сбрил бороду и подстригся, поэтому внешность его сильно изменилась. Вместе с ним прибыло около 80 человек из личной охраны и ближайшего окружения. Они в подавляющем большинстве вооружены автоматическим оружием, есть и гранатометы. Осела банда компакт-

но, заняв несколько домов на одной из улиц. В небольшом одноэтажном доме остановился сам Радуев, начальник его охраны и финансист. Все остальные — в домах по соседству. Раньше Саид связаться не мог, так как постоянно находился вместе с кем-либо из боевиков. Только прибыв в Новогрозненский, он остался у родственников, где появилась возможность выйти на связь и назначить встречу.

* * *

Производить захват Радуева было решено ближе к утру, с началом утренней молитвы. Современные условия в Чечне были такими, что даже бывших атеистов скручивало в намазе на мусульманском коврике, лицом на восток. Можно было предположить, что Радуев в это время будет молиться — удобный момент, при котором можно захватить бандитов.

Командир ОБГ подполковник Колдунов распределил своих людей на три группы. Снайперы на дальних подступах к дому прикрывают действия группы захвата, которая поделена на две подгруппы. Одна подгруппа входит на мужскую половину дома, другая — на женскую. За группой захвата шла группа блокирования, в задачу которой входило внутри двора блокировать все окна и двери, а при необходимости — поддержать огнем действия подгруппы захвата.

— На то, чтобы проникнуть во двор, нейтрализовать собак, выбить двери, захватить Радуева, его финансиста, начальника охраны и уйти — у нас 30 секунд, — довел до всех Колдунов.

— Если мы не уложимся, велика вероятность ввязаться в огневой бой. С учетом численного превосходства боевиков, для нас это грозит потерями, — добавил заместитель Колдунова майор Зурин.

— Мы уложимся! — сказал кто-то из бойцов. В глазах каждого читалась решимость выполнить поставленную перед ними задачу.

В четыре утра группа начала экипироваться: одели бронезилеты, разгрузки, на голову – черные маски и специальные титановые шлемы, которые защищают от пулевых пуль и осколков. Радиосвязь в группе доведена до каждого бойца. Теперь переговаривались в основном по радиосвязи, используя личные позывные.

Колдунов, понимая насколько опасно входить в дом, решил идти в группе захвата первым, о чем сообщил по радиостанции Зурина:

— «Таллинн», я – «Колдун»! Пойду первым. Это приказ!

Не хотелось заместителю, чтобы коммандир шел первым, но с приказом не поспоришь...

Время начала операции неумолимо приближалось.

— Машины, вперед! — командовал в 4.55 Колдунов и два УАЗика двинулись в укрытое темнотой село. Ровно в 5.00 машины остановились в 50 метрах от дома. В это время мулла в мечети прокричал:

— Ал-л-а-а-ах акбар!

Это был сигнал к началу операции. Группы, покинув автомобили, быстро заняли свои места. Колдунов бежал первым, за ним – Зурин с остальными. Заскочив во двор, Колдунов вышиб дверь, да так, что в руке осталась дверная ручка, которую он тут же выбросил. За дверью – небольшой коридор. Здесь группа разделилась: командир со своей подгруппой забежал на мужскую половину, другая подгруппа – на женскую, где сразу же слышался визг испуганных женщин.

— На женской половине его нет!

В это же мгновение Колдунов ворвался в крайнюю комнату. Здесь при свете тусклой лампы стояли на коленях, склонившись в намазе, трое мужчин. Один из них потянулся к стоявшему в углу автомату. Майор Саев перехватил ему руку и отработанным движением завернул за спину. Зурин схватил финансиста, которого видел раньше на фотографии. Са-

мый хрупкий из чеченцев полез под диван. От волнения Колдунов даже не почувствовал, как одной рукой вывел его из-под дивана и поднял перед собой. По всем приметам это был Салман Радуев.

— Есть Титаник! Отходим! — передал всем по радиостанции Колдунов.

Схватив в охапку захваченных, группа припустила к машине. Бросив чеченцев на пол машины и загрузившись сами, быстро двинулись на выезд из села. Следом за ними отправилась вторая машина, в которую загрузились снайперы и группа блокирования.

— Двадцать секунд! — удивился засекавший время по секундомеру Симонов, когда последний из состава ОБГ запрыгнул в машину. УАЗик рванул, догоняя уже скрывшуюся из вида машину с тремя захваченными. Доехав до блокпоста, дали команду закончить комендантский час несколько раньше. Скопившиеся на блокпосту автомобили скрыли в своей массе УАЗики чекистов и позволили без происшествий добраться до границы с Дагестаном.

Все-таки небольшое сомнение у чекистов было.

— Вдруг это не Радуев? — терзался сомнениями Симонов. — Уж больно не похож на «прославленного» террориста.

Через час пути молча лежавший под ногами Зурина тщедушный чеченец зашевелился и сказал по-русски:

— Отведите меня к старшему. Я хочу сделать заявление...

Поскольку группа уже находилась на территории Дагестана, машины остановили и его подвели к полковнику Симонову.

— Вы здесь старший? — спросил чеченец.

— Да, я, — ответил Симонов, внимательно всматриваясь в его лицо, похожее на маску.

— Вы разговариваете с бригадным генералом Республики Ичкерия Салманом Радуевым...

Справка о проведении специальной операции по захвату С. Радуева

«12» марта 2000 г. согласно заданию Начальника Управления по Чеченской Республике № 15 и полученного агентурного сообщения весь личный состав оперативно-боевой группы на 2-х автомобилях УАЗ выдвинулся в район блокпоста возле села Новогрозненское с целью захвата С. Радуева и лиц его ближайшего окружения.

После проведения рекогносцировки, уточнения адреса возможного нахождения объекта операции и получения дополнительной информации от агентурного источника доложил руководителю операции о возможности осуществления захвата вышеуказанных лиц.

С получением разрешения на проведение операции распределил личный состав ОБГ на 3 подгруппы. Первая подгруппа – 4 снайпера и 2 пулеметчика – осуществляют блокирование дома с задачей обеспечить безопасное проникновение групп захвата в адрес, предотвратить возможность выхода из помещения находящихся в нем лиц, в случае огневого контакта подавить огневые точки противника до выхода подгрупп захвата из зоны обстрела. Вторая подгруппа – 4 сотрудника – броском выдвигается к дому, выбивает дверь и проникает на мужскую половину с задачей захватить, а в случае сопротивления уничтожить С. Радуева и находящихся с ним лиц. Третья подгруппа – 4 человека – проникает на женскую половину дома с целью блокирования находящихся там людей, а в случае нахождения Радуева и его подручных на женской половине их захвата или уничтожения.

В 4.55 скрытно мы выдвинулись на перекресток вблизи указанного дома, и подгруппа блокирования заняла позиции. В 5.00 2-я и 3-я подгруппы ворвались в дом, и силами 2-й подгруппы были захвачены 3 вооруженных человека, один из которых похож на Радуева. Неожиданность появ-

ления подгрупп позволила произвести захват без применения оружия.

Одного из захваченных, похожего на Радуева, разместили в 1-м автомобиле, двух других – во 2-м. После этого были сняты со своих позиций 1-я и 3-я подгруппы. Получив доклады командиров подгрупп о том, что все сотрудники в автотранспорте, колонной выдвинулись к административной границе с Республикой Дагестан. Время, потраченное на проведение захвата, – 20 секунд. Личный состав использовал вооружение согласно штату: бронежилет «Армикс», шлем «Алтын», р/с «Стандарт».

Нач. ОБГ подполковник Е.Д. Колдунов

* * *

Радуев, его финансист и начальник охраны были доставлены в санаторий ФСБ «Дагестан» и после первичного допроса отправлены самолетом в Москву, где с ними сразу же начали работать следователи в Лефортово. Все каналы телевидения неоднократно показывали сюжет о первом допросе Радуева. Бывший террорист № 2 превратился в худого, испуганного заключенного и производил отталкивающее впечатление. Время от времени он жаловался, что его обижают соседи по камере.

В начале ноября 2001 г. в Махачкале открылся судебный процесс над Радуевым и его нелюдьми. Опасаясь мести родственников людей, погибших от рук Титаника, местные власти представили бронированные инкассационные автомобили для обеспечения безопасности и недопущения самосуда над боевиками...

Все причастные к операции по захвату Радуева получили высокие государственные награды. Саид, как не совершивший тяжких преступлений, был амнистирован. Сейчас он учится в одном из российских вузов, после окончания которого мечтает вернуться работать в Чечню. Очень надеется, что к этому времени там будет мир и спокойствие.

бригада	отряд	раненые	убитые
16	664	21	5
14	294	23	5
67	691	18	7
2	700	23	31
12	33	20	7
22	173	3	
	411	9	4
	551	6	1
итого		123	59

20 марта – накануне президентских выборов Владимир Путин посетил с визитом Чечню. В Грозный он прибыл на истребителе Су-27УБ, пилотируемом начальником Липецкого авиацентра Александром Харчевским.

29 марта – гибель пермского ОМОНа у селения Джаней-Ведено. Погибло более 40 человек.

20 апреля – первый заместитель начальника Генерального штаба генерал-полковник Валерий Манилов заявил об окончании войсковой части контртеррористической операции в Чечне и переходе к спецоперациям.

К 1 мая 2000 г. в смешанном чеченско-казачьем отряде насчитывалось более 350 человек. В этой связи было решено развернуть на базе этого формирования 305-й отряд специального назначения 22-й обрСпН с местом дислокации в Ханкале.

Командиром отряда был назначен Александр Субботин, бывший до этого замполитом 173-го ооСпН и собиравшийся увольняться. Командование знало его еще по успешной работе в Дагестане и потому уговорило принять отряд. Также в отряд пришли и другие грамотные офицеры бригады. Но на начальном этапе в их задачу входило только обеспечение боевой деятельности отряда. Тот же Саид-Магомед Какиев вначале числился заместителем командира группы, хотя на самом деле командовал отрядом чеченцев. Штатным офицерам было запрещено принимать участие в боевых действиях отряда. ГРУ не хотело ими рисковать.

Но постепенно и офицеры включились в боевую работу. Как сказал сам Субботин, неудобно на харчах да на портянках сидеть, когда другие воюют. Командование догадывалось об этом, но смотрело сквозь пальцы, поскольку все шло успешно.

11 мая 2000 г. в районе 7,5 км южнее н.п. Курчалой, у р. Джалка, сводным отрядом под командованием подполковника Синицы-

Развертывание 305-го отряда специального назначения

Из отчетов спецназа

на по наводке агента была обнаружена база боевиков. В отряд входили 27 человек из спецназа ГРУ и 17 из управления «В» ЦСН ФСБ.

В ходе налета база боевиков была уничтожена, 25 боевиков убиты. Захвачено 80 кг взрывчатых веществ и 72 РПГ-18. Потери: ранены один военнослужащий спецназа ГРУ и 2 офицера Управления «В».

18 мая для выполнения поставленных задач:

от 291-го ооСпН выделено две РГСпН,
от 33-го ооСпН выделено две РГСпН,
от 691-го ооСпН выделено две РГСпН,
от 901-го ооСпН выделена одна РГСпН,
от 305-го ооСпН выделена одна РГСпН.

К 4.00 *20 мая* – сводный отряд в составе: 3 группы от 691-го ооСпН, 2 группы от 294-го ооСпН, одна группа от 551-го ооСпН.

Результаты боевой деятельности на 24 мая 2000 г.

664-й ооСпН обнаружил 5 схронов: 4 РПГ, 17 РГ, БН; Опорный пункт: 3 цинка с патронами, 10 РГ, ящик ВОГ-25.

294-й ооСпН действовал в районе Черноречье. Уничтожено 8 боевиков и автомобиль «Урал».

33-й ооСпН действовал в составе воздушно-поисковых штурмовых групп (ВПШГ). В ходе действий выявлено скопление боевиков, 6 автомобилей и 20 боевиков в районе Шаро-Аргун.

664-й ооСпН – НП уничтожили (с борта), в ущелье обнаружен склад боеприпасов: 40 мин к 120-мм миномету.

700-й ооСпН обнаружил схрон – УР-78*.

691-й ооСпН в районе Харсеной обнаружил выдвигание боевиков, навел удар артиллерии, провел разведку результатов удара.

Итого результаты:

1. Всего вскрыто: маршрут – 1, опорный пункт – 1; НП – 1;
2. Уничтожено: боевиков – 28, автомобилей – 7, блиндажей – 2, схронов – 7; 3. Захвачено: РПГ – 4; 120-мм мин – 40; РГ – 27; ВОГ-25 – 64; б/припасы к СО – около 5000; БН – 1; УР – 1.

Хроника Второй чеченской

19 мая – убит заместитель министра шариатской безопасности ЧРИ Абу Мовсаев.

11 июня – указом президента РФ Ахмат Кадыров назначен главой администрации Чечни.

2 июля – в результате серии терактов с использованием заминированных грузовиков погибло более 30 милиционеров и военнослужащих федеральных сил. Наибольшие потери понесли сотрудники ГУВД Челябинской области в Аргуне.

1 октября – в ходе боевого столкновения в Старопромысловском районе Грозного уничтожен полевой командир Иса Мунаев.

* УР-78 – установка разминирования для проходов в минных полях, в обиходе – «Змей Горыныч».

Проверка на дорогах

Зачем на трех границах шесть постов?

Дорога от Владикавказа до пограничного с Осетией Надтеречного района Чечни занимает два часа. Это если ехать на «Жигулях», а путь лежит через Кабарду и Моздок. Конечно, через Ингушетию ближе, но отнюдь не быстрее, поскольку в этой республике спецудостоверение при предъявлении сотрудникам милиции на блокпосту может скорее помешать, чем помочь. Таковы местные особенности. Это все мне объяснил сотрудник регионального отдела одной из спецслужб, который помогал мне добраться до Знаменской.

Первый блокпост перед нами возник, когда кончилась территория Осетии. Милиционер на блокпосту внимательно проверил документы, улыбнулся, отдал честь и показал жестом, что можно ехать. Мы тронулись в путь, но через несколько сот метров нас остановил другой блокпост, теперь уже кабардинский. Здесь, несмотря на предъявленное удостоверение, милиционер постарался всячески продемонстрировать, что хозяин положения все-таки он. Поэтому он задал дежурный вопрос о наличии оружия, а также о других пассажирах, находящихся в машине. Подозрительно взглянув на меня, в отличие от моих спутников одетого в камуфляж, он сурово спросил, кто я такой. Но, узнав, что журналист, сразу пропустил, даже не взглянув на редакционное удостоверение.

«Что это он?» — спросил я у Романа, сидевшего за рулем. Тот, усмехнувшись, ответил, что журналистов на блокпостах боятся больше, чем кого бы то ни было. Немного позже я узнал, почему. Миновав часть Кабарды, мы снова приблизились к блокпосту и снова, как на государственной границе разных государств, а не на административной границе субъектов

Российской Федерации, нам предстояло преодолеть два поста. То же самое произошло и на границе с Чечней. Спрашиваю Романа: «Для чего на одной и той же административной границе два блокпоста?». Он, снова улыбнувшись, объясняет, что были попытки объединить их усилия, но не прошло и месяца, как снова вернулись к двум разным постам. Причина в том, что при их объединении становится не ясно, кому же тогда подчиняется объединенный блокпост. Но, на мой взгляд, эта проблема легко решается. Просто составляется график нарядов, согласно которому на дежурство заступают через день сотрудники милиции то одной, то другой сопредельной республики. Таким образом, освобождаются люди, которых, как всегда, не хватает, ускоряется в два раза процедура преодоления административной границы и уменьшается издевательство на постах. Однако, скорее всего, именно последний факт и является камнем преткновения. Стоимость проезда через пост одной машины – 50 рублей. К концу дня набегает солидная сумма, часть которой поступает вышестоящему начальству. Если сократить в два раза время дежурства, то и сумма сократится вдвое.

Роман рассказал, что, когда еще не являлся сотрудником силовой структуры, он имел печальный опыт поездки в Чечню в период Первой Чеченской кампании. На посту сотрудник милиции, вяло полистав паспорт, не останавливая внимания ни на одной из его страниц, сказал: «Давай 50 рублей и проезжай». Когда Роман возмутился, сказав, что тот даже паспорт не посмотрел, милиционер ответил, что когда он откроет паспорт, то наверняка цена за проезд поднимется. Не имевший еще достаточного опыта преодо-

ния милицейских кордонов Роман решил проэкспериментировать, и скоро выяснилось, что в паспорт своевременно не вклеена очередная фотография. ГАИшник же, улыбаясь, как Якубович, сказал: «Я тебе предлагал проехать за 50 рублей, не заглядывая в паспорт? Теперь плати 200». К следующей поездке Роман подготовился тщательно, устранив все возможные изъяны в оформлении своего паспорта. На посту ситуация повторилась. Милиционер за проезд потребовал «полтинник», но Роман, зная, что у него все в норме, денег решил не давать. В результате документы забрали на пост и машину задержали на три с половиной часа. При чем, явно вымогая деньги, в данной ситуации сотрудники милиции закон не нарушили. На задержание транспортного средства они имеют законное право. (А у нас еще хотели расширить властные полномочия сотрудников милиции и ГИБДД.)

Так ли на войне, как на войне?

Проехав через шесть пограничных постов, мы наконец въехали в Чечню. Здесь посты расположены на всех ключевых пунктах трассы. По оборудованным позициям, а также по выложенным на дорогу бетонным блокам, затрудняющим беспрепятственный проезд транспортного средства, по табличкам, требующим от водителя оставить автомобиль и подойти для предъявления документов, чувствовалось, что здесь ситуация намного серьезнее. Хотелось верить, что все предпринятые меры способны исключить несанкционированный проезд боевиков, да и вообще кого бы то ни было через расставленные на дорогах посты, а значит, и проникнуть, подобно Басаеву в мае девяносто пятого, в какой-нибудь очередной Буденновск.

Однако скоро выяснилось, что блокпосты расположены только на асфальтированных дорогах. Двигаясь же по грунтовкам, можно совершенно беспрепят-

ственно попасть в любую точку Чечни, да и не только. В настоящее время возобновилась тайная доставка в сопредельные с Чечней регионы «самопальных» горючесмазочных материалов. А раз так, то и боевики запросто могут объехать имеющиеся посты. Помешать им в этом в настоящий момент некому.

Или объезжай, или плати

Казалось бы, ответственность тех, кто несет службу на блокпостах в Чечне, должна быть несоизмеримо выше, чем у тех, кто берет взятки за проезд через пост в России, даже не проверяя документы. Но это только так кажется. На самом деле, здесь просто повышаются тарифные ставки. Как рассказывали разведчики, организовавшие засаду в разрушенном здании в центре Грозного, когда у них кончились сигареты, они решили купить их у чеченцев, торгующих во множестве вблизи блокпостов. Оставив своим товарищам оружие и снаряжение и изобразив из себя «самовольщиков», которые удрали в город, они вышли на блокпост. Покупая сигареты, разговорились со словоохотливым ОМОНовцем. В «разгрузке» у того только в двух карманах находились магазины. Другие два были предназначены для денег. Один для «бумаги» (он был полным), а другой для мелочи. Говорливый милиционер, не стесняясь, рассказал, что за проезд берет по пятнадцать рублей с человека, если все документы в норме. И это, как он выразился, «по-Божески», мол, другие берут и больше. Разведчики задали вопрос, как быть, если документы не в порядке или их вообще нет. Постовой так же, не стесняясь, сказал, что просто ставка повышается в зависимости от сложности случая.

Кто больше отстегнет, тот и свой

Это означает, что через такой блокпост может проехать хоть сам Хаттаб, только денежки заплати. Защитник блокпоста

признался, что службой он доволен, поскольку в разные дни удастся собрать от двадцати до тридцати тысяч рублей. Эти деньги стоят любого риска.

Историю, рассказанную разведчиками, подтвердил один из чеченцев, который в начале Второй кампании возвращался в родной Шелковской район. Свою родину он был вынужден оставить при Масхадове, поскольку активно сотрудничал с федеральными войсками. Стоя в очереди для проезда через блокпост, он увидел, как для проверки документов подъехала машина, за рулем которой сидел один из боевиков. С этим парнем наш собеседник, назовем его Гапур, воевал до девяносто шестого года. Радость, что сейчас этого «душегуба» арестуют, наполнила душу. Однако она была преждевременной. Боевик вручил ОМОНовцу зеленую бумажку с портретом президента США Франклина и беспрепятственно миновал блокпост. Когда же очередь дошла до Гапура, его машину буквально перетряхнули. Глянув вяло в документы, милиционер поинтересовался, откуда и куда едет Гапур. Когда тот сказал, что возвращается домой после вынужденной отлучки, милиционер, пробурчав что-то вроде того, что «все чичи одним мирром мазаны», сказал: «Ну ладно, дай сколько-нибудь денег и проезжай». Гапур возмутился: «За что, ведь все документы в порядке?». Тогда милиционер ему резонно заметил, что раз он домой приехал, то теперь через этот пост будет часто ездить, поэтому лучше не портить отношения с самого начала. Гапур протянул вымогателю сто рублей. Тот скривил недовольную физиономию и поинтересовался, почему так мало? Тут уже не выдержал и возмутился Гапур. Побурчав что-то под нос, милиционер дал команду, чтобы подняли шлагбаум.

По словам знакомых сотрудников ФСБ, работающих сейчас в Чечне, незадолго до моего приезда ими был выявлен факт нелегального провоза боевиков через блок-

посты в пустых цистернах. Боевиками через посредников при содействии милиционеров был отлажен целый канал нелегального передвижения. В настоящее время ведется следствие, поэтому в интересах его я не указываю ни район, ни место.

Потому что достали...

Чего греха таить, даже в России из-за беззастенчивого взяточничества и вымогательства сотрудники ГИБДД и милиции не пользуются любовью у населения. В Чечне же, где оружия и взрывчатки до сих пор более чем достаточно, участились случаи засад с использованием минно-взрывных средств именно на сотрудников этих структур.

Так в начале июля в Шелковском районе был произведен управляемый подрыв 120-мм снаряда. В результате одна из двух легковых машин, на которых ехали недавно прибывшие сотрудники ГИБДД, была разнесена в клочья. Милиционеры, находившиеся внутри, погибли, а одного из них пришлось буквально выскребать из машины. Судя по заряду, закладку делали на БМП или БТР, но, увидев милицейские машины, не пожалели фугаса, хотя им бы хватило и 400-граммовой пашки. Пособничество боевикам в преодолении кордонов не спасает от терактов, поскольку «менты» для боевиков, в данном случае, не более чем инструмент, нужный на время для достижения своей цели.

Второй случай рассказали сами ГИБДДшники. Жертвой очередного управляемого фугаса в этот раз стала грузовая машина с милиционерами. Причем местные жители явно помогали в осуществлении акции. Как рассказали те, кто уцелел в результате подрыва, впереди их КАМАЗа ехал автобус. Внезапно он стал тормозить на дороге и тем самым вынудил остановиться и милицейский грузовик. Сразу после этого автобус рванул с места, а под остановившейся машиной, в которой находились милиционеры, рва-

нул фугас. Сотрудник ФСБ, участвовавший в разговоре, сказал, что причина кроется, скорее всего, в беспрецедентном взяточничестве милиции. Самое главное то, что рассказчики согласились с этой мыслью, сказав, что они теперь *будут брать меньше*.

Еще раз о дисциплине

Не лишним будет сказать, что дисциплина на блокпостах хромает. Да иначе и быть не может, когда командир с бойцами «в доле». Как-то под вечер нам пришлось возвращаться из Грозного в Знаменскую. Торопились, чтобы успеть до начала комендантского часа. Машину периодически останавливали для проверки документов. Лица многих, подходивших для проверки, были красны не от загара, а «выхлоп», шедший от них, не позволял сомневаться в происхождении этой красноты. Один же был настолько пьян, что еле прочитал удостоверение сотрудника ФСБ. В Грозном на одном из постов, кстати, частенько обстреливаемых, милиционер всю ночь забавлялся с местной женщиной «облегченного» поведения.

Все факты мздоимства и далекое от образца поведение многих сотрудников милиции явно не способствуют установлению доверия и добрых взаимоотношений между «освободителями» и местным населением.

Блокпост – это важно

Нет, я ни в коем случае не собираюсь обвинить в мздоимстве и пьянстве всех подряд. Безусловно, есть подразделения, добросовестно несущие службу. И уж ни в коем случае даже и не заикаюсь о ненужности блокпостов. Работа, которая возложена на них, безусловно необходима и совсем нелегка, если к ней относиться со всей долей ответственности. Досмотреть поток машин, проходящих через пост, и не допустить несанкционированный провоз оружия и проезд боевиков – задача

архисложная. Ничего нет удивительного и в пробках, которые имеют место на блокпостах, где проверку осуществляют так, как надо. И здесь зачастую средства массовой информации оказывают нашим правоохранительным органам медвежью услугу, выискивая жареные факты и искаженно подавая их широкой публике.

Так, например, в середине июля совместная группа чеченского телевидения и ТВ-6 вела скрытую съемку скопления машин на Аргунском блокпосту, которая как раз и возникла из-за тщательно проводящегося досмотра транспортных средств. Телевизионщики же обвинили во всем проводивших досмотр сотрудников челябинского ОМОНа. Получается, что виноват тот, кто старается выполнить свою работу как можно лучше? Видимо, из-за таких случаев на блокпостах с недоверием относятся к представителям прессы.

Мне это чуть не стоило отснятой пленки, когда я на одном из постов решил заснять досмотр машин. Не помогло ни то, что я ехал в машине представителя Президента России, ни мои рассказы о том, что я снимаю их работу для «Солдата удачи», хотя к последнему прислушались. Все решил Господин Случай. Оказывается, на этом блокпосту служил бывший мой солдат, с которым мы воевали в Афганистане. Он рассказывал сослуживцам о том, как нас бросили вертолетчики, а спустя пару месяцев вышел номер журнала за 1995 г. с моей статьей «Цена миномета». Вот этот факт и сыграл свою положительную роль. Несмотря на то что моего бывшего подчиненного на месте не оказалось (как мне сказали, он где-то занимался разминированием), нас, не чиня препятствий, отпустили. Хорошо, что «Солдат удачи» – весьма почитаемый и читаемый в силовых структурах журнал.

Контроль движения населения и транспортных средств на мятежной территории – задача настолько важная, что ее трудно переоценить. Но проблемы, свя-

занные с выполнением этой задачи, такие как борьба с мздоимством, организация быстрого и четкого досмотра транспортных средств в пунктах контроля для исключения пробок и недовольства населения, а также закрытие или хотя бы осложнение движения транспортных средств по грунтовым дорогам в объезд блокпостов необходимо решать срочно и радикально.

Необходимы срочные меры

Что необходимо, на мой взгляд, предпринять.

Первое. Силами ФСБ и других силовых ведомств, кроме МВД, осуществить массовые акции по выявлению и жестокому пресечению мздоимства. МВД в данной ситуации не сможет действовать эффективно и беспристрастно, поскольку все поборы производятся с неофициального согласия руководителей соответствующих органов. По свидетельству самих мздоимцев, для спокойной работы приходится «отстегивать наверх». В настоящий момент чекисты относятся к этой идее без энтузиазма, считая не своей задачей и не желая обострять и без того давнюю нелюбовь друг к другу этих двух ведомств. Как они заявляют, им эта проблема известна, но в конфликте «милиционер – местный житель» им ближе первый.

Однако суть проблемы давно уже вышла за пределы простого превышения власти сотрудниками правоохранительных органов. Продажность последних является собой прямую угрозу безопасности России, а это самая что ни на есть задача органов государственной безопасности. Игнорирование этой проблемы может привести к трагедиям на территории России.

Второе. Руководству региональных органов внутренних дел следует улучшить организацию проведения досмотра транспорта. Для этого необходимо в соответствии с потоком машин, требующих досмотра, рассчитать численность личного состава на каждом конкретном блокпосту,

выделяя для одновременного досмотра соответствующее количество сотрудников милиции. Для того чтобы досматриваемые транспортные средства не создавали препятствий для других машин, целесообразно создать площадку досмотра, где бы проверялись машины. Для их оборудования привлечь технику инженерных армейских подразделений, оформив соответствующую заявку в адрес коменданта. Использовать для проверки машин собак, натасканных на поиск взрывчатых веществ, наркотиков, оружия и людей.

Следует понимать, что эта работа будет актуальна еще не год и даже не пять лет. Дай Бог разрешить чеченскую проблему хотя бы в течение ближайшего десятилетия.

Третье. Следует максимально перекрыть наиболее активно используемые грунтовые дороги путем организации на них засад в ночное время. Эффективным средством в решении этой задачи могут быть технические средства, установленные на таких дорогах и работающие во взаимодействии со средствами огнестрельного поражения, с наступлением комендантского часа. Просто же взять и заминировать эти дороги нельзя, поскольку по ним в разрешенное время двигаются машины, принимающие участие в уборке урожая.

При наличии вертолетов весьма полезным может быть воздушное патрулирование района.

Многие наивно полагают, что контрпартизанская борьба заключается только в «зачистках» и проведении силовых акций против боевиков. Однако это не более чем некоторые способы этой многогранной борьбы, в которой налаживание отношения с населением, а не противопоставление его вновь созданной государственной власти, осуществление контроля за перемещением населения и минимизация возможности несанкционированного движения в ночное время кого бы то ни было – задача не менее, а может быть, и более важная.

Проблемы власти

В начале июля в Чечню прибыли недавно сформированные комендатуры. Находясь в командировке, я побывал в комендатуре Надтеречного района и Октябрьской комендатуре Грозного, которые уже отработали там две недели. О том, с какими трудностями они столкнулись, а также своими впечатлениями и размышлениями на этот счет я и хочу поделиться с читателями. К сожалению, мне не удалось попасть в Шатойскую комендатуру, но, по свидетельству комендантов, проблемы у всех одни и те же, несмотря на различную степень напряженности в подведомственных районах.

Первое, что я сделал, прибыв в Знаменское, – отправился на беседу к военному коменданту Надтеречного района полковнику Передеренко Вячеславу Васильевичу. Приятной наружности седой, но не старый полковник встретил меня радушно. Узнав же, что я – тоже в прошлом военный, стал общаться более открыто. Он рассказал, что до своей новой должности командовал танковым полком в ДальВО и даже не подозревал о том, что скоро придется принять на свои плечи такой груз ответственности.

Инструмент власти

В распоряжении комендантов – небольшая военная сила. В Надтеречном районе, например, коменданту подчиняется полк внутренних войск, прибывший из Сибири.

Эмблема сибиряков – медведь. Их тут так и зовут – «медведи». Когда заходишь в расположение полка, сразу чувствуется, что это воинское подразделение, которое обосновалось здесь надолго. Везде порядок, несмотря на то что полк – сводный и состоит из батальонов различных подразделений внутренних войск сибирского

округа. «Медведи» даже соорудили баню с очень неплохой для полевых условий парилкой. В основном они занимаются проводкой колонн через район. Но, на мой взгляд, их можно было бы более активно использовать, в частности, для организации в ночное время засад на проселочных дорогах, по которым везут «левый» бензин на Осетию и Ставрополье. Офицеры полка считают, что задачами по наведению порядка в районе должен профессионально заниматься офицер внутренних войск.

По большому счету, они, конечно, правы, но и не всякий офицер внутренних войск – профессионал в вопросах борьбы с боевиками. С перешедшими же на нелегальное положение бандитами, наверное, более эффективно можно бороться оперативными мерами. Для этого в распоряжении коменданта – районный отдел ФСБ. Кроме того, есть военный комиссариат, плюс ОМОН, несущий службу на блокпостах, и комендантская рота, численностью около ста шестидесяти человек. Однако координацией их деятельности комендант всерьез не занимался. На первых порах руки до всего не доходят. Для того чтобы грамотно решать эту задачу, необходимо разобраться в обстановке и в специфике работы структур, о которой знаешь понаслышке. Знать же тонкости контрпартизанской борьбы на разных ее этапах коменданту просто необходимо.

Хоть и не отмечены активные действия боевиков в Надтеречном районе, но уже потянулись сомнительные личности в спокойные края. Отдохнут и снова за оружие.

И комендант, и офицеры комендатуры это прекрасно понимают. Понимают и то, что нужны какие-то меры против них, но какие, не всегда сразу сообразишь, если

этим раньше никогда не занимался. Зда-ние комендатуры и подступы к нему, ко-нечно, укрепили, выставили посты. А дальше...

В Грозном обстановка сложнее. Ко-мендатуру Октябрьского района частень-ко по ночам обстреливают. Бьют непри-цельно, ведя в основном беспокоящий огонь. Скорее всего, это делают подрост-ки, которым заплатили взрослые боевики и дали для этого какое-то оружие. Пре-кратить это несложно. В сущности, проб-лема безопасности расположения комен-датуры решается организацией ближнего патрулирования. Для этого от комендату-ры должно выделяться несколько групп по пять-шесть человек, которым опре-деляется маршрут и границы района па-трулирования. Организуется взаимодей-ствие как с огневыми средствами распо-ложения комендатуры и блокпостов, так и между патрульными группами. Двигаясь скрытно в своем районе, они должны выявлять, задерживать или уничтожать отдельных боевиков и их группы, пере-двигающиеся во время комендантского часа. При надобности, они же могут про-водить засады. Действия эти должны иметь вид единой системы.

Рядом с расположением комендатуры базируется московский ОМОН, а далее – сводный милицейский батальон ППС из Ханты-Мансийска. Все три структуры, несмотря на то что стоят бок о бок, прак-тически действуют самостоятельно.

Нужны специалисты

Хорошо, что у полковника Передерен-ко сложились хорошие отношения с отде-лом ФСБ. Здесь мужики подобрались опытные. Хотя и замандированные из различных управлений и отделов, но к де-лу относятся серьезно. Всегда подскажут и помогут. Поэтому по такому вопросу, как принятие мер, необходимых для ук-репления правопорядка в районе, комен-дант в первую очередь советуется с ними.

Но если в Надтеречном районе комен-данту есть к кому обратиться по подоб-ным вопросам, то в Грозном комендант должен доходить до всего сам.

Уверен, что со временем и комендан-ты, и их подчиненные «врастут» в обс-тановку и будут не спрашивать совета, а ставить задачи подчиненным подразде-лениям. Время у них для этого есть. Как-никак прибыли на два года. Но главное – есть желание. Однако было бы лучше, если бы с вновь сформированными ко-мендатурами специалисты по вопросам борьбы с повстанцами провели занятия по данной тематике в течение месяца-другого. Ну, сменили бы они своих пред-шественников чуть попозже, зато при-были бы для выполнения задач более подготовленными.

А по большому счету, у коменданта должен быть заместитель по контрпарти-занской борьбе из армейского спецназа, поскольку именно там этот вопрос наи-более изучен офицерами.

Кроме того, должен быть отдел психо-логической войны для влияния на созна-ние населения и проведения пропаган-дистских акций по дискредитации бое-виков. Я уже не говорю о том, что в сос-тав этого отдела должен входить штат редакции и типография, которая бы пе-чатала местную газету на чеченском и русском языках, заполняя создавшийся информационный вакуум. В настоящее время в комендатурах этим занимается один человек – заместитель по воспита-тельной работе, который тоже отнюдь не дока в таких вопросах.

Может быть, что-то стоит подправить в штатном расписании?

Работников финансовой службы в сос-таве комендатуры по штату – целых семь человек. Офицеры финслужбы в перспек-тиве будут отслеживать выплату зарплат и пенсий гражданским лицам и, само собой разумеется, производить начисление и вы-платы зарплат военнослужащим. На них

же со временем ляжет и ревизионная функция. Однако на конец июля, кроме выплат зарплаты сотрудникам комендатуры и личному составу комендантской роты, а также части задолженности по пенсиям, работы у них не было. На конец августа из семи штатных должностей шесть вакантны. Пока с задачами справляется и один человек, но с началом финансирования республики федеральным центром потребуются специалисты. Не укомплектованы финансистами и другие комендатуры.

Больные места

Большая проблема комендатур – отсутствие перерегистрации местного населения. Эта ошибка была допущена в самом начале и не исправлена до сих пор. Готовясь год назад пересечь границу Чечни, руководителям контртеррористической операции необходимо было продумать комплекс мер не только военного характера. По мере освобождения районов Чечни следовало проводить перерегистрацию населения и выдачу, например, нового образца российского паспорта. Эта мера в условиях борьбы с партизанами наиглавнейшая. Она позволяет фиксировать население в районах проживания, регистрировать его перемещение, которое в условиях контрпартизанской борьбы должно быть ограничено и санкционироваться теми же комендатурами. При осуществлении этой меры комендатурам будет намного легче выявлять лиц, прибывших в их район незаконно. В таком сложном районе, как Грозный, где люди селятся на развалинах, это поможет более свободно применять оружие и минно-взрывные средства во время комендантского часа. Сейчас, не зная, где конкретно проживает население района, манипулировать этими средствами для пресечения несанкционированного движения боевиков в ночное время очень сложно и опасно. Однако не слышно, чтобы эту проблему планировали решать.

Одно из важнейших условий организации взаимодействия комендатур – наличие надежных как закрытых, так и открытых каналов связи. Но организации связи, как правило, уделяют крайне мало внимания до той поры, пока «жареный петух» не клюнет в известное место.

В августе 1996 средства массовой информации панически сообщили, что связь с отдельными комендатурами утрачена. Я не думаю, что в то время связь была лучше, чем сейчас. А на конец июля устойчивая связь между комендатурами и без нападения боевиков отсутствовала. Полагаю, что пропала она и в тот горячий август не вдруг. Нет, конечно, существуют определенные цепочки в закрытых каналах ЗАС, по которым теоретически может связаться один корреспондент с другим. Но это – только теоретически. Дозвониться уже третьему корреспонденту практически невозможно. А открытых каналов и вовсе нет. Спрашиваю связистов, как же будет осуществляться связь в экстренном случае? Они лишь печальножимают плечами и шутят, что, наверное, флажками или голубями.

Но все это, когда гром грянет...

Проблема проблем

Проблемы обученности, выделения материальных средств, регистрации населения, организации связи и взаимодействия – задачи безусловно важные, решать которые необходимо срочно. Но есть проблема, срочность решения которой превалирует даже над ними. Главная боль абсолютно всех комендантов – комендантские роты, имеющиеся в их ведении. Структура отдельной комендантской роты позволяет самостоятельно решать определенные задачи в интересах комендатуры. Но укомплектованы они так, что являются не помощниками, а бедой комендантов.

В ротах нет военнослужащих срочной службы. Но на войне сейчас контракт-

никам платят очень хорошо. Восемьсот десять рублей в сутки составляют так называемые «боевые». В месяц это почти восемьсот долларов США – деньги весьма приличные даже в Москве, не говоря уже о Ставропольском крае, где вербовали личный состав. За такие деньги можно было набрать нормальных людей, которые бы добросовестно исполняли свои обязанности. Однако военкоматы к этой задаче отнеслись халатно.

Когда смотришь в «кирпичные» лица этого воинства, создается такое впечатление, что для комплектования рот выгребли все «бомжатники» Ставрополя. В ротах служат люди, имеющие судимости, а некоторые – даже не одну. О том, что на девяносто процентов – это обыкновенная пьянь, и говорить не приходится. Те немногие, кто служит добросовестно, сами в ужасе от такого подбора их сослуживцев. Не многим лучше и офицеры.

В ротах процветает пьянство, причем с подчиненными частенько пьют и их командиры. В нетрезвом состоянии и люди, на руках у которых находится оружие и боеприпасы, причем постоянно. Ружейные комнаты не оборудованы.

Имелись неоднократные случаи открьтия огня в населенном пункте. Так в Надтеречном районе пьяными бойцами комендантской роты было обстреляно расположение сводного полка внутренних войск. В Шелковском районе офицеры решили начать борьбу с несуществующими снайперами, и в результате один прострелил другому «пятую точку опоры». Причем пострадавший даже щеголяет полученным ранением перед теми, кто не знает подробностей.

И если ротные есть и плохие, и не очень плохие, то замполитов, сиречь замов по воспитательной работе, по-моему, просто сбагрили из нормальных подразделений за пристрастие к «зеленому змию». Заместитель по воспитательной должен увлекать подчиненных личным

примером. Поэтому стоит ли удивляться, что в ротах процветает пьянство.

Самое страшное то, что комендантские роты – подразделения, осуществляющие власть коменданта в районе. Они в первую очередь должны демонстрировать преимущество законной власти над боевиками, а получается наоборот. Местные жители, за «умы и сердца» которых должна бороться новая власть, говорят, что им нет разницы. Ушли одни бандиты, пришли другие.

Беспорядок проще не допустить, чем с ним бороться

Сложность поддержания твердой воинской дисциплины состоит еще и в том, что деньги контрактникам, как честно исполняющим свой долг, так и «не просыхающим от пьянства», «капают» одинаково. А в комендантской роте Октябрьского района случилось даже наоборот.

Как рассказали мне два рядовых, из числа добросовестных солдат, что, когда пришло время первых выплат, им-то денег и не заплатили, в отличие от отъявленных нарушителей воинской дисциплины. Одного какой-то прапорщик в списки роты странным образом вписал между строк, второй тоже оказался неотданным приказом по роте. Удивительно, но до сих пор командир роты с ними даже контракт не подписал. Парни эти не скрывают, что приехали подзаработать. Однако при таком положении дел всякая охота служить пропадает даже у тех немногих, кто про себя говорит, что он «с пулей в голове» и повоевать ему «в охотку».

Было бы разумно наделить командиров рот, при согласовании этой меры с комендантом района, правом лишать контрактников и офицеров «боевых» за ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Однако сейчас, когда командование многих рот само погрязло в пьянстве,

это может привести только к злоупотреблениям и присвоению денежных средств подчиненных.

Начать формирование рот надо было с офицеров. На должности назначать не кого попало, а наиболее дисциплинированных, поскольку все категории отдельной комендантской роты на ранг выше, чем в линейной. Командир роты – майор, и соответственно выше и все остальные должности. Деньги платят немалые. Выслуга идет день за три. Все эти стимулы могли бы привлечь достойных офицеров. А уже они должны были разъехаться по военкоматам и сами набрать себе в подразделения людей, отвечающих всем требованиям военнотружущего контрактной службы. Было бы не лишним, если бы в отборе приняли участие военные психологи. С ротой надо было провести интенсивные занятия по приведению оружия роты к нормальному бою, по одиной подготовке, по слаживанию подразделения и по тактическому решению тех задач, которые ей предстоят. И только после этого роту вводить в Чечню и передавать в распоряжение той или иной комендатуры. Сейчас же, проверяя личные дела бойцов, работники комендатур находят явно подделанные, с липовыми послужными списками и неясной биографией. Оружие до сих пор не пристреляно. Сложилось ошибочное мнение, что контрактника готовить не надо. Мол, он и так все знает, в армии служил. Однако далеко не все, проходя «срочную», получили надлежащую подготовку. Некоторые даже не знают, как из автомата стрелять.

О том, что роты не способны в настоящий момент даже охранять самих себя, говорит такой случай. Когда «горе-воины» одной из них спяну открыли в своем расположении беспорядочную стрельбу, туда прибыли без оружия сотрудники расположенного рядом специального подразделения численностью до десяти человек. Они перелезли через забор, отняли у

стрелявших оружие, а наиболее активным надавали по шее.

Чем поможет комендант

Надтеречный район в настоящее время считается одним из наиболее благополучных. Здесь практически нет каких-либо столкновений с боевиками. Но на комендатуре лежит, пожалуй, не менее ответственная задача – налаживание нормальной жизни. А это – не просто. Начальник штаба его предшественника, бывший здесь несколько месяцев, уезжая, объявил всем местным жителям, что теперь со всеми своими бедами и заботами они могут обращаться к военному коменданту. Вот и идут люди каждый день. Хотя от войны район пострадал меньше, чем другие, но проблем хватает.

Зачастую приходят с жалобами друг на друга. И здесь нужна поистине Соломонова мудрость для того, чтобы развести враждующих, рассудить спорящих. Решить же множество бытовых и хозяйственных вопросов ни комендант, ни его подчиненные не в силах. При декларировании властных полномочий федеральный Центр комендантам не выделил никаких средств для решения проблем жителей.

На территории Знаменского находятся два лагеря беженцев. Это – единственный район в Чечне, где есть такие лагеря. Вячеслав Васильевич говорит, что просто сердце кровью обливается, когда смотришь на людей, оставшихся без крова, без каких-либо средств к существованию. Особо нуждающимся под великим секретом комендант и его офицеры помогают, делясь своим личным имуществом. Делают это тайно, поскольку если узнают остальные, то в комендатуру ринется толпа, дать которой коменданту нечего.

У коменданта Октябрьской комендатуры Грозного полковника Евдокимова Николая Валентиновича, несмотря на более напряженную обстановку в городе,

проблемы те же. Нет беженцев, но есть жители района, дома которого в основной массе разрушены. Жители приходят и просят как-то помочь.

Сложность работы с населением обусловлена еще и местными особенностями. «Восток – дело тонкое!» Вот один из примеров, который привел комендант. Приходит к нему человек и долго рассказывает, как он активно строил социализм, боролся с дудаевскими сепаратистами, упорно трудился, причем слова свои подтверждает почетными грамотами. Не сразу и поймешь, зачем он пришел. А в конце разговора посетитель дает на подпись им самим написанное распоряжение главе местной администрации от него, коменданта, о выдаче подателю сего какой-либо материальной помощи. Вот и думай, как отказать почетному ударнику коммунистического труда, чтобы не обидеть.

Утром приходит женщина из местной администрации. Она отвечает за вывоз груд щебенки, оставшейся от разрушенных зданий. Дома, которые не подлежали ремонту, а таких очень много в районе, просто подрывали саперы. Сейчас нужно расчистить площадки для возможного строительства. За техникой, за машинами идут к коменданту. А где их взять?

Вообще сложилось такое впечатление, что при создании местных комендатур многое просто не учли.

Главы администраций

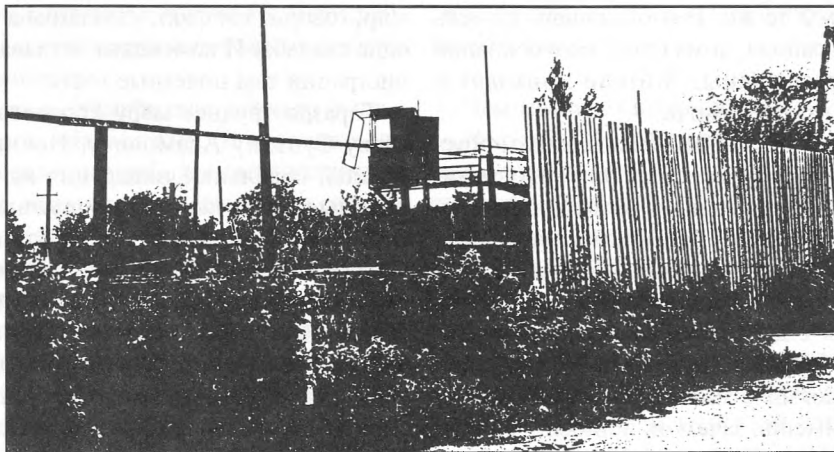
Отношения военных комендантов с главами администраций районов в основном неплохие. Глава администрации Надтеречного района Ахмед Гапурович Завгаев, брат бывшего президента Республики, вообще перебрался под крыло коменданта. Для него и его администрации выделили второй этаж здания комендатуры. Завгаев пользуется уважением и российских военных, и местных жителей. О том, что его стараниями и стараниями коменданта в районе устанавливается

мир, говорит тот факт, что сыграна уже не одна свадьба. И комендант, и глава администрации там почетные гости.

Гораздо труднее мэру Грозного Мовчаеву Сूपьяну Адамовичу. Ночные обстрелы, отдельные нападения на транспортные средства военнослужащих не способствуют нормализации обстановки. Город с юга не прикрыт, и боевики могут свободно проникать в Грозный. В личной беседе Мовчаев рассказал, что в настоящее время возлагает очень большие надежды по наведению конституционного порядка на вновь прибывшие комендатуры. В то же время он выразил недовольство тем, что на конец июля грозненским милиционерам, получившим не так давно удостоверения сотрудников милиции, до сих пор не выдано оружие. Отделения не обеспечены ни техникой, ни связью, им не оказана вообще какая-либо помощь материальными средствами. По его собственному выражению, одеты они, как бандиты. Сूपьян Адамович считает, что оснащение местных органов внутренних дел значительно бы ускорило наведение порядка в Грозном, поскольку они как местные жители знают всех боевиков и пользуются большим доверием у населения. Людей, получивших на настоящий момент удостоверения сотрудников милиции, более трехсот. При соответствующем оснащении они смогли бы стать реальной силой.

Есть мнение...

Но есть и другое мнение. Сотрудники милиции, находящиеся в командировке в Чечне, считают местных милиционеров пока профессионально непригодными. После выдачи удостоверений с ними были проведены собеседования, которые обнаружили крайне слабую подготовку вновь назначенных милиционеров. Некоторые из них утверждают, что ранее служили в милиции. Но, несмотря на это, они не знают элементарных вещей, не умеют

Тюрьма в Чернокозово

составить протокол, да и вообще смутно представляют работу милиционера.

Прикомандированные из других регионов сотрудники милиции провели с ними короткое обучение и поставили элементарные задачи своим подопечным, определив срок исполнения. Когда же срок истек, выяснилось, что ни одна из поставленных задач не выполнена. На вопрос, что делали сотрудники грозненской милиции в течение этого времени, те ответили, что ходили на работу. По их словам, задачи не были выполнены, поскольку очень сложны. Когда же был задан вопрос, какие конкретные меры предпринимались вновь испеченными сотрудниками милиции для выполнения поставленной задачи, ответ повис в воздухе.

По свидетельству офицеров Ханты-Мансийского сводного батальона, они на «зачистку» Черноречья (наиболее бандитского района Грозного) отправляются, привлекая все огневые средства и технику, которые даже стараются заимствовать у соседей. Милиция Грозного прибывает на операцию на своих «жигулях», явно ничего не опасаясь.

В связи с этим имеются серьезные сомнения, не вооружим ли и не оснастим ли мы в очередной раз тех, кто потом будет стрелять нашим парням в спину.

Кому помогает Кадыров?

Опасения эти усиливаются также и поведением нового главы Чеченской Республики господина Кадырова.

В начале июля из чернокозовской тюрьмы были отпущены на свободу якобы случайно задержанные. Эту акцию демонстрировало телевидение. Однако на экраны ТВ не попал очень любопытный момент. Кадыров обратился к тем, кто должен был выйти на свободу, с вопросом, есть ли у них претензии и жалобы. Из группы освобождаемых поднялся молодой человек лет двадцати трех и очень эмоционально стал говорить с Кадыровым по-чеченски. Прокурор попросил его говорить по-русски, чтобы все поняли. И тогда освобождаемый, задрав штанину, стал показывать следы увечья на ноге, якобы нанесенные охранниками тюрьмы. Обращался он к главе Республики на «ты», без какого-либо почтения, а речь его содержала массу непечатных выражений. Этого оратора сменил такой же молодой человек, который, задрав рубашку, продемонстрировал могучий пресс и сказал, что ему «менты» сломали ребра. Очевидцы рассказывали, что при наличии такой мускулатуры ребра и ломом не сломать. Где получил травму первый, тоже не ясно, поскольку ее можно было по-

лучить и в бою. Злоба от обоих исходила такая, что казалось, будто между оскаленными зубами проскакивает электрическая искра. Одним словом – волки. И этих людей отпускали на свободу. Совершенно очевидно, что эти дудаевские выкорышки, которые ничего, кроме оружия, в руках не держали, и не подумают заниматься мирным трудом. Но самое странное было то, что сказал освобождаемым Кадыров: «Если вам не сможет помочь глава администрации, если вам не поможет комендант, обращайтесь ко мне. Я все для вас сделаю!».

Интересное заявление, не правда ли?

Что думает народ

Реакция населения на освобождение из тюрьмы этих «случайно задержанных» была явно негативной. Жители сел Надтеречного района подходили к военным и спрашивали: «Что же вы делаете? Неужели вам недостаточно ошибок прошлой войны?». По их мнению, несмотря на довольно бодрое начало, эта война постепенно скатывается к сценарию, а, значит, и к ошибкам прошлой. Большие опасения у населения вызывает то, что российские войска, как в прошлую кампанию, могут уйти из Чечни. «Если вы уйдете, мы уйдем вместе с вами», — говорят они.

Освобождение из тюрем и амнистия для боевиков, сдавших оружие, приведут к тому, что на легальном положении в довольно мирных районах окажутся целые боевые группы, которые будут действовать подпольно, используя оружие и боеприпасы, заложенные заблаговременно в тайники. О том, что народ, как всегда прав, свидетельствует тот факт, что в Шелковском районе уже отмечено действие очень грамотного подрывника, который явно действует не в одиночку. В целом население с недоверием относится к Кадырову, проявляя больше симпатий к Гантамирову. Однако, по мнению местных

жителей, разногласия Гантамирова и Кадырова – не более чем борьба за власть.

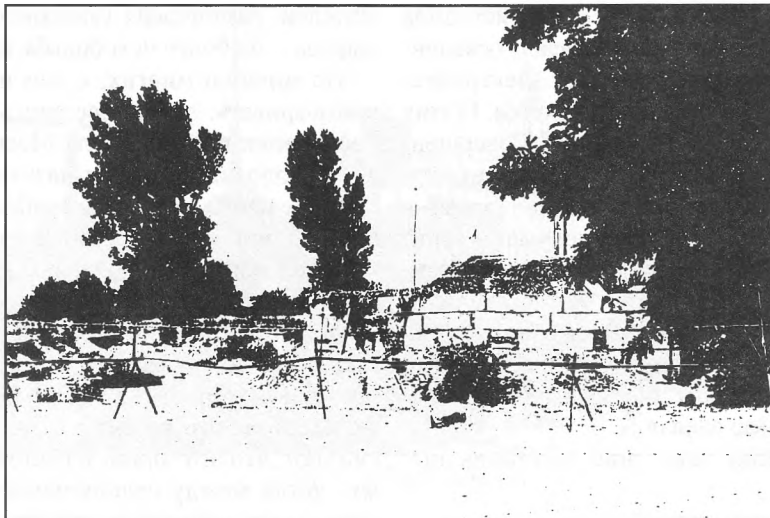
По мнению многих, с кем пришлось разговаривать, лучше поставить во главе Республики представителя Москвы, а на все руководящие посты назначить русских. Чеченцы, заинтересованные в наведении порядка и восстановлении нормальной жизни, не доверяют своим племенникам именно из-за родственных связей, пронизывающих чеченское общество. К идее создать коллегиальный орган, в который бы вошли все главы тейпов, тоже относятся скептически. Они считают, что этот орган в настоящее время, когда между отдельными тейпами существует непримиримая вражда, окажется недееспособным.

Пример недееспособности

То, что недоверие к органам власти, укомплектованным местными жителями и работающим самостоятельно, имеет под собой реальную основу, косвенно подтверждают слова Супьяна Адамовича Мовчаева. На мой вопрос о работе Министерства по чрезвычайным ситуациям он признал, что за четыре месяца Северо-Кавказское отделение МЧС проделало в Грозном, да и в других районах Республики колоссальную работу, однако с передачей полномочий местным органам этого министерства работа, по сути, прекратилась. Как сказал мэр Грозного: «Они еще не освоились». Лагеря беженцев в Знаменском также находятся в ведении этой структуры. Но за первые три недели июля в лагерях не появился ни один местный сотрудник этого министерства, хотя проблем там, хоть отбавляй.

Расслабляться нельзя

Въезжая в Грозный рано утром 21 июля, я заметил, что ряд блокпостов пустуют. Как мне объяснили, Кадыров добился сокращения их числа. И здесь повторяется ситуация августа 1996 г.

Блокпост

Стоит ли говорить о том, насколько такие послабления негативно действуют на настроение жителей и на обстановку в городе в целом?

Во время моего пребывания в Грозном в районе Черноречье погиб начальник штаба комендатуры Заводского района и два его офицера. Их УАЗ был обстрелян из РПО-А «Шмель». По официальной версии, офицеры ехали на рекогносцировку нового блокпоста. На самом же деле, эта версия не выдерживает критики. Как можно выбирать место для поста Заводской комендатуры в районе Октябрьской? Можно предположить, что офицеры ехали просто искупаться в чернореченском водохранилище. Такая потеря бдительности более чем странна, по-

скольку, по свидетельству его бывшего сослуживца, погибший начальник штаба – человек, прошедший Афганистан, и весьма грамотный офицер.

Подводя итог, хочется сказать, что, к сожалению, до сих пор руководители «на самом верху» не вполне понимают, что прекращение войны и нормализация обстановки в Чечне – это комплекс мер экономического, политического и военного характера. Все это должно быть увязано в единый план. План, который не позволял бы решать политические задачи в ущерб военным, а военные в ущерб, к примеру, экономическим. Все это должно работать в комплексе, иначе мы опять бьем растопыренными пальцами вместо того, чтобы стукнуть кулаком.

С.В. Козлов

Чеченские будни федеральной безопасности

Слаженный механизм

В условиях контрпартизанской борьбы, особенно в районах, где не ведется активных боевых действий, а лишь от-

мечается деятельность подпольных групп повстанцев, основное бремя борьбы с ними ложится на органы контрразведки и государственной безопасности. Именно

они должны своевременно выявить и оперативно обезвредить любые проявления тайной деятельности боевиков.

В настоящее время в Чеченской республике нет постоянных отделов ФСБ. Как и другие, отдел Федеральной службы безопасности Надтеречного района укомплектован сотрудниками, прикомандированными из разных республик и регионов России. Но это не мешает его работе. За то недолгое время пребывания в районе и общения с ребятами из этой структуры у меня сложилось впечатление об их работе, как о работе четко отлаженного механизма, где каждый выполняет конкретную задачу, но при необходимости готов прийти на помощь товарищу. Такая машина не ломается.

Внешне размеренная жизнь отдела не производит впечатления активной боевой работы. Даже на срочные мероприятия отдел собирается без излишней паники и суеты. Команды отдаются спокойно, без крика, но подгонять никого не надо.

Подъехала машина, из здания отдела вышли вооруженные люди и куда-то поехали. Спустя некоторое время возвратились. Что тут необычного? В Чечне сейчас все с оружием и ходят, и ездят. То, что машина с сотрудниками ушла на задержание вдруг нелегально появившихся в районе боевиков, никому и в голову не придет.

Задержание

Однако это именно так. Днем в отдел от местных жителей поступила информация, что в кафе замечена компания бывших сотрудников Департамента государственной безопасности Ичкерии. Стоит ли говорить о том, насколько опасны эти люди, до мозга костей преданные бандитскому режиму? Мешкать нельзя. Если сейчас они покинут кафе, то после ищи их по всему району.

Один из заместителей начальника отдела на ходу определяет участников меро-

приятия и уже в машине уточняет детали предстоящего задержания. Каждый из оперативников имеет свою задачу. Начальник напоминает порядок действий в случае попытки бандитов оказать вооруженное сопротивление, а также порядок применения оружия сотрудниками отдела. Хотя это всего лишь формальность. Каждому и так ясно, что стрелять в столь людном месте можно только в случае крайней необходимости. Остается надеяться, что Господь милует, и этой необходимости не возникнет. Машина останавливается так, чтобы ее не было видно из кафе. Внешне также неторопливо, но на самом деле очень быстро и четко перекрываются все пути возможного побега. В помещение стремительно входят сотрудники отдела. Троица за столом в растерянности. Тот, кто попытался оказать сопротивление, тут же обезврежен. В глазах боевиков, скованных наручниками, недоумение и испуг. Для них все кончено. Но работа оперативников еще только начинается. Впереди долгие и нудные допросы, в ходе которых задержанные будут пытаться доказать свою абсолютную невиновность и непричастность к печально известному департаменту.

За кого ты, прокурор?

Кстати, ждали сотрудников и долгие объяснения с военными юристами. Дело в том, что один из трех задержанных оказался главой администрации какого-то села. Как он оказался в столь «приятной» компании, остается загадкой. Но пожаловаться в прокуратуру на грубое обращение с ним он не забыл. В результате один из заместителей отдела вынужден был давать письменные объяснения прокурору по поводу случившегося. То, что при задержании столь опасных преступников было весьма сложно, не подвергая опасности жизни находившихся рядом людей, выяснить, является ли в действительности один из этой компании случайным

человеком, военных юристов не волнует. Довод Глеба Жеглова «Наказания без вины не бывает!» – для них не аргумент.

Слишком строгое следование букве закона военных юристов порой осложняет деятельность не только сотрудников правоохранительных органов, но и офицеров и солдат боевых подразделений. В условиях ведения боевых действий в населенных пунктах весьма сложно заставить пули облетать мирных жителей. Вот и получается, что те, кто борется с бандитами, вынуждены лавировать между их пулями и статьями законодательства, которые неукоснительно, и порой бездумно, пытаются применять законники в военной форме.

Не прячьте ваши денежки по банкам и углам...

Спустя некоторое время несколько человек, не спеша, выходят из отдела и так же, не торопясь, кладут в УАЗик «разгрузки» с боеприпасами, оружие и еще кое-какие принадлежности, которые могут пригодиться в предстоящей поездке. В этот раз у всех вид людей, решивших либо отдохнуть на природе, либо позаниматься спортом. Футболки, спортивные костюмы. В общем, ничего военного. Машина мчит в Гарогорское – место, наиболее спокойное во всем районе. По дороге, идущей в верх, между холмов, встречается кладбище. Над отдельными могилами возвышаются пики. Это знак того, что здесь покоится прах не отмищенного борца за веру. В самом начале войны такие знаки ставить опасались. Теперь же они все чаще появляются на кладбищах. «Нехороший признак», — говорит старший выездной группы.

Въезжаем в Гарогорское и останавливаемся у здания правления «Горскнефть». Входим в здание. Мы прибыли под видом связистов, восстанавливающих телефонную связь. В руках у одного из сотрудников телефонный кабель. Оружие и бое-

припасы остались в машине. На втором этаже нас ждет руководитель этой организации, которая уже возобновила добычу «черного золота» в районе и наладила его поставки на нефтеперегонные предприятия России. В коротком разговоре выясняется, что руководителю подбросили письмо, в котором некто требует от него под страхом смерти положить в специально приготовленный контейнер пять тысяч долларов США. Контейнер находится в трубе, непонятно для чего торчащей из земли, у входа в мужской туалет. «Удобства» находятся во дворе здания правления. Автор письма требует после вложения денег в контейнер и закладки его в трубу нарисовать на стене туалета знак, указывающий на то, что деньги находятся в тайнике.

Изъятие

Адресат, естественно, даже не заглядывая в трубу, обратился в органы ФСБ. Действия его абсолютно разумны, поскольку в этой трубе может находиться не только контейнер для денег, но и хитроумное взрывное устройство. На этот счет мнения специалистов разделились. Одни считают, что тайник заминирован, другие не согласны. Спор может рассудить только практическое изъятие контейнера из тайника. Дмитрий заглядывает в трубу. Контейнер на месте. За специально изготовленное кольцо он цепляет крюк, а тонкий телефонный провод, подтверждающий легенду приезда, перебрасывает через крышу туалета. Мы все укрываемся в будто специально для этого отрытой яме. Провод натягивается. Все с напряжением ждут взрыва. Его нет. Через несколько мгновений контейнер с крыши падает на землю. Дмитрий осторожно открывает крышку. Чем черт не шутит. При наличии определенных навыков заминировать можно все, что угодно. Но, к счастью, контейнер пуст. Он представляет собой обрезок алюминиевой трубы, закрытый с

обоих концов пластиковыми пробками. Одна из них снабжена кольцом для удобства изъятия. Видно, что человек постарался. «За пять тысяч баксов можно соорудить и не такое», — шутят ребята. Все возвращаются в кабинет начальника. Здесь ему объясняют линию поведения и сообщают, что сегодня ночью контейнер вложат обратно в трубу, но к нему будет привязана сигнальная мина или еще какое-либо сигнальное средство, которое сработает при попытке повторно извлечь контейнер. Сотрудники ФСБ договариваются с ним о связи и о том, чтобы милиционеры усилили бдительность и успели среагировать при срабатывании «сигналки». По дороге домой в машине ребята обсуждают, кто бы мог стать автором этого письма. Все сходятся на том, что это кто-то — из ближайшего окружения руководителя «Горскнефти».

(Забегая вперед, скажу, что устроенная ребятами ловушка спустя пару недель сработала. В нее действительно попался человек из ближайшего окружения руководителя предприятия.)

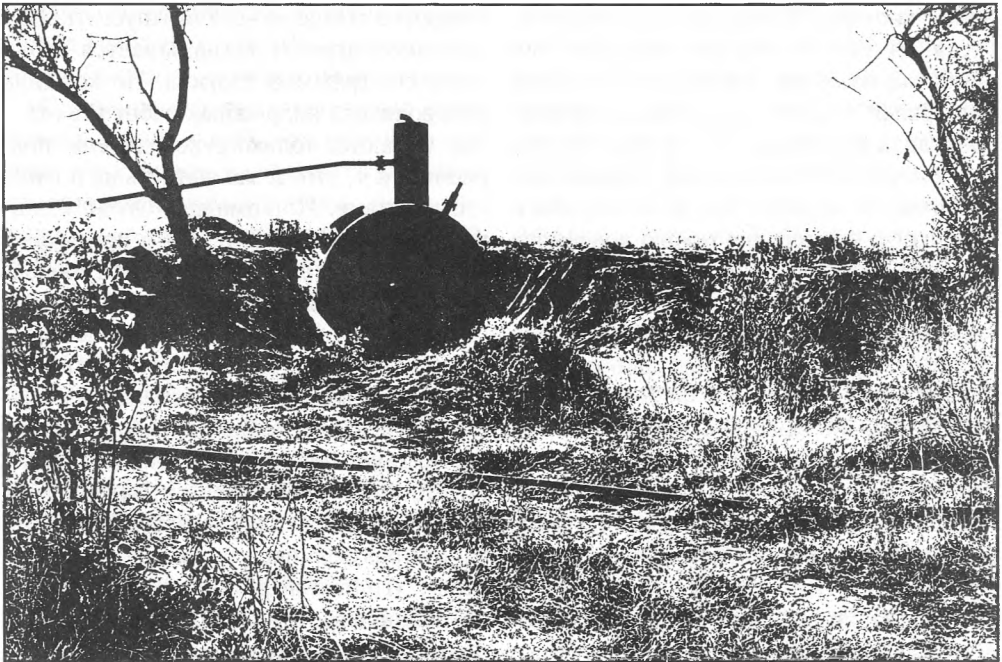
«Слава нефтяникам! Целую!»

В отделе ребята наскоро перекусывают оставленным на их долю обедом, и через полчаса весь отдел, за исключением дежурных, вновь грузится в две машины. Теперь все одеты по-военному. Разгрузки, оружие — все, как положено. Помимо этого в вещмешке лежит несколько специально подготовленных удлиненных зарядов тротила. Зажигательные трубки, также заранее изготовленные, лежат отдельно. Едем подрывать не так давно обнаруженный мини-завод. По правде говоря, акция в значительной степени «показушно-учебная». «Показушная» она для меня, как для журналиста, а учебная — для тех сотрудников, которые еще не имеют достаточных навыков в минно-подрывном деле. Завод этот недавно восстановили, заварив пробитую ранее дыру

в корпусе, и еще не успели запустить. Под основной агрегат закладывается заряд шестьсот граммов тротила. По команде руководителя подрывных работ все отходят. Остаются только руководитель, подрывник и я, чтобы запечатлеть на пленку его действия. По команде «Огонь!» подрывник чиркает спичками о приложенную к срезу шнура спичку. Огнепроводный шнур с шипением задымил, и мы отходим. Укрывшись, все ждут взрыва. Спустя некоторое время раздается грохот. Из-за деревьев поднимается дым и столб пыли. На месте подрыва в основном агрегате зияет приличная дыра. Эту штуку восстановят нескоро. Для надежности подрывают и бак для готовых ГСМ. Один из контрразведчиков пишет на баке маркером: «Привет нефтяникам! Целую!», но не подписывается. Заряд, теперь расположенный с забивкой, выворотив приличный кусок днища, пробивает бак насквозь. Кто-то из сотрудников вспоминает, что если отъехать немного подальше, то можно обнаружить еще два завода. Причем оба активно действуют. Едем.

«Chechen oil production»

С этого момента акция перестает быть «учебно-показушной». То, что мы обнаруживаем примерно в километре от дороги, не идет ни в какое сравнение с предыдущим агрегатом. Самая натуральная цистерна примерно два метра в диаметре и метров семь-восемь длиной, под которой разведен огонь, активно действует. Скорее всего, под ней горит нефть. Другая цистерна, предназначенная для готового продукта, почти полна. Здесь тонны три дизтоплива. Метрах в ста пятидесяти находим еще один агрегат. Этот, хоть и поменьше, но все равно весьма внушительный. И здесь «полна коробочка» готовой «соляры». Ко второму заводу подведена газовая горелка от газопровода, проходящего недалеко. За процессом перегонки никто не следит. Во всяком случае, рядом

Мини-завод по переработке нефти

никто не сидит. Возможно, за нами наблюдают издали.

В районе идет уборка урожая. Топливо вполне бы пригодилось колхозникам. Но прошлый опыт говорит о том, что найденное топливо придется уничтожить, как и «самогонные» аппараты его производившие. Дело в том, что пару недель назад, найдя подобный «свечной заводик», ФСБэшники передали топливо колхозникам. Но когда они уехали, в колхоз нагрянули «нефтяники» с требованием вернуть их солярку. Хуже было то, что они прихватили не только свое горючее, но и колхозное. После этого председатель отказывается от таких подарков.

К сожалению, сейчас ребята не готовы к подрыву таких мощных цистерн. Стенки их, судя по сварным швам, достигают двух-трех сантиметров, да и металл в Советском Союзе на цистерны шел весьма качественный. Все же пытаемся заложить и подорвать заряд в месте сварки в надежде на то, что шов разойдется. Но

шестьсот граммов оставляют лишь вмятину с кулак величиной. Пулеметчик БЗшками стреляет в одну из цистерн, с готовой соляркой, пытаясь зажечь ее, но только дырявит емкость. Через пулевые отверстия горючее потихоньку выливается на землю. Оставшимся зарядом подрываем цистерну с готовым топливом. Горя, оно разливается по канаве, где была установлена цистерна. Уезжаем с чувством недовыполненной задачи.

«В сущности, это не наша работа, – говорит один из заместителей начальника отдела. – Для того чтобы завод прекратил свою деятельность навсегда, его надо разнести на молекулы или хотя бы рвануть так, чтобы он стал неремонтопригодным. Но для этого необходимо большое количество ВВ, а у нас его нет, да и не предусмотрено оно никакими нормами. Столько взрывчатки есть только на армейских инженерных складах. А то, что мы делаем – это укусы комара. Смотри сам», — и он показывает рукой на такую

же цистерну, лежащую рядом с колхозной ремонтной мастерской. На ее боку отчетливо видна свежая заплата, приваренная каким-то умельцем. Причем в данный момент абсолютно невозможно доказать криминальное назначение этой емкости. «Мы рвем, они латают», — усмехнувшись, говорит мой собеседник. «Может взять в колхозе килограммов двести аммиачной селитры, да и рвануть ее с тротильным промежуточным детонатором?» — предлагаю я. «Можно и так, но это — задача милиции. У нас же нет для этого времени, поскольку этих заводов не два и не три, которые мы с тобой видели», — возражает «чекист». Разговор прекращается. Вечереет. Мы едем к заходящему солнцу, стараясь хоть в этот раз успеть на ужин. Мне же не дает покоя проблема мини-заводов.

Чеченская логистика

То, что милиция самостоятельно не сможет эффективно бороться с вновь заработавшими мини-заводами, ясно, как Божий день. Причин для этого много, и одна из них — отсутствие специалистов минно-подрывного дела, а также взрывчатых веществ и средств взрывания. Если у ФСБ нет достаточного количества для эффективного разрушения производства суррогатного горючего, то у милиции его нет вообще. Даже ОМОНЫ, командированные в Чечню, добывают необходимые инженерные боеприпасы и ВВ у армейцев за N-е количество бутылок водки. Вторая причина, и отнюдь не маловажная, — это коррумпированность сотрудников органов внутренних дел. Как рассказывали армейские разведчики, они как-то прибыли к одному из активно действующих мини-заводов для его уничтожения, но к своему удивлению обнаружили возле него на охране бойцов одного из ОМОНов. Они объяснили там свое присутствие охраной скважины, из которой качают питьевую воду. Эта легенда не выдержи-

вает никакой критики, поскольку в Чечне источникам воды никто не угрожает. Как показала агентура, с этим ОМОНОм была договоренность о том, что они осуществляют так называемую «крышу», а за это имеют долю с продаж суррогатных ГСМ.

Проблема эта намного серьезнее, чем может показаться на первый взгляд.

Дело в том, что в Чечне находятся месторождения самой высококачественной в мире «голубой» нефти с самым низким содержанием парафина. Нефть залегает очень близко к поверхности и порой добывается открытым способом. Достаточно трактором вырыть небольшой котлован, и он заполнится нефтью. При высоком качестве нефти даже такое примитивное устройство, каким является мини-завод (в сущности, это большой саомогонный аппарат), выдает довольно сносный семьдесят шестой бензин и такую же солярку. Сейчас уже восстановлены каналы реализации «левого» бензина и дизельного топлива, которое снова потекло в различные регионы России. Товарные потоки обращаются в финансовые и спустя некоторое время вновь становятся товарными. Роль товара в этом случае уже играют купленное оружие и боеприпасы, предметы снаряжения и продовольствие. На эти же денежки оплачивается «работа» наемников, составляющих в настоящее время по разным оценкам от семидесяти до восьмидесяти процентов личного состава бандформирований, укрывшихся в горах. При таком раскладе война может идти до тех пор, пока не иссякнут чеченские недра.

Как перекрыть нефтяной вентиль?

Мне кажется, командование группировки федеральных сил в Чечне должно отдавать себе отчет в том, насколько важна эта проблема, и предпринять все необходимое для ее решения.

Первым шагом может быть экстренное создание сводных отрядов, состоящих из

взвода армейских разведчиков, для поиска мини-заводов и саперов, работающих под их охраной. В их состав также должен входить сотрудник милиции для того, чтобы при надобности иметь возможность проверить документы у лиц, задержанных вблизи работающих «агрегатов». Кроме того, в распоряжении отряда должен быть автозаправщик, при помощи которого «криминальное» топливо должно откачиваться и после этого доставляться в районный пункт сбора, находящийся на складе ГСМ. После оприходования изъятую топлива оно может продаваться через пункты заправки, подведомственные коменданту, а также использоваться для других целей. Деньги, полученные от продажи такого топлива, могут быть направлены на социальные и иные нужды района. Сами же обнаруженные агрегаты силами саперов должны не выводиться из строя, а уничтожаться. Металлический лом, оставшийся от цистерн, следует вывозить в определенное место и после сбора отправлять на переплавку. Отряды эти должны быть переданы в оперативное подчинение районных органов ФСБ для работы по их информации и под их контролем во избежание всевозможных злоупотреблений.

Второй шаг, который следует предпринять даже раньше, чем первый – это организация засад на вероятных путях вывоза ГСМ в другие регионы России. Незадолго до моего отъезда в Москву сотрудники ФСБ получили информацию о топливозаправщике,двигающемся по ночам в сопровождении бронетранспортера в сторону границы с Осетией. То, что бронетранспортер принадлежит не боевикам, а какому-то подразделению, бойцы и командиры которого вступили в преступный сговор с боевиками – очевидно. Как очевидно и то, что проданный бензин обернется пулями и гранатами, которые в конечном итоге полетят в недалековидных охранников.

Проблемы личной безопасности

Еще одна задача, которая лежит на сотрудниках отдела ФСБ, – это охрана перемещения лиц района во время их поездок за его пределы.

Как правило, это выезд на еженедельное совещание глав администраций, которое Кадыров проводит в Гудермесе по понедельникам. 24 июля 2000 г. такое совещание должно было быть посвящено проблеме ваххабизма, и в связи с этим на нем должны были присутствовать и все муфтии районов. Чтобы успеть, надо выехать рано утром. Как ни уговаривали сотрудники ФСБ, отвечавшие за безопасность коменданта и главы администрации, сменить транспортное средство, Ахмед Гапурович Завгаев отказался, сказав, что все обойдется. И вот мы едем, как здесь говорят, в «Гудер». Микроавтобус действительно трудно спутать. На борту надпись: «Специальный представитель Президента Российской Федерации». Впереди идет автомобиль сопровождения. Машины поддерживают между собой постоянную радиосвязь. Маршрут выбран наиболее безопасный, но конечная его точка понятна тем, кто замыслил теракт. Проезжаем Аргун и на выезде, примерно в километре от города, нас останавливают военные. Впереди обнаружен фугас. Ждут саперов. Выходим из машины. Наши охранники зорко стерегут безопасность Завгаева и полковника Передеренко, бросая настороженные взгляды в близлежащие кусты, откуда может прозвучать роковой выстрел. Ведь при наличии фугаса на дороге логично предположить и существование засады. А где она, одному Богу известно. Постепенно за нами начинают накапливаться машины глав других администраций, также спешивших на совещание. Интересно наблюдать за тем, как каждый чиновник, наделенный властью, пробует на прочность свои права, пытаясь проехать там, где остановили остальных. Но информация о зало-

женном фугасе отрезвляет всех. Вот подъехал мэр Грозного С.А. Мовчаев. По количеству охраны, взявшей своего шефа в кольцо, чувствуется, что этого человека жизнь научила многому, и время глупой бравады у него прошло. Наконец принято решение объехать злополучный фугас, и вся кавалькада устремляется обратно в Аргун и далее в объезд.

Засада

Но и здесь ждет разочарование. Впереди уже идет бой. Зачистка обнаружила засаду боевиков. На «жигуленке» провезли раненного в живот. Проверять свои полномочия у «костлявой госпожи с косой» никто не хочет, и поэтому решают переждать на Гантамировской базе в Аргунском ОМОНе.

В ожидании разговариваем с ребятами, охраняющими первых лиц района. Собственно в том, что на этом участке заложен фугас, нет ничего удивительного. Именно здесь каждый понедельник проезжают главы администраций.

Не использовать знание времени, места и объекта для совершения теракта могло только ленивый. Как показывает практика, боевики этим недостатком не страдают. Водителю, который нанес надпись на свой микроавтобус, шутя, рекомендую нарисовать и точку прицеливания для снайперов и гранатометчиков с учетом упреждения на скорость движения машины. Раз ему все равно, то хоть стреляющим будет легче целиться. Шутки эти довольно мрачные.

На самом деле во избежание повторения подобных случаев нужно менять не только транспорт, на котором ездят главы администраций, но и место, и время совещаний, сообщая его сотрудникам охраны за пару часов до выезда. Для того чтобы не подвергать жизнь своих подчиненных излишнему риску, господин Кадыров должен пойти на то, чтобы проводить совещания не только у себя в резиденции.

Спустя приблизительно час становится ясно, что совещание сегодня сорвано и все разъезжаются по своим районам.

В машине спрашиваю Ахмеда Гапуровича: «Не кажется ли вам, что фугас на дороге был установлен неслучайно? Сдается мне, что закладку сделали для террористического акта против глав администраций, а раз ехали первыми мы, то мы бы и нарвались». Но Завгаев до сих пор считает, что это – случайность. Однако когда прибываем в Знаменское, к автобусу подходит старший сотрудник ФСБ, отвечающий за его охрану. Тонем, не терпящим возражения, он говорит, что теперь надо однозначно сменить машину и задействовать комплекс мероприятий, обеспечивающий безопасность в ходе передвижения. Глава администрации района, подумав, соглашается. Коменданта же уговаривать не надо. Он, как человек военный, прекрасно понимает степень опасности, которой подвергаются в пути и они, и ребята, их охраняющие.

Вместо эпилога

Нас ждет обед, после которого машина умчит меня в Осетию, а оттуда самолет доставит в Москву. Немного жалко расставаться с людьми, с которыми успел сблизиться и подружиться. Неожиданно накатывает чувство какой-то ностальгии по афганской молодости, по более чистым и простым взаимоотношениям между людьми на войне.

Я уеду, но останутся ребята, соорудившие из лестничного пролета мини-спортзал, где постоянно кто-то, сопя, подтягивается на перекладине или качает пресс, стараясь поддерживать физическую форму. Останутся местные жители, которым сотрудники ФСБ искренне стараются помочь наладить нормальную мирную жизнь без бандитского беспредела.

Удачи им всем!

Июль 2000 г.

Разгром базы Бараева

В начале августа 305-й отряд проводил операцию против базы боевиков. Информация о том, что группа базируется в одном из домов в центре одного из населенных пунктов горной Чечни, к нам поступала и раньше. В этом селе и сейчас проживает известный чеченский художник Мехди, который ранее учился в Москве. Сам он вполне мирный человек, а вот сыновья у него пошли в ваххабиты. Отца выгнали из дома, а для матери нашли нового мужа. По их понятиям, женщина не должна жить одна.

Дом этот был известен только по описанию. В конце августа поступила информация, что в это же село должна выйти группа боевиков. По ней должна была отработать другая группа отряда под руководством офицера 22-й обрСпН, работавшего с ними с весны.

По данному же объекту работала группа казаков. Взяли санитарный УАЗ-459, в который поместилось одиннадцать человек. Ехали, как было сказано, свернули с моста, повернули налево, а там дорога раздваивается, и по какой из них ехать, не ясно. Решили поехать по той, что левее, и выбрали дом справа.

Все вроде бы совпадает. Времени было около пяти утра, еще не рассвело. Дом быстро окружили, и только подобрались к двери, чтобы ворваться внутрь, как из нее выходит женщина, проходит мимо спецназовцев и совершенно спокойно начинает насыпать зерно. Ни один мускул на ее лице не дрогнул, хотя даже в Чечне у себя во дворе вооруженных людей в масках жители встречают не каждое утро.

В этой ситуации ничего не оставалось, как просто подойти и спросить, кто в доме живет. Женщина невозмутимо ответила, что живет в доме она, ее муж и

шестеро детей. Когда она назвала свою фамилию, стало ясно, что это не тот дом.

Спрашиваем, где Мехди живет? Говорит, что не знает, хотя живет в селе очень давно. Странно, не знать где живет известный не только в селе, но и в Чечне художник. Говорим ей об этом. Она также невозмутимо отвечает:

— Вы же знаете, что чеченцы не скажут. Зачем спрашиваете?

— Да мы можем пойти в вагончик, где он живет, и сами спросить у него, где его дом, — возмущаемся мы.

— Ну и пойдите и спросите, — и продолжает делать свою работу.

Стало ясно, что мы ошиблись и от этой женщины ничего не добьемся. Решили вернуться и пройти по той дороге, что правее. Двух человек оставили с пулеметом для обеспечения.

Вышли к дому. Дом большой, Т-образный, солидные ворота. Дмитрий и еще один человек прошли дальше, чтобы заблокировать дом с одного стороны, а мы стали обходить с другого бока. Здесь забор перешел в сетку рабица, за которой стоял туалет. И вдруг из туалета выходит мужик в балахоне с кувшином в руках и видит, как мы, Калантаев и Сашка-казак, занимаем позиции. Сразу кувшин бросил и к дому. Мы открыли огонь, но не попали. Тут открывается дверь, и из нее раздается автоматная очередь. Зацепило в ногу Сашку. Ну, и автоматчика мы сразу завалили. Одна сторона дома выходила в кукурузу. «Духи» стали прыгать в окно, чтобы скрыться в кукурузе, но у нас там уже пулемет стоял. С другой стороны у нас стоял Гена Ш. Начали по «духам» бить. Они оказались заблокированы в кукурузе. Только один успел отойти чуть подальше, но по нему тут же открыли

огонь и свалили его. Остальные начали отвечать из кукурузы. Причем били довольно прицельно – не высунуться.

Тогда решили использовать дом как прикрытие и через крышу забросать «духов» гранатами Ф-1. Это было нетрудно, поскольку дома у чеченцев длинные, но узкие.

Весь бой длился не более сорока минут, а потом мы пошли на досмотр. В кукурузе лежало семеро убитых. Правда, одному из боевиков, тому, что из туалета выходил, удалось уйти, хоть и раненому в спину.

Там, в кукурузе, мы нашли спутниковый телефон, по размеру с ноутбук.

Тут Гена кричит, что в домик рядом забежали еще два боевика. Гранатами не достать, в доме женщины и дети. А тут наша вторая группа после выполнения задачи возвращалась.

Запросили командира по радио:

— У тебя из дымовых средств ничего не осталось?

— Осталось, — говорит.

Бросили в дом пару «дымовух», а из дома толпа женщин, детей и двое с оружием. Тут их и сняли.

Когда досмотрели дом, нашли спутниковую радиостанцию со стационарной антенной, которая поднималась на высоту около 15 метров. Около 40 килограммов листовок: «Воззвание к оккупантам», «Воззвание к чеченскому народу». Огромное количество черных бархатных масок в пачках. Также много радиостанций и батарей к ним. Мы их потом долго использовали для своих нужд.

Чтобы загрузить оружие и боеприпасы, потребовался целый «Урал». Даже не все трупы поместились. Мы их сфотографировали и оставили. Когда досматривали дом и грузили машину, примерно в полукилометре стояла толпа жителей и молча наблюдала.

Глава администрации села вызвал Курчалоевскую комендатуру, сообщив, что в

селе убили людей. Прибыл комендант с комендантской ротой, всего человек около ста. Увидели убитых. Тут и вопросов быть не могло. «Духи» бородатые, убитые в бою. Зафиксировали факт и поехали обратно.

Но на окраине села из стогов по ним открыли огонь, ранив около пятнадцати человек. Конечно, «комендачи» развернули свои БМП и в этих стогах завалили еще шесть человек. Там же они захватили их УАЗ, тоже полный оружия. Когда стали выяснять, кто пользовался найденным спутниковым телефоном, установили, что около часа ночи по нему выходил на связь Арби Бараев. Это он получил ранение в правое плечо, а потом уполз и где-то в селе спрятался.

Уничтожение этой базы нанесло серьезный урон боевикам. Судя по данным радиоперехвата, Хаттаб лично несколько раз связывался с Саудовской Аравией и называл еще три имени погибших наемников, занимавших высокое положение.

«Духи» даже посвятили этому событию целый разворот своей газеты, где описывался этот бой, конечно, весьма приукрашенно. В газете сообщалось, что в данное село вышла на отдых группа моджахедов. «Ранним утром 1 сентября ничего не предвещало беды. Село спало, когда в него въехали оккупанты»... Далее что-то про то, что шестнадцать моджахедов, и в том числе одна женщина, в тяжелом бою отдали свои жизни за свободную Чечню, став шахидами. И в завершение: «Оккупанты понесли тяжелые потери: 87 убитыми и 161 человек ранеными».

Мы долго смеялись над этой «уткой», вспоминая, что банду уничтожили 11 человек, из которых только один был ранен в ногу. По всей этой шумихе, а также по количеству трофеев и захваченным документам можно было предположить, что «духи» планировали какую-то серьезную акцию, но мы им помешали.

«2. Направить в 551-й ооСпН, 33-й ооСпН и в отряд 45-го орп на один месяц для организации взаимодействия по одному офицеру ОАГр на один месяц.

3. Командирам 664-го, 691-го и 700-го ооСпН – директивно организовать взаимодействие отрядов с ОАГр для реализации данных.

4. Оперативный офицер должен быть заинтересован в реализации информации, а не только в докладе этой информации руководству. Нацелить добывающие органы на сбор информации для реализации органами СпР.

5. Офицерам ЦБУ после завершения планирования убыть в отряды на один месяц для организации работы по выполнению планов и реализации информации, предоставляемой агентурными источниками.

Прибыть на ЦБУ на период проведения планирования работы на следующий месяц и подготовки разбора за истекший месяц.

6. Рекомендовать отрядам работу с баз с целью повышения мобильности».

***Краткий отчет о боевой деятельности органов СпР в ЧР
14 августа 2000 г.***

1. В результате засадных действий РГСпН, выделенной из состава 700-го ооСпН, уничтожено два боевика.

2. Силами 33-го ооСпН в 9:00 осуществлялась зачистка населенного пункта Центорой.

3. Силами 551-го ооСпН проводилась зачистка населенного пункта Алерой.

В результате два боевика убиты, захвачено:

3.1. Ручных гранат: РГД-5 – 2 штуки, Ф-1 – 1 штука;

3.2. Минометов: 120-мм миномет – 1 ед.; 82-мм миномет – 1 ед.;

3.3. Автотранспорт: топливозаправщик – 1, автомобиль ВАЗ-21099 – 1, автомобиль ВАЗ-2105 – 1.

4. Органами 294-го ооСпН в районе населенного пункта Курчалой организована засада.

***Краткий отчет о боевой деятельности органов СпР в ЧР
6 сентября 2000 г.***

Органами 45-го орп захвачено два пленных.

Органы 33-го ооСпН осуществляли зачистку «зеленки» у населенного пункта Центорой.

Органы 551-го ооСпН проводили адресную зачистку в населенном пункте Галайты.

Примечание. 691-й и 700-й ооСпН осуществляли замену с выездом в ппд.

**Краткий отчет о боевой деятельности органов СпР в ЧР
27 сентября 2000 г.**

91

В результате поисковых действий органов 33-го ооСпН в районе населенного пункта Дарго убито два боевика и обнаружен тайник: РПГ – 1 ед., АКМ – 2 ед., АГС-17 – 1 ед.; гранаты: Ф-1 – 6 шт., РГД-5 – 1 шт.; мины: ПТМ – 4 шт., 122-мм снаряд – 1 шт.

В 7 километрах от н. п. Ачхой-Мартан в РГСпН (выделена от 691-го ооСпН 24-й обрСпН) под командованием лейтенанта Бута прои-
зошел подрыв на mine ОЗМ-72. *Погибли:* капитан Пилипин, мл. сержант Зубарев. Мл. сержант Митинов получил ранение.

Потери в соединениях спецназ на 27 сентября 2000 г.

Соединение	Ранено	Убито
В\ч 92154	1	1
22-я обрСпН	23	7
16-я обрСпН	31	11
2-я обрСпН	28	33 (1 бп)*
12-я обрСпН	25	7
14-я обрСпН	36	5
67-я обрСпН	54	23
24-я обрСпН		
ИТОГО	198	87 (1 бп)*

* БП – без вести пропавший.

П Р И К А З

**Министра обороны Российской Федерации
№ 490**

12 октября 2000 года

г. Москва

**Об учреждении Дня военного разведчика Вооруженных Сил
Российской Федерации**

Учитывая исторические традиции, заслуги военных разведчиков Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны, вклад в повышение боевой готовности армии и флота и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, ПРИКАЗЫВАЮ:

Учредить в Вооруженных Силах Российской Федерации День военного разведчика Вооруженных Сил Российской Федерации, который отмечать ежегодно – 5 ноября.

Министр обороны Российской Федерации
Маршал Российской Федерации

И. Сергеев

П Р И К А З
Министра обороны Российской Федерации
№ 493

12 октября 2000 года

г. Москва

**Об установлении даты проведения годового праздника
 Главного разведывательного управления Генерального штаба
 Вооруженных Сил Российской Федерации**

27 января (8 февраля) 1812 г. Александр I своим Указом утвердил учреждение Военного Министерства, что стало организационным оформлением центральных и периферийных структур отечественной военной разведки как вида обеспечения боевой деятельности войск.

Формирование регистрационного управления Полевого штаба Реввоенсовета Республики 5 ноября 1918 года считается днем рождения военной разведки, которое является прообразом Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Учитывая исторические традиции, вклад в повышение боевой готовности Вооруженных Сил и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, **П Р И К А З Ы В А Ю :**

Установить датой проведения годового праздника Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации – 5 ноября.

Министр обороны Российской Федерации
 Маршал Российской Федерации

И.Сергеев

Приведенный ниже рассказ основан на реальных событиях. Выход происходил в период *14–16 октября 2000 г.* В результате выхода обнаружена и уничтожена база боевиков и схрон. Среди прочих трофеев – мина СПМ в комплекте.

Э.А. Ульман

Это слово – война

Вылет планировался на семь часов. Рано утром в нашей полутемной палатке началась суeta доподготовки – получение оружия, боеприпасов, увязывания снаряжения и тому подобное. Поскольку опыт у народа только нарабатывался, то опре-

деленная нервозность имела место. Началось притормаживание отдельных элементов из числа «наиболее подготовленных». Вышли на плац. Я выползаю одним из последних. Уточнил у «замка» наличие людей, снаряжения, вооружения.

Кого-то отругал, кого-то отправил за забытым. В строй встал перед выходом командира. В том, что дело будет серьезным, были уверены все поголовно. Практически каждый поработал в прилегающих к Самашкинскому лесу районах. Делились информацией друг с другом – знали куда шли, поэтому настраивались работать как следует.

Пробежали вдоль строя начальники служб. Провели сверку. Вышел комбат, стихли разговоры. Доложились. Покивали головами в ответ на привычные вопросы, насторожились, переваривая еще раз информацию. На плечи стали давить вес разгрузки и рюкзака. В этот момент было не до погоды, хотя с утра все отметили – погода «класс!» в общепринятом смысле. Я успел порадоваться хорошей видимости – все равно работать в зеленке, где видимость 30–50 метров, а растяжки и мины прочие видно будет лучше, если что. Поправил рюкзак, прикинул, как ходить с ним трое суток. Порадовался – вытерплю. Посмотрел на парней (мы все еще стоим перед комбатом): *Мелкий* – серьезен, *Сокол* – напряжен в ожидании действия, у *Хаммера* лицо, как всегда, каменное. На остальных глянул мельком.

Отзвучали наставления, и обломки бабьего кирпича, которыми был вымощен плац, поплыли назад. В голове крутятся не образы и мысли, а, скорее, набор фраз, вариантов действия. Главная задача – взаимодействие между группами.

Притопали на вертолетную площадку. Разместились, ждем борта, пехота бродит в отдалении, изредка поглядывая в нашу сторону. Закурили. Проверяю еще раз состояние группы, беседую на тему предстоящих действий. Ребята прониклись, но изображают спокойствие наполеоновской гвардии: «Не волнуйся, командир, найдем и выйдем, не подведем». Отлично. Оставляю группу на Качка, сам отхожу к офицерам почесать язык о враге насущном и хитростях ему присущих.

В метрах 500 начинает работать «Град», красиво и нервы успокаивает. Хотя и немного, но лес прочешет. И все. На этом время замерло до 13.00. Единственный плюс состоял в том, чтобы мы с Соколом смотались в лагерь попить чая со сгущенкой и послушать музыку в военном уюте.

Понятно, что как только обозначилась задержка с вылетом, так поползли злые речи по рядам суровым войска: «Видно, знают супостаты о намереньях наших хитрых, видно, продали злодеи информацию коварно».

Приблизительно в 13.00 сообщили о выходе борта. По развалившейся людской массе пробежало множественное движение. Группа раскрасила лица «Туманом». Проверились еще раз. Ждем очереди. Построились в колонну по одному у вертолетной площадки, выложенной обломками кирпича.

Вот и наш борт. Несмотря на дополнительную массу от снаряжения, ветер сдувает. Рванули. Пропускаю вперед группу, заскакиваю сам. Внутри сидят надменные мужики, явно не армейской принадлежности, смотрят на нас с недоумением. Выскомерно так: «Что, мол, за соколики ободранные?». В ответ равнодушное полное, только мысль промелькнула: «Чего вылупились, не видите – “пехота”».

Пролетаем над лесом. Идем низко, иногда проваливаясь. Внимание на лес. Взгляд спешит зацепиться за что-нибудь, полянку, прогал в лесу. Пытаюсь оценить увиденное, но не успеваю, слишком быстро все мелькает. Ожидание обстрела. Метаюсь взглядом по лесному ковру, пытаюсь определить, откуда могут выстрелить. На заднем плане мысли о местонахождении базы противника.

Подлетаем. Взглядом опрашиваю группу – все помнят порядок выхода? Все. Короткий по времени разворот, снижение – мы на земле. Вперед, разлетаемся в круг. На некотором отдалении от нас стоят военные, вылупились, как на цирк.

Вижу оперативного. Докладываю о прибытии, уясняя, где размещаться.

За редкой цепочкой деревьев – обрыв. На краю уже разместились Сокол и Мелкий с Ладогой, рассматривают реку. Подтянулись к ним, осматриваемся. Хороший вид. Обрыв метров 20, река, за рекой лес. На краю обрыва – парочка окопов. В один из них сажаю пулеметчика, прочие разворачиваются по краю. Миша пытается лучше осмотреться, беспечно стоит на самом краю. Интересуюсь: «Как насчет загнать вниз?».

Беззаботно отмахивается, хочет доказать, что земное притяжение над ним не властно. Мол, дома вместо зарядки на обрывах стоял, и вообще – дома горы круче, а мухи злее.

Ладно. Отгоняю. Мишка отходит, уже забыв, что хотел посмотреть, и тут же начинает распределять отделению сектора наблюдения. Всматриваемся в противоположный берег. Кроны деревьев находятся ниже нас и служат превосходным укрытием от наблюдения. Можно стрелять и спокойно уходить. Жду, что духи так и сделают. В порядке бреда пытаюсь определить пути подхода, места размещения стрелков противника.

Иногда мысли перескакивают на природу и погоду. Тогда расслабляюсь, наслаждаюсь жизнью. В очередной раз понимаю, что удовольствие от того, что ты просто живешь, очевиднее именно тогда, когда ты имеешь варианты это удовольствие потерять. Отвлечься от вредных мыслей помог подошедший Хаммер. Сел в окоп, покурили, поговорили.

После небольшой задержки группа Сокола пошла вниз. Идут аккуратно, опасаясь мин. Остальные занимаются своим делом – прикрывают и наблюдают. Стёп-снайпер прикипел к прицелу, Мальш – за пулеметом, изредка оглядывается. Ждем.

Сокол, не обнаружив брода, вернулся. После короткого совещания решаем подорвать дерево на противоположном бе-

регу, чтобы переправиться. Наш берег обилием деревьев не радует. Сокол, разведшись, объявляется «колбасой» (сосредоточенный заряд: 4 кг пластила). Переплыл реку и шныряет между деревьев, оценивая обстановку. Белизна тела ярко выделяется на фоне зелени, подчеркивая его незащищенность. Оценка закончена. Облюбованное дерево хорошо выделяется среди остальных. Это высокий бук примерно 60 см в диаметре. На противоположный берег перекидывают еще ВВ. Народ наперебой предлагает свои заряды, чтобы избавиться от лишнего веса. Еще одна «колбаса», не долетев, шлепается на середину реки. 4 килограмма пластила терять так просто не резон, поэтому Сокол снова лезет в ледяную воду. Нырять и находит заряд. Все это время за Сокола просто страшно. Один, не прикрыт, виден хорошо, от нас его отделяет река, которая может очень сильно помешать, в случае чего. Тихонько матерюсь, желаю Соколу удачи, рычу на своих, чтобы получше смотрели. Все. Сокол исчезает. Спустя положенное время раздается взрыв. Некоторые комья земли долетают до нас.

Дерево валится идеально, образуя нависающий над водой мост. Группа обламывает мешающие ветки и спешно переходит на другой берег. С плеч падает тяжкий груз – Сокол прикрыт и в безопасности. Настает и наша очередь.

Группа за группой переходят реку. На гребне обрыва нас провожает Хаммер, раздавая подзатыльники на счастье. Это – чтобы вернулись дать сдачи. Спускаюсь вниз, заняв обычное место в боевом порядке. Начался прибрежный кустарник. Ну, вот и началась война. Взгляд под ноги, взгляд по окрестностям, взгляд на группу. Дерево преодолеваем легко, не замочив ног.

Река позади. Отряд – вкруговую. С командирами перекидываемся парой фраз, еще раз уточняя детали. Начинаем движение. Сразу же возникает неудобство. Од-

норазовый («почетное» прозвище приданных саперов) мин боится, еще видимо больше нас, а ходить в лесу, удерживая направление, не умеет. Приходится поправлять его через каждые 30–50 метров. А это составляет известное неудобство, когда связь внутри группы зрительная, на условных сигналах.

Попетляв полчаса, сажусь осмотреться. Дозоры растекаются в стороны, сам уточняю координаты. Вокруг спокойно, лес напоминает старый заброшенный городской парк. Сняв координаты и переговорив с Качком, решаю убрать Одноразового в ядро группы – толку от него нет в головном дозоре, он только мешает, так как по уровню обученности – никакой. Движение приобретает знакомые ритмы. Во время одной из остановок Малыш ловит детеныша ласки. Бархатная шкурка приятно ласкает кожу, детеныш попискивает, и это действует умиротворяюще.

В 16.33 выходим к речке. По своему виду она больше напоминает ручей, правда, достаточно глубокий, чтобы попытаться найти брод, а не переться напролом. Рассылаю дозоры. Уточняю координаты. Остальные ведут наблюдение за противоположным берегом. Дозорные возвращаются, нашли место, где можно попытаться перейти. Есть возможность пройти по дереву, что нависает над водой. Угол наклона дерева – 30–40 градусов. Высота над противоположным берегом – 3 метра. Ищем еще варианты.

В 16.50 – выстрел! Началось! На другом берегу. Крутнувшись волчком, залегаю в ямке за деревом. Спустя секунду на другом берегу ответный шквал огня.

Кто «встрял», Сокол или Мелкий? Оказалось Сокол, слышу доклад: «У меня один 300-й, в голову». В эфире гам, найдя паузу, вклиниваюсь с запросом – не нужна ли помощь? Достаточно вежливо посылают. Ухожу со связи. Там решают вопрос об эвакуации раненого. И я мешаю. Вижу тревожные взгляды своих

разведчиков. Коротко довожу, что им необходимо знать, успокаиваю – 300-го эвакуируют, спасут, наше дело – выполнить задачу.

Стрельба стихла. Из переговоров по станции ясно, что для эвакуации подойдет Хаммер. Выдвигаюсь к наклонному дереву для переправы. Миша пытается перейти, доходит до середины ствола, дальше не получается. Отправляю головной дозор дальше по берегу, сам решаю перейти по дереву. Глупо, конечно же, но раз получилось так, что самые подготовленные разведчики – командеры групп, то надо действовать. Пройти по дереву оказалось достаточно просто, имея лучшее по сравнению с остальными снаряжение – ничего не мешало.

Проблемой стал спуск. Имея снаряжение на плечах и крутой береговой откос, можно поломать ноги при прыжке. Рюкзак долой, немного поколебавшись, сбрасываю автомат, сам лечу следом. Вес «разгрузки» сделал приземление ощутимо неудобным. Хватаю автомат и... несколько изысканных выражений в адрес окружающей действительности – ствол забит землей. Граната в подствольнике. Два прыжка – я на гребне.

Вокруг плотный подлесок. Видимость 20 метров максимум. Никого вокруг. Автомат буквально рассыпается в руках. Чистый ствол. Автомат собран. Чувствую гигантское облегчение. Сзади появляется головной дозор, растекаются по гребню рядом со мной.

Группа переходит реку по обнаруженному броду. Слышен всплеск – один из пулеметчиков не удержался и свалился в воду. Переодеваем его в сухое. Все нормально. Головной дозор – азимут, состояние, группа – вперед. Идем нормально. Парни работают хорошо. Вокруг тишина. Противник может быть рядом, но пока что пусто. Слышен отдаленный рев БМП – Хаммер эвакуирует 300-го. Во время одной из остановок отдаю ласку Ма-

лышу. Тот кормит ее тушенкой из пайка, кажется, ей понравилось.

18.14. Мелкий вышел на связь. Он уже занял духовскую базу – нашел много интересного. Зовет в гости на базу, так как ночью «душки» придут обязательно. База – не маленькая, один может не удержать. Дает координаты. Сокол с Ладогой уже двигаются к нему. Пока обговаривали сигналы взаимного опознавания, прочие условия встречи – вмешался комбат. Приказал двигаться к месту проведения засады, согласно решению. Понял, принял, выполняю. Желаю удачи Мелкому, конец связи.

К месту проведения засады подошли уже в сумерках. Расставили МОНки, сигналки. Подгруппы заняли свои места, началось ожидание. Перехватываю доклад Мелкого о взятых трофеях. Духи смотались с базы, побросав даже «разгрузки» с боеприпасами, поэтому улов получился приличным. Вызвало удивление присутствие мины (в комплекте), стоящей на вооружении только у определенного рода войск. В пехоте такую не возьмешь. Остальное – боеприпасы различных типов и прочие разности, представляющие интерес. Порадовался за друзей – окопы есть, боеприпасов столько, что можно каждый лист в округе прострелить два раза, продержаться ночь – не проблема.

Спустя некоторое время началась стрельба со стороны базы. Можно четко различить, кто бьет. Серия одиночных или разрозненные очереди – это духи. Шквал огня – наши. В перерывах между стрельбой «духи» что-то орут, воют. Мы с радистом и санинструктором развлекаемся, угадывая, когда воют «духи», а когда – шакалы. «Духи» бродят между моей группой и базой, не приближаясь на дистанцию поражения. Жду. Если в очередной раз противник откатится от базы подальше, то попадет как раз в мои теплые объятия. Не выходит. Сокол с Мелким решают вызвать артиллерию. Чтоб не накрыло

меня, еще раз уточняют мои координаты. Вместе решаем, что дать артиллеристам. Дают пристрелочный. Понял, принял, жду. Мина ложится просто идеально. Даю подтверждение и загоняю группу по ямкам, благо, что здесь они присутствуют и присмотрены заранее. Береженого Бог бережет. По связи передают: «Даю два огурца».

Принял. Жду. Кто-то из группы комментирует: «Сейчас нас накроют». Только успеваю сказать, что молитву уже прочитал (по установившейся традиции), как слышу полет «огурцов». По звуку понимаю, что «огурцы» валяются прямо на голову, сейчас накроют. Удар. Звон. Комья земли. Шум в голове. По связи кто-то интересуется, с надеждой в голосе, как попали. Хорошо попали, считаю людей. Иваныч держится за ногу, шепчет «ранен, ранен».

— Кровь есть?

— Нет – землей ударило.

Все целы. Располагаемся по местам. Артиллеристы, получив поправки, перенесли огонь западнее. До утра лежим спокойно, слушая, как долбят наши. Радист периодически шипит на санинструктора: при звуке пролетающей мины тот впиывается руками в сапог радиста, рефлексивно. Подошва гнется.

Утром выходим к базе, дожидаемся Хаммера. Хаммер уже второй раз нагло забирается на броне в самую середину Самашкинского леса. На этот раз за трофеями. Собрались все вместе. Стали делиться переживаниями. Не обошлось без смеха – меня снова приласкала артиллерия, у одного из бойцов пулей погнуло подствольник – у каждого нашлось что-то свое. Пока готовили к подрыву блиндаж, пехота, прибывшая с Хаммером, стащила половину трофеев. Вернули после небольшого внушения.

Посмотреть на результат решил один из генералов. Вместе с Хаммером и Ладогой отправляюсь готовить площадку. Груп-

на, усиленная пехотинцами, рассыпается по лесу. Двое самых здоровых бойцов назначены прикрывать генерала телом. БМП крутится на полянке, уничтожая растительность. Наконец все готово.

Ладога готовится к разговору с высоким гостем, прикидывая, что может его заинтересовать. Вертолет прилетел, покружил, передал, что с запада могут прийти духи, и улетел обратно. Матерились по этому поводу минут десять. Собрал группу. Бойцы испытывают разочарование – хотели посмотреть на начальство, вместо этого лишний раз лес прочесали. Возвращаемся к остальным. Сокол и Мелкий, получив «добро», готовятся к эвакуации. Остальным приказано продолжить выполнение задачи.

Надеясь на то, что «бородатые мирные жители», увидев эвакуацию разведгрупп, придут посмотреть на останки их базы, решаю остаться здесь. Все уходят. Мы, не торопясь, готовим засаду. День, вечер,

ночь проходят спокойно. С утра сообщают время и район эвакуации, велят дожидаться Мелкого и найти подранка. Ждем. Мелкий прибегает налегке – на ПКМ по сотне патронов, у остальных – что осталось после первой ночи. Следов подранка в округе нет, двигаемся в район эвакуации. По пути находим отлично замаскированный схрон. Пулеметчики Мелкого в экстазе – появились боеприпасы. Лом в упоении обкручивается готовой лентой патронов на 400, радуясь, как ребенок. Мои тоже довольны – наконец-то с выхода придем с результатом. В результате спора с Мелким насчет сравнительных достоинств заместителей командиров групп решаем проэкзаменовать Качка. Качок не подвел. Вывел к пункту эвакуации в 70 метрах от машин.

Для нас выход завершился до возвращения в ПВД. Вернувшись, узнали, что сержант Петров скончался от ранения, несовместимого с жизнью.

А. В. Валентинов

Шерди-Мохк

По данным воздушной разведки

Чечня. Начало ноября 2000 г. В горах по ночам уже не редки заморозки. Горный лес лишился последней пожелтевшей листвы и окутан тишиной, лишь изредка нарушаемой гулом пролетающего вертолета или ночной артиллерийской канонадой.

Летают вертолеты и ночью. Наконец-то армейская авиация получила на вооружение машины, оборудованные аппаратурой для ночных полетов и ведения разведки целей ночью. Установленный на вертолете тепловизор позволяет с высокой точностью определять координаты температурно-контрастных целей: людей, жи-

вотных, автомобильной и бронетанковой техники и отапливаемых помещений (домов, палаток, землянок, шалашей и др.).

Данные воздушной и радиотехнической разведки позволили разведывательному отделу Объединенной группировки войск (сил) – ОГВ(с) – на Северном Кавказе сделать вывод о наличии бандгруппы наемников, возглавляемой полевым командиром Абу-Джафаром (араб из бандформирования Э.Хаттаба), в районе населенного пункта Шерди-Мохк Ножай-Юртовского района Чеченской Республики. Командованию группировки было предложено провести спецоперацию по ликвидации банды.

На основе опыта Афгана

Разработка операции осуществлялась с использованием опыта проведения налета (захвата) подразделениями спецназа ГРУ в Афганистане в 1980–1988 гг.

Для проведения операции первоначально планировалось привлечь подразделения специального назначения, армейскую и фронтовую авиацию, а также артиллерию. Но в конечном итоге командованием группировки был навязан громоздкий план операции, имевший целью не только ликвидацию банды Абу-Джафара, но и проведение зачистки населенного пункта Шерди-Мохк силами сводного отряда, в состав которого входили подразделения МО, МВД и МЮ.

Замыслом операции предусматривалось блокирование района базирования бандгруппы НВФ подразделениями спецназа. В район проведения операции их доставляли вертолетами Ми-8 посадочным способом. В дальнейшем они должны были установить точное местонахождение противника и уничтожить его как огнем штатного оружия, так и путем наведения ударов артиллерии и авиации. Из-за отсутствия в группировке достаточного количества транспортно-боевых вертолетов десантирование разведывательных групп предусматривалось провести в два этапа – двумя волнами по три вертолета.

Для управления привлекаемыми для операции силами и средствами в распоряжении ее руководителя имелся телефон спутниковой связи и УКВ-радиостанции, обеспечивающие надежное закрытие передаваемой информации.

Преодолевая непредвиденные обстоятельства

10 ноября туман в районе проведения операции задержал ее начало на два часа. После десантирования первых двух групп блокирования района и третьей для ретрансляции УКВ-радиосвязи в нескольких километрах от места проведения опе-

рации наблюдатели доложили об обнаружении противника на северо-западной окраине населенного пункта. Именно в этой части горного селения радиотехническая разведка запеленговала радиотелефон Абу-Джафара. Разведчики позволили боевикам беспрепятственно покинуть населенный пункт, как и предусматривалось замыслом операции. Согласно замыслу операции боевые вертолеты Ми-24 и транспортно-боевая «восьмерка» с поисково-штурмовой группой на борту должны были «мочить» все, что шевелится. Но по непонятным причинам вместо этого, они уходили за горизонт. После запроса с земли стала ясна причина их экстренного ухода: запрет на полеты в зоне в связи с работой артиллерии.

Естественно, на неопределенный период задерживалось и десантирование второй волны. В сложившейся ситуации, чтобы не потерять из виду «духов», в направлении их вероятного отхода выдвинулся дозор одной из десантировавшихся разведгрупп. На вершине хребта остались лишь расчет 12,7-мм пулемета «Утес» и группа управления (всего 6 человек). Спустя несколько минут после того, как скрылись вертолеты, в лесу на противоположном склоне ущелья разведчики заметили по отблескам стекол автомобиль (см. схему на с. 100). Машина выскочила из района, где, по предположению разведчиков, находился базовый лагерь боевиков.

Несмотря на расстояние до автомобиля, превышающее почти в два раза прицельную дальность стрельбы «Утеса», разведчики открыли по машине огонь. К их удивлению, «Нива» остановилась, но что-либо разглядеть сквозь хоть и сбросившие листву ветки деревьев было невозможно. Да и расстояние до цели превышало 3 км.

Через час с небольшим в небе снова появились «вертушки». Обнаружив этот автомобиль, они уничтожили его и находившихся в нем боевиков огнем своих 30-мм пушек. До спасительного горного

селения Месседой «Нива» не доехала лишь пару сотен метров.

Генеральская дурь

Разрыв между десантированием первой и второй волны составил более часа. Выяснилась и причина задержки, а фактически срыва первого этапа операции. Командующий ОГВ(с), лично прибыв на площадку подскока вертолетов, дал отбой полетам в момент посадки в них групп второй волны и назначил расположенному рядом артиллерийскому подразделению цель – лагерь боевиков в 2 км севернее Чаганки. Эти непроверенные и неподтвержденные разведанные были получены еще 3 месяца назад. Причем Баранов лично наблюдал, как артиллерия долбила поросшее лесом ущелье. На месте «духов» надо было быть полными идиотами, чтобы оборудовать лагерь в нескольких километрах от занимавших господствующую высоту дивизиона 120-мм самоходных установок «Нона» и реактивной артиллерийской батареи «Град».

Поиск

После десантирования групп второй волны пришлось вносить коррективы в тщательно разработанный и согласованный план операции. Для проведения поиска была задействована РГ № 102 и выделенный ранее дозор от РГ № 101, успевший к этому времени установить вероятный район расположения отошедших из Шерди-Мохк боевиков и подобрать брошенную «воинами Аллаха» разгрузку «Пионер» с восемью снаряженными автоматными магазинами.

Опыт «чеченской войны» и других вооруженных конфликтов показал пагубность преследования противника по следу или параллельным курсом. Поэтому при ведении поиска разведчики использовали особый тактический прием. Он позволял преследовать отходящего противника, почти полностью избегая такие коварные

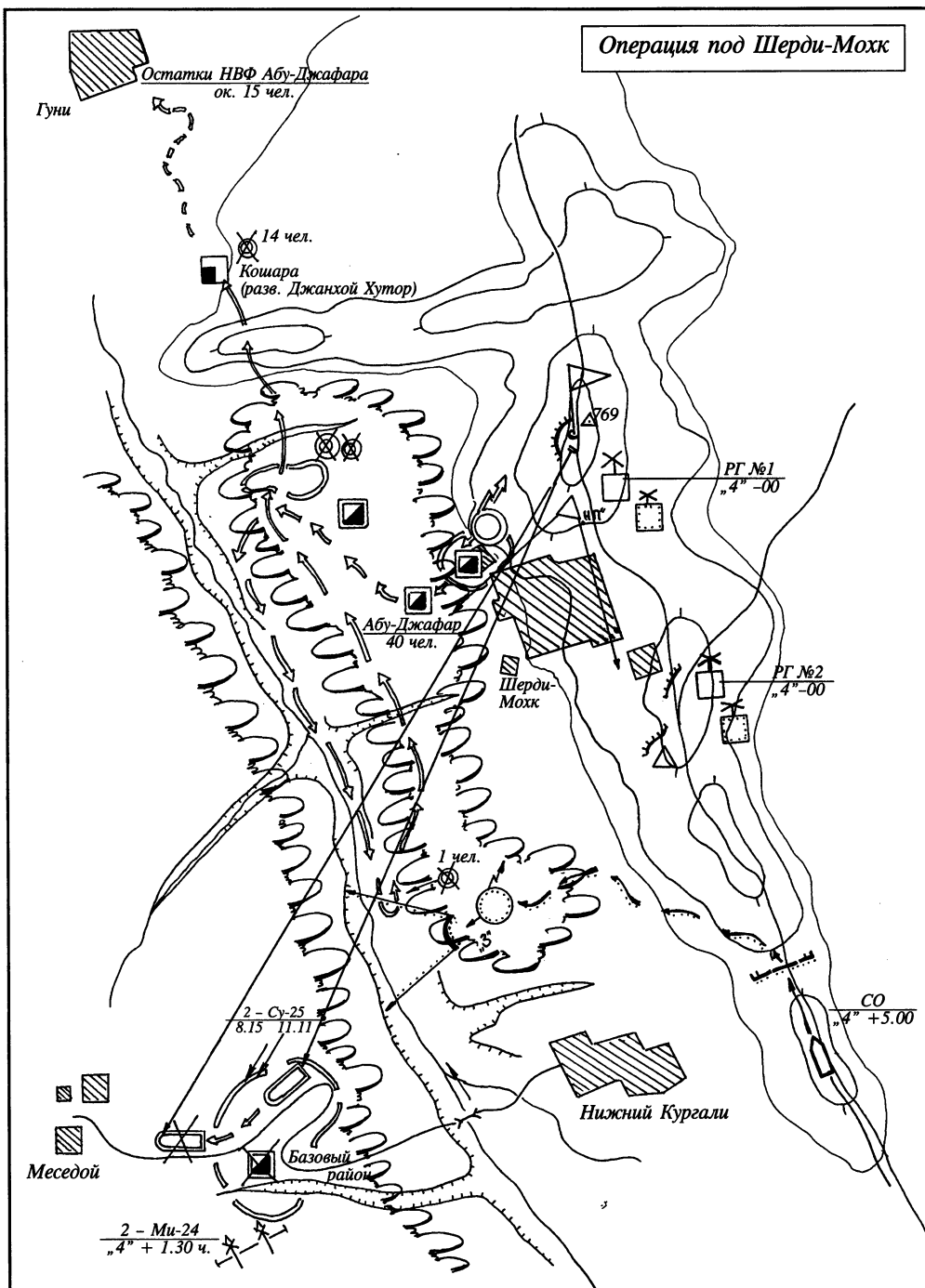
уловки, как «мины-растяжки» и засады, выставляемые по пути отхода.

Дозоры разведгруппы также действовали своими приемами, не подлежащими всеобщей огласке. Похожие приемы использовала легкая пехота Родезии для борьбы с партизанами на юге Африки. Они имеют некоторое сходство с русской облавной охотой на волков окладом.

Анализируя действия боевиков в летне-осенний период 2000 г., разведчики предположили, что спустя более двух часов после начала операции боевики найдутся где-то рядом с населенным пунктом. Их расчет оказался верным. Посчитав, что проводится очередная операция по зачистке Шерди-Мохк, «духи» вышли из селения мелкими группами в установленный заранее пункт сбора, который находился на поросшем густым кустарником склоне ущелья. Медленно, но скрытно разведчики сужали район поиска, читая следы передвижения боевиков. Уйдя из селения, боевики двигались несколькими группами, самая многочисленная из которых состояла из 10–12 человек, а остальные несколько групп насчитывали по 3–7 человек. Одна из таких групп посетила заброшенную базу с блиндажом-схроном, на которой, по всей вероятности, боевики находились летом, но долго на ней не задержалась. Надо отметить, что боевики даже не пытались маскировать следы и направление своего движения в случае преследования их «федералами», по всей видимости, делая расчет на прикрывающую отход засаду.

А засада была...

Выйдя во фланг засады, один из дозоров лишь на мгновение опередил боевиков. Разведчики открыли огонь из бесшумного оружия, но один из двух боевиков успел дать очередь из автомата. По счастливой случайности выпущенная им пуля лишь прострелила штанину брюк дозорного в области коленного сустава.

Лес взорвался грохотом стрельбы. У «духов» сдали нервы, не зная, где находятся разведчики (прямая видимость не пре-

вышла 20 м), они палили во все стороны. Не ввязываясь в ближний огневой бой, разведчики отошли на безопасное от

огня артиллерии расстояние, а «боги войны» уже делали расчеты для стрельбы. Не давая «духам» опомниться, сразу с началом стрельбы заработал крупнокалиберный пулемет, отсекая возможный отход боевиков вниз по склону. Надо отдать должное артиллеристам 74 омсбр – заказанные пятнадцать 152-мм осколочно-фугасных снарядов они положили точно в цель без предварительной корректировки. По замыслу операции, контроль результатов артиллерийского огня должна была осуществлять ВППШГ, но приближались сумерки, и армейская авиация уже не работала. Расчет времени был произведен верно, но разведчикам не хватало именно того времени, которое было впустую потрачено между десантированием групп. Да и утренний туман украл несколько часов. Соваться же дозорами в растревоженное осиное гнездо не имело смысла.

Сводный отряд

К этому времени к Шерди-Мохк подошла колонна сводного отряда, задержанная в ПВД по той же причине, что и вертолеты второй волны. Колонна шла со скоростью двигающихся впереди ее саперов, обезвредивших по пути следования два фугаса. Еще один фугас, управляемый по радио, «духам» удалось взорвать, но никто серьезно не пострадал.

Из состава прибывшего сводного отряда было выделено две разведывательные группы с задачей: не допустить отхода боевиков из блокированного района, а отход они непременно попытаются осуществить. С наступлением темноты разведгруппы в двух местах перекрыли ущелье. Боевики нарвались-таки на засаду, пытаясь выйти в базовый район, из которого днем выехала «Нива». На месте боестолкновения боевики оставили одного убитого и скрылись в ночи. Следы, оставленные боевиками, указывали, что среди них есть и раненые. Осколками ручной гранаты было легко ранено два разведчика.

Спустя некоторое время после неудачной попытки боевиков выйти из окружения, находящиеся на КП руководителя операции разведчики услышали злобный лай собаки. Он доносился из расположенной у подножия хребта кошары.

— На человека лает, — заключили разведчики.

— Вы что, и собачий язык понимаете? — удивился экипаж БМД псковской дивизии, выставленной для охраны КП.

Их вопрос остался без ответа. Разведчики, определив координаты кошары, запросили артиллерийский огонь – «без фанатизма, всего три снаряда». Они надеялись, что снаряды не разнесут саму кошару, но отгонят от нее непрошенных гостей. Остальная часть ночи прошла спокойно.

Мастерская работа

Утром по базовому району НВФ пара штурмовиков Су-25 нанесла бомбовый удар, заказанный разведчиками в ходе проведения операции. После сопоставления всех фактов разведчики уже не сомневались, что основная база и, предположительно, полевой госпиталь боевиков находятся именно там. На это указывали данные радиоперехвата, тепловизионной разведки. Кроме того, попытки разведчиков скрытно проникнуть в данный район вскрывались противником и встречали яростное сопротивление. Ясно было, что «духи» неспроста так усиленно охраняют район. И вчерашняя «Нива», и ночная попытка прорыва боевиков именно в этот район тоже указывали на это.

Авиация отработала на «5+». Высота и угол атаки летчиками были выбраны очень удачно. Даже разведчики, ожидавшие бомбо-штурмовой удар, обнаружили его лишь после разрыва первых двух 250-кг бомб. Сделав три захода на цель, штурмовики накрыли цель 6 фугасными авиабомбами ФАБ-250 и, качнув крылом, приветствуя «пехоту», ушли на базу.

Результат

В ходе проведенного утром поиска противник обнаружен не был. Подтвердилась лишь общая численность бандгруппы 25–30 человек, наличие в ней раненых и, возможно, убитых, а также боевиков-арабов, на что указывали обрывки тетрадных листов арабско-русского разговорника. Как и следовало ожидать, зачистка Шерди-Мохк никаких существенных результатов не дала.

К 15 часам 11 ноября разведгруппы были эвакуированы вертолетами в ПВД. В докладе командованию об итогах операции сообщалось об уничтожении 7–10 боевиков, автомобиля «Нива», захвате двух РПГ-26 и оптического прицела ПСО-1, подобранных разведчиками на месте проведения засады, УКВ-радиостанции FT-8000 и шести комплектов маскировочных костюмов типа «Леший», обнаруженных в спешно брошенной боевиками базе на окраине селения. Всего разведчиками было обнаружено и заминировано два блиндажа-схрона, один из которых, недостроенный, емкостью на 25–30 человек, располагался всего в трехстах метрах от крайних домов селения.

В ходе опроса местных жителей выяснилось, что никто из них боевиков не видел и ничего о них не слышал. И только наша гуманность не позволила уничтожить большой склад продовольствия у живших по соседству с заброшенным домом стариков, куда перебрались с наступлением холодов «духи». [...]

Подробности

Только через три дня разведчикам стали известны некоторые подробности операции. В районе Шерди-Мохк НВФ потеряли убитыми более 20 человек, причем большинство – арабы-наемники. Попав ночью в засаду, арабы потеряли местного боевика-чеченца и остались без проводника. В поисках дороги наткнулись на кошару. Устроив рядом с ней привал, они

дождались одного из трех 152-мм осколочно-фугасных снарядов, который враз унес к Аллаху 14 моджахедов...

По месту пришлось и удар штурмовой авиации. К исходу 11 ноября на рынке в Ведено исчезли все кровезамещающие жидкости и перевязочные материалы... Можно только предполагать количество раненых и убитых, но начальство любит точные цифры, а не косвенные факты.

Выводы

Непременным требованием успешной борьбы с НВФ являются внезапность проводимых мероприятий, блокирование района действий и его изоляция с земли и с воздуха, а также незамедлительное поражение обнаруженного противника всеми имеющимися средствами. Список требований можно продолжать и продолжать, но перечисленные выше должны соблюдаться неукоснительно. 10 ноября 2000 г. это и было выполнено, но:

- проводить спецоперации по уничтожению выявленных НВФ необходимо в более короткие сроки, максимум в течение светового дня или с переходом ночи в день;

- бандгруппы, укомплектованные по территориальному признаку, лучше ориентируются на местности. Пользуясь ночной темнотой, даже несмотря на известные «тройные кольца окружения», они в большинстве случаев, хоть и с потерями, но выходят из окружения;

- спецоперации силовых структур могут проводиться на фоне каких-либо действий войск, но ни в коем случае не наоборот. «Расстрел» базы боевиков в районе Чаганки и зачистка Шерди-Мохк на фоне спецоперации – этому доказательство.

ПЕРЕФРАЗИРУЯ ОДИН ИЗ ЗАКОНОВ ВОЙНЫ МЭРФИ О ТОМ, ЧТО «ОГОНЬ СВОИХ БАТАРЕЙ ПОРОЙ БОЛЕЕ ГУБИТЕЛЕН ДЛЯ ВОЙСК, НЕЖЕЛИ ОГОНЬ БАТАРЕЙ НЕПРИЯТЕЛЯ», МОЖНО СКАЗАТЬ: «ДЕЙСТВИЯ СВОИХ ГЕНЕРАЛОВ ПОРОЙ.....».

ооСпН	<i>Деятельность органов специальной разведки в декабре 2000 г.</i>				
	01.12.2000	05.12.2000	09.12.2000	14.12.2000	21.12.2000
664	Уничтожен автомобиль УАЗ и 2 боевика	1 группа – ю.берег р. Сунжи. 4 боевика и бензобизнес	Совместные действия с органами в/ч 92154 в районе Зандак Ару – 1 убит. При выводе на базу РГСпН сняли 2 боевиков, подорвали 3 схрона. Уничтожено 2 блиндажа совместно с РГСпН 294 ооСпН	Выделяет 2 РГСпН для действий в районе н.п. Алхан-Юрт, Гойты	Захвачено: 2 автомата, 4 человека
700	Обнаружено 3 тайника, где находились: РГ, ВВ, документы	Выделялась одна группа и обнаружил склад в н.п. Харсеной	Выделено три группы для действий в районе Борзой	Выделяет 2 РГСпН для действий в районе нп Асланбек-Шарипово	пвд
691	С 10.12 перемещается в новый ПВД	в м.с. СО-2 и 6 гр		Выделяет 3 РГСпН для действий в районе н.п. Алхан-Хутор и 2 РГСпН для ведения засадных действий	пвд
294	ПСС, мор, ВПШГ-ретранслятор	4 группы на юге Ст. Промышленного р-на г.Грозный	Находится в пвд. Выделяет группу для действий ВПШГ. Уничтожено 5 боевиков	Выделяет одну РГСпН для выполнения ПСС и еще одну группу для действий в составе ВПШГ, а также 5 РГСпН для действий в г. Грозном	пвд
173	Задержаны 3 боевика. Противодействие незаконному бензобизнесу	Спецоперация в н.п. Курчалой	Выделяет три группы в н.п. Никихита. В последующем действует в районе Алерой	Выделяет 5 РГСпН для зачистки	пвд
33	РГ выходят на боевую задачу	СО – 2-й день Центорой	В районе Центорой уничтожено 3 боевика. Дальнейшие действия в районе Дарго	Выделяет силы для зачистки н.п. Задан-Ара	Захвачено 12 автоматов, 1 пистолет
45 орп		Агшибатой. 6.12.00 уничтожено 3 боевика, перемещение в Ца-Ведено	Действуют в районе н.п. Ца-Ведено с подразделениями 137 пдп	Выделяет 4 РГСпН для работы в районе н.п. Хатуни	Действуют в районе Елистанжи

Опыт применения сводных отрядов

Сводный отряд (33-й ооСпН ГРУ; группа ОМОН, СОБР; группа ГУИН; группа «Вымпел») располагался вблизи н.п. Энгеной с задачей наведение конституционного порядка в Веденском районе.

1) Разведывательная группа ГРУ состояла из 14–16 человек. Разведывательный отряд ГРУ состоял из нескольких групп (2–4), как правило для:

- выполнения задач в составе отряда;
- создания временной базы, от которой действовали группы.

Каждый военнослужащий при выходе на задачу имел:

2 гранаты РГД-5 (РГН) и 2 гранаты Ф-1 (РГО);

1 ручная дымовая граната (черного или белого дыма) РДГ-Ч (Б);

2 реактивных сигнальных патрона (красного и зеленого цвета) 30-мм РСП;

1 реактивный осветительный патрон 30-мм РОП-УД;

1 наземный сигнальный патрон оранжевого дыма НСП-ОД;

2 наземных сигнальных патрона красного и зеленого огня НСП-КО (ЗО);

1 нож разведчика (НР) или НРС;

Резиновый жгут и перевязочный пакет индивидуальный.

У каждого военнослужащего кроме радиста имелась РПГ-18 «Муха» (РПГ-22 «Нетто» или РПГ-26 «Аглень»).

Разведчики, вооруженные автоматами с подствольными гранатометами ГП-25, имели по 11 гранат ВОГ-25 (ВОГ-25п) (10 в поясе «Б» + 1 в стволе).

Разведчики, вооруженные автоматами с прибором бесшумной беспламенной стрельбы (ПБС), имели 1 магазин с патронами 7,62-мм УС.

Снайпера, вооруженные СВД или ВСС, имели по 100 патронов.

Радист – 5 магазинов.

Старший-разведчик (пулеметчик) – 800–1000 патронов.

Командир группы дополнительно:

– пистолет бесшумный (ПБ) или автоматический пистолет Стечкина бесшумный (АПБ);

– 1 магазин с трассирующими патронами (для целеуказания);

– промедол на личный состав группы.

На группу:

1 реактивный пехотный огнемет (РПО-А);

2–3 противопехотные мины (МОН-50);

1–2 противопехотные мины (ПОМ-2Р);

1–2 кг взрывчатого вещества;

запасные батареи к радиостанциям;

приборы прицеливания и наблюдения дневные и ночные (ночные прицельные комплексы, прицелы, бинокли);

укомплектованная медицинская сумка.

2) Вывод групп и ведение боевых действий:

Вывод РГ в район проведения разведывательно-боевых действий осуществлялся:

а) наземным путем:

– используя боевые машины (БМП, БМД, БТР и т. д.) и другие транспортные средства (автомобили),

– пешим порядком;

б) воздушным путем:

– вертолеты (посадочным способом).

На каждую группу выделялось отдельное транспортное средство.

Ведение боевых действий РГ:

Разведывательные сведения РГ в ходе выполнения ими разведывательных задач добывались визуальным наблюдением и наблюдением с использованием техни-

* Имя и фамилия авторы изменены.

ческих средств, подслушиванием, перехватом переговоров, опросом местных жителей, допросом пленных, изучением захваченных у боевиков документов и другими способами.

Основными способами действий РГ (РО) при выполнении задач являлись:

- наблюдение;
- поиск;
- засада;
- налет.

Специфическими способами действий РГ являлись:

- а) ведение поисково-засадных действий;
- б) облет в составе воздушной поисково-штурмовой группы (воздушная разведка с досмотровой группой);
- в) блокирование дорог с досмотром автомобилей.

РГ в ходе выполнения боевых задач должны постоянно вести разведку «на себя», особенно при выдвижении в район засады, налета или поиска. При этом от группы выделяются головной, тыльный, а в некоторых случаях и боковые дозоры, которые двигаются на удалении зрительной связи с ядром группы и поддержки огнем. В ночное время используются приборы ночного видения, осуществляется подслушивание.

Опыт показывает, что тактика действий РГ не может быть устоявшейся. В каждом конкретном случае подход должен быть творческим с применением военной хитрости.

Наблюдение позволяло выявить намерения боевиков. Так, в середине августа 2000 г. сводный отряд федеральных сил выдвигался в н.п. Центорой для адресной проверки, РГ № ..1, наблюдая за населенным пунктом, заметила перемещение боевиков по населенному пункту на автомобилях ГАЗ-66, НИВА и ВАЗ 2106. Боевики срочно пытались покинуть н.п. Информация была передана в отряд. Но из-за недостаточного взаимодействия с другими ведомствами, которые должны были

перекрыть северный и восточный выезд из н.п., боевикам удалось покинуть н.п.

Но в результате активных действий РГ № ..1 и РГ № ..2 один боевик был уничтожен, захвачен автомобиль «Нива», в котором был агитационный материал ваххабитской направленности.

В начале сентября 2000 г. возле н.п. Н.Курчали РГ № ..3 в ночное время обнаружила перемещение автомобиля. Была выслана подгруппа уничтожения, которая уничтожила автомобиль вместе с боевиками, среди которых был полевой командир. Заслышав выстрелы, боевики приняли попытку преследовать группу, но командир группы старший лейтенант Р.Г. вызвал огонь артиллерии, в результате был уничтожен автомобиль с боевиками, остальные боевики развернулись и скрылись в населенном пункте.

Умелым и правильным ведением наблюдения РГ и РО удавалось вскрыть наличие боевиков, маршруты движения, необычность в поведении местных жителей.

Засада – способ ведения разведки, который заключается в заблаговременном скрытном расположении РГ на путях движения противника и внезапном нападении на него с целью захвата пленных, документов, образцов вооружения и техники.

Засада организуется после разведки путей движения противника, выбора выгодного участка местности, обеспечивающего скрытное расположение РГ и отход после выполнения задачи, а также обеспечивающего хорошие условия для наблюдения за противником.

С подходом боевиков к месту засады по команде командира РГ подрываются мины, заряды и открывается огонь. Оставшиеся в живых боевики захватываются в плен. Документы, обнаруженные при осмотре убитых и машин, изымаются. При необходимости забираются образцы вооружения, техники и снаряжения.

В отдельных случаях действия при проведении засады могут быть бесшум-

ными. Выполнив задачу, РГ отходит в назначенный район (пункт сбора) по заранее намеченным маршрутам.

Засада проводилась у дорог и троп, проходящих по карнизам, узким долинам или ущельям, на скатах высот, прилегаемым к дорогам или тропам, у их изгибов и поворотов. Подгруппа захвата располагается вплотную к дороге (тропе), по которой ожидается передвижение противника. Подгруппа обеспечения – в местах, удобных для огневого воздействия на выдвижающиеся подкрепления боевиков.

Так, в августе в районе н.п. Дарго РГ № ..1 находилась в засаде. Ночью наблюдатель заметил перемещение 3 вооруженных человек в направлении места засады и сразу сообщил командиру группы. Командир группы дал указание пулеметчику на открытие огня. Огнем из пулемета был уничтожен 1 боевик, остальные залегли, не понимая откуда велся огонь и захватив с собой убитого, отползли в зеленку. Через некоторое время боевики в количестве 12 человек предприняли попытку пройти этот участок, развернувшись в цепь. Командир группы, умело руководя огнем пулеметчика и не вскрывая местоположение всей группы, отбил атаку боевиков. После еще 2 неудачных попыток боевики отступили в лес.

Поиск – способ ведения разведки противника, который заключается в последовательном осмотре участков местности в определенном районе с целью обнаружения объекта. В результате проведения поисковых действий было обнаружено много баз боевиков, схронов, тайников.

Поиск проводился в составе РГ. РГ действует, как правило, вне дорог, скрытно передвигаясь в указанной полосе (направлении). Обнаружив объект противника, командир РГ немедленно докладывает его координаты в Центр, характер деятельности и организует наблюдение за объектом. Так, в августе в районе н.п. Саясан РГ № ..2 была обнаружена недав-

но покинутая база боевиков, предположительно на 30–40 человек. Командир группы доложил координаты базы в центр, база была уничтожена.

В августе в районе н.п. Бас-Гордали РГ № ..2 обнаружила базу боевиков предположительно на 20–25 человек с обмундированием и боеприпасами. База со всем содержимым была уничтожена.

В августе в районе н.п. Нижние Курчали РГ № ..2 обнаружила два тайника с оружием и боеприпасами. Оружие и боеприпасы были изъяты и доставлены на временную базу.

В сентябре в районе н.п. Дарго РГ № ..2 обнаружила схрон с оружием, оружие было доставлено на временную базу, а схрон заминирован. Координаты схрона доложены в центр.

Налет, как правило, не проводился.

Ведение поисково-засадных действий. Поисково-засадные действия проводились чередованием ведения поиска днем и осуществлением засады в ночное время.

Облет в составе воздушной поисково-штурмовой группы (воздушная разведка с досмотровой группой). Специфическим способом боевых действий подразделений СпН в зонах вооруженных конфликтов является ведение воздушной разведки досмотровыми группами. Применение вертолетов позволяет вести боевые действия на удалении до 80 км от пункта дислокации подразделений СпН.

Досмотровые группы целесообразно применять для патрулирования районов, маршрутов передвижения колонн, возможных районов расположения противника.

После обнаружения объекта РГ осуществляет его доразведку (осмотр) с воздуха или на земле после десантирования.

Боевой порядок РГ при ведении поиска с использованием вертолетов может включать подгруппы: наблюдения, осмотровую, минирования (при необходи-

мости) и обеспечения (огневую). При ведении поиска подгруппы наблюдения, осмотра и минирования находятся, как правило, в ведущем вертолете, подгруппы обеспечения – в ведомом. При осмотре объекта на земле РГ десантируется под прикрытием вертолетов огневой поддержки. Первой десантируется подгруппа обеспечения, которая обеспечивает десантирование и действия осмотровой подгруппы. После высадки подгруппа осмотра под прикрытием подгрупп обеспечения и вертолетов производит осмотр объекта. Захваченные пленные, документы, оружие и боеприпасы загружаются в вертолеты, а при невозможности, техника, оружие и боеприпасы могут уничтожаться огнем из стрелкового оружия, подрываться или минироваться. При оказании вооруженного сопротивления со стороны противника РГ огнем из стрелкового оружия, бортового оружия вертолетов уничтожает его. Во избежание поражения от своего огня РГ, как правило, действует с одной стороны от объекта.

Отход РГ после выполнения задачи осуществляется в обратной последовательности. Командир РГ вызывает вертолет (вертолеты) и организует посадку группы. Первой отходит подгруппа осмотра и, при наличии раненых и убитых, осуществляет их эвакуацию под прикрытием подгруппы обеспечения. Затем под прикрытием вертолетов огневой поддержки отходит подгруппа обеспечения. Перед взлетом командир РГ должен убедиться, что весь личный состав группы находится в вертолетах.

Так, в сентябре 2000 г. РГ ст. лейтенанта Олега Т., действуя в ВППШГ, обнаружила перемещение двух автомобилей «Нива». Боевые вертолеты остановили автомобили. Находящиеся в них боевики покинули автомобили и пытались скрыться в зеленке, но боевые вертолеты открыли огонь из бортового вооружения, в результате чего боевики были уничтожены. До-

смотровая группа проверила автомобили, в них находилось оружие. Часть оружия было взято на борт, остальное оружие вместе с автомобилями было уничтожено.

Блокирование дорог с досмотром автомобилей. Подразделения СпН могут привлекаться для оказания помощи органам милиции в зоне вооруженного конфликта в проверке паспортного режима, автомобилей на дорогах.

В состав группы входили: разведывательная группа и 1–2 представителя МВД (подразделения СОБР, ГУИН).

Непосредственную проверку документов и опрос жителей ведет представитель МВД. Личному составу категорически запрещается вмешиваться в разговор, отвечать на вопросы граждан. Кроме того, в ходе проверки не рекомендуется называть фамилии, клички и другие данные сослуживцев. Однажды РГ № ..2 остановила автомобиль «Нива» в районе н.п. Курчали, заместитель командира группы с представителем МВД подошли к автомобилю, неожиданно водитель выхватил пистолет ПМ и произвел выстрел в разведчика, пуля попала в магазины, находящиеся на груди в разгрузочном жилете. Падая, разведчик открыл огонь из автомата и уничтожил боевика.

Вывод: таким образом, по опыту ведения разведывательно-боевых действий, при правильном и умелом использовании РГ давали хороший результат по уничтожению боевиков, выявлению и уничтожению баз, схронов, тайников. К сожалению, часто РГСпН применяли не по назначению, в силу того что командиры группировок его не знают. Поэтому они пытались навязать командиру отряда выполнение не свойственных РГ задач, таких как проведение атаки совместно с подразделениями ВДВ на боевиков, засевших на горе Алилэн, использование РГ(РО) как опорного пункта взвода (роты), сопровождение колонн подвоза.

Прошло полгода...

После моей командировки в июле 2000 г. прошло полгода. Изменилась ли ситуация?

Да, но отнюдь не в лучшую сторону.

Кому мешает блокпост?

Факты мздоимства, описанные в статье «Проверка на дорогах», не только не прекратились, но и сопряжены в настоящее время с некоторыми особенностями, серьезно усугубляющими ситуацию. Сейчас службу на блокпостах несут и федералы, и чеченские милиционеры. Те самые, о которых рассказывали командированные из центральных районов России сотрудники милиции. Подтвердились их самые мрачные прогнозы. Многие из местных «блустителей порядка» тесно связаны с боевиками, осевшими в Грозном.

При движении через блокпосты для встречи со своей агентурой и по другим рабочим вопросам сотрудникам спецслужб приходится предъявлять спецудостоверение. Как только это происходит, информация тут же уходит к боевикам. Вследствие этого, после проезда через блокпост данная машина либо попадает в засаду, либо подрывается на управляемой мине или фугасе. За последние месяцы таким образом российские спецслужбы потеряли немало сотрудников. Не исключено, что информацию боевикам «сливают» и сами федералы, купленные боевиками. Взяточничество на блокпостах носит откровенный характер. В результате по Чечне спокойно разъезжают Хаттаб и Басаев, Гелаев и Масхадов. Пропуск и пароль для них все тот же – деньги. Ситуацию иллюстрирует рассказ знакомых офицеров одной из спецслужб о том, как они проводили задержание полевого командира, перешедшего на нелегальное положение.

По информации, поступившей от агентуры, объект задержания должен был проследовать в указанное время через один из блокпостов. Группа захвата, переодевая в форму российских военных, проследовав через него, изобразила поломку и расположилась вблизи его позиций, якобы для ремонта. Свое нахождение они согласовали с командованием блокпоста, после чего его защитники перестали обращать на них внимание.

Пользуясь их беспечностью, спецназовцы могли наблюдать, как беззастенчиво федералы брали взятки. По их словам, за полгода «тарифные ставки» не изменились.

В указанное агентом время на блокпосту остановилась машина с нужным человеком и спустя несколько минут беспрепятственно проследовала далее. Когда же в пятидесяти метрах от блокпоста машину вновь остановили для проверки документов, объект задержания, еще ничего не подозревавший, возмущенно сказал: «В чем дело? Я же уже заплатил на блокпосту!». Сотрудники спецслужбы улыбнулись и сказали, что заплатил он там, а здесь еще не платил, но – придется. Боевик сообразил, что спорить нет смысла, и попросил назвать сумму. Он был очень удивлен, когда выяснилось, что на самом деле нужны не деньги, а он сам.

Получается, что имеющиеся блокпосты осложняют жизнь лишь российским спецслужбам, а боевики по Чечне передвигаются беспрепятственно.

Упущенные возможности

Общая обстановка на январь 2001 г. в Чечне по сравнению с летом прошлого года осложнилась тем, что практически все боевики перебрались в города и села

Чечни. Те, кого выпускал из тюрем Кадыров летом, осели в населенных пунктах и приступили к активным действиям еще осенью.

Из-за продажности органов внутренних дел перерегистрация населения, о которой было написано выше, не имела результата. Новый российский паспорт с двуглавым орлом, который многие жители центральных регионов России, да и москвичи в том числе, не могут официально получить из-за отсутствия чистых бланков паспортов в необходимом количестве, в Чечне также легко покупается, как покупается право беспрепятственного передвижения по дорогам республики.

Население, еще полгода назад поддерживавшее федеральную власть и ожидавшее от нее конкретной помощи, не получив ее, вновь повернулись лицом к боевикам. Они являются реальной силой, от которой федералы защитить не способны. Особенно сложная обстановка в Урус-Мартане и Грозном*. По оценкам российских военных, Грозный нужно брать снова. Не исключено повторение ситуации августа 1996 г. Во всяком случае, все предпосылки для этого имеются. По различным оценкам количество боевиков в Грозном колеблется от 300 до 500 человек.

Внедрившись в государственные структуры, боевики отслеживают тех, кто реально настроен на сотрудничество с федеральной властью. Применяя к этим людям различные меры устрашения, от обычных угроз до физического уничтожения, боевики лишают федеральный центр реальной опоры на местные органы власти. В ход идут также клевета и подлог. А то, что на данном пути боевиков ничто не остановит, подтверждает прокатившаяся

по Чечне волна террористических актов, направленная на лидеров духовенства, отказывающихся от сотрудничества с ваххабитами. Прискорбно, что вновь благоприятная ситуация, сложившаяся в мятежной республике весной и летом прошлого года благодаря усилиям военных, упущена политиками. Вновь ваххабитская зараза не уничтожена на корню.

Летом на мой вопрос одному из руководителей российских спецслужб, почему не проводятся активные действия против боевиков, находящихся в горах, он ответил, что не с кем этим заниматься. Слова его, произнесенные в центре лагеря группировки на Ханкале, звучали более чем странно. На мою просьбу прояснить ситуацию, он только махнул рукой. Было ясно, что говорить он просто не может. Но и без этого было понятно, что для того, чтобы возобновить активные действия, необходимо политическое решение. Его же уже летом принимать никто не желал, поскольку снова декларировалась «полная победа над боевиками», и об этом всю трубили российские СМИ.

В тот период, да и сейчас, активно продолжают действовать в горах только спецподразделения армии, ФСБ и МВД. Смена военного руководства и приход «к рулю» генерала Баранова вместо активных генералов Трошева, Шаманова и Казанцева, тоже не лучшим образом отражается на ситуации в республике. Нерешительность в действиях военных, оглядка на политиков в Москве, заигрывание с Гантамировым и Кадыровым привели к тому, что с ними перестают считаться.

Кому помогает Гантамиров?

В середине ноября прошлого года подразделение федеральных сил проводило операцию по обезвреживанию сходки эмиров ваххабитского движения Чечни.

По тщательно собранной агентурной информации удалось установить место и время сбора главарей. Прекрасно сплани-

* Урус-Мартан – родина Гантамирова, и в период активных действий войск практически не зачищался. Обстановка в Грозном, после того как Гантамиров возглавил администрацию города, стала резко ухудшаться.

рованная операция позволила захватить несколько ценных пленных, а часть главарей уничтожить. К сожалению, несколько бандитов укрылись в здании и, стараясь оттянуть время, просили не стрелять. Себя они выдавали за чеченских ОМОНовцев. При попытке федералов войти в помещение, где они укрылись, те открывали огонь. Тем временем по радиостанции, имеющейся у них, ваххабиты на милицейской волне вышли на связь со сторонниками Гантамирова и вызвали их для оказания помощи.

В результате этого уже наше подразделение оказалось заблокировано как сторонниками Гантамирова, так и самими настоящими «духами», которые смешались с чеченской милицией. Прибывший Гантамиров вызвал для переговоров старшего начальника. В ходе переговоров главе администрации Грозного было разъяснено, что это подразделение федеральных сил, выполняющее задачу.

Для дальнейшего разъяснения ситуации вызвали военного коменданта Грозного. Но пока ждали его прибытия, Гантамиров запросил новой встречи с руководителями нашего подразделения. Когда четыре офицера приблизились к позициям чеченских милиционеров, их остановили окрики: «Стоять! Оружие на землю! Снять маски!». После выполнения этих команд офицеров обезоружили, а двоих стали жестоко избивать. Зверски избитых старших офицеров увели в неизвестном направлении. Взяв заложников, Гантамиров приказал нашим «не дергаться». Когда прибыл военный комендант, Гантамиров и его приспешники провели досмотр бронетранспортеров «федералов» и изъяли захваченные трофеи, а плененных боевиков освободили. А среди них были весьма авторитетные полевые командиры и казначей ваххабитов в Чечне с приличной суммой «зеленых денег».

Один из захваченных в плен офицеров пытался бежать, когда его хотели вывести

из Грозного, и был тяжело ранен. Баранов же обеспечить безопасность выхода своего же подразделения из Старопромысловского района отказался. Выбирались на свой страх и риск.

После этого Гантамиров устроил шумиху в СМИ, сказав, что ГРУ его «заказало». Почему он решил, что это действовало ГРУ, – неизвестно. Однако он либо наивный, либо откровенно блефующий человек. Дело в том, что «заказывают» «братки». В ГРУ же, если бы приняли решение о его физическом устранении, он бы не успел бы даже позвонить домой маме, не говоря уже о заявлениях перед журналистами.

Очевидно, что данный руководитель, пойманный за руку на воровстве еще в Первую чеченскую, уже давно снюхался с боевиками и теперь использует свое служебное положение в корыстных целях. Я не удивлюсь, если узнаю, что за описанные действия Гантамирову неплохо заплатили в твердой валюте.

Откуда идет помощь бандитам

...Отряды наемников, воюющие в горах, пополняются новыми «дикими гусями», которые прибывают в горные районы Чечни из Азербайджана и Дагестана. Через республику, лишь год назад пережившую агрессию ваххабитов, вновь беспрепятственно двигаются в Чечню их эмиссары и бойцы будущих отрядов.

Причина все та же – деньги. А денег, судя по всему, мусульманские спецслужбы и, в первую очередь, спецслужбы Саудовской Аравии не жалеют.

В этой ситуации говорить о нормализации обстановки в Чечне не только рано, но и просто глупо. Потерпев поражение в открытом столкновении, ваххабиты все более и более раскручивают маховик партизанской, диверсионной войны, а это, как показывает мировой, да и наш собственный опыт, надолго.

Март 2001 г.

На 31.12.2000 за мужество и героизм, проявленные при выполнении специальных задач, офицеров, прапорщиков, солдат и сержантов соединений специального назначения награждено:

- орденами – более 350 человек;
- медалями – свыше 800 человек.

Представлено к орденам и медалям свыше 300 человек из них:

- представления на ордена и медали находятся в администрации Президента – 150;
- представления на ордена и медали находятся на обработке – более 160.

**Награждения
спецназа**

111

Пункты временной дислокации отрядов спецназ на начало 2001 г.

<i>ооСпН</i>	<i>Место дислокации на 01.01.2001</i>
294-й	Ханкала
305-й	Ханкала
173-й	4 км южнее Новогрозненского
33-й	Северная окраина Энгеной (234-й пдп)
664-й	Урус-Мартан (245-й омсп)
700-й	1 км севернее н.п. Борзой (291-й мсп)
691-й	1 км восточнее Белгатой (74-я омсбр)
45-й орп	Хатуни (137-й пдп)

Боевая деятельность органов специальной разведки в 1-й половине января 2001 г.

№ оо	<i>Выделяемые силы и районы действий</i>					
	03.01.2001	04.01.2001	07.01.2001	09.01.2001	12.01.2001	17.01.2001
664	2 РГСпН – Гойты			Сунженский и Надтеречный хребты	Самашки	Сунженский хребет
700	2 РГСпН – Шаро-Аргун			Итум-Кале	Итум-Кале	
691		4 РГСпН – Дарго		Байторим?	Алан-Хутор	
294		Джалка	5 РГСпН в Ведено	ВПШГ	Терский хребет	пвд
173		4–5.01 Аси..... Бетой, Курчалой	Анхичу Борзой		Галсан-Чу	пвд
33	Байтарки	Энгеной	Ведено	Зандак-Ара		
305						Взаимодейств. с 294 ооСпН
45 орп		пвд		Октябрьское, Ца-Ведено	Агшибатой	
в/ч 92154	29.12.01. – зама Басаева			Сдалась банда 16 чел. с оружием		с 2 РГСпН от 294 4 км с/х Зандак

Указание Директора ФСБ от 30.01.2001 «Об организации розыска и нейтрализации бандгрупп и их главарей»:

«Группировке для проведения специальных мероприятий по выявлению, розыску главарей бандгрупп и их нейтрализации:

1. Поиск и нейтрализацию лидеров бандформирований осуществлять проведением оперативно-розыскных мероприятий, специальных операций (во взаимодействии с 74 оисбр), а также действиями разведывательно-поисковых групп от частей СпН;

2. Выявление и уничтожение баз и лагерей боевиков осуществлять действиями мобильных поисково-штурмовых групп с использованием армейской авиации;

3. Исключить передвижение бандгрупп вне населенных пунктов проведением засадных действий силами РГСпН, выделяемых от отрядов СпН;

4. Решение задач осуществлять только с санкции руководителя регионального оперативного штаба в тесном взаимодействии с силами и средствами группировки военного коменданта и войсковой группировки.

Директор ФСБ Н.П. Патрушев»

Боевая деятельность органов специальной разведки 28.02 и 1.03.2001

№	28.02.2001	1.03.2001
664	предотвращение минирования дорог	2 РГСпН направлены в р-н Урус Мартан–Кулары 2 РГСпН направлены в р-н Ст. Атаги–Бачиюрт
700	трупы в землянке у Харсеной	
691	3 группы – засады в р-не Дарго	4 РГСпН направлены в район южнее Дарго
294	2 группы совместно с 305 оо. 2 группы – ВПШГ	2 РГСпН действуют совместно с 305 ооСпН
173		15 мсп в р-н СО % склад в районе Галсанчу – мины
33		Шаруни % скл с боеприпасами
45 орп	на Ведено	Адресная зачистка – стоп от Комсомольского
92154		отдых – подготовка к выходу на 4 суток

Данные о потерях в составе соединений спецназ на 06.03.2001

Соединение	Ранено	Убито
2-я обрСпН	47	34
12-я обрСпН	59	7
14-я обрСпН	50	5
16-я обрСпН	61	13
22-я обрСпН	32	8
67-я обрСпН	64	26
в/ч 92154	8	5
Итого	321	98

Охотник в роли дичи

*Война – есть война,
и на ней бывает всякое*

Рекогносцировка

В середине апреля 2001 г. от одного амира местных боевиков офицерам 22-й обрСпН поступила информация о том, что в Цецен-Юрте живет заместитель Хаттаба, араб Абу Дар, который занимался организацией всех террористических актов на равнинной части Чеченской Республики. Также приблизительно был указан дом. Но прежде чем проводить операцию, надо было провести рекогносцировку, поскольку действовать на местности по схеме, да еще ночью, довольно неудобно. Нередко какие-то детали, которые потом становятся важными, на схеме упускаются. Поэтому и в этот раз решили отправиться на машине в село. Должны были ехать на «Жигулях», так меньше привлекаешь к себе внимание. Но «Жигули» сломались, и пришлось ехать на белой «Ниве». Это совсем не одно и то же с точки зрения маскировки, поскольку на «Нивах» в Чечне ездят только боевики и спецслужбы.

Выехали на рекогносцировку 17 апреля. За рулем сидел Игорь Х, рядом Алексей У, за Алексеем – старший лейтенант Козуб Андрей, а за водителем сидел чеченец, который давал информацию на Абу Дара. Когда ехали, так и поделили сектора наблюдения. Въехали в Цоцин-Юрт с запада. Между Аргуном и Мискер-Юртом был блокпост милиции. Ехали, естественно, в гражданке и «косили» под чеченцев. У Игоря была даже чеченская черная кожаная кепка. Оружие и боеприпасы спрятали.

На посту пришлось предъявить удостоверение. Милиционер, проверяв-

ший документы, вместо того чтобы не привлекать к ним внимание, громко произнес: «О, какие тут крутые ребята едут!». Рядом стояли чеченцы. На сделанное замечание милиционер не отреагировал, а спорить дальше, еще больше привлекая к себе внимание, было глупо. Уехали, но по дороге пробили колесо. Правда, Игорь его быстро поменял. Заехали в село, проехали мимо указанного дома и уже стали выкручивать направо, чтобы выехать из населенного пункта. По ходу чеченец рассказывал, кто и где живет, кто поддерживает контакты с «духами».

Засада

На выезде стоял комбайн, вросший в землю, а рядом шла траншея, по которой тянули трубу. Разведчики уже были на окраине, когда водитель крикнул: «Духи!». Прямо по ходу из траншеи не дальше 30 метров торчал пулемет ПКМ, а из-за комбайна на них направили стволы сразу несколько боевиков.

Алексей подал команду: «Стой! К бою!». И тут же начал стрелять из автомата, который лежал у него на панели и направлен был стволом по ходу движения. Это был трофейный АК египетского производства с укороченным стволом, что позволило удобно стрелять из кабины бронебойно-зажигательными. Это и то, что Алексей первым открыл огонь, их и спасло. Машина стала разворачиваться, а Алексей открыл дверь и вывалился на землю, оказавшись между траншеей, где заняли позиции «духи», и сеткой рабица. Машина, сдавая назад, угодила в яму задними колесами. Игорь тоже выскочил и начал стрелять. Место было совсем открытым, и укрыться было негде. Поэтому Алексей нажал на спуск и, не целясь, по-

лоснул длинную очередь в сторону засады, а сам тем временем рванул за сетку, перепрыгнул через забор и начал оттуда звать своих. Куда делся Игорь, было не понятно. «Духи» попытались обойти его слева, и Алексей начал отстреливаться, отходя от укрытия к укрытию.

Погоня

«Духи» гнали Алексея с полкилометра по жилой зоне и огородам. Перепрыгнув в один из дворов, он увидел чеченского мальчишку лет двенадцати. Сразу же вспомнил, что по своему ребенку стрелять не станут, схватил его за руку и стал вместе с ним отходить, отстреливаясь. Так они пробежали еще около двух километров по этому селу, но потом Алексей оставил мальчишку, а сам двинулся к дороге. Он надеялся захватить машину еще в селе и на ней скрыться, но, видимо, звуки боя всех распугали. Попытался остановить КАМАЗ, но безуспешно.

Вышел к реке Хулхулау. Но она довольно широкая, и в апреле, после дождей, полноводная. Вброд не перейдешь. Тут с другого берега его заметили боевики. Они пытались его ловить на машинах и сразу рванули к мосту. Но Алексей – офицер опытный, и поэтому сразу же ушел в частный сектор, где взял в заложницы четверых женщин, поставил вокруг себя по периметру и таким образом прошел еще метров сто пятьдесят. И тут ему повезло, в одном из дворов он увидел «Волгу» и сразу же вбежал во двор:

— Чья машина?

— Моя, я в гости с женой приехал.

Долго не разговаривая, упер ствол в спину хозяину, вместе с женой посадил его в машину и сам туда же, и уже на «Волге» выехал на блокпост.

Назад, к месту боя

На блокпосту Алексей взял 12 бойцов ВВ. «Менты» тверские идти отказались. С блокпоста вышел по радио на Курча-

ловскую комендатуру. Коменданта он знал лично и попросил его помочь. Дальше, не дожидаясь помощи, они остановили две гражданские «Газели», «Жигули». В машины посадили чеченцев вперемешку с нашими и двинулись к месту боя. Пока ехали через Цоцин-Юрт, насчитали человек 50 вооруженных чеченцев, которые ходили по селу. Правду сказать, Цоцин-Юрт был всегда «духовским». Солдатики перепугались. Алексей ехал на первой «Газели», а задние «Жигули» и «Газель» рванули в поле. Когда он их догнал, молоденький старлей заявил: «Товарищ полковник, мы туда не пойдем! Вы сами видите, что там творится!». Еле уговорил их зайти со стороны поля, чтобы посмотреть, может быть, там кто-то еще жив остался. И тут увидел, идет БТР. Комендант Курчалов примчался на вырубку на нескольких БТРах.

Подъехали к месту боя. «Нива» вся, как сито. Потом в ней насчитали 72 пулевых пробоины. В салоне остался только чеченец, сидевший сзади. Видно, что его добивали, но погиб, скорее всего, сразу. Тела Андрея Козуба, которому достались все пули, когда Алексей вывалился из машины, на месте не было. Начали искать в округе. Минут через сорок к Алексею подошли и сообщили: «Там подполковника нашли». Он поехал смотреть. Из дома вышел чеченец и сообщил, что в помидорах сидит кто-то из наших. Позвали: «Игорь!». Он поднялся.

Получилось, что они отходили в разные стороны. Игорь заскочил во двор, взял в заложницы жену хозяина и сказал, что если что, то он ее убьет. После в этот дом заходили несколько раз, но всякий раз хозяин направлял погоню в другую сторону.

Тело старшего лейтенанта Андрея Козуба найти не удалось. Подумав, решили оказать экономическое давление – взорвать все мини-заводы вокруг села. Загрузили ГАЗ-66 взрывчаткой и стали безжалостно взрывать. На третьи сутки тело

подбросили. Но жителей предупредили, что если Андрей был жив, а потом его доби́ли, село будет уничтожено. Провели экспертизу. Погиб он сразу, получив шесть пуль в голову.

Эпилог

Вскоре после этого был убит Абу Дар, но в том же бою погиб и комендант Курчалоевского района.

Разведчики и раньше подбрасывали через свою агентуру информацию Абу Дару о том, что у него в окружении работают информаторы ГРУ и ФСБ. Это делалось, чтобы вывести его из состояния душевного равновесия и заставить нервничать,

совершать непродуманные поступки. Когда же в нашей «Ниве» «духами» был обнаружен труп одного из его приближенных эмиров, он вообще потерял покой.

Однажды, вскоре после описанных событий, он ехал с водителем на «Жигулях», а в это время шла колонна комендатуры Курчалоевского района. Чтобы «Жигули» не мешали движению военной колонны, их оттеснили на обочину. Но Абу Дар испугался, решив, что его сейчас будут брать, и открыл огонь из автомата, смертельно ранив коменданта Курчалоевского района. Ответным огнем он был уничтожен. Скрылся только водитель «Жигулей».

305-й отряд специального назначения в составе подразделений казаков и чеченцев просуществовал до мая 2001 г. Далее было принято решение казаков распустить, а из чеченских подразделений сформировать комендантские роты при военных комендатурах.

Боевая деятельность органов специальной разведки 2.05, 3.05 и 4.05.2001

№	02.05.2001	03.05.2001	04.05.2001
294	РО(З РГСПН) – засады в р-не Комсомольское обнаружено 2 тайника; 3 РГСПН – г. Грозный Старопромысловск. р-н – автомобиль «Краз»	В районе Чкаловский	В Чкаловском и Пригородном районах
411	РО(4РГСПН) – 2 км Алерой – Масхадов	В. Алерой	Алерой – 1 боевик
33	2 РГСПН – в районе Энгеной	фугас	Алерой – 1 боевик и 1 наливник
691		Дышне Ведено	Дышне Ведено
700	2 РГСПН – Дай – результата нет	Дай	Дай – мины, ВВ, боеприпасы
664	2 РГСПН – Алхан Кала – обнаружен фугас	снаряды	вывод

Боевая деятельность органов специальной разведки 7.05 и 11.05.2001

№	07.05.2001	11.05.2001
294	ПСС, ВПШГ	
411	13 мини-заводов, 4 нефт., 8 чел., 2 а\м «Нива», ПК, АК-2, М-14, б/пр	2 РГ, 3 РГ– А-Мох, 5 чел., б/пр, Ф-1, РПГ
33	Вели бой	Бельты – 6 РГСПН; 9.25–12.30 бой; 4 тяжело ранены
691	Обнаружен тайник с гранатами и боеприпасами	Хачарой, В.Ведено в 2.45 пр-к сорвался в обрыв
664		В р-не Долинский – 5 наливн. и 3 чел., РПО-1, РПГ-2
45-й орп		Обнаружена и обезврежена база примерно на 20 чел. Уничтожено 7 боевиков, захвачено 5 бк, гранаты

Указ Президента РФ № XX «С» от 08.06.01 о введении генеральских должностей для командиров: в/ч 92154, 3-й гв. обрСпН, 14-й обрСпН, 22-й обрСпН. Это подняло статус указанных соединений и предоставило возможность карьерного роста внутри спецназа ГРУ. Должность начальника направления специальной разведки стала генеральской в конце 2001 г. (с 1990 г. соответствовала воинскому званию полковник).

Ранее командиры, желавшие получить генеральское звание, вынуждены были уходить в другие рода войск.

Командиры отдельных бригад и отрядов спецназ на 01.06.2001

обрСпН	в/ч	Командир	ооСпН	в/ч	Командир
2	64044	Блажко А.А.	700	75143	Антонов
16	54607	Щербаков А.В.	664	62688	Барбазюк
22	11659	Липиев П.С.	411	12106	Кунаев Ю.А.
3	21208	Козлов В.А.	305	1635	Субботин А.
12	25642	Ранцев В.Е.	33	54843	Кизюн
67	64655	Мокров Ю.А.	691	87341	Поленов
24	55433	Захаров В.В.			
14	74854	Дегтярев С.П.	294	20706	Рецой А.Д.
X	92154	Поляков Л.Л.			

Хроника Второй чеченской

23–24 июня – в селении Алхан-Кала специальный сводный отряд МВД и ФСБ провел спецоперацию по ликвидации отряда боевиков полевого командира Арби Бараева. Было уничтожено 16 боевиков, включая самого Бараева.

11 июля – в селении Майртуп Шалинского района Чечни в ходе спецоперации ФСБ и МВД России уничтожен помощник Хаттаба – Абу Умар.

Во второй половине августа в Алерое проводилась операция по поимке Масхадова (спецназовцы прицепили ему кличку Ушастик). Летом 2001 г. ему удалось улизнуть, но вины спецназа в том нет. Об этом очерк ниже.

С.В. Козлов

Охота на Ушастика

Обстановка

В конце лета 2001 г. группы спецназ ГРУ работали в зонах своей ответственности, ведя поисково-засадные действия

по выявлению и уничтожению небольших групп боевиков на территории ЧР.

15 августа в разведорганы группировки федеральных войск в Чечне поступила

агентурная информация о том, что в равнинном Алерое находится Аслан Масхадов с группой боевиков. А поскольку это было в зоне ответственности отряда N, командованию подразделения была поставлена задача силами отряда блокировать Алерой до подхода основных сил.

Как раз в это время, с 15 на 16 августа 2001 г., южнее Алероя в 3–5 километрах работали три группы отряда. В тот период Второй кампании спецназ еще привлекали для блокирования и зачистки населенных пунктов. С этой целью названные три группы были перенацелены на Алерой. Из отряда для выполнения задачи были направлены еще три группы. Общими усилиями шести групп спецназ перекрыл южное, юго-восточное и юго-западное направления. Это были наиболее вероятные пути отхода боевиков из села в горы. Больше сделать наши не могли, на тот момент просто не было сил. Но спустя еще сутки в село подошли дополнительные силы. Здесь были и подразделения внутренних войск, и танкисты, и пехота, а также всевозможные ведомственные спецподразделения.

Отряду были приданы группы спецотряда Министерства Юстиции и СОБРа для работы по адресам. Их было человек по 10–15 тех и других, от каждой структуры. Таким образом, был сформирован сводный отряд специального назначения.

Далее рассказывает один из офицеров отдельного отряда специального назначения N. Из соображений безопасности имени его мы не называем.

Задача

Части сил нашего отряда вместе с СОБРОм и Спецподразделением Минюста была поставлена задача работать по адресам и искать боевиков. Остальные группы были выделены на блокирование села. Все БМП и несколько БТР были выставлены на блоки, а адресные группы работали только на БТР.

По опыту мы знали, что такая операция займет не менее пяти суток. Наша задача состояла в том, чтобы воспрепятствовать выходу боевиков из села во время зачистки. Слева от нас – сопки, справа – русло реки Малый Мичик. Село находилось в низине. Алерой, по сути, вливается в Центорой. Но в Алерое живет один тайп, а в Центорое – совсем другой. При выполнении своей задачи нам это следовало учитывать.

Одна наша группа занимала позиции на холме. В ста метрах от крайних домов находилась моя группа. Всего на блокировке сидело четыре группы. На обратном скате нашего холма находилась позиция отделения внутренних войск на БМП-1, которым командовал прапорщик. Правда, отделение – это громко сказано. Помимо экипажа, было всего четыре солдата. У каждого всего по четыре магазина. Непонятно, кто и как их отрядил на войну, но на машине было только горячее, и заводилась она только «с толкача». Боеприпасов ни к пушке, ни к пулемету не было. Вот такая «грозная сила». Мы сразу поняли, что это не помощники, поэтому с их направления наставили мин на растяжках. Правда, потом, пока мы сидели, их коровы поснимали.

Зачистка и ожидание

Три дня шла зачистка, но все было тихо. В смысле, войны не было. Поскольку по ночам кто-то из прибывших и наши ВВешники палили «в белый свет, как в копеечку», я думаю, они нам в последующем и помочь не могли. Просто патронов уже на войну не осталось. Собственно, выполнять задачу они и не собирались. Охраняли сами себя.

Мы уже думали, что ничего не получится, начали мысленно готовиться к возвращению в расположение отряда. Погода была сырая и холодная. Ни обсохнуть, ни обогреться было негде. Оставаясь постоянно на месте без движения, коченеешь

ночью довольно быстро. Поэтому два моих пулеметчика из трех простудились и заболели. Пришлось их отправить в расположение отряда.

Адресная проверка шла спокойно. Группы последовательно проверяли намеченные адреса, стараясь найти боевиков или что-то, что указывало на их присутствие. Например, какие-то признаки схронов, которые обычно устраивают в домах боевики. Задача эта непростая и требует особых навыков и пристального внимания от бойцов спецназа, поскольку боевики и их пособники тщательно маскируют вход в схрон и надежно прячут оружие и предметы амуниции в тайниках, если в этом есть необходимость. Однако все было чисто, и никто никакого сопротивления не оказывал.

Три дня прошли без каких-то эксцессов, но на четвертые сутки примерно в 17.00 в селе вспыхнул бой.

Обстановка обостряется

Одна из групп, которая проверяла намеченный адрес, натолкнулась на сопротивление. Собственно, когда они работали в здании, все было тихо. Уже сели на броню и тронулись, когда из дома по ним открыли огонь. Скорее всего, у «духов» сдали нервы. А может, так было задумано. Теперь мы уже не узнаем истинную причину. Но, так или иначе, а у дома завязался бой. Спецназ дом блокировал и открыл ответный огонь. Но «духов», занявших позиции в доме, сразу выкурить не удалось. Оборонялись они очень жестко.

Тогда вызвали «вертушку», но работать она не смогла из-за близости наших позиций от дома. Так «двадцатьчетверка» и улетела, не отстрелявшись. Некоторое время еще в селе шла перестрелка, но потом стемнело, и около 21.00 поступил «мудрый» приказ отойти, чтобы продолжить все завтра, вместо того чтобы додавить их сегодня. Или хотя бы жестко блокировать, чтобы не дать переместиться в

другое место под покровом темноты. Правда, полностью выполнять этот приказ не стали. Адресная группа немного отошла от осажденного дома и там заняла позиции. Но полностью контролировать дом и подступы к нему уже не могла. «Духи», понятное дело, из этого дома перешли в другое место. Как потом стало ясно, они готовились к прорыву из села. Трудно сказать, для чего это было сделано. Возможно, своим прорывом они пытались отвлечь нас от основного предмета наших поисков и таким образом дать Ушастику возможность скрыться. Понимая, что в эту ночь боевики, возможно, пойдут на прорыв, мы подготовились к ночному бдению. А наиболее закрытые для нашего наблюдения места (тропы, посадка высокой сухой кукурузы) мы заминировали, поставив мины на растяжках. Хорошо, что за день до этого я заставил бойцов вырыть нормальные окопы и замаскировать их. Позиция наша находилась вдоль одной из троп, которая потом спускалась в лощинку.

До 23.00 было тихо. Вдруг сработала растяжка. Мы напряглись, ожидая возможной атаки боевиков. Но сначала слышался собачий визг, а потом, жалобно скуля, собака скрылась где-то в селе.

Около часа ночи мы решили смениться. Полгруппы закончила свое дежурство, подняли вторую половину. Но отдохнуть уже никому не удалось.

Просачивание

В начале второго часа мне доложил наблюдатель: «По склону поднимаются на нас какие-то люди!». Смотрю в БН – точно, идет кто-то. За плечами мешки. Поначалу подумали, что, может быть, это свои. Может, группа СОБРа идет? Но потом я начал соображать. Чего бы СОБРу по ночам шастать там, где и на нашу мину, и на нашу пулю нарваться запросто можно? Если бы они пошли, наверняка бы предупредили. Да и соседняя наша груп-

па тоже так не пошла бы. Сначала бы связалась с нами, прежде чем куда-то в ночи двигаться. Ну и остается одно. «Духи»! Наблюдаем за ними дальше. А они уже совсем близко. Прошли метров тридцать и сели. Посидели немного, видимо, осмотрелись и снова встали. Пошли дальше.

Думаю, что они поняли, что утром и днем их додают, и решили прорываться. А может, и Масхадов их послал, чтобы от себя отвлечь. Они вышли на нас, поскольку в районе наших позиций был самый короткий открытый участок для перехода из одной «зеленки» в другую. Его проскочить проще в темноте. Позиции у нас хорошо замаскированы были, да и сами мы, в отличие от прочих, сидели скрытно. Видимо, за все время мы не «засветились», и «духи» подумали, что это неохраняемый участок и им удастся беспрепятственно выйти из кольца. Хотя на самом деле, если бы они пошли по дороге, там они точно ушли бы, и никто бы не заметил, поскольку ее вообще никто не контролировал. Когда «духи» окончательно вошли в зону огня, я дал команду. Начал долбить пулеметчик. Отстрелялся. Но странное дело, ответного огня нет. Смотрим – снова идут. Мы снова огонь открыли. Секунд через 5–10 прекратили. Наблюдаю – снова идут. И никто не отвечает.

Прорыв

Я даже растерялся, но тут в ответ как дали из нескольких подствольников. Несколько гранат легли у наших позиций. Одна у нас прямо перед бруствером разорвалась. Хорошо, что окопы оборудовали. Никого не зацепило. Мы им ответили из стрелкового. Кроме того, у меня один расчет АГС-17 совсем недалеко от меня был, а второй – немного в стороне. Начали работать и они, поскольку бой разгорелся не на шутку. Я автоматически посмотрел на часы. Было примерно 1.50.

Недалеко от нашей позиции стоял БТР. «Духи» его засекли и по нему трижды вы-

стрелили из РПГ. Одна граната разорвалась за ним, вторая тоже ушла с перелетом и разорвалась в воздухе, третья попала в колесо, но не разорвалась, как обычно. Кумулятивной струей воспламенило масло, топливопровод, электропроводку. Скоро и сам БТР загорелся.

Экипаж под огнем начал спасать машину и тушить пожар. И тут мой пулеметчик вспомнил, что в БТРе у него лежат снаряженные коробки с лентами к пулемету. Ни слова не говоря, он рванул к машине. Я когда сообразил, куда он лезет, кричать что-то уже поздно было. Мысленно с ним простился. Думал, что ему уже конец. Но Бог миловал. Он беспрепятственно вытащил три коробки с лентами и принес на позицию. И снова из пулемета по «духам» долбить начал. А бой тем временем не стихает.

«Духи» яростно отвечали из всего, что у них с собой было. Время идет, а я вижу, что моя группа одна воюет. Никто из соседей не помогает. Решил связаться, запросить поддержку. Кричу радисту: «Что у нас со связью?». А он мне: «Тангенту перебило!». Я ему: «Меняй!». А он: «И так уже меняю».

Я тем временем беру «Муху», которая рядом лежала, начинаю «в запарке» дергать, чтобы взвести. Потом соображаю, что предохранительную чеку выдернуть надо. Дернул кольцо! Снова пытаюсь взвести. Опять не получается, отбросил. А утром разглядел причину. Кольцо выдернул, а чека в пазу так и осталась. Застряла.

Слышу снизу: «Алла-а-акбар!». Кричу связисту: «Ложись!». И сам падаю. Разрыв! Поднимаюсь, снова запрашиваю: «Что у нас со связью!». А он мне: «Вторую тангенту перебило!». Думаю: «Что делать? Без переговорного устройства какая связь?». Но тут радист мне кричит: «У меня третья есть!». Спрашиваю: «Откуда она у тебя? В комплекте только две». Отвечает: «Уходили когда на войну, смот-

рю, у палатки валяется. Ну, я ее в рюкзак и бросил». Связи ни с кем вообще не было сорок минут.

Соседи

Воевали мы с «духами» примерно до четырех утра. Никто нам так и не помог. Даже соседи, отделение внутренних войск, которое рядом сидело. Когда все кончилось, я к ним троих отправил. Думаю, мало ли чего. Взаимодействие наладить надо. А у них никто ни единого выстрела не сделал. Спрашиваю у командира, почему он не помог нам огнем. Ведь слышал звуки боя. А он говорит: «А я думал, вы балуетесь!». Я даже вскипел: «Мы четыре ночи сидели, не стреляли, а тут с 20-го на 21-е вдруг начали «баловаться». Хоть бы поинтересовались, с чего это так».

Ну ладно, это – чужие. Начинаю запрашивать другого командира группы, нашего же отряда. А он говорит: «А я не слышал, что бой шел». Мы почти два часа воевали, а он не слышал! Правда, командир еще одной группы попытался нам помочь. Но тут у него какая-то невезуха началась. Он сделал пару выстрелов из БМП, и у него гильза застряла в патроннике. Дает команду расчету АГС-17, чтобы он нас огнем поддерживал. А те показывают свою «машинку». Ей в крышку ствольной коробки пуля угодила и все разворотила.

Утром, часов в пять, пошли посмотреть, кого мы замочили. Выяснилось, что пятерых. Четверо недалеко лежали и один немного в стороне, на дороге.

Снова прорыв

В это время по радио слышу, как мой сосед, который боя не слышал, сообщает: «Меня обходят сзади». «Духи» шли от тропы к кустарнику. Мы открыли огонь. Забили сначала одного, потом второго. Думали – все, но потом заметили и других. Смотрим, еще двое на гору бегут. От-

крыли по ним огонь, но им повезло, успели за обратный скат забежать. Потом стало понятно, что это вторая группа, только меньше числом, пошла на прорыв. Вроде все стихло.

Стали проверять растяжки, установленные вечером в кукурузе и на тропе. Там стояли «сигналки», три ОЗМ-72 и четыре ПОМЗ. Все растяжки были сняты. При этом проволока на растяжки шла не обычная, а с сигнализационной аппаратуры «Лиана». Она тонюсенькая, заметить очень трудно, особенно ночью. Устанавливали на уровне щиколоток и в кукурузе, и на тропе. Но, видимо, сапер у них очень опытный был. Скорее всего, на четвереньках полз и впереди себя осторожно все ощупывал. Все мины поснимал.

Продолжаем разговор

После этого боя операцию продлили еще на несколько дней.

В первой половине дня 21 августа начали снова село проверять. В домах раненых находили. Во дворах – свежие могилы. Кроме того, раненых находили и в Центорое, и в Бачи-Юрте. Всего мы забили тогда 22 человека. Как потом выяснилось, на моем участке прорывалось человек пятнадцать. Еще 5–6 «духов» шли у соседа. Правда, говорят, что еще пятерым удалось уйти. Все-таки ночь была довольно темной. Они воспользовались складками местности и по ложбине смогли выскользнуть.

У нас тоже было шесть раненых. Все ранения осколочные от подствольника.

О руководстве

Вообще, конечно, спланирована эта операция была не лучшим образом. Когда мы сидели на блоке, у нас вообще никакой информации о противнике не было. Задача была поставлена очень просто: «Блокировать... Не допустить...». Конечно, мы не маленькие, и так понятно. Но если бы у нас было больше необ-

ходимой информации, можно было лучше обработать.

Потом, после боя, туда войск нагнали немерено. И танкистов, и мотострелков, и ВВшников, чтобы села «шмонать». Но толку-то уже не было. Наши группы тоже ближе к центру переместили. Пришли «вертушки». Их начальник сидел у нас в ПВД и наводил оттуда. Навел. В результате «двадцатьчетверки» накрыли НУРСами позиции одной из наших групп. Слава Богу, никто не пострадал.

Потом сидели еще пять дней, пока все это закончилось. Неожиданно, не понятно зачем, среди бела дня артиллерия стала долбить осветительными. Начался обычный армейский бардак.

Подъехали еще наши спецназеры из уссурийской бригады. Тоже им задача была поставлена кое-как. С грехом пополам и с нашей помощью разобрались, куда им идти и что делать. Они, правда, тоже нашли рюкзаки, которые «духи» побросали, когда убегали. Подобрали автомат без крышки ствольной коробки. В ходе зачистки нашли бабку, которая прятала в стог сена пулемет. В подвале одного из домов в Алерое обнаружили оборудованную по последнему слову операцию ную по последнему слову операцию ную и взяли хирурга. Масхадова не нашли.

«А был ли мальчик?»

Как говорят, Масхадова тогда вывез на своей машине ныне покойный Кадыров.

А чему удивляться, если даже наши российские офицеры за деньги «духов» из блокированных районов вывозили?

Был у нас такой случай. Район блокировали, и старшее начальство очень жестко приказало досматривать машины, которые из района выезжают. Выпускать даже своих из района можно было только по специальному списку.

На блокпосту стояли спецназовцы из соседнего отряда. Старшим у них был замполит, по кличке Батюшка. По аналогии со Святым Отцом, поскольку тоже за

души отвечает. Он вообще-то не замполит, нормальный офицер, но сейчас на должность заместителя по воспитательной работе кого только не назначают. А парень он довольно резкий.

Как-то на их пост вышла колонна МВД, а с ними на УАЗике заместитель коменданта района. Батюшка в список смотрит, а там ни про эту колонну, ни про УАЗ замкоменданта, да и про него самого, ни слова.

Он командует: «Всем к машине! Оружие на землю!».

Ну, все – не дети, понимают, что к чему. Милицейские вылезли, безропотно оружие положили и отошли.

А замкоменданта решил Батюшку на голос взять:

— Ты что, лейтенант! Не видишь, кто перед тобой? Да я тебя...

Ну, и так далее.

А сам автомат в руке за пистолетную рукоятку держит стволом вниз.

Но на Батюшку кричать, все равно что на стенку. Он автомат держит наизготовку и свое давит:

— Оружие на землю! Отойти от машины!

Дело в том, что две бородатые хари он в УАЗике давно заметил.

Тут «комендач» не выдержал, вскинул автомат и в Батюшку очередь дал. Да промазал. А Батюшка не промазал.

Шум начался, но, когда «духов» из машины заместителя коменданта вытащили, все ясно стало. Заместитель коменданта бандитов за деньги из блокированного района вывозил.

Батюшку за бдительность даже награждать медалью обещали, да так и не наградили. Если бы на блокпостах не продажные «менты» да пехота стояли, а офицеры и бойцы спецназа, то давно бы всех «духов» переловили, включая неуловимого Басаева.

Вот только где столько спецназовцев найти?

17 сентября – северо-восточнее Грозного боевики сбили вертолет Ми-8. Погибли 3 члена экипажа, а также 8 офицеров Генерального штаба и 2 генерала, в том числе генерал-майор Поздняков, возглавлявший специальную комиссию, занимавшуюся вопросами взаимодействия силовых структур и правительства Чечни.

В тот же день, 17 сентября, началось крупномасштабное (300 чел.) нападение НВФ на Гудермес. Бои продолжались сутки. В результате применения ракетного комплекса «Точка-У» уничтожена группа более чем в 100 человек. Наиболее тяжелые столкновения происходили в районе совхоза «Дружба». 18 сентября Гудермес был полностью очищен. Использовалась авиация и артиллерия. Погибли 25 солдат и офицеров федеральных сил, 34 получили ранения.

Боевая деятельность органов специальной разведки с 27.09 на 28.09.2001

№	27.09.2001	28.09.2001
294		2 РГСПН выделены для действий в качестве ВПШГ
411	СО Ст.Атаги; 3 РГСПН – действия в районе Шаладжи Мохк	СО №1 Атаги, 2 РГСПН 28.9.01 Хутор
33	8 групп эвакуировано	ПВД
691	Выделено 6 групп	РО (6 РГСПН) Шалани Никони
700	3 группы работают в районе Асланбек	РО (3 РГСПН) южнее Борзой ПЗД
664	2 группы работают под Шали	2 РГСПН направлены в Ю.Автуры на досмотр
45 орп	Выделено 3 группы. В районе Сельмент обнаружен блиндаж: ПКТ – 1, РПГ – 1, РГ – 1	Вывод в ПВД

Боевая деятельность органов специальной разведки с 9.10 на 10.10.2001

№	09.10.2001	10.10.2001
294	РГСПН назначена для действий в качестве ВПШГ	В 17.20 ВПШГ уничтожила 13 бензовозов
411	РО №800 (в составе 5 РГСПН) в районе Гонсолчу	
33	РГ-3 – Шерди-Мохк (отм. 700,5); РГ-2 – эвакуация	
691	3 РГСПН действуют в районе Дышне Ведено	12.00 юго-восточнее Дышне Ведено обнаружена база: ППМ – 14; ВВ – 4,5 кг; ВОГ – 18, Ф-1 – 2
664	РО №120 в составе 3 РГСПН южнее Курчалой	Западнее Курчалой в 12.50
45 орп	СО – Хатуни	В 18.00. в районе Хатуни обнаружен схрон: МОН-50; РГД – 9; ВОГ – 4; бп СО 600 + 1325

Использование информации радиоперехватов

В своей работе спецназ активно использовал данные радиоперехватов переговоров полевых командиров. Это позволяло получать подтверждения результатов проведенных операций, например:

4 декабря 2001 г. (результат засады РГСПН 294-го ооСПН): перехват разговора Варуда и Абу Тауба: «...сказали, что его (Хамаза, он же Ахмад) машина была найдена полностью сгоревшей. Один из них там был. Гуседдин из нашей группы. Господь всемогущий!».

6 декабря 2001 г. 12:10. По данным перехвата переговоров полевых командиров бандгрупп Асхаба, Джабера, Зубайра и Халеда 05.12.01 в результате артобстрела адн 234-го пдп Хаттаб получил ранение, характер которого неизвестен. После ранения его перенесли из района Курень-Беной (квадрат 73:94) в Центорой. По словам боевиков, его пришлось «нести на себе более 10 километров». Далее Хаттаб был направлен на «Корсику» (вероятно база бандгруппы). Предположительно, в настоящее время Хаттаб «находится на излечении на этой базе в районе Центорой».

Данные радиоперехвата (проверяемые также по другим источникам) позволяли отслеживать местоположение и перемещения полевых командиров для планирования дальнейших операций.

Так, например, на 10–15 декабря имелась информация по следующим полевым командирам: «Абу-Аль-Валид: Ялхой-Мохк – Эникали – Шеруы-Мохк – Курчали. Группа Абу-Аль-Валида может переместиться в окрестности н.п. Эшилхатой, Нефтянка (58:88), Дышне Ведено; Раббани (Асхаб): Шауни – Ведено – Ца-Ведено; Р.Читигов (Тарапа): Сержень-Юрт – Шали – Автуры – Майрагун – Аргун; Баруд: Агишбатой – Морзой – Мохк – Регита».

Получали информацию и по внешним связям террористов: «В расположение бандгруппы Аскера (Бас-Гордали) из Грузии через Баку–Хасавюрт прибыл Абу-Азис – курьер зарубежных международных экстремистских организаций», или «В Эни-Кали задержан Банджаев Абу Бакар Элсаевич, 1950 г.р., уроженец г. Фрунзе, проживает в Гезенчу, владелец магазина. Занимался обеспечением банд Хаттаба (получатели – полевые командиры Абу Супьян и Ирман)».

Главное же – полученная развединформация использовалась для непосредственного планирования операций.

15 декабря 2001 г. – в ходе разведывательно-поисковых действий под руководством военного коменданта гудермесского района была обнаружена база боевиков, 1 км северо-западнее Н-Герзель, блиндажи 15 м севернее первого блиндажа, место, подготовленное под тайник. Перекрытие блиндажей из бревен в три наката, 50 см слой земли. Стены земляные. Первый имел П-образный вход, что позволяет избежать поражения личного состава от взрыва ручной гранаты; второй – прямой вход. Емкость: 1-й – 4–6 чел., 2-й – 10–12 чел. Блиндажи уничтожены подрывом накладным зарядом.

В то же день, 15 декабря, в Аргуне при проведении спецоперации федеральными силами были уничтожены 20 боевиков.

По состоянию на 22:00 26 декабря 2001 г. Хаттаб предположительно находился в н.п. Алерой (Верхний). Спланировано и выведено 4 РГСПН от 33-го ооСПН.

26 декабря 2001 г. – получены сведения о местонахождении Ш.Басаева в р-не Махкеты на одной из баз (координаты) – запланирован удар ВВС.

27 декабря 2001 г. – по данным разведки, Хаттаб купил дом в Эникали (координаты) – запланирован авиаудар.

11 января 2002 г. в Шатойском районе Чечни разведгруппа спецназ ГРУ под командованием капитана Э.Ульмана, выполняя приказ полковника Плотникова, расстреляла пятерых чеченцев, задержанных в ходе операции, из числа мирного населения. 14 января спецназовцы были арестованы и преданы суду. В течение 7 лет тянулось так называемое «дело Ульмана». Состоявшиеся два суда присяжных полностью оправдали российских военнослужащих. Тем не менее российское политическое руководство в угоду новым чеченским властям (при этом в нарушение нескольких статей Конституции РФ!) пошло на отмену оправдательных судебных решений, а дело было вновь направлено в суд для рассмотрения – в третий раз – теперь уже одним профессиональным судьей. Накануне начала судебных прений капитан Ульман и двое других обвиняемых спецназовцев исчезли. Пользуясь этим, суд вынес заочно по сути пожизненные приговоры. В СМИ высказывались предположения, что спецназовцы, убежденные в своей невинности и готовившиеся к суду, были похищены (или уничтожены) чеченской стороной.

Это дело стало рубежом, который определил сворачивание активных действий на Северном Кавказе против чеченских сепаратистов, ваххабитов и международных исламских террористов. Что вскоре и привело к распространению боевых действий на весь Северо-Кавказский регион.

И.А. Дедюхова

Дело Ульмана

В суде установлено, что 10 января 2002 г. командующий Объединенной группировкой вооруженных сил генерал-лейтенант В.И. Молтенской подписал директиву о проведении антитеррористической операции в одном из районов Чечни с целью поимки международного арабского террориста Хатгаба.

Руководителем операции по директиве был назначен заместитель командующего по воздушно-десантным войскам полковник Владимир Плотников. Населенные пункты планировалось блокировать Объединенной группировкой вооруженных сил, а для перехвата групп боевиков, которые сумели бы вырваться из оцепления, были направлены разведгруппы

спецназа. Полковнику Плотникову поручалось непосредственное управление всеми группировками войск, включая разведгруппы спецназа, одной из которых командовал капитан Эдуард Ульман.

Из-за нечеткой и неполной постановки боевой задачи командованием подготовка группы Ульмана к выводу в район была проведена с существенными недостатками. Окончательно уяснить задачу, оценить обстановку, принять решение командиру предстояло уже после десантирования, в условиях жесткого дефицита времени и без помощи оперативного офицера. Сам район поимки не был оцеплен должным образом, начало операции растянулось более чем на сутки.

11 января 2002 г. в Шатойском районе Чечни разведгруппа спецназ ГРУ под командованием капитана Эдуарда Ульмана дала приказ остановиться автомобилю УАЗ, выехавшему прямо на засаду спецназа. Водитель не только не выполнил приказ военных, но резко газанул, направив автомобиль прямо на капитана Ульмана, успевшего отскочить от автомобиля. Задняя дверь автомобиля открылась, как всегда делают боевики, открывая пулеметный огонь. Капитан Ульман немедленно открыл огонь на поражение, убив водителя и ранив одного из пассажиров.

При обыске автомобиля и досмотре пассажиров оружия и боеприпасов обнаружено не было. Капитан Ульман вывел пассажиров в укрытие, оказал медицинскую помощь задержанным и связался со штабом, доложив о случившемся. Ульман запросил штаб об эвакуации раненых, сообщив все паспортные данные задержанных. По приказу из штаба его дезавуированная группа была переведена в режим обычного блокпоста. Полдня, в ожидании помощи из штаба, группа Ульмана беспрепятственно пропускала другие машины. Все пассажиры осмотренных им транспортных средств видели остановленный на обочине УАЗ с пулевыми отверстиями. В этот период Ульман делился с задержанными своими личными запасами продовольствия и успокаивал людей тем, что скоро за ними пришлют транспорт из штаба. Уже поздно вечером вместо транспорта из штаба пришел приказ о немедленной ликвидации задержанных.

Отдавая приказ уничтожить задержанных через оперативного майора Перелевского именно разведгруппе спецназа, полковник Плотников полностью осознавал, что его приказ не оставляет задержанным ни единого шанса остаться в живых, поскольку разведгруппа на задании руководствуется лишь приказами из штаба. Тем не менее приказ был воспринят критичес-

ки, капитан Ульман три раза просил повторить приказ, в последний раз дав прослушать его всем бойцам своего подразделения.

Ульман не допускал мысли, что такой приказ о ликвидации людей может быть отдан в неразберихе, царящей в штабе. Он решил, что перед ним – стандартная разведгруппа, которую доставить в штаб им уже не удастся, поскольку в штабе известно о готовящемся нападении террористов на его пост. Он отдал приказ расстрелять пятерых задержанных. После этого он запросил штаб о путях отхода, но штаб прекратил всякую оперативную связь с Ульманом и его группой.

В тот же вечер группа спецназа добралась до штаба, где Ульман лично доложил полковнику Плотникову об уничтожении задержанных. Полковник Плотников поблагодарил его за службу и отправил на отдых.

Поскольку группа спецназа была демаскирована командованием, никакого секрета в том, кто уничтожил пассажиров УАЗа, для местных жителей не было.

13 января 2002 г. в часть, где находился капитан Ульман со своей группой, явились вооруженные чеченские милиционеры с требованием выдать им группу спецназа для немедленной кровавой расправы. Вооруженного столкновения удалось избежать, поскольку командование военных поспешно заявило, что группа спецназа будет отдана под суд.

14 января 2002 г. капитан Эдуард Ульман, лейтенант Александр Калаганский, прапорщик Владимир Воеводин и передавший приказ группе о ликвидации оперативный офицер майор Алексей Перелевский, находившийся на временном пункте управления операцией штаба, – были арестованы. Спецназовцам Ульману, Калаганскому и Воеводину было предъявлено обвинение в убийстве, майору Перелевскому – в превышении полномочий. Впоследствии все претензии следст-

вия к майору Перелевскому были сняты, под суд следователями военной прокуратуры была направлена только группа спецназ, которая непосредственно привела в исполнение приказ штаба, расстреляв подозреваемых в терроризме чеченцев.

С самого начала судебного рассмотрения судом присяжных этого неоднозначного военного эпизода в антитеррористической операции – вокруг группы спецназ сложилась двусмысленная ситуация. С одной стороны, военных судили за выполнение приказа командования, не выполнить который они не имели права. С другой стороны, не было вынесено никакого общественного осуждения руководителям военной операции из штаба, отдавших злополучный приказ.

Учитывая тот факт, что действия потерпевших перед задержанием квалифицировались как подозрительные, вряд ли можно однозначно считать отданный штабом приказ «заведомо преступным» в обстановке партизанской войны, которая фактически велась в этот период в Чечне. Выяснение всех обстоятельств, при которых был отдан приказ, не входило в интересы чеченской стороны. Адвокат чеченской стороны Людмила Тихомирова в ходе процесса делала в прессе противоречивые заявления. В одном интервью она заявляла, что «никакого приказа не было вообще», в другом интервью она сообщила журналистам: «Ульман знал, что приказ – преступный!» – избегая ответа на закономерный вопрос: почему же тогда на скамье подсудимых не сидят те, кто отдал преступный приказ, а лишь те, кто его исполнил?

Присяжным удалось добиться допроса в суде в качестве свидетеля полковника Плотникова, отдавшего приказ о физической ликвидации задержанных. Однако Людмила Тихомирова фактически сорвала его допрос, всячески препятствуя привлечению полковника Плотникова к суду. Чеченской стороне были нужны лишь так

называемые «кровники», то есть лица, непосредственно выполнявшие приказ. Опираясь на поддержку чеченской стороны, полковник Плотников дал суду заведомо ложные показания. Он заявил, что не знает, кто руководил операцией, а в его обязанности входила лишь проверка документов.

Несмотря на оказываемое противодействие правосудию со стороны чеченцев, российской общественности удалось привлечь к уголовной ответственности оперативного майора Перелевского, поскольку в суде было доказано, что именно он передал группе спецназа приказ из штаба.

Чеченской стороне майор Перелевский также был абсолютно не нужен в качестве ответчика, поскольку присутствие среди обвиняемых штабного майора однозначно свидетельствовало о том, что капитан Ульман поставил штаб в известность, доложив о случившемся. Чеченская сторона пыталась представить дело таким образом, чтобы основной мотивировкой этого уголовного преступления стала версия – «Капитан Ульман расстрелял пятерых чеченцев с целью сокрытия убийства водителя».

Адвокат потерпевших Людмила Тихомирова заявила суду, что не считает целесообразными допросы полковника Плотникова в силу того, что «полковник Плотников очень помог следствию».

Безусловно, корни этого преступления лежат в полной безответственности за происходящее в Чечне не только военного руководства, но и высших эшелонов российской власти. И здесь интересы чеченской стороны, преследующей дикие законы кровной мести, полностью совпадали с интересами всех уровней руководства антитеррористическими операциями в Чечне, стремившегося уйти от ответственности за бездарную организацию военных операций, в ходе которых гибли мирные жители. Поэтому государственное обвинение начинает усиленно поддер-

живать версию, будто капитан Ульман расстрелял задержанных чеченцев по личной инициативе.

Однако российские присяжные, испытывая беспрецедентное давление со стороны чеченских потерпевших и государственного обвинения, сумели разобраться в хитросплетениях дела. По требованию присяжных было проведено более двух десятков экспертиз.

В своих публичных заявлениях во время судебных процессов представители чеченской стороны неоднократно ссылались на факты, не установленные судом. К примеру, адвокаты чеченской стороны неоднократно заявляли в печати о том, что убитая женщина была беременна. В ходе уголовного расследования «беременность» потерпевшей не была доказана. По уголовному законодательству беременность потерпевшей может фигурировать в уголовном деле лишь на последних сроках беременности, когда у обвиняемых нет никаких сомнений в физиологическом состоянии жертвы.

Важно отметить, что в отношении преступлений, совершаемых чеченскими террористами в России, факт беременности жертв российской юриспруденцией намеренно игнорируется. Лишь один участник группы чеченских террористов был осужден на 11 лет строгого режима за расстрел палаты рожениц в г. Буденновске. Остальные бандиты обошлись куда более мягкими приговорами и мягкими сроками.

Первый оправдательный приговор, вынесенный Ульману и его команде судом присяжных, был опротестован чеченской стороной по надуманному «нарушению» процессуального порядка: чеченская сторона сочла цитату из Священного Писания, употребленную судьей в обращении к присяжным, «давлением судьи на решение присяжных». Оправдательный приговор был отменен Военной коллегией Верховного Суда РФ, а дело рассматривается в суде во второй раз – вновь

набранным составом присяжных заседателей.

После второго оправдательного приговора, вынесенного Ульману и его группе вторым составом присяжных, руководство Чечни в лице тогдашнего президента Чечни Алу Алханова обращается в Конституционный Суд России с требованием нарушить основной закон государства и судить группу капитана Ульмана в третий раз, теперь уже «с гарантиями обвинительного приговора». Основанием для обращения служит то, что в составе присяжных якобы «не было ни одного чеченца», хотя в составе присяжных были представлены разные национальности.

По российской Конституции граждане России различных национальностей равноправны. В состав присяжных заседателей набирались совершеннолетние лица, не вступившие в противоречия с законом и имеющие легальные источники доходов. К сожалению, из окружающих областей в качестве присяжного подобрать не удалось ни одного чеченца, удовлетворившего таким простым требованиям.

Кроме того, руководство Чечни и адвокат потерпевших Людмила Тихомирова, преследуя интересы кровной мести, заявили в Конституционном суде, что «нельзя судить обвиняемых как группу спецназа, выполнявшую приказ». По их мнению, в этом случае потерпевшие испытывали «дискриминацию по профессиональной принадлежности». Поэтому необходимо рассматривать действия обвиняемых в суде как совершенные по собственной инициативе, без связи с отданным им приказом.

Под политическим давлением Кремля, оказывающим покровительство новому руководству Чечни, Конституционный суд России пошел на грубейшее нарушение законодательства и самой Конституции.

В апреле 2006 г. Конституционный суд постановил, что все военнослужащие, обвиняемые в совершении преступления,

совершенного на территории Чечни, не имеют права обращаться в суд присяжных, их дела должны рассматриваться военными судами без участия присяжных. Это значительно сузило круг гражданских прав, предоставляемых военнослужащим, проходившим и проходящим службу на территории Чечни. Возникла их дискриминация по социальной принадлежности, причем не только по сравнению со всеми другими гражданами РФ, но и с другими военнослужащими, несущими службу в других регионах России.

На основании этого Постановления Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации тут же отменила вынесенный группе Ульмана оправдательный приговор суда присяжных, а дело было вновь направлено в суд для рассмотрения – в третий раз – теперь уже одним профессиональным судьей.

Таким образом, в отношении обвиняемых был нарушен основополагающий принцип права, закрепленный как в Конституции РФ (ст. 54 ч. 1), так и в Уголовном Кодексе РФ (ст. 10 ч. 1), в соответствии с которым закон, ухудшающий положение лица, не имеет обратной силы.

В августе 2006 г. над группой спецназа начался третий суд в Ростове-на-Дону составом профессиональных судей. Никаких новых данных сторона обвинения не представила. В ходе судебного расследования было однозначно установлено, что Ульман неоднократно просил штаб эвакуировать потерпевших. Однако новый адвокат потерпевших Мурад Мусаев, выступающий в сотрудничестве с Людмилой Тихомировой, в интервью прессе неоднократно заявлял, что «сумеет заставить обвиняемых признаться в том, что расстрел задержанных произошел по их личной инициативе».

Представление доказательств стороной обвинения закончилось в марте 2007 г. Стороны разошлись на прения перед представлением доказательств защитой

обвиняемых – Ульмана и его группы. В своем блоге в Интернете капитан Ульман делает последнюю запись утром 4 апреля 2007 г. Судя по этой записи, он был полон оптимизма и уверенности в том, что и в третий раз ему удастся доказать, что никакого личного мотива убивать задержанных у него не было.

Однако больше никаких сведений от него не поступало. Адвокат капитана Ульмана – Роман Кржечковский – утверждает, что 4 апреля прокурор перед представлением защитой доказательств потребовал для подсудимых огромных сроков – 23 лет заключения (аналог пожизненного заключения). Роман Кржечковский растался со своим подзащитным тем же вечером и больше его уже не видел.

Депутат Государственной Думы РФ Дмитрий Rogozin заявил, что 2 апреля Ульман сам подошел к нему договориться о встрече. Они договорились встретиться 16 апреля.

Семьи военнослужащих, их родные и близкие до сих пор ничего не знают о том, что произошло с капитаном Эдуардом Ульманом, лейтенантом Александром Калаганским, прапорщиком Владимиром Воеводиным с вечера 4 апреля 2007 г. Интересно, что майор Алексей Перелевский, не являвшийся непосредственным участником расстрела, 12 апреля в полном неведении явился в суд.

Судейские власти и чеченская сторона уверяют встревоженную общественность, будто «подсудимые бежали», бросив отбывать пожизненный срок своего боевого товарища майора Алексея Перелевского. Адвокат Мурад Мусаев пообещал объявить крупное денежное вознаграждение тем, кто найдет сбежавших спецназовцев «живыми или мертвыми». Уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нухажиев обратился и к руководству Чечни с просьбой содействовать розыску пропавших, «используя огромный опыт чеченских спецподразделений по борьбе с

организованной преступностью и терроризмом».

Мнимый или настоящий побег чеченских «кровников», похоже, сегодня выгоден всем, кроме самих спецназовцев. В их отсутствие, не заслушав доводы защиты, суд уже в мае имеет право признать их виновными и вынести приговор заочно. Мурад Мусаев не смог в ходе судебных заседаний заставить признать обвиняемых свою вину в убийстве чеченцев по собственной инициативе. В интервью газете The Guardian он указал, что в качестве единственной доказательства вины обвиняемых сторона обвинения считает пока недоказанный правоохранительными органами побег: «Сбежав, эти люди показали всему миру, что они знают, что они виновны».

Странно, что ни адвокаты потерпевших, ни прокурор, потребовавший такие сроки, ни словом не оговорились об изменении меры пресечения тут же, в зале суда. Ведь пожизненное заключение прокурор требует в случае «особого цинизма и жестокости совершенного деяния, учитывая особую опасность личности обвиняемых для всего общества».

В то же время в российской печати появляются заказные статьи, провокативно и односторонне освещающие данное событие: «Спецназ бежал, но эти люди никому не опасны». В розыск подсудимые были объявлены тоже под давлением общественности, когда не явились на судебные заседания вторично.

Особую озабоченность судьба спецназа вызывает на фоне другого исчезновения:

при пересылке из одной тюрьмы в другую пропал осужденный полковник Буданов, также являющийся «кровником» чеченцев по неписанным варварским «законам гор». Пропажу его журналисты выявили случайно, власти об его исчезновении никого не информировали.

Капитан Ульман – российский немец, преданный России и ее Вооруженным Силам. В спецназ он шел служить Родине, а не палачом безоружных людей. По сути, преступное руководство надругалось над его преданностью и ответственностью. Неизвестно, где он сейчас находится, но все его близкие и родственники считают, что капитан похищен чеченцами. У большинства россиян сформировалась уверенность в том, что после вынесения обвинительного приговора заочно чеченцы «найдут» спецназовцев мертвыми, получив заодно и гарантированное Мурадом Мусаевым вознаграждение.

Подобное предательство российской власти и Генштаба в отношении боевых офицеров, выполнявших приказ, ложится новым кровавым пятном не только на чеченскую сторону, доказавшую полную неспособность действовать в рамках существующего российского законодательства. Исчезновение группы спецназ капитана Ульмана – тяжелое обвинение президенту РФ В.Путину, решающему проблемы политического урегулирования путем торговли живыми людьми, боевыми офицерами, защищавшими Россию и выполнявшими свой воинский долг.

27 января – в Шелковском районе Чечни сбит вертолет Ми-8. *Хроника Второй чеченской*
В числе погибших были заместитель министра внутренних дел РФ генерал-лейтенант Михаил Рудченко и командующий группировкой внутренних войск МВД в Чечне генерал-майор Николай Горидов.

20 марта – в результате спецоперации ФСБ уничтожен террорист Хаттаб (был отравлен).

21 марта – принято решение о развертывании пункта управления специальной разведкой в ЧР. ППД – Ханкала.

обрСпН	ооСпН	Фамилия командира отряда
2	700	Уткин
12	33	Свид
14	294	Рецой
16	664	Шекин
22	551	Михайличенко
67	691	Поляков
	от 45-го орп	Демчук

Хроника Второй чеченской

10 апреля 173-й ооСпН в составе 113 человек (3-я рота, автозвезд, ремзвезд) вошел в ЧР и прибыл в Новогрозненский для замены в период с 10 по 12 апреля 2-й роты 173 ооСпН и 1-й роты 551 ооСпН.

14 апреля – результаты боевой деятельности органов СпР: 173-й ооСпН – в 10:35 в 4 км юго-восточнее н.п. Алерой обнаружена база: 30 кг продуктов питания; ВОГ – 6 шт.; боеприпасов к СО – 611; РГД-5, список. При выходе из засады 2 человека получили ранения; 691-й ооСпН – в 11:30 в р-не Эрсеной обнаружены: 600 патронов, 11 шашек тротила; 664-й ооСпН – в 12:30 в р-не Эрсеной – охотничье ружье.

15 апреля – результаты боевой деятельности органов СпР: 173-й ооСпН – выведены 5 групп; в р-не Алерой обнаружен схрон с боеприпасами; 700-й ооСпН – выведены 2 группы в р-н Ярышмарды, обнаружен блиндаж; СО №3 – в Агшты обнаружен тайник с автоматом и боеприпасами; Элистанджи.

18 апреля – в своем Послании Федеральному Собранию президент В.В. Путин заявил о завершении военной стадии кампании.

9 мая – в Дагестане произошел теракт во время празднования Дня Победы. Погибли 43 человека, более 100 ранены.

19 августа – чеченские боевики из ПЗРК «Игла» сбили российский военно-транспортный вертолет Ми-26 в районе военной базы Ханкала. Из 152-х находившихся на борту человек погибли 124.

22 августа – результат работы групп 664-го ооСпН: РГСпН № 123 в 15:50 обнаружила группу боевиков численностью до 40 человек в районе 500 м южнее Бамута (координаты) и запросили огонь артиллерии для нанесения им огневого поражения. В 16:20 добро на огневое поражение было получено. К 16:40 РГСпН № 121 выдвинулась к РГСпН № 123 для оказания поддержки. Боевики, отходя, вышли на позиции группы. Из зеленой зоны подошла группа боевиков общей численностью до 60 человек и предприняла попытку окружения групп спецназ для обеспечения отхода группы из 40 человек в Аршты. 16:59 РГСпН продолжают вести бой, остался один БК. В 17:20 на позиции РГСпН № 121 и № 123 вышла РГСпН № 114. В 17:26 группы спецназ продолжают вести бой и наводят удары 4-х Ми-24. 18:00 боевики, унося убитых и раненых, отходят

вдоль русла реки Фазтонка в Аршты. Группа №114 продолжает вести бой. У РГСПН №121, 123 кончились боеприпасы, наводят авиацию. **Результат:** уничтожено боевиков – 25, ранено – 15–20.

23 сентября – около 300 чеченских боевиков под командованием Руслана Гелаева вторглись с территории Грузии на территорию Ингушетии. Одно из подразделений боевиков под командованием Абдул-Малика Межидова 25 сентября вступило в бой с российскими войсками около ингушского с. Галашки, сбив из ПЗРК «Игла» один вертолет Ми-24, подбив из гранатометов два БТРа и убив около 20 солдат федеральных войск. Российскими войсками активно использовались артиллерия, авиация, бронетехника. Было уничтожено примерно 80–100 террористов, несколько взяты в плен. Оппозиционные источники внутри России утверждали о гибели лишь 6–7 бандитов. Боевики, распавшись на мобильные отряды, скрылись на территории Чечни.

23–26 октября – захват заложников в театральном центре на Дубровке в Москве, погибли 129 заложников. Уничтожены все 44 террориста, включая Мовсара Бараева.

9 декабря – теракт с использованием смертников у гостиницы «Националь» (Москва).

27 декабря – взрыв Дома правительства в Грозном. В результате теракта погибли свыше 70 человек. Ответственность за теракт взял на себя Шамиль Басаев.

Выписка из плана подготовки ВС РФ на 2003 г.:

- «1. Сбор по водолазной подготовке на базе 137-го РПСН – в/ч 92154 – апрель, сентябрь (20 суток); – бригады – май–июнь;
2. Сбор по горной подготовке на базе 56-го уо ГП – июль–сентябрь по 30 суток;
3. Сбор по спецподготовке на базе 12-го ГУМО–ЦПС – март;
4. Конкурс по полевой выучке на базе 16-й обрСпН – июнь;
5. Соревнования РГСПН на базе 2-й обрСпН – июль;
6. Сбор руководящего состава на базе 10-й обрСпН – сентябрь».

Справочные материалы

Причины снижения результативности работы органов СпР в ЧР начало января 2003 г.:

1. Недостаточная упреждающая информация;
2. Резко снизилась мобильность групп из-за отсутствия вертолетов и бронетанковой техники;
3. За три с половиной года боевики перешли к чисто бандитским действиям. Диверсионно-разведывательные группы боевиков легализовались в населенных пунктах;
4. Силловые структуры не имеют сил для реализации имеющихся разведывательных данных;
5. Работа Командования ОГВ(С) по боевому применению направлена на реализацию общего плана РОШ.

Результаты боевой деятельности разведывательных отрядов спецназ, выделенных от 411-го ооСпН с 22 по 24 апреля 2003 г.

В соответствии с боевым распоряжением от 22.04.2003 разведывательные отряды №810 и №820 (411 ооСпН) были выведены в район н.п. Гонсалчу в ночное время.

23.04 в 22:30 командир РГСпН №811, выполняя задачу силами разведдозоров ГД РО №810, доложил командиру отряда (КО), что в районе н.п. Гонсалчу слышит звуки боя. Для разведки маршрута от 810-го РОСпН был выделен РД в составе отделения.

В 0:15 24.04 РД обнаружил вооруженную группу людей, которая вела беспокоящий огонь, в том числе и в направлении РО №810.

В 0:30 командир РО №810 запросил огонь артиллерии по выявлению группы. Группа комплексного огневого поражения (КОП) из-за малого рубежа безопасного удаления (РБУ) огонь запретила.

КО, проведя доразведку, в 07:40 вступил в бой. Одновременно по указанию НР две группы пошли в обход для блокирования банд-группы.

В 8:25 командир РО №810 обнаружил группу боевиков, оборудовавших минометную позицию в районе, 700 м севернее Гонсалчу, и вызвал огонь артиллерии.

К 9:00 в район боестолкновения прибыла БГ №810 411-го отряда. В 9:00 нанесен огневой удар по выявленным целям. Бой продолжался до 09:30. Бандиты начали отход в Гонсалчу.

С 10:00 в районе начала работу ВППГ.

В н.п. ведется поиск боевиков силами ВППГ, РО №820/3 группа. РОСпН №810 эвакуирован. Бронегруппа вернулась в ПВД.

В результате боя погиб разведчик рядовой Сердюков В.С., майор Сбитнев получил ранение.

В 09:00 23.04 была перехвачена радиограмма полевого командира Раббани Халилова, из которой следовало, что боевики в результате боя потеряли: убитыми – 5 чел., ранеными – до 10 чел.

Формирование 9 ноября – президент РФ Владимир Путин подписал Указ №1334с
10-й обрСпН «О формировании 10-й обрСпН в СКВО»:

«В соответствии со статьей Федерального Закона от 31.05.1996 г №61-ФЗ «Об обороне» постановляю:

1. Сформировать к 01.05.2003 10-ю обрСпН в СКВО с пунктом дислокации в пос. Молькино Краснодарского края;

2. Формирование обрСпН осуществить в пределах средств, выделяемых из Федерального бюджета в 2003 г. на содержание ВС РФ;

3. Настоящий Указ вступает в силу со дня подписания.

Президент Российской Федерации В.Путин»

В соответствии с Указом Президента РФ от 10 октября 2002 г. и Директивой МО РФ от 30 ноября 2002 г. Д-063 в составе СКВО 1 мая 2003 г. сформирована 10-я обрСпН (в/ч 51532) с задачей: прикрытие государственной границы на юге РФ, поиск и уничтожение незаконных вооруженных формирований.

Комплектование бригады осуществлялось за счет передачи в ее состав боевых частей и подразделений обеспечения из состава бригад СпН других военных округов. Управление соединения комплектовалось из числа офицеров ДВО и СКВО. Формирование в/ч 41726 происходило из состава обрСпН ЛенВО и обрСпН МВО; в/ч 41742 происходило из состава обрСпН и ПУрВО; в/ч 44183 происходило из состава обрСпН СибВО; в/ч 55005 (107-й ооСпН) происходило из состава военнослужащих, прибывших из частей ДВО и СКВО; отдельный учебный батальон формировался из личного состава, прибывшего для комплектования из военных комиссариатов СКВО.

В состав бригады входят: управление бригады; 85-й ооСпН; 95-й ооСпН; 104-й ооСпН; 551-й ооСпН; 107-й ооСпН; 4-й оубСпН.

В июле–августе 2003 г. бригада приступила к выполнению боевых задач в составе ОГВ(с).

Личный состав соединения в подавляющем большинстве самоотверженно выполняет свой воинский долг, рискуя жизнью, обеспечивает поддержание конституционного порядка на южных рубежах нашей Отчизны. Части соединения для выполнения возложенных на них задач оснащены современными средствами вооружения и техникой. Постоянная и интенсивная боевая подготовка, хорошая учебно-материальная база в пункте постоянной дислокации позволяют готовить достойную смену военнослужащим, увольняющимся в запас. По итогам боевой и разведывательной деятельности, по качеству выполнения поставленных задач и эффективности управления разведорганами в 2004 г. среди частей и подразделений СпН, выполняющих боевые задачи на территории ЧР, отмечены начальником ГРУ ГШ и командованием ОГВ(С) на Северном Кавказе в лучшую сторону.

12 мая 2003 г. – в с. Знаменское Надтеречного р-на Чечни трое боевиков-смертников провели теракт в области зданий администрации Надтеречного района и УФСБ РФ. Автомобиль «КамАЗ», начиненный взрывчаткой, снес шлагбаум перед зданием и взорвался. Погибли 60 человек, более 250 были ранены.

Хроника Второй чеченской

5 июля – теракт в Москве на рок-фестивале «Крылья». Погибли 16 человек, 57 получили ранения.

1 августа – подрыв военного госпиталя в Моздоке. Начиненный взрывчаткой армейский грузовик «КамАЗ» протаранил ворота и взорвался возле здания. В кабине сидел один террорист-смертник. Число погибших составило 50 человек.

3 сентября – теракт в электричке Кисловодск–Минводы, на перегоне Подкумок–Белый уголь, были подорваны железнодорожные пути с использованием фугаса.

5 декабря – теракт с использованием смертников в электричке в Ессентуках. Активность боевиков в Дагестане и Ингушетии нарастала и в последующие месяцы.

Результаты боевой деятельности органов СпР в мае 2003 г.

13 мая 2003 г. от 664-го ооСпН выделен РОСпН №110 в составе РГСпН №111, 112, 113, 115. Командир отряда майор Сиротин. РГСпН №111 в 19:15 в районе Ведено (Нефтяное) обнаружила группу боевиков из 5 чел. и вступила в бой. Выстрелом РПГ уничтожен 1 боевик, захвачен 1 автомат. Развед отряд СпН №110, действуя в районе Кизых Хатой, Дышне Ведено, Харачой, с 21:00 13.05 до 18:00 14.05 вел поиск. РГСпН №111 и 112 вели разведку горы с отм. Х. В 2 км юго-восточнее Нефтяное получил ранение 1 человек. В 9:30 14.05 в РГСпН №115 в 3 км юго-западнее Нефтяное подорвался на mine рядовой Сотников. В 15.03 в 3 км юго-западнее Нефтяное, подорвался на mine рядовой Тенишев. Эвакуирован в Ханкалу (в результате операции ампутированы обе ноги). В 15:37 в РГСпН №111 подрыв на растяжке.

13 мая 2003 г. – от 691-го ооСпН выделен РОСпН №520. Группами отряда в результате поиска в районе, 1 км юго-восточнее Дубаюрт, была обнаружена база боевиков, где в тайнике находилась снайперская винтовка СВД, боеприпасы и мины.

13 мая 2003 г. – разведывательная группа 45-го орп обнаружила базу в районе, 2 км от н.п. Аршты.

28 мая 2003 г. – РГСпН №114, выделенная от 664-го ооСпН, в 18:30 провела засаду в районе, 4 км восточнее Алхас (Ингушетия), на группу боевиков, численностью до 30 человек, которые выдвигались в ЧР в направлении н.п. Чемульга. В результате боя уничтожено до 6 боевиков, в том числе женщина-проводник на лошади. Противник стал отходить, но командир РГСпН навел огонь артиллерии на направление отхода. Бой прекратился в 20:20. Принято решение провести досмотр места боя 29 мая в 06:00 силами двух РГСпН. В результате боя погиб рядовой Добрин С.В.

Результаты боевой деятельности органов СпР с 09 по 28 июля 2003 г.

РГСпН №112, выделенная от 664-го ооСпН, действовала в 14 км от Алестанжи – снаряд.

РГСпН №212, выделенная от 700-го ооСпН, действовала в 3,5 км от н.п. Юшкалай и в результате поиска обнаружила тайник: 4000 патронов к СО, 10 мин к 82-мм миномету, УРУП.

Две группы 551-го ооСпН действовали в районе, западнее Чемульга.

Формирование батальона «Восток»

Семья Ямадаевых – влиятельнейший гудермесский клан, в Первую чеченскую войну выступавший против федералов. Некоторые из братьев Ямадаевых, в том числе и Сулим Ямадаев, занимали высокие посты в армии Ичкерии.

С 1998 г. они ушли в оппозицию к Масхадову, который, по их мнению, слишком многое позволял радикалам типа Басаева. Гудермес превратился в своеобразный сепаратистский анклав внутри

сепаратистской республики. Осенью 1999 г. Ямадаевы без боя сдали город федералам и выступили на российской стороне.

В марте 2002 г. из сторонников клана Ямадаевых была сформирована специальная рота военной комендатуры Чеченской Республики. Командиром роты стал Джабраил Ямадаев. Только за год рота провела 18 спецопераций в горах и 23 на равнине, 114 разведывательно-поисковых мероприятий, уничтожила 16 баз в горах. Всего было ликвидировано 137 боевиков, в том числе 11 «амиров» и 3 полковых командира. Джабраил погиб в селении Ведено в марте 2003 г. в результате подрыва радиоуправляемого устройства (ему было присвоено звание Героя России посмертно). После смерти брата командиром роты стал Сулим Ямадаев.

Батальон сформирован в марте 2003 г. по инициативе НГШ генерала армии Квашнина офицерами ГРУ ГШ из специальных рот республиканской комендатуры, костяк батальона составила рота чеченцев, возглавляемая Сулимом Ямадаевым. Он же стал и командиром батальона, получившего наименование «Восток» (по аналогии с батальоном «Запад», которым командовал Саид-Магомед Какиев; заметим также, что Гудермес находится в восточной части Чечни). Батальоны «Запад» и «Восток» входили в состав так называемой горной группировки Минобороны, являлись частями специального назначения и, как и прочие части и соединения СпН, курировавшиеся ГРУ ГШ Минобороны, подчинялись напрямую Генеральному штабу Российской армии. Формально оба батальона входили в состав 291-го мотострелкового полка 42-й гвардейской мотострелковой дивизии Министерства Обороны РФ.

Русские офицеры, которые входили в командный состав батальона «Восток», считали, что батальон был весьма эффективен в условиях, которые сложились тогда в Чечне, и выполнял очень большую долю всей работы ОГВ. В составе батальона воевали чеченцы, имевшие обширный боевой опыт, хорошо знавшие страну и людей. Причем многие из них были связаны долгом кровной мести боевикам. На место погибших бойцов, как правило, приходили их родственники, а их семьям в любом случае оказывалась поддержка, главным образом за счет семьи командира. «Но бывает и так, что боевики убьют кого-то из наших, а сами потом приходят на похороны. Или наоборот. И никто никого не трогает. Такой войны я еще нигде не видел», – делился своими впечатлениями с корреспондентом «Времени новостей» один из русских офицеров «Востока».

Результат действий 509-го ооспН 4 августа 2003 г.

В 09:30 РГСПН № 393 от 509-го ооспН, находясь в засаде в районе Ялхой-Мохк, уничтожила двух боевиков. РГСПН № 392 уничтожила еще одного боевика.

Командир 509-го ооспН для совместных действий в населенном пункте выделил отряд в составе 3-х РГСПН. С ним действовал отряд СпН ГУИН. В результате поиска в 17:50 при подходе к н.п. Шауни

была обнаружена база, где было изъято: АГС-17 – 1 ед.; ВОГ-17 – 65 шт.; ВВ тротил – 10 кг; СВУ – 29 ед. Также была обнаружена землянка, которую начали досматривать л-т Кузнецов, ряд. Селяцов (?), Григорьев. При досмотре землянки произошел подрыв.

**Создание
Горной
группировки**

В сентябре 2003 г. в Чечне была сформирована Горная группировка, перед которой стояла задача борьбы с боевиками в горной части Чечни. В группировку вошла вся группировка армейского спецназа. Каждому отряду была определена зона ответственности.

Одной из основных задач, которые решал спецназ ГРУ в горах Чечни, – поиск и уничтожение баз боевиков, которых было немало подготовлено еще со времен Первой чеченской кампании. В то же время отдельные подразделения спецназначения привлекались и для действий на равнинной части ЧР. В результате действий спецназа в короткие сроки ситуация кардинально изменилась. В горных районах стало намного спокойнее, чем на равнине.

К сожалению, в силу прекращения активного противодействия органов ФСБ исламистскому террористическому подполью после объявления завершения активной фазы КТО оно получило возможность собраться с силами, перегруппироваться и в середине 2003 г. нанести ряд террористических ударов в населенных пунктах РФ. Кроме того, снизив свою активность на территории ЧР, зараза ваххабизма, не встречая противодействия, распространилась по всему Северному Кавказу. Об этом свидетельствуют сводки распределения сил специальной разведки.

**Силы СпР
в конце 2003 г.**

Распределение сил спецразведки ОГВ(С) на 16 ноября 2003 г.:

От 85-го ооСпН – 6 групп, от 691-го ооСпН – 3 группы, от 411-го ооСпН – 1 группа, от 173-го ооСпН – 4 группы, от 700-го ооСпН – 3 группы, от 294-го ооСпН – 1 группа, от 512-го ооСпН – 3 группы. ВПШГ – одна группа от 700-го ооСпН, ПСС – 1 группа от 294-го ооСпН. Итого 31 РГСпН.

Из них (распределение по северокавказским республикам):

в Ингушетии – 9 РГСпН;

в Чеченской республике – 4 РГСпН;

в Дагестане – 12 РГСпН (от 411-го ооСпН – 1 группа; от 173-го ооСпН – 4 группы; от 700-го ооСпН – 3 группы; от 294-го ооСпН – 1 группа, от 512-го ооСпН – 3 группы).

Как видно из распределения, в Чечне работало 13% всех групп. Зато в Дагестане, где в 1999 г. народ с оружием в руках противостоял боевикам Басаева и Хаттаба, уже вынуждено было работать 39% всех групп, а в Ингушетии – 29%.

Распределение сил спецразведки ОГВ(С) на 23 декабря 2003 г.:

Дагестан – 20 РГСпН (от 411-го ооСпН – 4 группы, от 173-го ооСпН – 9 групп, от 700-го ооСпН – 3 группы; от 294-го ооСпН – 1 группа; от 512-го ооСпН – 3 группы);

Ингушетия – 5 РГСПН (от 85-го ооСПН – 2 группы; от 691-го ооСПН – 3 группы);

Чеченская Республика – 12 РГСПН.

23 декабря 2003 г. РГСПН № 123 от 664-го ооСПН в 2 км от н.п. Агшибатой обнаружен тайник: ГП-25 – 1; радиостанция «Кенвуд»-1; 6/п к СО –15000; РПГ – 5 ед.; мины – 5 шт.; гранаты Ф-1 – 3 шт.

Распределение сил спецразведки ОГВ(С) на 25 декабря 2003 г.:

Дагестан – 16 РГСПН (от 173-го ооСПН – 9 групп; от 512-го ооСПН – 3 группы; от 664-го ооСПН – не выделяет; от 700-го ооСПН – 3 группы; от 294-го ооСПН – 1 группа);

Ингушетия – 11 РГСПН (от 85-го ооСПН – 2 группы (Чемульга); 6 групп в Мужичи и Галашки; от 691-го ооСПН – 3 группы (Таргиль));

Чеченская Республика – 14 РГСПН.

25 декабря 2003 г. РГСПН 664-го ооСПН в районе 2,5 км юго-восточнее Автуры обнаружила радиомачту и тайник: РПГ-26 – 2 ед.; РГД-5 – 8 ед.; мины ТМ-72 – 2 шт.; ВВ – 2кг; продукты питания – до 100 кг.

Распределение сил спецразведки ОГВ(С) на 26 декабря 2003 г.:

Дагестан – 17 РГСПН (от 294-го ооСПН – 2 группы; от 700-го ооСПН – 3 группы; от 173-го ооСПН – 9 групп; от 512-го ооСПН – 3 группы). План: 2 группы от 664-го ооСПН и 2 группы от 45-го орп.

Ингушетия – 9 РГСПН (от 85-го ооСПН – 6 групп; от 691-го ооСПН – 3 группы).

Чеченская Республика – 5 РГСПН.

С 15 декабря по 28 декабря 2003 г. (по официальным данным, до 28 февраля 2004 г.) – отряд бандитов численностью 36 человек под командованием одного из наиболее одиозных полевых командиров «Чеченского сопротивления» Руслана (Хамзата) Гелаева совершил рейд на Дагестан. В результате специальной операции, проведенной федеральными силами, включая группы спецназ, подразделения пограничников и милиции банда Гелаева была сначала блокирована, а затем уничтожена. 5 боевиков были взяты в плен. Урон федеральных войск составил 13 человек погибшими: 9 убитых боевиками пограничников, один застреленный чеченским снайпером пулеметчик и три сорвавшихся в пропасть бойца спецназа ГРУ.

В последний день февраля труп Гелаева был найден в 200 м от перевала, за которым была Грузия. Хамзат «лежал, прислонившись к дереву, уронив к ногам автомат. В уцелевшей руке он сжимал плитку шоколада “Аленка”». Обстоятельства гибели Руслана Гелаева в этой истории, по мнению спецназовцев, принимавших участие в ликвидации его банды, не кажутся правдоподобными (да и находка появилась «вовремя» – к выборам). Ниже публикуется рассказ одного из участников этой операции.

***Ликвидация
банды Руслана
Гелаева***

Последний поход Хамзата

Хамзат Гелаев (исламским именем «Хамзат» Руслан Гелаев стал называть себя с начала 1990-х годов), отсидевшись в течение 2 лет в Панкисском ущелье Грузии после разгрома федеральными силами основных сил его отряда под селением Комсомольское в конце марта 2000 г., только весной 2003 г. объявился в Чеченской Республике. Переход из Панкисии в Чечню для отряда Гелаева был нелегким. Боевиков изрядно потрепали российские пограничники, разведподразделения спецназ и армейская авиация. В одном из боестолкновений с федеральными силами погиб и гражданин Великобритании, следовавший в одной из групп отряда с документами журналиста...

Случайно или нет, но именно в этой группе находились переносные зенитные ракетные комплексы – ПЗРК «Игла», предоставленные Гелаеву тбилискими покровителями. Не исключено, что за дорогостоящие ПЗРК с Грузией рассчитались англичане или американцы. В этом случае присутствие в отряде гражданина Великобритании объясняется ролью контролера, отвечающего за расходование ракет по российским самолетам и вертолетам, а не за их последующую перепродажу «арабским террористам» и применение по авиации западных покровителей «борцов за свободу чеченского народа» где-нибудь под Басрой, Багдадом или Кабулом...

К июлю 2003 г. Руслан Гелаев с отрядом около 30 человек прибыл в лагерь подготовки боевиков в районе селений Чемульга и Галашки Республики Ингушетия. Здесь в ряды отряда влилась свежая кровь – прошедшие двухмесячную подготовку моджахеды (в основном, молодежь из Чечни, Ингушетии и других республик Северо-Кавказского региона).

С августа по декабрь 2003 г. отряд Гелаева, избегая открытых боестолкновений с федеральными силами, совершил переход из Ингушетии в Шаройский район Чеченской Республики для последующего выхода на зимовку в Грузию.

В отличие от большинства полевых командиров бандформирований, Гелаев являлся сторонником «честной» вооруженной борьбы с «оккупационными войсками», а не с российскими обывателями, и осуждал минную войну. Такие взгляды на вооруженную борьбу наиболее популярного в Чечне полевого командира, не запятнавшего себя кровью гражданского населения и открыто осуждающего терроризм, явились той последней каплей, вынудившей высшее руководство чеченских бандформирований отлучить его от «долларового пирога». По этой и другим причинам отряд Гелаева оставила и часть боевиков, влившаяся в бандформирования Д. Умарова. Последний летом 2003 г. был назначен главнокомандующим западным сектором (эта должность формально числилась за Гелаевым). Позднее Д. Умаров лично отвечал за подготовку террористов-смертников...

В этой сложной для самолюбивого Гелаева обстановке в конце осени 2003 г. покойным президентом Чеченской Республики А. Кадыровым ему было предложено сложить оружие в обмен на определенные гарантии личной безопасности. Но, по всей видимости, федеральный центр не решился амнистировать Р. Гелаева, на совести боевиков которого сотни жизней солдат и офицеров ФС. Сделка не состоялась, и Гелаев принял запоздалое решение начать переход в Грузию. Как Наполеона в 1812 г., Гитлера в 1941 г., так и Руслана Гелаева (сравнение, конечно,

образное) подвел «генерал Мороз». Отряд Гелаева из 37 человек, вышедшему в направлении российско-грузинской границы (Дагестанский участок) 30 ноября из селения Кири Шаройского района ЧР, не хватило одной-двух недель, пока не закрылся на зиму перевал Бацы-Буца. К перевалу отряд Гелаева вышел 8 декабря, ведомый проводником из селения Гакко Республики Дагестан. До вершины перевала трехтысячника оставалось не более трехсот метров, когда проводник указал лишь направление на перевал, после чего, забрав гонорар в размере 1000 долларов, покинул группу. Последние 300 м преодолеть боевики были не в состоянии – глубокий снег и сильный мороз не оставили им шансов на удачу. Сам Гелаев, пожертвовав одному из своих подчиненных зимние ботинки фирмы «Экко» и выйдя в горы в летних брезентовых ботинках «джангли бутс», к этому времени серьезно отморозил ноги. Остальные боевики отряда, более ответственно отнесшиеся к своей экипировке (зимние горные ботинки «Экко» и «Матахорн», черные зимние синтепоновые брюки и куртки, пуховые спальники и др.), за неделю скитаний по горам на 30-градусном морозе тоже изрядно подорвали свои силы.

Скатившись с 3700-метрового перевала обратно в ущелье без проводника, отряд организовал дневку в горном лесу в паре километров от Гакко. Боевой дух боевиков пошатнулся, и в ходе молитвы Хамзат (последняя пожизненная видеосъемка Гелаева) обращается к подчиненным со словами: «Аллах испытывает нас холодом и голодом...» – и призывает их набраться мужества. На поиски проводника по приказу Гелаева отправляется Абу-Рауф (чеченец из Дагестана), но он смог привести лишь его брата, который вывел отряд к заброшенной пограничной заставе. Абу-Рауф получает новую задачу – достать продукты питания, но к указанному Гелаевым сроку в лагерь он не

явился, и через три дня, ориентируясь по карте, Гелаев поворачивает на юг.

13 декабря отряд Гелаева выходит к селению Метрада и «нанимает такси», рассчитавшись с владельцами двух «Нив» и «Волги» за несколько челночных рейсов долларами. Доехав до селения Микали, боевики закупили продукты (ящик «сгущенки», шоколадных конфет и лапши быстрого приготовления, а также несколько упаковок йогурта), расплатившись с продавцом теми же долларами – «сотня, без сдачи».

Среди жителей Дагестана оказалось немало патриотов, и наперерез банде из селения Моккок выезжает тревожная группа 5-й погранзаставы во главе с начальником заставы. У «гелаевского спецназа» (именно так их воспевают певец «движения чеченского сопротивления» Тимур Муцураев) сдают нервы, и они открывают огонь вслед проехавшей мимо машины с пограничниками в окрестностях селения Шаури.

Пограничники открыли ответный огонь, но в ходе скоротечного боя с превосходившим по силе противником были убиты. Двоих военнослужащих – начальника заставы и водителя-контрактника – боевики ранеными захватили в плен. Устроив допрос раненым и не получив ответа, кто их сдал, Гелаев из пулемета расстреливает начальника заставы, а чуть позже алжирец Абу-Ясин (гражданин Германии, в отряде Гелаева с 2000 г.) ножом убивает водителя.

Бой с пограничниками стал началом конца Р. Гелаева и его боевиков. С неподдающейся логике тупостью боевики не воспользовались исправным ГАЗ-66 пограничников, на котором менее чем через час могли оказаться в Грузии. Более того, захватив радиостанцию пограничников, они прослушивали эфир и знали, что о гибели пограннаряда ничего не известно – в эфире шел обычный радиообмен (пограничники не успели воспользоваться

радиостанцией). Гелаев поступает, как в плохом кино: загрузив тела погибших в кузов и столкнув машину с 10-метрового обрыва в горную реку, он «инсценирует ДТП», не подумав о том, что звуки боя могли услышать и слышали жители Шаури. Далее боевики заходят в полузаброшенное горное селение и берут в заложники несколько немощных стариков. К утру пограничниками устанавливается их местонахождение, но блокировать банду в силу ряда причин они не смогли, дав возможность боевикам на два дня исчезнуть из поля зрения федеральных сил...

17 декабря на «тропу войны» выходят разведчики Группировки войск горной части Чеченской Республики (ГВ ГЧ ЧР). Они первыми в ходе воздушного патрулирования обнаружили боевиков с борта вертолета в районе перевала Куса. 18 декабря пути отхода отряда Гелаева блокированы разведывательной и десантно-штурмовой ротами ГВ ГЧ ЧР на склонах хребта Куса. Огнем миномета и вертолетов отряду нанесено огневое поражение – двое боевиков ранены. 19–20 декабря, используя неблагоприятную для вертолетов погоду (снежный буран), боевики поднимаются на хребет, хотя местные жители утверждали, что подняться на него невозможно...

В 2.00 20 декабря по районам предполагаемого нахождения отряда Гелаева фронтовыми бомбардировщиками Су-24 наносится бомбовый удар (выход бомбардировщиков в район цели и бомбометание осуществляются бортовой ЭВМ – точность потрясающая). Под снежной лавиной, вызванной бомбардировкой, находят свой последний приют восемь боевиков, среди которых два араба: амир джамаата (командир группы) Абу-Ясин с топокартой и прибором GPS и алжирец Абу-Мусхаб.

Отсидев двое суток в снежных норах на высоте 3500 м (ночью мороз доходил до 30 градусов), боевики утром 21 декаб-

ря спускаются в ущелье, пренебрегая элементарной маскировкой, а зря... С этого дня в небо поднимаются все вертолеты МО и ПВ, находящиеся в зоне конфликта. Штурмовики бомбят ледники, вызывая сход лавин и расчищая путь спецназу. По району предполагаемого расположения боевиков работают вертолеты и 82-мм миномет. Применение штурмовиков рискованно из-за сложности пилотирования и прицельного бомбометания – рядом населенные пункты Тазели и Метрада. Укрываясь от ударов вертолетов, срывается в пропасть и гибнет еще один боевик, Иса (его брату-близнецу Мусе останется жить еще семь дней).

Действия авиации и разведывательных групп специальной назначения загнали боевиков в узкое ущелье с отвесными склонами (они спустились в него по леднику). Кольцо блокирующих отряд Гелаева подразделений спецназ и войсковой разведки сжимается. Огнем из курсового пулемета вертолета Ми-8МТ ранен в ногу заместитель Гелаева Киши Хаджиев. Среди боевиков обострились разногласия, впервые проявившиеся после боестолкновения с пограничниками 14 декабря.

Ночью 24 декабря 10 наиболее боеспособных боевиков (у остальных ранения, серьезные обморожения ног, рук и лица, сильнейшее истощение) вновь поднимаются на хребет Куса и берут курс на Грузию – за подмогой. Утром при патрулировании района вертолетами со спецназом на борту их выдает цепочка следов. На направлении их отхода по указанию командующего операцией выставляется засада погранвойск. Боевики попадут в нее 28 декабря, к этому времени к ним пристанет 11-й член группы – Умашев Магомед. Трое погибнут, оказав сопротивление, 4 боевиков, среди которых раненый и обмороженные, предпочтут сдачу пограничникам, *требуя* адвоката и обращения с собой как с военнопленными (?). Судьба еще четверых неизвестна.

Гелаев (с трудом передвигающийся на обмороженных ногах) и его правая рука Киши (сквозное пулевое ранение мягких тканей верхней трети правого бедра) с группой из 16 человек в ночь с 24 на 25 декабря решили вырваться из огненного кольца, перейдя в соседнее ущелье. Двое боевиков из этой группы, предпочитая смерти от холода и голода (остатки продуктов отдали группе из 10 человек) тепло тюремных застенков, оставляют своих командиров. Дошел один – Магомадов Али, второй, араб Абу-Хак, сорвался со склона и разбился (на склонах этого же хребта в эти дни разбились и четверо военнослужащих спецназа МО). Магомед Умашев не смог спуститься в ущелье и поднялся на ледник. 28 декабря он догнал группу из десяти человек, но на следующий день был задержан проводившими засаду пограничниками.

Первоначально боевики во главе с Гелаевым спустились в ущелье полуторакилометрами выше места впадения безымянного ручья в реку Андийское Койсу. Путь вниз по ущелью к реке им перекрыли два водопада. Передовая группа боевиков обошла их по правому склону, спустившись к обнаруженной пещере с помощью автоматных ремней, и перекрыла федеральным силам вход в ущелье. Сам Гелаев и его личный телохранитель Маомад остались выше водопада, укрывшись в одной из расщелин. Гелаев уже с трудом передвигался. Двигаясь по дну ущелья, которое полностью покрывал ручей, боевики местами брели по пояс в ледяной воде. Точно также будет идти по пояс в воде для уничтожения боевиков, обнаруженных в пещере, штурмовая группа разведчиков МО.

27 декабря разведчики ФС установят точное местонахождение группы боевиков из отряда Гелаева – пещера в полуторакилометрах южнее ледника Тазели. Ведя скрытое наблюдение в течение дня из пещеры на дне каньона, разведчики устано-

вили наличие около десяти боевиков, общее руководство действиями которых осуществлял длинноротый боевик в возрасте 45–50 лет. Это был Киши – амир джамаата и первый заместитель Гелаева.

28 декабря в ходе ожесточенного боя большая часть группы была уничтожена. Разведчики забивали боевиков реактивными противотанковыми и ручными осколочными гранатами. В определенный момент боя командир штурмовой группы, услышав женский визг и увидев, как из пещеры взрывной волной выбросило косметичку, передал в эфир, что среди боевиков находится женщина. Но это визжали, как свиньи, раненые моджахеды, а косметички им нужны для ухода за бородами и пейсами. Тем не менее никто из них не пожелал сложить оружие. Над местом боя, сменяя друг друга, кружили вертолеты погранвойск и МО, но помочь огнем штурмовой группе они не могли. При штурме пещеры 28 декабря героически погиб один из разведчиков штурмовой группы, а тяжелораненый разведчик был эвакуирован вертолетом Ми-8МТ с ВППШГ на борту. Экипаж командира эскадрильи Сергея П. (представлен к званию Героя РФ), эвакуируя раненого, посадил вертолет Ми-8МТ на крошечный пятачок, куда через два дня с трудом совершил посадку даже вертолет Ка-27.

Из переговоров командира вертолета и командира воздушной поисково-штурмовой группы:

— Смотри, смотри вон два человека (600–700 м выше по ущелью от пещеры, в которой отчаянно оборонялись боевики. – А.В.). Это ваши? (вопрос командиру ВППШГ. – А.В.).

— Нет, «духи»! Заходи на боевой, я с курсового пулемета поработаю.

— Давай... Подожди, я сейчас по ним НУРСами отработаю.

Цели исчезли в облаке дыма разрывов НУРС и снежной пыли. В нескольких местах в ущелье спустились небольшие

снежные лавины. При повторном заходе цели не наблюдались.

При осмотре тела Р. Гелаева в конце февраля на нем были зафиксированы множественные осколочные ранения и отрыв кисти руки. Возможно, кисть отгрызли лисы, шакалы или куньи хищники, обнаружившие пролежавший два месяца под снегом труп.

Досмотреть место нанесения вертолетного удара по двум боевикам 30 и 31 декабря 2003 г. разведчики не могли, т. к. путь по ущелью вверх перекрывали водопад и заторы на ручье, вызванные сходом лавин. К сожалению, весь мизерный запас горной веревки и снаряжения, который разведчики, умоляя командование, выпросили к концу операции, ушел лишь на то, чтобы добраться к пещере, не в брод по ручью, а по склону. Не смог совершить туда посадку и вертолет Ка-27 поисково-спасательной службы Черноморского флота, поступивший 27 декабря в распоряжение командующего операцией по приказу Начальника Генерального штаба. Кстати, впервые в отечественной истории спецназа 30 декабря 2003 г. было осуществлено боевое десантирование разведывательной группы посадочным способом вертолетом Ка-27. (Статический потолок у «кашки» почти в три раза выше, чем у милевской «восьмерки», и в высокогорье он не заменим, но не дай Бог попасть в нем под огонь противника.)

29 декабря разведчики добыют оставшихся в пещере боевиков, но одному из них – Маомаду (похоронившему Гелаева и принесшему в пещеру все его личные вещи) – удастся скрыться. Но ненадолго – он будет убит 2 января разведгруппой спецназ МО. В пещере был убит и двоюродный брат Гелаева – Алихан Удиев, неразлучно следовавший за ним все последние месяцы.

Поставить последнюю точку в операции по уничтожению всей бандгруппы Гелаева помешали торжества, устроенные в

первых числах января в честь группы военнослужащих – участников операции. Операция была поспешно скомкана, хотя анализ имеющихся оперативных данных позволял сделать вывод, что оставшаяся часть боевиков (до 7 человек) по-прежнему находится в Цумадинском районе Дагестана (в селении Нижние Хваршени накануне нового года 3 боевика запаслись продуктами и медикаментами). Опознанные личности уничтоженных в пещере боевиков из ближайшего окружения Гелаева указывали на то, что и сам Хамзат находился где-то рядом ... и вряд ли живой, если в пещере были его личные вещи, с которыми он не расставался.

Факт гибели Руслана Гелаева с пиаром будет преподнесен и накануне выборов президента России. Версия его гибели с шоколадкой во рту, самоотсечением кисти, одновременной смерти всех участников боя, двухмесячного скитания полевого командира по Дагестану и его объявления в спортивных брюках за несколько десятков километров южнее района его гибели в последних числах декабря 2003 г., от которого до грузинской границы было не более 8 километров (суточный переход), даже у непрофессионалов вызовет гомерический смех. За это время у Гелаева даже не отросла борода, она осталась такой же длины, какой видели ее несколькими днями ранее задержанные с 25 по 29 декабря 5 боевиков (Али Магомадов, Магомед Умашев, Лечи Магомадов, Хасан Хаджиев, Магомед Умаров).

Как участник этой операции заявляю: «Если бы нам (профессиональным военным) не мешали политики, а для уничтожения каждой объявившейся в Чечне группы боевиков были созданы такие же условия благоприятствования, как в декабре 2003 г. в Дагестане, то чеченская кампания напоминала бы о себе только могилами российских солдат и чеченских боевиков, одинаково храбро сражавшихся в грязной войне конца XX – начала XXI века».

Между молотом и наковальней

(интервью подготовлено С.В. Козловым)

С.В. Козлов: Евгений Викторович, вам довелось руководить спецназом ГРУ ГШ в один из наиболее сложных периодов, на который пришлось события в Дагестане в 1999 г. и часть Второй чеченской кампании. При этом в период вашего руководства произошли значительные изменения численности соединений специальной разведки и их штатной структуры. Расскажите, пожалуйста, о своей деятельности, направленной на развитие и усиление частей и соединений СпН в период, предшествующий началу боевых действий в Дагестане и в ЧР в 1999 г.

Как вам удалось добиться увеличения численности и количества бригад? Как удалось пробить создание Центра? Какие новшества еще удалось внедрить? Например, изменение штата бригад, обмен офицерами спецназа флота и армейских частей. Может быть было что-то еще, касающееся организации боевой подготовки и т. п.?

Е.В. Тишин: Я уверен, что мое руководство Спецназом на протяжении шести лет выпало на один из самых насыщенных и интересных периодов. Успешное решение задач можно объяснить наличием двуединого фактора.

Первый. Роль Начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии Анатолия Васильевича Квашнина в развитии специальной разведки. С приходом его на должность НГШ внимание к бригадам СпН стало постоянным уже не только со стороны тех, кому положено в военных округах и в направлении СпР ГРУ, но и со стороны руководства ГРУ.

Силы и средства специальной разведки были увеличены почти в два с полови-

ной раза. При этом сформировано два соединения принципиально новой штатной структуры; для обучения и совершенствования тактики действий и ведения огневого боя в горах создан учебный отряд. Все отдельные отряды (как основная воюющая структура) развернуты до штатов военного времени.

А.В. Квашнин не только поддержал необходимость, но и обязал разработать проект Боевого Устава. Да, по своей сути данный документ сыроват, что и побудило отдельных критиков к нападкам. Но критиковать всегда проще!

Однако если учесть условия и объемы задач, решаемые офицерами направления СпР ГРУ и командирами бригад, а также отсутствие утвержденного или хотя бы согласованного понятийного словаря, то я с уверенностью могу констатировать, что была создана неплохая основа для дальнейшего развития законодательной базы подготовки и боевого применения сил и средств специальной разведки в тех видах «вооруженного противостояния», в которых на протяжении более четверти века Спецназ принимает участие. Не то преступление, что применяют не по назначению, а то, что применение не узаконено. Это моя личная позиция.

Было утверждено Предложение об учреждении Дня Спецназа и его торжественном проведении, несмотря на то что шла война. Начальник ГШ не только одобрил это предложение, но и принял непосредственное участие в обеспечении и подготовке нашего юбилейного праздника.

Меня неоднократно вызывали «на ковер» к Начальнику ГШ, в том числе, как мне говорили, и для снятия с должности.

Но каждый раз я выходил из его кабинета с текстуальными и графическими набросками, которые из-под его толстого красно-синего карандаша ложились в основу многих документов, в том числе в основу проекта Боевого Устава. Да, это была «командирская подготовка»!

Даже был такой случай. После ЧП в 700-м ооСпН, когда сгорело 17 палаток со всем хранимым там скarbом – слава Богу, обошлось без жертв, я в сопровождении генерал-полковника В.М. Измайлова прибыл к Начальнику Генерального Штаба. Владимир Макарович заставил меня перекреститься перед дверью кабинета НГШ..., а вышел я из кабинета «командующим ССО»! Жаль, что эти указания были встречены в штыки.

Об отношении А.В. Квашнина к Спецназу я мог бы добавить очень и очень многое. Однако скажу только, что когда военачальник такого уровня видит необходимость развития, знает тонкости применения и всестороннего обеспечения Спецназа, то и непосредственным исполнителям работаете легко и интересно.

Второй фактор. Прямые и непосредственные подчиненные.

На любом уровне становление офицера, его рост и качество решения служебных задач зависит в не малой мере от подчиненного коллектива.

Без таких руководителей, как Первые заместители Начальника ГРУ генерал-полковник В.М. Измайлов и генерал-лейтенант В.И. Лактионов, ни одна идея дальше начальника 14 управления не продвинулась бы. Была хорошая команда руководителей, начиная с начальника управления генерал-лейтенанта (в то время) Н.Н. Костечко, которые могли объяснить и убедить НГРУ в целесообразности или необходимости тех или иных мероприятий, в обоснованности происходящего и причинах произошедшего.

Как можно справиться с таким объемом текущих и планируемых задач, под-

готовкой массы справок и докладных, не имея таких заместителей, как полковники Н.И. Невмержицкий и И.Б. Мурсков? Таких начальников групп, как полковники В.В. Еремеев, Е.Е. Муковоз, В.А. Мертвищев?... Может быть, кто-то и знает, а я не представляю. Мне повезло, что направление было укомплектовано офицерами, которые по уровню своего профессионализма, исполнительской дисциплины, боевого опыта и опыта работы в войсках и центральном аппарате военной разведки полностью соответствовали требованиям данного периода в истории Спецназа.

Для общего представления хочу назвать блоки задач, кроме вышеперечисленных, которые пришлось нам решать, и мероприятия, в которых пришлось принимать участие.

Убежден, что от подчиненного можно и нужно требовать только тогда, когда ты, как старший воинский начальник, в него владываешь и ему передаешь обобщенный опыт, формы и методы боевого применения новых средств поражения, технических средств и т. д. Когда даешь возможность офицерам поделиться опытом в решении проблемных вопросов, присущих большинству армейских коллективов. Эти и многие другие вопросы можно и необходимо решать на сборе руководящего состава.

Нам удалось спланировать и провести сборы руководящего состава в 2000 и 2003 гг. Наиболее активно и плодотворно прошли сборы руководящего состава на базе вновь сформированной 10-й обрСпН (СКВО) в 2003 г. Все участники – командиры бригад (РП), заместители командиров бригад, начальники отделов военных округов (флотов), офицеры учебных заведений, офицеры управления вооружения, представители НИИ и заводов, центральных управлений МО – смогли услышать друг друга, обменяться впечатлениями и наболевшими вопросами. Подготовка

сбора руководящего состава – это очень трудоемкий и ответственный процесс. Без четкого плана и жесткого контроля его исполнения данное мероприятие может превратиться в простую дружескую встречу умудренных опытом спецназовцев.

Еще одной формой проверки уровня полевой выучки групп СпН в это время стали соревнования групп по тактико-специальной подготовке. Они проводились в 2001 и 2003 гг. на базе 3-й гв. обрСпН и 2-й обрСпН соответственно. Я думаю, что практически каждый спецназовец, который либо участвовал непосредственно в соревнованиях, либо обеспечивал их проведение, прекрасно представляет тот объем мероприятий, который необходимо провести. Я благодарен командирам бригад генерал-майору В.А. Козлову и полковнику А.А. Блажко за то, что в период непосредственной подготовки отрядов к плановой замене в состав ОГВ(С) они смогли организовать обеспечение и проведение соревнований.

Новой задачей, которую пришлось нам решать, было участие в обеспечении безопасности встречи руководителей государств, проходившей в Санкт-Петербурге. Интересным было участие в комплексном планировании и организации взаимодействия с другими представителями спецслужб. Ранее такого опыта у нас не было. Тем не менее со всеми задачами спецназовцы под руководством полковника И.Б. Мурского справились.

Необходимо отметить, что кроме ЧР в этот период было достаточно «неспокойных» точек за пределами Российской Федерации, где пришлось Спецназу быть «щитом мира и спокойствия». Впервые была спланирована и практически осуществлена переброска комбинированным способом (железнодорожным–морским–автомобильным транспортом) отряда одной из бригад СпН на Балканы. С новыми миротворческими задачами спецназовцы справились блестяще. Неоднократ-

но были отмечены командующим, как лучшая часть группировки.

В последующем отряды этой бригады участвовали одновременно в КТО на территории Чеченской республики и в миротворческой операции на Балканах.

Отдельным блоком можно выделить участие офицеров-спецназовцев в развитии отношений с армиями иностранных государств по планам ГУМВС. Решались задачи в Эфиопии, Анголе, ЮАР, Иордании, Афганистане.

Ежегодно делегировались представители направления СпР ГРУ на конференцию руководителей ССО в Тихоокеанском регионе в штат Гавайи (США).

С.К.: Какие органы централизованного управления специальными действиями были созданы?

Е.Т.: Практически изначально, кроме событий в Дагестане в августе–сентябре 1999 г., приказом МО устанавливалась квотная структура управления ОГВ (С), в том числе состав оперативной группы ГРУ. Это связано с вопросами финансовой дисциплины и выделяемого бюджета. Все соединения и части, входящие в состав ОГВ (С), подчинялись по общепринятой схеме: общевойсковые и танковые – командующему; разведывательные – НШ группировки через начальника разведки; РВиА – соответствующему начальнику и т. д. Кроме ВДВ и сил и средств разведки – непосредственно подчиненных оперативным группам ВДВ и ГРУ.

Поэтому задачи на боевое применение получал начальник разведки группировки, доводил ее до начальника отделения СпР. Последний организовывал планирование боевого применения, готовил боевые распоряжения и т. д. Из состава Оперативной Группы ГРУ в отделении специальной разведки постоянно находился офицер направления, на которого, кроме того, возлагалась задача по полному блоку организации боевого применения органов разведки.

Старший Оперативной Группы ГРУ ра-
ботал с Начальником Разведки группир-
ровки и непосредственно руководил сила-
ми и средствами ему подчиненными. Го-
товил обстановку и планы и докладывал
начальнику Главного Управления, перво-
му заместителю начальника Главного Уп-
равления, начальнику 14 управления.
Кроме того, он докладывал Командую-
щему ОГВ (С) данные и согласовывал с
ним порядок их реализации.

*С.К.: Какие задачи стояли перед груп-
пировкой частей и соединений специаль-
ного назначения на начальном этапе КТО
и как они изменялись в процессе ее раз-
вития?*

Е.Т.: Группировка частей специаль-
ного назначения, входившая в состав Ог-
раниченной Группировки Войск (сил) в
ходе контртеррористической операции ве-

дение поисковых и засадных действий,
действия в составе воздушно-поисковых
штурмовых групп (ВПШГ), действия в
составе сводных отрядов (СО). Суть этих
действий сводилась к тому, что мы бло-
кировали населенный пункт или район, а
представители ФСБ, МВД и Минюста
проводили его зачистку и выдавливали
боевиков на наши блоки. То есть что-то
типа приема «молот и наковальня», со-
гласно американской тактике контрпар-
тизанской борьбы.

Кроме того, мы занимались эвакуа-
цией экипажей сбитых самолетов и верто-
летов, разведкой противника на маршру-
тах выхода войск в районы выполнения
боевых задач. Примером могут служить
действия наших групп под Харсеном.
Важное место занимали спецмероприятия
по выводу (уничтожению) из строя неза-
конных нефтеперерабатывающих заводов.

Командиры отрядов спецназ в СКВО на 1 января 2004 г.

ооСпН	ФИО командира отряда
294-й	Слабодян
85-й	Савельев С.А.
700-й	Лубенец А.И.
664-й	Байкулов В.В.
173-й	Святко А.Ю.
512-й	Скворцов Э.А.
691-й	Аминев А.Е.
от 45-го орп	Шулешов

1.2. Вторая чеченская: 2004–2009 гг.

Конечно, спецназ продолжал свои действия в рамках контртерро-
ристической операции и в 2004 г., и в 2005 г., и до самого конца Вто-
рой чеченской. Спецназовцы несут свою нелегкую службу на Се-
верном Кавказе и ныне, когда режим КТО отменен. Думаем, что
уйдя на заслуженный отдых, многие из них начнут писать мемуары
и расскажут о боевых действиях, участвовать в которых им при-
шлось. Читателям же придется немного подождать. А пока, завер-
шая главу о Второй чеченской, мы ограничимся кратким перечис-

лением наиболее шумевших событий этих лет. Отметим, что на этапе 2004–2009 гг. война приняла «вялотекущий» характер. Руководством РФ неоднократно делались заявления о том, что Вторая чеченская кампания закончена, или что активная фаза действий в рамках КТО завершена, – до очередного теракта.

16 апреля 2004 г. – в ходе обстрела горных массивов Чечни уничтожен лидер арабских наемников в Чечне Абу аль-Валид аль-Гамиди. *КТО, 2004 г.*

9 мая – в результате теракта на параде в честь Дня Победы в Грозном погиб глава администрации Чечни Ахмат Кадыров.

17 мая – в результате подрыва в пригороде Грозного погиб экипаж БТР ВВ МВД и ранено несколько человек.

22 июня – рейд НВФ на Ингушетию. В ночь с *21 на 22 июня* внезапно было атаковано здание МВД Республики Ингушетия и федеральный погранотряд в г. Назрань, атакам подверглись здания РУВД в Карабулаке и в станице Орджоникидзевская. В общей сложности было атаковано около 15 правительственных зданий. К 4 утра 22 июня федеральные войска стали подтягиваться к Назрани и выбивать боевиков из города. Свидетели нападения сообщили о том, что большинство из нападавших говорили на ингушском языке и носили маски и все были в камуфляжной форме, аналогичной той, что носят федеральные структуры. Боевики патрулировали улицы Назрани, установили блокпосты, останавливали транспорт, просили предъявить документы. Все, кто предъявлял документы силовых структур, расстреливались на месте. Рейд длился почти пять часов, боевики отступили, понеся незначительные потери, с двумя грузовиками захваченного оружия (1177 единиц огнестрельного оружия и свыше 70000 единиц боеприпасов). 26 июня была распространена видеозапись, на которой Басаев запечатлен на складе МВД Ингушетии в ночь нападения. В результате нападения боевиков 22 июня погибло 93 человека, большинство погибших – 67 человек – составляют сотрудники правоохранительных органов, среди них – и.о. министра ВД Ингушетии А. Костоев, его зам. З. Катиев, прокурор Назрани М. Бузуртанов, прокурор Назрановского р-на Б. Озиев и др. Около 30 подозреваемых боевиков, в основном ингуши, были арестованы в течение двух месяцев после нападения.

12–13 июля – крупный отряд боевиков захватил село Автуры Шалинского района.

21 августа – 400 боевиков атаковали Грозный. По данным МВД Чечни, погибли 44 человека и тяжело ранены 36.

24 августа – взрывы двух российских пассажирских авиалайнеров, погибли 89 человек.

31 августа – теракт у станции метро «Рижская» в Москве. Взрывное устройство привела в действие террористка-смертница. Погибли 10 человек (в том числе сама террористка и руководивший осуществлением теракта лидер «карачаевского джамаата» Н. Кипкеев), более 50 человек ранены.

1 сентября – террористический акт в Беслане, в результате которого погибло свыше 350 человек из числа заложников, мирных жителей и военнослужащих. Половина погибших – дети. Теракт в Беслане – одна из самых трагических страниц 2-й Чеченской кампании.

КТО, 2005 год

18 февраля 2005 г. – в результате спецоперации в Октябрьском районе Грозного силами отряда ППС-2 уничтожен «эмир Грозного» Юнади Турчаев, «правая рука» Доку Умарова.

8 марта – в ходе спецоперации ФСБ в селе Толстой-Юрт ликвидирован президент ЧРИ Аслан Масхадов.

15 мая – в Грозном уничтожен бывший вице-президент ЧРИ Ваха Арсанов. Арсанов и его сообщники, находясь в частном доме, обстреляли милицкий патруль и были уничтожены прибывшим подкреплением.

15 мая – в Дубовском лесу Шелковского р-на в результате спецоперации ВВ МВД уничтожен «эмир» Шелковского р-на ЧР Расул Тамбулатов (Волчек).

В начале весны 2005 г. военное руководство КТО решило, что *Горная группировка* свои задачи выполнила, в связи с чем она была *расформирована*. (Функции ГГ ныне выполняют горные бригады, формирование которых завершилось в ноябре 2007 г.)

13 октября – нападение боевиков на город Нальчик (Кабардино-Балкария). С 9:00 до 10:00 утра по московскому времени исламисты совершили нападение сразу на несколько объектов в городе Нальчике, столице Кабардино-Балкарии. Боевики обстреляли аэропорт, 3 отделения милиции, воинскую часть, военный комиссариат, здание управления ФСБ, здание управления МВД, охотничий магазин «Арсенал». Некоторые объекты были взяты штурмом. Была предпринята попытка взорвать станцию мобильной связи компании «Мегафон». В городе шли бои, некоторые здания были подожжены, телефонная связь отсутствовала.

14 октября все объекты были отбиты у бандитов, все заложники освобождены. В результате нападения, по данным российских властей, было убито 12 мирных жителей и 35 сотрудников силовых структур. Уничтожено, по разным данным, от 40 до 124 боевиков.

КТО, 2006 год

31 января 2006 г. – президент России В.В. Путин заявил на пресс-конференции, что в настоящее время можно говорить об окончании контртеррористической операции в Чечне.

9–11 февраля – в селении Тукуй-Мектеб в Ставропольском крае в ходе спецоперации уничтожены 12 боевиков т. н. «ногайского батальона ВС ЧРИ», федеральные силы потеряли 7 человек убитыми.

16 июня – в Аргуне уничтожен «Президент Чеченской Республики Ичкерия» Абдул-Халим Садулаев.

4 июля – в Чечне атакована военная колонна вблизи села Автуры Шалинского района. Представители федеральных сил сообщают о 6 убитых военнослужащих, боевики – более чем о двадцати.

9 июля – веб-сайт чеченских боевиков «Кавказ-центр» объявил о создании Уральского и Поволжского фронтов в составе «Вооруженных Сил Чеченской Республики Ичкерия».

10 июля – в Ингушетии уничтожен в результате спецоперации (по другим данным – погиб из-за неосторожного обращения с взрывчаткой) один из лидеров террористов Шамиль Басаев.

23 августа – чеченские боевики атаковали военную колонну на трассе Грозный–Шатой, недалеко от входа в Аргунское ущелье. Колонна состояла из автомашины «Урал» и двух БТРов сопровождения. Как сообщают в МВД Чеченской республики, в результате были ранены 4 военнослужащих федеральных сил.

7 ноября – в Чечне убиты семеро омовцев из Мордовии.

26 ноября – в Хасавюрте уничтожен лидер иностранных наемников в Чечне Абу Хафс аль-Урдани и с ним еще 4 боевика.

4 апреля 2007 г. – в окрестностях с. Агиш-Батой Веденского р-на убит один из наиболее влиятельных боевиков, командующий Восточным фронтом ЧРИ Сулейман Ильмураев (позывной «Хайрулла»), причастный к убийству президента Чечни Ахмата Кадырова. *КТО, 2007 год*

13 июня – в Веденском р-не на автодороге Верхние Курчали–Белгатой боевики расстреляли колонну милицевских машин.

23 июля – бой у с. Тазен-Кале Веденского р-на между батальоном «Восток» Сулима Ямадаева и отрядом чеченских боевиков во главе с Доку Умаровым. Сообщается о гибели 6 боевиков.

18 сентября – в результате контртеррористической операции в с. Новый Сулак уничтожен «амир Раббани» – Раппани Халилов.

5 мая 2008 г. – военная машина подорвалась на фугасе в пригороде Грозного – селе Ташкола. Погибли 5 милиционеров, 2 ранены. *КТО, 2008 год*

Сентябрь 2008 г. – уничтожены крупные лидеры НВФ Дагестана Ильгар Маллочиев и А.Гудаев, в общей сложности до 10 боевиков.

18 декабря – бой в городе Аргун, 2 милиционера погибло и 6 ранено. Со стороны НВФ в Аргуне убит 1 боевик.

23–25 декабря – спецоперация ФСБ и МВД в с. Верхний Алкун в Ингушетии. Убит полевой командир Ваха Дженадалиев, воевавший в Чечне и Ингушетии с 1999 г., его заместитель Хамхоев и в общей сложности 12 боевиков. Ликвидированы также 4 базы НВФ.

19 июня 2009 г. – о своем присоединении к подполью заявил Шейх Саид Бурятский – один из самых известных проповедников ваххабизма в России и СНГ. *КТО, 2009 год*

15 апреля 2009 г. – последние сутки режима контртеррористической операции.

Две предлагаемые ниже статьи 2005 и 2009 гг., на первый взгляд, могут показаться устаревшими. Однако затронутые в них проблемы так и не были решены, и Северный Кавказ продолжает оставаться для России «пороховой бочкой».

Идеи ваххабизма и сепаратизма не только живы...

В отличие от военной победы, искоренение идеологического влияния требует гораздо больше времени и усилий. И хотя и Тагаев, и Багаудинов уже давно переселились к гуриям, идеи их продолжают влиять на умы жителей Северного Кавказа, и особенно молодежи.

По состоянию на апрель 2005 г. общественно-политическая ситуация в Кизлярском районе, как и в Дагестане в целом, имеет негативную динамику развития и, по оценкам специалистов спецслужб, является не менее опасной, чем в Чечне, хотя и происходящие процессы не носят характер открытого военного противостояния. Игнорирование этих скрытых процессов властными структурами России приведет к возникновению еще более опасной ситуации, чем в 1999 г., поскольку за шесть лет идеология ваххабизма не только не искоренена, но и наоборот, имеет все более широкое признание в дагестанском обществе.

В апреле 2005 г. перед выборами глав городских и районных администраций Дагестана резко активизировалась деятельность террористических групп. Используя обстановку нестабильности, к власти попытались прийти силы, наиболее негативно настроенные по отношению к России и к русскому народу в целом.

При подготовке к выборам, используя открытые СМИ, они завуалировали свою деятельность ложными лозунгами, чтобы не привлекать излишнее внимание спецслужб и властных структур РФ.

10 сентября 2004 г. планировалось собрать 50–70-тысячный митинг и потребовать смены власти в РД. Подобная смена власти могла расколоть общество и привести к гражданской войне в Дагестане. Ситуацию удалось разрядить грамотными

действиями федеральных и республиканских властных структур.

Правдивое освещение событий в Беслане и реакция всего российского общества на эту трагедию также повлияли на отмену митинга в Махачкале.

Но это не означает разрядки ситуации в целом. Прилагаются ощутимые усилия по изменению общественного сознания в свою пользу для попытки развязать в Дагестане гражданскую войну. Помимо этого параллельно осуществляется политика мирного захвата власти.

Определенные слои дагестанского общества продолжают популяризировать идеи создания независимого имамата в составе Чечни и Дагестана со столицей в Хасавюрте с последующим присоединением всего Северного Кавказа. Действия в этом направлении планируется ускорить, используя слабость России.

Все чаще в разговорах звучат высказывания о том, что Чечню предали, отдав России на растерзание. Если бы все национальные республики СК заявили о своем выходе из состава России, она бы ничего сделать не смогла. Широкомасштабная война ей не по силам, да и мировое сообщество такую войну бы не позволило.

Усилилось влияние арабов в дагестанском обществе. Все чаще можно услышать, что любой уважающий себя мусульманин-дагестанец обязан знать арабский язык – язык Пророка. Пропаганда этих идей является подготовкой почвы для постепенной замены русского языка арабским. Есть информация, что за рубежом готовится политическая основа поддержки независимости Дагестана мировой общественностью. Это доказывает, что дестабилизацией ситуации на Кавказе руководят извне.

Дагестанские экстремисты планируют различные варианты развития событий. Так, в частности, если не удастся провести отделение Дагестана по административным границам, рассматривается вопрос отделения его по р. Терек с оставлением северных русских районов за Россией. Тем не менее Кизлярский район при любом развитии событий планируется оставить за Дагестаном.

В регионе почти завершена смена русских руководителей предприятий и организаций. В Дагестане руководящие должности распределены по национальному признаку. Есть «аварские», есть «даргинские», но нет «русских». При устранении русского руководителя его должность сразу захватывают даргинцы или аварцы.

Продолжается политика вытеснения русского населения вообще. С попустительства национального руководства предприятий и организаций резко сократился процентный состав русских на предприятиях. Делается это совершенно безнаказанно и системно. Не имея возможности устроиться на работу, молодежь уезжает из региона.

В Дагестане в некоторых СМИ открыто заговорили о смене русской власти в Кизляре, Кизлярском и Тарумоских районах. В ряде статей, опубликованных в га-

зете «Деловой Кизлярь», прозвучало предупреждение, что русским придется считаться с реалиями сегодняшнего дня, если не хотят смены власти «по варианту Чаушеску». На бытовом уровне восхваляется киргизский опыт смены власти, усиливаются антирусские настроения.

Бездействие федеральных властей, основанное на непонимании того, что многонациональные республики при таком развитии событий останутся в составе РФ ненадолго, способствует вытеснению русского населения из региона. Все это играет на руку местным элитам, заинтересованным в ускорении этого процесса. В ряде сел появились листовки «Не покупайте дома у Даши, они все равно будут наши». Это подтверждает, что исход русского населения из Кизлярского района вопрос ближайшего будущего.

Коренное русское население, обеспокоенное отношением к ним федеральной власти, вышло 22 апреля 2005 г. на митинг. Русские и ряд других национальностей опасаются того, что федеральная власть не станет заниматься их судьбами при таком к ним отношении у них на Родине. Так федеральная власть сама снижает возможность поддержки ее позиций на Северном Кавказе.

Москва, май 2005 г.

Чего добились за девять лет войны?

С начала «контртеррористической операции» прошло девять лет. Ее объявленной целью было восстановление конституционного порядка, но большая часть Северного Кавказа выведена за пределы правового поля. В Чечне властвует Рамзан Кадыров, который сам себе закон, в Ингушетии и Дагестане – террор и анти-террор, методы которых схожи: мирные граждане страдают и от того, и от другого.

Чтобы победить боевиков Басаева, федеральная власть вооружила боевиков Кадырова. С радикально-исламистским подпольем они тем не менее не справились – просто оттеснили его и федеральные войска в Ингушетию. Война стала расползаться по Кавказу. Это ровно то, о чем и мечтал Шамиль Басаев.

Теперь боевики везде, включая Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкессию.

Весь последний год неуклонно растет их активность, а по многим сведениям и численность. Почти все убитые в спецоперациях – совсем молодые люди. Когда-то Ингушетия добровольно отделилась от дудаевской Чечни, чтобы остаться в России, пять лет назад это была совершенно мирная республика. Сегодня в ней царит беспредел и полно скрытого сепаратизма. Можно, конечно, сколько угодно фильтровать информацию – но делать-то все равно что-то надо.

Администрация президента России совершенно в советских традициях отписалась от ингушской оппозиции: мол, ваш вопрос отправлен для рассмотрения в ЮОФ. Кремль опять снял с себя ответственность за происходящее.

Но простые люди ждут от Москвы не отставки Зязикова, не назначения Аушева – а просто, чтобы Москва взяла ответственность на себя и приняла хоть какие-то решения. Ставя подписи, ингуши проявили доверие к федеральной власти. И ответить им было бы признаком силы, а не слабости.

Мы все стоим перед лицом объективного кризиса российской политики на Кавказе, перед необходимостью ее полного переосмысления. Вернее, нам нужно заново создавать эту политику, потому что ее нет. До сих пор, начиная с развала Союза, Россия ставила на силу – испытывая потребность эту силу проверить и показать. Проверили: сила есть. Только это само по себе ничего не решает. Девять лет – вполне достаточно, чтобы это осознать.

Ситуация в Ингушетии очень сложна, пролилось уже слишком много крови, разбираться со всем этим придется годами. Тем не менее есть простые действия, которые, безусловно, снизят уровень насилия. Если бы федеральная власть хотя бы просто заявила, что произвол силовиков недопустим, – он бы уже снизился. Тем более если бы прокуратуре была дана команда расследовать преступления.

Стоило Рамзану Кадырову в Чечне в прошлом году заявить, что похищений больше не будет, как они действительно почти прекратились. Конечно, есть другие стороны насилия – кровная месть, боевики. Но в решающей степени это результат зашкалившей конфронтации в обществе. Даже минимальный политический процесс и начало хоть какого-то правосудия сняли бы напряжение очень сильно.

И вопрос кровной мести можно решить. В вайнахской истории были моменты, когда тейпы, собравшись, принимали решение отказаться от мести, объявляли амнистию. Сейчас люди настолько устали от насилия, что это наверняка было бы широко поддержано. Но для этого нужно прекратить произвол силовиков, нужен общественный консенсус, нужен пользующийся доверием лидер, который сможет собрать тейпы на Мех-кхел (общий суд).

Конечно, среди боевиков есть отморозки, которые будут воевать до последнего – но не факт, что здесь. Ведь при Аушеве боевики Ингушетию не трогали. Несмотря на внешнее финансирование, партизанская война невозможна без поддержки населения, и расцветает она на беспределе.

На планете есть много мест, где радикальные ваххабиты могут применить свои силы, и финансирование направляется в перспективные, горячие точки. Чем больше насилия, тем им лучше. Поэтому задача государства не столько в том, чтобы замочить террористов, сколько в том, чтобы сделать регион в этом смысле неперспективным. Пока федеральная власть боится вмешиваться. Но без этого мы не сможем добиться стабильности на нашей собственной территории. Реальное влияние России на Кавказе зависит только от внимания к региону, от желания с ним мирно работать.

Москва, 2009 г.

1.3. Ситуация после отмены режима КТО

27 марта 2009 г. президент РФ Дмитрий Медведев поручил директору ФСБ и одновременно руководителю Национального антитеррористического комитета (НАК) Александру Бортникову рассмотреть вопрос о снятии режима контртеррористической операции в связи с тем, что обстановка в Чеченской Республике нормализовалась. При этом особо подчеркивалось, что спецслужбы должны продолжить контроль за ситуацией и при необходимости вводить отдельные элементы режима КТО, а также проводить необходимые действия как в самой республике, так и в других южных республиках страны, где еще сохраняется угроза террористических актов.

*Отмена
режима КТО*

С 00:00 часов 16 апреля 2009 г. председателем ФСБ А. Бортниковым отменен приказ, объявляющий территорию республики зоной проведения контртеррористических операций. С указанного времени мероприятия по борьбе с терроризмом в Чечне будут осуществляться в соответствии с общим порядком, действующим в других регионах страны, отмечает комитет. Оперативному штабу в Чечне даны поручения, направленные на оптимизацию состава сил и средств ОГВ(С) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона, совершенствование порядка их применения в современных условиях.

По различным данным, всего на территории Чечни действуют 480 боевиков. В основном речь идет о наемниках и отдельных радикалах, несогласных сложить оружие ни при каких обстоятельствах.

С отменой режима контртеррористической операции формально завершилась Вторая чеченская кампания. При этом нельзя сказать, что количество террористических акций уменьшилось или они стали менее масштабными: 15 мая 2009 г. террорист-смертник произвел взрыв у здания МВД г. Грозного, 5 июня убит глава МВД Дагестана Адильгерей Магомедтагиров, 22 июня произведено дерзкое покушение на президента Ингушетии Юнус-бека Евкурова... Продолжаются нападения на пункты дислокаций федеральных сил и, что еще чаще, на посты и здания, в которых размещаются органы ВД.

Список террористических акций в популярной интернет-энциклопедии «Википедия» содержит уже несколько сотен позиций и постоянно дополняется. Как можно увидеть из этой хроники, с отменой режима КТО количество и частота терактов не только не уменьшились, но и возросли, расширилась и география террора – в сводках упоминаются и Ингушетия, и Кабардино-Балкария, и Карачаево-Черкесия, и даже Северная Осетия. Вслед за Чечней и Дагестаном по сути весь Северный Кавказ становится информационной черной дырой – там творится что-то темное и непонятное, в чем люди уже и не пытаются разобраться.

Война без запаха

«Никакой кавказской войной там не пахнет...»

В.В. Путин

Федеральному центру позарез нужно спокойствие на Северном Кавказе. И потому, что сколько же можно. И потому, что надо готовиться к Олимпиаде, до которой остается четыре года. И потому, что с экономикой не все гладко и растет социальная напряженность. Никто не скрывает, что незамиренные боевики продолжают бегать по горам. Но вроде как это уже не война. Вторая чеченская длилась почти десять лет и была официально завершена в апреле 2009 г.

С войной покончили мы счеты

В конце марта президент Чечни Рамзан Кадыров заявил, что через несколько дней будет объявлено о завершении контртеррористической операции в Чечне, которая длилась с 1999 г. Это означало и прирост его политического капитала, и вывод значительной части федеральных войск из республики, и уменьшение контроля Москвы над денежными потоками. Однако старшие товарищи поправили Кадырова, пояснив, что не все так просто. После раздумий и согласований было принято политическое решение считать Вторую чеченскую оконченной.

Количество боевиков на Северном Кавказе с тех пор не сильно изменилось. Силловые структуры оценивают их число в несколько сотен. В то же время Кадыров придерживается цифры в 70 человек. Но это касается только подвластной ему территории. При этом по итогам 2009 г. директор ФСБ и руководитель Национального антитеррористического комитета Александр Бортников отчитался о

поймке 782 боевиков. Похоже, самовоспроизводство членов НВФ сохраняется на стабильном уровне.

Главным жупелом остается самопровозглашенный эмир Кавказа Доку Умаров, которого по доброй традиции в этом году уничтожили несколько раз. А количество сообщений о его тяжелых ранениях достигает, по-видимому, десятка. Даже для читателей сводок информационных агентств не составляет труда локализовать его местоположение: это горно-лесная местность, или лесной массив, в районе административной границы Чечни и Ингушетии – район этот примерно равен по площади Москве.

Создается впечатление, что кроме Умарова на Кавказе и не осталось влиятельных полевых командиров. Во всяком случае, чуть ли не каждого уничтоженного боевика силовики именуют главарем вооруженных бандформирований. Казалось бы, при таком прессинге со стороны правоохранительных органов об осмысленной, пусть даже и партизанской войне не может быть и речи. Видимо, это понимают и сами боевики, поскольку главный их козырь теперь – это террор. Прежде всего в отношении представителей силовых структур и чиновников.

Мартиролог

Боестолкновения на Северном Кавказе происходят в любое время года, но активнее всего боевики ведут себя летом. В этом году традиция не изменилась, и самым кровавым месяцем оказался август. Вот краткий перечень наиболее резонансных терактов 2009 г. в северокавказском регионе:

– в июне в Махачкале снайпером убит глава МВД Дагестана А. Магомедтагиров;

– в июне убита член Верховного суда Ингушетии Аза Газгиреева;

– 22 июня совершено покушение на президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова. Его автомобиль был взорван, когда глава республики ехал на работу. Погибли водитель и охранник, а тяжело раненного президента перевезли в Москву. В конце августа он уже вернулся на работу в республику;

– в июле в Грозном похищена и убита сотрудница «Мемориала» Наталья Эстемирова;

– в августе по Грозному проехали смертники на велосипедах – погибли четыре милиционера;

– В августе произошел подрыв Назрановского ОВД – 20 погибших, до сотни раненых;

– В августе за одну ночь в дагестанском Буйнакске были убиты сразу 11 человек – 4 милиционера и 7 женщин, отдыхавших в сауне;

– В августе в ингушской столице Магасе убит министр строительства республики Руслан Амерханов;

– В августе похищена и убита правозащитница Зарема Садулаева и ее муж, бывший боевик Алик Джабраилов. В СКП считают, что Джабраилову отомстили кровники, а Садулаева стала случайной жертвой.

Ямадаевы

Эхо кавказских событий неожиданно аукнулось в одном из престижных жилых комплексов на берегу Персидского залива в эмирате Дубаи. В марте там было совершено покушение на Героя России, бывшего командира спецбатальона «Восток», Сулима Ямадаева. На подземной стоянке убийцы выпустили в него несколько пуль, после чего он был доставлен в больницу.

О дальнейшей судьбе Ямадаева поступали противоречивые сведения. Дубайская полиция утверждала, что он скон-

чался и был похоронен в безымянной могиле на местном кладбище. Его брат Иса Ямадаев, наоборот, уверяет, что Сулим получил тяжелые ранения, но остался жив и что его местонахождение скрывается, чтобы предотвратить повторное покушение.

По подозрению в причастности к инциденту с Ямадаевым в Дубаи были задержаны иранец Махди Лорния, которого именуют конюхом Рамзана Кадырова, и некий таджикский бизнесмен Махсуд-Джан Исмамов. По версии дубайской полиции, депутат Госдумы РФ Адам Делимханов, считающийся близким к Кадырову политиком, заказал через Лорнию убийство Сулима Ямадаева и передал конюху позолоченный пистолет, который затем якобы был найден рядом с местом покушения. Собственно преступление, как считает следствие, было исполнено тремя братьями-чеченцами Марваном, Салманом и Тирпалом Кимаевыми, а Лорния с Исмамовым занимались слежкой за жертвой и передавали данные о передвижениях Ямадаева бригаде киллеров.

Кроме упомянутых лиц в международный розыск были объявлены еще трое подозреваемых. В их числе бывший боевик Элимпаша Хацуев, задержанный в Москве за причастность к убийству еще одного Ямадаева, Руслана. Следователи, на этот раз российские, полагают, что Хацуев находился за рулем машины, из которой стреляли в Руслана. Организатором этого преступления, совершенного в сентябре 2008 г. в центре Москвы, назвали бывшего вице-мэра Грозного Гилани Шепиева, который, в свою очередь, также был убит.

Ису Ямадаева тоже не миновал семейный рок: его пытались убить в июле на квартире в подмосковном Одинцово. Покушавшийся был схвачен, как только он выхватил пистолет, и с тех пор об этом человеке ничего не было слышно. После этого какое-то время Иса не давал новых

инфоповодов, пока в ноябре не обратился с прочувствованным посланием к президенту России Дмитрию Медведеву, которого он призвал «остановить этот безумный конвейер смерти».

Говорит и судится Кадыров

Безусловно, главным ньюсмейкером региона, как и все последние годы, остается Рамзан Кадыров. Он уже не позволяет себе публичные «распальцовки», а со своими обидчиками предпочитает разбираться в судах, причем не без выгоды. Так, ему удалось отсудить за диффамацию 100 тысяч рублей у «Новой газеты» и 70 тысяч у общества «Мемориал».

Гражданский иск еще на 10 миллионов рублей пока ждет рассмотрения. Ответчиком выступает глава «Мемориала» Олег Орлов, который обвинил президента Чечни в гибели Эстемировой. Орлову также грозит уголовное преследование по этому же поводу. Кроме того, у Кадырова в запасе есть еще один иск к «Новой газете».

Отстаивая свою честь в судах от московских недругов, президент Чечни и дома не забывает про публичную деятельность. Здесь Кадыров сменил тактику замирения с пряника на кнут, пообещав, что амнистий боевикам больше не будет.

Характерным примером здесь может послужить история переговоров с Ахмедом Закаевым, который хотя и остался не у дел, но все же частью заграничных чеченцев рассматривается как более-менее законный наследник властей виртуальной Ичкерии. Так, в начале года администрация Кадырова вступилась за Закаева перед ФСБ, обвинившей бывшего чеченского лидера в подготовке терактов. В Грозном сказали, что Закаев добрый, хороший и интеллигентный человек и уж точно теперь ни о каких злодеяниях не помышляет.

В начале июля Кадыров лично послал сигнал Закаеву: «Осторожно, двери закрываются». Вслед за этим спикер чечен-

ского парламента Дукваха Абдурахманов встретился в Осло с идеологом независимой Ичкерии. По слухам, были практически достигнуты договоренности о возвращении Закаева, но оставалось дожидаться согласия Москвы, которого так и не последовало. В Кремле, видимо, еще не готовы простить бывшего премьера Ичкерии и снять с него обвинения в мятеже и организации незаконных вооруженных формирований.

В конце августа Верховный шариатский суд самопровозглашенного «эмирата Кавказ» (позиционирующего себя как преемника закаевской республики Ичкерия) заочно приговорил Закаева к смерти. А в конце октября Кадыров окончательно закрыл эмигранту дорогу назад, заявив, что больше не будет ждать его возвращения. Так и придется Закаеву теперь жить в Лондоне.

Постскриптум

Мысль о том, что Северный Кавказ негоже оставлять без присмотра возникла сразу же после отмены режима контртеррористической операции в Чечне. К 1 сентября планировалось создать единую структуру по поддержанию безопасности в регионе. Она должна была бы координировать действия всех силовиков в случае резкого обострения ситуации на уровне большем, чем отдельно взятые село или район. Однако формирование этой структуры притормозилось. Вероятно, силовики не смогли договориться, кто же будет за что отвечать и кто кому подчиняться.

Немаловажным фактором является не только военное, но и юридическое и экономическое сопровождение мер по поддержанию стабильности в регионе. Очевидно, что для спокойствия на Кавказе нужны не столько штыки (их количество, как показали прошедшие годы, совершенно не коррелирует с активностью боевиков), сколько деньги, желательно мно-

го денег. Однако в посткризисных условиях, когда правительство направляет все усилия на сохранение жизненного уровня и работоспособности электората, было бы неразумно на глазах у всех кидать деньги в Северный Кавказ, который в этом смысле та еще черная дыра – похлеще, чем сельское хозяйство и автомобилестроение.

Дмитрий Медведев, выступая с ежегодным посланием к Федеральному собранию, потребовал от правительства назначить конкретного человека, который будет отвечать за самый взрывоопасный российский регион, и наделить этого счастливицу самыми широкими полномочиями. Сразу же возникли предположения, что эту должность предложат кому-нибудь весомому человеку из кавказ-

ской тусовки, который при этом будет максимально лоялен Москве. На эту должность, подумали многие, подошел бы влиятельный бизнесмен. Прозвучала фамилия Михаила Гучериева, с которого недавно сняли заочный арест по делу о неуплате налогов, что дает ему возможность вернуться в Россию и спокойно ждать итогов расследования или его прекращения.

Но Северный Кавказ – это не тот регион, управление которым можно доверить просто исполняющему приказы центра чиновнику. Нужен самостоятельный политик, которого будут слушаться местные элиты. И поиски такого человека продолжаются. Непростые поиски.

(Опубл: Lenta.ru, 03.01.2010)

Указом президента РФ от 19.01.2010 был образован новый Северо-Кавказский федеральный округ, в состав которого вошли Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская республика, Карачаево-Черкесская республика, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край. Центром новообразованного СКФО стал г. Пятигорск. Полпредом президента РФ в СКФО стал Александр Хлопонин, бывший губернатор Красноярского края. Тогда ситуация на Кавказе выглядела относительно спокойной, но после взрывов в московском метро 29 марта обстановка резко обострилась. Конечно, теракты в регионе происходили регулярно и в предыдущие годы, но до Москвы террористы не добивались уже лет пять. Последний громкий теракт произошел непосредственно в Ставрополе, недалеко от резиденции самого Хлопонина. Там 26 мая у Дворца культуры сработало взрывное устройство мощностью 400 г в тротиловом эквиваленте. В результате теракта погибли 8 человек и пострадали около 50. Под одной из версий, целью атаки мог быть сам полпред СКФО, визит которого в Ставрополь тогда ожидался. Сам Хлопонин заявил, что этот теракт был «направлен на подрыв доверия к власти».

Российские силовики за последнее время провели ряд крупных операций и отчитались о поимке нескольких лидеров террористов (например, Али Тазиева по кличке Магас). В июне 2010 г. Александр Хлопонин заявил: «Я думаю, что вопросы, связанные с безопасностью, сейчас достаточно эффективно решаются, несмотря на то что мы иногда, время от времени, слышим в СМИ о терактах или негативных явлениях, тем не менее в целом могу вам сказать, я думаю, что потихоньку мы переломили эту ситуацию».

Так думает полпред. Однако, как говорится, поживем – увидим.

*Создание
Северо-
Кавказского
федерального
округа*

2.1. Вопросы тактики КТО

К началу Второй чеченской спецназ ГРУ подошел в неплохой боевой готовности. Это довольно высоко оценил президент РФ В.В. Путин в одной из своих речей (см. выше). Одной из слагаемых успеха спецназа ГРУ являлась четкая тактика действий, выработанная на основе богатого боевого опыта.

*Л.Ильченко**

Тактика действий подразделений спецназ в ходе Второй чеченской кампании

Исходя из опыта, полученного при ведении боевых действий в 1-й Чеченской кампании, бандформирования изменили свою тактику боевых действий. На равнинной территории они продолжали вести активные боевые действия, а в горных районах Чеченской Республики боевики, как правило, уходили от прямых боестолкновений с федеральными силами и использовали данные районы для создания временных и постоянно действующих баз, а также для создания центров подготовки (как правило на границе Чечни и Дагестана, пользуясь слабым контролем за данными районами со стороны федеральных сил, которые опасались случайных боестолкновений с представителями правоохранительных структур Дагестана). В связи с этим менялись вооружение и тактика действий подразделений специального назначения ВС РФ, действующих в горных районах Чеченской Республики. Как правило, группы специального назна-

чения проводили поисково-засадные мероприятия. Поиск проводился с целью обнаружения баз, центров подготовки, путей и маршрутов продвижения незаконно вооруженных формирований (проводилось в светлое время суток), засадные мероприятия проводились с целью уничтожения боевиков на маршрутах их выдвижения, а также для блокирования путей отхода из населенных пунктов при проведении зачисток. Для общей разведки местности и проверки дорог, подразделения специального назначения стали применять ВППШГ (вертолетно-поисковые штурмовые группы).

Состав группы и боевой порядок

Исходя из этого, штатная группа специального назначения состояла из 16 человек, включая 2-х приданных радистов от роты связи, которая в свою очередь делилась на 5 подгрупп:

– «головной дозор». В него входили – разведчик (нештатный сапер), вооруженный АС, командир отделения, вооружен-

* Фамилия и имя автора изменены.

ный АКМС с ПБС, разведчик, вооруженный, как правило, РПК;

– «подгруппа управления», состоящая из командира группы, вооруженного АКМС с ПБС, 2-х радистов от роты связи, вооруженных АК-74М, и разведчика (нештатного санинструктора) с АК-74М;

– «1-я огневая подгруппа», в которую входили старший разведчик, вооруженный ПКМ, командир отделения, вооруженный АКМС с ПБС, снайпер-разведчик, вооруженный СВД (СВДС);

– «2-я огневая подгруппа», в которую входили снайпер-разведчик, вооруженный СВД (СВДС), заместитель командира группы, вооруженный АКМС с ПБС, старший разведчик, вооруженный ПКМН (с приливом для ночной оптики);

– «тыловой дозор», состоящий из командира отделения, имевшего на вооружении АКМС с ПБС, старшего разведчика, вооруженного ПКМ, снайпера-разведчика (нештатного сапера), имевшего на вооружении ВСС.

Техника и вооружение

ПБС во время выполнения боевых задач на оружие устанавливался только по распоряжению командира группы.

Количество боеприпасов на вооружение рассчитывалось:

- 5,45-мм АК-74М – 450 шт. (270 – ПС, 90 – ПП, 90 – БП)+30 – Т;
- 7,62-мм АКМС с ПБС – 300 шт. (180 – ПС, 120 – БЗ)+30 – УС,+30 – Т;
- 5,45-мм РПКС – 900 шт. (540 – ПС, 180 – ПП, 180 – БП)+45 – Т;
- 7,62-мм ПКМ (ПКМН) – 600 шт. (380 – ЛПС, 110 – ПП, 110 – Б-32);
- 7,62-мм СВД (СВДС) – 100 шт. (СН);
- 9-мм АС – 240 шт. (СП-6 – бронированные);
- 9-мм ВСС – 100 шт. (СП-5).

Кроме этого, в группу выделялось:

- РПГ-26 – 8 шт. в группу;
- РШГ – 1 шт. в группу;
- РПО-А «Шмель» – 1 шт. в группу;

– ГП-25 – на каждый АК и АКМС (кроме радистов) к нему по 10 ВОГ-25 (ВОГ-25П);

- РГД-5, Ф-1 – по одной на каждого;
- 30-мм РСП (КО), 30-мм РСП (ЗО), РОП УД – по одной на каждого;
- НСП (КО, ЗО, ОД) – по одной на каждого.

Кроме этого, командиры групп могли вооружаться пистолетами АПС, ПМ, ПСС по 100, 64, 48 патронов соответственно.

Из инженерного вооружения группа имела:

- тротил – 1 кг и более, в зависимости от задачи;
- МОН-50 – 3 шт.;
- ПОМ-2Р – 1 шт.;
- МС-3 – 1 шт.;
- ЗТП, ОШ и КД соответственно в зависимости от задачи.

Средства связи:

- Р-159 с Т-240С «Историк» – 1 шт.;
- АРК-2 «Арахис» – 1 шт. (у командира группы);
- ВХ-110 и т.д. (для связи внутри группы) в случае отсутствия Р-392;
- Р-853 «Ромашка» или «Aviator» (для связи с авиацией).

Распределение имущества

В связи с изменением характера и спецификой действий подразделений специального назначения потребовалось строгое размещение военнослужащим имущества во время выполнения боевой задачи.

Всё имущество распределялось по трем эшелонам:

1 эшелон. Верхняя одежда, а также предметы необходимые для выживания и для оказания 1-й медицинской помощи:

1. Жгут;
2. ППИ;
3. Промедол (трамал) – находился у командира группы;
4. Акватабс (пантоцид) – средство для обеззараживания воды;

5. Сиднокарб – в основном находился у командира группы;

6. Спички (обязательно в запаянном пакете);

7. Компас;

8. Карта (у командира группы – может находиться в разгрузочном жилете в мешке с таблицами связи, взаимного опознавания и так далее);

9. Пистолет;

10. Нож разведчика. НРС – у командира группы, у разведчиков НР;

10. Складной многоцелевой нож;

11. Запасная обойма либо патроны к пистолету (НРСу) – у командира группы.

II эшелон. Разгрузочный жилет – имущество необходимое для выполнения конкретной задачи.

1. Боеприпасы (патроны в магазинах, гранаты, ВОГи);

2. Пиротехника (РСП, НСП) – у каждого;

3. Средства связи с комплектом питания на сутки;

4. Средства навигации GPS, документы (у командира группы) при отсутствии их в I-м эшелоне;

5. Запас воды – до 0,7 л (в зависимости от условий и времени года);

6. Запас сухпайка (высококалорийный, малогабаритный) – до 2-х суток;

7. МВС, ВВ, СВ (в зависимости от задачи);

8. Фонарь (малогабаритный).

III эшелон. Рюкзак – имущество необходимое для выполнения всех поставленных задач и обеспечение жизнеспособности военнослужащего на период всей боевой задачи, а также для транспортировки дополнительного вооружения и снаряжения:

1. Остаток боеприпасов, не вошедших в разгрузочный жилет (в герметичных упаковках либо магазинах);

2. Дополнительное вооружение (РПГ, РПО, РШГ и так далее);

3. МВС, ВВ и СВ (в зависимости от по-

ставленных задач), не вошедших во II-й эшелон;

4. Средства связи, ЗИП к ним и источники питания на весь период выполнения боевой задачи;

5. Запас воды (летом до 2,5 л);

6. Продовольствие на весь период выполнения боевой задачи;

7. Коврик;

8. Спальный мешок (зимой);

9. МПЛ;

10. Котелок, ложка;

11. Теплое сменное белье, обувь, одежда (в зависимости от задачи);

12. Палатка туристическая 2–3-местная (как правило, одна на тройку, в зависимости от погодных условий);

13. Полиэтилен либо пончо (в зависимости от наличия и времени года).

Данная тактика и вооружение позволяла подразделениям спецназ грамотно и эффективно выполнять поставленные задачи, также на базах отрядов спецназ создавались сводные отряды, которые включали в себя подразделения других видов и родов войск, а также подразделения МВД, это позволяло эффективно выполнять поставленные задачи.

Боевые примеры

Так, например, в состав 33-го отряда спецназ, дислоцирующегося вблизи н.п. Энгеной, входили три группы СОБР, одна группа спецназа Министерства Юстиции, ССГ, батарея САУ и батальон ВДВ, все эти подразделения либо работали совместно, либо обеспечивали работу подразделений 33-го отряда спецназ, что приводило к высокой результативности.

В ноябре 2002 г. в вечернее время группа 1 СпН выдвинулась и организовала засаду в 300 м юго-западнее н.п. Тазен-Кала, который (как предполагалось) банды боевиков использовали в качестве перевалочной базы для выдвижения из Дагестана в сторону н.п. Дышне-Ведено, после чего следовали в равнинную часть ЧР.

ВТОРАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ

1

Битва за Грозный

На НП: справа стоит – Владимир Каразий, сидит – Саид-Магомед Какиев. Грозный, декабрь 1999 г.

Группа залегла. Грозный, ул. Алтайская, январь 1999 г.

Вверху: А.Мусяенко с винтовкой и с АГС; внизу: В.Каразий. Грозный, Ст. аэропорт, 2000 г.

А.Мусиенко поддерживает огнем РПО действия разведроты полковой тактической группы 4-й мсд (Кантемировской). Грозный, январь 2000 г.

Расчет АГС-17 4-й мсд (Кантемировской) на крыше 9-этажки на ул. Алтайской. Грозный, январь 2000 г.

Второй справа – В.Попов (впоследствии Герой России (посмертно)). Чечня, 1999 г.

Су-25 на вылет. Моздок, ноябрь 2000 г.

«Урал» после попадания в засаду. Грозный, 14 января («Старый Новый год») 2000 г.

Подготовка разведчиков к выходу на боевую задачу. 2000 г.

173-й ооспН на Второй чеченской

173-й ооспН. Переброска в Чеченскую республику. Впереди – зам. командира отряда майор А.В.Пономарев. 23 августа 2000 г.

173-й ооспН. Построение. ПВД Новогрозненский, 2000 г.

*173-й ооспН. Проверка экипировки разведчиков перед выходом на боевую задачу.
ПВД Новогрозненский, 2000 г.*

173-й ооспН. Выход к бронегруппе после выполнения задачи. Сентябрь 2000 г.

173-й ооспН. Выход на задачу. Дорога на Бачи-Юрт. Октябрь 2000 г.

173-й ооспН. Выдвижение на задачу в районе Шауни. Октябрь 2000 г.

*173-й ооспН. Трофеи, добытые в ходе спецоперации в окрестностях с. Аллерой.
Октябрь 2000 г.*

173-й ооспН. Трофеи, добытые в ходе спецоперации под Аллероем. Октябрь 2000 г.

173 ооСпН. Группа по прикрытием огня БТР-80 выполняет задачу по уничтожению противника. Ноябрь 2000 г.

173-й ооСпН. ПВД Новогрозненский. Январь 2001 г.

173-й ооспН. РГСПН в поиске в окрестностях Бачи-Юрт. Январь 2001 г.

Подготовка к уничтожению боеприпасов в окрестностях Бачи-Юрт. Январь 2001 г.

Воронка от подрыва БТР-80 на фугасе в окрестностях н.п. Белоречье. Февраль 2001 г.

173-й ооСпН. Инженерная разведка маршрута – дорога на Майртуп. Январь 2001 г.

173-й ооспН. Трофеи. Февраль 2001 г.

173-й ооспН. Марш в район разведки. Январь 2001 г.

173-й оо СпН. Занятия по горной подготовке перед очередной командировкой в Чечню. Дагестан, январь 2002 г.

173-й оо СпН. Занятия по ТСП. Дагестан, январь 2002 г.

173-й оо СпН. В ожидании эвакуации. Чечня, апрель 2002 г.

173-й оо СпН. Эвакуация. Чечня, апрель 2002 г.

173-й оо СпН. Возвращение после досмотра местности в окрестностях Белоречья. Чечня, Гудермесский район, май 2002 г.

173-й оо СпН. Досмотр и уничтожение базы боевиков в лесном массиве в окрестностях Аршты. Ингушетия, октябрь 2002 г.

173-й ооспН. В последний путь: санинструктор сержант Сергей Папушин погиб во время встречного боя с группой боевиков в 2,5 км от Месхеты. 7 ноября 2002 г.

173-й ооспН. Последний выход гвардии капитана Ильи Красовского (на верхнем фото в центре). Погиб 8 декабря 2002 г. в трех км западнее Месхеты

173 ооСпН. В 1 км севернее села Аллерой на подрыве погибло 3 человека и ранено 13. Чечня, 14 марта 2004 г.

173-й ооСпН. Выход на боевую задачу в районе Гансолчу. Чечня, июль 2005 г.

173-й ооСпН. Памятник погибшим в ПВД Новогрозненский. 2005 г.

108-й ооСпН 22-й обрСпН во 2-й Чеченской

21

511-й ооСпН 22-й обрСпН во 2-й Чеченской

Захваченная база НВФ

*Воздушно-поисковая
штурмовая группа*

*Группа вернулась с задачи; справа: они же
с захваченным оружием боевиков*

*В 2009 г. 12-я отдельная бригада специ-
ального назначения оказалась «лишней» в
Вооруженных Силах России...*

*РГСпН перед выходом
на боевую задачу*

На границе с Чечней

*РГСпН возвращается
с задачи*

Последний поход Хамзата

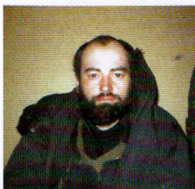
18 декабря 2003 г. спецназу ГРУ была поставлена задача по уничтожению бандгруппы одного из наиболее известных полевых командиров боевиков – Черного Ангела – Руслана (Хамзата) Гелаева

Вверху: группа ст. лейтенанта А. Дергунова (512 ооСпН) перед выходом на поиск бандгруппы Р. Гелаева. Декабрь 2003 г.

Справа: группа Алексея Дергунова на площадке подскока Микали. Декабрь 2003 г.

Внизу: оперативная группа ГРУ ГШ по поимке банды Р. Гелаева. Декабрь 2003 г.

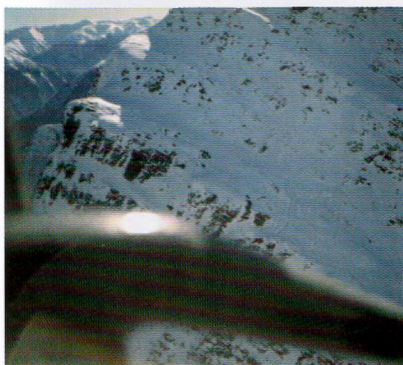

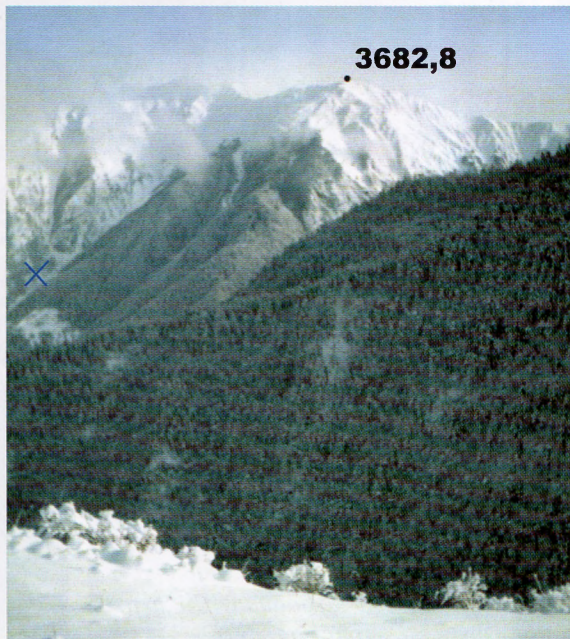
Вверху: Магомед Умашев и Хасан Хаджиев; справа: гелаевцы на переходе

Сброшенный боевиками в пропасть ГАЗ-66 с убитыми пограничниками. 14 декабря 2003 г.; справа: эвакуация тела Киши Хаджиева – командовал последними 10 гелаевцами при штурме 28 декабря). 31 декабря 2003 г.

Тропа гелаевцев, по ней пытались уйти в Грузию последние 10 членов банды Гелаева. 25 декабря 2003 г.

На фото справа синим крестиком обозначено место реальной гибели Р.Гелаева

67-я отдельная бригада спецназ, укомплектованная контрактниками и показавшая свою высокую эффективность во Второй чеченской кампании, была расформирована в марте 2009 г.

«Подсолнухи»

Ханкала 2003 г.

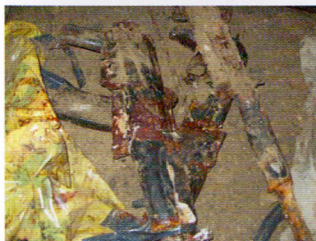
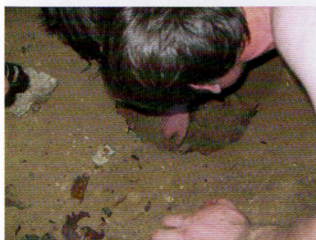
«Война – работа спецназа». 2000 г.

Диверсия. Август 2000 г.

Трофейный ПЗРК

Изъятие схрона. Январь 2002 г.

*Командир расчета
82-мм миномета
старший прапорщик
Игорь Мокрушин за
работой. Чечня, Ве-
денский р-н, 2003 г.*

Ликвидация базы у Шаро-Аргун. 2003 г.

Тренировка перед задачей. Март 2005 г.

Задача апрель 2005 г.

«Леший» (снайпер в засаде)

Задача май 2005 г.

Тренировка десантирования
беспосадочным способом. Хан-
кала, 2005 г.

Оперативная группа полковника А.Муслиенко на задаче. Чечня, сентябрь 2005 г.

Вместе с чеченским спецназом

С бойцами 305-го ооспН (в центре – В. Каразий). 2000 г.

Второй слева – командир батальона «Запад» Саид-Магомед Какиев. 2000 г.

С бойцами будущего батальона «Запад». 16 мая 2001 г.

Алихан Муцаев. 2002 г.

Владимир Каразий. 2002 г.

Вайд Салгериев. 2002 г.

И.Цикаев – комроты батальона «Запад»

С бойцами батальона «Запад». 2003 г.

Мовсар и Зелим. 2003 г.

Идрис Минбулатов

Зампотех «Запада» Ноха. 2002 г.

В. Каразий и Беслан Сайдулаев. 2002 г.

М.Питсуркаев, А.Муцаев, ..., «Колдун», Б.Саидулаев, Б.Элимханов (командир «Запада»)

Мовсар Питсуркаев и Ильсар Цикаев

Мовсар Питсуркаев. 2003 г.

В.Каразий, Р.Ямадаев и А.Муцаев

Сулим Ямадаев

Джабраил Ямадаев

В. Каразий с телохранителем Дудаева

Владимир Каразий. 2002 г.

В. Каразий с помощником коменданта

*А. Берстениев, А. Гаврилов и В. Каразий.
2002 г.*

Трофейная самодельная винтовка под патрон 12,7 мм

Захваченное у боевиков оружие (результаты 33-го ооСпН)

Осетия – пролог

*Группа 173-го ооспН во время обострения грузино-осетинского конфликта.
Рокский перевал, 2005 г.*

Южная Осетия, 2006 г.

Ночью РГСПН обнаружила, что в н.п. Тазен-Кала прибыла группа боевиков численностью более 40 человек, предположительно арабских наемников. Ввиду того, что группа боевиков превышала численность РГСПН №NN1 и невозможно было определить вооружение и степень подготовки боевиков, командиром отряда было принято решение: РГСПН №NN1 оставаться на месте проведения засады и вести наблюдение за н.п. Тазен-Кала, еще одной РГСПН №NN2 снять засаду с н.п. Эрсеной и организовать ее на северо-западной окраине н.п. Тазен-Кала. Наутро со стороны н.п. Беллатой (восточное направление) в сторону Тазен-Калы выдвинулся сводный отряд в составе четырех групп СПН, роты ВДВ, имевших в усилении «Ноны» и ЗУ, две группы СОБР и группу спецназ Министерства Юстиции. Подразделение боевиков вступило в боестолкновение со сводным отрядом – по команде командира сводного отряда РГСПН №NN1 атаковала группу НВФ, что заставило их отойти на западную сторону реки Гумс в район отметки 768.0, где боевики заняли оборону, что было нехарактерно, и продолжали огневое воздействие по сводному отряду. Командир отряда принял решение вызвать авиацию и дал команду РГСПН №NN3 на обход подразделения НВФ с северо-запада, но при совершении обхода выяснилось, что группа боевиков также попыталась обойти сводный отряд с фланга для нанесения удара с северной стороны. После столкновения с РГСПН №NN3 группа противника отошла в район отметки 768.0 и, объединившись с остальными силами, попыталась скрыться в сторону н.п. Дышне-Ведено, но в это время был нанесен авиаудар двумя вертолетами Ми-24. В результате данного боестолкновения было убито 37 боевиков, из крупного вооружения было захвачено три 82-мм миномета и два АГС-17. Среди подразделений сводного отряда погиб командир Самарского СОБРа, два

военнослужащих РГСПН №NN3 получили легкие ранения. Они даже не были направлены в госпиталь и уже через две недели продолжили выполнять поставленные задачи.

В то же время, опасаясь утечки информации, вышестоящее командование нередко принимало решение о совместном использовании подразделений различных видов и родов войск без предоставления этим подразделениям времени для организации взаимодействия. Это резко понижало эффективность и даже делало невозможным выполнение поставленных задач. Приведу такой пример.

По каналам ФСБ удалось получить информацию о предположительных сроках готовящейся операции НВФ против ССГ. На основании полученной разведывательной информации Командование ОГВС направило в 33-й ооСПН боевое распоряжение о выделении одной разведгруппы для организации противодействия НВФ.

На основании боевого распоряжения РГСПН №NN1 была поставлена задача скрытно выдвинуться и организовать засаду вблизи расположения ССГ. При этом Командование ОГВС заверило командование отряда в том, что командиру ССГ поставлен запрет на огневое прочесывание местности, а командиру РГСПН №NN1 еще до размещения в засаде будут доведены частоты и позывные подразделения, находящегося в боевом охранении данного ССГ. Однако это не было исполнено.

В результате подразделения охранения ССГ произвело обстрел местности, от которого командир группы получил касательное ранение, а больших потерь удалось избежать только из-за беспорядочности огня охранения. Исходя из сложившейся обстановки командир группы принял решение обнаружить группу сигнальными ракетами и выйти в расположение ССГ. Вследствие чего задача была провалена. Причиной данного провала явилось полное отсутствие взаимодействия.

Зачастую из-за отсутствия взаимодействия группам СпН приходилось обнаруживать себя, тем самым снижать результативность своих действий.

В то же время при качественной организации взаимодействия с другими подразделениями разведывательные группы и разведывательные отряды выполняли поставленные задачи с высокой эффективностью.

Так совместными действиями развед. отряда, состоявшего из четырех РГСпН, и группы ССГ, дислоцированной в районе н. п. Дарго, была проведена успешная операция, в ходе которой подразделения-

ми ССГ была организована зачистка южной окраины н. п. Дарго, а РГСпН расположились на возможных путях отхода НВФ, организовав засады. При выходе из населенного пункта группа боевиков была сознательно пропущена РГСпН № NN1, а РГСпН № NN2 вступила в боестолкновение с боевиками. Когда они попытались отойти в сторону Дарго, то остатки были уничтожены огнем РГСпН № NN1. Подразделением ССГ был захвачен в плен 1 боевик. Кроме того, были обнаружены два крупных схрона НВФ с оружием, боеприпасами и продовольствием, а также уничтожены 8 боевиков.

А.В.Валентинов, С.В.Козлов

Нас мало, но мы... в засаде

Что такое засада?

Засада – один из древнейших тактических приемов, используемых противоборствующими сторонами. Для примера можно вспомнить, что в «ледовом побоище» на Чудском озере победу Александру Невскому принес засадный полк.

В классическом понимании «засада – заблаговременное и скрытное расположение подразделения на путях вероятного движения противника для внезапного нападения на него с целью уничтожения живой силы и техники, а также захвата пленных, документов, образцов вооружения и техники». Исходя из формулировки, понятно, что засады могут применяться различными родами войск, а также иррегулярными формированиями в ходе боевых действий. Засадные действия могут вести подразделения разной численности, имеющие на вооружении самую разнообразную технику и вооружение – от ножа до ракетного комплекса ПВО, например, во Вьетнамской войне. Однако

наиболее привлекательным этот тактический прием может быть для небольших по численности групп. Это могут быть разведгруппы войсковой разведки или спецназа, а также группы партизанских формирований, действующих на неохраняемых или слабо охраняемых коммуникациях противника. Это объясняется тем, что, используя эффект внезапности, малое подразделение, находящееся в засаде, способно на начальном этапе нанести более сильному противнику ощутимый урон и, пользуясь его растерянностью, достичь поставленных перед засадой целей, а затем стремительно отойти с минимальными потерями или даже без них. Особенно актуальны засады стали в период борьбы Советской Армии с моджахедами в Афганистане. Именно этот период показал, что на численность засадного подразделения влияет поставленная перед засадой цель.

Поскольку перед засадой спецназа в Афганистане стояла задача захвата не

образцов вооружения, а всего каравана с оружием, в засаду стали выделяться усиленные группы численностью двадцать–тридцать человек, имеющие тяжелое вооружение. Изменилась тактика засады. Группа не уходила после внезапного удара по охране каравана, а связывала противника боем, который длился иногда несколько часов до подхода главных сил. В бою применялись авиация и артиллерия. Моджахеды, стремясь нанести противнику максимальный урон, также выделяли для проведения засады формирования, превышающие по численности сто и более человек и более. Партизаны в условиях гражданской войны на территории, где население оказывает им поддержку, могут позволить себе действовать такими силами, не боясь раскрыть место засады противнику. Спецназу же приходилось тщательно маскироваться.

Тактика проведения засады в условиях борьбы с повстанцами в Чечне также претерпела изменения. На начальном этапе боевики и наемники иногда проводили засады с привлечением больших сил, например, засада под руководством Хаттаба у населенного пункта Ярышмарды.

Группы спецназа с самого начала были вынуждены действовать небольшими группами. Это было обусловлено:

а). Требованиями скрытности. Густонаселенность Чечни, где расстояния между населенными пунктами иногда составляют несколько сот метров, отсутствие достаточного количества удобных мест для укрытия группы до проведения засады, негативное отношение населения к федеральным силам заставляют сокращать численность групп спецназа, поскольку малым группам проще прятаться;

б). Объектом засады. Территория Чечни так или иначе контролируется федеральными силами, поэтому боевики, которые являются объектом засады спецназа, передвигаются как на машинах, так и пешим порядком, малыми группами, для

уничтожения которых в засаде больших сил не требуется.

Позднее, когда под давлением федеральных сил боевики больше вынуждены были заботиться о скрытности своих действий, они также перешли к ведению засадных действий малыми силами.

Засада малыми силами

Под понятием «засада малыми силами» подразумевается проведение засады на одиночные транспортные средства противника и его малочисленные пешие группы подразделением численностью менее десяти человек. При кажущейся простоте засада малыми силами является довольно сложным способом выполнения боевой задачи, требующим от личного состава высокой профессиональной подготовки, решительности и инициативы.

Успех засады обеспечивают следующие факторы:

- скрытность действий;
- дерзость и непредсказуемость действий;
- выбор удобного места проведения засады и путей отхода;
- грамотное построение боевого порядка в засаде;
- четкая организация проведения засады на всех этапах;
- четкое выполнение замысла командира подчиненными;
- четкая и устойчивая связь и взаимодействие всех участников засады на всех этапах действий.

Скрытность не зря стоит на первом месте. Опыт боевых действий показывает, что при соблюдении этого условия засада, более или менее успешно, но состоится. Достигается это только длительными и изнуряющими тренировками личного состава. Например, во время Афганской войны один из командиров групп долгое время не мог добиться успеха именно из-за слабой дисциплины под-

чиненных. Исчерпав все способы воздействия на личный состав, которые предписывает устав, он начал просто бить подчиненных за нарушения режима маскировки и... дело пошло. Группа в течение месяца сразу провела две успешные засады. Для этого бойцы даже оправлялись лежа.

Дерзость и непредсказуемость. Можно довольно успешно скрываться от посторонних глаз, но если засада проводится в самом удобном, с тактической точки зрения, месте, то настороженность противника в этом месте будет повышена. Высланная им разведка сможет нарушить планы засадной группы. Поэтому оптимально засада должна располагаться там, где никто ее не ждет. Если это будет в районе, контролируемом противником, где он чувствует себя расслабленно, шансы засады на успех повышаются. Однако всегда надо помнить правило: «Прежде, чем влезть куда-то, надо знать, как будешь вылезать». Поэтому дерзость не надо путать с безрассудством.

Выбор места. Засаду следует проводить в тех местах маршрута движения противника, где его скорость движения будет минимальна, а лучше, если противник сделает остановку. Но причина снижения скорости или остановки должны выглядеть естественно. Если на дороге вдруг окажется поваленное дерево, при этом видимых причин для падения дерева не было, противник предпримет дополнительные меры безопасности, что нарушит планы засадной группы. Самыми удобными участками маршрута противника для организации засады на него могут считаться крутые повороты на дороге, крутые подъемы или броды. Ведение эффективного огня по быстро двигающейся машине затруднительно.

Позиция засады должна обеспечивать достижение поставленной цели. То есть, если засада проводится для захвата пленного, документов и т. д., то позиция ее (или хотя бы подгруппы захвата) должна

находиться вблизи дороги. Если же цель – уничтожить транспортное средство, дезорганизовать движение колонны и т. д., то в этом случае совсем необязательно располагаться у дороги. Напротив, расположение на удалении 100–200 метров, но на господствующей высоте, предпочтительнее. Однако для малых засад характерны все же расстояния до ста метров.

Позиция должна обеспечивать:

- хорошие условия наблюдения;
- эффективное поражение противника всеми имеющимися огневыми и МВ средствами;
- возможность выполнения задачи всеми элементами боевого порядка;
- скрытность расположения личного состава в течение длительного времени;
- скрытые пути подхода и отхода.

Грамотное построение боевого порядка в засаде. Для успешного выполнения поставленной задачи необходимо построить боевой порядок, который позволил бы достичь целей засады в полной мере, разбив личный состав группы на подгруппы. Каждая подгруппа должна знать задачу группы в целом и свою собственную задачу. Из-за недостатка сил в малой засаде подгруппы могут выполнять несколько задач и состоять даже из одного человека. Однако нельзя ставить перед подгруппами несовместимые задачи. Так, например, подгруппа захвата не может выполнять задачу обеспечения отхода группы.

В то же время наблюдатели могут выполнять эту задачу. А минеры могут выполнять задачу по захвату пленных, документов, образцов вооружения и техники. Размещать все силы засады лучше всего с одной стороны дороги, чтобы не поразить в бою своим огнем товарищей. Для нанесения противнику максимального ущерба противоположную обочину следует минировать. По мнению же иностранных специалистов, размещение элементов боевого порядка с двух сторон воз-

можно. Они предлагают располагаться буквой Г либо буквой V. Но опыт показывает опасность таких действий.

Четкая организация проведения засады на всех этапах. От того, насколько четко и продуманно командир организовал засадные действия, зависит не только их успех, но и жизнь как отдельных членов группы, так и всего подразделения. При этом следует уделять самое пристальное внимание не только самим действиям в засаде, но и всей последовательности действий, начиная от уяснения задачи и подготовки группы и заканчивая разбором действий после выхода. Содержание этого пункта настолько объемно, что материала хватило бы на целую главу в книге, а может быть, и не одну. Поэтому ограничимся именно заострением внимания на некоторых правилах.

Любой командир, попав на войну, должен усвоить: «До возвращения домой я «зеленый» новичок, и каждый выход у меня – первый». В полной мере это относится и к организации, и проведению засадных действий. Несмотря на банальность высказывания: «На войне мелочей не бывает». Чем тщательнее командир продумает и отработает с группой порядок действий при различных вариантах развития событий, тем выше вероятность успеха. Поэтому здесь совсем не лишне посоветоваться с членами группы, обсудив свой замысел, не разглашая подробности, которые знать личному составу не положено. Не стоит бояться, что это подчиненные воспримут как слабость. Решение всегда принимает командир, выслушав всех, по принципу: «Мы подумали, и я решил».

Четкое выполнение замысла командира подчиненными. Однако каким бы гениальным не был замысел командира и четкими – действия всей группы, их старания способен свести к нулю любой член группы своей недисциплинированностью.

Четкая и устойчивая связь и взаимодействие всех участников засады на всех этапах действий. Действия группы в засаде – это не действия какой-то отдельной подгруппы, но действия всех во взаимодействии со всеми. Работа группы как единого организма достигается устойчивой связью, не обязательно по радио. При работе в малых группах, на сокращенных интервалах и небольшом удалении от противника повышается роль сигналов жестами, а также радиосигналов, посылаемых тональным вызовом. Устойчивая радиосвязь с центром или «броней» – залог жизни всей группы.

Боевые примеры

Несмотря на очевидность всего изложенного выше, при практическом выполнении боевых задач воюющие допускают немало ошибок и просчетов.

Чтобы проиллюстрировать это, давайте разберем несколько примеров.

Вариант «А» (схема 1)

Время года и характер местности: зима, снежный покров отсутствует. Полевая дорога с выраженной колеиностью и грязью проходит по насыпи высотой 1–1,5 м и общей шириной 6–8 м. Местность слегка пересеченная, открытая. Справа от дороги, по ходу движения автомобиля, пересохший арык, дно которого заилено. Глубина арыка – 0,8–1,2 м, ширина – 3 м. За арыком вспаханное поле. Слева параллельно дороге в 1,5–2 м тянется заросшая травой траншея глубиной до 1 м и шириной около 0,8 м. За арыком – пустырь с высоким сухим бурьяном. Ширина пустыря 80–100 м. За пустырем – заброшенный фруктовый сад.

Время: 20.30.

Состояние видимости: темная безлунная ночь.

Объект засады:

1. Транспорт – грузовой автомобиль федеральных сил – 1 ед.;

скорость движения автомобиля – 25-30 км/час.

2. Федеральные силы: 3 человека в кабине. (Противник предполагал наличие нескольких человек в кузове автомобиля.)

3. Вооружение, использовавшееся в бою: 7,62-мм автомат АКМС – 3 ед.

Засада:

1. Боевики НВФ: 5–6 человек;

2. Вооружение, использовавшееся в бою: 5,45-мм автоматы АК74 – 4 ед.;

– 40-мм подствольный гранатомет ГП-25 – 1 ед.;

– реактивная противотанковая граната
РПГ-22 – 1 ед.

Цель засады:

– уничтожение или захват техники;

– уничтожение или нанесение урона
федеральным силам в живой силе.

Боевой порядок и позиции засадной группы. Судя по всему, боевой порядок состоял из огневой подгруппы (ОП) с выделением подгруппы захвата (ПЗ). Позиция гранатометчика – на левой стороне дороги по ходу движения объекта засады. Позиция основных сил ОП – на холме справа от дороги. Допускалось сближение с противником для завершения разгрома, а в последующем – захвата пленных и трофеев силами ПЗ.

Порядок действий засадной группы в соответствии с замыслом. По движущемуся грузовому автомобилю с расстояния 10–12 м был произведен фронтальный выстрел из РПГ-22, являвшийся сигналом к открытию огня. После этого огневая подгруппа с фронта открыла огонь по автомобилю из четырех автоматов с расстояния 30–40 м. После выстрела гранатометчик отошел к основным силам на курган. Из состава огневой подгруппы к машине выдвинулся один боевик с целью забросать кузов автомобиля ручными осколочными гранатами и нанести урон личному составу ФС, возможно, находившемуся в кузове, для последующего захвата трофеев или пленных.

Исполнение. Гранатометчик, ослепленный светом фар, не смог точно прицелиться и определить момент открытия огня. Выстрел противотанковой гранатой был произведен с близкого расстояния. В результате, не взведясь, граната пробила «козырек» кабины над головой водителя и разрушилась от удара внутри кабины.

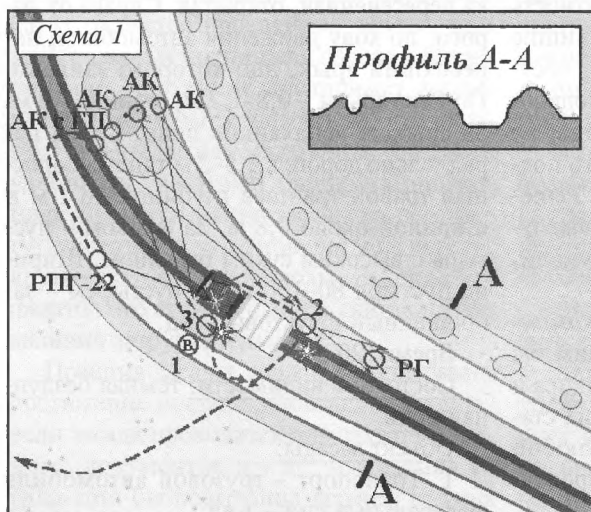
Действия федеральных сил. Водитель автомобиля (1), получив касательное ранение головы, отпустил педаль газа, после чего автомобиль заглох.

Пассажир справа (2) первым выскочил

в правую дверь и открыл огонь по четырем силуэтам нападавших, видневшихся на кургане.

Далее, водитель (1) выпрыгнул из машины и, заняв позицию за колесом автомобиля, открыл огонь по нападавшим с фронта. Затем он переместился в придорожную траншею слева от дороги, где занял позицию и продолжил ведение огня по противнику.

Тем временем один из нападавших подбежал к автомобилю сзади и с расстояния 8–10 м стал бросать в кузов автомобиля ручные осколочные гранаты РГД-5.

При этом две гранаты отскочили от опущенного сзади тента и разорвались на земле. Пассажир (2) обнаружил метавшего гранаты противника только в момент смены магазина автомата. Сменив магазин, он открыл по нему огонь. В ответ противник бросил гранату и легко ранил в руку пассажира (2), после чего раненый укрылся в траншее слева от дороги.

Следом за водителем выпрыгнул и пассажир (3), который залег за левым передним колесом и открыл огонь по нападавшим. По нему был открыт огонь из автоматов и подствольного гранатомета. Перебегая к траншее, он получил многочисленные осколочные ранения от разорвавшейся в 1 метре от него осколочной гранаты ВОГ-25. Огневое воздействие нападавшего противника прекратилось. Нападавшие, не осмотрев автомобиль, спешно оставили место боя, эвакуируя раненого.

Весь экипаж автомобиля, объединившись в траншее, скрытно отошел на пустырь. Здесь пассажиру (3), получившему множественные проникающие осколочные ранения левой стороны туловища, левой руки и ноги, был введен антишоковый препарат, наложен жгут. Оказав первую помощь и тщательно укрыв раненого на пустыре в старом заросшем бурьяном окопе, пассажир (2) и водитель (1) ушли за помощью в ближайший населенный пункт, находившийся в 400 м от места засады. Через 15 минут раненый был эвакуирован подошедшим из населенного пункта подразделением федеральных сил, а через полтора часа доставлен в лечебное учреждение.

Продолжительность огневого боя: менее одной минуты.

Потери:

1. Объект засады: тяжело ранен – 1; легко ранены – 2; автомобиль получил многочисленные пулевые и осколочные повреждения без вывода со строя основных узлов и агрегатов. Своим ходом выведен из района боестолкновения.

2. Засадная группа: тяжело ранен – 1 (бросавший в автомобиль ручные осколочные гранаты).

Основные ошибки нападавших:

1. Позиция:

– личный состав располагался «подковой» (буквой V) по обе стороны дороги на значительном удалении друг от друга;

– стрелки на кургане огневую позицию выбрали неудачно, их фигуры проецировались на фоне более светлого неба;

– гранатометчик неправильно выбрал огневую позицию для стрельбы ночью, что привело к ослеплению светом фар. Также неверно он определил момент открытия огня.

2. Система огневого поражения в засаде:

– по кабине не был открыт одновременный залповый огонь из автоматов, в результате в ней никто не был поражен. Всего в кабину попало около десяти пуль;

– нападавший с тыла действовал в одиночку, без прикрытия. Выбежав из укрытия (арыка) на проезжую часть, он находился в зоне огня стрелявших с фронта и экипажа автомобиля.

3. Управление огнем:

– укрывшиеся в траншее и при отходе водитель и пассажиры не подверглись огневому воздействию.

Рекомендуемый вариант действия в засаде. Время, местность, силы и средства – те же.

1. Боевой порядок в засаде:

– огневая подгруппа (ОП) – весь личный состав (пять человек);

– наблюдатели на флангах (они же в случае необходимости выполняют функции обеспечения) – по одному человеку;

– подгруппа захвата (выделяется после огневого налета) – два человека.

2. Огневая позиция в засаде:

Весь личный состав располагается на кургане по одну сторону от дороги на удалении друг от друга 3–8 м. Таким образом, засада по фронту может занимать до

30 м. Дальность эффективного открытия огня с фронта правого фланга по ходу движения машины при скорости автомобиля 30 км/час (около 8 м/с) – от 60 до 30 м при условии размещения личного состава засады с фронта.

3. Последовательность выполнения задачи и система огня в засаде

Наблюдатели, обнаружив приближение объекта засады, установленным сигналом информируют командира.

Командир открывает огонь первым – это сигнал на открытие огня для остальных.

Для огневого поражения автомобиля действует весь личный состав (*огневая подгруппа*). Сосредоточенный огонь по личному составу в кабине, и, прежде всего, по водителю, первыми открывают автоматчики. Огонь ведется длинными, по 5–8 выстрелов, прицельными очередями с минимальным интервалом между ними.

Выстрел из РПГ-22 производится по уже остановившемуся или медленно движущемуся автомобилю. Точка прицеливания – затентованный кузов, для поражения личного состава, который может находиться там. Угол цели для РПГ, во избежание ослепления гранатометчика светом фар, должен составлять не менее 45° (во фланг цели). Дальность до цели – 20–50 м.

Стрелок-автоматчик с ГП-25 после израсходования по противнику в кабине одного магазина открывает огонь из гранатомета по кабине или ведет огонь по кузову и спешивающемуся из него личному составу (режим огня: 1–2 гранаты – 1–2 короткие очереди из автомата).

Осмотр результатов засады производится при подходе резерва или с наступлением светлого времени суток. При необходимости безотлагательного досмотра первая пара осуществляют досмотр, а вторая – прикрывает.

Уничтоженный противник осматривается только после контрольного выстрела с безопасного удаления или направ-

ления (сбоку или сзади лежащего тела). При угрозе того, что часть личного состава противника укрылась на прилегающей местности, при осмотре результатов засады по вероятным местам его нахождения ведется упредительный (беспокоящий) огонь из ГП-25 и автоматов.

Вариант «Б» (схема 2)

Время года и характер местности. Осень. Горно-лесистая местность (кустарниковое редколесье) с открытыми участками луговой растительности. Деревья и кустарник с пожелтевшей листвой (начало листопада). Условия наблюдения крайне затруднены обеспечением скрытности действий группы в условиях хозяйственного использования местности местным населением. Грунтовая дорога без выраженной колеиности проходит по тактическому гребню хребта, соединяя населенные пункты А и Б, контролируемые боевиками. Склоны хребта имеют уклон 15–30°.

Время: 14.00 (солнечно).

Состояние видимости: ясно.

Объект засады: транспорт – автомобиль УАЗ-469; боевики – 4–5 человек.

Засада:

1. Личный состав: 6 человек;

2. Вооружение: 7,62-мм пулемет ПКМ – 1 ед.; 9-мм снайперская винтовка ВСС – 1 ед.; 5,45-мм автоматы АК74 – 3 ед.; 40-мм подствольный гранатомет ГП-25 – 2 ед.

Цель засады:

основная задача группы – ведение разведки наблюдением и действия в качестве ретранслятора для обеспечения устойчивой радиосвязи оперативного офицера с действующим в ущелье подразделением; проведение засадных действий при выявлении перемещения противника на участке дороги, контролируемом группой.

Порядок действий засадной группы в соответствии с замыслом

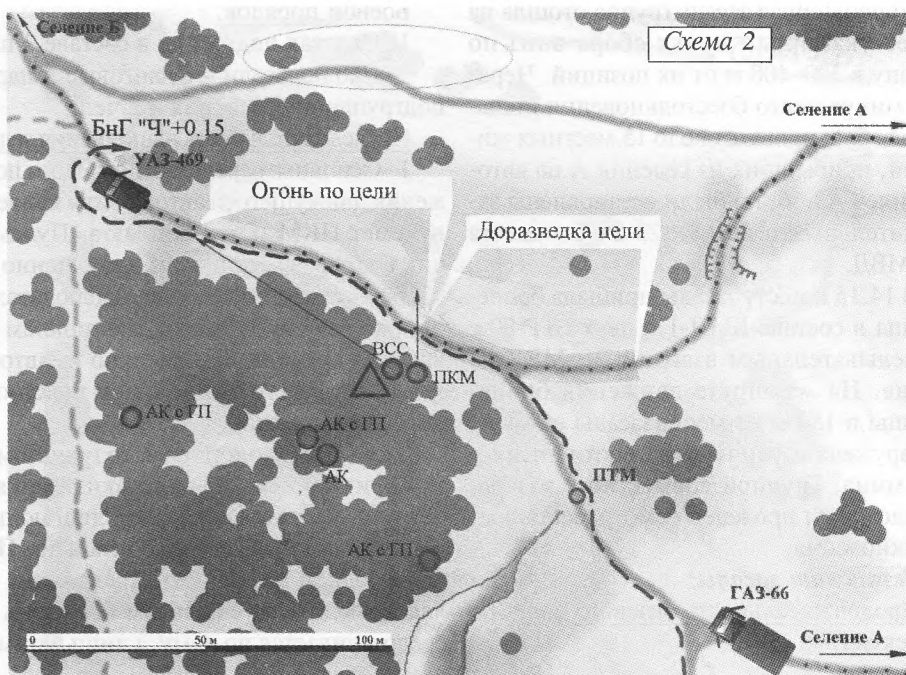
Группа к рассвету заняла исходное положение для наблюдения. С 10.00 до 12.00

в направлении селения А по грунтовой дороге проследовало около 30 местных мужчин среднего возраста и стариков группами от трех до пятнадцати человек в гражданской нарядной одежде. Как позже выяснилось, следовали на похороны одного из жителей селения А. Около 13.00 по той же дороге в направлении селения А проследовал автомобиль УАЗ-469. Пассажиров из-за тонированных боковых стекол разглядеть не удалось. Группе поставлена задача на обратном пути автомобиль, *если в нем окажутся боевики, уничтожить*.

Около 13.50 по дороге из селения А в сторону селения Б проследовали двое молодых мужчин в гражданской одежде без оружия, которые прошли в 8 метрах от НП, осматривая прилегающую к дороге местность. В 14.00 наблюдательным постом в составе командира группы, пулеметчика и снайпера с расстояния 50–60 м был обнаружен тот же автомобиль УАЗ-469, возвращавшийся из селения А. Скорость автомобиля была выше допустимой

для данных условий дороги и составляла 40–50 км/час. Обнаружить автомобиль с большего расстояния не позволяли условия местности. Определить наличие в автомобиле боевиков (бородатые мужчины в камуфляже) удалось только с расстояния 10–15 м, когда УАЗ поравнялся с наблюдателями.

Первым с расстояния 8–10 м по команде командира группы «Духи!» открыл огонь в борт машины снайпер из 9-мм снайперской винтовки ВСС. Затем после его двух–трех выстрелов дал очередь пулеметчик из ПКМ, после чего автомобиль скрылся за бугром. С началом обстрела автомобиля снайпером он резко ускорил движение, и из него был открыт ответный огонь из пулемета и автомата через заднее стекло. Пулеметчик открыл огонь со значительным опозданием, практически одновременно с противником. Задержка в открытии огня пулеметчиком произошла из-за времени, потраченного на подготовку к стрельбе. До этого он наблюдал за противником в бинокль.

Время нахождения автомобиля в зоне огня составило 6–8 секунд. Всего снайпер произвел четыре прицельных выстрела в автомобиль, поразив огнем водителя. Пулеметчик израсходовал 12–15 патронов. Зафиксировано пять попаданий в кузов, некоторая часть пуль могла попасть в стекла, оказавшиеся при осмотре автомобиля разбитыми.

Тяжелораненый водитель вывел автомобиль из-под огня до того, как заглушил двигатель машины из-за перебитого топливпровода. После остановки автомобиля в 100–120 м от нападавших и спешивания боевиков по месту засады ими был открыт огонь из подствольного гранатомета и беспорядочный огонь из стрелкового оружия. Проводившие засаду военнослужащие из-за складок местности остановившийся автомобиль не наблюдали. Боевики бросили автомобиль, оставив в нем оружие и имущество. Раненый водитель автомобиля был эвакуирован пешим порядком в населенный пункт Б, который находился в 800–1000 м от места засады.

Проводившая засаду группа отошла на ранее указанный пункт сбора вниз по склону в 300–400 м от их позиций. Через 5–7 минут место боестолкновения попытались блокировать около 15 местных жителей, прибывших из селения А на автомобиле ГАЗ-66, но были остановлены заградительным огнем ЗУ-23-2 с блокпоста ВВ МВД.

В 14.15 к месту засады прибыла бронегруппа в составе БМП-1 и двух БТР-80 с разведывательным взводом ВВ МВД на броне. На маршруте движения бронегруппы в 150 м от места засады ей была обнаружена и уничтожена противотанковая мина. Группой совместно с разведвзводом был проведен осмотр места боестолкновения.

Результат засады:

Продолжительность огневого боя: 30–40 секунд.

Потери:

1. Со стороны нападавших – нет.
2. Со стороны объекта засады: погиб – 1 (предположительно); тяжелоранен – 1 (инвалидность).

Захвачено:

- АКС74 с ГП-25 – 1;
- РПГ-18 – 2;
- телефон спутниковой связи – 1;
- автомобиль УАЗ-469 – 1.

Основные ошибки нападавших:

- боевой порядок группы был построен для выполнения разведки наблюдением и не позволял эффективно решать задачу по проведению засадных действий;
- неправильно осуществлен выбор оружия для поражения высокоскоростной цели;
- несвоевременное открытие огня пулеметчиком;
- противник не был обстрелян огнем двух имеющихся в группе подствольных гранатометов, в то время как боевики такой огонь вели.

Рекомендуемый вариант действий (схема 3)

Боевой порядок:

1. Огневая подгруппа в составе 2 пар;
 2. Наблюдатели – фланговые в парах;
- подгруппа обеспечения – 2 чел.;

Последовательность выполнения задачи

1. Основным средством огневого поражения движущегося автомобиля является пулемет ПКМ и три автомата. Пулеметчик сопровождает цель и немедленно открывает огонь по команде наблюдателя с биноклем. Наблюдатель с биноклем открывает огонь по автомобилю из автомата, а в случае его остановки из подствольного гранатомета;

2. Огонь из подствольного гранатомета ГП-25 и снайперской винтовки ведется на встречном курсе скоростной двигающейся цели или ей вдогон фронтально. Первоочередной целью всех стреляющих является водитель, с началом боя огонь сосредотачивается по нему, а лишь затем по пассажирам;

3. Огонь из стрелкового оружия по стеклам кабины автомобиля эффективен лишь в момент открытия огня, в дальнейшем человек инстинктивно наклоняется и пригибает голову, вследствие чего огонь по стеклам не достигает цели, необходимо вести стрельбу ниже линии окон.

Анализ ошибок

Анализируя допущенные ошибки при проведении засад на транспортные средства, можно прийти к выводу, что:

1. Одной из основных ошибок, допускаемых в засаде, является неверный выбор места проведения засады:

- и в первом, и во втором случае засада проводилась на прямом участке дороги;
- условия наблюдения для оповещения основных сил в засаде о приближении объекта были плохими.

2. Характерной ошибкой является неверное построение боевого порядка.

3. Следующая причина – отсутствие четкого взаимодействия в засаде, сигналов связи и оповещения.

4. И в первой, и во второй засаде неверно была построена система огня.

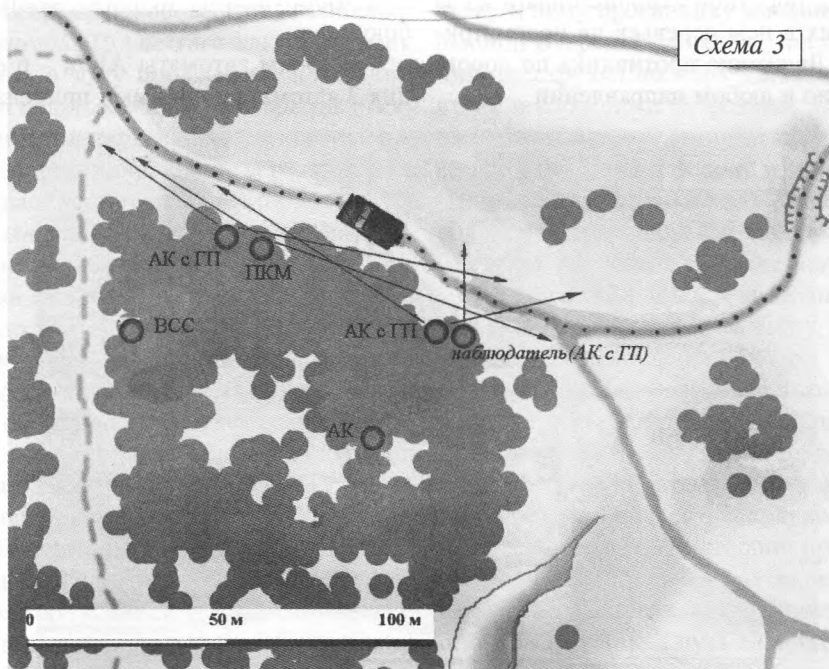
Выше мы рассмотрели варианты проведения засад на транспортные средства и разобрали характерные ошибки. Далее мы расскажем об особенностях засадных действий, где объектом засады является пеший противник.

Особенности засады на пешего противника заключаются в том, что:

1. Движение пешей группы более бесшумно, нежели транспортного средства, поэтому засада нуждается в более надежном наблюдении за противником на подступах к засаде.

2. Безопасность движения пешей группы, как правило, обеспечивается головным, а при необходимости – и боковыми дозорами. В этой связи маскировка личного состава в засаде становится более актуальной.

3. Пешая группа в целях своей безопасности может избирать маршрут движения вне дорог и тропинок. Это затрудняет выбор места проведения засады. Наибо-

лее вероятными местами могут быть те, которые противник не может обойти (броды, перевалы, мосты и переправы). Однако следует понимать, что в таких местах противник усиливает бдительность.

4. Действия разведдозора противника могут выявить расположение засады, поэтому следует сразу учитывать вариант бесшумного захвата или уничтожения разведки противника.

Рассмотрим для примера действия в засаде федеральных сил, которые они проводили против боевиков в Чеченской республике.

Вариант «В» (схема 4)

Время суток и условия наблюдения: полночь, луна, безоблачно. Дальность видимости идущего человека при наблюдении из положения лежа составляет не более 30–60 м. Использование ночных приборов наблюдения затруднено их засветкой электрическим освещением ближайших населенных пунктов и факелом горящей нефтегазовой скважины. Местность на обратной стороне оврага из-за растущих в нем деревьев не просматривается. Движение противника по дороге возможно в любом направлении.

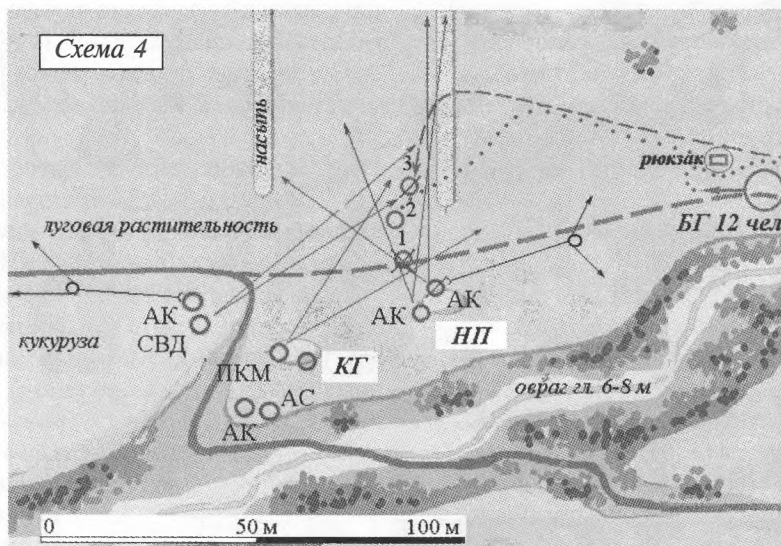
Время года и условия местности: Лето. Равнинная полуоткрытая местность, луговая растительность. Травяной покров высотой 0,2–0,3 м, отдельные кусты полыни высотой до 0,6 м. Полевая дорога проходит вдоль оврага и пересекает его через брод. Ширина оврага 40–60 м, глубина 6–8 м. По оврагу течет небольшая речка шириной и глубиной до 0,5 м. К дороге перпендикулярно примыкают две заросшие польностью насыпи высотой 0,8 м и шириной до 2 м каждая.

Объект засады:

1. Пешая группа боевиков численностью 10–15 человек.
2. Вооружение – стрелковое.
3. На основании информации, полученной из нескольких источников, которую подтвердили личные наблюдения командира за районом в дневное время, группе была поставлена задача на проведение засады с целью уничтожения малочисленной группы противника.

Засада:

1. Личный состав – 8 человек (БРГ);
2. Вооружение, использовавшееся в бою:
– 5,45-мм автоматы АК74 – 6 ед. (из них 2 автомата с ночными прицелами);

- 7,62-мм пулемет ПКМ с ночным прицелом – 1 ед.;
- 7,62-мм снайперская винтовка СВД с ночным прицелом – 1 ед.;
- 40-мм подствольный гранатомет ГП-25 – 2 ед.

Соотношение сил: 1 (засада): 2 (объект).

Боевой порядок в засаде построен по схеме «Паук»: весь личный состав был поделен на пары. Командир расположился в центре «паутины», и три пары были выдвинуты лучами в разных направлениях.

Таким образом, в условиях неопределенности направления и маршрута движения противника предполагалось, что, в зависимости от периода засады, личный состав будет выполнять последовательно задачи подгрупп:

- *минирования*. Под прикрытием остальных разведчиков на вероятных путях движения противника были установлены две мины МОН-50;

- *наблюдения*. Каждая пара вела разведку наблюдением в своем секторе с задачей выявить приближение противника и своевременно оповестить командира;

- *огневой*. После того как противник втянется в зону поражения, командир должен подать команду на открытие огня. При этом три пары наносят огневое поражение противнику. Один из разведчиков подрывает установленные мины;

- *захвата*. После уничтожения противника по команде командира два разведчика под прикрытием группы производят досмотр места засады и захват пленных, образцов вооружения и документов;

- *обеспечения*. Пара, находящаяся в тылу, обеспечивает безопасность выполнения задачи, прикрывая боевой порядок засады с тыла.

Выполнение задачи

Наблюдатель заметил трех человек, появившихся из-за насыпи левее основного сектора наблюдения, и разбудил спящего товарища. Дальность обнаружения противника 25–30 м не позволила пре-

дупредить по радио командира группы. Отдыхавший наблюдатель усомнился в том, что перед ним противник, и шепотом высказал свои сомнения. В этом направлении для организации засады ушла несколько часов назад соседняя группа.

Тем временем дистанция с противником сократилась до 10 м. Первый в колонне боевик остановился, заметив подозрительное движение со стороны засады (пулеметчика на холме). Он обернулся и что-то тихо сказал следовавшему за ним сзади в 3–4 метрах товарищу. Второму наблюдателю показалось, что он произнес слово «наши».

Пулеметчик вел наблюдение в положении «сидя» с холма высотой 0,5–0,6 м. В своем секторе наблюдения на дальности 25–30 м он обнаружил двух человек при подходе их к дороге, после чего изготвился к стрельбе. Первый боевик заметил его движение.

Пулеметчик и первый наблюдатель (АК74М) почти одновременно открыли огонь. Наблюдатель выпустил по ближайшему к нему противнику магазин непрерывной очередью, а затем, после ранения, расстрелял полтора магазина длинными и короткими очередями. Пулеметчик открыл огонь одной длинной очередью (10–15 выстрелов) и в ходе боя произвел еще несколько очередей в вероятном направлении отхода противника (израсходовано около 50 патронов). После первой длинной очереди ночной прицел пулемета получил засветку, и пулеметчик вел огонь неприцельно.

Второй наблюдатель открыл огонь только после ответной стрельбы противника, убедившись, что это не свои войска, и израсходовал за бой всего 18 патронов.

Снайпер произвел несколько неприцельных выстрелов в сторону противника. Ночной прицел получил засветку после первого выстрела, а также в результате огня трассирующих пуль автоматов и пулемета группы.

Остальные разведчики в огневом поражении противника *не принимали участия*, так как «не наблюдали противника». Всего по противнику израсходовано около 120 патронов и ни одной гранаты ВОГ-25. От предложенного огня поддерживающей артиллерии командир группы отказался.

С началом боя первый боевик был уничтожен – 14 пулевых ранений верхней части груди (от огня из автомата первого наблюдателя). Второй боевик успел произвести первую прицельную очередь по наблюдателям, ранив одного из них (сквозное пулевое ранение предплечья). Затем, сбросив на ходу рюкзак и дав две-три неприцельные короткие очереди в сторону засады, скрылся за насыпью. Третий боевик с началом огневого воздействия скрылся за насыпью.

Следовавшая за головным дозором группа боевиков из 12 человек сопротивления не оказала и скрытно отошла, эвакуируя раненого (раненых). Факт передвижения группы из 15 человек установлен через несколько недель после боестолкновения.

До прибытия бронегруппы и группы, проводившей засаду в 1,5 км западнее, раненому была оказана первая помощь. Убитый боевик лежал в 8–10 м от раненого, но и его никто не осмотрел (ограни-

чились несколькими контрольными выстрелами из пистолета ПСС).

Резерв (18 человек на двух БТР-80) прибыл к месту боестолкновения через 50 минут (подъездное время 12–15 минут). Задержка произошла из-за неорганизованности командира резервной группы и оперативного дежурного взаимодействующей части. С прибытием резерва был немедленно произведен осмотр местности путем ее прочесывания резервной группой в боевой линии (цепью) с интервалом между военнослужащими 4–5 м (схема 5).

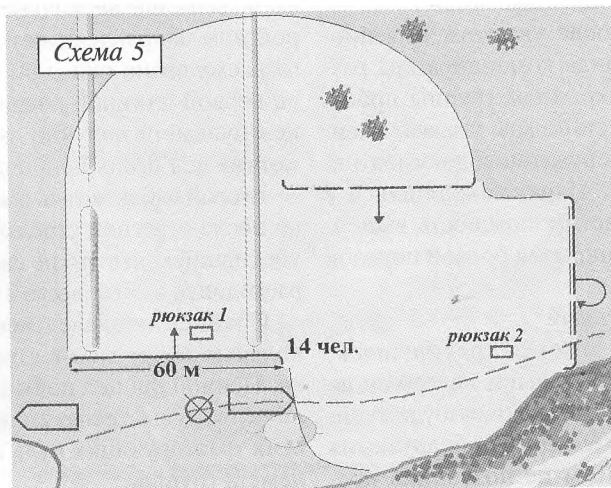
В ходе осмотра местности дополнительно вне зоны огневого воздействия засады обнаружен рюкзак, предположительно принадлежал третьему боевику. Площадь осмотренной местности составила более 1,5 га.

Из-за опасности установки противником МВЗ на маршруте обратного движения резерва дальнейший осмотр местности и осмотр содержания рюкзаков непосредственно на месте боестолкновения не проводились.

Продолжительность огневого боя: 35–50 сек.

Потери сторон:

– со стороны нападавших – один легкораненый;

– со стороны объекта засады – один убитый и один-два раненых.

Основные ошибки нападавших:

а) Ошибки замысла:

– одна из основных ошибок, допущенных при выполнении задачи, – неверный выбор позиции и боевого порядка. Одна из пар слева оторвана от основных сил и находится за дорогой. При появлении противника слева разведчики, находясь друг против друга, рискуют поразить товарищей огнем. При движении противника справа по дороге огневое поражение противника также не эффективно и затруднительно;

– даже при появлении противника с наиболее предпочтительного направления (как и было на самом деле) в огневом поражении противника участвовало всего четыре военнослужащих, из них активно – только двое;

– не были отработаны связь и взаимодействие при выполнении задачи. Даже обнаружив противника, разведчики не могли оповестить об этом командира и других разведчиков. Не была продублирована радиосвязь на случай внезапного появления противника на короткой дистанции;

– неверное распределение личного состава в засаде. Половина личного состава группы отдыхала (спала);

– не учтены особенности оружия. При выполнении боевых задач в лесу, при наличии кустарника и высокой травы предпочтение должно отдаваться автоматическому стрелковому оружию калибра 7,62 мм и 9 мм (под патроны 9 × 39 мм СП-5, СП-6).

Ошибки исполнения:

– нарушены были скрытность и маскировка – основные требования к засаде. Фигура сидящего на холме пулеметчика четко проецировалась на фоне неба, что и привело к раскрытию засады противником;

– по противнику не был открыт одно-временный кинжальный огонь, в том числе и военнослужащими, «не наблюдавшими противника» в указанных им при организации засады секторах;

– не использовались ручные осколочные гранаты, гранаты ВОГ-25, мина МОН-50, хотя именно в секторе ее поражения находился маршрут отхода двух боевиков и группа из 12 боевиков;

– не был продуман порядок подсветки целей и использования приборов ночного видения. Использование ночных прицелов на короткой дистанции боя малоэффективно, реактивные осветительные патроны для подсветки местности и целей при огневом поражении противника в засаде и при его отходе не применялись;

– отошедший противник не подвергся огневому воздействию поддерживающей артиллерии (батарея 122-мм гаубиц Д-30) или огня из ГП-25;

– не были своевременно осмотрены боевик и предметы, оставленные противником на месте боестолкновения в непосредственной близости от группы.

Возможный вариант действий в засаде

Время, местность силы и средства – те же.

А. Боевой порядок – прежний.

Радиосвязь между парами, а при необходимости и в паре продублирована сигнальным шнуром. Управляемые по проводам мины МОН-50 выставлены с учетом поражения противника за естественными укрытиями (насыпями). При необходимости отдыхают (спят) лишь разведчики, находящиеся в центре боевого порядка (по одному в паре), итого – не более 2 человек в группе.

В ходе огневого поражения противника с короткого расстояния огонь ведется длинными прицельными очередями до расходования первого магазина, далее каждый назначенный командиром раз-

ведчик бросает по одной ручной осколочной гранате. Второй и последующий магазины расходуются короткими прицельными очередями или длинными в сторону вероятного нахождения или отхода противника. При подготовке огневой позиции один-два снаряженных магазина и одна граната с ввинченным запалом выкладываются на грунт.

В случае огневого противодействия противника огневая позиция сменяется броском или переползанием по-пластунски после каждых двух-трех очередей. Запасные позиции выбираются, а при необходимости и оборудуются заранее. Отдыхавший и (или) не наблюдающий противника личный состав открывает огонь в указанных ему секторах.

Военнослужащие, вооруженные гранатометами ГП-25, ведут заградительный огонь навесной траекторией поверх своих товарищей, затрудняя отход противника из зоны поражения. После отхода противника огонь из ГП-25 ведется по возможным местам его отхода, по укрытиям (за земляные насыпи и кустарник). Огонь артиллерии ведется на удалении до 400 м от боевого порядка группы по маршрутам вероятного отхода противника или подхода его резервов, а при расположении личного состава в укрытиях (окопы, воронки, ямы) – и на меньшем удалении.

Снайперы для ведения огня на коротких дистанциях в засаде ночью вооружаются 9-мм снайперскими винтовками ВСС вместо СВД или используют дополнительное оружие, например, автоматический пистолет или пистолет-пулемет.

Уничтоженный противник, находящийся в непосредственной близости от боевого порядка группы, осматривается при первой же возможности после предварительного контрольного выстрела.

Б. Боевой порядок и выбор позиции – иной.

Личный состав делится на те же пары, но располагается квадратом на двух насы-

пях: две пары – фронтом к дороге и тропе на оконечностях насыпей, а две пары – в их тылу. Таким образом, в каком бы направлении и по какому маршруту не двигался противник, он попадает под огонь как минимум четырех стволов.

Головной дозор группы, шедший впереди, по возможности должен был быть уничтожен огнем из бесшумного оружия.

В случае приближения основных сил группы боевиков поражение наносится ему огнем СО и МВС. В случае необходимости командир мог предусмотреть маневр сил и переместить с началом огневого боя одну пару на заранее намеченную позицию.

Вариант «Г» (схема 6)

Задача засады: отряду была поставлена задача по уничтожению группы или выючного каравана боевиков, осуществлявших передвижение в районе, контролируемом бандформированиями. Засада проводилась выделенной от отряда группой самостоятельно.

Время года и характер местности: Осень. Горно-пустынная сильно пересеченная местность. Высота над уровнем моря 1200–2000 м, перепад высот до 400 м. Вершины высот с выходом горной породы (базальт). Склоны высот имеют уклоны 30–50°, а местами и более (обрывистые). Местность испещрена многочисленными сухими руслами и оврагами. Сухое русло в месте устройства засады шириной по дну 30–40 м. Дно русла – песчаное, с крупными валунами, заросшее по краям отдельными кочками высокой травы. Средняя высота обрывов на склонах русла 8–12 м, местами до 20 м. Передвижение пешим порядком возможно только по тропам вдоль хребтов и по сухим руслам. Выючная тропа пересекает русло перпендикулярно, зигзагом спускаясь с более крутого правого склона. Передвижение боевиков и местного населения по тропе ожидается в любом направлении.

Противник: ближайшие резервы противника – бандгруппа численностью 20–25 человек – располагается в 1,5 км северо-западнее места устройства засады, имеет на вооружении 82-мм миномет (цели в районе пристреляны). Плотность бандформирований в районе – 40–60 человек на 100 кв. км. Расчетное время подхода крупных резервов боевиков не более 1,5–2 часов. Боевики имеют в районе разветвленную сеть наблюдательных постов, подготовленных позиций тяжелого вооружения (боеприпасы заложены в тайники).

В случае обнаружения противника боевики блокируют его огнем стрелкового оружия, а затем уничтожают из 12,7-мм крупнокалиберных пулеметов, 82-мм минометов, 76-мм и 82-мм безоткатных орудий. ПВО в районе сильная, поэтому применение армейской авиации для поддержки действий войск исключалось.

Время суток: полдень.

Состояние видимости: солнечно, ясно.

Объект засады: головной дозор в составе двух человек от пешей группы боевиков численностью 12–15 человек.

Засада:

1. Личный состав – 8 человек.

2. Вооружение, использовавшееся в бою: 7,62-мм АКМС с ПБС – 3; 5,45-мм автоматы АК74 – 3; 40-мм подствольный гранатомет ГП-25 – 1; 7,62-мм пулемет ПКМ – 2; мины МОН-50 (в управляемом по проводам варианте) – 2; один комплект НВУ-П «Охота» с 5 минами ОЗМ-72.

Боевой порядок и позиции засадной группы:

Группа прикрытия из 18 человек с ПТРК «Фагот» (3 ракеты), 30-мм автоматическим гранатометом АГС-17, стрелковым оружием.

Огневая поддержка отряда осуществлялась огнем взводом 122-мм самоходных гаубиц 2С1 «Гвоздика». Удаление огневой позиции – 8 км, готовность к открытию огня по запланированной цели –

1,5–2 минуты, по внеплановой – 3–4 минуты.

Порядок действий:

Огневая подгруппа в ночное время заняла боевой порядок в сухом русле, установив в двух направлениях мины МОН-50 и заминировав минами ОЗМ-72 вершину высоты в 400 м севернее места устройства засады. Место устройства засады было выбрано таким образом, чтобы максимально уменьшить вероятность обнаружения группы боевиками и их пособниками из числа местного населения.

Наблюдение за подступами к месту устройства засады осуществлялось группой прикрытия, состоявшей из 18 человек и находившейся на удалении от засады 1000 м. Несмотря на это, около 13.00 в районе засады появились два боевика. Это осталось незамеченным для группы прикрытия. Боевики выдвигались для разведки опасного участка на маршруте движения – пересечения тропой ущелья по дну русла. Офицер – старший «засадной» группы, принял решение уничтожить боевиков подрывом мины МОН-50, когда те, став изучать оставленные группой на песке следы, обнаружили плохо замаскированную мину и побежали в обратном направлении. Один боевик был уничтожен подрывом мины, а второй – огнем из АКМС с ПБС. Быстро осмотрев тела уничтоженных боевиков и замаскировав их в русле, огневая подгруппа скрытно отошла к подножию высоты, на которой находилась группа прикрытия.

Через 10–15 минут к месту проведения засады по сухому руслу вышли два боевика, по которым был наведен огонь 122-мм гаубиц. Цель была накрыта разрывами. Спустя 20–30 минут в распадке между сопками, восточнее 2,5–3 км, наблюдатели заметили часть основной выдвигающейся группы боевиков из 8 человек. Бандгруппе было нанесено поражение огнем артиллерии. В 14.00 произошел подрыв одной, а затем еще двух мин ОЗМ-

72 – по всей видимости, боевики пытались занять заминированную высоту. К 15.00 пулеметный расчет – три боевика с 7,62-мм пулеметом РПД и автоматами АК – занял высоту в 600 м северо-западнее места проведения засады и севернее 1000 м группы прикрытия. Желая спровоцировать ответный огонь для выявления позиций противника, пулеметчик обстрелял подозрительные места, в том числе и высоту, где находилась группа наблюдения. Выждав несколько минут и не обнаружив ничего подозрительного, боевики стали осторожно спускаться в направлении места проведения засады, но были уничтожены вызванным огнем артиллерии. Два боевика – первым снарядом, а третий, получивший ранение и пытавшийся отойти, – четвертым.

В дальнейшем боевики прекратили активные поисковые мероприятия.

Как показывает анализ ситуации, головной дозор боевиков передвигался в светлое время суток не по тропе, а параллельно ей, используя складки местности. Два боевика, появившиеся спустя 15 минут после подрыва мины, следовали за головным дозором, составляя так называемый «промежуточный» дозор. Дейст-

вия боевиков после проведения засады объясняются их желанием установить местонахождение подразделения противника, разыскать и эвакуировать тела погибших.

Продолжительность огневого боя: 5–10 секунд (периодический огонь артиллерии – 2–2,5 часа).

Потери:

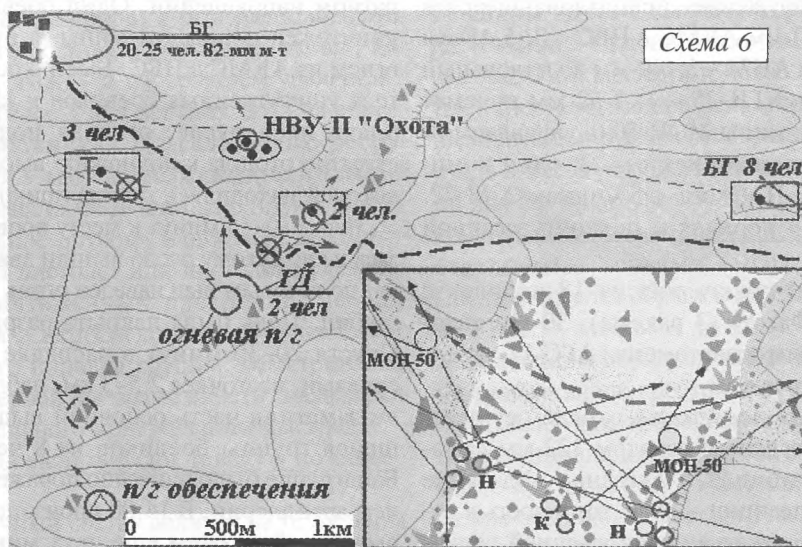
- со стороны нападавших – нет;
- со стороны объекта засады: 7 человек, из них 2 уничтожены из засады и 5 – огнем артиллерии.

Основные ошибки нападавших:

- наблюдатели группы прикрытия не обнаружили боевиков и не предупредили засаду;
- плохая маскировка следов передвижения группы и мины МОН-50.

Возможный вариант действий в засаде

Головной дозор беспрепятственно пропустить, а в случае обнаружения им группы – уничтожить огнем из бесшумного оружия. Уничтожение головного дозора минами допускается только в случаях, когда не ожидается серьезное противодействие противника и не планируется отход проводящей засаду группы (может имитироваться подрыв на mine с после-

дующим уничтожением противника, прибывшего для оказания подорвавшимся помощи – метод «на живца»).

Выводы:

1. Во всех приведенных вариантах проведения засад объекту было нанесено поражение в первые секунды боя, за исключением случаев ранения двух военнослужащих в варианте «А». Из этого следует, что огневое воздействие на противника в засаде должно предусматривать *одновременное открытие прицельного огня всеми имеющимися огневыми средствами с максимальной плотностью, в том числе и подрыв мин.*

2. Поспешность завершения огневого боя приводит к быстрому отходу противника и выходу его из зоны поражения, на что указывают два первых варианта засад. Огневое воздействие на противника не должно ослабевать до его полного уничтожения. Система огня группы в засаде строится при сочетании сосредоточенного огня в зоне поражения и заградительного огня минно-взрывных средств, сковывающих маневр противника. В случае выхода противника из зоны поражения, огнем стрелкового оружия личного состава засады по вероятным маршрутам его отхода ведется огонь из подствольных и автоматических гранатометов, минометов и артиллерией.

3. Инженерные боеприпасы (осколочные мины в управляемом варианте) применяются для увеличения зоны поражения засады, прежде всего, на не просматриваемых или не простреливаемых стрелковым оружием участках. *В условиях ограниченной видимости подрыв мин, установленных на маршруте движения противника, производится обязательно с началом его огневого поражения.*

4. В целях обеспечения безопасности группы подступы к засаде и вероятные маршруты отхода противника минируются. Подрыв управляемых мин, уста-

новленных на флангах и в тылу для прикрытия засады, производится только по команде командира, а самостоятельно – в случае острой необходимости.

5. В связи с засветкой ночных прицелов пламенем выстрела при ведении интенсивного огня в ближнем бою они используются ограниченно. *Ночными прицелами оснащаются, прежде всего, образцы оружия, обеспечивающие беспламенную стрельбу (БСС, АС, ВСК, АКМ с ПБС).*

6. *Огонь из бесшумного оружия ведется способом его сосредоточения при условии одновременного поражения всей групповой цели противника.* Другими словами, количество целей не должно превышать число стрелков из бесшумного оружия. В других случаях огонь из бесшумного оружия не оправдан, так как противник успевает открыть ответный огонь из обычного оружия, демаскировав засаду.

7. При проведении засады малочисленной группой *первостепенное значение имеют построение боевого порядка группы и согласованность действий личного состава (элементов боевого порядка); выбор оружия для решения огневой задачи и организация системы огня; наличие устойчивой связи и четкое взаимодействие с резервом и поддерживающей артиллерией (минометом).* Соотношение сил и средств засады и ее объекта при умелых действиях одной из сторон принципиального значения не имеет. *Успех как засадных, так и контрзасадных действий определяется, прежде всего, уровнем профессионализма их участников.*

8. В некоторых случаях при организации засады малыми силами назначается мобильный резерв или выделяется подгруппа обеспечения (группа прикрытия). В условиях ограниченного применения авиации и невозможности огневой поддержки проводящей засаду группы артиллерией ее действия обеспечиваются группой прикрытия. Подгруппа (группа) прикрытия должна иметь огневые средства,

обеспечивающие эффективную поддержку действий проводящей засаду группы, в том числе и с закрытых огневых позиций (АГС, миномет или СПГ-9).

9. Следует обратить особое внимание на вариант «В» засадных действий.

Во-первых, тактика, которую применили разведчики в засаде, далека от классической. Использовался опыт афганских моджахедов, когда для непосредственного огневого поражения выделялась группа, которая занимала позиции вблизи маршрута движения противника. А для прикрытия ее отхода назначалась группа огневого прикрытия, на вооружении которой находилось тяжелое вооружение (крупнокалиберные пулеметы, безоткат-

ные орудия). Во-вторых, несмотря на поставленную задачу, командир группы, проводившей засаду, очень творчески подошел к ее решению. Хотя он и мог использовать огонь СО группы, он предпочел не раскрывать ее расположение и использовал огонь артиллерии. В этой связи его действия нельзя считать ярким примером именно засады, но то что это яркий пример творческого мышления и максимально эффективного применения всех имеющихся в распоряжении командира группы средств – бесспорно.

Исходя из изложенного, можно сказать, что победа всегда за тем, кто умнее, хитрее, изворотливее. Это относится к любым боевым действиям.

В то время, когда значительная часть боевиков смогла легализоваться в Чечне, получив подлинные паспорта граждан России, база как место скрытого расположения группы или отряда чеченских сепаратистов по-прежнему не утратила своего значения.

В приведенном анализе мы расскажем о типах баз, их системе охраны и обороны, организации жизнедеятельности на базе и тактике действий боевиков при нападении на базу.

А.В. Валентинов

Базы боевиков в Чечне

Типы баз и их основные элементы

Бандгруппы (БГ) используют три основных типа баз: постоянные, временные (лагеря) и резервные. На постоянных базах боевики размещаются в блиндажах, тщательно замаскированных и защищенных от огня артиллерии и авиации.

Временные базы (далее по тексту – лагеря) используются для временного пребывания групп и отрядов незаконных вооруженных формирований (НВФ) в лесистой местности в весенне-летний период, когда листва скрывает их от обнаружения с воздуха.

В качестве резервных баз могут использоваться законсервированные базы (укрытия) постоянного типа, в том числе и обнаруженные федеральными силами (ФС) ранее, но полностью не уничтоженные, а потому частично пригодные для временного размещения боевиков.

Базы, обнаруженные, но не уничтоженные ФС, в последующем используются боевиками для кратковременного отдыха при переходах отрядов НВФ во время смены ими районов, преследовании их ФС, а также для оказания помощи раненым после боестолкновения с ФС,

кратковременного размещения раненых боевиков и временного захоронения погибших.

В Северо-Кавказском регионе НВФ оборудуют базы в горно-лесистой и равнинной (пойменной) лесной местности в мало- и труднодоступных местах, исключая их случайное обнаружение посторонними лицами.

Основными элементами постоянной базы являются укрытие (укрытия) деревоземляного или пещерного типа для личного состава позиции боевого охранения, минно-взрывные заграждения, а в отдельных случаях – хозяйственно-бытовые постройки (приспособления), вынесенные за пределы укрытия.

Разновидностью постоянной базы является отдельный схрон-укрытие для личного состава (не путать с тайниками), предназначенный для скрытного проживания отдельных боевиков и малочисленных групп НВФ. Такие схроны – укрытия, как правило, оборудуются боевиками в населенных пунктах (в зданиях, садах, огородах) и вблизи их (в лесистой местности, садах, пустырях, скотоводческих фермах).

Укрытия для личного состава

Укрытия для личного состава предназначены для проживания боевиков и их

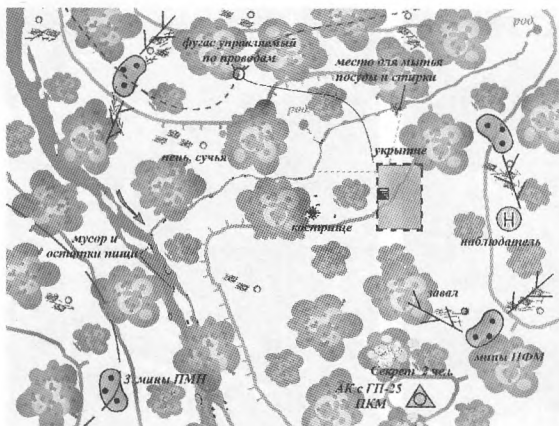
защиты от огня артиллерии и авиации (фото 1). Большинство обнаруженных ФС укрытий выдерживают прямое попадание 152-мм осколочно-фугасных снарядов. Для обороны оборудуются лишь незначительное количество укрытий (до 10% обнаруженных ФС). Такие укрытия имеют одну-две бойницы с узким сектором стрельбы.

Все укрытия, в том числе и пещерного типа, тщательно маскируются от обнаружения с воздуха и земли.

В лагерях НВФ личный состав, как правило, размещается в палатках и шалашах, остальные элементы лагеря такие же, как и у постоянных баз. При этом хозяйственно-бытовые постройки и приспособления (места забора воды, мытья посуды, приготовления горячей пищи, туалеты) могут размещаться на большем удалении от лагеря, чем от укрытия постоянной базы НВФ.

Охрана базы

Наблюдатели и секреты. Охрана базы осуществляется парным наблюдательным постом или одним-двумя наблюдателями. Вблизи укрытия, на удалении прямой видимости (в лесу – до 50 м), выставляются один, реже два и более наблюдательных поста или наблюдателя (фото 2). При использовании для оповещения ра-

диостанций наблюдатели могут выставляться и на большем расстоянии, но, как правило, не более 100 метров.

На участках вероятного появления подразделений ФС, на расстоянии до 200 м от укрытия, может выставляться секрет. Обычно в состав секрета входят два-три боевика, один из которых – пулеметчик. Задача секрета – не только предупредить располагающихся на базе боевиков о приближении ФС, но и нанести им поражение огнем стрелкового оружия, гранатометов и применением управляемых минно-взрывных средств, связать боем и обеспечить действия основных сил НВФ: отход с базы, обход подразделения ФС и нападение на него с тыла или флангов.

Позиции охранения редко оборудуются окопами, а для защиты личного состава от огня противника используются естественные укрытия (стволы растущих и поваленных деревьев, углубления в

почве, камни). Иногда на ближних подступах к укрытию (до 100 м) для кратковременной обороны могут подготавливаться два-три окопа (ячейки) для стрельбы лежа или с колена, блиндаж (перекрытая щель), а также подготавливаться иные огневые позиции.

Для передачи информации о приближении разведорганов ФС боевики используют радиосвязь, условные визуальные сигналы (жесты, свет фонаря, дым и др.), звуковые сигналы («чи-чи», тихий свист, крик совой, взрыв мины), а также посыльных, в том числе и на лошадях.

Минно-взрывные заграждения (МВЗ).

На тропях в горной части ЧР боевиками в основном применяются мины типа ПФМ и ПМН, а также устанавливаются самодельные взрывные устройства с взрывателями контактного действия.

Для переустановки ПФМ, минные поля из которых федеральные силы устанавливают, применяя авиацию, боевики аккуратно собирают их, используя шанцевый инструмент и подручные средства, а после этого устанавливают в нужных участках с большей частотой.

Боевиками, как правило, минируются лишь тропы, ведущие к местам их базирования. Удаление от базы *отсечных* мин и самодельных взрывных устройств (далее по тексту – СВУ), установленных на тропях, может составлять 200–500 м, иногда и более. Рядом с базами (лагерями) на удалении 30–100 м устанавливаются МВЗ *прикрытия* баз. Для этого применяются мины:

- ПФМ – до 10–20% от общего количества случаев использования;
- ПМН – до 5–10%, ОЗМ-72 и МОН-50 – до 5%;
- СВУ – до 50–70%.

Отсечные минно-взрывные заграждения и МВЗ *прикрытия* были отмечены в 15–20% случаев на подступах к действующим

щим базам и иногда (5–10%) – на подходе к расположению лагерей.

Мины ПФМ устанавливаются рядом с базой, на тропах, группами по 6–10 мин на квадратный метр или на склонах и вершинах холмов в виде заградительно-го минного поля – по 4–6 мин на погонный метр.

Минное поле обычно имеет протяженность по фронту 6–10 метров и в глубину достигает 2–3 метра. Мины ПМН или СВУ нажимного действия могут устанавливаться как одиночно, так и группами из нескольких мин, как правило, на тропе или на участке обхода препятствия.

Отмечен единичный случай установки рядом с базой управляемых по проводам СВУ. Подрыв этих зарядов был осуществлен боевиками из блиндажа.

МВЗ могут обозначаться закрепленными на ветках лоскутами ткани, срезанными под углом или заточенными веточками, затесами на деревьях с противоположной от направления движения ФС стороны, гильзой, вбитой в дерево на уровне человеческого роста, и другими способами.

Мины-ловушки могут представлять собой различные предметы военного и хозяйственного предназначения или предметы, мешающие беспрепятственному движению, такие как ветки и палки по-

перек дороги или тропы, на входе в блиндаж и т. п.

Организация жизнедеятельности на базе

Для доставки материально-технических средств на базы боевики используют выючных животных, автотранспорт, а также доставляют грузы пешком, перенося их в рюкзаках.

Лошади используются для перевозки различного имущества, передвижения связников, снабженцев и лидеров бандформирований. Коновязь для лошадей располагается непосредственно на базе или вблизи нее. В горах верховые и выючные лошади почти всегда пасутся под наблюдением боевиков или их сторонников.

Для доставки грузов в лес широко привлекается транспорт браконьеров-лесогаготовителей (их подавляющее большинство – пособники НВФ), а также легковые автомобили. При необходимости подвоза к базе крупногабаритных грузов в сторону от существующей дороги может проделываться дополнительная, которая после использования маскируется или уничтожается. На стоянках в лесу автомашины укрываются от случайного обнаружения их посторонними лицами в стороне от дорог («карманах» длиной 10–30 м и более).

Для приготовления пищи, обогрева, просушки одежды и обуви боевики используют открытый или закрытый костер. Открытый костер используется только днем. Зимой, в условиях ограниченной видимости (снег, дождь, туман), укрытия протапливаются в любое время суток, а в ясную погоду – во второй половине дня или ночи. Летом боевики готовят пищу вне укрытий на открытых кострах. На базах вблизи населенных пунктов применяются газовые баллоны.

Находясь на базе, боевики чувствуют себя уверенно, расслаблено. Оружие не всегда находится рядом, снаряжение носится лишь наблюдателями, а остальные надевают его только при выходе за периметр базы. По одному боевики передвигаются только в пределах внутреннего периметра базы или при выполнении функций посыльного, снабженца и т. п. В остальных случаях все передвижения осуществляются только в паре или в составе большей по численности группы – для заготовки дров, патрулирования, помывки или стирки в открытом водоеме.

Действия боевиков при нападении ФС на базу

На случай внезапного нападения разведорганов федеральных сил на базу боевиков каких-либо заранее спланированных и отработанных действий в большинстве БГ не предусматривается. Командир группы или отряда НВФ (амир) принимает решение, исходя из сложившихся условий обстановки. Боевики избегают оборонительного боя и, пытаясь сковать нападающих огнем, отходят. При внезапном нападении отход редко бывает организованным. Чаще по принципу «спасайся, кто может». Не зная, где находится противник, боевики в страхе ведут беспорядочный огонь во все стороны. При отходе они бросают все, что мешает быстрому движению, а при потере управления разбредаются по лесу, отходя малочис-

ленными группами или поодиночке в заранее определенном направлении, реже – на указанный амиром пункт сбора. В подавляющем большинстве случаев боевики отходят вдоль распадка (ущелья) сверху вниз, поскольку так легче бежать. И лишь выйдя из зоны поражения огня стрелкового оружия и гранатометов, они поднимаются на высоты или хребты.

Если большей части боевиков удастся отойти с базы, то решением амира они могут перегруппироваться, встретить резерв и предпринять контратаку с целью эвакуации тел своих погибших. Контратаку с задачей принудить разведгруппу ФС к отходу боевики проводят только превосходящими силами. Если на базе остались материальные ценности или среди оставшихся убитых или раненых есть высокопоставленные руководители НВФ, контратака боевиков наиболее вероятна.

В остальных случаях боевики, понеся на базе потери, возвращаются на нее после отхода ФС, собирают тела убитых, изымают содержимое необнаруженных личных и групповых тайников с оружием, боеприпасами, аппаратурой связи, денежными средствами и др. Тела убитых жителей Чечни и соседних с ней регионов в последующем скрытно переправляются на родовые кладбища. Иностранцы-наемники хоронятся в укромных местах леса. Их захоронения скрываются от посторонних. Перегруппировавшись или связавшись с другими БГ, боевики могут организовать засаду на направлении отхода разведорганов или на маршруте выдвижения бронегруппы либо заминировать их.

Расслабленность ФС после успешных действий при налете на базу, движение по одним и тем же или легко прогнозируемым маршрутам как «брони», так и пеших подразделений, нарушение элементарных мер безопасности в ходе ожидания эвакуации, а также при ее осуществлении облегчают задачу боевиков в достижении реванша.

В предыдущей статье, касающейся организации мест и районов базирования повстанцев, мы рассказали о том, какие меры предпринимают НВФ для сокрытия мест своего нахождения, размещения складов и отдельных схронов. Вы узнали, как стараются повстанцы защитить места своего обитания от посторонних посещений при помощи минно-взрывных средств, а также о том, как осуществляется охрана баз боевиков и летних лагерей.

Однако для уничтожения баз боевиков этого недостаточно. Чтобы сделать это, надо для начала найти объект уничтожения. В предлагаемом вашему вниманию материале мы расскажем, как решить эту непростую задачу.

А.В. Валентинов

Поиск «осинового гнезда»

Разведка баз НВФ

Основными способами разведки баз НВФ боевыми разведывательными группами являются поиск, наблюдение и воздушное патрулирование местности на вертолетах (действия в составе воздушной поисково-штурмовой группы).

Поиск места базирования НВФ заключается в последовательном осмотре определенного района разведки разведывательными дозорами (поисковыми группами) с целью обнаружения противника.

Наблюдение заключается в визуальном контроле наблюдательным постом (наблюдателем) определенного участка местности или объекта с целью обнаружения противника, признаков его деятельности и сбора других интересующих данных.

Воздушное патрулирование заключается в ведении разведки местности и противника воздушной поисково-штурмовой группой в ходе облета района разведки на вертолете с целью обнаружения движения пеших групп (отдельных боевиков) и транспортных средств боевиков, а также выявления визуальных признаков их базирования и жизнедеятельности.

Поиск баз НВФ в определенном районе разведки осуществляется на основе

разведывательных данных, предварительно поступивших от различных источников. Совокупность поступающей информации, ее анализ офицерами разведки дает возможность с определенной долей вероятности предположить наличие базы боевиков в том или ином районе. Наиболее достоверной по данному вопросу является информация, поступающая от агентов, завербованных или внедренных в среду боевиков. Также нередко информация о новых базах поступает в результате допроса пленных боевиков, но она, по вполне понятным причинам, нуждается в проверке. Аналогичной по степени достоверности может быть информация, полученная от местных жителей. Это, так сказать, разведывательная информация, которая прямо указывает на наличие базы в том или ином районе. Однако наиболее опытные полевые командиры и их ближайшие помощники за долгие годы войны приобрели немалый опыт в сокрытии своих намерений и мест пребывания. Например, тот факт, что Ш. Басаев длительное время удавалось ускользнуть от возмездия спецподразделений, говорит о его высоком профессионализме в вопросах конспирации и маскировки. В его

ближайшее окружение входили только люди его тейпа, безгранично лично преданные ему. Вероятность получения агентурной информации о местах его базирования была невысока из-за ограниченного количества приближенных лиц и высокой вероятности выявления и уничтожения внедренных агентов. Но всегда есть ряд косвенных признаков, которые демаскируют базы боевиков в районе. Анализируя только их, можно выявить район базирования бандгрупп НВФ.

Например, данные радиоразведки, которая выявляет и осуществляет радиоперехват переговоров боевиков, ведущихся с помощью средств связи. Также сам факт диверсионно-террористической деятельности бандформирований в определенном районе безусловно свидетельствует о том, что в этом районе находится база. Выявляя места, где боевики совершили нападение или провели диверсию, и зная протяженность суточного пешего перехода, можно вычислить район базирования.

Для обнаружения и уничтожения баз боевиков выделяются разведывательные группы или отряды, которым назначается район разведки.

Ведение поиска базы НВФ

В горно-лесистой местности поиск баз НВФ производится отдельными боевыми разведывательными группами или отрядом. Количество и численность РГСПН определяется обстановкой и зависит, главным образом, от численности НВФ в районе поиска, характера их действий, рельефа местности и других условий. В связи с трудностями или невозможностью в ряде случаев оказания своевременной поддержки РГСПН огнем и действиями личного состава других подразделений, поисковая группа, как правило, действует самостоятельно. По своей численности и вооружению поисковая РГСПН должна быть способна, обнаружив базу, уничтожить противника (провести огневой налет или захват).

*Оптимальное вооружение РГСПН из 15 человек
при ведении поиска с целью обнаружения и уничтожения базы НВФ*

Время года	7,62мм АКМС с ПБС (б/к)	7,62-мм СВД (б/к)	9-мм ВСС или АС (б/к)	7,62-мм ПКМ (б/к)	40-мм ГП-25	РПГ-7 (б/к)/ РПГ-26	РПО- А/ РШГ-1	82-мм миномет (б/к)
Летний период	9-11/3-4	–	2-3	2-3	4-6	1/2-4 или -/5-10	1-2/1-2	1 на отряд
Зимний период	8-10/2-3	1	1-2					

Закрытость горно-лесистой местности, особенно в период вегетации (апрель–октябрь), затрудняет осуществление сплошного поиска, поэтому разведывательно-поисковые группы ведут выборочный поиск на отдельных участках или направлениях, в определенном старшим начальником районе разведки. В ходе

изучения района разведки по карте и проведения рекогносцировки местности с вертолета, а также на основании знания того, как организуют боевики свои базы, какие они предъявляют требования к местам их расположения, командир РГСПН методом исключения определяет районы (участки) особого внимания, наиболее

удобные для оборудования боевиками базы (рис. 1). Особое внимание в ходе ведения разведки поиском следует уделять водным источникам, заброшенным дорогам и тропам, отрогам хребтов в нижнем и среднем ярусе горного леса, ущельям и ложбинам с наиболее густой растительностью, а также малоизвестным естественным пещерам или участкам местности с грунтами, пригодными для их оборудования. Постоянные базы следует искать на удалении от полутора–двух километров от населенного пункта (бывают и исключения), а временные базы (лагеря) могут располагаться и в непосредственной близости от горных селений, где проживают пособники НВФ.

Разведка базы поиском

Поиском называется способ ведения разведки, который заключается в последовательном осмотре одного участка местности за другим в назначенном районе с целью выявления объектов противника. В условиях борьбы в партизанами основными объектами поиска являются базы боевиков, а также их склады (тайники) с оружием, боеприпасами и предметами

материально-технического обеспечения деятельности бандформирований. В зависимости от площади, конфигурации и рельефа района разведки, количества районов особого внимания, а также наличия в самой группе средств связи и степени обученности личного состава группы, поиск может осуществляться как силами всей группы, так и силами нескольких назначенных для этого разведывательных дозоров.

В горно-лесистой местности РГСПН ведет поиск, действуя общим боевым порядком (рис. 2) или несколькими дозорами (рис. 3).

При ведении поиска несколькими разведывательными дозорами РГСПН действия одного дозора обеспечиваются наблюдением и возможностью его огневой поддержки другим или специально выделяемой подгруппой обеспечения.

Разведывательные группы, действующие в составе поискового отряда, как правило, ведут поиск самостоятельно в пределах назначенных им районов разведки. Разграничительными линиями между районами разведки обычно определяются линейные ориентиры (хребты, ущелья, русла рек и ручьев, дороги и тропы, линии электропередачи и другие). В ходе ве-

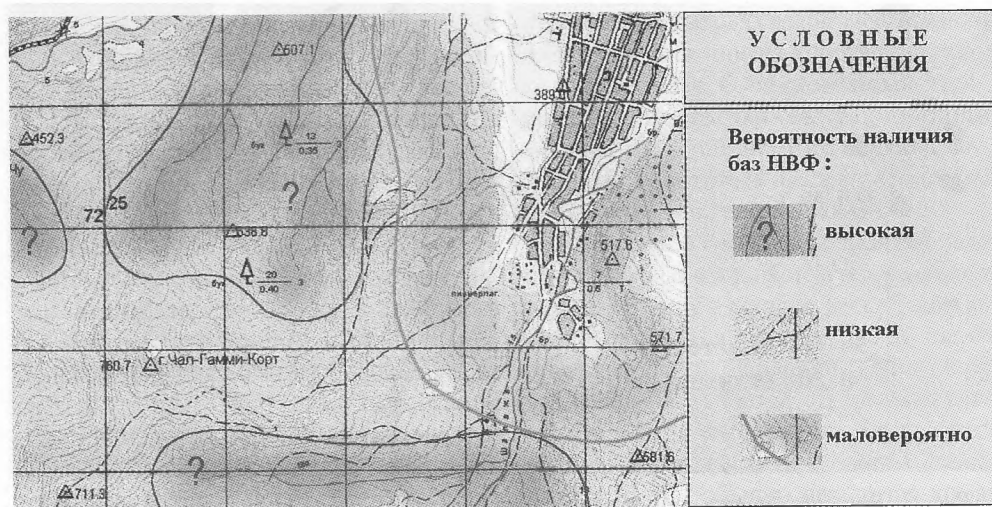

Рис. 1. Определение по топографической карте районов особого внимания при поиске баз НВФ

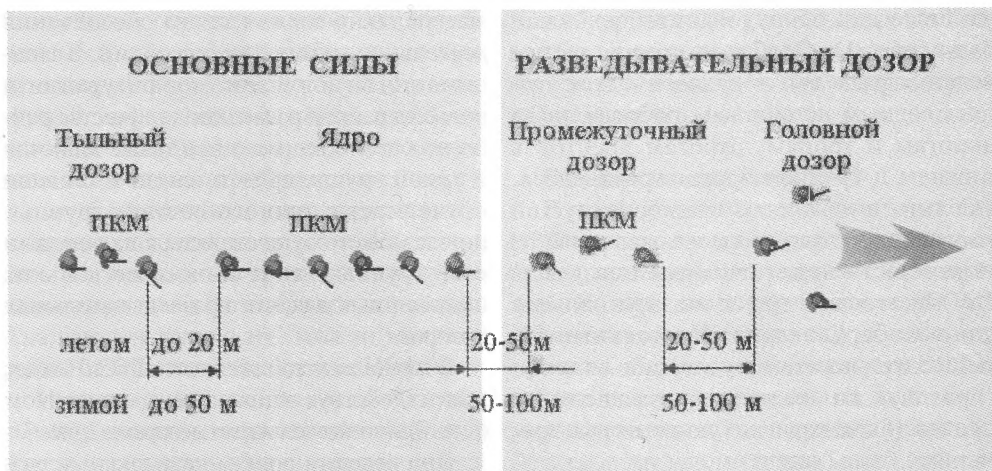

Рис. 2. Ведения поиска РГСПН общим боевым порядком (основной способ)

дения поиска пересекать разграничительные линии категорически запрещено. При выполнении всеми разведчиками РГСПН этого требования легче будет определить противника или местных жителей, пересекающих лесную дорогу, хребт или ущелье, даже на большом расстоянии, когда невозможно визуальн определить принадлежность обнаруженных

людей. Нарушения этого требования нередко влечет за собой трагические последствия. В условиях ограниченной видимости в горах, особенно в «зеленый период», довольно сложно определить, кто попал в поле твоего наблюдения – свой или чужой. Времени же для принятия решения на открытие огня на сокращенных интервалах катастрофически мало.

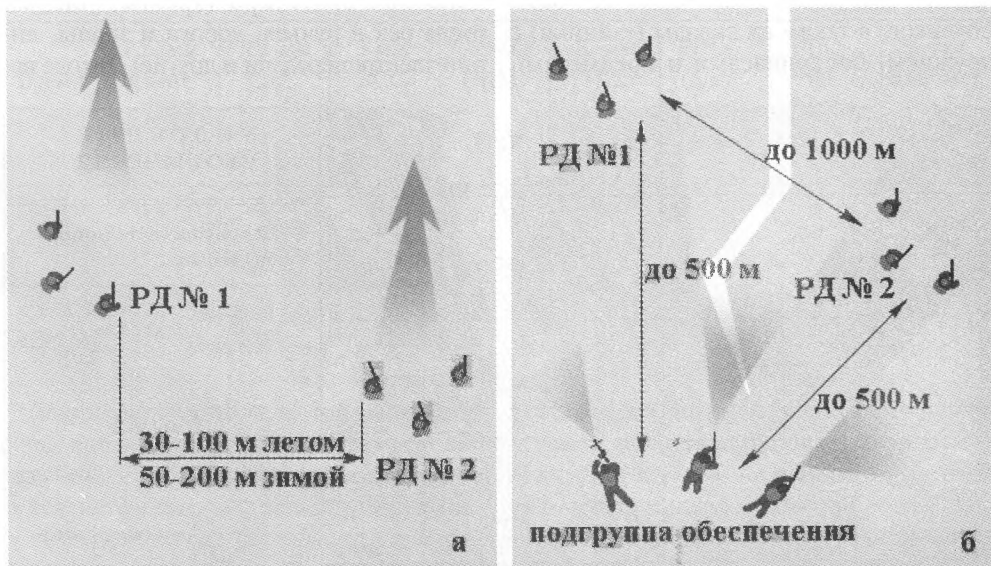

Рис. 3. Ведения поиска двумя разведывательными дозорами: а) при их огневом взаимодействии; б) при поддержке подгруппы обеспечения

Опоздание в этой ситуации может стоить жизни разведчику, чрезмерная поспешность – его товарищу, случайно попавшему в полосу (район) поиска соседнего РД.

Разведка баз НВФ в ущельях производится как по дну, так и по его склонам. Разведывательные дозоры, осматривающие подозрительные места, спускающиеся в ущелье и действующие вниз по горному склону (в ущелье, ложбине), прикрываются РГСПН с прилегающих высот. В ходе поиска разведчики передвигаются рассредоточенным боевым порядком, не сгущаясь и не останавливаясь на открытых местах. Разведывательный дозор, производящий поиск по дну ущелья, обычно движется уступом, сзади дозоров, производящих поиск по склонам (боевой порядок «треугольник» уступом назад, рис. 3 а).

За разведчиками, действующими на одном склоне, наблюдают разведчики с противоположного склона, при этом они внимательно осматривают местность перед собой и на противоположном склоне. Скалы и пещеры предварительно осматриваются с противоположной высоты. Прежде чем выйти за поворот тропы, из леса на открытую местность или спуститься вниз по склону, необходимо из-за укрытия в течение некоторого времени внимательно осмотреть впереди лежащую местность и прислушаться к звукам леса. При снежном покрове, на мягкой почве и лесной подстилке следует установить наличие следов передвижения людей, их давность, направление движения и количество прошедших – просто так во время боевых действий в горах никто не ходит.

При ведении поиска разведывательным отрядом одна из РГСПН может вести разведку наблюдением, а остальные – поиском. Нередко боевики, уклоняясь от разведывательно-поисковых групп после боестолкновения с ними или получив информацию от своих наблюдателей и пособников, меняют место своего расположения (переходят на резервную базу).

Наблюдение

При действиях в высокогорной сильно пересеченной местности и в зимний период разведка баз НВФ может вестись наблюдением. При расположении постов наблюдения на высотах и вблизи населенных пунктов нередко удается выследить направление передвижения пособников боевиков из местных жителей или самих боевиков, осуществляющих функции связников и снабженцев. Внимательным наблюдением можно обнаружить признаки разведения костров и установить район расположения базы НВФ.

Наблюдение может дополняться оперативно поступающими данными радиоперехвата. Так, например, 30.07.2002 в результате такого сочетания способов ведения разведки удалось вскрыть место расположения базы боевиков и в последующем ее уничтожить.

Получив информацию о выходе в эфир корреспондента радиосети бандформирований в определенном районе, командир РГСПН устанавливает за этим районом постоянное наблюдение. В ходе наблюдения анализируется передвижение автотранспорта, лесозаготовительной техники и местных жителей со времени засечки переговоров боевиков, т. к. последние нередко выходят в эфир из автомобиля в движении или на короткой остановке. Если база боевиков находится в ущелье, местом работы радиостанции могут быть вершины гор, верхняя часть склонов хребтов, а также автодороги, проходящие по гребням высот.

Для организации разведки наблюдением назначается и оборудуется наблюдательный пункт в составе нескольких разведчиков (2–3), в зависимости от количества секторов наблюдения. Один из разведчиков назначается старшим, если в состав НП не выделяется сержант или офицер. При действии в составе разведотряда на НП обычно находится командир, анализирующий поступающую к

нему развединформацию от разведзоров и с других НП. Другие НП могут оборудоваться в случае наличия для этого сил и средств связи и наблюдения, а также в том случае, когда наблюдение с одного НП не позволяет эффективно выполнять поставленную задачу.

Место для НП выбирается так, чтобы, прежде всего, оно позволяло выполнять основную задачу – вести наблюдение в назначенном секторе. Кроме того, оно должно обеспечивать соблюдение требований маскировки, иметь скрытые пути подхода и отхода. Для оборудования НП выделяется радиостанция, оптические приборы наблюдения, часы, компас, журнал наблюдения и карта. Если количество карт ограничено, наблюдателям выдается схема местности. Также схема местности может составляться самими разведчиками-наблюдателями при наличии у них соответствующих навыков и знаний. В назначенном секторе определяются ориентиры, которым присваиваются номера. Ориентиры назначаются от себя к противнику справа налево. Для эффективного ведения разведки наблюдением организуется дежурство. С целью повышения эффективности действий наблюдателя смена наблюдателей должна осуществляться не позднее, чем через два часа. При смене старый наблюдатель обязан доложить новому обо всем им замеченном и показать записи в журнале. Журналом может являться любая записная книжка или даже лист бумаги, куда разведчик-наблюдатель заносит информацию о том, что, когда и где (относительно назначенных ориентиров) им было обнаружено. При назначении разведчиков на НП командир обязан четко поставить задачу, определив, что является наиболее важным при наблюдении, о чем разведчики в случае обнаружения должны немедленно докладывать командиру. Для этого он определяет порядок экстренного выхода в эфир. Для связи с НП им также

назначается время связи, основная и запасная частоты. Кроме того, командир назначает разведчикам основной и запасной пункты сбора и время их работы для отхода на них в случае нападения противника либо после выполнения задачи.

Ведение разведки баз НВФ воздушным патрулированием

Поиск баз НВФ с использованием вертолетов заключается в ведении разведки противника путем воздушного патрулирования указанного района (маршрута) с целью обнаружения баз НВФ путем наблюдения за местностью экипажем и личным составом РГСПН с борта вертолета.

Поиск баз НВФ в горно-лесистой местности способом воздушного патрулирования малоэффективен и не представляет практического интереса. В отношении баз НВФ в горно-лесистой местности действия РГСПН на вертолетах могут иметь лишь вспомогательный характер и использоваться для осмотра ранее вскрытых и уничтоженных баз, оказания огневой поддержки и действий в составе резерва при уничтожении противника другими группами, эвакуации раненых и др.

Боевой порядок РГСПН при ведении поиска с использованием вертолетов может включать подгруппы досмотровую и обеспечения, а при необходимости – минирования и другие. При ведении поиска с привлечением пары транспортно-боевых вертолетов подгруппы досмотра находятся, как правило, в ведущем вертолете, а подгруппа обеспечения – в ведомом. При обнаружении объекта разведки РГСПН осуществляет его осмотр с воздуха или доразведку на земле после десантирования. Для осмотра объекта с земли РГСПН десантируется под прикрытием вертолетов огневой поддержки. Первой десантируется подгруппа обеспечения, которая обеспечивает десантирование и действия подгруппы досмотра. При оказании вооруженного сопротивления со

стороны противника РГСПН во взаимодействии с вертолетами уничтожает его. После уничтожения противника подгруппа досмотра под прикрытием подгруппы обеспечения и вертолетов производит захват объекта. Захваченные пленные, документы, оружие и боеприпасы загружаются в вертолеты. Техника, вооружение и боеприпасы могут уничтожаться огнем из стрелкового оружия, гранатометов, подрывом или минироваться.

Отход РГСПН после выполнения задачи осуществляется в обратной последовательности. РГСПН прикрывает посадочную площадку, обозначает ее, вызывает вертолет (вертолеты) и осуществляет посадку. При наличии раненых их эвакуация осуществляется первым вертолетом. Перед взлетом командир РГСПН должен убедиться, что весь личный состав группы находится в вертолетах, связавшись через командира экипажа своего вертолета с экипажем соседнего.

При невозможности десантирования РГСПН передает координаты обнаруженных объектов противника для нанесения по ним ударов боевыми вертолетами или другими средствами поражения.

Разведывательные признаки базы НВФ

В районе разведки боевая разведывательная группа ведет поиск новых мест базирования НВФ и осуществляет осмотр ранее обнаруженных баз и укрытий. Особое внимание при поиске баз НВФ уделяется чтению следов и анализу передвижения людей, выючных животных и автотракторной техники.

Основными разведывательными признаками, *практически всегда* указывающими на наличие в данном районе базы НВФ, являются:

- одиночные боевики (наблюдатели, секретеры, всадники, купающиеся, моющие посуду или стирающие обмундирование у водоемов и др.);

- малочисленные группы боевиков без походного снаряжения на отдыхе, занимающиеся хозяйственной или иной не связанной с боевой работой деятельностью;

- свежие кострища, запах дыма, легкая дымка между деревьями, следы заготовки дров и бревен для укрытия (пни, срубленные ветки);

- спрятанные у дорог или во временных тайниках продукты питания, емкости с ГСМ, газовые баллоны и другие средства жизнеобеспечения;

- оставленный в лесу технически исправный автотранспорт, привязанные (стреноженные) и оседланные лошади, а также лошади, пасущиеся в малодоступных и удаленных от жилищ местах;

- малозаметные тропы, идущие к источникам с водой, в сторону от дороги (наоптанной тропы) вне районов хозяйственной деятельности местного населения (заготовки дров, сена, дикоросов и выпаса скота);

- свежий мусор (упаковка от лапши быстрого приготовления, шоколада, йогуртов и других продуктов питания, характерных для боевиков), оставленный со следами маскировки или смываемый ручьями (реками) из нежилых участков местности;

- характерные для НВФ минно-взрывные заграждения (их разведывательные признаки – указки);

- звуки лагерной жизни (приглушенная человеческая речь, отдельные окрики, призыв к молитве, ржание лошадей, рубка и распиливание дров, звон металлической посуды и др.);

- обмундирование и другие предметы экипировки боевиков, развешенные для просушки.

Действия РГСПН при обнаружении базы НВФ

В случае обнаружения боевиков или *явных* разведывательных признаков на-

личия базы НВФ в районе разведки командир БРГ немедленно докладывает об этом и принятом решении старшему начальнику.

Обнаружив вблизи базы боевиков, БРГ по команде командира группы прекращает любые передвижения, занимает круговую оборону и устанавливает за ней наблюдение – терпение будет вознаграждено. В ходе продолжительного скрытного наблюдения вскрываются почти все элементы базы, примерное количество боевиков, их вооружение, характер деятельности и степень боевой готовности.

При необходимости проведения доразведки местности и противника от РГСПН высылаются разведывательный дозор в количестве трех–шести наиболее опытных разведчиков. Для облегчения действий разведчиков, назначенных в РД, повышения их маневренности и скрытности они снимают рюкзаки и оставляют в расположении группы. Разведчики высланного дозора, не спеша и скрытно, прикрывая друг друга, обходят обнаруженного противника, максимально охватывая его с фланга. Снайпер группы, пулеметчик и другие разведчики берут наблюдателей противника на прицел, в готовности немедленного открыть огонь (оружие снято с предохранителя, палец на спусковой скобе). При малейших подозрительных действиях боевиков они немедленно уничтожаются, лучше – огнем из бесшумного оружия (не менее одного стреляющего из бесшумного оружия на одного боевика).

Обнаружив базу или еще одну позицию охранения, высланный дозор останавливается и ведет разведку наблюдением и подслушиванием. Все передвижения РГСПН вокруг базы максимально ограничиваются, что значительно уменьшает вероятность обнаружения группы противником на подступах к базе и подрыва разведчиков на прикрывающих ее минно-взрывных средствах.

Собрав необходимую информацию, командир группы, не ослабляя наблюдение за базой, производит оценку местности и противника в целях принятия решения как, когда и какими силами и средствами необходимо уничтожить выявленную базу боевиков.

Оценка противника и местности

При оценке базы противника на основании результатов визуального наблюдения и доразведки, проведенной назначенными для этого разведчиками, командир БРГ определяет:

1. Состав бандгруппы и общее количество боевиков, их вооружение. При этом главное внимание уделяется наличию и количеству у боевиков, прежде всего, пулеметов и РПГ, а также оружия поддержки – миномета или автоматического гранатомета. Определяется соотношение сил и средств противника и своей группы;

2. Степень готовности боевиков к вступлению в бой, то есть характер деятельности основной массы боевиков в настоящий момент. Наиболее предпочтительными для нападения на базу можно считать периоды выполнения боевиками хозяйственных работ, отдыха, молитвы, проведения теоретических или практических занятий. Боевики могут находиться в повышенной степени боевой готовности, связанной с подготовкой к движению или с иной целью. Степень боеготовности определяется процентным отношением боевиков, имеющих в настоящий момент при себе снаряжение и личное оружие, к тем, кто в настоящий момент не вооружен;

3. Систему охраны и обороны базы. В первую очередь – состав и вооружение охранения. Наличие минно-взрывных средств на подступах к базе. Прогнозирование их наличия при отсутствии достоверных данных. Тип укрытий, их защитные свойства и степень оборудования, расположение относительно местности

основного входа и бойниц. Основные маршруты передвижения боевиков по базе, связников, снабженцев и других боевиков при прибытии на базу и выходе из нее.

Для прогнозирования характера действий противника в случае внезапного нападения на него, направления отхода противника командир тщательно изучает местность в районе базы боевиков. Он определяет или прогнозирует наличие непроходимых или неразведанных участков местности на базе и на ближних к ней подступах. В первую очередь, это лощины, водотоки, где также может находиться противник. Кроме того, они могут использоваться противником при совершении маневра с началом боя для отхода либо при попытке обойти группу. Необходимо также учитывать вероятность их использования при подходе резервов противника. На основании оценки местности и про-

тивника командир делает главный вывод: способен ли он силами своей группы уничтожить выявленную базу противника либо ему потребуется помощь старшего начальника. Этот вывод он докладывает своему командиру. Если он считает, что сил и средств группы достаточно для уничтожения выявленного объекта и находящихся там боевиков, а его командир дает разрешение на самостоятельные действия группы по уничтожению базы, командир принимает решение на проведение налета. В случае невозможности справиться своими силами командир организует дальнейшую разведку противника на базе, обеспечивает скрытую встречу подходящих к нему сил отряда и скрытый вывод их на назначенные рубежи для проведения налета. Однако надо отметить, что оперативность действий подразделений спецназа в этих условиях играет определяющую роль.

В современных условиях главной целью действий РГСПН при нападении на базу иррегулярного вооруженного формирования является уничтожение живой силы противника.

А.В. Валентинов

Алгоритм спецназа: «Обнаружил – бей!»

Способы уничтожения базы НВФ

Основными способами действий разведывательной группы специального назначения (РГСПН) при уничтожении базы НВФ являются огневой налет, захват или наведение личным составом группы средств поражения на выявленный объект боевиков. Командир группы при нападении на базу НВФ должен стремиться к нанесению максимального поражения живой силе противника, выбирая для этого наиболее безопасный способ действий.

Огневой налет – это способ действий органа специальной разведки, который

заключается во внезапном нападении на объект противника (базу НВФ) в целях его уничтожения путем нанесения ему поражения огнем вооружения РГСПН без последующего проникновения разведчиков на объект. Огневой налет проводится силами разведгруппы, а также при поддержке ее действий огнем артиллерии и авиации.

Группа проводит огневой налет на базу боевиков при недостаточном количестве сил и средств (превосходстве противника), отсутствии полной разведывательной информации об объекте, а также при вне-

запной встрече (обнаружении) разведгруппы с противником непосредственно в районе его базирования.

Захват заключается во внезапном нападении на противника для овладения объектом (базой НВФ) с целью захвата пленных, образцов вооружения, документов и различных материально-технических средств противника, освобождения насильно удерживаемых им лиц и последующего уничтожения (разрушения) стационарных элементов базы.

Для проведения захвата, как правило, привлекается разведывательный отряд специального назначения (РОСПН) в составе усиленной боевой разведывательной группы или нескольких штатных групп и средств усиления. Для захвата крупного базового района иррегулярного вооруженного формирования могут привлекаться несколько отрядов, а также для поддержки их действий – силы и средства различных видов и родов войск.

Наведение средств поражения заключается в нанесении противнику огневого поражения авиацией, ракетными войсками и артиллерией без ведения группой огневого боя с противником. Уничтожение базы НВФ наведением средств поражения применяется тогда, когда необходимо сохранить в тайне наличие в районе расположения базы подразделений федеральных сил, а также в случае недостатка у группы собственных сил для проведения огневого налета или захвата базы самостоятельно или в других случаях.

Определяя способ уничтожения базы, командир РГСПН должен оценить противника, возможности своей группы и имеющихся в его распоряжении сил и средств огневой поддержки, местность, время суток и состояние погоды.

Захват – способ, требующий тщательной доразведки противника и подробного планирования действий элементов боевого порядка группы на каждом из этапов операции. Проводить захват базы бое-

виков целесообразно лишь при условии достижения превосходства нападающих над противником. При планировании следует учитывать, что в результате внезапного огневого налета каждый разведчик способен поразить назначенную ему цель с вероятностью 0,5. Таким образом, по окончании огневого налета противник может иметь потери, равные численному составу группы, участвующему в налете, деленному пополам. Если после предполагаемого огневого налета соотношение сил будет равное, следует отказаться от проведения захвата и избрать иной способ уничтожения (выведения из строя) личного состава противника и элементов базы.

Однако нельзя подходить к планированию только лишь на основе расчетов. Следует учитывать обстановку на объекте, состояние боевиков, вероятность полного блокирования базы. Так, например, в случае заблаговременного бесшумного уничтожения охранения, блокирования базы огнем группы по всему ее периметру, нахождения основной массы боевиков в укрытии при отсутствии в нем бойниц или при проведении боевиками хозяйственных работ без оружия и снаряжения проведение захвата возможно и имеет все шансы на успех.

В случае невозможности проведения огневого налета или захвата разведчики устанавливают наблюдение за противником с целью сбора необходимых разведывательных сведений для уничтожения противника другими силами и средствами (ударами авиации, ракетных войск и артиллерии).

Успешные действия при уничтожении базы НВФ достигаются внезапностью нападения на противника; умелым огневым поражением противника и сковыванием его маневра; скоротечностью боя – недопущением навязывания противником затяжного огневого боя; введением противника в заблуждение относительно чис-

ленности нападающих; своевременным обнаружением подходящих резервов противника и воспрещением деблокирования им базы; внезапным и быстрым выходом группы из боя в необходимых случаях.

Боевой порядок РГСПН при проведении огневого налета может состоять из подгруппы обеспечения, уничтожения, наблюдения (наблюдателей) и резерва.

При **проведении захвата** боевой порядок разведывательного отряда (группы) может состоять из групп (подгрупп) управления, наблюдения, обеспечения, штурмовой, резерва и других (бронегруппа, артиллерийское подразделение, посты РЭР и РЭБ и пр.).

Группа управления является основным органом управления силами и средствами, привлекаемыми для захвата базы боевиков.

В состав группы управления включаются командир разведывательного подразделения, проводящего захват, разведчики-радиотелеграфисты со средствами связи, а в отдельных случаях – авианаводчик, артиллерийский корректировщик и другие лица. При проведении захвата силами разведотряда во взаимодействии с подразделениями других частей,

родов войск и сил в состав группы управления включаются представители и от этих подразделений.

Группа управления располагается непосредственно в районе проведения захвата в наиболее удобном для управления подразделениями месте. При проведении захвата крупных баз разнородными силами допускается разделение группы управления на две части – группу общего управления и группу непосредственного управления. Группа общего управления, которую возглавляет старший начальник, может располагаться при действующем в районе проведения операции стационарном органе управления в пункте временной дислокации. Группу непосредственного управления во всех случаях возглавляет командир разведывательного подразделения, осуществляющего захват, или его непосредственный старший начальник.

Подгруппа наблюдения (отдельные наблюдатели) проводит доразведку базы НВФ, осуществляет наблюдение за базой и прилегающей к ней местностью с целью своевременного информирования командира об изменении режима охраны и обороны базы и обстановки на подступах к ней.

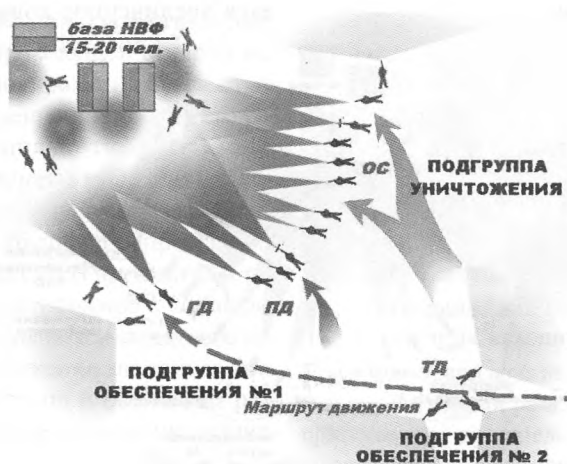

Рис. 1. Боевой порядок РГСПН при проведении огневого налета с ходом (при внезапной встрече с противником в ходе ведения разведки)

В случаях, когда подгруппа наблюдения не назначается, командир РГСПН дает указания по назначению наблюдателей из состава подгруппы обеспечения или других подгрупп.

Подгруппа обеспечения блокирует базу НВФ, вероятные пути отхода противника и подхода его резервов, обеспечивает безопасное выдвижение штурмовой подгруппы (подгруппы уничтожения) на исходный рубеж и ее огневое прикрытие в ходе боя, а при необходимости самостоятельно или совместно с подгруппой резерва обеспечивает эвакуацию раненых (погибших) разведчиков или задержанных боевиков.

В состав подгруппы обеспечения могут назначаться саперы (разведчики-минеры) для разведки МВЗ на подступах к базе, разминирования различных объектов базы и местности, установки минно-взрывных средств на путях вероятного отхода противника и подхода его резервов.

Подгруппа уничтожения при проведении огневого налета на базу НВФ предназначена для поражения живой силы противника путем нанесения ему поражения огнем из стрелкового оружия, гранатометов, ПТУР, минометов и другого вооружения группы.

В состав подгруппы нападения, как правило, включаются снайперы, пулеметчики и гранатометчики, расчеты крупнокалиберных пулеметов, автоматических гранатометов и других систем группового оружия.

Штурмовая подгруппа, или подгруппа захвата при проведении операции по захвату базы боевиков выполняет основную задачу операции. Она предназначена для уничтожения противника и овладения базой в целом или ее элементами: отдельными укрытиями, блиндажами, деревоземляными огневыми точками. Также ей могут ставиться задачи по освобождению насильно удерживаемых боевиками лиц. Вооружение штурмовой подгруппы должно обеспечивать выполнение поставленной задачи. Основу вооружения подгруппы захвата и уничтожения должно составлять автоматическое стрелковое оружие и огневые средства, обеспечивающие надежное поражение противника, находящегося в укрытиях деревоземляного и пещерного типа (ручные осколочные, реактивные противотанковые и штурмовые гранаты, ручные противотанковые гранатометы, реактивные пехотные огнеметы). Штурмовой группе выдается увеличенное количество боеприпа-

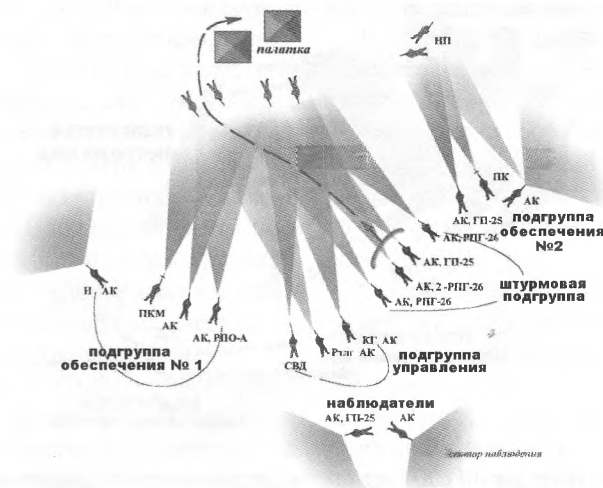

Рис. 2. Боевой порядок РГСПН при проведении захвата

сов, особенно ручных и противотанковых гранат, аэрозольных (дымовых), зажигательных и сигнальных средств, взрывчатых веществ и различных инженерных зарядов.

В состав штурмовой группы назначаются наиболее опытные и физически развитые разведчики, хорошо владеющие приемами ближнего боя.

Резерв предназначен для выполнения внезапно возникших вследствие резкого изменения обстановки задач. Он располагается в указанном командиром месте в готовности к немедленным действиям.

При уничтожении базы НВФ в качестве резерва в группе, как правило, используется пара или тройка разведчиков. Постановку резерву боевой задачи в случае необходимости его применения командир осуществляет лично. В отдельных случаях резерв в полном составе или его часть может поступать в распоряжение командиров (старших) других групп (подгрупп).

Во всех случаях уничтожения базы НВФ командир части назначает общий резерв в составе бронегруппы и подразделения части (группа или рота), который с началом боя выдвигается в район уничтожения базы НВФ для совместных действий с РГСПН, проводящей огневой налет или захват (блокирования путей отхода боевиков, воспреещения подхода его резервов и выполнения других задач).

Занятие исходного положения для проведения огневого налета (захвата). Перегруппировка группы для проведения огневого налета (захвата) осуществляется скрытно, крайне осторожно, с соблюдением правил бесшумного и скрытного передвижения. Выдвижение элементов боевого порядка (подгрупп и отдельных разведчиков) в исходное положение осуществляется поэтапно.

Заняв исходное положение, разведчики готовят оружие и огневые позиции к бою. При этом разведчики штурмовой

подгруппы могут снять с себя рюкзаки, расположив их на исходном рубеже или в центре боевого порядка РГСПН (на промежуточном пункте сбора). Иногда, когда на местности отсутствуют естественные укрытия от огня противника (стволы деревьев, камни, бугры, складки местности и пр.), решением командира группы весь личный состав группы снимает рюкзаки и использует их в качестве укрытия для ведения огня.

Заняв огневую позицию, разведчики отслеживают перемещение противника в указанных им секторах (направлениях) стрельбы, находясь в готовности к немедленному открытию огня по установленному сигналу. На оружие устанавливаются соответствующие условиям стрельбы прицелы, стрелковое оружие и гранатометы снимаются с предохранителей, реактивные противотанковые гранаты, реактивные пехотные огнеметы переводятся в боевое положение. Непосредственно на исходном рубеже (огневой позиции) подгруппам и отдельным огневым средствам командир группы и старшие подгрупп могут уточнять боевые задачи.

На вероятном направлении отхода боевиков, подхода его резервов и маневра

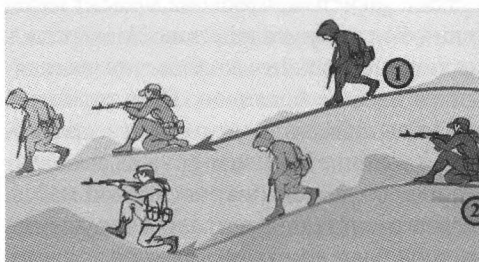

Рис. 3. Выдвижение боевой пары разведчиков на исходную позицию

При выдвигении оружие берется на изготовку к стрельбе, первый разведчик тройки (пары), пригнувшись, внимательно осматривает почву под ногами на наличие признаков установок МВЗ, а его напарники (напарник) наблюдают за окружающей местностью и противником в готовности немедленно поддержать

противника для удара во фланги и тыл проводящей огневой налет (захват) группы устанавливаются управляемые мины, выставляются наблюдатели, наблюдательные посты или секреты. А на удалении от 400 м и более подготавливается заградительный огонь артиллерии или на меньшем удалении – огонь миномета группы. Поддерживающая артиллерия переводится в готовность номер один к открытию огня по вызову. Вероятное время нанесения удара артиллерией – «Ч» + 10–15 минут, где время «Ч» – начало захвата.

В район проведения захвата могут одновременно вызываться вертолеты. Вертолеты в ходе проведения огневого налета (захвата) применяются для огневой поддержки действий РГСПН, нанесения ударов по отходящему противнику и его резервам, а также для эвакуации раненых разведчиков или РГСПН. Преждевременное появление вертолетов в районе проведения огневого налета (захвата) может насторожить противника, а их эффективное боевое применение в лесу в первые минуты боя будет невозможным из-за опасности поражения огнем своих войск.

Время нападения на базу выбирается с таким расчетом, чтобы на момент нападения огневому воздействию подверглось как можно большее количество находящихся на базе боевиков. При этом учитывается степень боеготовности противника (наличие при нем оружия и снаряжения, род деятельности основной массы личного состава, состав и вооружение органов боевого охранения и пр.), время суток и погода (условия видимости), а также другие факторы, способные повлиять на эффективность огня.

Наиболее приемлемыми моментами для нападения на базу боевиков являются совершение коллективного намаза (молитвы) в строго определенное время суток, проведение групповых теоретических занятий (бесед), выполнение различ-

ных хозяйственных работ, смена боевого охранения, дневной отдых (сон), коллективный прием пищи и др. При этом первыми выстрелами уничтожается наиболее боеготовая часть боевиков бандгруппы.

Наиболее благоприятным временем для нападения на базу НВФ являются ранние утренние часы и первая половина дня. Нападение на базу во второй половине дня следует осуществлять только при условии завершения боя до наступления темноты. Исключением может быть проведение огневого налета с последующим скрытным отходом группы. В ночное время наиболее целесообразен только огневой налет. От проведения захвата ночью и в других условиях ограниченной видимости (туман, снегопад) при отсутствии достаточных разведывательных сведений об объекте нападения следует воздерживаться.

Действия РГСПН при уничтожении базы НВФ

Огневое поражение противника. Основным средством уничтожения противника при нападении на базу НВФ является огонь. Исключение составляет лишь уничтожение базы НВФ наведением средств поражения без ведения разведчиками огневой боя. Надежное поражение противника огнем достигается умелым распределением целей при планировании боя, меткостью стрельбы и ведением огня с предельной плотностью и максимальной интенсивностью, своевременным выявлением и поражением новых целей, одновременным огнем воздействием на максимальное количество боевиков на всех этапах боя, своевременным и качественным управлением огнем, умелым использованием боевых возможностей оружия и боеприпасов.

Огневое поражение противника на базе НВФ может осуществляться несколькими основными способами:

1. Внезапным огнем воздействием на весь объект (охранение, огневые средства и весь личный состав базы).

2. Внезапным огнем воздействием на весь объект после предварительного бесшумного уничтожения охранения.

3. Нанесением огневого поражения только отдельным элементам (личному составу охранения, лидерам НВФ и отдельным боевикам или элементам базы) с последующим скрытным отходом разведчиков.

Во всех случаях огневое поражение противника осуществляется по команде (условному сигналу) командира группы одновременным открытием огня из стрелкового оружия, подствольных гранатометов, РПГ и других огневых средств группы. Если имеется такая возможность, то до начала налета бесшумно уничтожается охранение. Если же это сделать невозможно или возможно только частично, охранение должно быть уничтожено с началом огневого налета как наиболее боеготовая часть боевиков. Помимо охранения, главными целями, которые должны быть уничтожены в первые секунды боя, являются выявленные в ходе наблюдения лидеры НВФ и боевики с радиостанциями, снайперы, пулеметчики и гранатометчики. Также для того, чтобы исключить возможность укрыться от огня группы и впоследствии занять огневые позиции, необходимо нанести максимальное огневое поражение и другим боевикам, находящимся вне укрытий. По входам в укрытия капитального типа ведется упредительный огонь из стрелкового оружия, а также огонь на поражение из РПГ, РПО и РШГ. По мере уничтожения открыто расположенного противника огонь всей группы сосредотачивается на укрытии, чтобы не дать возможности находящимся в нем боевикам оказывать организованное сопротивление, ведя прицельный огонь через вход и бойницы или предприняв попытку прорыва.

Отходящие с базы и скрывшиеся в лесу боевики поражаются огнем из подствольных гранатометов на дальности до 400 м и огнем из автоматического гранатомета, миномета отряда на дальности более 100 м от своих подразделений, а также огнем поддерживающей артиллерии или вертолетов. Огонь артиллерии и вертолетов, даже если он неточен и потому малоэффективен, ограничит противника в маневре и убедит его в организованности и обеспеченности действий нападающих.

Если база НВФ и подступы к ней недостаточно разведаны, командир группы заранее назначает огневые средства, которым указывает сектора наблюдения и ведения упредительного огня.

Огневое поражение противника на базе продолжается до тех пор, пока не будут подавлены все его очаги сопротивления.

Особенности применения оружия и боеприпасов при уничтожении баз НВФ в горно-лесистой местности

Автоматы и пулеметы. При выполнении боевых задач в лесу, кустарнике и высокой траве предпочтение должно отдаваться автоматическому стрелковому оружию калибра 7,62-мм и 9-мм (под патроны СП-5, СП-6). Задевая траву, листья и ветки, 5,45-мм пуля низкой устойчивости в полете значительно отклоняется от направления первоначального движения. Кроме того, из-за низкой устойчивости она теряет свои пробивные свойства.

На дальности до 100 м разведчики, вооруженные автоматами и пулеметчиками, с началом боя открывают прицельный огонь длинными очередями. Чтобы автомат при стрельбе длинными очередями бил кучнее, он упирается магазином в грунт, прижимается цевьем или прихватывается за ремень к стволу дерева. Автоматчики после израсходования первого магазина, как правило, поражают выявленные огневые точки боевиков короткими очередями или сдвоенными одиноч-

ными выстрелами. Пулеметчики после первых трех–четырёх длинных очередей меняют огневую позицию и продолжают вести бой, периодически скрытно меняя огневые позиции в случае огневого противодействия противника.

При ведении огня на дальность более 100 м после поражения противника первыми несколькими прицельными очередями предпочтителен одиночный огонь из автомата сериями по 2–3 выстрела. Для гарантированного поражения противника огонь из пулемета ПКМ ведется длинными очередями по 8–12 выстрелов и более. Огонь из ПКМ короткими очередями используется при поражении целей *на дальности более 300 м*, на меньших дальностях огонь из пулемета короткими очередями ведется лишь при условии жесткой экономии боеприпасов.

Бой в горно-лесистой местности требует немалого количества боеприпасов, но при умелом ведении разведчиками огня перегружать ими личный состав группы нет необходимости. В лесу нужно стараться прижать противника к земле, даже если он укрывается при этом за деревьями. Огонь из стрелкового оружия легче вести по противнику, укрывшемуся за стволами деревьев, чем по мелькающему в лесу. На дистанции ближнего боя, до 200 м, автоматы и пулеметы Калашникова способны пробить стволы деревьев, которые боевики используют как основные укрытия.

Подствольные гранатометы. Подствольными гранатометами поражаются живая сила и огневые средства противника, расположенные вне укрытий, в открытых окопах и траншеях, за укрытиями (обратными скатами высот и различными строениями), в лощинах и оврагах. Осколочной гранатой может поражаться и живая сила противника в укрытиях дерево-земляного или пещерного типа через открытый вход в них и бойницы.

Разведчики, вооруженные автоматом с

подствольным гранатометом, если позволяет местность, открывают прицельный огонь по противнику из гранатомета (2–3 гранаты), а затем ведут огонь из автомата. В зависимости от характера цели, огонь из автомата и подствольного гранатомета чередуется.

Стреляющий определяет вид оружия и способ поражения противника самостоятельно или по команде командира группы (старшего). При выходе из боя, отходе РГСПН и в других случаях может применяться залповый заградительный огонь из нескольких подствольных гранатометов.

В ближнем бою в зарослях кустарника и высокой травы допускается ведение огня через эти препятствия. Подрыв гранаты при таком способе стрельбы происходит над поверхностью земли при касании взрывателем веток и травы после его взведения в боевое положение. Подрыв гранаты над поверхностью земли обеспечивает эффективное поражение противника в укрытиях открытого типа и за стволами деревьев.

Реактивные гранаты и ручные гранатометы. Ручной противотанковый гранатомет РПГ-7 и реактивные противо-

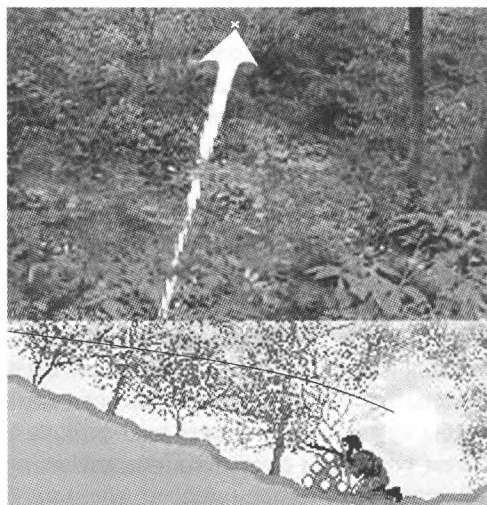

Рис. 4. Применение ГП-25 в горно-лесистой местности

танковые гранаты РПГ-18, -22, -26 при нападении на базу НВФ применяются для поражения боевиков, находящихся в укрытиях полевого типа, в шалашах и палатках, а также для поражения открыто расположенной живой силы и огневых средств противника. Боеприпасами с термобарической боевой частью (ТБГ-7), кроме того, могут разрушаться фортификационные сооружения боевиков.

Для поражения открыто расположенной живой силы и огневых средств противника наиболее эффективны гранаты к РПГ-7 с осколочной боевой частью – ОГ-7. Противотанковые кумулятивные гранаты РПГ-18, -22, -26 и выстрелы к РПГ-7 типа ПГ-7 (ПГ-7В, ПГ-7ВМ, ПГ-7ВС, ПГ-7ВЛ и ПГ-7ВР) обладают слабо выраженным осколочным эффектом. Их основным поражающим фактором при поражении живой силы противника в укрытиях является избыточное давление, а на открытой местности – фугасность. Эффективный радиус поражения открыто расположенной живой силы противника при взрыве этих гранат составляет не более 3 м (гранат ПГ-7ВЛ и ПГ-7ВР – до 4 м).

При нападении группы на базу более эффективным сигналом открытия группой огня является прицельный выстрел из РПГ по скоплению боевиков в укрытии, палатке или по другой групповой цели. Внезапный взрыв гранаты среди скопления боевиков, кроме поражающих факторов, обладает и ярко выраженным психологическим эффектом. Отличный результат в начале боя обеспечивает залповый огонь из нескольких РПГ в сочетании с огнем из стрелкового оружия и другого вооружения группы.

Разведчики, применяющие в бою РПГ, должны после каждого выстрела менять свою огневую позицию. В ходе боя все действия гранатометчика (прицеливание–выстрел–смена позиции) обязательно прикрываются огнем стрелкового оружия его помощника и других разведчиков.

Реактивные огнеметы и штурмовые гранаты. Реактивные пехотные огнеметы и штурмовые гранаты при нападении РГСПН на базу НВФ применяются, в первую очередь, для уничтожения живой силы противника, находящейся в блиндажах, землянках, ДЗОТах, окопах и пещерах, узких оврагах и промоинах, других укрытиях. Они также могут применяться и для поражения различных групповых целей вне укрытий. При проведении захвата базы НВФ, имеющей укрытия деревоземляного или пещерного типа, РПО-А или РШГ-1 являются одним из основных огневых средств для поражения находящегося в них противника.

В лесу при ведении огня из РПО-А и РШГ-1 между целью и стреляющим не должно быть деревьев, веток, высокой травы и других посторонних предметов, которые могут приводить к преждевременному подрыву снаряда. Огонь в лесу из РПО-А и РШГ-1 через ветки допускается в исключительных случаях при их удалении от стреляющего не менее 25 м.

В силу высокой эффективности огня РПО-А или РШГ-1 командир РГСПН определяет лично, какую цель, в какое время и каким количеством боеприпасов поразить.

Огневой налет. Основной целью огневого налета разведгруппы спецназначения на базу боевиков является нанесение максимального поражения живой силе противника в короткий промежуток времени. При внезапном нападении на базу НВФ и умелой организации налета противник несет основные потери в первые мгновения боя. При проведении огневого налета на превосходящего противника его продолжительность не должна превышать одну минуту.

Надо учитывать, что первый ответный огонь противник откроет через 3–8 секунд, организованное сопротивление, возможно, будет оказано уже через 15–25 секунд, а спустя 30–60 секунд отдельные боевики попытаются обойти группу

и открыть огонь ей во фланг или тыл. При затяжном характере боя обладающий численным превосходством противник, имеющий на базе фортификационные сооружения, оборудованные огневые позиции, достаточное количество боеприпасов и хорошо знающий местность, может переломить ситуацию и навязать группе невыгодные ей условия боя. В связи с этим растянутый во времени огневой налет может привести к потерям среди личного состава и срыву выполнения боевой задачи.

После нанесения поражения превосходящему противнику группа выходит из боя и скрытно отходит на пункт сбора, продолжая наносить противнику поражение корректированием огня артиллерии, миномета группы (отряда) или наведением авиации. В последующем РГСПН совместно с подошедшими резервами проводит разведку результатов огневого поражения противника разведывательными дозорами. По результатам разведки осуществляется досмотр базы НВФ или ее захват.

Действия группы при проведении огневого налета с использованием миномета. При проведении огневого налета с использованием 82-мм миномета подгруппа управления и обеспечения может располагаться в непосредственной близости от базы, но не ближе 100 м от ближайшей поражаемой цели. Огневая пози-

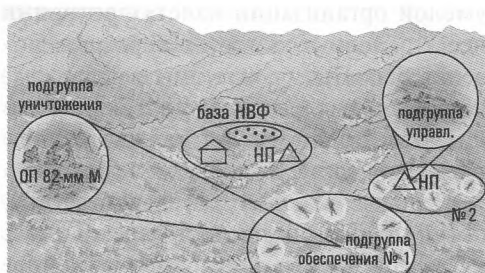

Рис. 5. Действия РГСПН при проведении огневого налета с использованием 82-мм миномета

ция миномета, находящегося в составе подгруппы уничтожения, оборудуется на таком удалении от противника, которое обеспечивает скрытное размещение миномета, защиту расчета от огня стрелкового оружия и подствольных гранатометов противника, быстрый и скрытный маневр расчета при смене им огневой позиции или отходе. В горно-лесистой местности удаление огневой позиции миномета группы от базы НВФ, как правило, составляет от 400 до 1000 м, но иногда может достигать максимальной дальности стрельбы миномета минус 200 м.

Минометным огнем уничтожается открыто расположенная живая сила противника, а также боевики, находящиеся в укрытиях открытого типа. Огонь из 82-мм миномета наиболее эффективен для уничтожения боевиков в лагерях, широко используемых НВФ в весенне-летний период.

Если в ходе огневого налета боевики предпринимают попытку поиска и блокирования огневой позиции миномета, разведчики уничтожают обнаруженного противника огнем из бесшумного или обычного стрелкового оружия, гранатометов, подрывом управляемых мин, а также минометным огнем.

Когда РГСПН располагается в непосредственной близости от базы, ее отход, как правило, осуществляется до прекращения огневого налета под прикрытием огня миномета. На обеспечение отхода группы должно выделяться не менее 0,3 боекомплекта мин. Неприкосновенный запас мин к 82-мм миномету, как правило, не предусматривается.

Захват РГСПН базы НВФ. В ходе проведения захвата базы боевиков основные силы противника, как правило, уничтожены, но отдельные боевики могут продолжать оказывать сопротивление из укрытия (блиндажа, ДЗОТа, пещеры) или укрыться там, они уничтожаются действиями штурмовой подгруппы.

Штурмовая подгруппа, действуя скрытно переползанием, короткими перебежками или броском под прикрытием огня остальных подгрупп, выдвигается к объекту и занимает исходное положение для его штурма на минимально безопасном расстоянии от объекта. Заняв исходное положение, разведчики штурмовой подгруппы готовят к штурму свое оружие. Если до этого приходилось вести огонь, они присоединяют к автоматам полные магазины, извлекают из сумок ручные осколочные гранаты, расстегивают клапана гранатных сумок и сумок для магазинов, переводят в боевое положение РПО-А, РШГ-1 и РПГ-18 (-22, -26). Магазины автоматов и пулеметные ленты разведчиков штурмовой подгруппы должны снаряжаться с чередованием патронов с трассирующими, бронебойно-зажигательными и обыкновенными пулями. При этом, если есть такая возможность, желательно автоматчикам использовать магазины от пулеметов.

После открытия огня по условному сигналу (оранжевый или белый дым, зеленая ракета из сигнального пистолета и пр.) старшего штурмовой подгруппы все подгруппы, участвующие в огневом налете, прекращают огонь по объекту, удерживая в прицелах выход и бойницы

укрытия. Штурмовая подгруппа, минимально сократив паузу в огневом воздействии на объект, открывает по нему огонь из РПГ (РПО-А, РШГ-1). После этого броском, ведя интенсивный огонь из автоматов, выдвигается к укрытию и забрасывает его ручными осколочными гранатами и штурмовыми зарядами ВВ. Огонь гранатами и подрыв зарядов ВВ сочетается с ведением огня из стрелкового оружия внутрь укрытия.

Разведчики штурмовой подгруппы проникают внутрь укрытия только после нанесения противнику гарантированного поражения – такого, после которого он не в состоянии оказать сопротивление. В случае продолжения боевиками сопротивления внутри укрытия рекомендуется оценить обстановку и выбрать наиболее эффективный способ их уничтожения. Если укрытие имеет деревоземляное перекрытие, находящийся в нем противник может уничтожаться подрывом устанавливаемых снаружи кумулятивных зарядов типа КЗ-6 и КЗУ-1 или окопными зарядами, а также подрывом укрытия мощным накладным зарядом ВВ. В некоторых случаях допускается обстрел укрытия из РПО-А или РШГ-1 после отхода разведчиков штурмовой подгруппы на безопасное расстояние. В этом случае раз-

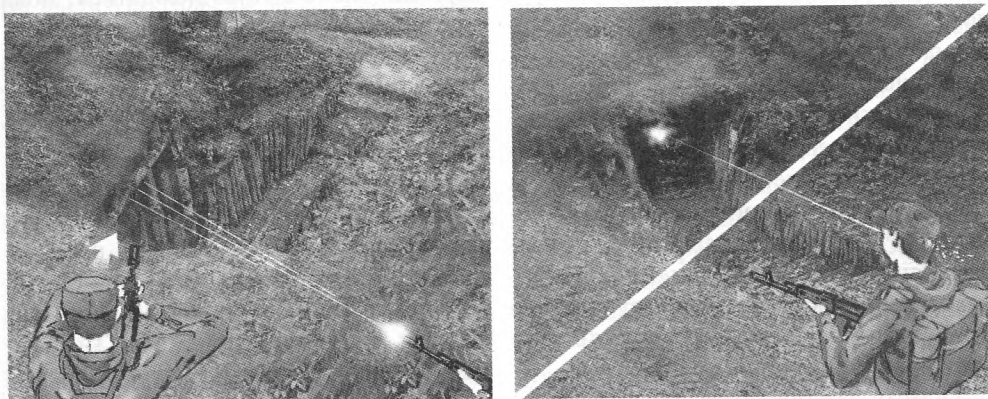

Рис. 6. Выдвижение разведчиков штурмовой подгруппы к долговременному укрытию базы НВФ (а – правильно, б – неправильно)

ведчики блокируют выход из укрытия своим огнем или, затаившись, позволяют боевикам покинуть укрытие и уничтожают их вне укрытия внезапным кинжальным огнем.

Иногда уцелевшие в укрытии боевики вынуждены покинуть горящее укрытие и осуществить прорыв. В этом случае разведчики блокируют выход из укрытия своим огнем или позволяют боевикам покинуть укрытие и уничтожают их внезапным кинжальным огнем.

Осмотр базы. Для осмотра базы выделяется подгруппа досмотра, в состав которой включаются разведчики, вооруженные бесшумным оружием, и саперы. К осмотру элементов базы и результатов огневого поражения противника группа приступает, окончательно убедившись в том, что все боевики мертвы. Вначале осуществляется беглый осмотр территории всей базы, по каждому замеченному боевику производятся контрольные выстрелы только из бесшумного оружия. С этого момента огонь из небесшумного оружия может быть открыт только по оказывающим сопротивление или пытающимся скрыться боевикам. После беглого осмотра базы, убедившись, что противник уничтожен, производится ее осмотр на предмет наличия минно-взрывных средств и разминирование. Следует помнить о минах прикрытия базы и минах-сюрпризах!

После проведения инженерной разведки местности по периметру базы выставляется боевое охранение и лишь затем проводится детальный осмотр места боя. В ходе детального осмотра базы командир РГСПН запоминает или зарисовывает расположение ее элементов, местонахождение тел боевиков и дает указание на фото или видеосъемку результатов выполнения боевой задачи.

Осмотр тел боевиков, изъятие документов, сбор оружия и других материальных средств производится под личным

контролем командира группы или его заместителя. При изъятии документов, в т. ч. и удостоверяющих личность убитых, оружия и средств связи делаются пометки об их принадлежности конкретным трупам, особенно когда лица убитых обезображены средствами поражения. Категорически запрещено: делать какие-либо пометки на захваченных документах, укрывать их или уничтожать; использовать изъятые у противника боеприпасы и продукты питания; входить в радиосеть НВФ на захваченных радиостанциях и особенно пользоваться в личных целях захваченными мобильными и спутниковыми телефонами боевиков; передавать захваченные у противника документы, оружие, боеприпасы и другие материальные средства кому-либо до возвращения разведоргана в часть и оприходования их соответствующими службами части. Все захваченные у боевиков документы, оружие и боеприпасы, а также материальные ценности указываются командиром группы в отчете о выполнении задачи и сдаются установленным порядком старшему начальнику.

Досмотр укрытия. Досмотр укрытия осуществляется после уничтожения или захвата в плен находящихся в нем боевиков. Прежде чем приступить к осмотру укрытия, необходимо дождаться, пока внутри его осядет пыль и развеется дым. Если внутри укрытия возникли очаги пожара, от проведения досмотра следует отказаться из-за опасности подрыва находящихся внутри боеприпасов.

Проникая в укрытие, разведчики действуют, как правило, двумя парами, прикрывая друг друга. Первая пара производит осмотр укрытия на наличие боевиков, передвигаясь внутри помещения и не задевая какие-либо предметы. По каждому обнаруженному внутри укрытия боевику производятся два-три контрольных выстрела из бесшумного оружия. При осмотре большого укрытия, имею-

щего несколько помещений или закрытые углы, в помещение или за угол бросается ручная осколочная граната или производится очередь из бесшумного оружия. Обычное оружие в закрытом объеме оглушает разведчиков, производящих осмотр укрытия, заглушает посторонние шумы, которые могут производить оставшиеся в живых боевики. Кроме того, применение производящими досмотр укрытия разведчиками бесшумного оружия позволяет командиру и остальному личному составу группы определить наличие оказывающих сопротивление боевиков при ведении ими огня из обычного стрелкового оружия.

После того как первая пара разведчиков нейтрализует находящихся в укрытии боевиков, вторая пара проводит проверку укрытия на минирование.

Захват пленных. Попад в затруднительное положение и оказавшись блокированными в здании или каком-либо ином укрытии, боевики довольно часто пытаются навязать переговоры разведчикам. Однако опыт показывает, что это не более чем уловка для того, чтобы перегруппировать силы и подготовиться к прорыву. Так, например, 13.09.2001 два боевика после двадцатиминутных «переговоров» предприняли попытку прорыва, но были уничтожены вне укрытия. Также переговорный процесс затягивается и для того, чтобы выиграть время и таким образом дожидаться подхода помощи.

В связи с вышеизложенным в подобных случаях надо четко знать, что и как делать, дабы не стать жертвой обмана бандитов. Если заблокированный в укрытии противник желает сдаться федеральным силам, ему в жесткой форме определяется порядок сдачи. Переговоры ведутся только одним военнослужащим, все остальные молчат или общаются друг с другом шепотом. Боевикам в жесткой ультимативной форме предлагается покинуть укрытие. Больше одной минуты на

раздумье не дается, после чего невыполнившие условия сдачи боевики уничтожаются решительными действиями штурмовой подгруппы. Повторно в переговоры вступать нет смысла – читай абзац выше.

При сдаче в плен боевики обязаны выходить из укрытия по одному, без оружия и снаряжения с высоко поднятыми руками и закатанными рукавами. Они направляются в указанное им место досмотра (в 4–6 м в стороне от укрытия) под прицелом разведчиков и ложатся на землю лицом вниз с расставленными в стороны руками и ногами, после чего происходит их досмотр.

После досмотра раненым оказывается первая помощь. Задержанные изолируются друг от друга и немедленно допрашиваются. Предварительный допрос задержанных производится сразу же после их захвата. Целью предварительного допроса является получение сведений о базе и противнике в районе действий группы в интересах выполняемой ею задачи.

В ходе предварительного допроса задержанного на базе НВФ боевика устанавливаются его фамилия, имя и кличка, а также позывной в радиосети НВФ; дата и место рождения, место жительства или последнее место регистрации; численность и принадлежность базирующегося НВФ; имя, фамилия, кличка амира группы и его личный позывной в радиосети НВФ; наличие и местонахождение минно-взрывных средств на базе и вокруг нее; местонахождение тайников с оружием, боеприпасами и другими материальными средствами. При наличии неопознанных задержанных лиц, а также тел погибших боевиков у допрашиваемого уточняются их личности. В последующем производится более полный допрос и определяется ценность задержанного как источника получения разведывательных сведений.

Сведения, полученные от пленных, перепроверяются, сопоставляются со сведениями, полученными РГСПН в ходе боя или поступившими от других источников. По имеющейся у НВФ инструкции, захваченный федеральными силами боевик в течение трех суток обязан давать только ложные и «неконкретные» показания. Если в ходе предварительного допроса выяснилось, что задержанный дает ложные показания, перед ним извиняются и вежливо просят говорить правду и только правду.

Осмотр прилегающей к базе местности. Если части боевиков удалось отойти с базы, после ее осмотра командир группы организует разведку местности вокруг базы и по маршруту отхода боевиков. Проводящая захват базы группа, как правило, своими силами противника не преследует, а лишь осматривает прилегающую к базе местность, где могут быть укрыты эвакуированные с базы раненые или убитые при отходе боевики. Действия разведывательного дозора, осматривающего местность вокруг базы, прикрываются подгруппой обеспечения или всей РГСПН.

При прочесывании местности РГСПН строит свой боевой порядок уступом назад или кольцом (рис. 7, 8).

Двигаться непосредственно по следам боевиков или вблизи их опасно из-за угрозы подрыва разведчиков на установленных при отходе противника минах. Если следы противника указывают, что он явно обходил определенные участки местности, не имеющие помех свободному передвижению, то это может свидетельствовать о наличии на них мин.

В ходе прочесывания местности необходимо поддерживать зрительную связь между разведчиками; выдерживать основное направление движения, внимательно следить за обстановкой, медленно передвигаясь от укрытия к укрытию; вести разведку минно-взрывных загражде-

ний, отдельных мин и взрывных устройств по их характерным признакам; не трогать никаких брошенных боевиками предметов; немедленно докладывать обо всех обнаруженных признаках пребывания на данном участке местности боевиков (фрагменты тел боевиков, кровь, обрывки бинтов и одежды, медикаменты и их упаковка, следы передвижения на почве, предметы снаряжения, укупорка боеприпасов и др.); контрольные выстрелы осуществлять только из бесшумного оружия; в случае огневого контакта с противником вести огонь в безопасном для своих войск направлении.

Уничтожение базы НВФ наведением средств поражения. Когда принято решение на уничтожение базы НВФ наведением средств поражения, после проведения доразведки объекта группа скрытно отходит на безопасное удаление, наводит средства поражения на цель и корректирует их огонь. Огневое поражение базы НВФ бомбардировочной и штурмовой авиацией, вертолетами, ударами ракетных войск или огнем артиллерии осуществляется до достижения желаемого результата поражения (подавления или уничтожения).

Выбор средств поражения, типа и количества боеприпасов определяется исходя из характера цели (площади базы,

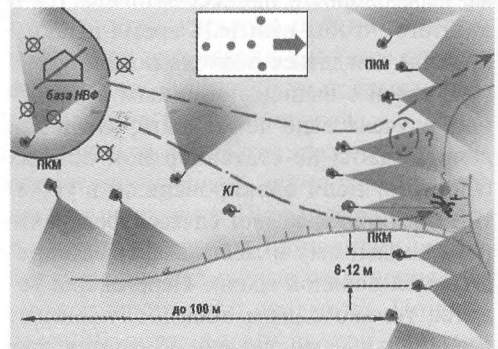

Рис 7. Боевой порядок РГСПН «треугольник» уступком назад при осмотре местности методом прочесывания

количества базирующихся боевиков, типа укрытий и других фортификационных сооружений, наличия средств ПВО); характера местности (рельеф и его защитные свойства, безопасное расстояние до ближайших населенных пунктов); времени суток и состояния погоды (условия наблюдения и корректирования огня); наличия дежурных сил и средств огневого поражения и степень их готовности; точности определения координат, прежде всего, для удара тактическими ракетами; уровня подготовки личного состава РГСПН для наведения тех или иных средств поражения, а также степени готовности и боевых возможностей средств поражения.

При нанесении огневого поражения базе НВФ корректированием огня артиллерии РГСПН оборудует два-три наблюдательных поста на удалении не менее 400 м от цели. При наведении штурмовой и истребительно-бомбардировочной авиации требуемое безопасное удаление РГСПН

от цели составляет не менее 2000 м, а вертолеты армейской авиации могут наносить удары по целям и в непосредственной близости от группы, но не ближе 50 м и при условии, что экипажи четко наблюдают свои войска и противника. Наблюдательные посты размещаются таким образом, чтобы обеспечить засечку разрывов боеприпасов в складках прилегающей к базе местности и за обратными скатами высот. Командир РГСПН находится на одном из НП, откуда наиболее удобно наблюдать за целью и результатами стрельбы. Старшими на остальных НП назначаются заместители командира группы и командиры отделений, имеющие навыки корректирования огня. Корректирование огня командир РГСПН осуществляет лично, в том числе и по докладам результатов огня от старших НП, а в отдельных случаях поручает это кому-либо из своих подчиненных.

Отход

Отход группы с захваченной с базы.

РГСПН осуществляет отход с захваченной базы НВФ с разрешения старшего начальника после доклада ему результатов выполнения боевой задачи и в соответствии с принятым командиром группы решением. Перед отходом с захваченной базы боевиков уничтожаются все обнаруженные укрытия и хозяйственные постройки, продукты питания, вещевое имущество, боеприпасы и другие материальные средства, не подлежащие изъятию. Минирование местности и укрытий осуществляется только с разрешения старшего начальника согласно установленному порядку минирования с оформлением формуляра и своевременным оповещением подразделений федеральных сил, в чьей зоне ответственности производится минирование. При минировании используются только мины (заряды) с фиксированным сроком самоликвидации и устанавливаются в положение неизвлекаемости.

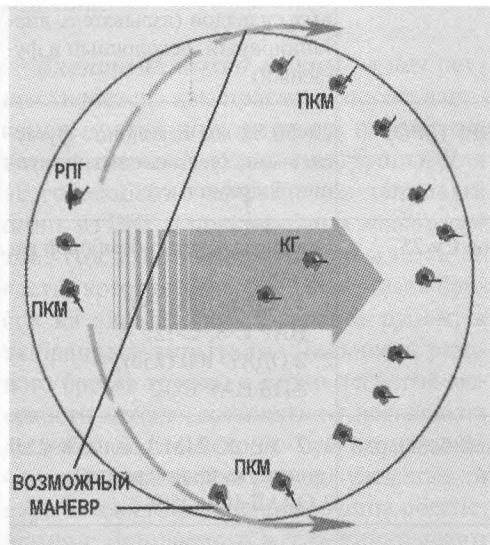

Рис. 8. Боевой порядок БРГ «кольцо» применяется для осмотра местности и отходе при угрозе нападения противника, выходе из заблокированного им района, а также в других случаях

*Примерный наряд сил и средств
для уничтожения баз НВФ в горно-лесистой местности*

Характеристика цели	Средства поражения	Тип и количество боеприпасов
Постоянная база 50 × 70 м, группа 15–20 человек, одно укрытие-блиндаж на пологом склоне, два парных окопа охранения. База располагается в распадке между двумя поросшими лесом холмами.	Пара штурмовиков Су-25 или истребителей-бомбардировщиков Су-24М	Варианты ракетно-бомбовой нагрузки: 1. 4 ОФАБ-100 (250); 2. 4 ОДАБ –100 (250); 3. 2 ОФАБ-100 (250) и 2 ОДАБ –100 (250)
	Артиллеристская батарея 152-мм СГ.	30–50 152-мм осколочно-фугасных снарядов (взрыватель фугасный)
Лагерь (временная база) 100×100 м, группа 25–30 человек, семь рассосредоточенных палаток и шалашей, пять парных окопов по периметру. Лагерь располагается на скалистом, поросшем густым кустарником склоне.	Пара штурмовиков Су-25 или истребителей-бомбардировщиков Су-24М	Варианты ракетно-бомбовой нагрузки: 1. 4 ОФАБ-100 (250); 2. 2 ОФАБ, 8–16 НАР С-12; 3. 1–2 НАР С-25, 8–16 НАР С-12, НАР С-8
	Звено боевых вертолетов Ми-24П	НАР С-8, пушечное вооружение
	Артиллеристская батарея 152-мм СГ	30–40 152-мм осколочно-фугасных снарядов (взрыватель дистанционный, осколочный и фугасный)
	82-мм миномет БРГ (БРО)	20–30 82-мм осколочно-фугасных мин (весь носимый группой боекомплект)
Постоянная база группы из 10–15 человек, одно укрытие пещера, два СПС (скальных пулеметных сооружения) в 15 и 40 м от входа в пещеру. Пещера располагается на скальном склоне, поросшем редколесьем. Вход в пещеру виден с воздуха.	Пара штурмовиков Су-25	Варианты ракетно-бомбовой нагрузки: 1. 4 ОДАБ-100 (250), НАР С-8, С-12; 2. 2 ОДАБ-100 (250), 8–16 НАР С-12
	Пара истребителей-бомбардировщиков Су-24М	1–2 УР Х-24МЛ или Х-25Л (подсветка цели с земли), 2 ОДАБ-100 (250)
	Звено боевых вертолетов Ми-24П	2–4 ПТУР, НАР С-8, пушечное вооружение
	ПТРК 9К113 «Фагот» БРГ	3–4 ПТУР «Фагот» или «Конкурс» (в зависимости от дальности стрельбы)

Выход из боя. Если в ходе проведения захвата или огневого налета бой РГ с противником приобретает затяжной характер и его дальнейшее ведение нецелесообразно, так как соотношение сил не в пользу РГСПН, разведывательная группа организовано выходит из боя. Отход с места боя осуществляется с разрешения старшего начальника, а при вынужденном экстренном выходе группы из боя его причина и результаты боя докладываются немедленно после выхода группы из боя.

Выход РГСПН из боя может осуществляться внезапным для противника прекращением огня и быстрым отходом всех разведчиков группы на основной пункт сбора или последовательным отходом подгрупп, боевых троек или пар разведчиков на промежуточный пункт сбора.

Выход группы из боя прикрывается дымами, огнем артиллерии или боевых вертолетов, миномета или автоматического гранатомета группы, а при преследовании группы противником и установкой мин.

Внезапный выход группы из боя осуществляется, как правило, после нанесения противнику огневого поражения всеми огневыми средствами группы. Для этого особенно эффективен залповый огонь из РПГ и подствольных гранатометов. После этого вся группа или та ее часть, которая вела бой, совершает бросок на определенный заранее рубеж, к выбранным укрытиям. Дальность разового броска группы в горно-лесистой местности может составлять от нескольких десятков до ста метров. При этом назначенный командиром расчет пулемета или пара автоматчиков из подгруппы обеспечения с безопасного места прикрывают отход группы. Они ведут отвлекающий огонь в сторону противника, в т. ч. и поверх своих подразделений, глуша топот бегущих и треск веток стрельбой, а затем отходят сами.

Выход из боя последовательным отходом РГСПН осуществляет при наличии раненых или погибших, в ближнем бою, при угрозе обхода и окружения ее противником, а также в других случаях.

Во всех случаях в первую очередь эвакуируются раненые или убитые, затем выходят из боя подгруппы или отдельные разведчики, которые ближе всех находятся к противнику, занимают невыгодные позиции, больше других подвергнутые огневому воздействию противника. Как правило, первыми в подгруппах и боевых тройках отходят разведчики, вооруженные подствольными гранатометами. Укрывшись от огня противника, они прикрывают отход группы заградительным огнем гранатометов поверх своих войск.

При ярко выраженном линейном построении элементов боевого порядка разведгруппы СПН отход начинается с центра под прикрытием огня с флангов группы. Группа выходит из боя рассредоточенным боевым порядком, оптимальное построение боевого порядка «кольцом» или «треугольником» («трилистником» уступом вперед, в направлении отхода).

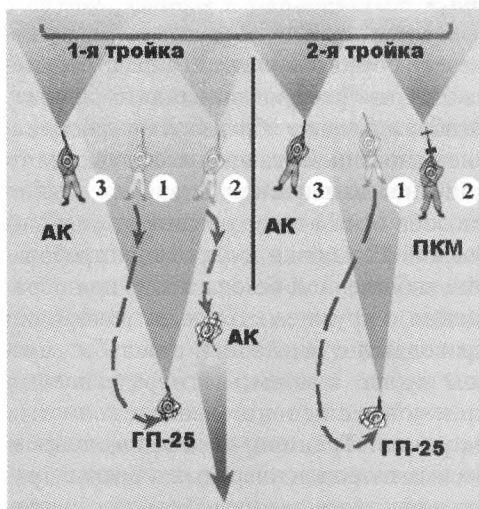

Рис. 9. Последовательный отход разведчиков, действующих в составе боевых троек

Крайне опасно сбиваться в кучу при выходе из боя и отходе под огнем противника или иметь четко выраженный линейный боевой порядок, например, в колонну или боевую линию.

Путь отхода и пункты сбора должны быть определены и доведены до всего личного состава РГСПН заранее.

Общие методические рекомендации

Практические занятия по действиям РГСПН при ведении разведки и уничтожении баз НВФ проводятся в три этапа:

1. Тренировка личного состава по выполнению отдельных приемов (одиночная подготовка и действия в составе боевой тройки или пары).

2. Тактико-строевые занятия с отработкой отдельных элементов действий подгрупп и РГСПН при ведении поиска противника, доразведки базы НВФ, уничтожении противника различными способами и отходе.

3. Тактико-строевые и контрольные занятия по отработке полного цикла выполнения боевой задачи: поиск – доразведка объекта – уничтожение противника – отход.

Приемы действий разведчиков и элементов боевого порядка РГСПН отрабатываются на тренировках до автоматизма. Особое внимание обращается на достижение мгновенной реакции разведчика на то или иное изменение обстановки, выбор способа огня в зависимости от условий боевой обстановки, соблюдение требований собственной безопасности при обращении с оружием. Первые тренировки проводятся с имитацией стрельбы спуском курка, а затем, по мере усвоения приемов – с использованием холостых патронов. Тренировки с применением боевых патронов инертных и боевых гранат проводятся на стрельбище после приобретения обучаемыми твердых навыков действий в бою.

Послесловие

Ближний бой требует недюжинной изобретательности, неординарности мышления и нестандартных решений. Он не вписывается в рамки инструкций, приказов и нормативных актов. Изложенный выше материал, хотя и разработанный на анализе конкретных боевых ситуаций 2000–2004 годов, все же носит рекомендательный характер.

В горно-лесистой и высокогорной местности успех склоняется в пользу тренированных подразделений. В условиях выполнения боевых задач в Северо-Кавказском регионе *подготовленные подразделения* федеральных сил значительно превосходят аналогичные им по составу и вооружению группы боевиков, не имеющие возможностей качественного проведения тренировок.

Помните, что действиям боевиков присущи дерзость, переходящая в неоправданный риск, коварство, нестандартное поведение в бою, вызванное в большинстве случаев необученностью, а не приписываемой им хитростью. Но в то же время следует отдать противнику должное в изобретательности, поиске новых эффективных приемов действий.

Анализируйте действия противника, исследуйте причины его «нестандартного» поведения, берите на вооружение новые приемы действий и придумывайте противодействие им. Надеемся в бою только на себя и своих товарищей по оружию. Авиация и артиллерия вас могут только поддержать, а боевую задачу выполнять («работу работать») надо, надеясь только на свои силы.

Противопоставляйте «нестандартности» действий противника слаженный механизм действий каждого и группы в целом, дерзости и безрассудству боевиков – мужество, выдержку и хладнокровие, религиозному фанатизму – стремление к победе не любой ценой.

С.В. Козлов

Афганские грабли в небе Чечни

Когда грянет гром...

Не успеешь удивляться, насколько верны русские пословицы. «Гром не грянет – мужик не перекрестится» – это как нельзя лучше отражает ситуацию с участвовавшими случаями уничтожения винтокрылых машин в небе Чечни. Безусловно, самый громкий факт – катастрофа транспортного вертолета Ми-26, который был сбит 19 августа 2002 г. из ПЗРК под Ханкалой. Как установило следствие, боевики заняли позицию в разрушенном доме и поразили следовавший из Моздока вертолет на подлете к главной базе в Чечне. Машина упала и загорелась на минном поле, что затруднило эвакуацию людей. В результате погибло 126 человек.

И началось. Ах, откуда у боевиков такие современные зенитные средства? А тут и еще несколько вертолетов сбили. Все! Трагедия! Апокалипсис! Но возникает вопрос, а почему же раньше молчали?

Ведь «вертушки» сбивали и раньше. Но если провести анализ количества сбитых летательных аппаратов за период Второй чеченской кампании, можно отметить, что вертолеты в 60% случаев были сбиты из стрелкового оружия. И ничего. Никто даже ни гу-гу!

Также немало «вертушек» упало самостоятельно, без чьей либо помощи. Просто от старости. Машины, летающие в Чечне, давно выработали свой ресурс. И тоже все нормально. Конечно, ПЗРК – тема скандальная. Здесь можно руки нагреть о «жаренные факты». Однако, справедливости ради и безопасности для, стоит задуматься, в чем же кроется причина

столь высоких потерь. Ведь если сложить все вертолеты, которые Российские ВС потеряли в Чечне, то окажется, что это около двух вертолетных полков (вертолетный полк – 36 машин).

Почему они падают?

Теперь предлагаю, подобно герою всеми любимого новогоднего фильма, «пойти логическим путем».

Давайте разделим причины падения вертолетов на четыре основные группы:

1. По техническим причинам;
2. В связи с ошибками управления, допущенными экипажем;
3. От зенитного огня стрелкового оружия;
4. В результате попадания ракет ПЗРК.

Итак, начнем с банального – «...по техническим причинам». Хотя, на первый взгляд, это не очень интересно. Уверяю вас, что это только на первый взгляд. Еще в середине восьмидесятых в Афганистане такие факты имели место. И были не единичны. Так, например, в конце 1985 г. в Шарджое упал вертолет Ми-24 из состава эскадрильи, приписанной к 22-й бригаде спецназ. Не вдаваясь в технические подробности, сообщаю, что беда заключалась в том, что вал, идущий от двигателя к хвостовому винту, должен был при вращении иметь допустимый люфт в несколько сантиметров. Кажется, в пределах трех-четырех. Однако в связи с износом машины он был намного больше. И техники докладывали об этом командованию. Однако из-за дефицита вертолетов машину держали в строю. Как результат,

вал пошел в разнос и в полете обрубил хвостовую балку. При проверке оказалось, что «вертушка» уже давно выработала свой ресурс. И не только эта машина.

Около 60 % машин, летавших в Афгане, по словам техников, тоже выходили свой ресурс и нуждались в замене. Но... менять было не на что. Как рассказали те же техники, в США при разработке вертолета каждый узел имеет расчетный коэффициент прочности (надежности), составляющий 1–1,5. В СССР технику делали особо надежную, потому и коэффициент надежности отдельных узлов достигал 10. В этой связи расчетный ресурс машин занижен искусственно. Зная это, при необходимости машины оставляют в строю, но... далее очень трудно прогнозировать, когда и что у нее откажет.

Эта информация меня тогда очень удивила. Ведь это было почти двадцать лет назад, когда СССР был, «как планета». Что же можно сказать о тех машинах, которые рубят лопастями чеченское небо?

Ми-8 и Ми-24 давно устарели, как морально, так и физически, им – минимум по двадцать пять лет. Специалисты признают, что 100% парка винтокрылых машин выработали свой ресурс. Но продолжают летать, поскольку парк машин уже давно не обновлялся, и обновлять его нечем. Что же удивительного в том, что старые машины ломаются? Они и летают-то, собственно, только на энтузиазме авиационных механиков и мастерстве пилотов.

«В связи с ошибками управления, допущенными экипажем». Теперь о мастерстве пилотов. О нем, собственно, говорить сложно, учитывая, что на начало второй кампании налет пилотов составлял порядка двадцати часов в год. Опыт управления автомобилем пресловутых «подснежников», которые вытворяют чудеса на российских дорогах с наступлением весны, и то больше. А это не «Жигули», а боевой вертолет. Логика совер-

шенствования навыков проста – чем больше летаешь, тем лучше летаешь. В Афгане некоторые пилоты жаловались на недостаток часов практических полетов в учебной программе, на отсутствие сложных пилотных заданий, позволяющих пилоту приобрести навыки управления в экстремальных ситуациях. В современных условиях не до жиру, дали бы программу налетать. Нищенское финансирование – причина весьма слабого профессионализма пилотов. Страна, живущая за счет нефтедолларов, не способна обеспечить свои Вооруженные Силы топливом, необходимым для поддержания необходимого уровня боевой готовности. О высоком уровне я уже не заикаюсь. Вопросы, касающиеся технического и тылового обеспечения подразделений ВВС, не выдерживают никакой критики.

Нет, и в Афганистане далеко не все были асами. Но в среднем уровень пилотирования был неплохим. Год-два назад в Чечне то, что было средним уровнем, стало высшим пилотажем – в сложных погодных условиях и в горах летать умели единицы. Отсюда и невысокая эффективность применения армейской авиации в боевых условиях. Трагедия, связанная с падением Ми-26, унесшая жизни 126 человек, сильно изменила ситуацию. Но только в Чечне, хотя и на том спасибо.

В настоящее время в Чечне воюют, сменяя друг друга, всего два вертолетных полка МО. Поэтому мастерство пилотов сильно возросло. Однако если подумать о проблеме в масштабе Вооруженных Сил, то она остается прежней. И это подтверждают факты потери вертолета ФПС.

3 февраля 2003 г. вертолет Ми-24 ФПС России с тремя членами экипажа вылетел в селение Тусхорой. Из-за плохой видимости вертолет был вынужден повернуть назад, на подлете к Ханкале связь с ним была утрачена. О судьбе экипажа ничего не известно.

Да и мастерство пилотов полков Министрства Обороны, воюющих в Чечне, повышается за счет других пилотов Северо-Кавказского военного округа. На войну уходит практически все топливо, выделяемое округу для обеспечения выполнения программы боевой подготовки Воздушной Армии, входящей в его состав.

«От зенитного огня стрелкового оружия». Доля потерь от огня стрелкового оружия – самая высокая в общем перечне потерянных в антитеррористической операции вертолетов. Во всяком случае, выше, нежели от применения переносных зенитно-ракетных комплексов. И это не удивительно – «на войне, как на войне».

Как правило, «вертушки» попадают под огонь стрелкового оружия на взлете или посадке с неподготовленных площадок или при выполнении полета на предельно малой высоте. В этой ситуации уберечься можно, только усилив меры безопасности. Например, в Афганистане перед посадкой транспортной «восьмерки» проходили сопровождающие их «двадцатьчетверки» и долбили все, что подозрительно шевелится.

Кроме того, и войска всячески стремились обеспечить безопасность вертолета, понимая, что это их спасение или спасение чьей-то жизни при эвакуации раненого. Перед высадкой групп спецназ «вертушки» перестраивались, и вперед проходили боевые вертолеты. Это, во-первых, маскировало место высадки. Создавалось впечатление, что никто не высаживался, поскольку после высадки «восьмерки» сразу же пристраивались за Ми-24. А во-вторых, боевые вертолеты проверяли безопасность предполагаемой площадки.

В современных условиях о такой роскоши никто и не мечтает. То, что в Афганистане было даже теоретически невозможно, еще недавно в Чечне – серые будни. Транспортные вертолеты без прикрытия в Афгане в воздух не поднимались. Острый дефицит вертолетов в Чечне не

позволял выполнять элементарные меры безопасности, которые были отработаны до автоматизма в период афганской войны. Даже ВПШГ – воздушно поисково-штурмовые группы – вылетали на облет в усеченно-кастрированном варианте: один вертолет Ми-8 и один Ми-24.

Нет, конечно, и в Афганистане «духи» валили «вертушки» из стрелкового оружия. Был, например, такой случай на дороге Кандагар–Шахри-Сафа. По вертолету с досмотровой группой под командованием старшего лейтенанта Гусева из развалин был сделан выстрел из РПГ-7. Счастье, что граната попала в пакет НУРСов и серьезного вреда вертолету не причинила. Просто повезло. Но дело в другом. Отчаянный стрелок огнем сопровождавших боевых вертолетов моментально был отправлен к гуриям. И так было всегда. Вертолет, на котором я шел на высадку, был обстрелян из автоматов двумя душманами, прятавшимися в русле. Поскольку полет проходил на предельно малой высоте, мы имели все шансы быть подбиты. И, наверное, так бы и было, если бы «духи» не торопились, а имели возможность спокойно ударить из двух стволов в хвост. Но в том-то и дело, что у них для этого не было ни времени, ни возможности. После первых очередей их накрыли «вертушки» сопровождения.

Бить же по одиночной беззащитной «вертушке» – развлечение, как в тире. При этом без всякого риска для жизни стрелка.

После августа 2002 г., когда на проблему обратили внимание на самом верху, в Чечне произошли существенные изменения. Транспортные вертолеты стали обязательно сопровождаться боевыми вертолетами. А «восьмерку» со спецназом, совершающим облет, прикрывает пара «двадцатьчетверок».

Не менее уязвим летательный аппарат во время взлета или посадки на аэродром. Именно поэтому во всем мире бойцов

спецподразделений учат организовывать засады ПВО вблизи аэродромов или их ближних приводов, на курсах, использующихся для взлета и посадки машины.

Ведь именно вблизи Ханкалы и завалили несколько «вертушек», включая и Ми-26. Причина недостаточных мер безопасности – наше российское разгильдяйство и надежда «на авось».

После августовской трагедии были ужесточены правила полетов. Как заявил представитель командования, предприняты дополнительные меры по предотвращению возможного поражения вертолетов и самолетов из ПЗРК. С 1 ноября 2002 г. авиация Сухопутных войск введена в состав ВВС. Это решение принято после потери еще двух вертолетов в Чечне. Эта мера позволила сделать более четкой и эффективной систему управления авиации, выполняющей боевые задачи в небе над Чечней.

Все это здорово, вот только жаль, что для выполнения элементарных мер безопасности потребовалось четыре года войны и столь серьезные потери.

«В результате попадания ракет ПЗРК». Первое применение ПЗРК («Стрела-2м») в ходе Второй кампании было отмечено в 1999 г. в районе с. Толстой-Юрт по самолету Су-24. С тех пор факты применения боевиками ПЗРК отмечались не единожды. Вот только некоторые сообщения. 27 января 2003 г. вертолет Ми-8 потерпел катастрофу в восьми километрах от станицы Шелковская. Установлено, что вертолет взорвался в воздухе. Все четырнадцать человек, находившихся на борту, погибли, в том числе замминистра внутренних дел РФ по Южному федеральному округу Михаил Рудченко, другие представители командования МВД РФ. 31 августа 2003 г. над горами Чечни в двух километрах южнее селения Месхеты был сбит боевой вертолет Ми-24, прикрывавший транспортник Ми-8 с военнослужащими и продуктами на борту. Оба

вертолетчика – капитаны Николай Володин и Александр Блохин – погибли при падении в ущелье.

Потери авиации в Чечне от применения ПЗРК существенно возросли в 2002–2003 гг. Почему это так, мы расскажем ниже.

Безусловно, ПЗРК – оружие высокоэффективное, особенно против вертолетов. Не зря же в Афганистане, где за счет применения армейской авиации мы имели неоспоримое превосходство в воздухе, столько шума наделали поставки моджахедам партии американских «Стингеров». Принцип действия ПЗРК прост. При включении пускового устройства инфракрасная головка самонаведения начинает осуществлять поиск источника теплового излучения. Чем источник активнее, тем вероятнее, что головка захватит его. Задача оператора сопровождать цель и при загорании красной сигнальной лампочки, которая свидетельствует о захвате цели, осуществить пуск. Далее ракета должна все сделать самостоятельно. Предпочтительными условиями при ведении огня является стрельба на догонных курсах, поскольку ракета в этом случае практически не меняет своего курса и следует за целью. Источником тепла является двигатель летательного аппарата. Однако непосредственно в сопло ракета залетает редко. Чаще она взрывается в непосредственной близости от цели, а осколочно-фугасная боевая часть ракеты наносит поражение летающему объекту.

Однако и против такого оружия есть противодействие. Пилоты самолетов осуществляют противоракетный маневр, резко изменяя направление полета. Ракета ПЗРК в этом случае не всегда успевает за самолетом и теряет его из виду. Другой прием – это уход в сторону солнца, которое является более мощным источником тепла, и снова противоракетный маневр. В Афганистане под хвостом каждой вертушки (кроме Ми-6) висел хитрый при-

бор, напоминающий средних размеров котел. Имел он доброе название «Липа» и принцип действия его мне неизвестен. Однако он позволял защититься от ПЗРК, каким-то образом рассеивая тепловое излучение, идущее от машины.

Ну и, наконец, самые известные и распространенные тепловые ловушки ППИ-2. По сути, это обычные пиропатроны, которые отстреливаются в случае возникновения угрозы пуска ракеты ПЗРК или при ее запуске с совершением противоракетного маневра. Имея высокую температуру горения, они способны увести ракету за собой.

Поразительно то, что даже эти довольно старые средства в Чечне применялись не всегда из-за элементарного отсутствия на складах.

Окуда у боевиков ПЗРК?

Теперь о том, насколько велика угроза применения ПЗРК и откуда они у боевиков. Именно эта тема активно муссировалась в прессе и других СМИ. Если разделить все версии путей попадания этих комплексов к боевикам, то мы увидим следующую картину:

- ПЗРК остались в Чечне вместе с другим оружием после вывода с ее территории российских войск;
- ПЗРК воруют с российских военных складов и продают боевикам;
- ПЗРК воруют с Ковровского предприятия им. В.А.Дегтярева, их производящего;
- часть проданных за границу ПЗРК туда не отправляют, а поставляют напрямую чеченским сепаратистам;
- ПЗРК доставляют из бывших республик Союза, где они также остались на складах;
- ПЗРК закупают за границей и доставляют в Чечню.

Начнем с тех запасов, которые *остались на складах в Чечне*. Возьму на себя смелость утверждать, что некорректно

говорить о сотнях штук, хранившихся на складах. Ведь если бы этих зенитных средств было столько, то и фактов применения их в Первой Чеченской было бы столько же. Уничтожив на земле все летательные аппараты, имевшиеся у Дудаева, российская авиация добилась абсолютного превосходства в воздухе. Превосходства, которое, судя по особой охоте за летчиками в Первую чеченскую, очень сильно досаждало боевикам.

Заверения о том, что из-за системы опознавания «свой-чужой» боевики не могли делать пуски ПЗРК по российским самолетам – не более чем элементарное незнание матчасти. В Чечне было достаточно бывших профессиональных военных, которые могли рассказать и показать, как переключением тумблера отключается система опознавания. Собственно, при таком количестве (пишут о 150 комплексах) можно было найти этот тумблер «методом научного тыка». После этого, учитывая, как тщательно готовились боевики к боям с российской армией, можно с уверенностью сказать, что было бы организовано засад ПВО не меньше, чем на дорогах. Цифры, скорее всего, на порядок меньше. Как утверждают компетентные источники, в Чечне было не более полутора десятков ПЗРК, однако не устаревшие «Стрела» и «Стрела-2м», а современные «Иглы».

Кстати, только ПЗРК «Игла» (из российских) имеет систему опознавания «свой-чужой». На настоящий момент они либо использованы, либо пришли в негодность. Техника эта довольно нежная и требует особых условий хранения. От длительного хранения в тайниках и скронах ПЗРК выходят из строя.

Теперь о любимой теме российских журналистов – *воровство с российских складов*. Безусловно, эти факты имеют место. Так, например, год назад в ходе плановой проверки был выявлен, наверное, самый массовый случай хищения

ПЗРК с флотских складов. Бывший офицер воинской части похитил десять комплексов, правда, реализовать их не успел. Однако, несмотря на имеющие место отдельные факты, рассматривать всерьез хищение оружия с российских складов как надежный канал снабжения боевиков ПЗРК вряд ли возможно. Уж больно это хлопотное дело – украсть оружие на севере страны, чтобы потом везти его через всю Россию на юг. В самой же Чечне в войсках ПЗРК отсутствуют за ненадобностью.

Может быть, переносные зенитно-ракетные комплексы *воруют прямо с предприятий*? Однако проведенные проверки исключают такую возможность. Но вот интересная версия. Оружие, предназначенное для поставки в какую-нибудь «банановую» страну, туда не отправляют, а отправляют в Чечню. Само собой, что все в доле, включая самое высшее руководство, поскольку, скорее всего, оно все и организовало. Версия, безусловно, довольно интересная... для детективов карманного формата. Конечно, теоретически в нашей стране может происходить все, что угодно. Но, чтобы делать такие предположения, надо иметь хоть какие-то, пусть даже косвенные, факты. Утверждения же о том, что раз никто и ничего распутать не может, значит, нити ведут на самый верх, не вызывают доверия. Согласитесь, что, следуя такой логике, можно договориться до чего угодно.

Тогда, может быть, оружие доставляют *из арсеналов ближнего зарубежья*? И здесь, действительно, появляется предмет для разговора, поскольку Грузия на самом деле осуществляла поставки оружия со своих складов боевикам ряда полевых командиров по дороге, идущей на Итум Кале, пока ее не перекрыли российские военные. Достаточно вспомнить факт подрыва автомобиля, груженого преимущественно ПТУРаами из арсеналов ВС Грузии, на грузинском пограничном посту в 1999 г.

Есть данные и о прямых поставках этого оружия с военных складов вооруженных сил Грузии для снабжения боевиков Гелаева, базировавшихся в Панкисси. Боевики получили новые партии ПЗРК из Грузии в конце июля 2003 г. Во время боев с бандой гелаевского командира Хасана российские пограничники и спецназ ГРУ Минобороны захватили шесть ПЗРК «Игла», которые экстремисты переправляли через границу. Не исключено, что часть зенитных комплексов все же была доставлена в отряды, действующие на равнине и в предгорьях Чечни. Однако специалисты предполагают, что в ходе доставки в сложных горных условиях «Иглы» могли быть повреждены и к применению не пригодны.

Не исключено, что к этой поставке приложила руку Великобритания, спецслужбы которой весьма активно действовали на Кавказе. Во всяком случае, в составе банды Гелаева находился гражданин Великобритании, погибший в одном из боев. Труп его был захвачен, а также захвачена цифровая камера, которая сохранила фотографии гелаевской одиссеи. Был ли он кадровым разведчиком, выяснить теперь довольно трудно. Вряд ли и покойный Гелаев знал всю правду. Однако можно утверждать, что специальную горную подготовку он имел, поскольку банда уходила по Главному Кавказскому хребту, где высоты достигали 3–4 тысяч метров. Шли по ледникам, форсировали зимой горные реки. Такое мог только специально обученный человек. Не думаю, что в редакциях британских СМИ журналистов натаскивают таким образом.

И до этого ПЗРК «Игла» российского производства также попадали в Чечню с грузинских военных баз, где их выкупали или похищали для боевиков и впоследствии перепродавали им. Так еще в июне 2003 г. в одном из тайников в Чечне разведчики обнаружили партию «Игл». Как выяснилось, эти ПЗРК в свое время нахо-

дились на вооружении в частях Закавказского Военного Округа, а затем при разделе военного имущества бывшего Союза были переданы грузинской армии. Скорее всего, боевики просто приобрели оружие у грузинских военных.

И не только оттуда. На самом деле, любое партизанское движение опирается на помощь внутри страны и на помощь извне. И совсем нет разницы, поступают ли боевикам ПЗРК со складов Грузии, Украины и Азербайджана или их закупают за границей и поставляют через те же Грузию и Азербайджан. Это все можно квалифицировать как иностранные поставки оружия боевикам. И если с Грузией граница хоть как-то контролируется в силу того, что долгое время в Панкисси базировался недавно уничтоженный Гелаев, то с Азербайджаном граница охраняется символически.

Алгоритм поставок несложен. Спонсоры из Саудовской Аравии и Ирана закупают на международном военном рынке ПЗРК как производства Китая и некоторых других стран, так и российского производства, изготовленные на экспорт. От обычных они отличаются только отсутствием системы опознавания «свой-чужой». Приобретенные комплексы доставляются в район Южного Азербайджана, находящийся на территории Ирана и граничащий с Республикой Азербайджан. Здесь в основном проживают этнические азербайджанцы. Граница с Ираном практически бесконтрольна, и родственники, проживающие по обе стороны границы, без проблем ходят друг к другу в гости. Поэтому перемещение комплексов на территорию собственно Азербайджана не вызывает никаких трудностей. Первые пробные партии оружия были доставлены по этому каналу в конце 2000 г. А в начале 2001 г. полевым командирам Чечни было доставлено не менее 50 единиц ПЗРК. В дальнейшем, с марта по июнь 2001 г., в несколько партий было переброшено

еще порядка 80 единиц*. При этом боевикам они достались дешевле, чем стоят на международном рынке, поскольку им пришлось оплатить только услуги по доставке этого оружия в Чечню, остальные расходы взяли на себя спонсоры.

Третий канал – турецкие компании, торгующие оружием, которые через посредников заключают договоры о его покупке. Далее действует та же схема доставки. Либо через Грузию, либо через Иран и Азербайджан.

Кто учит операторов. По данным российского военного командования, на вооружении боевиков, которые обучались сбивать российские самолеты и вертолеты в тренировочных лагерях Грузии, находится как минимум 10 ПЗРК (2004 г. – *Прим. ред.*). Это подтверждают и показания пленных, которые сообщали, что по приказу Масхадова были созданы специальные группы, ведущие охоту за вертолетами и самолетами федеральных сил.

Несмотря на это, переносные зенитно-ракетные комплексы в отрядах боевиков не являются широко распространенным оружием. Они имеются на вооружении отрядов наиболее влиятельных полевых командиров. Им вооружают, как правило, только специалистов-наемников из числа арабов или чеченских боевиков, прошедших специальную подготовку.

Однако специалистов среди чеченцев мало, а те, что имеются, не отличаются высокими профессиональными навыка-

* Данные взяты из иностранных источников. Однако, по оценкам российских военных специалистов, они, скорее всего, ниже в несколько раз. Объясняется это тем, что на приобретении оружия боевики делают свой личный бизнес, договариваясь с продавцом о том, что, приобретая двадцать ПЗРК, они реально купят только пять. Остальные деньги оставляют себе, выплачивая продавцу премию за молчание и подтверждение факта покупки двадцати комплексов.

ми. Так, например, в банде Гелаева был только один оператор ПЗРК Абу-Град, аварец из Азербайджана, прошедший обучение в грузинских учебных центрах. Именно он и завалил Ми-24 в ходе боев гелаевцев в Ингушетии. Гелаев за сбитый вертолет подарил ему личный пистолет CZ. В декабре 2003 г. он был убит при уничтожении банды Гелаева.

Учат боевиков обращению с зенитными комплексами и в Азербайджане. Здесь подготовка организована турецкими офицерами-инструкторами, занимающимися обучением военных Азербайджана.

Что касается наемников, то уровень их подготовки высок. Так, например, почти все пуски в Грозном производились из разрушенных зданий, а это совсем не просто. Одно дело делать пуск с крыши здания, совсем другое – стрелять с промежуточных этажей. Судя по почерку, можно с уверенностью сказать, что операторы ПЗРК проходили подготовку где-то в Ливане или Афганистане.

Подводя итоги. В Чечне Российская армия ведет контрпартизанскую войну. Роль армейской авиации в ней трудно переоценить, особенно если действия идут в горных условиях. И то количество вертолетов, которое имеется в распоряжении Объединенной группировки явно недостаточно. Новейшие вертолеты, поражающие российских и иностранных посетителей аэрокосмических салонов своими возможностями, в Чечне не работают. ВС России способны их закупать весьма ограниченными партиями. Насколько мне известно, в настоящее время на вооружении Российской армии находится не более 12 вертолетов Ка-50. А ведь именно этот вертолет наиболее эффективен в горных условиях Чечни.

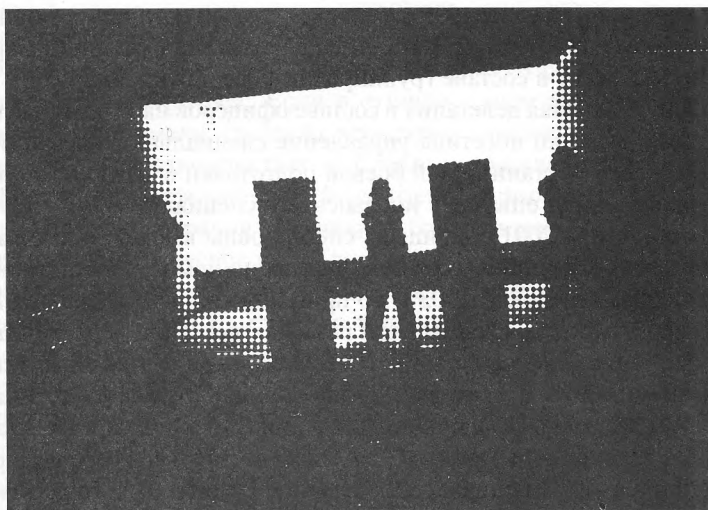
Безусловно, после августа 2002 г. ситуация с применением армейской авиации (АА) несколько улучшилась. Усилены меры безопасности вокруг Ханкалы.

Руководство АА теперь сведено под единое командование. Но и существующая система подчинения не без изъяна. Например, все вертолеты подчинены командующему Объединенной группировкой. А наиболее активные действия против боевиков идут в горах силами горной группировки, в состав которой входят подразделения спецназ, несущие основную нагрузку в этой борьбе на своих плечах. Своей авиации у командующего горной группировкой нет. Поэтому операции против боевиков в горах обеспечиваются вертолетами по остаточному принципу. Например, один мой товарищ, вернувшийся из Чечни, рассказал, что, как и в Афганистане на начальном этапе, когда у спецназа не было своих вертолетов, обеспечивать боевые действия вертолетами приходится за счет личных контактов. Доходит до абсурда. Вертолетчики сначала выполняют задачу по доставке какого-то груза, а затем занимаются высадкой или эвакуацией группы спецназ. Опыт Афганистана, где у спецназа были свои вертолетные подразделения, по-прежнему игнорируется, несмотря на то что эффективность действий спецназа с их появлением резко возросла. Беда все та же. Нет вертолетов, нет подготовленных пилотов.

Безусловно, необходимо прекратить доставку ПЗРК в Чечню из-за рубежа. Собственно, этим и занимаются сейчас пограничники и спецназ ГРУ, перекрывая в горах возможные караванные маршруты. Но, даже исключив их поставку, нельзя быть уверенным, что очередной вертолет, перевозящий личный состав, не рухнет на землю просто от старости. Вертолетный парк российских ВВС требует замены. И если в Чечне можно списать падение вертолета на боевые условия, то на что можно списать падение вертолетов на территории России, где боевые действия не ведутся? На эти факты почему-то российская пресса не обращает свой критический взгляд.

МИРНЫЕ БУДНИ И НОВЫЕ ТРУДНОСТИ

Россия создает спецназ Эфиопии

Причины необходимости создания спецназа в Эфиопии

Сохраняющаяся напряженная военно-политическая обстановка в районе Африканского Рога (Судан, Эритрея, Эфиопия, Джибути и Сомали) в начале XXI века вынудила руководство Федеративной Демократической Республики Эфиопия всерьез задуматься о создании Сил специального назначения. Основной причиной принятия столь серьезного решения явилось беспокойное соседство с Сомали на южных границах Эфиопии, Суданом на севере и бывшей эфиопской северо-восточной провинцией, а ныне независимым государством Эритрея. Если в отношениях между Сомали, страной с несостоявшейся государственностью, и Суданом Эфиопия придерживается нейтралитета, ограничиваясь охраной границы от бандитских набегов беспокойных соседей, то вооруженный пограничный конфликт с Эритреей удалось притушить только с вводом войск ООН. В результате многолетней гражданской войны, в начале девяностых годов, власть в Эфиопии перешла в руки повстанцев, вступивших для борьбы с режимом Менгисту Хайле Мариама, в союз с Фронтом национального освобождения Эритреи. Рассчитываясь с союзником за победу, пришедшее к власти правительство предоставило Эритрее независимость, лишив тем саму Эфиопию выхода к морю. Когда Эфиопия спохватилась, было уже поздно.

В результате в настоящее время даже ВМФ Эфиопии, состоящий из нескольких судов среднего класса, катеров и дизельной подводной лодки, вынужден базироваться в портах маленького соседнего государства Джибути. Взаимные территориальные претензии Эритреи и Эфиопии

привели обе страны в конце 90-х гг. к вооруженному конфликту, унесшему жизни более сотни тысяч человек. Но куда большие потери понесла Эфиопия в результате гражданской войны и гуманитарной катастрофы, вызванной многолетней засухой. Причиной засухи явились не только климатические условия, но и антропогенный фактор – неконтролируемый выпас домашнего скота (большинство населения Эфиопии скотоводы) вызвал нарушения растительного покрова и, как следствие, эрозию почв, способствовавшую стремительному наступлению пустыни.

В свое время эфиопы гордились самым высоким в мире показателем количества крупного рогатого скота на душу населения, но безрассудная эксплуатация природных ресурсов жестоко покарала людей, вызвав гражданское недовольство, переросшее в гражданскую войну за пастбища и водопой, а в конечном итоге и за власть.

Гражданская война и экологическая катастрофа в Эфиопии унесла жизни от трех до пяти миллионов человек, сделав ее одним из беднейших государств мира.

Пришедшее к власти правительство взяло «модный» курс на сближение с Западом. Старая армия была разогнана по своим домам и хижинам, а армию нового образца стали создавать бывшие партизаны. Реорганизационные мероприятия коснулись всех Вооруженных сил, в т. ч. и двух воздушно-десантных бригад, преобразованных в одну бригаду Коммандос. Вооруженный конфликт с Эритреей убедил эфиопское правительство в необходимости создания мобильных сил. Известен факт достижения крупного успеха в наступлении эфиопской армии, только одной имитацией выброски воздушного десанта.

Из самолета Ан-12 был выброшен «взвод» манекенов на отслуживших все мыслимые сроки эксплуатации парашютах Д-5.

Долгий путь к старому партнеру

При попытке закупить парашюты на Украине, столкнулись с обманом. Не выполнив условий контракта, Украина поставила Эфиопии разукомплектованные людские парашютные системы.

Имеющееся в эфиопской армии вооружение советского образца также быстро иссякало, попытки закупить ему подобное в Китае по бросовым ценам обошлись еще дороже... Кучность огня новеньких китайских 7,62-мм автоматов тип «56» (версия автомата АКМ) не шла ни в какое сравнение с этим показателем изношенных советских автоматов Калашникова, эксплуатировавшихся несколько десятилетий. Что позже это было продемонстрировано российскими военными специалистами эфиопской стороне. Контрольный отстрел на стрельбище учебного центра ВС Эфиопии «Блатен» производили эфиопские военнослужащие.

Желая создать собственный спецназ, Эфиопия обратилась за помощью к США, но тем было недосуг – шла война в Афганистане и готовилась агрессия против Ирака. Не последовало действенной помощи и от Китая, направленные в КНР эфиопские военнослужащие в течение года обучались неизвестно чему. Хитрые китайцы обставили все в «лучших» традициях восточного гостеприимства и коммунистической пропаганды, но, скорее всего, просто валяли дурака, не желая раскрывать перед эфиопами «большую военную тайну Поднебесной». Тут-то в Эфиопии и вспомнили о России, дипломатическим отношениям с которой – более сотни лет.

Русские возвращаются в Африку

Советский Союз на протяжении многих десятилетий являлся основным эко-

номическим и военным партнером Эфиопии, вплоть до прихода к власти М.Горбачева, и последующего развала СССР. Россия, как это не удивительно, не отказала, отправив впервые за многие годы «рыночных» реформ своих военных специалистов за границу. Но в свете тех же реформ в Эфиопию наши специалисты отправились по ценам мирового рынка.

В ходе предварительных согласований было принято решение готовить специалистов для формируемых подразделений спецназ ВС ФДРЭ в учебном центре частей Коммандос «Блатен», расположенном 350 км юго-западнее Аддис-Абебы и в 50 км западнее города Авасса. Общая площадь учебного центра более 100 кв. км. Образован центр в 1996–1998 гг. На территории учебного центра базируется пехотная бригада, имеется полевой аэродром (длина грунтовой ВПП около 1,5 км) и маленький военный госпиталь, больше похожий на наш полковой лазарет. С 1998–1999 г. в учебном центре обучается личный состав бригады Коммандос ВС ДФРЭ. Подготовка военнослужащих для подразделений спецназ в учебном центре «Блатен» началась в октябре 2002 г.

Боевая подготовка в ВС Эфиопии сохранила лучшие традиции советской школы, которые заложили наши военные советники. В 70–80-х годах прошлого века аппарат советских военных советников в Эфиопии составлял около двух тысяч человек. Конечно, в процесс обучения внесены некоторые изменения, учитывающие национальный менталитет и особенности военно-политической обстановки в стране и в регионе в целом.

Вооруженные Силы Эфиопии и их боевая подготовка

Вооруженные силы в Эфиопии формируются по добровольному признаку, что-то вроде современной службы по контракту. Учитывая массовую безработицу и

низкий уровень жизни основной массы населения, в армию отбираются лучшие из кандидатов.

Все новобранцы проходят начальную военную подготовку и приобретают первичные профессиональные навыки в различных учебных центрах родов войск. Здесь тоже подготовка молодого пополнения осуществляется по принципу обучения, существовавшему в учебных частях и соединениях Советской Армии. Военнослужащие, в зависимости от сложности освоения профессии, проходят трех-шестимесячную подготовку, а затем отправляются для прохождения службы в линейные части Вооруженных Сил на должности рядового состава.

Сержантские звания в ВС Эфиопии присваиваются военнослужащим только в линейных частях после нескольких лет службы в звании рядового и последующего обучения в одном из учебных центров. В частности, подготовка молодого пополнения для частей Коммандос занимает три месяца, сержантов готовят столько же. В ходе учебных сборов молодым пополнением частей Коммандос изучаются: тактика, огневая подготовка, военная топография, инженерная подготовка, горная и физическая подготовка в соответствии с требованием программы. Так например, по тактике бойцы отрабатывают одиночные действия и в составе отделения-взвода. На огневой подготовке отрабатываются упражнения учебных стрельб из автомата, пулемета, гранатомета и снайперской винтовки.

В ходе инженерной подготовки будущие солдаты учатся фортификационному оборудованию опорного пункта взвода-роты. Знания, получаемые по военной топографии, ограничиваются только определением сторон горизонта и азимута, а на горной подготовке отрабатывается лишь спуск и подъем по горной веревке. Физическая подготовка ограничена бегом и преодолением тактической полосы пре-

пятствий. Гимнастике и силовой подготовке внимание не уделяется.

К проведению занятий привлекаются только сержанты и офицеры-инструкторы учебного центра. Командиры учебных взводов и рот ограничиваются лишь выполнением административных функций, что, естественно, отрицательно сказывается на уровне обучения личного состава, в т. ч. и профессиональной подготовке самих офицеров, которые не редко обладают меньшим уровнем знаний, чем иные их подчиненные к завершению программы обучения. Занятия с сержантами и офицерами рот отдельно не проводятся, что негативно сказывается на возможности их профессионального роста.

Национальные особенности боевой подготовки

Профессиональный и методический уровень инструкторов оставляет желать лучшего. Личный состав учебных подразделений Коммандос, отданный на откуп инструкторам, не всегда получает необходимый уровень знаний и умений. В этом не раз убеждались российские военные специалисты, наблюдая, как экипированные подразделения Коммандос и пехотной бригады с оружием, в касках и снаряжении просиживали целыми днями под кустами и деревьями, где-нибудь в стороне от глаз начальства.

Лень – национальная черта многих коренных народов Африки. Для выживания в природно-географических условиях этого континента не требуется какого-либо особого напряжения. В жарком климате не надо строить капитальные дома, заготавливать дрова на зиму, сено и другие корма для домашнего скота, осуществлять заготовки продуктов (мяса, солений и пр.), одним словом – «готовить телегу в зиму, а сани летом». Естественно, леньность действий вызывает и леньность мысли или даже наоборот. Это явилось едва ли не самым большим препятствием при

организации и проведении обучения будущих спецназовцев Эфиопии.

Другим серьезным препятствием при организации и проведении занятий была революционная бюрократия, если так можно выразиться. Например, для того чтобы провести стрельбы в тире, у нас достаточно поставить задачу старшине роты на получение или подготовку пристрелочных или иных мишеней. На стрельбище мишенная обстановка накрывается полигонной командой.

В армии Эфиопии не все так просто. Для получения только фанеры на изготовление мишеней должно пройти несколько согласований во всевозможных комитетах, которые часами будут решать, а стоит ли выделять фанеру на стрельбу и надо ли вообще стрелять.

Ужасная неорганизованность и низкая дисциплина, также являются характерными чертами армии Эфиопии. Если ты поставил задачу построитьсь роте в 9.00 для следования на занятия, это не значит, что даже в 09.30 рота будет готова к этому. При этом даже старшие командиры считают это нормальным.

Преодоление языкового барьера

Преподавание российскими специалистами осуществлялось в основном на русском языке, с последующим переводом с русского на английский нашими переводчиками и с английского на амхарский эфиопским переводчиком. Исключением были несколько российских переводчиков со знанием амхарского – государственного языка Эфиопии.

Сложность перевода на амхарский язык заключалась в необычной его грамматике. Длинные предложения переводчик разбивал на несколько более коротких, так как предложение в амхарском языке начинается с конца. На первых занятиях убедиться в том, что переводчик эфиоп говорит на амхарском не то, что его российский коллега на английском, а

инструктор на русском, можно было по эмоциональным взглядам слушателей, вернее отсутствию на их лицах каких-либо эмоций. Курьез произошел на одном из первых занятий, когда короткое предложение инструктора о том, что запертые изнутри двери вышибаются накладным зарядом ВВ, наш переводчик «амхарист» Виктор С. переводил две минуты, после чего получил замечание инструктора не забегать вперед по теме. В перерыве ущемленный в самолюбии Виктор объяснил инструктору особенности грамматики амхарского языка и то, что запертая дверь переводится на амхарский, как «Дверь сказала: «Я тебя не пущу»». Совершенный перевод (две минуты – это страница текста) звучал приблизительно так: «Дверь сказала, я тебя пропускаю, когда солдат взорвал ее зарядом ВВ, для чего закрепил его на двери, когда та говорила ему «Я тебя не пущу»...».

Позже ситуацию исправили короткие предложения инструкторов и приобретенный переводчиками опыт перевода. Везде, где это было уместно, российские специалисты старались больше давать практических навыков, чем теоретических знаний. К концу обучения некоторые преподаватели и сами освоили военную лексику амхарского языка, подавая на нем различные команды, задавая вопросы и выслушивая ответы. Когда на выпускные зачеты первой учебной роты пожаловало высокое начальство из Москвы и российского военного представительства в Эфиопии, между одним из генералов, отлично владеющий одним из западных языков, и инструктором, принимающим зачет у эфиопских военнослужащих, возник диалог:

— На каком языке ты разговариваешь? — недоуменно поинтересовался генерал, наблюдая, как эфиопские солдаты измеряли азимут и расстояние до различных местных предметов («куропта» – холма, «терара» – горы, «телик заф» – боль-

шого дерева и пр.) и докладывали результаты своих измерений.

— На родном амхарском, — последовал бодрый ответ российского полковника.

— Б..., оставь вас здесь на полгода, — ухмыльнулся генерал, вызвав хохот всех присутствующих, в том числе и начальника боевой подготовки ВС Эфиопии, сносно владеющего русским языком.

Надо отдать должное и некоторым эфиопским военнослужащим, офицерам, сержантам и даже рядовым, проявившим интерес к изучению русского языка, что естественно способствовало налаживанию дружественного диалога между российскими и эфиопскими коллегами, с многими из которых сложились теплые отношения.

«Суровый» отбор

Для комплектования роты спецназ была создана учебная рота, где проводилось обучение солдат по программе боевой подготовки. Кандидатов в спецназ отбирали из состава бригады коммандос. Если кто-то полагает, что речь здесь пойдет о сложных отборочных тестах, характерных для подразделений специального назначения, то он очень сильно ошибается. Речь о повышенных требованиях не шла. Главной задачей было отобрать мало-мальски пригодных, с точки зрения российских военных солдат. Так, например, одним из сложнейших тестов было... переползание по-пластунски. Основная масса солдат была настолько не скоординирована, что не способна была осуществить это нехитрое действие. Попытка солдат, лежащих на животе, выполнить это упражнение напоминала движение лапами жука, опрокинутого на спину. Скорость поступательного движения была аналогичной. В конце концов из всего личного состава Вооруженных Сил Эфиопии удалось отобрать не более ста пятидесяти солдат для комплектования учебной роты.

Учиться воевать будем по-русски

На первых порах российским инструкторам приходилось ломать голову, ища ключик к загадочной душе эфиопского солдата, а точнее к способам, форме и приемам его обучения. Начали с того, что, как и в нашей армии, на занятия стали ходить и офицеры – инструкторы и офицеры, и сержанты, назначенные в роту спецназ. Учитывая «эфиопский опыт», российские специалисты при подготовке спецназа добились того, чтобы офицеры роты обучались вместе со своими подчиненными, а практику управления разведорганами получали в ходе полевых занятий.

В учебной роте спецназ и подразделениях Коммандос, подготовку которых осуществляли российские специалисты или эфиопские инструкторы под руководством наших советников, не сидели в тени деревьев, а в поте лица своего постигали «науку побеждать».

По мере приобретения практического опыта в процесс обучения включались и эфиопские инструкторы, исполнявшие до этого обязанности переводчиков. В целом инструкторский состав отдела спецназ учебного центра «Блатен» к концу первого периода обучения достиг необходимых навыков для самостоятельного проведения занятий по одиночной подготовке разведчиков. Однако уровень их мастерства оказался не достаточно высок для подготовки разведорганов спецназ в составе отделения и взвода.

Планом подготовки учебной роты специального назначения ВС ФДРЭ было предусмотрено четыре основных периода: одиночная подготовка – 1,5 месяца, подготовка в составе отделения – 2 месяца, подготовка в составе взвода – 1 месяц, итоговые тактико-специальные учения и зачеты – 3 недели. Занятия проводились до и после обеда пять раз в неделю (по субботам самоподготовка). Такое распределение времени и тематики боевой под-

готовки позволило к концу шестимесячного срока обучения добиться высокого уровня индивидуальной полевой выучки военнослужащих и достаточного начального уровня боевой слаженности учебных отделений и взводов как разведывательных органов.

Уровень взрослого боевого мастерства наиболее наглядно продемонстрировали контрольные стрельбы, практически все военнослужащие роты выполнили непростые упражнения контрольных стрельб на «хорошо» и «отлично», вызвав здоровую зависть у соседей из пехотной бригады.

Что позволило ускорить подготовку

Однажды в беседе старший группы российских советников в сердцах спросил у одного из инструкторов: «Почему же мы так своих солдат не готовим...?». Но, получив через некоторое время генеральское звание и высокий пост в СПЕЦНАЗЕ России, ответ на вполне уместный свой вопрос забыл. А ответ прост – своих мы так не готовим потому, что уже давно делаем ставку не на боевую подготовку, как таковую, а на ее документальное оформление. У нас обыкновенное выполнение учебных стрельб превращается в беготню командира по кабинетам и начальникам со всевозможными заявками на боеприпасы и автотранспорт, инструктажами старшего руководителя стрельбы, начальника оцепления и старшего машины, согласованиями кто, когда и где стреляет, составлением списков ознакомления с требованиями безопасности, актов проверки оружия и боеприпасов и актов списания последних, составление ведомостей выдачи боеприпасов и учета выполнения упражнений стрельб, оформлением журналов боевой подготовки, написания и утверждения у старшего начальника план-конспектов и инструктивных записок и прочее, прочее, прочее... В итоге стрельба, даже для самого инициативного командира, превращается в обузу, а жест-

кие нормы расхода боеприпасов, применительно к условиям выполнения конкретного упражнения стрельб, прописанных в Курсе стрельб, не всегда способствуют повышению уровня огневой выучки военнослужащих.

А как у эфиопов? Все намного проще. Солдату в первый день вручается личное оружие и боекомплект, с которыми он не расстается в течение 24 часов в сутки на протяжении шести месяцев учебы. Лишь на ночь оружие ставится «в козлы» в спальном помещении. На стрельбу военнослужащий прибывает со своими патронами (120 патронов на автомат и 300 на пулемет), а израсходовав их, пополняет по прибытию в казарму у старшины роты. Никаких формальностей с предварительными инструктажами и минимумом заявок. Одна заявка командира роты и старшина получает инженерные и артиллерийские боеприпасы на неделю занятий, храня их в кладовой роты вместе с вещевым имуществом, мишенями, хозяйственным инвентарем и другими материальными средствами. В кладовой никакой сигнализации и решеток на окнах, а дверь запирается на малюсенький навесной замок без всяких опечатываний помещения и сдачу его кому-либо под охрану... Такое же «упрощенство» и на стрельбище, где не выставляется оцепление. «Это же запретная территория, — объясняют его отсутствие эфиопы, — а солдаты и местное население проинформированы об опасности...» Надо отметить, что и тактические занятия на территории учебного центра, а это кустарниковая саванна (буш), проводятся с боевой стрельбой. Главным условием безопасности такого занятия является запрет на ведение огня в сторону гарнизона и отсутствие в направлении стрельбы наблюдаемых людей и животных. Таким образом, имея в качестве учебной базы занятия по тактике несколько картонных мишеней, можно создавать тактическую обстановку

и вести огонь боевыми патронами на любом участке местности учебного центра. Вполне естественно, что российские военные специалисты, устав от административно-бюрократических проволочек в боевой подготовке, возведенных до абсурда в родных Вооруженных силах, все свои знания и умения проявили в обучении эфиопов. Практически весь инструкторский состав боевой опыт, а его средний возраст составлял около 30 лет. Мы получали истинное удовольствие от выполняемой нелегкой работы, несмотря на зной и пыль, колючий кустарник (неколючего кустарника в буше не существует) и ядовитых змей, антисанитарию и инфекционные болезни, такие как малярия, брюшной тиф, амебиаз и др.

Результаты рвения инструкторов и желания эфиопских военнослужащих получить знания и умения не замедлили сказаться, по мнению большинства инструкторов, такой уровень подготовки, увы, у российских сверстников эфиопских солдат отсутствует. Надо отметить, что в течение всего срока обучения ни на какие хозяйственные работы или несение службы в наряде, за исключением наряда по роте – посменно один человек днем и два ночью, личный состав учебного подразделения не привлекался, отдавая занятиям по 6–8 часов в сутки. В первый месяц не только обучаемые, но и сами инструктора к концу учебной недели буквально валялись с ног, но позже и те и другие втянулись в рабочий ритм.

Мы славно поработали и славно отдохнем

В субботу и воскресенье принимающая сторона организовывала поездки в провинциальный центр с оплачиваемым проживанием в государственном отеле. В культурную программу выходных дней включалось посещение интернет-кафе, телеграфа, фотолаборатории «Кодак», рынка и сувенирных лавочек, открытый

бассейн при отеле и ужин в ресторане с навязчивым сервисом местных путан. В учебном центре выходные дни проводились в кафе за бутылочкой (не одной, конечно) пива с жареным мясом (тыпсом) или на рыбалке. В мутной горной речке Блатта оказалось довольно много разнообразной и крупной рыбы. Из известных русскому читателю видов – это усач (barbus), остальная же рыба – африканские эндемики, сомы, клариопинусы и баргусы, а также прочая экзотика. Любители активного отдыха исследовали окружающие учебный центр горы, саванну и селения аборигенов, вызывая живой интерес местного населения, многие из которого видели белого человека впервые. Любители занимались как обычной, так и фото-охотой на богатую африканскую фауну. Несколько раз в выходные дни удалось съездить в расположенный по соседству с учебным центром бассейн табачной фабрики, отправляющей свою продукцию в... Краснодар. Кстати, в данном бассейне удалось научить плаванию весь личный состав учебной роты спецназ и одним лишь этим завоевать уважение у всего коллектива. И это не удивительно, ведь до этого плавать умело не более 10 % военнослужащих.

Бытовые условия русских инструкторов

На втором выпуске учебной роты спецназ и батальона Коммандос эфиопская сторона пригласила военных атташе ряда западных и африканских стран, которые не смогли скрыть свой восторг уровнем подготовки эфиопского спецназа и подразделений Коммандос. Кто-то из них даже заявил, что видел подобные навыки у русских, но увидеть это у эфиопов никак не ожидал. В свое время американцы, взявшиеся за обучения эфиопских военнослужащих, ретировались через несколько недель, сославшись на отсутствие «надлежащих бытовых условий» для

проживания их хваленых зеленых берегов. Русских же спецназовцев и десантников вполне устроили бытовые условия «Блатена»: комната на два человека в теплоизолированном ангаре, увы, без кондиционера, общие душевые кабинки и туалет, вода из крана по графику (утро, обед, вечер). Повара эфиопы обеспечивали трехразовое питание с блюдами европейской и экзотической, но довольно сытной и вкусной, эфиопской кухни. Не без огрехов, но со временем повара освоили и русскую кухню: борщ, жаркое, плов, блины, салаты и другое. Но и сами российские офицеры не редко готовили к случаю что-то по-домашнему.

Питание в эфиопской армии вообще налажено «с колес». За закупку продуктов отвечает фуражиры, которые периодически меняются во избежание злоупотреблений. Раз в неделю они с начальником финслужбы посещают провинциальный рынок, закупая продукты на весь личный состав УЦ. Мясо при этом закупается в «живом виде» не на вес, а по количеству голов (куриных, бараньих, козлиных). По прибытию провианта в часть выстраивается очередь из представителей подразделений и членов семей офицеров, которые разбирают все продукты согласно ранее поданным заявкам. Никакого продовольственного склада, естественно, нет, и продукты хранятся в столовой.

Имея в распоряжении оговоренную сумму продовольственных денег, российские специалисты могли заказать на нее все, что душе, а точнее животу, было угодно. Таким образом, в недельное меню входила баранина, козлятина, говядина, а по выходным и праздникам куры, экзотические тропические и вполне обычные фрукты, овощи и различные специи, а также прохладительные напитки.

Со спиртным вопрос решался банальной складчиной. Для примера, стоимость 0,92-литровой бутылки местного джина «Барос» составляла 18–20 быр (чуть более

двух долларов США), русской водки неизвестного разлива в два раза дороже при объеме 0,5 литра. Популярностью пользовалось местное сухое вино, но особенно пиво, которое продавалось и в офицерском кафе учебного центра только в вечернее время. Но для русских было сделано исключение. К чести российских специалистов в злоупотреблении алкоголем никто уличен не был. По утверждению знатоков, эфиопское пиво признано одним из лучших на африканском континенте, в стране его варится более десяти сортов, причем сорта действительно отличаются вкусом, а не этикеткой. Пиво является для Эфиопии и экспортной статьей доходов, хотя национальным достоянием, приносящим стране основной экспортный доход, является напиток совершенно иного рода. Абиссиния является родиной кофе, и на территории современной Эфиопии произрастают его эталонные сорта. Такого вкусного напитка, как делают кофе в столице страны Аддис-Абебе, не встретить нигде. В небольших кофейнях кофе обжаривается, мелется и варится прямо на глазах посетителей, а его аромат привлекает очередных клиентов за сотни метров. Причем у посетителя европейца могут спросить, кофе какой степени обжарки он предпочитает. В эфиопской глубинке традиционно кофе обжаривается на листе жести до черноты, толчется в ступке и заваривается в глиняном кувшине с узкой горловиной на углях. Бесподобен кофе с натуральным молотым миндалем или ванилью и «Макиято» (со взбитыми сливками и мороженым), но это не дань исторической традиции, а уже современные изыски для гурманов.

У Эфиопии есть спецназ!

Несмотря на некоторую озабоченность, испытанную российскими инструкторами в первые дни и недели занятий, из-за трудностей усвоения эфиопскими военнослужащими программы обучения, к кон-

цу 6-месячного срока обучения эфиопский спецназ уже имел право так называться. Естественно, в ходе учебы произошел отсев некоторого количества кандидатов в разведчики специального назначения, но он был вполне закономерен и объяснялся лишь повышенной требовательностью инструкторов и командования УЦ*. Конечно, подразделениям спецназ ВС ФДРЭ еще предстоит нелегкий путь становления, но выбранный военным руководством страны курс на создание в Вооруженных силах разведывательно-диверсионных подразделений вполне отвечает духу времени в свете развития внутриаполитической обстановки в стране, закончившей гражданскую войну, и в регионе. Приятно осознавать и тот факт, что и русские офицеры спецназа и Воздушно-десантных войск внесли и свой вклад в создание Сил специального назначения далекого африканского государства, с которым Россию связывают многолетние дружественные отношения.

Вместо эпилога

Эта статья была впервые опубликована в 2006 г., а в качестве эпилога мы предлагаем фрагмент (чтобы избежать повторов) статьи этого же автора, офицера спецназовца, готовившего первый выпуск эфиопского спецназа, написанной им в 2010 г. и из которой становятся понят-

* Следует заметить, что, как в Советских, так и в Российских Вооруженных силах, солдата срочной службы «назначают» спецназовцем с первых дней службы в армии, и командирам избавиться от лишнего «балласта» практически невозможно. Только в единичных случаях, и то по состоянию здоровья, в том числе и психического, солдата, не отвечающего требованиям службы в спецназе, могут перевести в часть другого рода войск. К сожалению, такая серьезная кадровая проблема, как отбор личного состава в элитные подразделения в МО России, так и не решена, в том числе и с переходом на контрактную службу.

ными причины, по которым братскому эфиопскому народу понадобилось подразделение специального назначения.

Эфиопии понадобился не какой-то там спецназ с жандармскими функциями..., а полноценные разведывательно-диверсионные подразделения специального назначения или, по западной терминологии, «силы специальных операций» (SOF – Special Operation Force). Почему именно их не хватало Эфиопии для нас до некоторых пор оставалось загадкой. Проведя не один час и день за столом переговоров, мы пытались выяснить, какой спецназ нужен Эфиопии. Не получив вразумительного ответа, стали задавать наводящие вопросы, но получали один ответ, звучавший приблизительно так: «Нам нужно 500 спецназовцев».

— Позвольте, товарищи-господа эфиопы, — был непреклонен наш генерал. — Вам нужен отдельный отряд (батальон по понятиям спецназа. – *Прим. ред.*) или три отдельных роты спецназ?

— Минуточку... — отвечала принимающая сторона и удалялась на... многодневную консультацию.

Тем временем, пока одна высококогдаваривающаяся сторона консультировалась, другая, не тратя время зря, составляла проект контракта и программу подготовки специалистов. Консультировались эфиопы, надо сказать, долго. Знать бы нам тогда, с кем и по каким вопросам возможно удалось бы поторговаться, а так контракт был подписан, и через полгода первая группа российских советников и инструкторов убыла для подготовки эфиопских специалистов. Каких именно специалистов? Позвольте, этих самых специальных операций. Вот только у военных людей, привыкших в отличие от политиков оперировать более четкими понятиями и категориями, оставался один не выясненный вопрос:

— Каких специалистов готовить и для каких конкретно задач? — не унимались

мы, желая познать истину для выяснения точки приложения усилий.

— Спецназ? — была непоколебима принимающая сторона, щедро оплатившая нашему оборонному ведомству контракт.

— Какого такого спецназа? Антитеррористического или разведывательно-диверсионного?

— Спецназ... — хлопали невинно глазами товарищи эфиопы.

— Ну, спецназ так спецназ, — вконец устав от ожидания конкретного ответа, философы рассудили мы, и взялись за обучение.

[...]

...Эфиопских коллег пришлось убеждать в том, что подготовить 120–150 спецназовцев для нас труда не составит, но кто ими будет командовать, вопрошали мы. Инициатива, как известно, в армии наказума. Мы же проявили не только инициативу, но и порядочность, убедив эфиопское военное руководство, что надо готовить не количество «штыков», а боевую единицу, которой и стала первая рота специального назначения ВС ФДРЭ. Ведь обидно было отдавать вышколенных нами бойцов в руки безграмотных в плане проведения специальных операций командиров. Как гласит древняя мудрость — стадо львов во главе с бараном проиграет стаду баранов во главе со львом. Знали бы мы тогда и наши последователи соотечественники, подготовившие год спустя уже целый отряд специального назначения и десантно-штурмовой батальон Коммандос, на чью мельницу мы лили воду, готова ССО Эфиопии.

Меленка-то пиндосовской, прости меня, великий американский народ, оказалась. Да-да, только спустя некоторое время нам стали понятны причины многодневных консультаций высокодоговаривающейся эфиопской стороны по тому, кого и для чего нам готовить и на чьи

именно средства Эфиопия наняла российских военных специалистов.

Ведь у беднейшей в мире страны с многомиллионным населением, живущим на грани нищеты, было куда деть бюджетные средства, большую часть которых составляет международная помощь. Ведь Эфиопия не только третья страна по численности населения в Африке, но и возглавляет пятерку лидеров по распространению СПИДа.

Оказывается-то, эфиопский спецназ потребовался Командованию США на Африканском Роге для умирения мятежного Сомали. Вот откуда-то денежки были. Именно те самые спецназовцы и «коммандосы» в малиновых беретах, которых мы готовили на средства Пентагона, под четким руководством американцев штурмом овладели столицей соседней страны Могадишо в конце 2006 г. И контролировали ее до января 2009 г. У самих янки с наведением порядка в Сомали не заладилось еще в 1993 г. Осознавая степень угрозы, исходящей от исламских организаций Сомали, в которых имеются ячейки Аль-Каиды, и в преддверии вторжения в Ирак, американцы намеревались лишить сомалийскую проблему руками эфиопов, а пришлось привлекать и русских. Американские «зеленые береты» прибыли в 2001 г. в учебный центр «Блатэн», намереваясь организовать обучение эфиопских военнослужащих, но поразившись «кошмарным» антисанитарным условиям и убедившись личной беспомощности хоть чему-то научить «безграмотных» абиссинцев, ретировались из Эфиопии в метрополию. Затем, к началу вторжения в Ирак, арендовали (читай скупили) у Эфиопии две авиабазы и выделили ей транш на подготовку российскими специалистами национальных Сил специальных операций.

А мы-то так искренне помогали братскому эфиопскому народу создать свой спецназ!.. [...]

В 2005 г. спецназ отметил свой 55-й день рождения. Это событие было отражено в различных СМИ. Ниже внимаю читателя предлагаются интервью с полковником запаса В.А.Манченко и капитаном 1 ранга Г.П.Сизиковым, в которых они как бы подводят итоги выполненной работы и говорят о том, что еще предстоит сделать.

В.А. Манченко

Спецназ к 2005 году

С.В. Козлов: Владимир Андреевич, почти сразу после вашего увольнения в запас мы с вами беседовали, и вы с горечью и тревогой оценивали состояние ВС и спецназа в тот момент. Прошло семь лет. Что изменилось с момента вашего ухода, и как вы оцениваете произошедшие и текущие изменения в частях и соединениях специального назначения?

В.А. Манченко: С момента моего ухода из специальной разведки, как вы правильно заметили, прошло более семи лет. Это большой срок по меркам жизни человека, но совершенно недостаточный, чтобы говорить о кардинальных изменениях, которые могли бы произойти в ВС, и в том числе в спецназе. Сегодня эти структуры продолжают находиться в условиях «реформирования», и мне кажется, что данный процесс безнадежно затянулся. Мало что меняется в спецназе. Да, происходит некоторое увеличение численности, несколько меняется организационно-штатная структура группировки соединений, но все это – в интересах решения сегодняшних задач, связанных с мероприятиями, проводимыми в Чечне. Есть предчувствие, что с завершением боевых действий развитие спецназа остановится.

Манченко Владимир Андреевич – полковник запаса, возглавлял специальную разведку ГРУ ГШ РФ с 1992 по 1997 год. Интервью подготовлено и записано С.В.Козловым для публикации в журнале «Братишка» в 2005 г.

Спецназ будет забыт, как это бывало и раньше.

Я с некоторой надеждой воспринял назначения на должность Министра обороны гражданского человека, хотя и понимал истинную причину такого назначения. И тем не менее многие полагали, что наконец-то будут разделены функции Министерства обороны и Генерального штаба, наконец-то будет создана структура (не военная), которая займется военным строительством, созданием инфраструктуры, системы управления и т. п. Что мы видим сегодня? Министр увлекся игрой в «солдатики», мы наблюдаем его за картой военных учений, он руководит «наступлением и обороной», возглавляет призыв молодежи на военную службу, определяет количество военных кафедр в вузах, принимает парады и даже спорит с Главным военным прокурором о количестве преступлений и происшествий, совершенных в ВС. Ну, когда ему заниматься проблемой, за решение которой ему при жизни можно было бы поставить памятник? Очень жаль, но такова реальность. Да, могло быть и хуже, с учетом того, что, пользуясь хорошими отношениями с Президентом, министр добивается выделения каких-никаких денежных средств, ресурсов для нужд армии. Не исключая, что через некоторое время мы увидим его в военной форме. Соблазн велик.

С.К: Как, на ваш взгляд, изменились задачи, решаемые спецназом, его роль и

место в Вооруженных Силах за 55 лет с момента создания первых рот специального назначения?

В.А.Манченко. За 55 лет с момента создания подразделений специального назначения ГРУ, как вам известно, не случилась третья мировая война и не велись боевые действия, связанные напрямую с защитой нашего государства от внешнего врага («захватчика»). Именно для участия в такой войне (боевых действиях) предназначался спецназ ГРУ. Для выполнения разведывательных и диверсионных боевых задач в глубоком тылу противника. Вся боевая учеба в мирное время была подчинена достижению целей, связанных с подготовкой специалистов, способных выполнять такие задачи.

И тем не менее за эти годы спецназ ГРУ надежно закрепил за собой звание «воюющей». По сути, не было в мире ни одного военного конфликта, где бы не применялся спецназ – локально или масштабно. В том числе и в нашем государстве: сначала в СССР, затем – в России. Есть ли сегодня гарантии того, что Государство Российское не может быть подвергнуто военной агрессии? Думаю, такой гарантии нет. Следовательно, стратегические задачи, решаемые спецназом, не изменились, также как и задачи ВС. Другое дело, что, по определению Генерального штаба, угроза безопасности России извне невелика. Одновременно сложилось множество угроз локального характера (международный терроризм, исламский радикализм, конфликтная ситуация на Кавказе, в Средней и Центральной Азии и др.). Будут меняться задачи ВС, будут меняться задачи спецназа.

С.К: За годы своей истории спецназ прошел длинный и славный путь, приобрел богатый боевой опыт. Правда, применялись его части и соединения не так, как это было задумано изначально. Однако до сих пор в основе руководящих документов спецназа лежит инструкция по боево-

му применению, написанная еще Павлом Агафоновичем Голицыным для первых рот специального назначения. В чем, на ваш взгляд, причина такой ортодоксальности?

В.А.Манченко. Ответ на этот вопрос лежит в той же плоскости, что и на предыдущий. К сожалению, вы правильно заметили, что применяли спецназ не так, как это было задумано. Мало того, иногда его применение противоречило всем правовым нормам (применение внутри государства).

Что касается руководящих документов... Вряд ли можно с вами согласиться в определении «ортодоксальности». Мы должны понимать, что спецназ – структурная часть военной разведки, он – составная часть ВС России. Документы боевого применения – от основ подготовки и ведения операций ВС, боевых и полевых уставов, руководств, постановлений и т. п. – совершенно четко ориентированы на военную доктрину в бывшем СССР или Концепцию национальной безопасности в современной России. Не может спецназ ГРУ иметь документы, определяющие боевое применение, не соответствующее целям и задачам ВС. Я неоднократно слышал о том, что спецназ за годы своего существования не был использован по назначению, следовательно, нужно менять принципы его боевого применения, вносить изменения или полностью перерабатывать документы боевого применения. Особенно настойчиво такие призывы звучат последние 10 лет в связи с событиями в Чечне. Я могу с этим согласиться при одном условии: переводите спецназ ГРУ во Внутренние войска. Но, думаю, есть еще один путь – наиболее рациональный. Сделать так, чтобы во Внутренних войсках были соединения и части, способные решать задачи с таким же качеством и результатом, что и спецназ ГРУ. Тем более что спецназ ГРУ комплектуется не за пределами государства. В нем служат такие же российские офицеры и

солдаты. Срок для создания таких частей достаточен. Напрягитесь, господа, создайте эффективную систему отбора людей, подготовки, систему ценностей, и не только материальных! А если будут продолжать «награждать» краповым беретом за «стойкость к издевательствам» – спецназовца не получится.

С.К.: Как вы оцениваете попытку политического и военного руководства России перевести ВС и, в частности, спецназ на контрактный принцип комплектования? Насколько это реально сейчас?

В.А.Манченко. Мастер всегда лучше подмастерья. Многолетняя мечта – иметь профессиональный спецназ. А насколько это реально, зависит от возможностей государства. Полностью перевести все Вооруженные Силы России на контрактную основу нереально, части постоянной готовности, в том числе и спецназ – возможно и нужно.

С.К.: Не так давно я побывал в военном городке, отстроенном в рамках целевой программы Президента РФ. Казармы в виде общежитий. Комнаты рассчитаны на два-три человека. В каждом номере отдельный душ, туалет, прихожая, гардероб, сушилка. Все, как в гостинице. Но все равно контрактники увольняются. Как вы думаете, почему?

В.А.Манченко. Мы, как всегда, безнадежно отстаем. Те условия, о которых вы говорите, должны быть всегда и у всех, кто служит в ВС. В государстве должна быть развернута «борьба» за контрактника. Все, что сегодня важно для молодого россиянина, должно быть обещано и предоставлено контрактнику. Получение образования, предоставление льгот налогообложения при занятии бизнесом после службы и т. п. Принцип: отслужил десять лет в спецназе – обеспечен на всю жизнь.

Важное значение имеет создание и укрепление общественных ветеранских организаций, в том числе под попечительством государства.

С.К.: Владимир Андреевич, помнится, после вашего увольнения в запас вы говорили, что главное сохранить офицеров младшего и среднего звена. Как вы оцениваете степень выполнения этой задачи в настоящее время?

В.А.Манченко. Я благодарен вам, что помните мои слова. Спросите сегодня командиров бригад специального назначения, руководителей разведок военных округов. Цифры, которые они приведут, вызывают горечь и боль. Нам не удалось сохранить это звено офицеров. За последние десять лет из армии ушли не самые худшие, не выдержав испытание равнодушием и нищетой.

Вы должны помнить время, когда пятнадцать лет назад Центральный аппарат Минобороны начали комплектовать только офицерами, имеющими квартиры в г. Москве. Заметьте, не лучшими специалистами из войск, как было всегда, а «москвичами». За это время капитаны и майоры стали генералами, начальниками управлений, отделов, служб. Они буквально «забили» кровеносную систему армии, которая называется управлением. А мы ждем реформирования или, вернее, ее результатов. Кто может сказать, сколько на это потребуется времени?

С.К.: Зачастую в разговоре с молодыми офицерами спецназа, выпускниками новосибирского училища, приходилось обнаруживать их невежество в вопросах, которые раньше не считались сложными. Как вы думаете, сейчас стали хуже учить или стали хуже учиться?

В.А.Манченко. Не думаю, что стали хуже учить. Все-таки сегодня на вооружении военных преподавателей современные технические средства обучения. Меняются медленно, но меняются и средства вооруженной борьбы, экипировка. Другое дело – лучше или хуже сейчас стали учиться? Это – индивидуально. Я знаю молодых лейтенантов спецназа, имеющих хорошую профессиональную

подготовку, обладающих высоким интеллектом, способных грамотно и точно определить условия обстановки, в том числе и политической. Уверен, что молодое поколение есть и будет не хуже, чем мы. Главное, чтобы всегда вокруг них складывались обстоятельства, подтверждающие правильность их выбора профессии офицера. Но об этом мы уже говорили выше.

С.К.: Нередко от современных офицеров приходилось слышать сетование по поводу того, что в спецназе слишком много выпускников непрофильных училищ. Якобы это влияет на качественный состав всего спецназа. Вы сами – выпускник Ташкентского Общевоинского училища. Тем не менее сделали успешную карьеру в спецназе и несколько лет руководили им. Расскажите об этом.

В.А.Манченко. По меньшей мере, странные высказывания. Что такое непрофильные училища? Уместно будет вспомнить высказывание Козьмы Прутова: «Узкий специалист подобен флюсу – развивается в одну сторону». Наличие офицеров разных профилей – благо для спецназа. Офицеры различных специальностей востребованы сегодня в частях специального назначения. Они являются носителями тех знаний, методик, если хотите, военных мыслей, которые и делают современный спецназ уникальным с точки зрения возможностей по выполнению разнообразных и сложных задач.

Я был и остался сторонником создания мощного учебного Центра специального назначения, куда бы направлялись исключительно на добровольной и конкурсной основе офицеры и контрактники всех специальностей и уже там получали знания, первичные навыки спецназовца. В состав группы специального назначения как боевой единицы должны входить подрывники, снайперы, радиотелеграфисты, медики, «вооруженцы», специалисты со знанием языка и другие. А все

они, вернее, каждый из них, имеет высокую физическую, интеллектуальную подготовку профессионального разведчика, обладает способностями к выживанию в сложных условиях обстановки. И все это не признаки «супермена», а качества, без которых не может быть рядового спецназовца. Уверяю вас, что обучение в Общевоинском училище, а позже в Военной академии им. М.В.Фрунзе послужило мне важным условием в успешном освоении профессии разведчика.

С.К.: В последнее время идут споры о необходимости создания в структуре ВС России Войск Специального назначения или Сил специальных операций подобно тому, как это уже сделано в армиях НАТО и других. Что вы думаете по этому поводу?

В.А.Манченко. «НАТО и другие» – не самые худшие в военном отношении организованные структуры. Споры о необходимости создания Сил специальных операций (специального назначения) идут уже давно. О том, что такая необходимость назрела, говорит тот факт, что реально прообраз этих сил уже существует – это временная группировка в Чечне. Она в разные годы видоизменялась, переходила в подчинение из одного ведомства в другое (МО, МВД, ФСБ), но в организационно-штатном отношении изменялась мало. Таким образом, для решения задач в Чечне потребовалось проведение специальных операций. Ни одно силовое ведомство в государстве не было готово самостоятельно их провести. Была создана группировка, так называемая «сборная» всех силовых ведомств, в том числе активным компонентом в нее вошел и спецназ ГРУ. Де факто – это Силы специальных операций. Мы с вами понимаем, что создание таких сил – это не переименование спецназа, не его поглощение или наоборот увеличение, это совершенно другая структура, в состав которой могут войти и некоторые соединения и части специального назначения. И далеко

не факт, что спецназ ГРУ станет основой таких сил. За последние десять лет, а еще раньше в Афганистане, мы привыкли к тому, что специальная разведка выступает самостоятельной силой. Выросло не одно поколение офицеров-спецназовцев, которые убеждены в том, что именно это нормальное состояние спецназа. Мы не задумываясь применяем определение «войска специального назначения», понимая, что таких войск нет. Вызывает совершенное недоумение решение о включении в состав спецназа ГРУ батальонов, созданных в Чечне из бывших участников бандформирований.

Поэтому важно, что создание Сил специальных операций позволит обеспечить их деятельность правовой базой, то есть разработать закон РФ, в рамках которого должны быть предусмотрены специальные методы предотвращения военных конфликтов и порядка использования Вооруженных Сил. В том числе и Сил специального назначения с целью предотвращения (устранения) источников военной опасности извне и внутри России, а также для противодействия возникшей непосредственной угрозе или жизненно важным интересам государства еще на этапе возникновения. Здесь же можно определить полномочия высшего руковод-

ства страны, механизмы принятия решений на проведение специальных операций. Думаю, это в значительной степени поможет политическому и военному руководству выстроить «новую армию» с выделением таких приоритетов, которые обеспечат реальное сдерживание угроз.

В свою очередь цели и задачи, определенные законодательно для Сил специальных операций, в том числе и для спецназа, заставят разрабатывать руководящие документы боевого применения, определять структуру вооружения и систему подготовки.

С.К.: Что бы вы пожелали современным спецназовцам?

В.А.Манченко. «Этот год – год 55-й годовщины создания Спецназа, а вернее, его первых подразделений. Сегодня Спецназ ГРУ – это школа мужества, самоотверженности, высокого профессионализма и патриотизма, как ни банально, может быть, это звучит. Сотни тысяч молодых парней в России и в ближнем зарубежье прошли и проходят эту школу. Я горжусь, что мне довелось служить в спецназе, и гордость эту я сохраню до конца своих дней. Каждому, кто сейчас в строю, кому выпала честь служить в спецназе, низко кланяюсь и желаю крепкого здоровья, терпения и удачи!

Г.П. Сизиков

«Задачи – прежние, но боевой опыт – не лишнее»

С.В. Козлов: Геннадий Петрович, 11 августа исполнилось 64 года со дня подпи-

Сизиков Геннадий Петрович – капитан 1-го ранга запаса, занимал руководящие должности в специальной разведке Флота СССР с 1974 по 1992 гг. Интервью подготовлено и записано С.В.Козловым для публикации в журнале «Братишка» в 2005 г.

сания приказа Наркома ВМФ о начале формирования в нашей стране первого подразделения водолазов-разведчиков на Балтфлоте. Именно эти люди заложили фундамент, на котором потом строился и развивался спецназ ВМФ СССР. Довелось ли вам лично общаться с кем-то из тех, кто стоял у основ спецназа флота? Каковы ваши впечатления?

Г.П. Сизиков: Из тех офицеров, которые в итоге создали спецназ ВМФ, я встречался с двумя. Адмирал Л.К. Бекренев был начальником академии, в которой я учился. Про адмирала Бекренева, естественно, я ничего не могу сказать. Капитан 3-го ранга и адмирал – дистанция огромного размера.

Капитан 1-го ранга Д.У. Шашенков был моим шефом и поставщиком, когда я с подводной лодки попал в разведку. Дмитрий Уварович был фанатиком нашего дела. Он кипел идеями и иногда, пользуясь своим авторитетом, решал вопросы, которые мы не могли решить.

Особо хочу сказать о капитане 1-го ранга Криковеве Алексее Максимовиче. Еще на практике, будучи выпускником Тихоокеанского училища, он возглавил один из отрядов нашей Тихоокеанской части и после выпуска, естественно, стал его командиром. От мичмана до единственного в истории начальника 3-го отдела разведки ВМФ – это путь Алексея Максимовича. Вообще в нашей системе остаются только фанатики.

С.К.: В 1955 г. закончил организационное оформление и приступил к боевой подготовке 6-й МРП на Черноморском Флоте – первое подразделение современного спецназа флота. Можно сказать, что современному спецназу ВМФ полвека. Насколько изменились задачи, решаемые его подразделениями, за это время? Как менялся уровень боевой подготовки в течение этих лет?

Г.П. Сизиков: За полвека существования частей СпН ВМФ задачи не изменились – ведение разведки и проведение спецмероприятий в целях обеспечения боевых действий флота. Задачи прежние, а вот техника, а следовательно, и тактика – другие. Несмотря на развал Вооруженных Сил, стараниями ГРУ наши части остались в строю, живут и занимаются боевой подготовкой, хотя проблем, конечно, стало намного больше. А об уров-

не боевой подготовки говорит такой факт. В этом году на соревнованиях лучших разведгрупп ГРУ тихоокеанцы заняли третье место. Если же учесть, что совершенно несправедливо последние годы первое место занимают курсанты-новосибирцы, можно сказать, что моряки заняли второе место. И, кстати, не первый раз.

С.К.: Геннадий Петрович, в силу того, что вам приходится осуществлять руководство ветеранским движением спецназа флота, вы часто бываете в современных частях. Как вы оцениваете современных спецназовцев? Лучше они или хуже тех, кто служил в восьмидесятых – начале девяностых? Я имею в виду, прежде всего, дух, готовность служить Отечеству.

Г.П. Сизиков: Каждый раз, когда начинаются какие-нибудь учения, мы всем своим мальчишкам говорим: «Это не война, это учеба. Если тебе плохо, всплывай немедленно. Мы рядом». Мальчишки, как обычно, шли до упора. Погибали у нас самые сильные, самые подготовленные. Они просто не могли допустить, что кто-то может быть сильнее. Несмотря на все, что творится в стране, наши бойцы готовы броситься в бой.

С.К.: Из-за скудного финансирования уровень профессионализма в бывшей 17 бригаде после перехода ее в состав Флота Украины упал до критической отметки. Под воду ходят только старые мичманы еще советской школы. На носителях практически никто, кроме них, работать не умеет. Как обстоят дела с этим в российском спецназе ВМФ?

Г.П. Сизиков: Про 17-ю бригаду забудем. Ее уже нет.

Фактически в российском спецназе уровень боевой подготовки поддерживается только стараниями командиров частей, которые умудряются где-то достать регенеративное вещество, хороший кислород.

С.К.: Серьезный прорыв в техническом оснащении спецназа произошел в шести-

десятилетия – восьмидесятилетия. Годы перестройки и последующего беспорядка нанесли тяжелый удар по финансированию армии и флота, по их технической оснащенности. Что в настоящее время делается для технического перевооружения спецназа?

Г.П. Сизиков: Как ни странно, но техническое перевооружение наших частей продолжается. В разработке несколько проектов они профинансированы. Интересные темы, они намного увеличат наши возможности.

С.К.: Насколько мне известно, в период войны в Афганистане многие офицеры спецназа флота писали рапорты с просьбой направить их для прохождения службы в действовавшем там армейском спецназе с целью приобретения боевого опыта. Однако их просьбы не были удовлетворены по причине особой ценности специалистов. В Первой чеченской кампании подразделения спецназа принимали участие в боевых действиях в качестве разведки морской пехоты. Это говорит о переоценке ценностей в отношении спецназа флота, или есть иные причины?

Г.П. Сизиков: Войны в Афганистане и Чечне очень сильно изменили наши понятия о тактике ведения боевых действий. Поскольку морской спецназ должен быть готов к войне на берегу, то и наши бойцы должны быть готовы к этому и иметь опыт войны не только под водой. У спецназа флота задачи остались прежними, но боевой опыт – не лишнее.

С.К.: Геннадий Петрович, в настоящее время идет полемика о необходимости выделения спецназа в отдельный род войск. Что Вы думаете по этому поводу?

Г.П. Сизиков: Отдельный род войск – это роты, батальоны, полки, дивизии. Все это – не наше. Нас мало, но мы в тельняшках. И у нас есть один начальник – Корабельников В.В.

С.К.: Насколько мне известно, спецназ флота комплектуется главным образом

офицерами – выпускниками военно-морских училищ. Их доподготовка как офицеров спецназа требует времени и дополнительных затрат. В то же время в Новосибирске готовят офицеров для армейского спецназа. Как вы думаете, нужно ли создать в училище факультет СпН флота?

Г.П. Сизиков: Уже много лет СпН ВМФ комплектуется офицерами военно-морских училищ и офицерами-выпускниками сначала Рязанского ВВДКУ, теперь – новосибирцами. Жизнь показала, что это совершенно правильно. Моряки подсказывают новосибирцам морские какие-то нюансы, а те учат моряков наземной тактике. Теперь уже новосибирцы проходят стажировку в морских частях. Все хорошо и правильно. Но, на мой взгляд, факультет спецназа флота – это перебор.

С.К.: В настоящее время Вооруженные Силы России пытаются комплектовать контрактниками. Насколько мне известно, в спецназе флота этот вопрос уже решен. Есть ли текучесть кадров в настоящее время? И если нет, то как удастся удержать контрактников?

Г.П. Сизиков: Мы уже практически перешли на контрактную систему службы. Наши контрактники получают более или менее приличное денежное содержание. Сложнее с офицерами – их постоянно переманивают другие силовые структуры. Мы в цене.

С.К.: Геннадий Петрович, Вы в Клубе ветеранов специальной разведки флота в настоящее время занимаетесь подготовкой к празднованию 55-й годовщины создания спецназа ГРУ в нашей стране. Что бы Вы от лица ветеранов и от себя лично хотели пожелать современным спецназовцам флота в столь знаменательный год и месяц.

Г.П. Сизиков: 501, 502, 503, кольцо! Купол! Желая современным спецназам, чтобы они всегда были железно уверены в себе и в своих товарищах. А остальное все – семечки.

3.2. Соревнования спецназа

*История
соревнований
групп СпН по
тактико-
специальной
подготовке*

Несмотря на казенное и несколько скучноватое название, ничего более интересного и захватывающего в мирной армейской жизни нет. Сами спецназовцы называют их «скачками», по аналогии с бегами на Московском ипподроме. Скачки – это соревнования групп специального назначения по тактико-специальной подготовке.

Для каждого современного спецназовца «скачки» – это одно из самых ярких событий, случаемое раз в два года. А для участников это – пролитый пот и преодоление нечеловеческих нагрузок, порой на одной только воле к победе, поскольку сил уже не осталось. Это то, чего сторонятся слабаки и к чему стремятся настоящие мужчины. И ставки на этих скачках достаточно высоки – это возможность проверить себя и заявить о своем профессионализме.

Впервые подобные соревнования прошли в Псковской области в 1975 г. В то время отряды спецназа ГРУ ГШ были подразделениями, наверное, более секретными, чем части РВСН. Можно сказать, они являлись сверхстратегическим резервом государства. Естественно, о «скачках» тогда мало кто знал даже в высшем руководстве Вооруженных Сил. Тогда, в 1975 г., победила разведгруппа из ГСВГ, которой командовал старший лейтенант Владимир Квачков. Впоследствии этот офицер стал одним из лучших разведчиков спецназа. Он блестяще показал себя в Афганистане, Таджикистане...

Долгое время именно бригада спецназ, дислоцировавшаяся в Группе Советских Войск в Германии, считалась лучшей в Советской Армии. Бойцы этой части (о чем в НАТО знали) могли за считанные часы «поставить на уши» всю Западную Европу, парализовав государственные коммуникации и системы управления стратегическими объектами без всяких ядерных ударов.

Внутри Советского Союза одной из лучших по всем показателям являлась 5-я отдельная бригада специального назначения, расквартированная в Беларуси, в Марьиной Горке, команда которой победила на соревнованиях 1990 г. Из-за развала Советского государства соревнование по ТСП, проходившее в 1991 г. в Белорусском военном округе в Марьиной Горке, на базе команды победительницы, оказалось последним в рамках единых вооруженных сил.

Сразу оговорюсь, не всё на этих соревнованиях нам нравилось, особенно в части судейства. Победители порой назначались, места делились по принципу ты – мне, я – тебе... Что было, то было. Но не о том речь. На соревнования посылали действительно лучших, и потому в ходе подготовки включались скрытые резервы. Начина-

При подготовке настоящего параграфа использована статья С. Птичкина «Скачки рэксов по-псковски» // «СОЮЗ. Беларусь–Россия» (приложение к РГ), 17 июля 2003, № 28(128).

ла работать солдатская смекалка, изобретались новые варианты засад, поиска, организации мест отдыха (днейок). Возникали новые образцы боевого снаряжения, которые немедленно испытывались и на месте же дорабатывались. Становились очевидными какие-то недостатки подготовки, в том числе огневой и особенно физической. Не зря же эти соревнования спецназовцы между собой называли скачками... Одним из инициаторов и разработчиком программы соревнований групп специального назначения Вооруженных Сил являлся Сергей Баленко. На протяжении нескольких лет он был неизменным «техническим директором» соревнований.

В материале, помещенном ниже, бывший командир 1-й группы 10-й роты 3-го батальона крымской бригады Сергей Вдовин – последний чемпион спецназа ВС СССР, рассказывает о том, как он готовил к соревнованиям своих разведчиков.

С. Н. Вдовин

Скачки в Крыму

Феодосийская Дельта

Соревнования 1990 г. проводились на базе Белорусской бригады, а по условиям соревнований бригада-хозяинка не имеет права выставить свою команду. Но командир бригады полковник Бородач настаивал, чтобы их группа участвовала вне зачета, как бы для тренировки. Однако ближе к финишу оказалось, что белорусы идут в зачете. Понятно, они знали местность, как свои пять пальцев, да плюс организаторы сделали все, чтобы они узнали и место расположения макета ракеты – объекта поиска по условиям соревнований. Так вот, несмотря на то, что хозяевам помогали, а моей группе мешали, наши крымчане шли ноздря в ноздю с так называемым лидером.

Готовя группу к соревнованиям, мы к действовавшей в то время программе боевой подготовки частей и соединений спецназа прибавили отдельные элементы программы боевой подготовки частей специального назначения иностранных армий. «Солдата удачи» тогда у нас не было, пришлось перелопатить подшивку

«Зарубежного военного обозрения». Простудировали книгу полковника армии США Чарльза Беквита «Отряд Дельта». Зеленый берет Беквит, книгой которого можно пользоваться как учебным пособием и сейчас, попал на стажировку в САС Великобритании. Здесь песочного цвета берет с эмблемой в виде кинжала с крыльями и надписью «Who dares wins» («Побеждает отважный») надо заслужить. Беквит получил его и кличку Волдырь после учений и написал об этом так: «Свой зеленый берет я не заслужил. Мне его просто выдали. Меня определили в войска специального назначения и выдали берет. Теперь я знал, что это неправильно. Люди должны заслужить право носить отличительные знаки».

По эскизу начальника штаба, автора эмблемы, у нас изготовили нарукавные нашивки. Приобрели майки коричневого цвета. Все это стало отличительными знаками, которые должны были получить военнослужащие, прошедшие специальную подготовку и заслужившие право участия в соревнованиях.

Три этапа

Подготовка группы делилась на три этапа: индивидуальная подготовка каждого кандидата, подготовка в составе подгрупп, слаживание действий всей группы.

Беквит писал: «Прежде чем «зеленый берет» сможет стать хорошим специалистом, он должен стать хорошим солдатом. Поэтому перед обучением его специальным военным навыкам необходимо вернуться и закрепить основы военной подготовки. Это было положено в основу индивидуальной подготовки. Упор делался на кроссы и огневую, на умение пользоваться средствами химзащиты, ориентироваться на местности, правильно выбирать маршрут и скрытно выдвигаться в указанную точку, маскироваться и тому подобное. Объем задач все время возрастал, каждое занятие начиналось повторением пройденного».

Подготовка в составе подгрупп включала практически те же элементы, но они отрабатывались уже в составе четверок, на которые были разбиты обучаемые. Им была дана возможность самим определить составы четверок.

И шагом, и бегом

Кроссовая подготовка проводилась в основном во время утренней зарядки. Были выбраны дистанции в 3, 8 и 12 километров, которые чередовались. Форма одежды использовалась спортивная. Применялся рваный темп передвижения: двести–триста метров – быстро, почти с максимальной скоростью, затем пятьдесят метров – медленно. Так преодолевалась вся дистанция. Наиболее подготовленные солдаты бежали впереди: так легче отстающим. Бежать следует в ногу – лучше сохраняется строй группы и выдерживается темп. Постепенно участки высокого темпа удлинялись, а медленного сокращались, и вскоре уже вся дистанция пробегалась ровно, в высоком темпе.

С маршами еще проще. От казарм в центре города до запасного района батальона у подножья горы Агармыш, где проводились наиболее сложные полевые занятия, было приблизительно 35–40 километров в зависимости от маршрута. Это расстояние преодолевалось группой с полной боевой выкладкой один–два раза в неделю с постоянным сокращением контрольного времени. На марше исключались все разговоры и потребление воды. Вообще солдаты приучались пить только утром и перед сном.

Стрельба

Одним из важнейших элементов подготовки была огневая. Стрельбы проводились два раза в неделю. Боеприпасы мы получали из такого расчета, чтобы каждый солдат смог выполнить упражнения учебных стрельб 8–10 раз.

Сначала проводилась индивидуальная огневая подготовка разведчиков. Стреляли мы все упражнения, которые позволяла выполнить мишенная обстановка стрельбища. Когда солдаты освоили программные упражнения учебных стрельб, мы начали сами придумывать более сложные варианты. Наиболее эффективным нам показалось упражнение, в котором 2–3 мишени внезапно появлялись на 3–5 секунд на дальностях от 150 до 350 м. Упражнение выполнялось в движении, огонь из положения стоя с короткой остановкой или с колена надо было открывать через каждые 6–10 шагов, причем положение руководитель задавал лишь в момент появления мишени.

Эффективным оказался и способ обучения, который очень похож на игру: стрельба по предметам, явно показывающим попадание. Солдаты охотно тащили на себе на стрельбище, до которого было чуть меньше, чем до запасного района, бутылки, банки, известковые камни и иной непрочный хлам. Стрельба по таким вроде бы несерьезным мишеням раз-

вивает интерес и прививает уверенность в своем оружии.

На заключительном этапе группа выполняла боевую стрельбу «Разведгруппа в налете» – как на предстоящих соревнованиях. Каждому бойцу были определены его группы целей и его мишени в них, указано, кто кого подстраховывает. Все действия доводились до автоматизма, поэтому на соревнованиях целеуказания давались лишь для того, чтобы кого-то подправить.

Тяжело в ученье...

Не последняя роль в соревнованиях отводилась выполнению физических нормативов. Помимо нормативов Советской Армии, выполнялись нормативы армий стран НАТО. Это тоже приходилось выкапывать в подшивках ЗВО и на страницах вышеупомянутой книги полковника Беквита. Например, такие: за одну минуту присесть 37 раз и отжаться в упоре; проползти на спине 36 м за 25 секунд; пробежать 3,2 км с полной выкладкой за 16 минут 30 секунд. Почти все западные нормативы выполнялись солдатами без больших затруднений, что воспитывало у них психологическую устойчивость. То же относилось и к полосе препятствий.

Важный этап подготовки – организация и проведение дневки. Как отдохнешь, так и повоюешь. Поэтому каждый солдат до мелочей знал свои обязанности, в каком кармане каждого ранца десантника что лежит, когда он отдыхает и что делает в экстренных случаях. Мы добились того, что всего через 20 минут после прибытия группы к месту дневки первые двое солдат уже отдыхали. Именно это дало группе на соревнованиях 10–12 часов дополнительного отдыха.

«Рапуха»

Для защиты от ветра и непогоды использовался двускатный шалаш, каждый скат которого был изготовлен из трех сое-

диненных на пуклях плащ-палаток. На плащ-палатки предварительно была нанесена камуфлированная окраска и нашиты лоскуты материи. Каждый скат натягивался резинками от обычного спортивного эспандера. Используя это предложение, можно было оборудовать дневку на небольшой площади между двумя деревьями, находящимися на расстоянии 5–6 метров друг от друга. Резинок у каждого было достаточно. Кстати, о резинках. Они выполняли еще ряд функций. Мы использовали их для крепления зарядов при минировании объекта, для крепления предметов экипировки к ранцам и для подготовки снаряжения к переправе через водную преграду. Для приготовления пищи также использовалась «рапуха». Специально по размерам центрального кармана ранца были изготовлены два больших котелка, которые позволяли быстро приготовить пищу на всю группу.

Тактика действий на дневке также сначала отрабатывалась по частям. Каждому разведчику ставилась задача и назывался порядок ее выполнения, указывалась позиция в охранении, доводились сигналы опознавания «свой-чужой» (например, поднятые вверх руки или контрольная сумма: если сумма пять, то пароль может быть «два», а отзыв, соответственно, «три»), сигналы управления и взаимодействия. После усвоения своей задачи каждым разведчиком прокатывались действия подгрупп, а затем и группы в целом.

Берегите радиста!

И еще на одном важном моменте хотелось бы остановиться. Это обеспечение безопасности командира и радиста в ходе сеанса радиосвязи. Обычно на это обращают мало внимания, а напрасно. В нашей группе был всегда выделен разведчик, который отвечал за безопасность командира и радиста. Он же был обязан помогать радисту при разворачивании ра-

диостанции, при нем всегда находился запасной пояс с батареями питания радиостанции.

Вместо эпилога (С.В. Козлов)

Упомянув лишь вскользь о самих соревнованиях, Сергей умолчал о том, что группа белорусов в конце концов попала на нечестной игре. Мало того что они прекрасно знали местность, на ракету – объект поиска – был установлен маяк, передававший сигнал на известной только им частоте.

Но поймали их за руку не на этом. Организаторы этой грубой фальсификации даже не удосужились подготовить радистов. Поскольку радисты-участники соревнований должны были «давить связь»

на приемный узел бригады, где у команды хозяев были все свои, решили даже не проводить сеанс связи. Но получилось так, что группа на этап, где нужно было связываться с центром, немного опоздала. Из-за этого время передачи развединформации на точке и время приема ее же на узле связи было зафиксировано разное. Получалось, что центровики получили радио на несколько минут раньше, чем радист его передал.

«Жульничество» раскрылось, и тогда руководитель соревнований и главный судья полковник В.А. Манченко сказал, что теперь Вдовину мешать никто не будет. Крымчане заняли первое место со значительным отрывом от всех остальных участников.

Возрождение традиций Союза

С развалом СССР традиция проведения спецназовских соревнований не умерла, более того, она наполнилась новым содержанием. Большая часть бригад осталась в России, поэтому соревнования стали проводиться Министерством Обороны и Генштабом Вооруженных Сил РФ.

Были разработаны новые условия, и уже не первый год проводятся соревнования на первенство групп специального назначения по тактико-специальной подготовке. Соревнования разбиты на десять этапов. *Первый этап* проводится в пункте постоянной дислокации и включает в себя *тесты на знание иностранных армий и ТВД*, по минно-подрывному делу, по связи, психологические тесты и по сути является проверкой готовности групп к выполнению поставленной задачи.

Второй этап – десантирование групп на площадку, выход на пункт сбора и отыскание груза с маркерным передатчиком при помощи радиоприемника Р-255пп.

После этого группе предстоит выйти в район разведки, совершив *30-километровый марш* с прохождением двух-трех контрольных точек и форсированием водной преграды. В этом, по сути, и заключается *третий этап* соревнований, который по праву считается одним из наиболее трудных. Недаром команде, победившей на этом этапе, вручается приз «За волю к победе». Бывали случаи, когда разведчики, совершив марш и расслабившись (а по условиям соревнований марш завершается часовым отдыхом), теряли сознание, и для приведения их в норму требовалась квалифицированная медицинская помощь. После отдыха группа получает данные для движения по азимуту на расстояние 5 км с прохождением трех-пяти

контрольных точек. После ночного отдыха – переправа через водную преграду. Группа должна выйти к реке и определить место преодоления ее. Форсировать реку можно как угодно, все зависит от фантазии разведчиков. По условиям соревнований можно нести с собой хоть моторную лодку, но от первого этапа до последнего. Чаще всего группы изготавливают поплавки либо плоты из подручных средств, которыми их по правилам должны обеспечить организаторы соревнований. Главное – ничего не утопить, а то можно пронырять полдня за пропажей (если это оружие, радиостанция или что-то подобное) и набрать массу штрафного времени. Экипировка группы проверяется на пункте сбора после форсирования реки. Здесь командир в течение не более 2 часов готовит группу к следующему, *четвертому этапу*, получив от судьи распоряжение на ведение разведки поиском. Задачей группы является: в районе порядка 150–200 кв. км в сжатые сроки *обнаружить объект*, определить его координаты и передать их в Центр. Не обнаруживший объект не получает задание на следующий этап. Такова суровая правда жизни.

Отыскание тайника является содержанием *пятого этапа*. Описание тайника передается по радиостанции либо, на крайний случай, через посредника лишь тому, кто правильно определил координаты ракеты (надувного макета). Обнаружив тайник, командир организует отдых группы.

Утром командир получает от судьи письменное распоряжение на проведение специального мероприятия. Разведчики готовят заранее ВВ (у каждого по 2 кг) и СВ для проведения *налета* и с ними выдвигаются в район проведения спецмероприятия, а затем скрытно выходят к объекту. У объекта разведчики рассчитывают и изготавливают сосредоточенный (СЗ) или фигурный заряд в зависимости от выводимого из строя элемента, устанавливают его на объекте и отходят на безопасное удаление. Безусловно, основополагающими критериями оценки действий группы на этапе являются не только расчет заряда, но и скрытность действий, правильное и скрытное крепление заряда на объекте и т. д. Все вышеперечисленное является содержанием *шестого этапа*, а *седьмой* – это один из основных тактических приемов спецназа при добывании разведсведений: *засада!* Участок, на котором организуется засада, не более 2 км. Его определяет судья. На организацию засады – 30 минут. За этот срок командир должен выбрать место, принять решение и отдать приказ на проведение засады. Расположившейся в засаде группе необходимо по имеющимся разведпризнакам идентифицировать объект засады (говоря проще, опознать именно ту машину, на которую надо «засадить»). Идентифицировав объект, группа «тормозит» его, нейтрализует охрану, захватывает машину и садится в нее. При оценке засады одной из главных определяющих является время от момента попадания автомобиля в зону действия огневой подгруппы до посадки спецназовцев в машину. Группа, маскируя следы своего пребывания у дороги, отходит на указанный ПС. Трое разведчиков,

которых назначает командир, устраняют «неисправность» в автомобиле и трогаются с места. В то время как эти трое чинят машину, остальные «допрашивают» пленного. Допрос проводит один из разведчиков (любой, кроме командира или замкомгруппы) на иностранном языке. Задача – получить исчерпывающие данные об интересующем группу объекте. Завершив допрос, группа получает задачу на организацию дневки.

Восьмой этап – дневка, включает в себя организацию охраны мест отдыха, приготовления пищи, отхожих мест и ряд вопросов, связанных с безопасностью группы. Дневка организуется по условиям соревнования не менее чем в 5 км от места проведения засады, и хотя, по моему разумению, только самоубийца пойдет на это, простит условности соревнований. В указанном районе группа организует отдых, где изучает захваченные документы. Время для организации дневки – 3 часа. В ходе этапа личному составу предстоит перевести захваченные документы, изготовить двускатный шалаш для отдыха, хотя бы одну ловушку для птиц (зверей) и мину-ловушку.

После ночного отдыха командиру вручается боевое распоряжение на проведение налета (засады) на объект противника. По сути, в ходе этого, *девятого*, этапа выполняются *боевые стрельбы*.

После стрельбы остается завершающий *десятый этап*: «Отход группы после выполнения задачи» – марш-бросок на 10 километров. Отличие от общевойскового норматива в том, что у разведчиков за плечами – еще и РД-5,4, внутри которых котелки, а командир группы еще должен иметь при себе карту и шифродокументы. На финише, на который разведчики должны прибежать с разрывом не более 50 метров, у них проверяется экипировка. Это и является реальным окончанием соревнований.

Легендарные сказания о почти невыполнимых заданиях, которые все-таки выполняли советские спецназовцы в ходе своих «скачек», вышли далеко за пределы нашего государства. Оказалось, что померяться силами с российскими рейнджерами желали бойцы спецподразделений многих стран мира.

Выходим на международную арену

В 1995 г. в районе городка Чучково Рязанской области прошли первые теперь уже международные соревнования групп специального назначения, в которых принимала участие группа коммандос из Иордании. Соревнования были очень интересными, хотя бы с той точки зрения, что Россия как раз начинала антитеррористическую операцию на Северном Кавказе, а в ней, как известно, одним из самых кровавых «героев» стал иорданец Хаттаб. На соревнованиях иорданские «зеленые береты» показали себя неплохими воинами, но до русских бойцов им было все-таки далековато.

Но не только в России проходят соревнования спецназа. Например, в 1996 г. группа 16-й обрСпН принимала участие в соревнованиях групп специального назначения в Словакии. Вот короткий отчет об этих событиях командира группы.

7 сентября 1996 г. группа вылетела в Республику Словакия. 9 сентября в 10.00 состоялась жеребьевка. По жребию нам выпало идти вторыми, что потом безусловно повлияло на исход соревнований. С 11.00 до 12.00 проводили занятие по предпрыжковой подготовке. Эти занятия у словаков исключительно добровольные. Ведомости вообще отсутствуют, а для прыжка главное – записаться в журнал. С 12.00 до 13.00 с группой проводились тренировочные занятия по горной подготовке. Здесь страховкой не пользуются. Считается, что все – «профи», и достаточно хорошо подготовлены. С 13.00 до 14.00 хозяева нас знакомили с образцами техники и вооружения.

10 сентября после завтрака всех участников соревнований отвезли на стрельбище, где каждой команде дали по разу пострелять из незнакомого оружия. Каждой команде выдают по 10 патронов на каждый вид оружия, и личный состав опробует образцы на дальность от 50 до 400 метров. На участке гранатометания гранаты нам не выдали. Мы попробовали метать наши, но, как потом выяснилось, между нашими и «словацкими» большая разница, особенно когда метание ведется на точность.

После обеда все группы совершили учебно-тренировочные прыжки, в ходе которых представители воздушно-десантной службы 5-го полка словацкого спецназа единогласно признали парашютную подготовку нашей группы лучшей. Парашюты у них несколько похожи на наши ПТЛ. Управляются легко, а раскрытие осуществляется «на веревку», т. е. принудительно.

11 сентября организаторы вывезли личный состав групп-участниц в горы на прогулку. До вершины дошли только мы, бельгийцы и французы, остальные же по различным причинам от восхождения уклонились. И были правы. Ноги после восхождения были несколько «забиты», и это тоже не способствовало успеху при прохождении трассы соревнований.

12 сентября наша группа стартовала вслед за командой Польши. На площадке приземления туман, который рассеялся после десантирования третьей команды. Десантирование и сбор на площадке приземления – первый этап соревнований. На сбор дается 12 минут, далее каждая лишняя минута оценивается в 100 штрафных очков. Наша команда собралась за 12 минут 45 секунд, что явилось третьим результатом. На результат повлияло наличие тумана на площадке приземления и трех заборов, через которые мы лезли, выходя к пункту сбора. Немаловажным фактором был и недостаточный опыт командира группы в расчете времени отделения парашютистов от самолета. У нас практически этому не учат. И последнее – это незнание условий соревнований. Оказалось, что сдача парашютного имущества и подгонка рюкзаков входит в зачетное время. Нас об этом никто не поставил в известность.

При спуске со скалы и преодолении водной преграды наша группа продемонстрировала отличные навыки и эти препятствия прео-

долела даже лучше, чем местные команды. Но с 3-й на 4-ю точку группа решила выходить строго по азимуту. Вот здесь и была допущена роковая ошибка. В результате группа уперлась в непреодолимую скалу, пришлось возвращаться в исходную точку, потеряв при этом около получаса. Именно эти 30 минут и сказались на общем результате. По жеребьевке за нами стартовали три словацкие команды, которые местность знали, как свои пять пальцев. За ними шли остальные. Как рассказывал мне командир украинской группы, «мы бежали просто по следам». Три местные группы оставили в траве достаточно заметный след, после чего у всех остальных отпала необходимость самим ориентироваться. На 4-й точке нашу команду догнала одна из словацких команд, но тем не менее после водной преграды мы оторвались от них километра на три. Остается только гадать, каким образом словаки прибыли на финиш раньше наших на семь минут.

6-я контрольная точка – метание гранат. То, на что группа потратила кучу времени, оказалось, по сути, ненужным. Из 70 участников гранатой в мишень попали только семеро. Далее была стрельба, на которой, несмотря на незнакомое оружие, наши были лучшими. После стрельбы – финиш. При подведении итогов соревнований выяснилось, что наша группа заработала меньше всех штрафных очков, но из-за неудачного прохождения трассы получила только 6-е место. Кстати, солдаты срочной службы были только в нашей команде и команде Чехии.

Совершенно не способствовали успеху команды следующие факторы:

- недостаточно серьезное отношение руководства штаба округа и ГРУ ГШ к участию команды в этих соревнованиях. У офицеров не было парадного обмундирования, полевая форма была низкого качества. Нормальная обувь отсутствовала, хотя заявка в вещевую службу ушла за месяц до выезда на соревнования. Карты района соревнований при подготовке не было;
- в группе при подготовке не было ни одного ПП «Скорпион», из которого выполнялись упражнения. Не были известны условия соревнований;
- немаловажную роль сыграло отсутствие переводчика. Правила соревнований выдавались только на английском и словацком языках;
- группа была укомплектована недостаточно хорошо подготовленными офицерами, имевшими слабый опыт ориентирования в горах. На эти соревнования следует посылать офицеров, занимавшихся военным троеборьем.

В 1997 г. в районе города Асбест Свердловской области на тропу российского разведчика впервые ступили ботинки американских «зеленых беретов» и «морских котиков». Приняли участие в тех соревнованиях и спецназовцы из Словакии. Это было уникальное

зрелище, в котором американские «дубленые заливки» вчистую проиграли не только российским группам, но и словакам.

В 2001 г. впервые в соревнованиях приняли участие белорусские спецназовцы. После их выступления стало ясно, что белорусы сохранили не только имя и знамя части, но сам дух ее славы и непобедимости. По совершенно объективным показателям 5-я бригада вполне может считаться одним из лучших соединений специальной разведки в мире.

«Скачки» рэксов сохранили международный статус. Кстати, слово «рэкс» является производным от Рекке (Recce) – подразделения спецназа ЮАР.

А теперь о том, почему же соревнования по ТСП, зародившиеся во времена СССР и получившие свое развитие в Российской Федерации, притягивают к себе настоящих мужчин даже из-за океана. Секрет, наверное, заключается в том, что сложность этапов такова, что человек, прошедший их, может считаться без преувеличения сверхчеловеком. Простому смертному выполнить подобное кажется невозможным.

Накал страстей начинается с парашютной высадки разведгруппы в тыл врага. Приземлиться можно на голое поле, в лес, на луг, кишачий змеями, как случилось в этот раз. Прыгает разведчик с амуницией, которая бывает равной его собственному весу. Неимоверную тяжесть надо дотащить до указанного места (несколько километров по бездорожью), спрятать запас и уйти по маршруту в 30 километров. Тридцать – это в идеале, по карте, а фактически приходится топать все пятьдесят с тяжеленным рюкзаком за спиной и полным вооружением на плечах. При этом необходимо еще постоянно решать довольно сложные разведзадачи и отправлять шифровки в центр. Потом еще 5 километров по незнакомой местности без карты – только по азимуту, а затем преодолеть водную преграду со всем своим снаряжением, соблюдая полную скрытность. И сразу после этого требуется выйти на поиски объекта, скрытого на площади в 200 (!) квадратных километров. Раньше объектами были узлы связи или ракетные комплексы, сейчас – базы террористов. В любом случае – иголка в стоге сена. После всех мучений грамотно прочесать 200 квадратных километров (на весь поиск отпущено всего несколько часов) – это надо уметь.

И это далеко не все. Необходимо еще совершить огневой налет, организовать засаду, взять пленного, допросить его на родном языке, оборудовать скрытое место ночлега, поставить мины-ловушки, самому избежать аналогичных мин, заминировать инженерное сооружение, а также многое другое. И самое, пожалуй, тяжелое – 10-километровый марш-бросок с боевой выкладкой. Это после того, когда у тебя за спиной больше сотни километров, пройденных по кочкам, болотам, лесу, полностью разбитые ноги и стертые в кровь спины.

Как показала практика XX века, если спецназовец умеет преодолевать все перечисленные трудности, решая при этом свои специальные задачи наблюдения и уничтожения, то он может считаться настоящим разведчиком специального назначения, тем самым «рэксом». Ветераны спецназа утверждают, что пройти все этапы соревнований по ТСП бывало в чем-то сложнее выполнения боевых заданий в Афганистане, а сегодня – труднее иных операций в Чечне.

«Скачки-2003» На участие в «скачках» 2003 г. подавали заявки опять американцы и иорданцы. Группа из Иордании даже внешне смотрелась слабее команды своих соотечественников, неплохо выступавших в 1995 г. Королевские спецназовцы отказались прыгать с парашютом и не осилили даже первые 10 километров по псковским лесам. А вот то, что американцы на это соревнование не попали – очень жаль, и это было общее мнение участников прошедших «скачек». Когда принималось решение по американской заявке, шла подготовка к войне в Ираке, и, по всей видимости, в дело вмешалась чистая политика...

Прошедшие соревнования лишний раз подтвердили, что основой успеха для разведчиков является мушкетерский принцип: один – за всех и все – за одного. Первое место заняли курсанты Новосибирского Военного института. Вновь хорошо выступила белорусская команда (ее начальником в Псков приехал заместитель командира 5-й обрСпН полковник С.Кравец, а командиром группы был майор А.Станкевич). Кроме того, в процессе соревнований прошли плодотворные консультации между высшим руководством частей специального назначения Республики Беларусь и высшим руководством спецназа ГРУ ГШ ВС РФ, помимо прочего, на следующий год были запланированы международные соревнования спецназовцев впервые на территории Республики Беларусь.

«Скачки-2005» В 2005 г. соревнования по ТСП среди разведгрупп спецназ на первенство ВС РФ состоялись во Пскове на базе 2-й обрСпН. Команда бригады – хозяйки соревнований из ЛенВО – по условиям соревнований не могла выступать в общем зачете и поэтому шла вне конкурса. Также вне конкурса шла и команда 5-й бригады СпН ВС Республики Беларусь из Марьиной Горки. Всего в соревнованиях приняло участие 17 команд. Иностранцев в этом году не было. Команда 45-го орп была единственной от ВДВ.

Первое место традиционно заняли новосибирцы. На втором месте – команда 3-й гвардейской бригады СпН из Самары (эта бригада, ранее стоявшая в ГСВГ, издавна славилась высоким уровнем боевой подготовки). Третье призовое место заняла команда спецназа ВМФ, прибывшая с Тихоокеанского Флота. У них же оказалась лучшая снайперская пара. Вторая – в индивидуальном зачете лучший командир группы, лучший разведчик.

Один из ветеранов, наблюдавший эти соревнования, отметил ряд нарушений: «Тридцатку почти все гоняли на машинах, и на это

судьи закрыли глаза. По поводу езды на машинах на тридцатке, впрочем, как и на поиске, могу сказать, что ездили все и на прошлых соревнованиях... А вот тот факт, что половина команд знала точные координаты объекта на поиске, очень огорчает. Например, “асбестовцы” нашли объект за 3 часа – это о чем-то говорит...».

В 2007 г. соревнования разведывательных групп специального назначения по тактико-специальной подготовке и соревнования снайперских пар на первенство Вооруженных Сил Российской Федерации проходили со 2 по 9 июля в Тамбове на базе 16-й отдельной бригады специального назначения Московского ВО. *«Скачки-2007»*

Как и в прошедшие годы в ходе борьбы участники соревнований показали высокую полевую выучку, огромное желание победить, выносливость и находчивость, что было сопряжено с рядом серьезных трудностей, ведь маршрут соревнования составил 120 км, который участники соревнования преодолели за четверо суток. Соревнования проходили в лесисто-степной местности, а погода в период состязаний была переменчивая. При этом надо сразу заметить, что из-за ошибок, допущенных в ориентировании на местность, некоторым группам пришлось преодолеть расстояние до 150 километров.

Всего в соревнованиях приняли участие 17 команд от военных округов и флотов и ВДВ ВС Российской Федерации. Команда 16-й обрСпН в соревнованиях принимала участие, однако по условиям соревнований эта команда шла вне зачета, как команда части, где проводились соревнования.

По условиям соревнования разбиты на десять этапов.

Первый этап – *«Проверка готовности группы к выполнению боевой задачи»* проводился в пункте постоянной дислокации и включал в себя тесты на знание иностранных армий и ТВД по инженерной подготовке, по связи, психологические тесты и по сути являлся проверкой готовности групп к выполнению поставленной задачи.

2 июля на первом этапе проверялась экипировка групп. Судьи признали, что в целом экипировка команд обеспечивает действия участников на этапах соревнования. При проверке теоретических знаний на этапе личный состав показал хорошие теоретические знания по предметам боевой подготовки. Особенно высокий уровень был отмечен при проверке знаний и навыков по радиационно-химической и бактериологической защите (РХБЗ). Здесь участники показали уверенные знания по оценке радиационной и химической обстановки и твердые навыки при выполнении нормативов.

При преодолении горного участка местности команды показали уверенные и умелые навыки. Однако по-прежнему основным недостатком по горной подготовке оставалось слабое знание техники преодоления препятствий личным составом. Места на этапе:

- 1 место – команда ДальВО;
- 2 место – команда курсантов НВВКУ;
- 3 место – команда ЛенВО.

Второй этап – *«Вывод группы в тыл противника. Выход в пункт сбора после десантирования»* заключался в десантировании групп на площадку, выход на пункт сбора и отыскание груза при помощи радиоприемника. В этот раз вывод групп-участниц в «тыл противника» осуществлялся воздушным путем из вертолета Ми-8 с высоты 800 м. Воздушно-десантная служба отметила действия разведчиков в воздухе как умелые и правильные. Но между тем имелось четыре случая неввода в действие грузовых контейнеров, а также раннего раскрытия парашюта на первой секунде одним из участников соревнований. Были зафиксированы и случаи схождения парашютистов в воздухе.

Места на этапе:

- 1 место – команда курсантов НВВКУ;
- 2 место – команда гвардейского соединения СКВО;
- 3 место – команда Северного Флота.

Третий этап назывался *«Передвижение группы на большие расстояния. Преодоление водной преграды»*. На этом этапе группам предстояло выйти в район разведки, совершив 30-километровый марш с прохождением двух-трех контрольных точек и форсированием водной преграды.

После отдыха группа получает данные для движения по азимуту на расстояние 5 км с прохождением трех-пяти контрольных точек. После ночного отдыха – переправа через водную преграду. Экипировка группы проверяется на пункте сбора после форсирования реки. Надо отметить, что участникам соревнований 2007 г. было сложнее выполнить этот этап, так как руководители и организаторы соревнований постарались приблизить условия выполнения задачи к реальной боевой обстановке.

В этом году впервые против участников соревнований действовал условный противник, который организовывал засады на разведчиков, а также патрулировал район на автомобилях и пешком. При этом использовались данные объективного контроля. Обнаруженные группы снимали фото- и видеоаппаратурой. Попавшие в засаду группы оценивали с точки зрения правильности действий. В ходе совершения марша на 30 км все группы прошли контрольные точки и обнаружили объект. При определении координат объекта основным критерием являлась точность их определения.

Среди выявленных недостатков отмечают слабые навыки командиров групп в управлении группой при движении по азимуту на закрытой пересеченной местности. Также грубой ошибкой является то, что следы пребывания групп на местах перед убитием не маскировались.

Следует также заметить, что не все группы сумели правильно распределить свои силы в ходе длительного марша. Некоторым, как и ранее, пришлось оказывать медицинскую помощь. Участники в ходе соревнований видимо забывают, что действуют они в тылу противника и что выход в район разведки – задача важная, но не основ-

ная. А получается так, что, выйдя в район разведки, на саму разведку у некоторых уже ни сил, ни здоровья не остается.

Места на этапе:

- 1 место – команда ПУрВО;
- 2 место – команда курсантов НВВКУ;
- 3 место – команда МВО.

Четвертый этап – «Группа в поиске». Этот этап отличается по условиям от описанного в середине девяностых тем, что объектом поиска является базовый район террористов, а не ракетная установка. Это серьезно осложняет задачу групп. Искать ракету проще, поскольку установить пусковую установку можно только там, где есть подъездные пути. Террористы же могут расположить свой лагерь в самых труднодоступных местах. И тем не менее в ходе ведения поиска всем группам удалось обнаружить базовый район террористов. В ходе этих соревнований впервые использовалась в целях испытания разведывательно-сигнальная аппаратура, поступающая в войска.

В целом этап показал, что группы обучены умелому ведению разведки, командиры правильно определяют направления ведения разведки для своих дозоров. Сказывается опыт боевых действий в Чеченской Республике.

Но в то же время необходимо отметить слабые навыки разведчиков в определении координат объекта. Некоторые умудрялись допустить ошибку до 200 метров. Также серьезным недостатком в подготовке личного состава некоторых групп являются нетвердые навыки в ориентировании на местности.

Места на этапе:

- 1 место – команда СибВО;
- 2 место – команда курсантов НВВКУ;
- 3 место – команда ЛенВО.

Пятый этап – «Отыскание тайника». На данном этапе выполнялись определение координат объекта и отыскание тайника.

Основным недостатком командиров групп на этом этапе отмечалась невнимательность командиров при изучении описания тайника. Отсутствие навыков в отыскании тайника отмечено как у разведчиков, так и у командиров.

Места на этапе:

- 1 место – команда СибВО;
- 2 место – команда Балтийского Флота;
- 3 место – соединение СКВО.

«Вывод из строя объекта» являлся шестым этапом испытаний. Здесь всем разведчикам на пути к объекту предстояло преодолеть заминированный участок местности. Справившись с этой задачей, они выдвигались к объекту, и здесь разведчики рассчитывали и изготавливали сосредоточенный (СЗ) или фигурный заряд в зависимости от выводимого из строя элемента, устанавливали его на объекте и отходили на безопасное удаление.

Судьи отметили, что при преодолении минно-взрывных заграждений личный состав подгрупп разминирования пренебрегал мерами безопасности. Группы же, выходя на объект, не соблюдали установленный походный порядок и нарушали меры маскировки. Общий недостаток заключается в том, что большинство разведчиков, стремясь быстрее выполнить норматив, пренебрегали качеством своих действий и мерами безопасности.

Места на этапе:

- 1 место – команда курсантов НВВКУ;
- 2 место – команда СибВО;
- 3 место – команда Уральского гос. техн. университета.

Седьмой этап соревнований – засада! К сожалению, все судьи отметили, что большинство групп действовало шаблонно, элементы боевого порядка командиры групп располагали нецелесообразно. Серьезным недостатком является и отсутствие взаимодействия между подгруппами, а также нарушение мер маскировки и скрытности. При постановке задач подгруппам командиры показывали задачу не на местности, а на макете, что не могло не сказаться на результате.

Места на этапе:

- 1 место – команда курсантов НВВКУ;
- 2 место – команда Балтийского Флота;
- 3 место – команда Северного Флота.

Название восьмого этапа – «Организация дневки в тылу противника». В ходе прошедших соревнований на этом этапе отрабатывались нормативы по сооружению навеса, изготовлению ловушек, разведению костра. В целом личный состав разведывательных групп проявил желание и рвение при сдаче каждого норматива. К общим недостаткам следует отнести недостаточную слаженность личного состава при сооружении навеса. Многие при этом неверно определяли направление ветра, а также ошибались, выбирая тип костра при кипячении воды. Судьи отметили нерасторопность разведчиков при изготовлении и установке ловушек, а проверяя их, установили, что не все ловушки оказались эффективными.

Места на этапе:

- 1 место – команда Северного Флота;
- 2 место – гвардейское соединение СКВО;
- 3 место – команда МВО.

После ночного отдыха командирам групп было вручено боевое распоряжение на проведение засады на объект противника. В ходе этого девятого этапа выполнялись боевые стрельбы в составе группы. В целом все группы показали высокие результаты. При равенстве баллов распределение мест осуществлялось по количеству пораженных мишеней, а при их равенстве, по количеству пораженных важных целей. Следует отметить стрельбу гранатометчиков, которая по сравнению с результатами соревнований 2005 г. оказалась на порядок лучше. Так, из всех стрелявших, два гранатомет-

чика поразили мишень четырьмя гранатами из 4-х возможных, один поразил только одной гранатой, а все остальные имели по 2–3 попадания, что соответствует отличному результату. В то же время боевая стрельба показала, что командиры групп имеют недостаточные навыки в управлении огнем, а также в постановке задач подчиненным на поражение целей.

Места на этапе:

- 1 место – команда курсантов Новосибирского ВВКУ;
- 2 место – команда Северного Флота;
- 3 место – команда Московского ВО.

После стрельбы оставался завершающий десятый этап: «Отход группы после выполнения задачи» – марш-бросок на 10 километров. На финиш разведчики должны были прибежать с разрывом не более 50 метров, после этого у них проверялась экипировка. Судьи отметили, что экипировка и снаряжение групп соответствовали требованиям, предъявляемым к марш-броску. Личный состав проявил в ходе марш-броска мужество и волю к победе. В целом команды организованно совершили марш-бросок. Однако в ходе марш-броска отмечалась передача оружия в группе.

Места на этапе:

- 1 место – Московского ВО;
- 2 место – команда курсантов Новосибирского ВВКУ;
- 3 место – команда разведывательного полка ВДВ.

Проверка экипировки и являлась реальным окончанием соревнований. Итак, позади больше сотни пройденных километров, удачи и поражения. Все это и должны были оценить судьи. Результаты соревнований были объявлены 9 июля на общем построении.

В ходе соревнований прошли и соревнования снайперских пар частей и соединений специального назначения. Их результаты тоже официально объявили 9 июля.

В ходе соревнований работала исследовательская группа, перед которой ставились следующие цели:

1. Оценить возможности новых образцов вооружения, техники и экипировки;
2. Определить влияние новых образцов вооружения и техники на способы действий РГСПН;
3. Выработать рекомендации по применению новых образцов вооружения, техники и экипировки.

Для этих целей была выделена от части-организатора соревнования одна экспериментальная группа. Поставленные цели были в целом достигнуты. Кроме того, исследовательской группе удалось собрать около сорока рацпредложений по совершенствованию снаряжения. Очень интересную разработку сделали разведчики одной из бригад СКВО. Они изготовили и продемонстрировали на учениях жилет-портплед для размещения выстрелов РПГ-7. Он позволяет гранатометчику проводить зарядание гранатомета без помощи второго номера.

В 09.00 9 июля 2007 г. команды-участницы соревнования были выстроены в линию взводных колонн на строевом плацу на передней линии. На правом фланге – команда НВВКУ, занявшая 1-е место, за ней – команды, занявшие последующие места.

Команда 16-й обрСпН, выступавшая вне зачета, занимает место на левом фланге построения команд-участниц соревнования. На трибуне – представители Центрального аппарата ГРУ ГШ, старшие судьи на этапах.

После доклада главного судьи начальник соревнований обратился к участникам с краткой речью: «В течение семи дней снайперские пары и группы специального назначения боролись за право называться лучшими в Вооруженных Силах Российской Федерации. Соревнования проводились в соответствии с требованиями руководящих документов, в которых учитывался опыт боевых действий подразделений специального назначения в Чеченской Республике. В ближайшее время результаты соревнований будут проанализированы и на основе результатов соревнований, ваших предложений и дополнений будут определены направления и пути дальнейшего совершенствования боевой подготовки подразделений спецназ. Но основная задача соревнований – выявить победителя. И сегодня мы можем это сделать!».

После этого главный судья объявил результаты соревнований.

По результатам десяти этапов соревнований разведывательных групп специального назначения команды заняли следующие места:

- 1-е – команда Новосибирского ВВКУ;
- 2-е – команда войсковой части Северного флота;
- 3-е – команда войсковой части Ленинградского ВО;
- 4-е – команда войсковой части Московского ВО;
- 5-е – команда войсковой части Северо-Кавказского ВО;
- 6-е – команда гв. войсковой части Северо-Кавказского ВО;
- 7-е – команда войсковой части Дальневосточного ВО;
- 8-е – команда войсковой части Сибирского ВО;
- 9-е – команда войсковой части Приволжско-Уральского ВО;
- 10-е – команда войсковой части Воздушно-десантных войск;
- 11-е – команда войсковой части Балтийского флота;
- 12-е – команда войсковой части Сибирского ВО;
- 13-е – команда войсковой части Тихоокеанского флота;
- 14-е – команда войсковой части Черноморского флота;
- 15-е – команда войсковой части Приволжско-Уральского ВО;
- 16-е – команда Уральского гос. технического университета.

Команда Московского военного округа, выступавшая в неофициальном зачете, показала лучший результат.

Переходящим кубком «За волю к победе» (за марш-бросок на 10 км) награждена команда войсковой части Московского военного округа.

По результатам пяти этапов соревнования снайперских пар команды заняли следующие места:

- 1-е – команда войсковой части Черноморского флота;
- 2-е – команда Новосибирского ВВКУ;
- 3-е – команда войсковой части Сибирского ВО;
- 4-е – команда войсковой части Северо-Кавказского ВО;
- 5-е – команда войсковой части Воздушно-десантных войск;
- 6-е – команда войсковой части Тихоокеанского флота;
- 7-е – команда войсковой части Северного флота;
- 8-е – команда войсковой части Сибирского ВО;
- 9-е – команда Уральского гос. технического университета;
- 10-е – команда войсковой части Балтийского флота;
- 11-е – команда войсковой части Приволжско-Уральского ВО;
- 12-е – команда войсковой части Приволжско-Уральского ВО;
- 13-е – команда войсковой части Северо-Кавказского ВО;
- 14-е – команда войсковой части Ленинградского ВО;
- 15-е – команда войсковой части Дальневосточного ВО.

Команды снайперов войсковых частей Московского военного округа в неофициальном зачете заняли третье и четвертое места соответственно.

За первое общекомандное место в соревновании снайперских пар награждена команда войсковой части Черноморского флота переходящим кубком, грамотой и золотыми медалями. Команда Новосибирского ВВКУ, занявшая второе общекомандное место, награждена грамотой и серебряными медалями. Команда войсковой части Сибирского ВО, занявшая третье общекомандное место, награждена грамотой и бронзовыми медалями. Команда-победительница была удостоена чести опустить флаг соревнований.

Конечно, следует отметить высокий организационный уровень проведения соревнований, в чем безусловная заслуга оргкомитета. Возложенные на него задачи по встрече, размещению участников соревнования и судей, подготовке мест соревнования, материально-техническому и медицинскому обеспечению, обеспечению авиацией, перевозке участников и судей к местам проведения соревнования, выполнения требований безопасности, организации питания решались своевременно.

Отметим также, что вклад в материальное обеспечение соревнования и приобретение ценных подарков вложила ветеранская организация «РОСА», а также клуб ветеранов специальной разведки Флота – это стало уже доброй традицией.

Вместо послесловия (С.К.):

В конце материала не могу не высказать своего личного мнения, тем более что его разделяют многие мои товарищи. На мой взгляд, участие курсантов Новосибирского училища в соревнованиях групп специального назначения приносит больше вреда, чем пользы. Попытаюсь обосновать свое мнение.

Для участников соревнований из состава частей и соединений специального назначения невозможность достичь уровня курсантов,

которых три года только и делают, что учат спецназовской науке, является *демотивирующим фактором* в ходе соревнования. Можно сколько угодно говорить о том, что это что-то вроде гонки за лидером. В конце концов курсантскую команду перестают рассматривать в числе конкурентов и смотрят только на тех, кого реально обойти.

Для курсантов НВУ, которые на 3-м курсе являются готовыми командирами групп, соревнования с бойцами равнозначно спаррингу мастера спорта международного класса с перворазрядником. Если проводится вне зачета, то может приносить пользу перворазряднику. Если же этот бой идет в зачет, то для перворазрядника это в настоящий момент недостижимый уровень, и результат известен заранее.

Для МС МК результат также известен, и особо напрягаться при подготовке к этому бою нет нужды. Но ведь бой-то зачетный. Значит, снижение планки неизбежно приведет к снижению уровня и самого мастера. В результате не остальные подтягиваются к уровню лидера, а безусловный лидер опускается к общему уровню. Что и наблюдалось на соревнованиях 2005 и 2007 гг.

Для судей, которые сами являются офицерами, возникают проблемы объективного судейства. С этим и без того беда. Но как можно допустить, что первое место займут не курсанты? Это само собой значит, что офицеров готовят плохо, если их рядовые обходят в профессиональном соревновании. Как такой будущий офицер командовать сможет? Далее возникают вопросы у руководства к начальнику училища в генеральском звании. Подставлять его под удар тоже не хочется. Вот и возникают заведомо запланированные оценки, которые еще более развращают «победителей».

Что же теперь курсантам в соревнованиях не участвовать? Ведь для них это тоже школа. Через год-другой и они сами в качестве командиров групп будут участвовать в скачках.

Вовсе нет. Нужно сделать так, чтобы в соревнованиях принимали участие курсанты не старше тех, кто только что перешел (должен перейти) на второй курс (6 человек) и на третий (3 человека). Средний их уровень сопоставим с уровнем всех остальных участников, поскольку сейчас в соревнованиях принимают участие и контрактники. А командиром группы пусть будет курсант, перешедший на 4-й курс. Тогда все будет по-честному.

«Скачки-2009» В 2009 г. соревнования разведывательных групп специального назначения по тактико-специальной подготовке и соревнование снайперских пар на первенство Вооруженных Сил Российской Федерации также проходили в Тамбове на базе 16-й обрСпН со 2 по 10 августа. Всего участвовало 14 разведывательных групп от соединений (воинских частей) специального назначения военных округов, флотов, а также две группы 16-й обрСпН (МВО) в качестве экспериментальной и исследовательской.

Планировалось прибытие команд из Беларуси и Казахстана, но в последний момент они отказались.

ВОЙНА В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

1

На охране Рокского тоннеля

На аэродроме. 8 августа 2008 г.

311-я РГСнН. Портал, август 2008 г.

Портал Рокского тоннеля. Август 2008 г.

311-я РГСнН. На заднем плане – портал Рокского тоннеля. Август 2008 г.

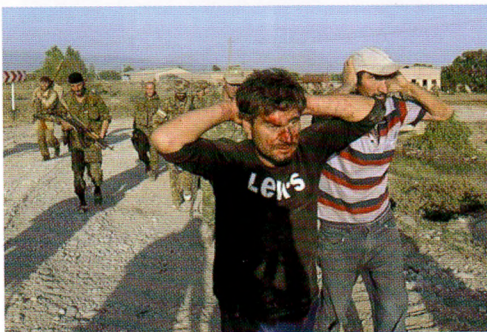

311-я РГСнН. Портал, август 2008 г.

311 РГСнН. Перев. Земо-Роко, авг. 2008 г.

Батальон «Восток» в августе 2008 г.

Батальон «Восток» в Южной Осетии в августе 2008 г. (фото Аркадия Бабченко)

Батальон «Восток» в Южной Осетии в августе 2008 г. (фото Яны Амелиной)

*Слева: грузинский спецназ – бегство из Гори на квадроцикле;
внизу: российский спецназ осваивает зарубежную технику (установлен АГС на миниджипе)*

Трофейная техника

Горящий грузинский катер в Потии

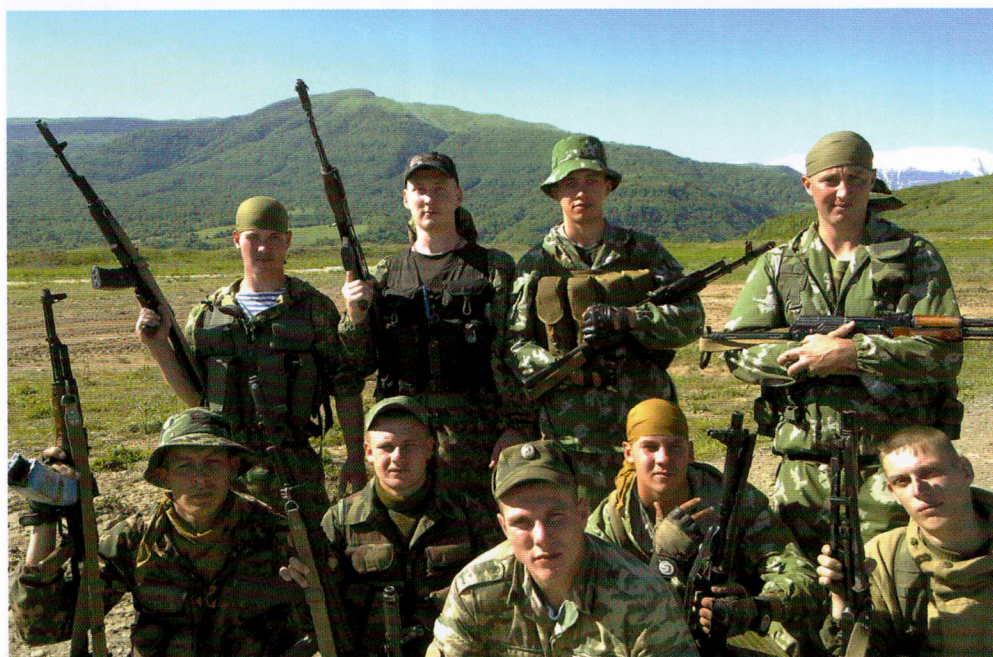
Разведчики 711 и 712 РГСнН после сдачи КПЗ по ТСП у н.п. Бамут. Январь 2009 г.

Разведчики 711-й и 712-й РГСнН в районе н.п. Итум-Кале. Август 2009 г.

712-я РГсН район н.п. Мартан-Чу. Август 2009 г.

711-я РГсН на вертолетной площадке у н.п. Борзой. Июль 2009 г.

Учеба и боевая подготовка

И зимой, и летом...

Воздушно-десантная подготовка

«Скачки» и соревнование снайперов

Водолазная подготовка в НВИ

В.В.Путин в гостях у спецназовцев

В.В.Путин и начальник ГРУ В.В.Корабельников осматривают новое горное снаряжение для военнослужащих спецназа. Москва, 2006 г.

«Мочить?»

Десантирование беспосадочным способом

Опасная акробатика

У советского спецназа не было эмблем. В первую очередь из соображений секретности. Отдельные отряды носили название мотострелковых батальонов, а разведчики носили в петлицах и «палец о палец», и молнии связистов. После развала Союза о спецназе ГРУ узнали многие. В 1993 г. был принят закон «О воинской обязанности и военной службе». В соответствии со статьей 38 закона предусматривалось ношение нашивок в зависимости от принадлежности к определенным воинским формированиям. Закон вызвал настоящий шквал народного творчества в различных родах войск – настоящий «геральдический бум». На шевронах военнослужащих появились звериные головы, птицы, рыбы, змеи и прочие гады. Тогда и появился первый (и самый знаменитый) символ спецназа, им стала крылатая летучая мышь – всевидящий и всеслышающий ночной охотник – на фоне земного шара. Этот символ получил широкое распространение и стал почти официальным – его рисовали на приданных спецназу вертолетах, носил на шевроне начальник направления специальной разведки ГРУ... Популярными в символике спецназа стали также 5-лепестковая гвоздика и сова, сидящая на мече.

Однако в каждой части и соединении, и даже в отдельных подразделениях пожелали иметь свои собственные эмблемы. Конечно, все зависело от таланта и вкуса самодеятельных художников, при этом, понятно, законов геральдики они не знали. Несмотря на все, заметим, что новые эмблемы становились родными для целых воинских коллективов, для новых и новых поколений новобранцев, ими гордились, их помещали на памятниках и мемориалах славы в частях и соединениях. Шеврон с нанесенной на нем эмблемой части бережно хранили после увольнения в запас, они становились предметами коллекционирования...

Шевроны отличались и цветом (в зависимости от того, для какой формы одежды предназначались) и техникой изготовления (тканые, вышитые, плаستیзовые и пр.). Появились даже новоделы, придуманные коммерсантами-изготовителями шевронов в

угоду дембелям, и «леваки», приводящие в недоумение коллекционеров (воспроизводить их здесь мы не имеем возможности из-за нехватки места).

В этом разделе мы покажем наиболее известные эмблемы частей и соединений спецназа, а также расскажем о новой геральдической реформе в Российских Вооруженных Силах.

Шевроны (варианты) отдельных бригад специального назначения ГРУ ГШ

Шевроны (варианты) отдельных бригад специального назначения ГРУ ГШ

Шевроны 24-й обрСпН

Шевроны (варианты) отдельных отрядов специального назначения ГРУ ГШ

Шевроны (варианты) отдельных отрядов специального назначения ГРУ ГШ

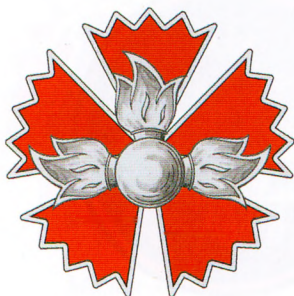

*Шевроны российских сил в составе миротворческого контингента в Косово
(слева – старый, справа – новый варианты)*

Шевроны спецназа ВМФ

На данный момент никто не может точно сказать, сколько видов нарукавных нашивок существует в Российской Армии. Последней каплей, переполнившей чашу терпения военных начальников, стала выходка одной из бригад спецназа ГРУ. Спецназовцы вломились в отдел геральдики и потребовали утвердить в качестве символа бригады очередного скорпиона. Ответное решение было жестким: для всего ГРУ ввели единую эмблему. Под удар попал даже освященный десятилетиями символ всего Главного разведывательного управления – раскинувшая перепончатые крылья черная летучая мышь, которая до сих пор красовалась на нарукавных нашивках служащих не только собственно бригад спецназа ГРУ, но и армейских разведрот с лаконичной надписью: «Военная разведка». В отделе военной геральдики Генштаба Минобороны РФ заявили, что теперь «официально никаких мышей, скорпионов и тому подобного зверья на нарукавных нашивках спецназа ГРУ не будет». Новой эмблемой разведчиков станет двуглавый орел на черном фоне, сжимающий в лапах стрелу и гранату на фоне красной звезды. В изданных Военной геральдической комиссией документах были утверждены основные символы ВС, ГШ ВС, ГУ ГШ ВС, направления СнР; эмблемы частей и соединений образуются в соответствии с геральдическими правилами. Новые эмблемы уже можно увидеть на шевронах военнослужащих во многих частях СнН ВС.

Военный геральдический
знак – малая эмблема
Главного управления ГШ
ВС РФ

Военный геральдический
знак – средняя эмблема
Главного управления ГШ
ВС РФ

Военный геральдический
знак – большая эмблема
(герб) Главного управления
ГШ ВС РФ

Шеврон с малой эмблемой
направления Специальной
разведки ГРУ ГШ ВС РФ

Шеврон с малой эмблемой
Центра зарубежной
военной информации и
коммуникации ГШ ВС РФ

Шеврон с малой эмблемой
ЦЗВИК ГШ ВС РФ
(тканый)

*Штандарт
начальника Главного управления ГШ ВС РФ*

*Нагрудный знак в виде средней эмблемы
Главного управления ГШ ВС РФ*

*Военный геральдический знак – эмблема
соединений и частей специального
назначения ВС РФ*

*Нарукавные знаки различия (проект)
военнослужащих соединений и частей
специального назначения ВС РФ*

*Шеврон с эмблемой соединений и частей специального назначения ВС РФ
(слева – тканый, справа – пластизольный варианты)*

*Большая эмблема (герб)
22-й гв. обрСпН*

*Шеврон с малой эмблемой 22-й гв. обрСпН
(слева – тканый, справа – из пластизоля)*

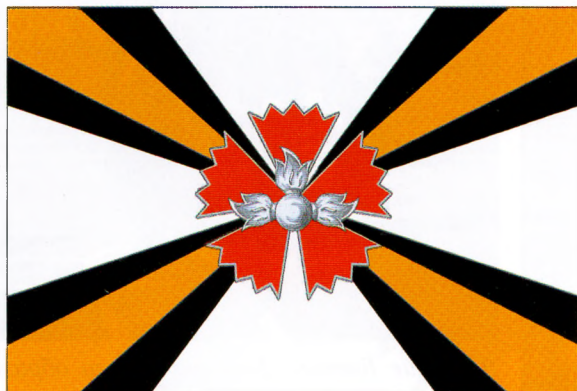
*Малая эмблема
108 ооСпН 22 гв. обрСпН*

*Малая эмблема
173 ооСпН 22 гв. обрСпН*

*Малая эмблема
411 ооСпН 22 гв. обрСпН*

Флаг разведывательных соединений и воинских частей

*Шеврон с малой эмблемой
282-го ооСпН 14-й обрСпН*

Вымпел ГРУ ГШ ВС РФ

Боевое Знамя 10-й обрСпН

*Вымпел в/ч 92154
(«подсолнухи»)*

*Вручение Боевого Знамени нового образца
22-й гвардейской обрСпН (на стеле мемори-
ала сзади – старая эмблема бригады)*

Межрегиональная организация ветеранов спецназа «РОСА»

Фонд содействия патриотического воспитания молодежи и преемственности поколений военной разведки

Клуб ветеранов специальной разведки ВМФ

Межрегиональная организация «Российский союз ветеранов Афганистана»

Межрегиональная общественная организация «СПЕЦНАЗ-АС»

и ее награды

Почетные знаки и лауреатские значки «Спецназ-АС»

Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил России генерал армии А.В.Квашнин привязывает Георгиевские ленты к знамени 22-й гв. обрСпН (на фото спиной – командир бригады полковник П.С.Лепиев). Пос. Степной, март 2001 г. 22-я отдельная бригада спецназ ГРУ ГШ ВС РФ стала первым за весь послевоенный период соединением, получившим почетное наименование гвардейского за боевые заслуги

Встреча ветеранов Спецназа, посвященная 50-летию образования подразделений и частей специального назначения Вооруженных Сил России. Слева направо: С.Н.Макаров, С.М.Беков, Ю.Т.Старов, О.У.Швец, и А.С.Талалакин. Москва, 2000 г.

Встречи на юбилейных торжествах. Слева направо: В.Бородач, А.Чубаров, Я.Вильчковский, В.Бабушкин. Москва, 2005 г.

Встреча на праздновании 30-летия 22-й обрСпН: В.Чернобылов (4-й слева), далее – А.Шинкарев, С.Русков, Д.Герасимов, А.Петров (крайний справа). 22 июля 2006 г.

Освящение мемориала погибшим военнослужащим 173-го гвардейского отдельного отряда спецназ. Батайск, июнь 2005 г.

Дмитрий Лютый передает знамя нового образца командиру 173-го гв. ооспН м-ру Стрельцову. Батайск, 27 февраля 2005 г.

Снова вместе, как и 20 лет назад... Встреча ветеранов 154-го ооспН. Москва, 2007 г. Слева направо (верхний ряд): Вадим Особенко, Дмитрий Лютый, Олег Мартыанов, Юрий Дурнев, Александр Мусиенко, Михаил Силков, Анатолий Кравчина, Юрий Аракчеев, Николай Жерелин, Александр Кириллов; (внизу): Сергей Суковатый, Андрей Крупин, Владислав Колупаев и Сергей Резвов

Мемориал «Доблесть и память подразделений специального назначения России» в г. Химки Московской области. 2007 г.

Встреча ветеранов на открытии Мемориала «Доблесть и память подразделений специального назначения России». Химки, 8 сентября 2007 г. Слева направо: первый ряд: генерал-лейтенант В. Горишуков, генерал-лейтенант С. Куцов, гв. полковник Ю. Старов, полковник А. Гулевич, полковник А. Овчаров; второй ряд: Н. Жерелин, А. Соколов, подполковник В. Абрамов, Е. Воинов, Д. Лютый; третий ряд: С. Михайленко, полковник И. Дуброва, В. Колупаев, В. Смирнов, Г. Удовиченко, С. Корытин (внизу) и Ю. Рыбаков

С.Козлов, С.Швец и А.Маргелов. 28 февраля 2008 г.

Фото на память у Музея Славы 22-й гв. обрСпН в кадетской школе. 28 февраля 2008 г.

В.Квачков и А.Чубаров. Москва, 28 февраля 2009 г.

А.Чубаров, Д.Герасимов, А.Мусиенко (стоит), Ю.Старов. Москва, 28 февраля 2009 г.

О. Мартыянов, С. Бреславский. Москва, 28 февраля 2009 г.

А. Корнев, А. Тарасов и С. Швеи. 28 февраля 2009 г.

М. Васильев и С. Астахов. Москва, 28 февраля 2009 г.

Э.Фидаров, А.Чубаров, А.Николенко, Д.Лютый, В.Леуш. Москва, 28 февраля 2009 г.

Ветераны 15-й и 22-й бригад вместе в кадетской школе. Москва, 28 февраля 2009 г.

Автор и исполнитель песен о спецназе Михаил Калинин

Встреча ветеранов 334-го ооСпН. Москва, 6–7 декабря 2008 г.

*Слева направо: Э.Язджан, Л.Рожков, С.Козлов, А.Корнев.
Батайск, 27 февраля 2010 г.*

Общее фото на память в ппд 173-го ооСпН. Батайск, 27 февраля 2010 г.

*Встреча ветеранов 154-го ооспН, посвященная 30-летию образования отряда.
Москва, 2009 г.*

*Встреча ветеранов 334-го ооспН, посвященная 25-летию образования отряда.
Минск, май 2010 г.*

Первое место заняла команда курсантов НВВКУ, второе – группа 14-й обрСпН (ДВО), третье – группа 10-й обрСпН (СКВО). (Подробнее о соревнованиях см. «Братишка», 2009, № 9.)

Высокий профессиональный уровень поддерживают наши коллеги спецназовцы Беларуси. Это показывают проводящиеся уже не один год соревнования, которые они организуют в Марьиной Горке – месте дислокации 5-й обрСпН. Ниже приводятся отчеты белорусских журналистов о соревнованиях в Марьиной Горке 2007 и 2009 гг. В 2009 г. в соревнованиях участвовали 14 команд из 4 государств: Беларуси, Казахстана, России и Армении. И в соревнованиях 2007 г., и в 2009 г. от России выступала команда 16-й отдельной бригады специального назначения (г. Тамбов, МВО). В 2009 г. российская команда впервые осталась без призового места.

***Соревнования
групп спецназ
в Беларуси***

«Скачки» в Марьиной Горке. 2007

В июне 2007 г. в окрестностях города Марьиной Горка прошли соревнования разведывательных групп специального назначения. На гостеприимной белорусской земле померяться силами собрались разведчики экстра-класса, именуемые в просторечии «рэксами». Главной особенностью состязаний стало то, что, помимо российской группы из Тамбова, к нам приехали украинские спецназовцы из Хмельницкого и представители спецподразделений Казахстана из Астаны.

Свое желание поучаствовать высказали также разведчики из Литвы и Армении, но обратились слишком поздно и из-за отсутствия времени на подготовку решили с приездом повременить. По этой же причине не приехали и спецназовцы из Польши. Если в следующем году все формальности будут соблюдены вовремя, возможно, мы увидим эти команды на белорусской земле.

Несмотря на то что все участники соревнований вышли из старой доброй советской школы спецназа, каждая национальная команда имела свой профессиональный почерк, выработанный за годы «раздельного проживания». Россияне и

украинцы черпают его из собственного опыта ведения боевых действий в «горячих точках». Спецназ Казахстана предпочитает опираться на опыт НАТОвских коллег.

Подобное разнообразие вносило в борьбу определенную интригу, делало ее более интересной и захватывающей.

Увы! Рассказать о всех деталях этого яркого события в рамках одного материала практически невозможно. Поэтому попытаюсь остановиться на его ключевых событиях.

Начало положено

В состязаниях приняли участие десять команд, семь из которых – белорусские. Хочется отметить, что пять соревнующихся команд были сформированы из профессионалов: офицеров, прапорщиков и военнослужащих контрактной службы. Ставку на профессиональное мастерство сделали украинцы, команда из Казахстана и мы. Беларусь выставила три профессиональные команды. Остальные группы, в том числе и российская, состояли из солдат срочной службы, средний возраст которых был восемнадцать лет.

Накануне начала соревнований участники произвели укладку парашютов и парашютно-десантной тары, подготовили оружие, прошли предпрыжковую подготовку.

Открытие проходило по традиционной схеме: построение, напутствие командования, прохождение торжественным маршем. Дальнейшие события развивались согласно тактическому замыслу, выработанному организаторами.

О едином тактическом замысле

Прежде чем выйти на тропу войны, группы сдали своеобразный экзамен по теории и показали экипировку. Новшества, которые реально могут облегчить выполнение специальной задачи, поощрялись судьями.

Затем пошла практика, которая состояла из десантирования, сбора группы в одной точке с последующим движением по азимутам. Далее следовали выход в район разведки, поиск объекта, преодоление заминированного участка местности, водной преграды, отыскание тайника и проведение засады, допрос военнопленного и организация дневки в тылу противника. После этого разведчики демонстрировали свои навыки в действиях при внезапной встрече с «противником», что выражалось в мастерстве метания ножей или заточек и стрельбы из пистолета. А в завершении группам предписывалось провести налет, скрыться с места проведения спецмероприятий и уйти от преследования, совершив десятикилометровый марш-бросок к месту предполагаемой эвакуации.

Для того чтобы максимально приблизить моделируемую ситуацию к боевой, была организована работа группы противодействия. Позволившая себя обнаружить команда тут же наказывалась штрафными баллами. Поэтому для того, чтобы остаться незамеченными, разведчики не жалели времени на маскировку,

отлеживались в болотах, пережидая опасность, а потом неслись сломя голову, нагоняя упущенное. Неслучайно спецназ называют «лесными призраками». Быстро, бесшумно и незаметно – вот их главный принцип. И в Марьиной Горке от него никто не отступал.

О взаимопомощи

Началось все с десантирования на поле. И сразу марш-бросок на пять километров, который в программе соревнований скромно именовался «движением по азимуту».

Вот тут у наших гостей и начались малоприятные отклонения от традиционного сценария. Три парашютиста из казахстанской группы приземлились на деревья, окаймлявшие посадочное поле. Братья-славяне незамедлительно пришли им на помощь.

— Надо вас к нам пригласить на соревнования, — не теряя бодрости духа, сказал, улыбаясь, руководитель команды Казахстана полковник Хайрулла Илясов. — Подумаешь, деревья... в горы вас надо. Мои ребята по горам, как сайгаки, бегают.

Россиянам не очень повезло на этом этапе – их сильно разбросало ветром. А в украинской команде рядовой контрактной службы Павел Назарук повредил при приземлении ногу, и команда тащила своего товарища до контрольной точки. В этом вся разведка! Не зря один из главных ее принципов гласит – сам погибай, а товарища выручай. Следующий этап Павел вынужден был пропустить, за что команде начислили штрафные баллы.

Все пять километров разведчики, чтобы уложиться во временной норматив, что было духу неслись по болотистому лесу, съедаемые комарами и для полноты ощущений поливаемые дождем, отчего и без того нелегкое снаряжение становилось еще тяжелее. В район разведки группы начали выходить под проливным дождем.

дем. Стихия разбушевалась не на шутку, но, осознав неуместность своего каприза, быстро успокоилась, оставив в качестве напоминания о своей недавней выходке оборванные линии электропередачи в окрестных деревнях да валявшиеся на земле сломанные ветки деревьев.

Для украинской команды настоящим открытием стали многочисленные болота в лесу и полчища озверевших комаров.

— А у вас что, комаров нет? — поинтересовалась я.

— Ну что вы! Конечно же, есть! Но по сравнению с вашими, они просто ручные и домашние...

Для меня же откровением стало то, что солдаты вместо носков мотали на ноги портянки.

— Это чисто нашенское средство от мозолей и потертостей, — объяснили мне знающие люди. — Хоть и не эстетично, но если грамотно намотать, ноги будут, как у младенца. Дешево и сердито.

О несовпадениях

В ходе выдвижения в район разведки разведчики отрабатывали возможные варианты действий в реальной боевой обстановке.

Затем следовал поиск «вражеского» объекта. В жизни это может быть что угодно: командные пункты, пусковые ракетные установки, объекты ПВО, узлы связи и т. д.

В контексте замысла соревнований поиск был одной из ключевых задач, имеющей свои определенные трудности. Дается район. Район, как правило, большой, который надо прочесать вдоль и поперек. А тут еще и погодные условия оставляли желать лучшего.

Хотелось этот этап пройти вместе с одной из белорусских групп, воочию увидеть, как же на самом деле действуют лучшие представители нашего доблестного спецназа: как они ориентируются в лесу, как ищут, как принимают решения.

Вопрос согласовали с командованием и руководством соревнований. Даже группу, с которой я должна была идти, определили. Ребята в ней оказались с юмором: так как у каждого из них был свой позывной, они, недолго думая, тут же окрестили меня Ириской.

Но, увы! Стать ей мне было не суждено. В самый последний момент главный судья соревнований дал, что называется, задний ход и с группой идти не разрешил. Не сложилось!

«Вот и имей после этого дело с мужчинами», — подумала я. Что подумали они — осталось невыясненным. Наверное, что-то вроде «не бабское это дело со спецназом по лесам бегать...

Может, они были правы...

Есть еще чему учиться

Чем больше этапов оставалось позади, тем очевиднее становилась отличная подготовка групп, принимающих участие в состязаниях. Шли ровно, кучно. Разрыв в баллах между командами был минимальный. Сказывались усталость и нервное напряжение. Особенно это стало видно на участке преодоления минно-взрывных заграждений. Во время установки мин использовали высотные растяжки на уровне груди и на уровне колена, активно применяемые боевиками последние годы в Чечне. Несмотря на то что на инструктаже всех об этом предупредили, для некоторых они всё равно стали неожиданностью.

Нервы у разведчиков были напряжены до предела. Каждый чувствовал ответственность за группу. Одно неправильное движение, и взрыв, который ознаменовывался разноцветными искрами, взлетающими над молоденькими сосенками, среди которых и была проложена «минная трасса», имитирующая минное поле. Сосновый молодежь салютовал проштрафившимся участникам соревнований шестьюдесятью семью залпами.

— Да, мины устанавливать мы научились хорошо. Теперь надо учиться так же хорошо их преодолевать, — остроумно заметил один из наблюдателей.

О цене времени

Сценарий преодоления водной преграды предполагал два варианта: вплавь и на лодках. В самый последний момент по настоянию медиков решили остановиться на последнем. По мнению эскулапов, на то были объективные причины – температура воды была низкой, и после тех нагрузок, которые испытали ребята, нахождение в холодной воде могло привести к судорогам и другим малоприятным последствиям.

Это решение меня несколько удивило, так как справедливости ради следует отметить, данный способ не очень-то характерен для спецназа. Если речь идет о максимальном приближении к реальным боевым условиям, о котором нашей пишущей братии постоянно твердили, то любопытно было бы узнать, кто проявит подобную заботу о наших разведчиках в глубоком тылу противника и оставит в прибрежных зарослях камыша пару надувных лодок для переправы?

Гораздо более логичным было бы изготовление средств для переправы из подручных материалов. Те же сено, солома, тростник, завернутые в плащ-палатку, могут держать разведчика на воде.

Однако, по мнению организаторов, команды не совсем были готовы к подобным новшествам, особенно военнослужащие срочной службы. Посему ожидать оригинальных решений не приходилось. А жаль... Вот где у разведчиков была бы возможность развернуть свою фантазию и изобретательность. И если с наскока подобным остроумием может блеснуть не каждый супер разведчик, проходящий срочную службу, может, надо что-то изменить в системе их подготовки? Правда, более опытные группы (читай – состояв-

шие из офицеров, прапорщиков и военнослужащих контрактной службы), принимавшие уже участие в подобных соревнованиях, все-таки внесли своеобразную интригу в это, казалось бы, безнадежно испорченное в зрелищном отношении мероприятие.

Первая лодка, в которой находился дозор, притянула на противоположный берег канат, фал которого привязали к оставшейся на другом берегу второй лодке. Убедившись, что опасности для переправы основного ядра нет, разведчики притянули лодку со своими товарищами. Стоит ли говорить, что ускоренная молодыми силами она летела по водной глади озера, словно крейсер.

В результате этих не хитрых, но остроумных манипуляций группа сэкономила две минуты времени. Кому-то это может показаться временем несерьезным. Но если учитывать, что хороший стрелок поражает пять мишеней за пять секунд, то за две минуты группа, которая в момент переправы является беззащитной мишенью, может быть уничтожена полностью. Здесь счет идет на секунды.

О зрелищности и не только

Одним из наиболее зрелищных этапов стала организация «засады». Именно здесь наиболее ярко было продемонстрировано разнообразие тактических приемов, применяемых командами. С большим интересом присутствующие наблюдали за работой российской и украинской команд, так как их действия были организованы с учетом реальных боевых действий. Братья-славяне отдали свое предпочтение разведывательной засаде, в то время как все остальные команды проводили огневую. Их тактическая подготовка никого не оставила равнодушным. Равно, как и действия разведчиков из Казахстана. Во-первых, все отметили тщательность, с которой они подошли к маскировке. Во-вторых, организация взаимо-

действия: каждый разведчик настолько хорошо знал свой маневр, что у командира группы не было необходимостишний раз напоминать порядок действий. Поставили задачу, заняли позицию, выполнили. Четко, слаженно, быстро.

Справедливости ради стоит заметить, наши группы ни чуть не уступали гостям.

— Но лучше всех на этом этапе, бесспорно, отработали россияне, — прокомментировал ситуацию главный судья этапа.

Помимо основных элементов засады, которые предусмотрены тактическими требованиями, командир группы должен был перевести захваченный в ходе проведения спецмероприятия иностранный документ и допросить пленного. Таким образом определяется уровень владения иностранным языком. Пленных допрашивали без пристрастия. Да и как могло быть иначе, когда роль допрашиваемых «супостатов» играли две милые барышни, преподающие иностранный язык военнослужащим 5-й обрСпН.

Не менее захватывающими были действия разведчиков при внезапной встрече с «противником». Группам на выбор предлагалось метать в мишени ножи или заточки. Командиры же удивляли присутствующих виртуозным владением табельным пистолетом, выполняя специальное упражнение, которое понравилось российским и украинским гостям настолько, что они собрались ввести его в курс стрельб подготовки спецназа.

Как раз в это время на полигон, где проходил этот этап, поднимая клубы дорожной пыли, прикатил юркий микроавтобус, набитый представителями гражданской прессы. Так что в зрителях недостатка не было.

Налет относился к тем этапам, где командам предоставлялась возможность продемонстрировать свои способности в качестве разведчиков-диверсантов. Для его проведения группа, как правило, де-

лится на подгруппы. Одна снимает часовых, затем выходит основное ядро группы, которое уничтожает противника на условном объекте, а гранатометчик поражает основной элемент данного объекта. Далее, когда группа отходит, на огневом рубеже остается подгруппа обеспечения, которая уничтожает группу преследования противника и уходит с места проведения налета последней, прикрывая друг друга.

Скорость, внезапность, слаженность — вот залог успеха. От того, насколько точно будет вскрыта система охраны и обороны объекта, насколько точно произведена оценка местности и объекта, определится боевой порядок группы, зависит то, насколько эффективным окажется итог всего мероприятия. Спецназовцу надеяться на поддержку извне не приходится. Находясь в глубоком тылу, он может рассчитывать только на свои силы.

Марш-бросок дался разведчикам нелегко, за плечами были пять изнурительных дней соревнований. Собрав волю в кулак, они уходили от преследования, скрываясь с места проведения спецмероприятий. Последние метры десятикилометровой дистанции шли по асфальту, что усложняло нагрузку на ноги. Лучший результат показала российская группа, которую братья-украинцы тут же поспешили поздравить:

— Несмотря на то что ножи метаете хуже нас, бегае вы все-таки лучше.

О золотой середине

Соревнования подобного рода постороннему наблюдателю, коим я и являлась, зачастую напоминают игры повзрослевших бойскаутов. В Марьиной Горке это ощущение усиливалось еще и тем, что из-за явного приоритета выполнения временных нормативов основной акцент сместился на демонстрацию силы и выносливости, а не на поиск оригинальных тактических решений. Глядя на

происходящее, становилось отчетливо ясно, почему в советские времена подобные мероприятия разведчики между собой называли «скачками». Но, помимо ног, разведчику надо тренировать еще и голову, и руки.

— Нам, спецназовцам, как никому надо уметь мыслить нестандартно, чтобы тщательно спланировать операцию, продумать все детали и желательно остаться в живых. Жаль, что здесь это требуется в меньшей мере, — сказал один из украинских разведчиков.

Да, вот этапы были построены на фоне единой тактической обстановки. На протяжении пяти дней заброшенные на парашютах в тыл противника группы выполняли поставленную задачу, с которой группа может столкнуться в реальных боевых условиях. Выполняли, не щадя своих сил, а главное — ног. Но во главу угла все-таки была поставлена скорость, а не мастерство выполнения поставленной задачи.

— С такими скоростями в реальных боевых условиях в тылу противника никто не передвигается, — заметил по этому поводу представитель российской команды Герой России подполковник Дмитрий Сафин, у которого за плечами пять командировок в Чечню. А уж он-то знает, о чем говорит.

Именно поэтому спецназовцы из Казахстана, чье выступление отличалось наиболее продуманными в тактическом плане действиями и отличным взаимодействием, остались за чертой призеров. Если по времени, затраченном на выполнение каждого этапа, они несколько и уступили лидерам, то по сумме грамотных действий эта группа была одной из наиболее профессиональных и слаженных. Это признали все, кто наблюдал за их работой на каждом этапе.

— Может, стоит пересмотреть приоритет времени? — спросила я у главного судьи соревнований полковника Николая

Аксючица. — Ведь во всем мире считается, что войска специального назначения — это, прежде всего, уникальный сплав ума и силы.

— Никто с этим и не спорит, — ответил Николай Григорьевич. — Но разведчик должен очень быстро думать и еще быстрее ориентироваться.

— Но ведь существует же золотая середина? — не сдавалась я.

— Вот мы ее и ищем.

Хочется верить, что ее действительно найдут.

О мелочах

Был еще один момент, который вызвал не только мое непонимание, но и удивление многих наблюдателей. Группа, руководимая молодым лейтенантом, выйдя на поиск объекта, захотела пить. Вполне нормальное желание, если учитывать, что за плечами у ребят был изнурительный бег по азимуту. Не мудрствуя лукаво, они толпой вошли в деревню, мимо которой прошли, скупились у калитки одного из домов и ждали, когда сердобольная хозяйка вынесет им воды. За чем и были замечены наблюдателями и представителями зарубежных команд, проезжавшими мимо в автобусе, направляясь к следующей контрольной точке...

К всеобщему удивлению с группы не было снято ни одного штрафного балла.

— Это же мелочи, — пытался уйти от разговора главный судья, которой был явно обескуражен этой выходкой не меньше других.

— А, по-моему, это не мелочи, если речь идет о максимальном приближении к реальным боевым условиям, — не унималась я. → Подобная расхлябанность в Чечне привела ни к одной жертве. А снял бы группу с соревнований, глядишь, и у лейтенанта на всю жизнь в голове отложилось бы, что группа в ходе ведения разведки ни в коем случае не должна себя обнаруживать. Тем более так глупо. На

ошибках хорошо учиться, когда они совершаются в ходе вот таких соревнований или на учебных выездах...

Сошлись на том, что подобные нюансы должны оговариваться, и в программу соревнований будут внесены соответствующие коррективы.

О пище для размышлений

Закрытие соревнований навело на размысленную грусть. Пять дней пролетели незаметно. Этапы, марши, поиски, преодоления, нервы, споры – всё осталось позади. Впереди – новые старты, новые встречи.

Лучшей стала наша белорусская группа, сформированная из профессионалов 5-й обрСпН. На втором месте – команда из Витебска, опять-таки состоявшая из офицеров, прапорщиков и военнослужащих контрактной службы. Третьими – ребята из Тамбова, за плечами которых всего шесть месяцев срочной службы.

Утро. Залитый янтарным солнечным светом плац. Речи, слова благодарности за радушный прием, поздравления победителей, вручение наград, обмен подарками. Всё это было торжественно и трогательно одновременно.

Кульминацией праздника стал плац-концерт оркестра 5 обрСпН.

— Дружбу и сотрудничество между народами определяют не только политики. Этим надо заниматься на всех уровнях.

Мы эту дружбу крепим здесь. И нам надо продолжать делать то, что начали, — сказал напоследок украинский полковник Юрий Серветник.

Они расставались, чтобы через год встретиться вновь на гостеприимной марьиногорской земле.

— На этих соревнованиях мы, как предполагали, так и увидели три школы подготовки войск специального назначения. Условия соревнований, в принципе, не предполагали большого разнообразия тактических приемов при выполнении каждого задания. Но методы и способы использовались при этом разные. Всё это тщательно анализировалось как нами, так и нашими гостями. На основе этого анализа будут внесены соответствующие изменения в программу боевой подготовки, — подытожил полковник Николай Аксютин.

Пища для размышлений, как говорится, получена. Это факт. Фактом стало и то, что уровень боевой подготовки наших ребят не оставил наших гостей равнодушными, равно как и наша учебно-материальная база: учебные центры, классы, полигон. А это значит, что мы на правильном пути. Остается только закрыть вопрос с техническим оснащением, экипировкой и более современным вооружением суперразведчиков, и они ни в чем не будут уступать зарубежным коллегам. Ни ближним, и ни дальним. (*«Ириска»*)

«Скачки» в Марьиной Горке. 2009

1. Церемония открытия соревнований прошла в торжественной атмосфере. Было заметно, что для разведчиков они – настоящий праздник. Однако лица у спецназовцев – серьезные, и даже суровые. Все они прекрасно понимали: неделя выдастся нелегкая. Над строевым плацем развевались четыре националь-

ных флага команд-участниц. Среди почетных гостей – представители Государства Катар. Уже второй год они приезжают на эти соревнования в качестве наблюдателей.

Белорусов представляли разведгруппы из подразделений 5-й отдельной бригады специального назначения, 38-й гвардей-

ской отдельной мобильной бригады и две команды разведчиков из Витебска. Испытать свои силы прибыли также курсанты Военной академии Беларуси.

С трибуны в адрес участников соревнований прозвучало немало теплых слов. Свои напутствия высказали начальник штаба – первый заместитель командующего силами специальных операций Вооруженных Сил полковник Сергей Дудко, представитель местной исполнительной власти и ветераны военной разведки. Там же, на плацу, дал старт первому этапу соревнований их руководитель – заместитель командующего силами специальных операций Вооруженных Сил полковник Николай Аксютин.

Главная цель начального этапа – проверка готовности групп. Это своего рода комплексный вступительный экзамен. Сначала – проверка экипировки. Согласно положению о проведении соревнований, каждый разведчик должен иметь при себе определенный перечень вооружения, минно-взрывных и инженерных средств, химического, вещевого и медицинского имущества, средств связи. Общий вес носимого имущества – около сорока килограммов. Допускается использование иных предметов, помогающих разведчикам выполнять поставленные задачи. Однако здесь существует золотое правило: взял что-то – несешь это с собой до финишной черты.

В этом году впервые в программу соревнований была введена проверка навыков по физической подготовке. Всего три упражнения – но какие! Челночный бег начинался из положения лежа – все как в бою. Комбинированное силовое упражнение на перекладине – это последовательное выполнение подъема переворотом, касания носками ног перекладины и подтягивания. Выполнять его крайне тяжело, ведь задействуются практически все мышцы. Интересно было наблюдать и за тем, как разведчики выполняли уда-

ры ногами и руками. Казалось бы, что здесь сложного?.. Но попробуйте непрерывно колотить боксерскую грушу полминуты со скоростью два-три удара в секунду, и вы поймете, почему после этого упражнения руки обвисают, словно веревки, а ноги становятся как будто чужими. Заданий на первом этапе соревнований было столько, что голова шла кругом. Проверялись знания и умения по военно-медицинской подготовке, военной топографии, РХБ защите.

Строгий экзамен держали радисты. Отметим, что всем разведчикам пришлось немало поработать головой: их теоретические знания военного дела проверялись при помощи сложнейших тестов.

Специфическими были испытания по огневой подготовке. Ничего лишнего: проверялись только те навыки, которые пригодятся при выполнении специальных задач. А именно – скоростная стрельба по внезапным мишеням, метание ножей...

Но самым зрелищным и трудным экзаменом в тот день была специальная полоса препятствий – «тропа разведчика». Главное здесь – слаженность действий разведгрупп. Все препятствия разведчики преодолевали вместе, строго соблюдая боевой порядок. Без взаимной поддержки на «тропе» просто невозможно дойти до финиша. Чего стоит только одна абсолютно гладкая шестиметровая стена...

А узкий дымоход? Попробуйте-ка подняться вверх, упиравшись руками и ногами в две стенки, где нет ни единого выступа.

Таких барьеров на пути армейских профи было около двух десятков. Разведгруппам пришлось продемонстрировать настоящие чудеса изобретательности и недюжинную физическую силу. Ну а быстрее на «тропе разведчика» оказалась команда Вооруженных сил Республики Казахстан. У наших азиатских гостей действительно было чему поучиться. За проявленную ловкость их в шутку даже прозвали ниндзями.

На этом первый день соревнований завершился. В ту ночь разведчики ночевали еще в казармах. А в последующем – до конца недели – мягкие кровати могли им только снится... Если вообще удавалось поспать.

2. Десантирование – настоящий праздник для тех, кому покорилося небо. И обязательный элемент подготовки разведчиков-спецназовцев. Причем по сложности исполнения ему нет равных.

Во второй день состязаний разведгруппы совершали прыжки с парашютом в тыл «противника». Задача – скрытно приземлиться и выйти в пункт сбора. Прыгали с вертолетов Ми-8. На первом круге винтокрылая машина сбрасывала стокилограммовый груз с необходимым имуществом. Во время второго захода в небо «выходили» разведчики. До земли – шестьсот метров. Купола, как пушинки одуванчика, медленно опускались на размокший от дождей луг.

После приземления все делалось бегом. На плечах – рюкзаки, парашюты. От промокшей одежды исходили клубы пара. А до пункта сбора – километр... Но и там отдохнуть не удастся. Судья тут же передает команде данные на выход в район разведки. Командир группы сверяется с картой: тридцать километров ходу... Это в лучшем случае. Малейшая ошибка – и дистанция может увеличиться в разы. Передвижение в тылу «противника» – дело крайне опасное. Если обнаружат – провал. А ведь против разведчиков реально применялись серьезные контрразведывательные меры. И при необеспечении скрытности передвижения за каждого обнаруженного воина – штраф.

На этом этапе состязаний секундомер для команд останавливался глубокой ночью. Однако на отдых времени у разведчиков опять не было: начиналось следующее профессиональное испытание – поиск. Основные задачи разведгруппы в поиске – найти объект «противника», оп-

ределить его координаты и передать сведения в Центр. Район поиска – десятки квадратных километров. Пожалуй, иголку в стогу сена найти проще. Однако разведгруппы справились с этим заданием быстро, одновременно отработав нормативы по военной топографии и подготовке по связи.

Завершали этап тесты на знание вооружения, военной техники, воинских званий и опознавательных знаков, наносимых на технику иностранных государств.

После короткого отдыха начался новый этап соревнований – преодоление водной преграды. Это один из самых сложных элементов в «работе» разведчиков. Воины, привыкшие всегда и везде оставаться незамеченными, вынуждены показаться на зеркальной глади, где они – как на огромной сцене, да еще порядком ограниченные в движениях.

Переправа требует основательной подготовки. Как правило, все вещи аккуратно упаковываются в непромокаемый узел, который в последующем служит для разведчиков удобным поплавком. Делают его из подручных средств. Например, из плащ-накидки, полиэтиленовых пакетов. Оружие во время переправы должно быть постоянно готово к ведению огня, поэтому его бережно кладут на узел и всю переправу не снимают палец со спускового крючка.

Отсчет времени начинался за двадцать метров до похода к воде. К месту переправы разведчики подходили скрытно. Даже в воде необходимо было строго соблюдать боевой порядок. Поэтому первым плыл головной дозор. И пока он находился в воде, ядро группы ждало на берегу, прикрывая товарищей. Завершал форсирование тыловой дозор. Секундомер окончательно замирал, когда группа изготавливалась к бою на удалении двадцати пяти метров от водной преграды.

На этом закончился очередной состязательный день. Однако программа сорев-

нований все еще таила в себе немало сложнейших испытаний.

3. Четвертый день соревнований... Где разведчики черпали силы, оставалось загадкой. Впереди их ожидали еще шесть непростых этапов. Опыт боевых действий показывает, что на пути у разведчиков часто встречаются разного рода инженерные заграждения. А значит, надо уметь их преодолевать. Как правило – с помощью подручных средств. Организаторы соревнований подготовили для разведчиков целый комплекс инженерных задач. Главная и самая коварная из них – минное поле... Проходили его с помощью тонкого стального прута – щупа. Часто его роль выполнял обычный шомпол. Шли шаг в шаг, соблюдая пресловутый боевой порядок. Взрывоопасная тропинка проделывалась с черепашей скоростью – спешка в этом деле может стоить жизни. Мины хоть и ненастоящие, но «взрывались» эффектно... В момент максимального напряжения сил и нервов от неожиданного хлопка, казалось, сердце выскочит из груди. За каждый подрыв – штрафные баллы. Учитывался даже условный разлет осколков.

После преодоления минного поля разведчикам предстояло выполнить действительно боевое задание – проведение диверсии. На всех предыдущих соревнованиях на лучшую разведгруппу спецназначения Вооруженных Сил подрывы были условными, в этом же году разведчики получили настоящий тротил. Но сначала надо было изготовить зажигательную трубку, рассчитать заряд взрывчатого вещества, а потом установить «адскую машину». Ошибка в расчетах всего в несколько граммов стоила немалых штрафных баллов. А тут – ни калькулятора, ни записей с формулами и коэффициентами... И все же двенадцать деревянных опор в тот день были обречены.

Но это была лишь «раскачка» перед более трудными профессиональными экза-

менами. Получив у судьи данные для движения по азимуту, спецназовцы вновь ушли в лес на поиски тайника. До района его закладки – пять километров глухих зарослей и несколько контрольных точек. А в самом тайнике не только спрятано имущество, но и указана ближайшая боевая задача разведгруппы. В совершенстве владея знаниями о специальных разведпризнаках да тайных знаках, разведчики ловко находили скрытые от посторонних глаз тайники, которые, к слову, были еще и заминированы. Выполнив эту задачу, спецназовцы спешили к следующему испытанию – проведению засады.

...С гудением мотора машины лес словно замер. Разведчики уже заминировали дорогу и заняли замаскированные позиции. Тяжелый «Урал» уверенно приближался по извилистой лесной дороге.

Лесную тишь разрывает одинокий выстрел. Колеса автомобиля впадают в желтый песок, тормозят – водитель «убит». Через мгновение армейский грузовик накрывает оглушительная лавина автоматных очередей. Из леса выскакивают люди в маскахалатах...

На первый взгляд, у машины творится настоящий хаос. Однако у каждого разведчика здесь есть своя незаменимая роль. Одни захватывают «языка» и секретные документы и доставляют их на пункт сбора. Другие устраняют неисправность в автомобиле, уводят его в укрытие, минируют, маскируют следы засады...

Через считанные минуты все замолкает. Как будто и не было ни засады, ни самого автомобиля. С выходом на пункт сбора командир группы проводит допрос «военнопленного», а заместитель командира группы переводит боевой документ. Ознакомившись с требованиями к этому испытанию, я был немало поражен тем, насколько высоким у разведчиков должен быть уровень владения иностранным языком. Штрафные баллы начислялись даже за стилистические ошибки.

Закончив с допросами, разведчики получили право на отдых. Но даже это было превращено в полноценный соревновательный этап.

Как правило, разведчики отдыхают на дневке. Ее оборудование, на первый взгляд, дело нехитрое, однако требует настоящего профессионализма. Ведь грамотно организованное место отдыха исключает возможность оказаться застигнутыми врасплох. На подступах к дневке выставляется секрет, отдельные направления минированы. В это время кто-то разжигает костер с оборудованным защитным экраном и кипятит на нем воду.

Одновременно с оборудованием укрытия делается тайник. К нему у разведчиков есть два основных требования – незаметность и способность выдержать вес человека. Этап считается завершенным, когда все элементы дневки выполнены и командир группы вручает судье описание тайника.

Так завершился предпоследний день соревнований. И у разведчиков впервые появилась возможность «нормально» отдохнуть.

4. Последний соревновательный день разведгруппы начали с выполнения боевых стрельб. И здесь все было увязано в единый тактический замысел.

Мишенная обстановка имитировала действия разведгруппы в засаде. Условная колонна «противника» останавливалась подрывом головной машины, для чего приводился в действие заранее установленный управляемый фугас. Дальше – дело техники. Гранатомет поражал «броньобъекты». Из стрелкового оружия добивалась «пехота»...

Натворив «противнику» немало бед, разведгруппа должна была быстро скрыться – выполнить отход и эвакуацию. А это не что иное, как марш-бросок на десять километров. Форма одежды на последнем этапе состязаний была далеко не спортивная: разгрузочный жилет, ору-

жие с магазинами, штык-нож, фляга с водой, противогаз. На ногах – обувь армейского образца. Преодолев половину дистанции, разведгруппа уничтожала преследующего «противника». Для этого командир группы и его заместитель вели стрельбу из пистолетов, пулеметчик, гранатометчик и радист метали гранаты, а остальные разведчики стреляли из своего личного оружия. По прибытии на финиш разведгруппа осуществляла посадку в автомобиль для эвакуации. Вот на этом пятидневный «марафон» и заканчивался...

Теплое субботнее утро. Плац. Перед трибуной стояли наши герои: двенадцать команд-участниц соревнований. На лицах разведчиков читалась неподдельная усталость. Руководитель соревнований полковник Николай Аксютин зачитал приказ начальника Генерального штаба Вооруженных Сил – первого заместителя министра обороны Республики Беларусь генерал-лейтенанта Сергея Гурулева. Все прислушиваются к строчкам, где объявляются результаты соревнований...

Заслуженную победу праздновала одна из витебских разведгрупп. На втором месте оказались разведчики из 5-й отдельной бригады специального назначения. Третьей стала команда Вооруженных сил Республики Казахстан. Что касается остальных зарубежных гостей, то разведгруппа из Украины заняла восьмое место, а команда из Армении в общем зачете была десятой. Одновременно с состязаниями разведгрупп проводились соревнования снайперских пар. Здесь не было равных «спецам» из Казахстана. За ними шла команда 103-й гвардейской омоббр. Третье место у снайперов из 5-й отдельной бригады спецназа.

Отметим, что прошедшие соревнования стали одним из важнейших этапов подготовки подразделений специального назначения к оперативно-стратегическому учению «Запад-2009». И отличные результаты. (Евг. Адерихо)

Вместо предисловия

8 августа 2008 г. известно многими историческими событиями. Например, в этот день в Пекине была открыта Олимпиада, событие, которое останавливало все войны со времен Древней Греции. Однако в этот же день Грузинские вооруженные силы начали агрессию против Южной Осетии обстрелом спящего Цхинвала.

Это помнят все, об этом снимают кино и телепередачи, пишут статьи и книги...

Однако сейчас мало кто помнит, но в этот же день началась пресловутая реформа российской армии, затеянная Министром Обороны РФ Анатолием Сердюковым, которая за два года нанесла Вооруженным Силам России такой урон, которого российские и советские военные не помнят на своем веку.

Безусловно, реформирование Вооруженных Сил, где на вооружении стоит изношенная и устаревшая техника, где используются морально устаревшие руководящие документы, где сами защитники Отечества низведены до полунического состояния, назрела давно. Однако действия, которые проводятся под лозунгом реформы, вовсе не направлены на исправление указанных системных недостатков. Расформируются и сокращаются наиболее боеспособные части, увольняются наиболее опытные и талантливые офицеры, закрываются военные высшие учебные заведения. Такое впечатление, что это псевдореформирование проводится по указаниям из-за океана. Даже то, что война в Южной Осетии началась, когда Главное Оперативное управление ВС РФ переезжало по указке Сердюкова в другое здание из-за того, что прежнее планировалось продать, говорит о многом. К тому же накануне Министром Обороны был уволен начальник Главного Оперативного Управления. В результате более чем на сутки было потеряно управление ВС РФ. И это в ситуации, когда было необходимо разворачивать Вооруженные Силы и начинать боевые действия!

Будто бы кто-то проверил, а способны ли русские военные еще на что-то после 15 лет последовательного уничтожения Армии, Флота и ВВС. Выяснилось, что даже с потерей управления на первые сутки, организованного самим Министром Обороны, все же способны. Случилась победа, пусть и нечаянная... После которой систематический развал Вооруженных Сил продолжился.

Вот поэтому в этой главе собраны материалы и о «пятидневной войне», и о «сердюковщине», и о том, каким быть российскому спецназу.

Случившийся военный конфликт между Грузией, с одной стороны, и Россией, Южной Осетией и Абхазией, с другой, имеет давнюю предысторию, однако ниже мы перечислим лишь основные события этой скоротечной войны.

Операция «по принуждению к миру»

Вечером 7 августа грузинская и югоосетинская стороны конфликта обвинили друг друга в нарушении условий перемирия. В полночь грузинская артиллерия, включая установки «Град», начала интенсивный обстрел Цхинвала и прилегающих районов; через несколько часов последовал штурм города силами грузинской бронетехники и пехоты. Грузинская военная операция носила кодовое название «Чистое поле» и была разработана Грузией совместно с США.

Утром 8 августа президент Грузии М.Саакашвили в своем телеобращении заявил об «освобождении» силовыми структурами Грузии Цинагарского и Знаурского районов, целого ряда сел, а также большей части Цхинвала. Он обвинил Россию в бомбардировке территории Грузии, назвав это «классической международной агрессией». В Грузии была объявлена всеобщая мобилизация.

8 августа президент Южной Осетии Эдуард Кокойты сообщил о многочисленных жертвах среди мирных жителей Южной Осетии и обвинил президента Грузии М.Саакашвили в геноциде осетинского народа. В тот же день президент России Д.Медведев назвал действия грузинских войск «актом агрессии против российских миротворцев и мирных жителей», заявив, что не допустит «безнаказанной гибели» граждан России. Примерно в 15 часов 8 августа в Южную Осетию вошла российская бронетехника.

Утром 9 августа помощник главнокомандующего сухопутных войск РФ И.Конашенков заявил, что части и подразделения 58-й армии, прибыв на окраину Цхинвала, «приступили к подготовке операции по принуждению к миру в зоне ответственности миротворцев». В тот же день Президент Д.А.Медведев начал совещание с министром обороны А.Сердюковым и начальником Генерального штаба ВС РФ Н.Макаровым словами: «Наши миротворцы и приданные им части в настоящий момент осуществляют операцию по понуждению грузинской стороны к миру».

10–12 августа Российские Вооруженные Силы нанесли ряд чувствительных ударов по инфраструктуре грузинских вооруженных сил, которая в результате была в основном уничтожена. Территория Южной Осетии была полностью очищена от грузинских войск. Одновременно вооруженными силами Абхазии при поддержке Российской Армии была проведена операция в Кодорском ущелье по вытеснению грузинских вооруженных сил.

Вечером 12 августа в войска поступил приказ о прекращении военных действий в связи с достижением поставленных целей.

Пятидневная война, имевшая место в Закавказье в августе 2008 г., завершилась победой российских войск. Вновь заиграли триумфальные фанфары, заглушившие проблемы, которые вскрыла эта короткая война. В следующей статье автором сделана попытка выстроить картину войны и разобраться в том, что же происходило в августе 2008 г. в Южной Осетии. Эйфория победы не должна заслонять действительную ситуацию в Вооруженных Силах. Все намного хуже.

С.В. Козлов

Победа?

Прошло два месяца с момента окончания боевых действий в Закавказье, направленных «на принуждение Грузии к миру». Схлынула волна организованной дезинформации западных и грузинских СМИ, вещавшая Миру об агрессии России против «Очень маленького, но демократического государства Грузии». Отзвучали победные публикации в Российских СМИ, рассказывающие о том, как Российская армия в считанные дни расправилась с силами агрессора и принудила его прекратить боевые действия. Схлынула пена вранья и восторженных оценок. Два месяца – достаточный срок для трезвого осмысления произошедших событий и осознания удач и промахов.

Война – продолжение политики

Памятуя об этом утверждении Клаузевица, нельзя абстрагироваться от причин возникновения конфликта. Чтобы понять истоки давнего противостояния между Грузией и Осетией лучше всего обратиться к истории.

Свое решение о вторжении в Южную Осетию Саакашвили обосновал необходимостью восстановления якобы территориальной целостности Грузии. Однако, справедливости ради, следует заметить, что Осетия была самостоятельным государством и вошла в состав Российской Империи до того, как грузинские князья попросились в ее состав, дабы уберечь

свои мелкие и разрозненные княжества от истребления турками. Поэтому в период нахождения Осетии и Грузии в составе России Осетия не утратила своей самостоятельности по отношению к Грузии. Разделение Осетии на Северную и Южную произошло после 1917 г. В 1922 г., после создания СССР, осетины, абхазы, аджарцы и пр. получили от большевиков, стремившихся сломить грузинский национализм, статус культурной и административной автономии в рамках Грузинской республики. Эта автономия не позволяла этим народам в полной мере развивать свой язык и утверждать собственную культурную идентичность, явно просматривалась политика ассимиляции («грузинизации») коренного населения (за время советской власти удельный вес абхазского, осетинского населения уменьшился в разы, что позволило нынешнему руководству поднимать вопрос о геноциде со стороны Грузии). В общем уже во времена СССР некоторые из них стремились выйти из состава Грузии. Так, например, уже во второй половине семидесятых в Абхазии усилилась борьба за выход из состава ГрССР. Предлагалось войти в состав СССР в качестве союзной республики или в состав Краснодарского края РСФСР на правах автономии. Шеварднадзе жестоко подавил эту инициативу, пообещав абхазам «присоединить их к Красноярскому краю».

Распад СССР возродил движение малых народов за отделение от «многонациональной Грузии». Но, следуя призыву Бориса Ельцина: «Берите независимости столько, сколько сможете», они столкнулись с ультранационалистической политикой первого президента независимой Грузии Гамсахурдиа, не признававшего никаких национальных различий на грузинской земле. Ответом осетин и абхазов на это стремление к унификации стали отделение и война. По окончании тех войн эти народы жили в условиях фактической независимости, оспоренной Грузией и непризнанной международным сообществом, которую, однако, все больше поддерживала Россия.

Придя в 2003 г. к власти, Саакашвили целенаправленно обострял отношения с Москвой и довел их до конфронтации.

Будучи ставленником США, Саакашвили делал все, чтобы с их помощью устранить с Кавказа Россию и лишить ее традиционного влияния в этом регионе. При этом и США, и Грузия делали все, чтобы обеспечить вхождение последней в НАТО. Но для этого надо было выполнить «маленькое» условие – восстановить власть Грузии на всей ее территории, определенной грузинской конституцией.

Новая армия новой Грузии

Памятуя военные неудачи начала девяностых, связанные с попыткой решить эту задачу при помощи силы, Саакашвили разумно решил усилить армию. Для этого он предпринял серьезные шаги по реформированию и перевооружению армии. Американцы оказали весомую финансовую поддержку. Так, например, бюджет минобороны Грузии в 2008 г. составил около миллиарда долларов.

В формировании новых вооруженных сил Грузии приняли самое непосредственное участие США, Украина, Германия и Израиль. Они поставляли как оружие, так и инструкторов и военных советников.

Все вооружение в грузинской армии было либо новым, либо существенно модернизированным (до уровня лучших современных образцов). Системы связи и управления войсками оснащались новейшим оборудованием под наблюдением американских советников и инструкторов. Кроме того, особое внимание уделялось обучению грузинских военнослужащих. Так, например, в программу подготовки, согласно показаниям пленных, входило:

- *по огневой подготовке*: ведение огня из стрелкового оружия, подствольных и противотанковых гранатометов, а также метание ручных осколочных гранат;

- *по тактической подготовке*: действия солдата в бою в горах и в населенном пункте;

- *по воздушно-десантной подготовке*: теоретический курс по изучению воздушно-десантной техники и порядка совершения прыжка с парашютом.

Столь серьезный подход к вопросам комплектования, оснащения, вооружения и обучения позволил создать в Грузии качественно новые вооруженные силы, руководство которыми осуществляли военные советники из-за океана.

Состав группировки грузинских войск

Для проведения военной операции была создана военная группировка в следующем составе:

От Министерства обороны Грузии:

- пехотных бригад – 3,
- отдельный бронетанковый батальон (обртб) – 1,
- артиллерийская бригада (абр) – 1,
- отдельный батальон специального назначения (обСпН) – 1,
- смешанная эскадрилья армейской авиации (АА) – 1 (в боях участия не принимала).

От Министерства Внутренних дел:

- подразделения СпН МВД – до 500 человек;

– от Федеральных и муниципальных подразделений МВД – до 1000 человек.

Всего к началу проведения операции в районе конфликта со стороны Грузии было сосредоточено:

- более 7000 человек пехоты;
- около 180 танков;
- около 156 орудий полевой артиллерии и минометов калибра от 120 мм до 203,2 мм;
- 20 установок реактивных систем залпового огня «Град».

От ударов с воздуха созданную группировку прикрывали дивизионы ЗРК С-200 и ЗРК «Бук», а также зенитно-артиллерийские комплексы (ЗАК) и переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК), находившиеся в составе войск.

Авиационную поддержку наземных войск осуществляли около 16 штурмовиков Су-25, каждый из которых поднимался в воздух не чаще одного раза в сутки.

Основу наземных войск, имевших в своем составе части и соединения Министерства Обороны, подразделения и части ВВ МВД, муниципальные и федеральные подразделения МВД и Комитета национальной безопасности Грузии, составляли пехотные бригады. Они были укомплектованы на 30% военнослужащими по контракту, подготовка которых соответствовала стандартам НАТО. Эта часть военнослужащих имела боевой опыт, полученный в ходе боевых действий в Ираке, Абхазии и РЮО, и обладала высоким боевым духом.

На 70% пбр были укомплектованы резервистами, прошедшими трехмесячную подготовку под руководством американских инструкторов.

Экипажи расчетов и танков в основном комплектовались украинскими специалистами. В среднем в каждом батальоне было 18–20 украинцев на должностях рядового состава.

Пехотные батальоны имели по 622 человека личного состава и состояли из трех

пехотных рот на автомобилях, танковую роту Т-72 (10 танков).

При этом модернизированные танки Т-72 и Т-80 украинского производства были оборудованы израильской системой управления огнем и американскими тепловизорами, что давало им преимущество над однотипными танками.

Противоборствующая сторона

Вооруженные силы Южной Осетии

Численность вооруженных сил Южной Осетии после сокращения 2007 г. составляла всего около 2500 человек. Мобилизационные резервы – до 15000 человек.

На вооружении на момент начала конфликта находились:

- порядка 70–80 танков моделей Т-72 и Т-55;
- порядка 100 артиллерийских орудий и минометов, из них 42 самоходных артиллерийских гаубицы калибром 122 и 155 мм;
- 23 реактивные системы залпового огня БМ-21 «Град»;
- несколько единиц подвижных направляющих блоков для неуправляемых реактивных снарядов С-5 и С-8;
- 180 единиц бронетанковой техники, в том числе 80 БМП и 85 БТР-70 и БТР-80;
- установки КС-19 калибром 100 мм, а также зенитные самоходные установки «Шилка»;
- 3–4 вертолета Ми-8.

От Вооруженных сил РФ:

миротворческий батальон 135-го мсп; 1 рота специального назначения.

Замысел действий грузинской стороны

В ночь с 7 на 8 августа 2008 г. нанести огневое поражение всем силовым структурам и воинским формированиям РЮО в Цхинвале, миротворческому батальону 135-го мсп с приданными ему подразделениями усиления, в том числе пункту управления МС.

Активными действиями батальонных тактических групп захватить господствующие высоты западнее и восточнее города, перекрыв западную объездную дорогу через Кусиретти, Ркстави на Джава, блокировать город и к исходу 08.08. завершить уничтожение всех оставшихся в городе очагов сопротивления.

В дальнейшем развить наступление на трех направлениях:

1. Цхинвали, Кехви, Джава;
2. Они, Кемульта, Джава;
3. Демениси, Цру, Квемо-Хвече.

Нанесением бомбо-штурмовых ударов и действиями диверсионно-разведывательных групп разрушить южный портал Рокского тоннеля. В дальнейшем активными действиями грузинских подразделений сил специальных операций не допустить его восстановления, завершив этими действиями изоляцию района.

После этого провести специальную операцию по разоружению югоосетинских вооруженных формирований на территории всей республики.

Для участия в боевых действиях привлекались как специальные подразделения колабратионистов, набранных из осетин и служивших в Грузинских Вооруженных силах, так и грузинский миротворческий батальон, а также мужское население грузинских сел, расположенных в Южной Осетии. Им несколько лет назад грузинскими военными было роздано около 2000 автоматов Калашникова якобы для самозащиты.

Население грузинских сел было вывезено из зоны планируемых боевых действий 5–6 августа.

Замысел операции тщательно скрывался, поэтому, видимо, в целях дезинформирования противоположной стороны М. Саакашвили обратился с речью по телевидению, в ходе которой заверил всех в том, что не намерен нападать на Южную Осетию и планирует добиваться объединения страны политическим путем.

Перед началом конфликта

Несмотря на мероприятия по сокрытию намерений грузинских военных, российским миротворцам и приданным разведчикам удалось в ходе наблюдения выявить активизацию грузинских войск в пограничных с Осетией районах. Это удалось осуществить благодаря созданной российскими миротворцами системе наблюдения за сопредельной стороной. Добытая разведывательная информация позволила командованию ВС РФ и 58-й армии принять своевременное решение на ввод российских войск в зону конфликта.

Так, например, системой наблюдения были вскрыты:

06.08.08 в 16:00. В районе Нули–Авневи–Приневи отмечено боестолкновение между подразделениями ВС РЮО и подразделениями ВС и МВД Грузии в зоне ГЮОК. Отмечено применение АГС, минометов, стрелкового оружия и БМП. Командование миротворческого подразделения ВС Грузии в зоне ГЮОК в районе НУЛИ подтягивает два 120-мм миномета.

В 23:52 в район САРАБУКИ было выдвинуто минометное подразделение ВС Грузии, целью является нанесение удара по позициям подразделений ВС РЮО, размещенных в 250–300 метрах северозападнее отм. 1197,3.

07.08.08 в 00:25 в районе ТКВИАВИ отмечена дислокация артиллерийского дивизиона ВС Грузии. Отмечено нанесение артиллерийских ударов по позициям осетинской стороны в районе Сарабуки.

00:50 наблюдателями миротворческого батальона ВС РФ отмечено движение колонны техники со стороны Гори.

Артиллерийскими подразделениями ВС Грузии нанесен удар по Дмениси.

Предположительно в направлении Цхинвала перемещается пехотная бригада ВС Грузии.

02:00 в район Земо-Никози прибыла колонна из 20 автомобилей «Урал».

В 05:00 было отмечено, что военной полицией сопровождалась колонна боевых танков.

В 08:36 отмечено выдвижение артиллерийского подразделения СВ Грузии на подступы к Цхинвалу. Осуществляется подготовка к нанесению артиллерийского удара по Цхинвалу.

В 15:47 отмечено сопровождение патрульными экипажами в п. Шида Картли группы бронетехники (4 БТР и 15 танков). В 15:47 они прошли Руиси, скорость движения 20 км/ч. Перемещаются в Нули.

В 16:00 отмечено перемещение в район Свери минометной батареи.

Артиллерийская батарея СВ Грузии развернута в районе Никози (7109-3).

19:00 в направлении Руиси установлено движение колонны автомобильной техники до 70 машин.

На основании поступавших разведывательных данных и в соответствии с ранее разработанным планом действий пять батальонов 19-й мсд 58-й ОА ВС РФ уже 4 августа были подняты по тревоге и находились в районе Рокского тоннеля на территории Северной Осетии.

При этом, несмотря на выявленные приготовления грузинской стороны к вторжению, никаких адекватных действий администрацией Южной Осетии по предотвращению вторжения выполнено не было. Мало того, гражданское население не было извещено о готовящихся действиях и в момент нападения находилось в жилых домах.

Примерно в 00:00 (здесь и далее время московское) в ночь с 7 на 8 августа 2008 г. командующему смешанными силами по поддержанию мира (ССПМ) генералу Мурату Кулахметову сообщили по телефону из Тбилиси об отмене перемирия.

Генерал срочно собрал журналистов в Цхинвале и объявил, что *«грузинская сторона фактически объявила Южной Осетии войну»*.

Начало войны

8 августа около 00:15 с артиллерийских позиций в грузинских селах Никози и Эргнети подвергли Цхинвал и расположенные вблизи границы села, а также позиции немногочисленных воинских подразделений Южной Осетии обстрелу реактивных установок «Град» и ствольной артиллерии, который длился более 2-х часов.

В 00:30 командующий миротворческими операциями вооруженных сил Грузии генерал Мамука Курашвили объявил в эфире телеканала «Рустави-2», что в связи с отказом осетинской стороны от диалога для стабилизации обстановки в зоне конфликта грузинская сторона *«приняла решение о восстановлении конституционного порядка в зоне конфликта»*. Он призывал российских миротворцев, дислоцированных в зоне конфликта, не вмешиваться в ситуацию.

В 02:30 пехотные и приданные им подразделения Грузии начали штурм города, в котором принимали участие танки. Несмотря на призыв грузинского генерала, нападению подверглись места дислокации российских миротворцев и роты специального назначения. Более десяти российских военнослужащих было убито, несколько десятков – ранено. Обороной российского миротворческого батальона командовал подполковник Тимерман.

По данным МВД Грузии, утром «под контроль правительственных сил взяты села Мугут, Дидмуха и Дмениси, а также окраины города Цхинвали». Но утром того же дня российская авиация нанесла удары по военной базе в Гори, аэродромам Вазиани и Марнеули, где базировались самолеты Су-25 и Л-39, а также РЛС в 40 километрах от Тбилиси. При этом один самолет был сбит.

15:00 российские танковые колонны 19-й и 42-й мсд, перешедшие российско-грузинскую границу через Рокский тоннель, уже двигались в направлении Цхинвала и к 18:24, обогнув его по Зарской до-

роге и Транскавказской магистрали, начали обстрел позиций грузинских войск.

К 19:37 подразделения 58-й российской армии подавили грузинские огневые точки, обстреливавшие город и позиции российских миротворцев, и вынудили противника отойти. Но война только начиналась.

Победителей не судят?

Вот воспоминания одного из журналистов об одном из самых трагичных для российских войск событий этой войны:

«Утром в Джаве разворачивается штаб 58-й армии. Готовится штурм Цхинвала. В город выдвигается колонна 693-го полка под командованием командующего 58-й армией генерал-лейтенанта Хрулева. За ними собираются бойцы чеченского батальона «Восток» и 22-й отдельной бригады спецназ (так называемый Краснодарский спецназ ГРУ*). Я еду со спецназом в сторону Цхинвала. На дороге паника, из города вереницей тянутся беженцы. Отступают в тыл, оказывается, что штурм провален.

...А начиналось всё оптимистично – группировка вышла на окраину Цхинвала и утром собиралась идти в город, но не шла – огневое воздействие с грузинской стороны было весьма активно. Штурмовики, артиллерия, танки, снайперы – через такое сито сразу не пройдешь. Генерал Хрулев осторожничал – пускал разведку, танковые группы, подавлял огневые точки противника. Но вперед не шел – сил у генерала было маловато. А тем временем информагентства бодро рапортовали – Цхинвал под контролем российской армии. Контроля не было.

Уже в первые утренние часы грузины подбили два грузовика минометной батареи и БМП. На каждую попытку начала движения отвечали массированным ог-

нем. И тогда генерал пошел в обход по едва заметной дороге, выходящей акурат к юго-восточной окраине Цхинвала. Было заметно, что эта затея ему не особо по душе. Но приказ есть приказ.

В итоге на прорыв отправился мотострелковый батальон – 30 БМП, 3 БТРа, 2 танка и собственно сам Хрулев. Артбатарея должна была поддержать огнем со старых позиций. Задача – пробиться и разблокировать расположение миротворцев в Цхинвале и взять под контроль свою часть города. Поехали.

Цхинвал встретил батальон тишиной, которая часто бывает обманчивой. Первые километры колонна прошла спокойно, ощупывая разведдозорами дорогу. Они втянулись на окраину. И попали в засаду. Поначалу перестрелка с грузинами не вызывала опасений – батальон развернулся на боевых позициях, но уже буквально через 10 минут стало понятно, что засада серьезная. Основная часть колонны продолжала с боем продвигаться вперед. Несколько БМП прикрывали с тыла. Пошли потери, счет раненых и убитых измерялся уже десятками. Грузины получили их еще больше, но к ним постоянно прибывало пополнение.

Появились грузинские танки. Соотношение сил было не на стороне российских военнослужащих. Началось отступление – куда БМП против танка? Пылали уже десятки российских бронемашин. В итоге на первоначальные позиции от батальона вернулось 5 БМП и 1 БТР. Батальон больше не существовал*.

Ощущение «Дежа Вю»

В результате засады погибло более 20 российских военных. При таких серь-

* Во время этого штурма были ранены корреспондент «Комсомольской правды» Александр Коц, журналист телеканала «Россия» Александр Сладков и его оператор. Ранения получил генерал Хрулев...

* 22-я обрСпН дислоцирована под г. Ростов-на-Дону. – С.К.

езных потерях боевой техники (29 машин) потерь личного состава могло быть и больше, однако причина здесь не в боевом мастерстве российских солдат, а как раз наоборот. Попав под огонь, личный состав батальонной тактической группы просто бежал с поля боя, бросив технику. А ее уже расстреливали грузины. Храбрый генерал Хрулев был настолько храбр, что отправился с колонной на... своем УАЗике вместо того, чтобы руководить боем из БМП КШ. Посему был ранен и боем в полной мере не руководил. Совершенно очевидно, что эта атака была преждевременной. Большая часть техники еще не подтянулась в Цхинвал, не прибыли многие воинские части. Военные недоумевают: зачем был нужен этот штурм, почему его провели с такой поспешностью, которая привела к очевидному, мягко говоря, проигрышу?

— Только на руку грузинам сыграли. Получилось, что российская армия слабее ихней, — не скрывают раздражения военные. — Всё как обычно — хотели как лучше, а получилось как всегда.

Впрочем, несмотря на поражение, в район Цхинвала активно двигалась через перевал российская техника. Всю ночь с дальних позиций по грузинам велся огонь гаубиц и «Града». При написании не оставляет ощущение того, что это уже было, и я же об этом писал. В мартовском номере «Солдата Удачи» 1995 г. «Войну так не начинают» о новогоднем штурме Грозного на боевой технике. Только в этот раз это Цхинвал. В Грозном на вокзале разбежалась, бросив технику, майкопская бригада, а в Цхинвале батальонная тактическая группа 693-го полка.

09.08.08 19:00 Подразделения 58-й армии проводят операцию по вытеснению грузинских формирований с южных окраин Цхинвала.

Танковый штурм предотвращен. На южных окраинах города подбито 12 грузинских танков. Рассказ очевидца:

«Наблюдаем колонну грузинских танков, которую бросили экипажи. Ее нашли разведчики мотострелкового полка, доложили начальнику разведки. А тот... приказал ее уничтожить. Часть танков уже горит. Другие продолжают уничтожать. Подходит НР и радостно сообщает: “Всю жизнь мечтал подбить танк, а тут такой случай. Правда, два моих... подорвались. Бросили гранаты на укладку, а выскочить не успели. Придурки!”

Придурки? Или ты не в себе? Зачем уничтожать уже захваченные танки? Аналогичные стоят на вооружении Российской армии и их можно использовать, сэкономив стране огромную сумму денег. Майору это невдомек».

И об этом тоже писали

Эта короткая война показала, что уровень подготовки российских военных (и не военных) всех уровней оставляет желать лучшего. Неумение организовать разведку и правильно применять имеющиеся в распоряжении общевойсковых командиров силы и средства привело к тому, что разведывательные роты полков и разведывательные взвода батальонов применялись как разведывательно-боевые дозоры, применительно к тактике действий разведывательно-боевых подразделений США, при этом танковые подразделения применялись совсем без разведки. Командиры мотострелковых подразделений и частей не использовали ночное время для активного применения своих разведывательных подразделений. В 19-й и 42-й мсд разведка организована была без учета применения дополнительных сил и средств. Цели и задачи разведки не были уточнены, решение на разведку в соответствии с изменившейся обстановкой принято не было. В результате 239-му орб 19-й мсд была определена полоса наступления как мотострелковому батальону!!! Правда, и эту задачу батальон не выполнил по причине абсолют-

ной неподготовленности к ведению боевых действий.

09.08.08 около 22:00 грузинские пехотные бригады отошли из города и заняли свои позиции в горах, взяв равнинную часть Южной Осетии в полукольцо. При этом дальше заставить их отойти российские войска не могли. Причина в отсутствии разведывательно-огневых комплексов для выявления огневых позиций противника и их оперативного подавления и все той же элементной разведки, данные которой необходимы средствам подавления. Так, огневые позиции РСЗО «ГРАД» так и не были обнаружены, и по ним не наносился огневой удар.

09.08.08 21:50 После пятиминутного боя прекратился артиллерийский обстрел Цхинвала. Батарея благополучно выполнила задачу и беспрепятственно ушла со своих позиций.

Командиры разведподразделений не умеют грамотно использовать ни пеших дозорных, ни дозорные отделения, действующие на машинах. Механики-водители и водители не умеют применять технику в горах, передвигаться от укрытия к укрытию и использовать все возможности для обеспечения ведения разведки в высоком темпе движения на технике.

При этом разведчики боятся противника и, действуя в пешем порядке, после боестолкновения упускают его, теряя непосредственное соприкосновение с противником. Разведчики не умеют преследовать противника, и этого от них никто не требует. Начальники разведки всех степеней не создают систему наблюдения, как на марше, так и при расположении на месте, не умеют организовать оперативную передачу разведанных от наблюдателя на переднем крае до командования и штаба в интересах огневого поражения или уточнения решения командира. И это неудивительно при такой оснащённости средствами наблюдения. Собираясь на войну, разведывательные подраз-

деления не взяли с собой технические средства разведки (РЛС, ЛПР). Из приборов наблюдения только бинокли и те разбитые. Других приборов наблюдения, таких как трубка разведчика или стереотруба, просто нет. При этом разведчики не умеют определять координаты целей. В подразделениях нет карт 1:50000 и более крупного масштаба.

Одна из основных проблем, которая возникла в ходе короткой войны с Грузией, отсутствие оперативной разведывательной информации у командования для принятия решения и на огневых позициях для оперативного огневого подавления выявленных целей. А причина тому – безобразная организация связи в войсках и такая же техническая оснащённость средствами связи.

Вот, например, оценка подготовленности к боевым действиям личного состава и средств связи 239-го отдельного разведывательного батальона. «Офицеры и личный состав батальона не умеют организовывать связь с использованием направленных антенн («направленный луч», «антенна бегущей волны»), что приводит к потере связи с подразделениями, действующими далее 10 километров. Офицеры не приучены одевать шлемофон при действиях на технике, что приводит к потере управления. Для сокрытия передаваемой информации нет маскираторов и других приспособлений закрытия радиопереговоров, нет переговорных таблиц для управления подразделениями. Для управления подразделениями батальона применялась радиостанция командира батальона Р-142, которая оказалась технически неисправной и постоянно нуждалась в подстройке частоты. У командиров рот радиостанции Р-159, которые уже давно устарели как физически, так и морально. В следствие этого радиостанции большей частью неисправны (настройка тока антенны), аккумуляторные батареи изношены и не держат заряд».

Организовать и вести радиоэлектронную разведку не представлялось возможным вовсе из-за того, что роты радиоэлектронной разведки (РЭР) не модернизированы и потому вести радиоразведку цифровых широкополосных радиостанций ППРЧ противника не в состоянии.

Техника рот РЭР физически и морально устарела настолько, что абсолютно бесполезна, даже при полной технической исправности.

Надо отметить при этом, что разведчики всегда были боевой элитой любых воинских частей и соединений, и если разведбат имеет такие недостатки, то что можно говорить о линейных подразделениях?

В силу того, что подразделения 58-й ОА не имели боеготовую разведку, подразделения специального назначения применялись как войсковая разведка на глубину от 5 до 10 км от линии боевого соприкосновения.

При этом элементарное незнание командованием армии порядка применения даже войсковой разведки в бою привело к тому, что группы на такое удаление высаживались вертолетами, что сразу демаскировало место их десантирования. Из пяти групп СпН, высаженных на господствующие высоты восточнее Северного анклава (Пристинские высоты), 3 группы СпН были высажены на голову противника и сразу вошли в боестолкновение. При этом было повреждено 3 вертолета, 5 человек получили ранения, а безвозвратные потери спецназа составили два человека. Ни о каком выполнении разведывательной задачи в этих условиях речи уже не идет.

Плохо так, что уже дальше некуда. Или есть?

И если слабость разведки в Сухопутных войсках – болезнь давняя, то отсутствие элементарных тактических навыков у командиров – что-то новенькое. Удивляет то, что наступление часто велось колон-

нами. Первые три боевые машины ведут бой, а батальон стоит в колонне. В ожидании нанесения удара артиллерии по противнику никто даже не пытается развернуться в предбоевой порядок.

Обученность разведывательных и линейных подразделений крайне низкая. Никто не знает опыта Афганистана, а опыт Чечни только свой, и то, если он есть. Поразительно то, что сначала СССР, а затем Россия, воюет уже последние 30 лет, а должных выводов из этого опыта никто не делает. Либо, если делает, то, как обычно в нашей стране, возникает перекос. В войсках навязывается в боевой подготовке опыт локальных конфликтов последних десятилетий, направленный на борьбу с иррегулярными формированиями. При этом абсолютно игнорируется необходимость подготовки к обычной войне, против такой же регулярной армии. Очередная компанейщина: «Все на борьбу с терроризмом!» привела к тому, что даже самый воюющий округ в конфликте с армией, имеющей боевую подготовку иной направленности, не смог справиться, когда грузинские части перешли к оборонительным действиям.

Случилась победа

По имеющимся у меня данным, исход войны решила случайность. По замыслу, десантники, высадившиеся в Абхазии, должны были выйти в тыл пехотной бригаде, занимавшей оборону на левом фланге грузинских позиций. Но десантники малость заблудились и вышли вместо этого южнее, в Гори. Это повлекло панику руководства Грузии и отдачу неадекватных распоряжений. В результате грузинское воинство, побросав снаряжение, имущество и вооружение, бежало с поля боя. При этом, надо заметить, что это огромное везение и не более того.

Давняя проблема, унаследованная от Советской Армии, – это отсутствие какой-либо психологической борьбы или

какого-либо психологического воздействия на противника и его население. Ни о каких психологических операциях в Российской Армии даже речи не идет. При этом во всех армиях развитых зарубежных стран этому вопросу уже очень давно уделяется самое серьезное внимание. И это приносит ощутимые результаты. Правда, следует отметить, что примене-

ние роты батальона «Восток» оказало сильное морально-психологическое воздействие на противника. Будь на месте грузин более стойкие солдаты, война бы так легко не завершилась. Но и так за три дня войны в Грузии погибли 92 российских военнослужащих, а о потерях боевой техники и говорить стыдно.

Москва, ноябрь 2008 г.

А.Д. Цыганок

Действия войск на Кавказе-2008: взгляд из России

Обе стороны практически синхронно и в открытую готовились к возможному вооруженному столкновению. 15 июля начались грузино-американские военные маневры «Немедленный ответ-2008» (Immediate Respons-2008), в которых приняли участие 1000 американских и 1630 грузинских военнослужащих, в том числе подразделения 4-й пехотной бригады.

День в день с грузино-американскими учениями по другую сторону Главного Кавказского хребта начались маневры «Кавказ-2008» под руководством командующего Северо-Кавказским военным округом (СКВО) генерал-полковника Сергея Макарова. В российских маневрах участвовали около 8 тысяч военнослужащих, главным образом части 58-й армии, 76-й (Псковской) дивизии ВДВ, 4-й армии ВВС, а также внутренние войска МВД и пограничники. К учениям было привлечено около 700 боевых машин и свыше 30 самолетов и вертолетов. Маневры проводились с целью отработки способов оказания помощи миротворцам в Южной Осетии. После завершения учений «Кавказ-2008» они не остались в районе будущего конфликта, а вернулись в места постоянной дислокации. Например, 76-я дивизия ВДВ вернулась в Псков и не находилась в состоянии готовности

к выходу, а уже 8-го числа в 8.00 была поднята по тревоге. Закончились российские и грузино-американские учения также практически синхронно – 30 и 31 июля соответственно.

Как Генштаб ВС РФ потерял управление войсками, силами и средствами

Министр обороны Анатолий Сердюков, не обращая внимания на Совбез и Госдуму (которые еще только «рождают» Концепцию национальной безопасности и Военную доктрину не за свой страх и риск, а заранее заручившись устными или, возможно, письменными решениями президента РФ как Верховного главнокомандующего и премьер-министра), начал решительно реформировать армию 8 августа 2008 г.

Настораживает тот факт, что начало реформы 8 августа совпало с днем начала грузинской агрессии. К счастью, для грузинских разведчиков, которые заранее знали, что, выполняя строжайшую директиву министра обороны Анатолия Сердюкова, Главное Оперативное Управление и Главное Организационно-мобилизационное Управление начнут вывозить свое имущество в штаб бывшего Варшавского договора с утра 8 августа. Лучшего момента для внезапного нападения Грузии

на Южную Осетию придумать невозможно. Тбилисское руководство ждало не открытия Пекинской Олимпиады, а нарушения системы управления войсками Главного Оперативного Управления. Функционировавшая бесперебойно более 63 лет система оповещения была демонтирована решением заместителя министра обороны по связи. Ситуация 8 августа стала точной копией событий 1941 г.

Реформа, начатая МО Сердюковым, застала Главное оперативное управление и Главное организационно-мобилизационное управление на «ящиках». Большого позора для Генштаба, постоянно кичившегося двойным и даже тройным управлением, представить трудно. В итоге в самый драматичный момент цхинвальской драмы Генштаб, в частности ГОУ и ГОМУ Генштаба РФ, потерял управление войсками. Оно было восстановлено только 9 августа. В этом позоре главными виновниками следует считать министра обороны Анатолия Сердюкова, начальника Генштаба РФ генерала армии Николая Макарова, заместителя министра обороны по вопросам развития автоматизированных систем управления, информационных технологий и связи генерал-майора Олега Эскина. Они лично должны отвечать за потерю управления войсками и за большие человеческие потери. В настоящее время в оперативном зале Главного оперативного управления находится мечеть для мусульман, работающих в здании. Водимо, забыты уроки диверсий в Киеве (1941 г.), подрывы Кракова и гибель на параде Ахмата Кадырова (Чечня).

Сильные стороны Российской Армии

Начатая тбилисским режимом в Южной Осетии война стала продолжением масштабных американско-грузинских военных учений «Немедленный ответ-2008». Однако грузинские генералы и их американские советники из Military Professional Resources Incorporated (MPRI) не ожидали

столкнуться с «таким напором со стороны России». Никто не мог подумать, что российская армия так быстро вмешается, пресекая грузинскую агрессию.

Россия имеет сегодня «воюющую армию», то есть Вооруженные Силы, находящиеся в состоянии длительной, почти перманентной войны на Кавказе и в Средней Азии, т. е. войска, имеющие успешный боевой опыт. Анализ действий российской армии показал, что она ведет себя достойно и заслуживает всяческих похвал. Достаточно грамотно действовал командующий войсками округа генерал Сергей Макаров. Согласно подписанному в 90-е гг. после первой войны между Грузией и Южной Осетией соглашению о прекращении огня, Россия имеет право держать в регионе миротворческий контингент численностью в 500 человек. А в чрезвычайной ситуации может усиливать свой контингент дополнительно на 300 миротворцев. Решением командующего войсками округа, когда грузины начали свое наступление, до 2-х усиленных рот миротворцев из резерва, входившего в состав 135-го полка и дислоцировавшихся у северного портала туннеля, были подняты по тревоге и выдвинулись через туннель в район Джавы для обеспечения последующего развертывания группировки войск.

Все разведывательные части СпН ГРУ имеют боевую подготовку действий в горах и городских условиях. Российские спецподразделения взяли на себя задачу по нейтрализации грузинского спецназа. По имеющейся информации, именно успешные противодиверсионные действия российского спецназа позволили предотвратить подрыв грузинскими диверсантами Рокского туннеля – основной магистрали, связывающей Россию и Южную Осетию. Подрыв туннеля мог бы крайне осложнить операцию – пропускная способность остальных трасс явно недостаточна.

Костяк армейского генералитета, командиры полков, батальонов, рот, особенно та его часть, которая принимала непосредственное участие в боевых действиях, имеет опыт двух войн в Чечне, боевых действий в Таджикистане. Десантники имеют опыт миротворческих операций. Большая часть офицеров и военнослужащих-контрактников хорошо знают местность, имеют опыт боевых действий в горах и могут вести контактные бои с противником в городских условиях. Среди военнослужащих есть выходцы и из самой Южной Осетии, в том числе среди офицерского состава. Военнослужащие продемонстрировали хороший дух, хорошие знания тактики и стойкость в огневом бою. Армия действовала по единому плану, несмотря на отсутствие руководства Генштаба.

В данном конфликте Россия выиграла в стратегическом планировании, в тактике боевого применения действий в горах, мобилизационных возможностях. Российская армия уже имеет несколько боеготовых частей и соединений, которые могут решать задачи проведения миротворческих операций. Они и показали свою достаточно высокую эффективность и умение вести контактные бои в городских условиях и в горах. На Южном Кавказе бесконтактной войны не получилось.

В этих условиях штаб 58-й армии сработал блестяще: приказ на выдвижение войск был отдан уже в 4 часа утра 8 августа, в 9 часов утра техника уже двигалась через Рокский тоннель, а к 15 часам российские танки были у Цхинвала. С появлением в зоне боевых действий в Южной Осетии частей регулярной армии РФ для Грузии все изменилось. Американские советники в грузинских Вооруженных силах неверно оценили возможности российской армии.

Войска Министерства обороны были представлены: 58-й армией Северо-Кавказского военного округа, 19-й Воронеж-

ско-Шумлинской Краснознаменной мотострелковой дивизией, 429-м мотострелковым полком, 503-м мотострелковым полком, 292 ап, 481 озрп. Всего вооружения: 87 танков, 49 МЛ-ЛБ, 127 БТР-80, 34 БМП/БТР.

42-я гвардейская Евпаторийская Краснознаменная мотострелковая дивизия из Чечни, которая полностью укомплектована контрактниками и является соединением полной боевой готовности, в отличие от 19-й мотострелковой дивизии, в которой контрактниками укомплектован только 503-й полк. В составе 42-й гвардейской дивизии: 71-й и 72-й гвардейские мотострелковые полки. Всего: 130 танков, 350 МТ-ЛБ, 200 БМП-БРТ.

20-я мсд (242-й и 255-й мсп; 944 сарп, 68-й орб) (93 танка, 163 БМП, 94 БТР).

205-я омсбр (28 танков, 100 БМП-1; 54 МТ-ЛБ, 7 БТР-80, 14 БРМ-1К, 11 БМП-2).

136-я омсбр (32 танка, 100 БМП-1, 12 БМП-2, 54 МТ-ЛБ, 14 БРДМ-1к).

135-й омсп (без 2-го батальона, который выполнял миротворческие функции и был блокирован в Цхинвале). На вооружении – 30 танков, 60 БПМ-2, 87 БМП-К. 1 орб, 943 орап.

Армия обладает опытом в разрешении сложнейших кризисных ситуаций. В Южной Осетии были сотни добровольцев, донских, терских и кубанских казаков, имеющих боевой опыт в Абхазии.

Для усиления войск СВКО высадились: псковская 76-я гвардейская Черниговская Краснознаменная десантно-штурмовая дивизия, а также 45-й отдельный разведывательный полк ВДВ из Москвы, а также части и соединения спецназа ГРУ в составе: 10-й обрСпН (3500 чел., 25 БТР; 11 БМП-2); 22-й обрСпН (1692 чел., 25 БТР; 11-БМП-2), а также двух рот от батальона «Восток».

Воздушная группировка Северо-Кавказского военного округа: 4 армия ВВС и ПВО, 368 шап, ВТА, разведывательная авиация.

Группировка ВМС в составе: ракетного крейсера Черноморского флота «Москва», сторожевого корабля «Сметливый», малых противолодочных кораблей «Касимов», «Поворотино», «Суздалец», ракетного катера на воздушной подушке «Мираж», БДК-65 «Саратов», БДК-64 «Цезарь Куников», БДК «Ямал», морского тральщика «Жуков» и «Турбинист», 810-й полка морской пехоты ЧФ.

К числу положительных моментов армии относится высокая маршевая подготовка, которая позволила на максимальной скорости, в короткие сроки нарастить группировку войск. 58-я армия повторила бросок 11-й армии ПрибВО (1200 км за двое суток в августе 1969 г. в Чехословакию). Правда, без воздействия противника. В этих условиях армия действовала быстро, смело и решительно. Данные о продвижении российских войск сеяли непонимание в грузинских штабах и панику со стороны противника.

Ответные действия российской стороны серьезно затрудняло то, что единственная автодорога Владикавказ–Цхинвал (167 км) имеет крайне ограниченную пропускную способность. В этой войне большинство потерь наши войска понесли, выдвигаясь в колоннах, при выдвигении к Цхинвалу. А переброска подкреплений по воздуху была невозможна из-за активного противодействия грузинской ПВО. Длительное выдвигение армейских колонн к Цхинвалу через узкое горло Рокского тоннеля и необходимость спешного сосредоточения значительного количества войск из различных регионов создали впечатление медлительности российского командования. Российские генералы были вынуждены вводить силы в бой по частям, но переломить ситуацию с ходу не удавалось. Тем не менее за сутки группировка РФ была увеличена почти вдвое. Быстрота и успешность их реакции и действий оказались неожиданными не только для грузинского руководства, но и для

Запада, а также для некоторых пессимистически настроенных отечественных наблюдателей. За трое суток на изолированном и крайне сложном по природным условиям операционном направлении была создана весьма мощная группировка сил и средств, способная к эффективным действиям и нанесению быстрого поражения численно не уступающей группировке грузинской армии.

К началу 8 августа грузинские войска превосходили российских миротворцев и армию Южной Осетии более чем в 20 раз. К утру 9 августа российские войска в Южной Осетии состояли из 4 тыс. человек, более 100 единиц бронетехники, ее поддерживали не менее 100 единиц ствольной артиллерии и более 20 систем залпового огня, из которых половина – тяжелые системы типа «Смерч» и «Ураган». К воскресенью общая численность российской группировки в Южной Осетии была доведена примерно до 10–15 тыс. человек (включая 350 миротворцев). В составе группировки – 1894 бронеемкости (290 танков, 509 МТ-ЛБ, 562 БТР-80, 533 БТР/БМП), плюс 2,5 тыс. югоосетинская армия, 5000 армия Абхазии. По численности российская армия в 1,3 раза превосходила грузинскую армию, а по соотношению бронеемкостей – в 4,3 раза. Шансов на успех в бою с такой силой у грузин не было ни малейших.

Хорошо зарекомендовали себя в боевых действиях две роты чеченского спецназа ГРУ «Восток». В прямом бою, несмотря на то что грузинские войска были подготовлены по натовским стандартам, эффективнее действовали российские спецназовцы. Им удалось блокировать и вытеснить одну из частей грузинского спецназа. Подразделение действовало на улицах города, успешно выбивая и нейтрализуя группы противника, включая спецназ и корректировщиков огня.

В распоряжении России были неистощимые людские и материальные ресур-

сы. В отличие от Грузии Россия имела анклавы осетинского и русского населения в Южной Осетии, в то время как грузинам приходилось воевать на чужой, враждебной им территории. Война была понятна военнослужащим, 90% население России полностью было согласно с решением правительства о проведении миротворческой операции. Российская армия грамотно обращалась с пленными и была вынуждена поставить под охрану военнослужащих грузин, предотвратив от самосуда осетинского населения.

Военные способности российского человека выше, чем аналогичные способности грузин. Даже в первый день 8 августа российские миротворцы оборонялись более результативно, невзирая на численное превосходство грузинской армии. При примерно равном уровне вооружения и боевой подготовки возможные потери грузинской армии были значительно больше, поскольку тактические задачи в российской армии решались значительно быстрее.

Российские войска, прежде всего спецназ и ВДВ, показали свою боеспособность, применив на деле боевой опыт проведения спецопераций. Россия смогла за 5 дней группировкой ВВС разгромить всю военную инфраструктуру и авиацию грузинской армии, уничтожила их тяжелое вооружение и крупные вооруженные формирования. В течение 5 дней взяты под контроль основные коммуникации Восточной Грузии.

К сожалению, у России нет союзников, которые бы обладали экономическим потенциалом и смогли бы разделить с ней бремя военной мощи, как это делают государства Западной Европы. Судя по всему, члены ОДКБ оказались не готовы к «братской помощи». Следует отметить, что в течение всей операции российская армия была связана рядом политических ограничений, препятствовавших применению тяжелого вооружения

по населенным пунктам, что, в частности, серьезно ограничивало возможности контрбатарейной борьбы. После полудня в районе города началось развертывание российских сухопутных подразделений – первые ВМГ (войсковые маневренные группы) вышли к Цхинвалу и вступили в бой. Тогда же сложилось и «разделение ролей». Бои в населенных пунктах вели местные ополченцы и добровольческие формирования, российские войска вступали в бой лишь в случае появления более-менее крупных сил грузинской армии, которые были ополченцам «не по зубам». Кроме того, Россия взяла на себя подавление грузинской артиллерии, а ВВС России начали наносить удары по тыловой инфраструктуре Грузии.

Операцией в Южной Осетии Россия продемонстрировала: первое – что ее армия способна осуществлять успешные операции, в чем сомневались многие зарубежные наблюдатели. Второе – русские показали, что могут побеждать натренированные американскими советниками силы. И третье – Россия показала, что США и НАТО находятся не в той ситуации, чтобы вмешиваться в конфликт в военном плане.

По данным западных СМИ, ссылающихся на источники в Пентагоне, в Вашингтоне признали, что были не готовы к такому обороту событий. «Продвижение (российских) вооруженных сил (в Южной Осетии) было более чем ожидаемым, но они появились раньше, чем мы думали», – заявили представители американского военного ведомства. А неожиданно быстрая реакция российских военных на события в Грузии, возможно, уменьшила шансы успешной внезапной атаки на Иран. Российская армия не только сохранила свою боеспособность, но и доказала всему миру то, что она может успешно бить противника, вооруженного по последнему слову техники и обученного инструкторами из США. После этой войны

вырос авторитет российской армии в России. Мне кажется, в мире вырастет тоже. Естественно, что армия сыграла консолидирующую роль для Северного Кавказа, потому что в последнее время были серьезные проблемы у России на Кавказе.

Анализ действий Российской армии в Кавказской войне

Но с концептуальными, доктринальными и тактическими взглядами на структуры, оперативной стратегии и тактики Вооруженных Сил следует поспорить. По крайней мере, она обнажила слабые стороны. Появился повод хорошо подумать, не повторяются ли подобные вещи при сохранении прежней концепции безопасности. Следует признать, что по оперативному и боевому обеспечению, технической оснащенности армия не очень готова к таким конфликтам.

При анализе действий российской армии к недостаткам можно отнести: отсутствие объединенных командований (у американских войск они уже более 20-ти лет); недостаточная группировка ГЛОНАСС; действия военной разведки, которая не смогла своевременно проинформировать руководство страны о концентрации грузинских войск; отсутствие информационных войск; отсутствие у 58-й армии армейской авиации и вертолетов (именно поэтому танки шли без прикрытия армейской авиации и вертолетов, тактических и оперативно-тактических десантов); несвоевременное поступление данных разведки (РЭБ, радио, космической); нестыковка морских и топографических карт. Россия не использовала средства радиоэлектронной борьбы для подавления средств ПВО Грузии. В течение первого дня не было преимущества авиации, отсутствие авианаводчиков в войсках позволило грузинским РСЗО и артиллерии в течение 14 часов (!) беспрепятственно вести огонь по Цхинвалу. Причина одна – оперативные группы ВВС не смогли вы-

делить в общевойсковые соединения и части по 2–3 человека без параллельного развертывания КП и ЗКП, поэтому не смогли реально управлять авиацией. Автору этих строк приходилось лично решать подобную проблему при организации управления в противодесантных операциях. Традиционно слабыми сторонами российской армии, насколько можно судить, остаются действия ночью, разведка, связь и тыловое обеспечение, хотя в данном случае, ввиду слабости противника, эти недочеты не сыграли существенной роли при ведении боевых действий. Средства артиллерийской разведки Сухопутных войск оказались полностью неадекватными. Серьезной причиной недостаточного эффективного подавления грузинской артиллерии, быстро менявшей позиции и стрелявшей не побатарейно, а единичными орудиями, было то, что задействованный комплекс «Зоопарк» оказался не предназначен для действий в зоне конфликта и пересеченной местности, а также в условиях недостаточного технического снабжения и малой обученности личного состава. Артиллерийские удары грузинских войск, как правило, не были выявлены (пресечены) своевременно. Топографическая привязка средств поражения и разведки не была налажена, часто использовались спутниковые навигационные системы иностранного производства как единственные средства.

Конфликт показал сохраняющуюся ключевую роль артиллерии в наземных операциях, а также острую необходимость усиления внимания к вопросам контрбатарейной борьбы. «Умный» снаряд «Краснополь» идеально подходит для применения из 152-мм самоходной пушки «Мста-С». Для того чтобы поразить одним снарядом, к примеру, вражеский танк в движении на удалении в 20 с лишним километров, необходимо этот танк увидеть и подсветить его лазерным лучом. Найти и указать цель может разве-

дывательная группа или летательный аппарат-разведчик, в том числе беспилотный. Классическая артиллерийская разведка просто не умеет работать в глубокую тылу противника. Ее стихия – прифронтовая полоса. Разведчиков-спецназовцев, умеющих действовать в тылу, не учат работать в тандеме, с артиллеристами, стреляющими «Краснополем». БПЛА, способных выискивать вражеские цели и подсвечивать их лазером, нет даже в перспективе.

В войсках 58-й армии устарелые конструкции танков Т-62 и Т-72 составляют 60–75 % от общего количества танков. Были, конечно, еще танки Т-72БМ, но и установленные на них комплекты «Контакт-5» уже не держат так называемые танковые кумулятивные боеприпасы, которые есть в арсеналах грузинской армии. Если дневные прицелы на стрелковое оружие, разработанные более 30 лет назад, с большой натяжкой можно назвать современными, то ночные прицелы не выдерживают никакой критики. Они «слепнут» от вспышек выстрелов и видят всего на несколько сот метров. Инфракрасные осветители увеличивают дальность наблюдения и прицеливания, но очень демаскируют машину. Наши старые танки не имели ни GPS, ни тепловизоров, ни системы опознавания «свой-чужой». До сих пор мотострелки, десантники и разведка ездят на броне (так безопаснее), потому что машина не защищена от подрывов фугаса и бронебойных снарядов, выжигающих все изнутри. В колоннах – все те же БМП-1, и у них тонкая броня, примитивные прицелы и приборы наблюдения. «Алюминиевые танки» ВДВ БМД-1 тоже считаются устаревшими. С бронетранспортерами такая же безрадостная картина. Лишь изредка мелькали машины, оборудованные экранами и дополнительной броней.

Отрицательное влияние на армию оказали длительное участие армейских под-

разделений в контртеррористической операции в Чечне, Ингушетии, Дагестане, в силу чего, приобретенные тактические навыки, приемы и методы прочесывания оказались неэффективными при столкновении с хорошо обученными вооруженными бойцами грузинской армии. Отмечались случаи попаданий в «огневые мешки» грузинских войск. Российские части обстреливали друг друга, не имея возможности определить свое точное местонахождение. Военнослужащие 58-й армии признавались, что иногда пользовались американской GPS. В противном случае корректировать огонь приходилось при помощи оптических приборов образца 1960–1980-х гг. Например, дистанционное зондирование земли с того же спутника-шпиона не применялось только потому, что не было приемников.

В ходе боев отмечалась недостаточная организация взаимодействия между танковыми и мотострелковыми подразделениями. Повсеместно в боях отмечалось слабое взаимодействие между артиллерией и танкистами, артиллеристами и разведчиками. Отмечалась недостаточная поддержка боевой авиацией действий Сухопутных войск. Практически отсутствовала армейская авиация. 58-й армией не применялись воздушные десанты и вертолетные подвижные отряды минирования для воспреещения отхода грузинских войск. Воздушный десант численностью 300 человек был проведен силами абхазской армии.

Анализ действий ВВС и армейской авиации России

ВВС России были задействованы лишь в ограниченной степени. На ближайших авиабазах располагала 2 полками штурмовиков Су-25, полком бомбардировщиков Су-24, эскадрилей истребителей Су-27, 3 эскадрильями вертолетов. Это было связано с политическими ограничениями: не подвергались атакам объекты

инфраструктуры, транспорта, связи, промышленности Грузии, органы государственного управления республики.

Очевидна острая нехватка в ВВС России современного высокоточного оружия, прежде всего, со спутниковой системой наведения «Х-555», ракет фронтовой авиации «Х-28» (дальностью 90) и «Ч-58» (дальностью 120 км). Основным ударным оружием нашей авиации, как встарь, остаются обычная бомба и неуправляемая ракета.

Уничтожение Ту-22 грузинской ПВО продемонстрировало неэффективность тактики боевого применения российских ВВС. Имея подавляющее превосходство в силах, налеты проводились малыми группами по 2–4 самолета. Это значит, что ВВС не могут обеспечить надежного поражения указанных целей, не обеспечивают прикрытие ударных машин самолетами РЭБ, не выделяют специальных самолетов для уничтожения обнаруженных средств ПВО. А главное – подвергают большому риску пилотов. Это азы боевого применения ударной авиации, которые проходят в академиях.

Также совершенно очевидно, что разведка, несмотря на многолетнее противостояние на Кавказе, не сумела выявить возможности ПВО Грузии.

Подавить организованную систему ПВО на цхинвальских высотах можно в кратчайшие сроки, учитывая ограниченные размеры этой территории. Но для этого россияне должны были бы проводить налеты крупными авиагруппами. Авиация плохо взаимодействовала с сухопутными силами – иначе ликвидация грузинских позиций на цхинвальских высотах заняла бы еще меньше времени, а пехота понесла бы куда меньшие потери.

Единственная магистраль Гори–Тбилиси так и не была полностью перерезана, и по ней хоть и с потерями, но продолжалось снабжение и отступление грузинских войск.

Аппаратура РЭБ и СПО Су-24М признана неадекватными к ведению боевых действий в горных условиях и противостоянию современным средствам ПВО отечественного (советского) производства. Выучка экипажей Су-24М и МР признана неудовлетворительной, особенно в области штурманских задач и навигации. Действия самолетов специальной авиации и вертолетов РЭБ/РТР признаны грамотными, но комплекс оборудования Ан-12ПП признан устаревшим и не действующим против типовых РЛС и средств оповещения и связи советского производства (не-экспортных). В войне были задействованы 2 самолета ДРЛО А-50. Оценка действий самолетов ДРЛО: относительно высокая эффективность основных бортовых комплексов самолета ДРЛО А-50 в условиях горной местности, удовлетворительная выучка экипажей и операторов, низкая надежность отдельных элементов бортового оборудования при длительной эксплуатации, устаревшая и неэффективная система связи с сопровождаемыми и направляемыми бортами, полное несоответствие нормативам технического и специального обслуживания техническим и обслуживающим персоналом на местах временного базирования (переброски).

В целом операция подтвердила высокую выучку личного состава и технического состава ВТА, а также высокую надежность самих ЛА, которые все же нуждаются в срочном ремонте (модернизации). Особенно отмечается отсутствие (моральное устаревание) средств защиты самолетов и вертолетов ВТА. В связи с этим предлагается оснастить определенное (малое) количество Ил-76 и минимум 2 Ми-26, имеющих наиболее высокий ресурс, современными средствами защиты и современной СПО с целью обеспечения выполнения задач десантирования (доставки) личного состава и грузов на ВПП непосредственно в зоны

конфликта. Остальные самолеты ВТА такой модернизации не подлежат и должны составить «второй эшелон».

В целом командование ВВС грамотно спланировало и провело операцию и полетные задания доставки военной техники, грузов и личного состава ВДВ и Сухопутных войск в зону конфликта. Успешному проведению военно-транспортных операций также способствовало успешное и инициативное прикрытие движений и ротаций ЛА и средств (личного состава) рутинными действиями, последующими за запланированными ранее учениями Берлинского военно-транспортного полка по десантированию в Псковской области в рамках обеспечения проведения мероприятий боевой подготовки ВДВ, проведенных 7/8-го августа.

Нельзя не отметить практически полное отсутствие БПЛА. В составе нашей группировки находился как минимум один комплекс беспилотных летательных аппаратов среднего класса. Речь идет о модернизированных беспилотниках «Пчела». Вес механического насекомого около 140 кг. Радиус действия – 60 км. Продолжительность полета 2 часа. «Пчелы» эффективно применялись в Первую и Вторую чеченские кампании. К сожалению, из-за сравнительно небольшого ресурса техника физически изнашивалась. В настоящее время ресурс аппарата увеличен до 150 полетов.

Авиация потеряла четыре самолета, подтвержденные спутниковой системой международного поиска и спасения КОСПАС-САРСАД. Использовать дальний стратегический бомбардировщик Ту-22М для тактической разведки было крайне неразумно. Это просчет разведки ВВС. Правительство должно отменить решение Промышленной комиссии 2006 г. и заказать уже с этого года строительство фронтовых и тактических БПЛА.

По итогам войны следует признать, что решение министра обороны 1998 г. о

выводе армейской авиации из состава вида ВС РФ (Сухопутных войск) оказалось неудачным и его следует отменить. Война на Кавказе показала, что полки армейской авиации, напрямую подчиненные командующему объединением ВВС, который (при отсутствии отделов авиации общевойсковых армий) фактически не смог планировать летный ресурс, ежемесячно ставить задачи полкам и эскадрильям в интересах мотострелков.

Сомнительно, что это возможно при перегрузке систем связи потоком заявок от пехоты. Видимо, поэтому армейская авиация в войсках 58-й армии не участвовала в оперативно-тактических и тактических десантах.

Управление авиацией затруднено и тем, что в воздушных армиях ВВС и ПВО, центральном аппарате ВВС специалистов по применению армейской авиации нет вообще. После ухода квалифицированного руководящего состава управлений и отделов авиации кошмаром стали управленцы из авиации ПВО, которые в настоящее время стали «специалистами» по боевому управлению вертолетными подразделениями. Не вина людей, проходящих службу в штатах ВВС и ПВО и не знающих специфики СВ, что они не готовы планировать применение и управление приданной (поддерживающей) авиацией. В частности это четко проявилась в прошедшей операции 58-й армии.

Нынешнее руководство ВВС с трудом справляется со своей обязанностью. Необходимо принимать кардинальные решения для улучшения ситуации с армейской авиацией.

ГЛОНАСС даже в «грубом» исполнении в грузино-осетинском конфликте не использовался. Мы уступали грузинской армии в том, что у них была автономная система координат целей. У нас подобной системы нет. Главная проблема – отсутствие необходимой космической группировки и приемников ГЛОНАСС.

«Все эти годы одним из козырей грузинской армии, которым постоянно хвалился Саакашвили, были отряды «спецназа», которые на протяжении шести лет готовились американскими инструкторами по американским программам, вооружались и экипировались американским вооружением и амуницией. Почти все спецназовцы прошли стажировки на территории США в центрах подготовки частей специального назначения. Это была элита грузинской армии, но на данный момент у нас нет никакой информации об успешных операциях грузинского «спецназа» и о его действиях вообще. И это с большой вероятностью показатель того, что эти действия были парализованы контрдиверсионными мероприятиями нашей разведки и спецназа ГРУ. В этом районе были развернуты и действовали группы 22-й гвардейской бригады спецназа ГРУ, одной из самых подготовленных в нашей армии частей, имеющей почти пятнадцатилетний опыт войны на Кавказе, включая две чеченских войны, где спецназовцы решали аналогичные задачи» (*Владислав Шурьгин*).

...и чеченском

В состав подразделений, действующих в зоне грузино-югоосетинского конфликта, были переброшены две роты батальона «Восток» – всего 215 бойцов во главе с бывшим командиром батальона Сулимом Ямадаевым. Еще до начала войны батальоны «Восток» и «Запад» выполняли миротворческие задачи в зоне конфликта. Сообщение о появлении чеченских спецназовцев в августе 2008 г. на территории Южной Осетии буквально деморализовало грузинских военнослужащих. Днем 9 августа грузинские источники зафиксировали первое боестолкновение бойцов Ямадаева с грузинскими военными на высоте Тиакани. Вечером того же дня рота Ямадаева участвует в установлении полного контроля над Цхинвалом, который до этого был ареной ожесточенных боев между грузинскими и российскими войсками. 13 августа отряд Ямадаева в составе российской группировки занял грузинский Гори. О действиях чеченского спецназа рассказывает его командир герой России Сулим Ямадаев.

*Сулим Ямадаев**

«Грузины убегали от нас в трусах»

«У»: Как началась эта операция для батальона?

Сулим Ямадаев: «Восток» действовал по приказу командующего Северокавказским военным округом и начальника Ген-

штаба ВС РФ. Мы выполняем приказ, невзирая на опасность и возможные потери. У нас нет времени на раздумья. С получением приказа о выдвижении в Южную Осетию собрались в течение часа и были переброшены в Ханкалу. Восьмого вечером оказались в Джаве. Утром 9-го были уже в Цхинвали. Положение в горо-

* Интервью подготовлено Ю.Котенком.
Опубликовано на сайте: www.utro.ru

де было тяжелым. Но мы хорошо владели обстановкой, потому что уже полтора года наши бойцы, меняясь через каждые три месяца, находились в зоне конфликта как миротворцы на «Пауке» и на посту у Эредви. Во время боев мы удержали эти позиции в окружении грузин без потерь. Трое суток не было еды и воды, но это мелочи.

«У»: Что происходило в Цхинвали, когда вы зашли в город?

С.Я.: Непонятка была. Стреляли. Мы зашли, доложили командующему, получили задачу и выполнили ее – очистили город от снайперов противника и разрозненных групп, освободили женщин, детей и стариков. Из заложников никто не пострадал. Уничтожили грузинских спецназовцев. Еще отбили технику, которую грузины захватили у наших миротворцев. Дальше работали совместно с 58-й армией в грузинских селах, дошли почти до Гори, а можно было и дальше. Проблем не было. Основные силы грузин были сосредоточены вокруг Цхинвали, куда они входили с трех сторон. В Грузии у них окопов уже не было. Они готовились только наступать и не думали, что мы туда зайдем. Поэтому там было намного легче.

«У»: Правда, что грузинские войска разбежались, услышав, что идет такая сила?

С.Я.: Впереди нас шел слух, что идут чеченцы-головорезы, 1500 человек. А с нами были осетины и грузины (переводчики), которые показали себя нормально. У противника пошла паника. Он оказался вообще не готов к потерям, не думал о них, был запуган и потерял равновесие. В Тбилиси думали, что за ними Америка, думали, что тормознут они на границе с Россией. А мы их застали врасплох. Мы пошли в глубь, одновременно начала продвижение в Кодорском ущелье Абхазия. В тылу грузинские военные убегали от нас в трусах. Мы взяли хорошие трофеи, все передали командованию.

«У»: На этом противостояние с Грузией завершено?

С.Я.: Любому ясно, что это не конец. Если наше командование сработает нормально, то работы хватит. К нам поступает информация, что грузины наращивают сейчас военные усилия, перебрасывают наемников. Их снова готовит Америка. В Тбилиси не успокоились. Если все так быстро пойдет, то война с Америкой наступит не в 2014-м, как говорят предсказатели, а раньше.

«У»: В Цхинвали ты говорил, что интересно повоевать с грузинами, которых подготовили американцы. Настоящей войны не получилось?

С.Я.: Как хотелось нам – не получилось. Но мы не расстроились. Хороший бой еще по-любому будет. Я считаю, что в Южной Осетии США прощупывают силы России и ее готовность к войне. Так что нам нужно работать больше и исправлять недостатки. Был бардак, проблем много. Сейчас нам помог Всевышний, но в следующий раз надо действовать лучше.

«У»: От чего зависели потери российских войск в этой кампании?

С.Я.: Любой командир, действуя по обстановке, должен достичь своей цели с минимальными потерями, выполнить приказ. В этой войне большинство потерь наши войска понесли, выдвигаясь в колоннах. Как, например, ранили командующего 58-й армией и журналистов. Надо делать выводы, думать. Раненых срочно эвакуировать и т. д.

«У»: В Тбилиси говорят, что чеченцы якобы отрезали головы сотням грузин.

С.Я.: Вы были свидетелем, ведь трое суток провели с нами. Если бы мы мстили, то все было бы по-другому. Потерь у нас нет, кроме троих раненых, а за убийства мирных жителей и миротворцев мы пока не отомстили.

«У»: В Земо-Никози и Квемо-Хвити «Восток» попал под сильный огонь грузинской артиллерии. Как избежали потерь?

С.Я.: Получилось, что «Восток» в селе выявлял на себя огневые точки. Мы знаем, что такое вовремя укрыться. Нас спасли хорошие подвалы (*смеется*). Но это в бою. Хуже, когда войска несли потери еще на подходе, при выдвижении к Цхинвалу. «Востоку» не просто везет. Впереди у меня идет одна группа, еще одна прикрывает и т. д. У меня каждый боец отвечает за свой участок и грамотно действует по обстановке. А если все кинутся вперед, то получится бардак.

«У»: *В батальоне есть представленные к наградам?*

С.Я.: Конечно. Ребята показали себя неплохо. Часть людей мы представим на орден Мужества и медаль «За отвагу». Списки уже готовы, мы передадим их командованию. Я лично поблагодарил бойцов за хорошую работу.

«У»: *Правда ли, что батальоны «Восток» и «Запад» будут сокращены?*

С.Я.: Над этим работает «третья сила». Но все решения все равно принимают Главкомандующий, министр обороны. Они сами должны дать оценку и трезво взвесить все «за» и «против». От себя лично скажу, что в батальоне «Восток» уже много лет воюют патриоты России, и отказываться от этих людей – значит лишать государство профессиональных спецназовцев, которые могут выполнить задачу в любой точке мира.

«У»: *Есть информация, что одновременно с нападением Грузии должны были выступить и ваххабиты на Северном Кав-*

казе. Им не удалось открыть «второй фронт»?

С.Я.: Мы докладывали, что с движением в Грузии возможно одновременное обострение в Чечне, Дагестане, Кабарде и Ингушетии. Но у них не получилось, потому что Россия не увязла в боях в Южной Осетии, а войска быстро выполнили задачу. Нам и здесь помог Всевышний. Но мы готовы к любому обострению. Нам все равно, где воевать, на той или этой стороне хребта. Главное – нельзя оголять рубежи, чтобы не получить удар в спину.

«У»: *Отток молодежи в горы в Чечне продолжается?*

С.Я.: Есть информация, что 20 девушек от 15 до 20 лет ушли в Чечне в лес. Такая беда у нас. Отток продолжается. У нас есть данные, что уходит в горы. В джамаатах, которые воюют в Чечне, есть люди из Саудовской Аравии. Мы знаем, кто их кормит. Если раньше их силы уменьшались, то в этом году они получили много людей. Возросло и количество столкновений, есть потери. Джамааты активизировались в Дагестане и Ингушетии. Если сейчас нормально не поработаем на Северном Кавказе, то Южная Осетия повторится в других местах или третья кампания в Чечне будет обеспечена. Борьба со своими и вытеснение неугодных привели к тому, что ваххабиты поднимают голову. Кавказ – уязвимое место России. Многие хотят его взорвать, чтобы ослабить Россию.

Судьба Сулима Ямадаева Операция в Грузии была последней, в которой участвовал Сулим Ямадаев. 21 августа Приказом МО РФ С.Ямадаев был уволен в запас. 24 сентября в центре Москвы киллеры убили брата Сулима – Руслана. В интервью 22 ноября С.Ямадаев рассказал о конфликте с Р.Кадыровым и заявил, что за ним выехала спецгруппа с целью его ликвидации. 28 марта 2009 г. в г. Дубай (ОАЭ) на С.Ямадаева было совершено покушение, местные власти сообщили о его смерти. Однако брат Сулима Иса заявил, что раненый Сулим находится в госпитале. 23 августа 2010 г. Иса Ямадаев сообщил, что по решению семьи Сулим был отключен от аппарата жизнеобеспечения и умер.

Рассказывают бойцы армейского спецназа Николай Н., Александр А., лейтенант Н. и майор Д.

Александр А.:

Еще в июле 2008 г. было очевидно, что нас к чему-то готовят: мы очень много времени стали проводить в лесу на учебных выходах – неделя в части, неделя на полигоне, неделя на выходе.

Все же смотрели новости. И по всему было видно, что в Грузии что-то такое начинается. А потом приехал генерал и сказал на смотре: «Поздравляю с началом учений! Главное – вернитесь живые и здоровые!». Самое смешное, что каждому из нас дали подписать бумагу примерно такого содержания: «Я добровольно согласен ехать на учения на неопределенный срок». Ясно было, что никакие это не учения. А открыто о том, что едем на войну, нам сообщили только в поезде. Может быть, боялись, что мы сбежим перед отправкой?..

Но отказников практически не было. Был у нас один дембель, который со дня на день должен был увольняться. Тот написал рапорт и официально не поехал. Правда, нашлись и два таких товарища, что всем говорили: «Мы поедем, мы поедем...». А сами просто не явились в день отправки на службу. Но зато были и, наоборот, такие, что приехали в часть из отпусков. Их не берут, а они: «Нет, мы поедем со своими...». И все-таки добились своего – их взяли.

Ехали долго, четверо суток. Настроение у народа было боевое, хотя среди бойцов почти не было тех, кто воевал в Чечне. Офицеры, те – да, многие воевали. Взять нашего командира роты: у него за плечами три или четыре командировки в Чечню. А вот командиром группы у нас был совсем молодой лейтенант – только

что из училища. Зато заместитель его, прапорщик, был боевой: Чечню прошел. Конечно, это сказалось на нашей работе. Прапорщик уже по приезде часто говорил, глядя на карту: «Давайте лучше здесь пойдем, дальше здесь...». Причем он спокойно выполнял наши нормативы на физподготовке, хотя ему уже под сорок (это четвертая возрастная группа).

Николай Н.:

Несколько дней мы стояли лагерем в горах в Северной Осетии, на высоте 2180 метров. В Джаве (база российских Вооруженных Сил в Южной Осетии. – *Ред.*) мы оказались 16 августа. И в первый же день вечером упала вертушка – почти прямо на нас.

Мы только-только сели ужинать в палатке. Слышим, пролетает вертушка. И летит, судя по звуку, как-то слишком низенько. Упала она метрах в пятидесяти за бугорком. Мы что было под рукой похватили и побежали оттуда подальше. А потом, уже в госпитале, я встретился с бойцом, оставшимся в живых в этой катастрофе, который мне и рассказал эту историю. Дело было так. Смеркалось. «Двадцать четвертая» садилась без фонарей, по приборам. А тут еще пыль от винтов поднялась, вообще ничего не было видно. «Двадцатьчетверка» винтом зацепила «восьмерку», накренилась и грохнулась сверху. Подойти к горящим вертушкам было практически невозможно: начал рваться боезапас – сначала в одной, потом – в другой. В восьмерке было трое разведчиков, группа к чему-то готовилась. В «двадцатьчетверке» – два пилота. Из всех в живых остался только один разведчик из «восьмерки».

Сам он точно не помнит: то ли его выбросило, то ли сам он как-то выполз из горящего вертолета. Запомнил только,

как его уже снаружи подбирали. У него всё на месте, только ожоги страшные, и потом он еще долго в специальном белье ходил. Правда, сейчас только перчатки специальные приходится носить, ведь больше всего обгорели у него руки.

Александр А.:

На первый выход мы пошли недели через полторы после того, как прибыли в Джаву. Прошла информация от местных жителей, что в горах они видели кого-то с оружием. Причем говорили, что это были чуть ли не негры. Мы днем-то ходим, ищем, а ночью – сидим в засаде. Однако никаких негров мы не обнаружили. Зато позже на высокой скалистой горе наткнулись на небольшую базу грузинского спецназа. И что интересно, там было очень много продуктов украинского производства. Это и шоколад, и тушенка... Плюс американские сухпайки в зеленом пластике. И если с сухпайком всё понятно, то я думаю, что грузины вряд ли бы с украинскими продуктами на выход пошли.

Николай Н.:

На этом первом выходе я был командиром тылового дозора. В дозоре нас трое, я постоянно, как и положено, оглядываюсь назад. Отходим от небольшой речушки, воду уже набрали. Группа поднимается по очень крутому склону, ребята с трудом ползут вверх, цепляются за всё подряд... А мы втроем в это время сидим внизу и смотрим назад. Потом мы вслед за своими на половину склона поднимаемся, снова встали и опять смотрим назад. Вдруг вижу – что-то в кустах метрах в тридцати от меня мельтешит черненькое. Я знак подал: все сели. Ствол вскидываю, снимаю с предохранителя... Думаю: «Если появится человек с оружием – завалю». И я бы точно выстрелил. Но тут из зарослей появляется корова!..

Так что настроение у нас было такое: «Воевать, так воевать». И если бы мы столкнулись с грузинским спецназом, то точно был бы бой.

Александр А.:

Перед командировкой каждого бойца экипировали на сто двадцать тысяч рублей по программе создания нового облика Вооруженных сил. Так что нам самим ничего покупать не пришлось, как это бывало раньше. Обувь новая: две пары берцов (высокие армейские ботинки с защитой голеностопного сустава и нижней части голени. – *Ред.*). Правда, ботинки были отечественного производства, хотя вроде бы с системой «Гортекс» (GoreTex – дышащий материал, отличающийся высокой водонепроницаемостью с эффектом односторонней мембраны – влагу пропускает только изнутри наружу. – *Ред.*). Одни ботинки летние, другие – зимние со смешным названием «Фарадей».

Оказалось, что в летних ходить очень удобно, ноги не стираешь. Но в них стоять очень неудобно. Даже на обычном строевом смотре стоять трудно – ноги болеть начинают. К тому же они словно резиновые сапоги – в них жарко. Почему так, разобрались не сразу, а только уже перенеся все эти «ботиночные пытки». Оказалось, что «Гортекс» нельзя чистить обувным кремом, так как крем закрывает поры на поверхности ботинок. Тем самым нарушаются дышащие свойства мембраны. А нам же вменялось в обязанность чистить обувь до блеска! И никто не удосужился довести до нас то, что было написано в инструкции. Одним словом, получилось по Черномырдину: хотели как лучше, а получилось как всегда...

Правда, «Фарадей» оказался еще хуже. Зимой, когда уже выпал снег, я стоял как-то в наряде, и у меня замерзли ноги. И вот я решил надеть этого самого «Фарадея». А ботинки новенькие, хорошо выглядят (даже решил и поберечь, чтобы потом взять домой). От палатки до КПП пройти – метров двадцать. Пока дошел, ноги – насквозь мокрые; поставил их сушить у печки – подошва после первой сушки сразу отклеилась. И мне пришлось

обуваться в то, что сам за свои деньги и покупал...

А еще нам выдали новую полевую форму от Юдашкина. Много об этом говорили: будет ух красота, ух качество!.. Грозилась, что материал высококачественный!.. Но этот самый материал продвигается всеми ветрами и промокает просто на раз!.. Короче, всё это оказалось фуфляндией.

Правда, кое-что действительно толковое нам дали. Это – «горки» (специальный костюм для ведения боевых действий в горах. – *Ред.*), рюкзаки рейдовые и (самое главное!) простые отечественные резиновые сапоги, только с шерстяными носками внутри. Ведь одна из самых больших проблем на войне на Кавказе – это непролазная грязь. К ботинкам сразу килограммов по пять налипает, ноги передвигать трудно. А с резиновых сапог палочкой грязь счистил – и снова летаешь!

С амуницией и обмундированием вообще-то была беда. Да что говорить про форму, если у наших пехотинцев из 58-й армии патронов сначала толком не было. Когда они пошли воевать, у каждого было по два-три магазина, а в БМП – по два снаряда.

Нас-то еще хоть как-то приодели. А что касается пехоты, то та поехала на войну в том, в чем и была, без формы от Юдашкина. Потому-то они на трофеи сразу и набросились. Почти каждый боец из 58-й армии, когда появилась возможность, переобулся в грузинские ботинки, надел грузинскую разгрузку (специальный жилет с карманами для магазинов с патронами и гранат. – *Ред.*). Только форму грузинскую не стали надевать, чтобы друг друга не перестрелять по ошибке. Наши знакомые ребята загрузили снаряжением еще и БМП под завязку. Но когда они уезжали обратно, их стопорнули «фэбосы» (сотрудники Федеральной службы безопасности. – *Ред.*), заставили сгрузить всю грузинскую экипировку в кучу и со-

жгли. Единственное, что оставили, – это берцы.

Наши приехали на место постоянной дислокации, и офицеры тут же взяли «урал», бээмпэшку и поехали назад. Загрузили «урал» грузинским имуществом и привезли в часть. Но только-только они собрались бойцов созвать, чтобы раздать амуницию, как появился какой-то генерал с проверкой. Наверное, «спалили» их, кто-то стуканул. Амуницию снова выгрузили и на глазах у всех сожгли. Генерал обозвал офицеров мародерами и пообещал, что в следующий раз их расстреляет. И добавил: «Воюйте в том, что вам Родина дала».

Николай Н.:

В октябре 2008 г. в конце недельного выхода мы пошли на обычную разведку к грузинскому блокпосту. Наш и грузинский посты друг от друга напротив метрах в ста стоят. В этот раз мы работали из базового лагеря на горе, метрах в шестистах выше. В первый день одна группа отправилась наблюдать за грузинским блокпостом, другая – разведывать дорогу к нашему посту. Лично я еще с одним бойцом пошел искать воду.

Наши ребята увидели на грузинской стороне комиссию, которая прибыла с проверкой на нескольких джипах. Подошли наши разведчики поближе и залегли на краю леса метрах в пятнадцати. Наблюдают за происходящим в цифровой фотоаппарат, снимают. Видят: стоят несколько джипов, которые доверху завалены оружием всяким, охрана рядом. И вокруг вышагивают такие крутые грузины рембовского вида, обвешанные всем, что нужно и что не нужно. Ходят важные, понтуются – ведь комиссия приехала! Тут же шашлык готовится. Девочки-официантки, которые с комиссией приехали (белый верх, черный низ), суетятся тут же. Наши парни сидят в лесу, смотрят и облизываются. Но дело свое делают, комиссию засняли.

На следующий день к блокпосту пошли уже мы. Надо было посмотреть, что там реально происходит в то время, когда никаких комиссий нет. Нас было трое бойцов, все с бесшумным оружием. Двое из них ходили вчера, и я с ними третий, как бы новенький. Я сам попросился, ведь командир и не думал меня туда посылать. Хотя сейчас вспоминаю, как что-то внутри меня говорило: не надо мне туда идти.

Пошли мы другой дорогой, не той, которой вчера ходили. Мы же никогда не ходим одними и теми же путями. Идем тройкой: они двое впереди, я – сзади. Не дошли мы до блокпоста метров сто. Когда спустились с горки, я наступаю на мину – взрыв!.. Мне одну ногу оторвало ниже колена, а другую перебило. Валяюсь в шоке, но сознания не теряю: всё вижу, всё слышу и всё чувствую. Чуть-чуть поорал – Палыч прибежал. Он мне жгутом ногу перетягивает, я ему помогаю... Вроде всё нормально. Про вторую ногу, перебитую, говорит: «Всё хорошо, она у тебя вся синяя, там уже крови нет».

Я пальцами на руках пошевелил – работают!.. А ногой пошевелить не могу – больно!.. Палыч меня на руки поднимает – вытаскивать собрался... Делает один шаг – и мы вместе с ним подрываемся на второй mine, на которую уже он теперь наступил!..

Можно сказать, что он меня спас. Если бы я сам начал себе жгут накладывать, то перевернулся бы на бок и вторую мину обязательно бы зацепил. И она для меня была бы, наверное, последней. Ведь мины специально так и ставят рядом: на одну наступаешь, на другую падаешь... Повезло еще, что вначале я упал не вперед, а на спину.

Палычу одну ногу тоже оторвало, а самого всего осколками посеколо. А мне еще и кусок берца «Гортекса» влетел в задницу. Потом мы еще всё шутили, какие хорошие берцы у нас делают, – нас-

тоящее оружие! Лежу я на правом боку, пошевелиться толком не могу. Руки работают, а то, что ниже пояса, не слушается. Но самое главное осталось на месте. Уже хорошо!

На коленях ползти не могу, потому что одна нога перебита. На спине ползти тоже не могу, потому что в заднице дырка от «Гортекса». Кровит отовсюду... Но я как-то нашел силы и шомполом вокруг себя листья попробовал разворошить: нет ли еще мин. Но ничего не нашел.

Вообще-то сначала мы подумали, что подорвались на растяжках. Когда я второй раз упал, смотрю – чуть ниже в траве проволока для растяжек лежит. Это потом уже разобрались, что эта проволока при подрыве у Палыча из кармана выпала! Он на ночь растяжки ставил, а утром проволоку свернул и в карман положил.

Мины, как потом выяснили, были американские, противопехотные. У них еще название: «подберезовик». Они по форме действительно гриб напоминают. Потом боец, который за нами пришел, при отходе взял прутик (сказался опыт, ведь в Чечне он был сапером) и начал траву перед собой раздвигать. И еще одну мину скосынул, но она не взорвалась.

Третьего нашего бойца почти не задело, только руки и лицо чуть-чуть осколками посеколо. Он внизу сидит, нас прикрывает. Палыч на одной целой ноге в кусты отпрыгал. Он меня ведь до этого перетянул своим жгутом, поэтому я достал свой и ему бросил. И еще перевязочный пакет вдогонку.

Мы запустили ракету, я по радио с командиром группы связался. Боль, конечно, она и есть боль, но голова была ясная. Пролежали мы так час. Наши ведь знали только примерное направление, куда мы пошли. Расстояние по прямой вроде небольшое, метров пятьсот всего, но уж очень густой лес, найти нас было непросто.

Искали двумя группами. А когда одна на нас вышла, они потом еще долго стоя-

ли и соображали, как к нам подойти: думали, что мы вообще на минном поле лежим.

Кроме того, мы могли ожидать и того, что вот-вот с блокпоста придут грузины нас добить, ведь до них было всего метров сто. Я уж и гранату по их душу приготовил. Тут сверху приходит команда: при появлении грузин стрелять на поражение из бесшумного оружия. Я ствол в руки взял и думаю: «Хоть парочку напоследок с собой прихвачу...». Ведь лежал то я на открытом месте, кусты начинались чуть в стороне.

Третий боец наш, который ниже лежал, потом рассказывал: «Слышу какой-то шорох!.. Прицелился, палец на спусковом крючке держу и жду. Смотрю: среди деревьев вроде наша форма мелькает. Дай, думаю, крикну на всякий случай. И крикнул глупость какую-то типа: «Стой, три!». Так делают, когда посты проверяют. Снизу голос прапорщика, я его сразу и не узнал: «Иваныч, не стреляй, это мы!». Оказывается, они спустились совсем близко от нас, но нас не увидели. Дошли почти до блокпоста, потом повернули обратно, стали подниматься и наткнулись на нас. Их было двое – прапорщик и боец, самый здоровый у нас. Стоят метрах в пяти от меня и обсуждают, как им ко мне подойти. Говорю: «Да вот мои следы, по ним и идите!». Подошли, промедол мне вкололи. И тут мне стало так хорошо!.. Ведь целый час я лежал без промедола. Он по инструкции только у командира группы и его заместителя должен храниться, чтобы неосознательные бойцы не употребили его не по назначению.

По радиации уже вызвали вертушку. Прапорщик меня взвалил на себя. И тут у него вдруг спину прихватило!.. Человеку ведь больше тридцати лет, он уже неделю на выходе отпахал с рюкзаком. Тогда решили, что он останется нас прикрывать, а дальше нас двоих по очереди вытащил Тёма, который с прапорщиком пришел.

Он меня сначала подтащит, затем положит, за Палычем сбегает, его подтащит... Перед Тёмой был крутой подъем, а потом начиналась полянка, куда вертолет должен был сесть. Только дотащил он нас – опять шорох! Подумали, что грузины лезут. Оружие приготовили. Но получилось, что чуть своих опять не постреляли. Оказывается, это вторая наша группа мимо проходила. Они третьего нашего раненого взяли и с ним спустились к нашему блокпосту.

Когда появилась вертушка, со времени подрыва прошло уже два часа. Спасибо командиру вертолетного полка, он ведь без приказа ее поднял. Кстати, сначала вертушку вообще не хотели посылать. Но командир нашей роты сбежал к вертолетчикам и доложил прямо их командиру. Тот, как только узнал, что за ситуация, сразу вертушку и поднял. Конечно, запрос официальный они сделали. Но разрешение пришло только через полчаса. Если бы я еще и эти полчаса провалялся, то неизвестно, чтобы со мной было вообще. Врачи сказали, что я потерял два с половиной литра крови. А у человека их всего пять в организме, и потеря трех литров считается критической.

В вертушке был наш начмед. Он нас уже как следует перебинтовал, жгуты на узлы завязал, капельницы поставил. До вертушки я был в сознании. Но как только меня начали поднимать, я как провалился куда-то. Очнулся, когда уже летели.

Сначала мы оказались в Цхинвале. Нас перегрузили на другую вертушку и отправили в госпиталь в Моздок. Там нас с Палычем и прооперировали. Спасибо докторам, которые меня лечили. Анестезиолог, который ко мне в реанимацию заходил, и домой дал по телефону позвонить, и необходимые вещи мне принес – щетку зубную, пасту... А хирургам отдельное спасибо – оказались настоящими мастерами своего дела! Полгода я по госпиталям разным лечился, но сейчас дело

идет на поправку. Протез мне хороший сделали, скоро буду нормально ходить.

Кстати, по пути в Моздок вертушка подхватила третьего нашего раненого, который на блокпосту оставался. В госпиталь его привезли... с гранатой в кармане!.. Только там ее у него отобрали. Так что к встрече с грузинами он тоже подготовился.

Майор армейского спецназа Д.:

Восьмого августа утром я включил телевизор и увидел новости про события в Южной Осетии. Показывали репортаж, который потом уже почему-то не повторяли. На фоне стреляющих ГРАДов стоит представитель Грузии и говорит: «Сегодня началась контртеррористическая операция против незаконных вооруженных формирований...». То есть он произносил практически те же слова, с которыми мы начинали Вторую чеченскую кампанию. Суть этого пропагандистского трюка всем понятна: если вам можно, почему нам нельзя?..

Первая мысль была: «Ну вот, началось». Ведь мы предполагали: что-то такое будет. А вторая мысль: «Ничего себе, контртеррористическая операция – по спящему городу из ГРАДов лупить!».

Еду на службу. Таксист спрашивает: «Что, на войну?». Отвечаю: «Да нет, сбор у нас». А он улыбнулся и говорит: «Да я полночи возил десантников и летчиков на аэродром». Так что в этой ситуации военную тайну сохранить было трудно.

Загружаемся в эшелон и видим, как самолеты с аэродрома взлетают. Один «семьдесят шестой» пошел, другой... Это те десантники полетели, которых полночи таксист возил.

Ехали мы четверо суток. И на перегонах видим: слева от нас целый эшелон БМП едет, а справа – целый состав теплушек, где по восемь человек солдат в одно окошко головы повысовывали. Кричим: «Ребята, откуда вы?». В ответ: «Такая-то бригада оттуда-то!». Нам в этом смысле

повезло – мы как люди ехали, в вагонах плацкартных.

Разгрузились в Северной Осетии, встали лагерем и заночевали. На следующий день колонной выехали в сторону Рокского перевала. Но на территорию Южной Осетии нас не пустили. Пока мы ехали, там уже почти всех победили. Нас поставили на горном хребте на высоте более двух тысяч метров, рядом с пограничниками. Я так понял, что принималось решение, что с нами делать дальше: отправлять вперед или возвращать назад.

Но на следующий день мы снова колонной отправились в Джаву. Туда прибыли 16 августа. Говорят: «Становитесь лагерем здесь!». А как становиться, когда это чья-то частная земля? Мне один из наших командиров говорит: «Так, ты у нас специалист по душам человеческим. Иди, договорись с местными, чтобы нам разрешили здесь лагерем встать».

Узнал, что хозяина земли зовут Георгий. Оказалось, что дед нормальный, договорились. У него было стадо в коров двадцать. А если мы станем лагерем во всю ширь, то где он будет коров своих пасти? Ну а после нас на его пастбище лет пятьдесят вообще ничего расти не будет... Учитывая это, встали мы аккуратно, чтобы его сенокос не слишком затоптать.

Работать начали мы почти сразу. Была информация, что в зоне нашей ответственности действуют диверсионно-разведывательные группы. Позже узнали, что в нашем районе действовал грузинский спецназ, в котором были люди со славянской внешностью и украинским акцентом. Причем переодеты они были в нашу форму! В районе Гори одного солдата таким образом грузины и взяли в плен. Тот вышел спросить дорогу. Смотрит – стоит майор в нашей форме. Поздоровались за руку, а майор его не отпускает. Подбежали (такие же славяне в нашей форме), скрутили, забросили в машину и увезли.

С противником непосредственно мы не встречались. Но нашли много чего интересного. Это и оружие, и снаряды с патронами, и продукты. Причем было имущество брошенное, а было и замаскированное в тайниках. Удивительно, но в лесу наши бойцы нашли два КраЗа. Что эти громадины там делали, ума не приложу! Но наши трофеи на фоне тех, что взяли десантники на военных базах в Гори и в Сенаки, – просто капля в море.

Ложусь я спать обычно рано. Вдруг звонок: «Сергеич, давай срочно на ЦБУ». Первой в голову почему-то пришла дурацкая мысль: «Может быть, кто-то водки выпил. Тогда надо будет проводить расследование. Да пусть лучше он, гад, спит до утра! Утром и разберусь». Но на ЦБУ вижу, что дело тут поважнее, чем пьяниц воспитывать. Все офицеры сгруппировались вокруг карты.

Оказалось, что на нашем отдаленном блокпосту, где всего-то находилось шесть пехотинцев с БМП, наших бойцов блокировал грузинский полицейский спецназ. И нашим командованием нам была поставлена задача разблокировать пехоту.

Ставят задачу мне: «Утром в тот район должны пойти танки и БМП из пехоты. Мы, в свою очередь, на вертолетах забрасываем наш десант. А ты с двумя группами через горы к шести утрам должен выйти к блокпосту, разблокировать наших и держаться до подхода основных сил».

Спрашиваю: «Что значит разблокировать: стрелять, оттеснять, убеждать?..». Отвечают: «Действуй по обстановке». Мне так нравится эта формула: действовать по обстановке!..

Мы быстро собрались и полетели. Выбросили нас на значительном отдалении от поста. И в двенадцать часов ночи мы начали восхождение.

Командиры померили километраж по карте, посчитали и решили, что идти нам пять часов. А снега-то – по пояс! И еще там какая-то противная растительность на

крутых склонах, которая постоянно тебя цепляет. Кроме того, и вооружились мы по полной. Ведь никто не знал, что нас ожидает, поэтому у пулеметчиков с собой – по две тысячи патронов. Это много. У каждого снайпера по две штатные винтовки: СВД и «Винторез», патроны к одной и другой. Сухой паек должны были взять на пять суток. Но продуктов взяли меньше в соответствии со спецназовской песней «Выбрось из ранца хлеба буханку... ведь хлеба буханкой не бросишь по танку». Поэтому мы выбросили из ранцев хлеба буханку и положили еще патронов.

Вдобавок ко всему не было связи. Поднялись на горку, и бедные связисты, как белочки, начали лазить по деревьям. Куда они антенны только ни забрасывали, – нет связи, и всё тут! То, что не будет связи с самой базой, мы знали заранее. Но мы не ожидали, что группа с ретранслятором выйдет в заданную точку только к восьми утра. А они тоже пробивались через снег, и пройти им надо было, как и нам, километров шесть.

Еще была одна проблема: как объяснить своим на блокпосту, что мы свои. Я думал связаться с ним по станции, чтобы они нас со страху не перестреляли. Но мне командиры говорят: «Они наши частоты не поймут. Да и вообще рация у них, скорее всего, всё равно не работает. Вот тебе номер мобильного телефона подполковника, который среди них находится. Правда, в том районе грузинская сотовая связь, и наш «Мегафон» там сейчас не работает». Спрашиваю: «А на хрена тогда мне этот телефон?». Отвечают: «На всякий случай...». Ну какой такой тут всякий случай может быть?.. Невольно вспоминается наша сказка, где командование (царь) герою тоже так ставит задачу: пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что. Бессмертны все-таки наши русские народные сказки!

Идем-идем по горе... Вдруг боец говорит: «Товарищ майор, смотрите! Вон вро-

де что-то похожее на танк или БМП виднеется». Смотрю: да, вроде какая-то машина стоит. Кругом сосны, флага нет ни российского, ни грузинского. Непонятно: то место, не то... Поэтому пошли не напрямую, а вокруг. Пока обходили, смотрим – вертушки идут. Думаю: «А вдруг наши решат, что это враги идут, и ударят по нам?». А у меня есть одна отличительная черта – блестящий верх головы, то есть попросту лысина. Снял шапку, рукой на голову показываю и машу – это я! «Двадцатьчетверка» покачала крыльями – узнали меня. Садится только одна «восьмерка», оттуда бойцы выпрыгивают и бегут через мост к блоку. Выходим на связь со своими: «Кто пошел? А, таковой-то. Понял». Это наши прилетели, которые и должны были по плану утром прилететь. Это мы опоздали, но не по своей вине. Невозможно было такое расстояние пройти по горам по пояс в снегу за то время, которое нам на это отвели.

Дальше события развивались очень быстро. Грузинских спецназовцев было больше ста человек. Все в полной американской экипировке. Это значит, что на них надеты обязательно каска и бронежилет. Все с автоматическим оружием. Наша группа (шестнадцать человек) из первого вертолета подбегает к грузинам и начинает их оттеснять. Бам, бам, бам... Начался рукопашный бой. Правда, наши били не всех подряд, а только тех, кто пытался дергаться.

Получилось, что шестнадцать разведчиков атаковали сотню спецназовцев. Потом грузины пытались оправдаться, что якобы у них была команда – не поддаваться на провокации. Но на самом деле они просто были в шоке. Как посмела такая горстка бойцов их атаковать, ведь слишком неравные были силы!..

Тут села вторая наша вертушка, еще шестнадцать из наших подбежали. Мы в это время обходили село и подошли с другой стороны. Это заняло буквально

минут пятнадцать. Мы специально не прятались, и враги нас быстро заметили. А когда они увидели, что с горы спускается вереница бойцов с рюкзаками, с пулеметами и эта вереница всё никак не кончается, то тут они окончательно дрогнули. Потом я в сердцах своим сказал: «Эх, жаль, что вы до нас всех победили! Не успели мы свою лепту внести». А мне ответили: «Вы еще какую лепту внесли! Когда грузины увидели, что одна вертушка села отсюда, другая – оттуда, да еще вы со своими пулеметами с горы спускаетесь, они так перепугались, что перестали сопротивляться окончательно». Тут грузин погрузили и увезли.

Когда всё закончилось, командиры мне говорят: «Конечно, вы молодцы, всех победили. Вот только долго вы шли. А шесть километров, по нашим расчетам, можно пройти за час-полтора». Я еще подумал тогда: «Да пять-шесть километров в час пешеход по дороге в кедах идет! А с рюкзаком ночью по горам по пояс в снегу в составе отряда в тридцать человек – это невозможно».

Потом наши ребята через телефоны залезли в Интернет и прочитали грузинскую версию событий: «Шестьдесят вертолетов высадили шестьсот десантников горно-стрелковой бригады...». Я был удивлен, как они себя повели. Уж очень сильно, до неприличия, они растерялись и испугались. Если честно, мне сейчас за грузин даже как-то немного стыдно.

Лейтенант Н.:

Часов в десять вечера 12 декабря 2008 г. меня и еще одного командира группы вызвали на ЦБУ. Сказали, что пришло боевое распоряжение: разблокировать взвод нашей пехоты. Они оказались в своего рода ловушке – попали в окружение в горах.

Ночью две другие наши группы ушли в тот район через горы. Мы же должны были взлететь на вертолетах в шесть утра и соединиться с ними уже на месте.

Большую часть ночи мы получали всё необходимое. Собирались в горы из расчета на трое суток. Рюкзаки получились большие и тяжелые: мы взяли мины и всё такое прочее. Как потом оказалось, ничего этого нам не понадобилось. Пригодились только руки да ноги и автоматы в качестве дубинок.

Подъем в пять, в шесть построились. Подошел комбат. До семи простояли на месте. В семь часов поступила команда: идти на вертолетную площадку. Это метров двести. Повезло: летчики попались знающие да еще и умные. До взлета прямо на площадке договорились о взаимодействии, о радиочастотах. Они нам: «Если всё будет серьезно, – убегайте. Мы потом всё с землей сравняем». Ведь предугадать, как всё пойдет, никто не мог.

С нами в вертолет сели комбат и два офицера да еще командир 4-й военной базы, которая только-только была организована и должна была на постоянной основе остаться в Южной Осетии. У нас рюкзаки огромные, а у старших офицеров – совсем маленькие. Мы еще про себя подумали: интересно, а как они там есть да спать будут. В моей группе – двенадцать человек вместе со мной и «замком» (заместителем командира группы. – *Ред.*). Мы разделились еще на две группы, по шесть человек в каждой. Я должен был идти к пехоте через мост, а «замок» с пятью бойцами – на другой конец села, где тоже грузины стояли.

Получилось, что моя группа пошла первым бортом. До места лететь минут десять. Командир базы кратко рассказал, что там за местность и какая обстановка. На административной границе Грузии и Южной Осетии стоит высокогорное село Переви, через которое протекает горная речка. Тут же находился пост нашей пехоты. Накануне днем пехоте дали приказ отойти в глубь осетинской территории примерно на километр. Они снялись с позиций, отошли и на новом месте раз-

били палатки. К вечеру другой приказ: возвращаться обратно. А как только наши отошли, грузины сразу же на это место и встали. Потом грузины еще и мост через речку заняли, наших никуда не пускают. У пехоты за этим мостом еще и сломанная БМП осталась.

Командир базы нам говорит: «Разрешаю действовать на ваше усмотрение, но только приказ: стрельбу первыми не открывать». Площадка приземления – километра за два от нужного места. Высадились мы и побежали. Командир базы впереди бежит, дорогу показывает. Метров через двести я понял, что с этими рюкзаками мы не добежим: ведь каждый рюкзак весил килограммов тридцать-сорок. Точнее, пробежать-то мы добежим, но при этом так выбьемся из сил, что толку от нас не будет никакого. Принимаю решение – рюкзаки снимаем, складываем в одно место, двоих бойцов оставляем их охранять.

Бежим дальше. Пробегаем первую половину села, за ней крутой поворот, мост, и отсюда начинается другая половина села. От угла до моста метров пятьдесят-шестьдесят. Вылетаем из-за поворота – видим сломанную БМП нашей пехоты. Я кричу «замку»: «Разделяемся, как договорились: я – на мост, а ты – на другой конец села!».

«Замок» с бойцами мимо моста вброд через речку бросились на горку, где пехотинцы стояли. А дальше – на другой конец села, где тоже расположились грузины. Я со своими бегу на сам мост! Вижу: три джипа «Тойота Хайлюкс» стоят и около них расхаживают грузинские спецназовцы – с оружием, в бронежилетах, в касках... На пригорке выше моста у них уже огневая точка оборудована и мешки с землей в человеческий рост уложены. А подальше еще десяток джипов стоят. Так как джип вмещает пять человек, то понятно, сколько грузин только на этой стороне села находится, – больше шести-

десяти. «Замок» потом сказал, что и с его стороны стояло столько же джипов. Легко посчитать, что грузинских спецназовцев было больше сотни.

Бежали мы красиво. Получился своеобразный забег между жизнью и смертью, не хватало только флага российского, тельняшек и голубых беретов. Своим кричу: «Бить можно, но без стрельбы!...». Вперед пропустил пулеметчика, он у нас парень очень крепкий. Тот сразу пулемет коробом с лентой вперед развернул. Перед ним грузин нарисовался, начал ему что-то кричать: «Эй, эй!...». Наш его пулеметом – хрясь! – грузин куда-то в сторону улетел. Тут подбежали мы, началась потасовка... Глаза у грузин очень большие, они не могут взять в толк, откуда мы появились.

Наших пехотинцев было человек двадцать. С ними были подполковник и старший лейтенант, остальные – солдаты-срочники. К тому времени, как мы им на помощь подоспели, прошли уже сутки, как они были блокированы. С собой у них вообще ничего не было – ни палаток, ни спальников. А ведь это декабрь месяц и горы! Поэтому сначала вид у этих наших солдатиков был довольно-таки жалкий. Лица обветренные, красные, ведь замерзли за целую-то ночь! Да еще и растеряны, не знают, как быть, что делать... Но как только они нас увидели, приободрились. Я нескольких из них послал обойти грузин сбоку. Те и начали мять грузин с тыла – работали руками, ногами, автоматами, не стреляя при этом...

Тут еще над нами две «двадцатьчетверки» летают. У меня на разгрузке две ракеты, по ним летчики каждую минуту нас запрашивают: «Ну что там у вас?». Грузины это слышат, глаза их еще больше становятся.

Самое интересное, что пока мы били тех из них, что кантовались на мосту, остальные за мешками с землей так и остались стоять, прятались за ними и ни

во что не вмешивались. А их там было человек пятьдесят-шестьдесят.

Командир базы сразу к своим пехотинцам подбежал. Сел на какую-то доску и нам говорит: «Делайте, что хотите, но чтобы грузины отсюда ушли».

Два грузинских командира к нам подскочили и давай вокруг нас бегать. Один оказался побоевитей. Ему лет сорок пять, седой весь. Он всё хотел к нашему полковнику прорваться. А тот: «Мне никто ни для каких переговоров не нужен. Пусть уходят, и всё!...».

Мост мы захватили, грузин с него согнали. Но три джипа так и остались на мосту стоять. Я: «Убирайте джипы!». Они: «Не будем». Тогда я спокойно сажусь в джип и говорю: «Если сейчас джип не будет отсюда убран, я его сам уберу. И вообще уеду на нем». А в джипе я увидел: лежит разгрузка с гранатами для подствольника от винтовки М-16. Беру ее и говорю: «Вот как брошу сейчас ее на вас, так все и полетите отсюда!». У их командира вообще глаза на лоб вылезли, вижу, у него чуть ли не предынфарктное состояние... «Всё, всё, сейчас уберем...». Короче, такого психологического давления они не выдержали. Сели в джипы и быстренько с моста съехали. Мост оказался полностью нашим, пехота с нашей стороны разблокирована. Хотя из самого села грузины так и не уходят.

Я своих бойцов рассадил повыше, чтобы хоть какое-то прикрытие было. Мало ли что... И побежал к своему «замку». Они там на своем участке тоже немного подрались, попинали грузин. Вообще-то бойцы у нас – молодцы. Не услышишь от них: «Да, может быть, не надо...». А только так: «Если надо, значит, надо!...». Короче, вели себя даже нагло. В том противостоянии это нам очень помогло.

На той стороне, где «замок» был, наши грузин сразу за село выгнали. И как раз с этой стороны, словно из-под земли, нарисовалось грузинское телевидение. Идут к

нам, начинают снимать. Мы их отогнали, поставили заслон, не пускаем. Грузинские командиры снова вместе собрались совещаться. Минут через десять со стороны Грузии появляются еще машин пять-шесть телевизионщиков со спутниковыми тарелками.

А возле моста джипы с грузинскими спецназовцами так и стоят. Подхожу к командиру базы и спрашиваю: «Что делать?». Он: «Пока джипы не уедут, никаких разговоров вести не будем».

Так прошло минут сорок-пятьдесят. В это время прилетает вторая наша вертушка, и из нее всё той же дорогой на мост бежит еще одна наша группа. Чувствую, у грузин нервы на пределе. И тут командиры наших бойцов направили на возвышенность, в тыл грузин. Наши разведчики сели, изготовились к стрельбе... А спустя еще минут десять мы все наблюдаем такую картину маслом: через хребет спускаются те две наши группы, которые через горы шли. А вид у наших очень грозный: в горно-штурмовых костюмах, с рюкзаками, с пулеметами... Они речку перешли и встали рядом с пехотой. Тут у грузин окончательно сдали нервы. Они запрыгнули в свои джипы и умчались...

Две группы, которым через речку в брод пришлось переправляться, стали сушиться. Мы посты организовали. Командир базы повеселел: чай, кофе, обогрев...

Часа через полтора с осетинской стороны подъезжает миссия ОБСЕ. В джипе двое иностранных военных, с ними переводчица. Меня по рации ребята запрашивают: «Пускать?». Я командира базы об этом спрашиваю. А тому уже всё равно – задача-то выполнена: «Делайте, что хотите». Иностранцы останавливаются возле нас: «Что здесь происходит?». Я: «А вам-то какое дело?». Общался я с ними не слишком вежливо. Они: «Мы проедем». Я: «А я вас не пушу. Вы кто такие?». Они: «ОБСЕ». Я: «А для меня вы – никто». Заволновались, начали куда-то звонить. Тут

командир базы говорит: «Да ладно, пускай едут». Они проехали к телевидению на грузинскую сторону.

Двое грузинских командиров всё еще крутятся рядом – все норовят с командиром 4-й базы поговорить. Проходит еще минут сорок. Тут прямо на пятачок к пехотинцам садится вертолет с командующим. Охрана его из вертолета выпала. Пехота по случаю прибытия высокого начальства попыталась свою БМП завести, но так и не смогла.

Часам к одиннадцати утра стала подтягиваться пехота, которую еще вчера ночью тоже подняли по тревоге. Говорят: «Ночью вышли десять танков. Шесть по дороге сломались, четыре еще где-то сзади едут. Оказывается, выехало восемь машин БМП, но пять из них сломались, три как-то едут. Так что до места доехали только мы на двух «уралах»: четыре офицера и солдаты». Просто цирк на конной тяге!..

Часов в двенадцать дня мы улетели на базу, а те две наши группы, что через горы пришли, еще три дня пост нашей пехоты с высоток прикрывали.

Только потом, когда мы начали осмысливать случившееся, стало понятно, что вариантов развития событий было несколько. Обстановка обрисована была нам в общих чертах, но конкретно-то мы не знали, что нас ждет и какова численность грузин. Ведь связи с пехотой не было. Может, кто-то по телефону с кем-то разок поговорил и всё. Так что летели мы почти в полную неизвестность.

И когда мы выскочили из-за поворота и увидели эту бесконечную вереницу джипов с экипированными и вооруженными грузинами рядом, то в первую очередь нам помогли наши же эмоции – как будто сила какая-то изнутри распирает. Смотрю на своих бойцов – челюсти сжимают, подбираются все как-то, автоматы уже готовят к рукопашной.

Из тех двенадцати грузин из трех джипов только один дернулся по-настоящему,

пытался что-то спросить: «Вы кто такие? Что надо?». Он-то как раз первым и получил... Тут же и затух.

И, конечно, удивительно нам было видеть шестьдесят грузинских спецназовцев, которые стояли в двадцати метрах и не бросились помогать своимдесятерым, – тем, которых мы били. Так и стояли словно оцепеневшие... Не знаю, что и думать. Может быть, они просто остолбенели от нашей дерзости и, наверное, даже какой-то наглости.

Видимо, с их точки зрения невозможно во внешером броситься на шестьдесят вооруженных до зубов спецназовцев в касках и бронежилетах?

Наше состояние в тот момент можно охарактеризовать, как бесшабашность, что ли. Такое у русского человека проявляется в критические моменты, и тогда помогает главным образом не голова, а чувства.

Вот эти первые десять-пятнадцать минут всё и решили. Грузины так и не вышли из того психологического транса, в который впали от нашей дерзости. И их командиры, похоже, разделили состояние своих бойцов и даже не попытались как-то их организовать для оказания сопротивления. Вообще каждый из них переживал уже только за свою судьбу: понимали, что их точно по головке не погладят за такой позорный для них исход сражения.

В то время, когда мы прогоняли их с моста, а они отъезжали на трех своих джипах, прошло всего минут пять. Но для меня эти минуты показались вечностью. По существу, на открытом месте оставался только я один: ведь мне приходилось бегать к «замку» на другую сторону, а своих я рассадил вокруг моста на позиции за какими-то естественными преградами, чтобы они заняли организованную оборону. В эти моменты я действовал уже не на адреналине, а с рассуждением. По сути я готовился к тому, что, возможно,

придется давать отпор, если что-то все-таки начнется с их стороны.

И вероятность случайного выстрела тоже не исключалась до самого последнего момента. За своих-то я был спокоен. У нас магазины были только присоединены, патроны – не в патронниках. Но я-то знаю, какие бывают срочники-пехотинцы... Да еще если вспомнить, что сутки эти двадцать бойцов просидели на морозе в полном окружении... Плюс к этому, из грузин кто-то мог выстрелить, даже просто в воздух. Чтобы ситуация стала полностью непредсказуемой, этого было бы вполне достаточно...

Конечно, очень здорово нам помогли вертолетчики из «двадцатьчетверок». Еще на аэродроме с ними договорились, что если начинается стрельба, то мы попробуем убежать, а они начнут работать. Я не знаю, был ли у них приказ стрелять. Но и по разговору, и по их лицам я понял, что они к такому варианту были внутренне полностью готовы. И, если бы нас начали убивать, они бы точно нас не бросили.

Так что залог этой нашей маленькой в мировом масштабе победы – дерзкий натиск русского солдата. Ведь когда группа в шестнадцать человек за десять минут полностью деморализует больше сотни до зубов вооруженных спецназовцев противника, то по-другому это никак не объяснишь. И я думаю, что тут проявился именно особый характер русского человека. Ни один человек у нас не дрогнул ни на секунду. Все действовали как один: сказано – сделано.

В конце этой истории мне стало даже как-то жалко грузинских полковников. После такой «операции» их военная карьера, скорее всего, резко пошла под откос...

Майор Д.:

И не могу забыть еще один случай. Однажды в сердцах перед строем я произнес фразу, за которую до сих пор самому немного неловко. Я двум бойцам тогда сказал: «Если был бы сейчас восемнад-

цатый год, а я – комиссаром в кожанке и с маузером, то я вас прямо здесь перед строем бы и расстрелял!».

А вот в чем было дело. Это сейчас можно сказать, что нам повезло, что в Осетии не пришлось воевать по-настоящему. Но ехали-то мы как будто в Грозный 1995 года! И деньги для нас были на последнем месте. Сами мы думали, что будут платить по сто рублей в день, как на полигоне. Однако неожиданно для нас объявили, что мы будем получать по пятьдесят четыре доллара в сутки. Мы и поверили таким словам. Почему бы и нет?.. Но как только в конце августа 2008 года была признана независимость Южной Осетии, эти пятьдесят четыре доллара перестали начислять.

И вот нашлись два товарища, которые начали разлагать дисциплину. Они отказывались идти на задачи со словами: «А что, мы будем воевать за сто рублей, что ли?». Правда, это были пришедшие бойцы, они прибыли к нам в самый последний момент. Конечно, я и все командиры их прижали. Но на самом деле возразить-то на это нам было нечего...

По действующим документам, эти пятьдесят четыре доллара выплачиваются военнослужащим, находящимся на территории Грузии. А мы теперь находимся на территории другого государства – Южной Осетии. Старые документы вроде недействительны, новых нет. Сверху велели: «Приостановить выплату». После этого в феврале 2009 года как будто опять сказали: «Пятьдесят четыре доллара подтверждаем». Ребята между собой начали обсуждать, кто какую машину после командировки купит. Но тут снова поступило разъяснение, что да, всё в силе, но только пункт пятый старого постановления отменен. Беру это постановление Правительства РФ № 587 от 12 августа 2009 г. и читаю в пункте пятом: «Военнослужащие... обеспечиваются бесплатным питанием по установленным

нормам». То есть питание на этой войне для нас оказалось платным!.. И задним числом решили, что кормили нас всё это время на тридцать восемь долларов в день. Из пятидесяти четырех долларов вычли тридцать восемь, и в результате выплатили нам по шестнадцать долларов в сутки.

А что мы там ели? Кашу овсяную, которую сами же и готовили. А в горах на задачах вообще ели сухпак, губя тем самым свои желудки. Да еще на пять суток забрасывают, а тут туман, непогода... Из-за этого опять двое суток сидим вообще голодные. Видно, за это и вычли...

К счастью, в этой командировке никто из нас не погиб. Повезло и в том, что не было боестолкновений. Но минная обстановка была ужасная. В результате в октябре 2008 г. у нас произошёл подрыв. У двоих бойцов – травматическая ампутация ног, третий, слава Богу, временно, потерял зрение.

В Чечне питание было бесплатным. Когда мы на полигоне работаем, питание бесплатное, да еще и по сто рублей в день доплачивают за то, что мы там находимся. А тут в горах с оружием боевую задачу выполняем, мерзнем, едим сухпай – и с нас за это еще и тридцать восемь долларов берут!

Очень обидно, что государство, которое посылало нас на войну, нас же и обмануло. Сам я в разведке Афганистан прошел, в армейском спецназе – Чечню и Южную Осетию. И я точно знаю, что мы с моими товарищами воюем не за деньги, а за Отечество. Но разве можно бесконечно так беззастенчиво пользоваться патриотическим настроением людей! Ведь знают те, кто принимал решение про эти тридцать восемь долларов, что даже после проявлений такого неуважения к своим защитникам, мы, если будет приказ, всё равно пойдем воевать. А тем, кто так бессовестно с нами обошелся, пусть Господь Бог будет судьей.

**За что боро-
лись?**

О контингенте в Южной Осетии: солдатам страшно, офицерам обидно, министерству обороны дорого. Как бедствует в Южной Осетии «армия победителей», еще осенью 2008 г. стали говорить правозащитники. О дедовщине, голоде и холоде в российских частях официальные СМИ не сообщали. Но вот сбежал в Грузию сержант Глухов, и в Южную Осетию массово поехали проверяющие от Минобороны и прокуроры.

И. Гордиенко

Россия больше ничего не должна своим солдатам

Служивцам сбежавшего сержанта в Ахалгори даже выделили пару-тройку специальных утепленных вагончиков для временного жилья, а прокурорские работники щедро раздали визитки с напутствием: «Звони, если что». Проверки закончились, скандал утих, и теперь уже ясно, что вагончиков на всех не хватит, а заботливо розданные визитки также заботливо собрали у солдат командиры. А мне в редакцию уже стали звонить не правозащитники, а знакомые офицеры – с настойчивой просьбой приехать.

Старенький «Жигуль» моих осетинских знакомых окончательно впал в кому на ухабах и оползнях горных дорог, поэтому, чтобы попасть в Южную Осетию, пришлось ехать на автовокзал. Маршрутка Владикавказ–Цхинвал была полностью забита пластиковыми упаковками с водой. Сидя на одной из них, хрупкая женщина в платочке деловито руководила пассажирами:

— Куда ноги ставишь, стекло не видишь, а ты сядь туда, нет, ящик двигать нельзя.

— Проблем с таможней не возникнет? — интересуюсь я.

— Нет, — улыбается женщина. — Я такие путешествия раза по четыре в не-

делю делаю. У нас ведь зона военного конфликта, и это – самый необходимый товар.

Из Цхинвала до военной базы подбирает таксист, метров за 500 до цели водитель категорически отказывается ехать: «Прошлый раз так завяз в этой грязи, что еле вытащили». Хлюпаю до КПП. Встречая меня, знакомый офицер тут же уводит за угол: «Здесь у нас все очень строго, муха не пролетит, а вот если обойти с другой стороны, там – заходи кто хочет».

Надо сказать, что центральная военная база № 4 российских войск в Цхинвале выглядит вполне прилично: дощатые салятовые домики, с виду похожие на теплицы, поблескивают на солнце новенькими жестяными крышами. Отдельная столовая, оснащенная вентиляцией, свои полевые кухни, есть даже отдельная казарма для семей военнослужащих. Но так было не всегда.

— Сюда мы переехали только в декабре, — рассказал капитан 693-го полка Дмитрий*. — До этого в палатках жили, там за холмом – ветер и мороз, приятного мало. Сейчас там учения проходят, — машет он в сторону пригорка, откуда вразвалочку спускается группа солдат, больше похожая на цыганский табор: кто с кипой

Опубл.: «Новая газета», 2009, 16 марта, № 26 (www.novayagazeta.ru).

* Все имена и звания по просьбам собеседников изменены.

вещей, кто с банками, кто с телевизором на плечах.

— И в чем же состоят учения? — удивленно спросила я.

— Как в чем? — улыбается Дмитрий. — Придут, посидят в палатках, иногда в картишки перекинутся, иногда выпьют... и назад строем — все развлечение, что тут еще делать, никто пока не понимает.

— А как же диверсионные группы противника, обстрелы, оружейные схроны, что, в дозор караулы не ходят?

— Да был тут недавно на окраине города инцидент, обстреляли развалины какой-то школы. Но что это было, никто так и не понял, может, и грузины, а может, и по пьяни кто-нибудь, не разберешь. Это на границе, в Ахалгорском районе, у нас блокпосты. Но там и ситуация другая, я им не завидую: связи практически нет, зимой не всегда даже КамАЗы проходят, до сих пор там многие в палатках и землянках живут. Но сейчас нам не до них: разобраться бы, кто твой начальник и к какой базе ты приписан. Во время войны и то больше порядка было. Все четко: один полк, один начальник. Я вот все удивляюсь, кого Дмитрий Медведев постоянно награждает за Южную Осетию. В нашем полку какие-то награды получили несколько человек. Всем остальным комполка только словесную благодарность объявил, а незаполненные наградные листы выбросили в мусорную корзину со словами: «Медведев уже был в штабе 58-й армии и наградил кого надо». Но ведь штаб находится во Владикавказе, а те, кто воевал, — здесь, — возмущается капитан 693-го полка Дмитрий.

Во время августовского конфликта 693-й полк был в авангарде российской группировки, он первым вошел в Цхинвал, участвовал в основных боях, был в Гори. После войны его части дислоцировались в Джаве, Цхинвале и Ахалгори. Однако в начале этого года, в связи с военной реформой, по которой, в част-

ности, полки ликвидируются, возникла полная неразбериха. Начались массовые перестановки, сначала прошло увольнение контрактников (вместо них до сих пор приходят партии срочников), большая часть офицеров была выведена за штат. Офицеры гадают, куда делся их комполка Игнатенко. Одни говорят: в отпуске, другие уверены, что его перевели куда-то, третьи говорят, что вот-вот на его место придет новый командир. На все вопросы ответ один: «Ждите дальнейших указаний».

— Я вот пару дней назад узнал, что, оказывается, на меня уже представлены документы о переводе в Армению и даже отправлены в округ от моего имени на оформление загранпаспорта. Для меня это был сюрприз, — говорит Дмитрий.

Не меньше удивлены и другие офицеры, переведенные без их ведома в Прохладный (Кабардино-Балкария), Ленинкан или Ереван.

— Отношение местных к нам очень изменилось, — утверждает капитан бывшего 693-го Дмитрий. — Сразу после войны нас воспринимали как освободителей: «Братишки, вы наши спасители». Самогоном делились, а первое время даже подкармливали угнанным грузинским скотом. Но скот съели, а вместе с ним, похоже, и доброжелательное отношение к нам. Были случаи: и деньги у рядовых отбирали, и мобильники, а после Нового года так вообще половина нашего батальона в синяках ходили. Сегодняшний раз никто без дела в город не покажется, особенно вечером. Не то чтобы боимся, нарываться не хочется, ведь у ополченцев после войны никто оружие так и не забрал.

Впрочем, считать наших солдат совсем уж бесполезными людьми для Южной Осетии нельзя. Зимой, например, литр дизтоплива здесь стоил 10 рублей. По вечерам в Цхинвале появлялась эмчээсовская цистерна, и начиналась розничная

распродажа, а оптом еще дешевле. Сегодня, по словам военных, почти вся Северная Осетия ездит на солярке, привезенной от южных соседей. За счет армии решаются не только топливные, но и продовольственные вопросы. «Если идут колонны с продовольствием, три машины, например, то одна из них обязательно возвращается полной, — рассказывает рядовой Константин*. — Мне нужно было из Ахалгори добраться до базы, решил с колонной, которая как раз шла назад. Попросил водителя и уже собрался под брезент запрыгнуть. Тут же подбежали солдаты, оттащили меня: в эту машину нельзя, садись в другую. Только когда двинулись, дошло, что грузовик груженный, он приехал, отметился в ведомости — и уехал назад».

Андрей Конинин проходил срочную службу сначала в Цхинвале, затем в Ахалгори. Оставалось ему служить 5 месяцев, однако в ноябре 2008-го, «не выдержав условий службы», он уехал в отпуск и теперь категорически отказывается возвращаться назад. На вопрос «почему?» лаконично отвечает: «Не хочу быть на месте Купреева».

Рядового Владимира Купреева офицеры избили еще в начале осени: били по лицу, почкам, промежности. Челюсть была сломана в трех местах. Когда лицо превратилось в сплошную опухоль, офицеры спохватились и отвезли его в городскую больницу, где ему наложили шины. Врачи настаивали на стационаре, однако Купреева отправили обратно в батальон со словами: «Пикнешь — будет хуже».

Рядовой не то что говорить, пить мог с большим трудом. Сослуживцы воровали помидоры в соседних огородах, давили их и так спасали Купреева от голодной смерти.

Тогда и рядовой Конинин не выдержал и позвонил отцу. Геннадий Конинин приехал и обнаружил не только сломанные челюсти и носы (в том числе и у соб-

ственного сына), но и другие прелести службы в независимой Республике Южная Осетия.

«Больше всего меня поразили не столько жесткие условия, палатки и землянки, сколько отношение офицеров к рядовым. Ребята рассказали мне, что офицеры пьют и лютуют, лютуют и пьют, любая оплошность — удар под дых либо требуют денег.

Даже на этом фоне выделялся лейтенант Арчаков, была информация о том, что он на целую ночь привязал к дереву рядового, требуя выкуп за освобождение. А ведь Арчакову всего 22 года».

Конинин-старший напрямиком направился в военную прокуратуру. Приехала комиссия, однако солдаты наотрез отказывались говорить. Информацию о побоях и рэкете подтвердить не удалось. И все же по одному эпизоду на Романа Арчакова завели уголовное дело — удалось разыскать врачей, которые латали рядовому Купрееву челюсть, доказательств по другим эпизодам собрать так и не получилось. Суд состоялся 4 февраля, Арчакова признали виновным по статье 286 Уголовного Кодекса РФ «Превышение должностных полномочий» и взыскали с него 50 тысяч рублей в пользу государства. Где он будет брать эти деньги, остается только догадываться.

А Владимир Купреев по-прежнему проходит службу в своем батальоне под началом лейтенанта Арчакова. Один высокопоставленный работник военной прокуратуры, надзирающей за российскими частями в Южной Осетии, настоятельно попросивший не называть его имени, не видит в этом ничего предосудительного. «Зачем же нам переводить лейтенанта в другое место, к ответственности его привлекли, пусть продолжает службу. Да и вообще это обычная воинская практика, что вы прицепились к Осетии, такое есть и в Ростове, и в Питере, да по всей стране».

Старлей Денис*, можно сказать, ветеран полка. Он говорит, что особые издевательства и избиения в полку никогда не практиковались. И пытается объяснить происходящее с психологической точки зрения. «Сейчас наши части просто деморализованы, вот откуда ожесточение. После войны и бесконечных заверений в «блестящей победе» для нашего полка начались одни проблемы. От основной части фронтовых офицеров решили просто избавиться втихую. Сейчас в наших частях в Южной Осетии практически не осталось боевых офицеров, командируют временных из Моздока, Ингушетии и т. д., они наводят свои порядки».

Под «избавиться втихую» Денис имеет в виду секретный приказ № 042 врио командующего 58-й армией генерал-майора Журавлева от 19 ноября 2008 г., который есть в распоряжении редакции. Этим приказом без какой-либо мотивировки 107 офицеров, то есть почти весь боевой офицерский состав тогда еще 693-го полка, были выведены за штат и переведены во Владикавказ. С ноября сидят они там без дела, и мнение у офицеров, похоже, сложилось единодушное: «Убирают негодных».

«Мне, например, один из генералов так и сказал: “Слишком много видел, нечего тебе здесь делать”, — рассказывает майор Тимур*. — Да, я видел всю безалаберность старших офицеров во время войны, я знаю, что командир САУ Лека Тарасов погиб неслучайно: на Зарской дороге мы обстреливали высоты, рапортовали, что нужно срочно менять позиции — у грузин уже есть наши координаты — но в ответ категорический отказ, в итоге снайперы легко нас вычислили. Я знаю, что бой в Земо-Никози, где наш полк понес наибольшие потери, состоял-

ся «по ошибке». Мы просто потерялись, и, если бы не чеченцы (батальон «Восток». — И.Г.), потерь было бы намного больше. А командиры, которые виновны в этом, все также служат».

«Сначала мы думали: ладно, хотя бы полевые нам выплатят — 54 доллара в сутки плюс еще зона вооруженного конфликта — двойной оклад, — добавляет другой офицер. — Ведь Медведев утврждал, что мы не только защитили российских граждан, но и спасли целый народ от геноцида. Но и тут нас, похоже, обманули».

Спустя три месяца после августовских событий министр обороны Анатолий Сердюков дал письменное указание об отмене льготных выплат в Южной Осетии и Абхазии, положенных военнослужащим в заграничных командировках. Причина — «признание Россией независимости этих республик». По логике Сердюкова, получилось, что Южная Осетия и Абхазия — ныне территория России. Чтобы не платить 54 доллара прикомандированным военным, министр обороны задним числом аннулировал выплаты, установленные правительством, и заодно фактически изменил границы Российской Федерации».

В гарнизонные суды Осетии посыпались десятки исков от военнослужащих, верить в законность этого указания никто не хотел. Однако ответы судей гласили: «Нет разъяснений о порядке выплаты вам денег. Ждем указаний».

И указания вскоре последовали. 25 февраля премьер-министр Владимир Путин постановлением № 169 де-факто подтвердил, что за «принуждение Грузии к миру» Россия больше ничего не должна своим солдатам.

4.2. «Реформа» Сердюкова и реальные требования современности

Реформа как разрушение

Едва измученная всевозможными реформами российская армия вышла победителем из короткой войны с грузинами, которых и готовили, и оснастили, и втравили в войну США, из-за океана последовал окрик, требующий добить еще каким-то чудом уцелевшую Армию и все еще способную побеждать.

Тут-то и началось новое разрушение ВС РФ, которое возглавил министр обороны Сердюков и которое реформированием назвать язык не поворачивается. Не хочется верить, что эта деятельность проводится с ведома высшего политического руководства страны.

Ликвидация батальонов «Восток» и «Запад»

Первыми из расформированных частей спецназ стали батальоны «Восток» и «Запад». Здесь следует отметить, что инициатором сокращения чеченского спецназа был вовсе не А. Сердюков, а молодой президент Чечни Рамзан Кадыров. Оба батальона были единственными частями на территории вверенной ему Республики, подчинявшиеся не ему, а напрямую ГРУ. Оба командира были достаточно самостоятельны и могли поступать вопреки решению властолюбивого президента Чечни. Кроме того, со строптивым командиром батальона «Восток» Сулимом Ямадаевым у него возник неразрешимый конфликт, приведший в конце концов к смерти С. Ямадаева.

Пожелание Р. Кадырова было легко удовлетворено – помимо его «особых» отношений с руководством, ликвидация двух батальонов спецназ хорошо вписывалась в сердюковскую концепцию реформ и связанного с нею сокращения армии. Не помогло ни мнение военных – еще в 2005 г. тогдашний командующий войсками СКВО генерал армии А. Баранов дал самую высокую оценку боевым качествам обоих подразделений: «У нас есть два батальона, полностью укомплектованных из числа жителей Чечни, стремящихся навести порядок на территории республики. К ним я отношусь с большим уважением и благодарностью как к патриотам, борющимся за свою республику, за будущее чеченского народа», ни оценки общественности и журналистов – например, ИТАР-ТАСС многократно отмечало, что подчиненные Министерству обороны батальоны «Восток» и «Запад», укомплектованные уроженцами Чеченской Республики, считаются «одними из наиболее боеспособных подразделений, специализирующихся на действиях в горной местности». Батальоны «Запад» и «Восток» были расформированы 8 ноября 2008 г.

В планах – сокращение бригад

Несмотря на переход ВС РФ на бригадную основу, еще в начале 2008 г. стало известно о планах по сокращению 12-й и 67-й обрСпН. При этом в данном случае инициатива исходила из ГРУ. Автором идеи был генерал-лейтенант Савин В.П., а начальник направления

СПР генерал-майор Русков С.И. не только не препятствовал этому, а наоборот, способствовал. На этапе ее зарождения и реализации этой идее пытались противодействовать многие – кто как мог.

Тем не менее в декабре 2008 г. стало известно о запланированном на 2009 г. расформировании 67-й обрСпН (Бердск, СибВО) и 12-й обрСпН (Асбест, ПУрВО) и сокращении численности 3-й гвардейской обрСпН (Самара, ПУрВО) – одних из наиболее боеспособных соединений спецназ.

С.В. Козлов

Хватит нас предавать!

Информация к размышлению

В феврале 2008 г. глава Командования Специальных операций Эрик Олсон сообщил о готовящемся увеличении численности личного состава Командования.

Ежегодный рост численности личного состава подразделений специального назначения составляет 2500 человек, или примерно 5% от общей численности командования. Как утверждает Эрик Олсон, это обусловлено тем, что спецподразделения США находятся на передовой линии борьбы с террористами.

Ожидается, что к концу 2009 финансового года Командование Специальных Операций США увеличит свою численность еще на 1536 человек, из которых 890 военнослужащих, а остальные гражданские служащие, резервисты и национальные гвардейцы. Таким образом, в составе регулярных подразделений Командования на конец 2009 г. будет находиться 43745 военнослужащих.

Кроме того, в составе подразделений специального назначения резерва и Национальной Гвардии будет еще 6870 человек. Обслуживать подразделения специального назначения в составе различных служб и учреждений Командования будут еще 5275 гражданских лиц.

Таким образом, при необходимости Командование Специальных операций

может одновременно привлечь к выполнению специальных операций на территории страны-противника 50615 военнослужащих. Это серьезная сила.

Размышления

Теперь давайте посмотрим, а где же проходит «передовая линия борьбы с террористами»? Все там же – в Ираке и в Афганистане. Следует помнить, что для обеспечения операции по вводу своих и коалиционных сил в Афганистан США, по согласию с Россией и Киргизией, разместили свою авиабазу на аэродроме Маназ (Киргизия). Правда, сразу надо заметить, что, осуществив ввод войск в Афганистан, США не решили основную задачу, которую ставили перед собой, во всяком случае, объявляли о ней. Да, удалось сместить правительство движения Талибан, но мулла Омар и Бен Ладен по-прежнему остаются неуловимы, а обстановка в Афганистане становится все хуже. Отряды боевиков-талибов активизировались, нападая на транспортные средства американцев и их союзников и осуществляя теракты в населенных пунктах.

Если советская армия контролировала в Афганистане все значимые административные пункты и основные дороги, то военные США и коалиции контролируют лишь городки, где проживают.

Тем не менее похоже на то, что они и не ставили перед собой иных задач. Тогда возникает вопрос, а зачем им нужно было лезть в Афган и почему бы не уйти сейчас, когда становится все хуже? А ответ простой. Их интересовало и интересует именно присутствие в Афганистане, поскольку эта страна занимает важное географическое положение и является удобным плацдармом для действий в регионе. При этом можно развертывать свои войска в любом географическом направлении. Для тех, кто не сразу понял, поясню: и на север тоже. Размещение вооруженных сил США в Средней Азии и в Афганистане является серьезной угрозой для России, которая нацелена в наше «подбрюшье». Вся эта информация в контексте размещения Соединенными Штатами в Чехии и Польше своих элементов ПРО становится особенно интересной.

Судите сами. В случае, аналогичном вторжению в Югославию или Ирак, американцы легко наращивают свои силы в Афганистане и Средней Азии и осуществляют вторжение не с Запада, как это бывало ранее, а с Юга. При этом наша попытка ответить ракетным ударом отслеживается из Польши и Чехии и пресекается системой американской ПРО.

В контексте воздушно-наземной операции указанные ранее Силы специальных операций играют ключевую роль. При этом их наращивание и осуществляется именно в указанном регионе.

Россия готовит «адекватный» ответ

А что же мы? Есть ли у нас возможность что-то противопоставить. По информации из открытых источников в составе ВС РФ восемь соединений специального назначения. Предположим, что в каждой по 1500 человек. Итого 12000. Это более чем в 4 раза меньше, чем у американцев. Если учесть ССО НАТО, которые в указанных ранее конфликтах принимают активное участие, то соотноше-

ние увеличится до 5–6 раз. Что же следует сделать? Наверное, увеличить численный состав спецназа, улучшить его вооружение и подготовку. Выделять больше денег для того, чтобы элита ВС РФ была способна выполнить боевую задачу по защите Отечества.

С точки зрения логики это так, а вот с точки зрения ГРУ ГШ это совсем не так.

Из неофициальных источников стало известно, что в ГРУ рассматривается вопрос о сокращении трех из восьми бригад, расположенных в Приволжском, Уральском и Сибирском округах. Мотивация простая. По разумению специалистов из разведывательного ведомства Генерального Штаба Министерства Обороны, на южном, азиатском направлении нам ничего не угрожает. Ведь там мы прикрыты бывшими союзными республиками.

Предположим, что мои предположения в отношении агрессивных замыслов США надуманы и американцы в конце концов уйдут из Афганистана. Угадывайте с трех раз, что произойдет в Средне-Азиатском регионе? Мир и процветание? Ответ неверный. При этом все это уже было в начале девяностых, когда из Афганистана в Среднюю Азию хлынул поток афганских моджахедов. Только теперь будет все намного хуже, в силу того что эмиссары ислама фундаменталистского толка уже давно обосновались в республиках Средней Азии. Влияние России в этом регионе невелико по вине самой России. В результате мы будем иметь на своих южных рубежах угрозу, исходящую от нового форпоста агрессивного ислама фундаменталистского толка.

И тут еще стоит подумать, что хуже для нас, американское вмешательство или исламистская экспансия.

Глупость или злой умысел?

Теперь о тех, кого решили сократить. Возможно, это не боеготовые части, которые не представляют для ВС РФ никакой

ценности? Тогда, сократив их, мы избавимся от балласта, который только портит казенные деньги?

Тем не менее это далеко не так. Одна из этих бригад является гвардейской и до развала Союза стояла в Германии, являя собой пример боевой подготовки спецназа СССР. Надо сказать, что такой она и осталась, несмотря на сложности передислокации и обустройства.

Другая бригада является единственной, которая полностью укомплектована контрактниками и также является одной из наиболее боеспособных частей российского спецназа. Можно сказать, что на этой бригаде отрабатывается возможность комплектования частей и соединений специального назначения исключительно контрактниками.

Третья бригада ранее стояла в Закавказье и также является частью с давними традициями и высоким уровнем боевой подготовки. Это одна из первых десяти бригад спецназа, сформированных в 1962 г.

Но руководство ГРУ не интересуется ни уровень боеготовности частей, ни их славная история, ни традиции, заложенные в этих бригадах в течение нескольких десятилетий трудом многих спецназовцев.

Авторы проекта полагают, что при необходимости эти бригады можно будет вновь развернуть. Стоит ли говорить, что только для того, чтобы организовать боевую подготовку вновь развернутых батальонов в действующих бригадах потребовалось не менее 6 месяцев, а чтобы подготовить личный состав, способный эффективно действовать в боевой обстановке, еще от 6 до 12 месяцев. И это при наличии в бригаде организованного учебного процесса, учебной базы и подготовленного офицерского и сержантского состава. Для того чтобы это сделать, что называется, на ровном месте, полагаю, потребуется времени больше, а результат будет хуже.

Я уже не говорю о том, что воинские традиции восстановить не удастся никогда. Придется их формировать заново.

Главная задача этой, с позволения сказать, «реформы» – экономия средств. По разумению этих, с позволения сказать «аналитиков», война в Чечне закончилась. Поэтому России столько спецназа ни к чему. Вот уж воистину: «В минуту тяжких испытаний мы уповаем на Бога и солдата. Когда испытания минуют, мы Бога забываем, а солдата втаптываем в грязь». Не уверен в дословной точности фразы и не помню, кто сказал, но, видимо, кто-то из Великих.

Однако, как известно, между декларацией окончания боевых действий в Чечне и на Северном Кавказе, в целом, и реальным миром в этом регионе – огромная разница. Не стану развивать эту тему, поскольку вопрос обширный и требует отдельной публикации.

На такие грабли мы уже наступали в конце тридцатых.

Очень хочется, чтобы кто-то из авторов очередного реформирования (теперь уже и до спецназа добрались) посчитал деньги, которые можно сэкономить таким «мудрым» способом и те потери, которые понесут Россия, ее народ и ее Вооруженные Силы при реализации югославского сценария действий США в России. Если кто-то полагает, что это маловероятно, то напомню о недавнем признании США и их союзниками независимости Косово.

Либо пусть припомнят, как в 1999 г. для формирования группировки Федеральных Сил перед вводом ее в Чечню боеготовые подразделения собирали по всей России. Только Средняя Азия – не Чечня, в разы побольше будет.

Если экономия окупит затраты, то вперед!

Такое реформирование не попадает в разряд глупости. Это диверсия. У нашего

ГРУ уже есть опыт похожих уступок и сокращений на радость «нашего друга Билла». Закрытие нашего разведывательного центра на Кубе, который позволял отслеживать всю территорию США, лишило нас такой информации, которую не способны компенсировать никакие разведывательные спутники.

Это – невосполнимая потеря.

Подобные действия кажутся еще более странными при недавнем отказе России исполнять в одностороннем порядке договор об ограничении обычных вооружений.

Может быть, уже хватит продавать Родину?

Москва, март–апрель 2008 г.

Конец 67-й обрСпН Первой из трех сокращаемых бригад стала 67-я обрСпН. В начале 2009 г. Минобороны сообщило о намерениях расформировать эту бригаду в рамках реформирования ВС РФ.

11 февраля депутат Госдумы Анатолий Локоть вручил министру обороны Анатолию Сердюкову запрос, в котором попросил «объяснить причины расформирования одной из лучших частей в армии России».

25 февраля 67-ю бригаду посетил командующий войсками Сибирского ВО генерал-полковник Александр Постников, чтобы объяснить, «как будут проходить организационно-штатные мероприятия конкретно в их воинской части». После этого скрытая обида военнослужащих и жителей Бердска переросла в откровенное противостояние, а информация о ликвидации «одной из самых боеспособных частей российской армии» выплеснулась на страницы не только местных, но и федеральных СМИ.

5 марта горсовет Бердска обратился к руководству РФ с просьбой отменить решение. 9 марта на центральной площади Бердска состоялся митинг, в котором, несмотря на запрет, приняли участие военные. Люди потребовали отставки А. Сердюкова, отмены решения о расформировании бригады и прекращения реформы ВС РФ.

В интернете эту тему также не оставили без внимания. Информация о расформировании Бердской бригады и органов ГРУ обсуждалась практически на всех специализированных форумах и в социальных сетях. Большинство людей упорно пытались найти логику в этом решении, ожидая более-менее внятных объяснений от официальных структур. Иные полагали, что в ситуацию в итоге вмешается справедливый, но почему-то не введенный в курс дела «царь-батюшка». Но тщетно.

Многочисленные публикации в СМИ, а также письма депутатов и митинги населения в защиту Бердской бригады спецназ российское военное и политическое руководство проигнорировало.

Очевидно, что такого общественного резонанса в Министерстве обороны не ожидали. Начиная с первых публикаций в центральной печати, военные практически изолировались от журналистов и отказывались каким-либо образом комментировать планы по ликвидации части. Такую позицию заняла как пресс-служба Сибирского ВО, которой, казалось бы, сам Бог велел внести ясность в

происходящее, так и командование части, до этого охотно общавшееся с представителями прессы. Упорно молчало и Минобороны. Все это можно было объяснить разве что негласным указанием «сверху», которое наверняка поступило.

Официальный ответ военного ведомства, подписанный временно исполняющим должность начальника управления пресс-службы и информации Министерства обороны Александром Дробышевским, журналистам удалось получить лишь 16 марта. В нем полковник Дробышевский пускай и не совсем дипломатично, но заверил, что информацию о «выдворении профессионалов из армейских рядов» на самом деле «поторопились раструбить некоторые газетчики и политики», на самом же деле ситуация обстоит совсем не так. Бердским спецназовцам предложат новые должности в аналогичном соединении СибВО, а без социальных гарантий никто на гражданку не отправится.

С последней информацией, которую сообщили местные СМИ, это заявление несколько расходится. В частности, 16 марта Новосибирская ГТРК объявила, что уже скоро в городе можно будет встретить милиционеров «со знанием нескольких иностранных языков, навыками минирования и выживания на вражеской территории», поскольку бердскую бригаду спецназа ГРУ расформируют, а спецназовцы «уже получили назначения в пехоту и милицию». Была информация и о том, что некоторые военнослужащие вообще не получили назначения в другие воинские части, а в ближайшее время их ожидает увольнение из армии: «Получат ли оказавшиеся ненужными армии спецназовцы компенсации от Минобороны и обещанную помощь в трудоустройстве, пока ничего неизвестно. Хотя ситуация на рынке труда Бердска вряд ли улучшится с ликвидацией части – она обеспечивала городу множество рабочих мест».

Вечером 17 марта 2009 г. в 67-й отдельной бригаде специального назначения ГРУ ГШ состоялся ритуал прощания с Боевым Знаменем части. Соединение, вокруг ликвидации которого в течение месяца кипели страсти, фактически прекратило существование. О «торжественном мероприятии» спецназовцы узнали всего за несколько минут до его начала. В такой день обычно принято приглашать гостей, ветеранов и прессу, но у командования был повод обойтись без помпы. Судя по всему, на то было указание сверху. История прославленного соединения, успевшей за свою недолгую историю поучаствовать в нескольких вооруженных конфликтах и взрастить шестерых Героев России (из них 3 – посмертно), завершилась бесславно, вопреки традициям да и элементарной порядочности.

20 марта начальник Генштаба Н. Макаров обещал, что в ходе реформирования ВС РФ ни один спецназовец не будет уволен принудительно. «Ни одного офицера мы не теряем», «ни о каком выдворении профессионалов из армейских рядов речи не идет», — зая-

вил Макаров в Госдуме, отвечая на вопросы депутатов о судьбе Бердской бригады. О планах относительно 12-й бригады в Асбесте и 3-й бригады в Самаре генерал тогда распространяться не стал. По словам Макарова, также «ни один военнослужащий сил спецназа как элиты Вооруженных сил из рядов Вооруженных сил не уходит». Сообщалось, что большинству бердских офицеров уже предложили места и должности в новых войсковых частях. (По прошествии полутора лет отметим, что часть военнослужащих так не получила каких-либо приемлемых предложений и после своего увольнения занималась своим трудоустройством самостоятельно.)

**Отставка
В.В.Корабель-
никова**

Отметим, что многие политические обозреватели связывают (и не без оснований) отставку начальника ГРУ генерала армии В.В.Корабельникова именно со скандалом в связи с ликвидацией соединений спецназ. Причем, заговорили об этом не только в России, но и за рубежом, так, например, уже 18 марта влиятельная британская газета «The Financial Times» опубликовала статью с заголовком «Реформа российской армии вызывает недовольство». В ней рассказывается о ситуации с доселе малоизвестной британским читателям Бердской бригадой и вероятной отставкой главы российского ГРУ.

По информации источника в Минобороны, рапорт об отставке начальника ГРУ стал четвертым за полгода, или, другими словами, с начала реформирования ВС РФ, которое стало камнем преткновения между старым генералитетом и новым «прогрессивным» (то бишь реформаторским) руководством военного ведомства. (Напомним, генерал армии В.Корабельников занимал свой пост уже 11 лет, в его активе успешная работа в Чечне и Косово. Он всегда считался одним из самых «устойчивых» высших военных руководителей.) Кроме него рапорт на увольнение подали начальник тыла В.Исаков, начальник Центрального командного пункта ВС, а также шесть начальников управлений Главного оперативного управления.

Отставка В.В.Корабельникова была принята 24 апреля 2009 г. Генерал армии с безупречным послужным списком, получив орден «За заслуги перед Отечеством» III ст., был отправлен на пенсию.

**Конец
12-й обрСпН**

Следующей жертвой А.Сердюкова стала 12-я бригада СпН ГРУ ГШ, много лет базирующаяся в г. Асбесте Свердловской области.

(Напомним: 12-я бригада СпН ГРУ ГШ была сформирована в 1962 г. Укомплектовывалась военнослужащими частей ЗакВО – г. Лагодехи (Грузия). В начале 1980 г. на базе 12-й обрСпН был сформирован 173-й отдельный отряд, принимавший участие в войне в Афганистане (дислоцировался в Кандагаре, после вывода войск был включен в состав 22-й обрСпН). В 1988–1989 гг. три отряда СпН бригады участвовали в восстановлении конституционного порядка в Закаталы (Азербайджан) и Тбилиси (Грузия). В 1991 г. часть была в Нагорном Карабахе, в 1991–1992 гг. – в Южной Осетии. В 1995 г. 33-й ооСпН был введен в Чеченскую Республику.

С 3 сентября 1992 г. бригада вошла в состав Уральского ВО и дислоцировалась в г. Асбест (ПУрВО, Свердловская область). 5 военнослужащих бригады стали Героями России, из них 3 – посмертно).

Как только стало известно о готовящемся решении, губернатор Свердловской области Эдуард Россель сообщил: «Уже есть решение Минобороны о создании на месте 12-й бригады спецназа в Асбесте полка быстрого реагирования МВД. Я и предложил это место использовать под размещение этого полка».

Напуганные шумихой, сопровождавшей ликвидацию Бердской бригады спецназ, военное ведомство провело расформирование Асбестовской бригады в лучших традициях спецопераций, если иметь в виду повышенную секретность, с которой все было обставлено. Утечка информации в СМИ была минимальной.

29 августа 2009 г. личный состав 12-й обрСпН попрощался с Боевым Знаменем части. Легендарное боевое соединение было расформировано.

Заявления, исходящие из Генштаба, способны скомпрометировать политические цели военной реформы. О реформе и реформаторах размышляет Константин Владимирович Вершинин – полковник запаса, ветеран службы одного из подразделений Генерального штаба ВС РФ.

К.В. Вершинин

Военный мозг с непрофессиональными извилинами

14 октября 2008 г. глава военного ведомства в ходе Коллегии Минобороны РФ сделал официальное заявление о создании нового облика Вооруженных сил.

Поначалу казалось – все правомерно: пришел новый министр, значит, начинается новый этап военного реформирования. Так уж в новой России повелось.

Но ошиблись аналитики и обыватели. Масштабы оказались поразительными, сравнимыми разве что с упразднением императорской русской армии в 1917–1918 гг. Фактически со второй половины этого года началась полная разборка Российской Армии (или, как ее иногда называют, бледной тени Советской Армии). Реформации подвергаются практически все существующие на 2008 г. структуры –

центральные органы военного управления, виды ВС и рода войск, военные комиссариаты и военная приемка, пресс-службы, военные средства массовой информации и военная медицина. Пожалуй, нет сферы и сектора, куда не добрались руки реформаторов.

Первая реакция – оцепенение от реформистских замыслов. Затем пробуешь ответить на вопрос: возможно ли все это? И наконец приходишь к успокоительному для себя выводу – политики, конечно, реформаторы по своему духу. Может, они не досконально разбираются в военных проблемах, но для этого же существует военное управление, Генеральный штаб в частности. Так покажут политикам слабые места, убедят их. В конце концов бу-

дет найден консенсус – и нынешние сомнения окажутся напрасными. Не зря же Генштаб называют мозгом армии, там служат настоящие профи военного дела. И тон задает его начальник, сегодня – генерал армии Николай Макаров. И вот минул год, достаточное время, чтобы поставить все точки над «i».

Что же мы имеем в сухом остатке?

Реформистские непонятки

До сих пор неясно, какие факторы повлияли на ускоренный слом остатков советской военной машины. Какие-либо внешние или внутренние причины и обстоятельства, вследствие которых реформаторскому погрому были подвергнуты все сферы и области жизнедеятельности Вооруженных Сил, не прослеживаются.

Достаточно просмотреть выступления Верховного Главнокомандующего и министра обороны на ежегодных сборах руководящего состава в период с 2000 по 2007 гг., чтобы убедиться – в них нет даже намеков на то, что в 2008 г. Вооруженные Силы будут подвергнуты столь радикальному реформированию.

Словом, совсем недавно ничто не предвещало столь стремительного преобразования армии и флота. Каким-то образом пристроить к реформациям «пятнадцатидневную войну» августа 2008 г. не получается. Совершенно очевидно, что все задумывалось и начиналось еще до нее. Да и катализатором реформ эта война не явилась никоим образом.

И поныне широкой общественности неизвестно – кто же является автором столь значительных преобразований армии и флота? Неясен и ответ на вопрос – когда возник этот реформаторский план? Где и кем конкретно он составлялся? Сколько будут стоить российскому налогоплательщику затеваемые и активно проводимые организационные мероприятия? Кто конкретно из первых лиц государства руководит сегодня военной ре-

формой? Кто ставил задачу преобразования ВС министру обороны Анатолию Сердюкову и при каких обстоятельствах? Что при этом главе военного ведомства говорилось конкретно? Какие назначались сроки?

Одно совершенно очевидно – Генеральный штаб, на который возложены обязанности по разработке плана строительства ВС Российской Федерации и координации работы по строительству и развитию ВС Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, тут ни при чем. Кипучая деятельность во многом осуществлялась не в кабинетах Генерального штаба.

О многих задумках в сфере военного строительства Генштабу и его начальнику становилось известно далеко не в первую очередь. Надо полагать, нынешнее руководство Генштаба подобная унизительная роль устраивает. Если бы не устраивала, то последовали бы отставки. А поскольку их нет, то налицо умелое колебание вместе с генеральной линией руководства Минобороны.

«Нам экспериментов некогда ставить!»

Вот, в частности, что по поводу быстроты и натиска в деле демонтажа ВС советского образца говорил в мае 2009 г. руководитель Генштаба генерал Николай Макаров: «Реорганизацию Вооруженных Сил надо проводить очень оптимально, качественно и очень быстро, потому что армия теряет свою боеспособность. Это была одна из причин, почему нас критикуют – почему так быстро, почему без экспериментов? Нам экспериментов некогда ставить. Нам надо, быстро засучив рукава до плеч, просто вкалывать для того, чтобы сделать те ВС, чтобы они были гарантом целостности государства, чтобы они пользовались уважением у нашего народа и уважением у наших недругов».

Уместен вопрос: чего это вдруг «нам экспериментов ставить некогда»? Време-

ни-то было предостаточно и сейчас никто не угрожает новым военным походом на Отечество. Начиная с 1987 г. ничего нового в отечественных ВС не происходило. За исключением, пожалуй, бесконечной череды организационно-штатных мероприятий сократительного характера. На этом же уровне (1987 г.) находится практически все вооружение и военная техника российской армии. Примерно на этой же отметке застыла и военная мысль. Совершенно потерянными для военного строительства следует считать 1990-е гг. и, что особенно обидно, тучные 2000–2008 гг.

Причем обратите внимание – строить новую армию и флот предлагается, по словам Николая Макарова, «очень оптимально, качественно и очень быстро». Однако на практике так не бывает – чтобы быстро, да еще при этом качественно, да еще плюс ко всему и оптимально.

Важно при этом иметь в виду, что создание Вооруженных Сил сегодня осуществляется для противодействия настолько удаленным в будущее угрозам, что они не могут быть уверенно спрогнозированы. Решения по Вооруженным Силам в принципе не могут основываться на базе краткосрочного планирования. В частности, военный потенциал, которым располагает в настоящее время Россия (и будет еще иметь его в течение ближайшего времени), во многом является результатом решений, принятых в советские времена Леонидом Брежневым и Дмитрием Устиновым. Можно не сомневаться, ожидаемые реформации вполне могут нанести долговременный урон даже тому истаивающему военному потенциалу, который сохраняется сегодня.

Иными словами, быстрота в строительстве Вооруженных Сил недопустима по определению. Семь раз отмерь, один раз отрежь – именно этим правилом следовало бы руководствоваться при создании армии и флота. А у нас: «Нам экспе-

риментов некогда ставить». Результат, который будет достигнут по завершению преобразований, во многом очевиден уже сегодня. Хорошо бы, чтобы об этом сразу было сказано начальником Генерального штаба. Вместо этого – слишком много заявлений и речей исходит из Генштаба.

Военное искусство

Вот как совсем недавно высказался по поводу отечественного военного искусства начальник Генштаба генерал армии Николай Макаров: «За последние 20 лет произошли существенные изменения в формах и способах применения войск и вооруженных сил в целом. Вы помните Фолклендские острова – конфликт Аргентины и Англии, боевые действия 1991 г. в Ираке, затем целая серия вооруженных конфликтов в Европе, затем в Афганистане. И те формы, и способы, которые были продемонстрированы, наводят нас на вполне понятную существенную мысль о том, что все операции и действия войск перестали быть только по одному роду войск. То есть – Сухопутные войска проводили свою операцию, Военно-Морской Флот проводил свою операцию, Военно-воздушные силы – свои боевые действия. Сейчас этот термин исчез – сейчас проводятся только объединенные, совместные операции, требующие усилий всех видов, родов войск для достижения поставленной цели, под единым командованием. Если войны прежние имели перед собой определенные цели по захвату территорий или разгрома противника и последовательно решались задачи, то теперь войны имеют характер совсем другой, цели и задачи другие».

Отметим, что в целом все высказанное выглядит достаточно сумбурно. И верно ли по существу? Самое обидное, что вновь отечественной военной науке предлагается светить отраженным светом разного рода западных теорий (и тем более – на основе опыта давно прошедших кампа-

ний). Весьма спорно утверждение генерала Макарова, что «...все операции и действия войск перестали быть только по одному роду войск. То есть – Сухопутные войска проводили свою операцию, Военно-Морской Флот проводил свою операцию, Военно-воздушные силы – свои боевые действия. Сейчас этот термин исчез...». Не было и ранее никаких операций, которые бы «проводили Сухопутные войска», а были общевойсковые операции (равно как и общеслужбские и совместные). Очень спорно утверждение, что «Военно-Морской Флот проводил свою операцию». Непонятно, что означает слово «свою». В достаточно стройной системе операций советского времени Военно-Морской Флот планировал стратегические действия на океанских театрах военных действий (стратегическую операцию на океанских ТВД) и операции флотов (флотилий разнородных сил).

Сегодня надо лишь честно признать, что сил у страны нет ни на первое, ни на второе, ни на третье. То есть надо не дурить общественность, а сознаться, что океанский флот, созданный Леонидом Брежневым и адмиралом Сергеем Горшковым, давно почил в бозе. И спланировать воздушно-морскую десантную операцию на бумаге при некотором напряжении умственных способностей еще можно (кадры офицеров-операторов для этого из запаса – причем только из запаса – призвать еще можно), но реальных сил для ее проведения давно нет. Автору этих слов известно все это не понаслышке, а в ходе службы в Генштабе.

А вывод из всего сказанного достаточно простой – или начальник Генштаба, возможно, мягко говоря, возглавил мероприятия оперативной маскировки или сам не силен в существе вопроса. На основе его заявления можно смело предположить, что даже в советские времена генерал Макаров лично не участвовал в планировании противовоздушных и воз-

душных операций на ТВД, а равно как и противодесантных, воздушно-десантных и морских (воздушно-морских) десантных операций. Достаточным основанием для этого служат его высказывания.

К слову говоря, операция «Оверлорд» 1944 г. (англо-американская высадка в Нормандии) была с точки зрения военного искусства самым образцовым образом спланированная и осуществленная воздушно-морская десантная операция. В целом складывается впечатление, что начальник Генштаба склонен к некой дезинформации российской общественности (как и с размещением С-400 в Приморье, не так давно озвученным генералом Макаровым). И не надо бы отечественному военачальнику отменять основные тезисы трудов Карла Филиппа Готфрида фон Клаузевица. Как и раньше, смысл любой военной кампании заключается в разгроме вооруженных сил противника и захвате его территории.

Оперативная подготовка

Совсем недавно начальник Генштаба ВС РФ – первый заместитель министра обороны РФ генерал армии Николай Макаров прокомментировал итоги оперативно-стратегического учения «Запад-2009». В частности, военачальник отметил: «В ходе этих учений мы ставим перед собой ряд серьезных задач. Прежде всего, исследовать переход к новой системе управления Вооруженных Сил, в первую очередь основанной на переходе к системе сетецентрических войн».

На первый взгляд, все выглядит более чем серьезно. Однако военачальник не может не знать, что все учения мирного времени – это хорошо (или плохо) поставленный спектакль. Словом, что собирался исследовать – то на выходе и получил. Иначе говоря, результат спектакля зависит от талантов режиссера-постановщика (военного педагога). То есть всерьез говорить о том, что (опять же, по словам гене-

рала Макарова): «...одна из задач состоит в том, чтобы изучить боевые возможности и исследовать боевые потенциалы вновь созданных бригад – мотострелковых, танковых, а также частей Военно-воздушных сил (в том числе воздушно-космической обороны)» – это очень большое преувеличение. Смысл опять-таки не в том, что если вооружение и техника 1980-х гг., то надо отменять (не проводить) мероприятия оперативной подготовки. Главное – не придавать им магического действия.

И тут необходимо подчеркнуть – и в советские времена на учениях было немало показухи. Однако в поздние российские ее стало невообразимо больше. В частности, на учениях «Запад-2009» действия вертолетных частей обозначали пилоты вовсе не строевых частей, а из учебного центра в Торжке, а удары ВВС демонстрировали авиаторы из аналогичного центра в Липецке. Естественно, выучка авиаторов из учебных центров значительно выше, чем в строевых частях. Надо отметить и следующее. Как правило, военное и военно-политическое руководство за ходом подобного рода учений наблюдает с так называемой смотровой площадки. Это трибуна, нарочито декорируемая маскировочными тканями, размещенная обычно на господствующей высоте учебного центра. Однако что с нее можно увидеть? Не более чем спектакль батальонного масштаба.

Отметим, публике никогда не показывают командный пункт оперативно-стратегического уровня. Причина тут только одна – показывать просто нечего. Стол с развернутой на нем картой не изменился со времен Брусиловского прорыва. При этом начальник Генштаба генерал Макаров сознательно (или сам не разобрался) втирает очки военно-политическому руководству страны по поводу сетецентрических войн (и заботливо при этом вручает бинокль Верховному Главнокоман-

дующему, чтобы последний наблюдал за действиями всего лишь батальона).

А теперь представим себе такую ситуацию. Скажем, один из военачальников нечаянно заснул на смотровой площадке учений «Запад-81» и проснулся на учениях «Запад-2009». Что он увидел бы? А никакой, отметим, принципиальной разницы. Те же танки, те же самолеты, те же десантные корабли (спроектированные и построенные при Леониде Брежнев и Дмитрие Устинове), тот же подход при проведении учений. Принципиально не изменилось ничего, за исключением масштаба привлекаемых сил и средств. Если раньше считалось за пустяк поднять 300 самолетов, то сегодня и четыре – масштабированный удар.

Причем речь идет вовсе не о том, что надо отменять мероприятия оперативной подготовки. Дело совсем в другом. Требуется значительно меньше звона и трескотни. И больше смысла. И роль здесь Генштаба и его начальника определяющая (да и в самом деле, кто как не Генштаб – законодатель мод в сфере оперативной подготовки).

Военное образование

Реформаторы в 2008 г. взялись решительно за все, в том числе за модернизацию сферы военного образования. К примеру, подготовку военных кадров в 1992 г. осуществляли 115 военных учебных заведений, 16 военных академий, 3 военных института, 7 военных факультетов при гражданских вузах. При этом обучалось 150 тыс. слушателей и курсантов, а ежегодный выпуск составлял более 37 тыс. человек. Разумеется, подобного количества вузов и выпускников современной российской армии не требуется.

Однако реформу военного образования надо проводить очень осторожно. Принцип начальника Генштаба генерала Макарова «очень оптимально, качественно и очень быстро» тут не применим.

Остановимся для примера только на одном вузе – Военной академии Генерального штаба. Вот что по этому поводу в мае 2009 г. сказал начальник Генштаба генерал Макаров: «Высшая структура – это академия Генерального штаба, в которую может поступить только человек, достигший в звании генерал-майора. Мы повысили статус. Только избранные должны учиться в этой школе высшей нашей. Причем они должны понимать, что тот человек, который поступил туда, это человек, который в будущем будет или главкомом вида ВС, или командующим округа, или начальником ГШ РФ. То есть тот, у которого есть перспектива. И мы знаем, что это именно тот человек, который достоин туда поступить. И мы будем соответственно его учить и обучать. Ранее мы каждый год принимали примерно по 100–120 человек. В этом году я принял экзамен. И приняли 16 человек в академию Генштаба всего. Были довольно-таки жесткие экзамены, на которых я присутствовал от начала до конца всех. И эти 16 человек с сентября будут зачислены в академию Генштаба. Причем мы понимаем, если мы хотим готовить выпускника, то он должен учиться, а не бегать подрабатывать деньги, как зачастую у нас бывает. Поэтому выпускнику, вернее абитуриенту, который придет первого сентября в академию ГШ, сразу же зачисляется, что он лучший офицер ВС, и о них тоже я ниже скажу, и мы выплачиваем ему сразу же 80 тысяч рублей дополнительно к его денежному содержанию. Чтобы он не бегал, не искал, как бы ему прокормить семью. Также он получает благоустроенную квартиру рядом с академией Генштаба, которая на сегодняшний день уже его ждет. Причем если человек будет учиться на отлично – он получает ежемесячно надбавку 20 тысяч рублей как дополнительную стипендию. Итого у него 100 тысяч. Если на хорошо и отлично – получает 10 тысяч. Если на тройки – он отчис-

ляется. Мы не будем получать двоечников. Мы будем отчислять троечников опять на то место, которое он занимал до этого... Причем мы понимаем, что многие предметы в академии Генштаба преподаются менее качественно, чем в наших ведущих вузах страны. Поэтому на многие предметы мы будем просто привлекать профессоров читать лекции, проводить занятия с таких университетов, как МГТУ им. Баумана, МГУ, МГИМО. Потому что МГИМО даст образование даже языковое более качественно, чем наш преподаватель, который сидит в академии Генштаба. Причем лекции будут читать люди, начиная с министра обороны, начальника Генерального штаба, заместителей министра обороны...».

Обратим внимание лишь на несколько моментов. Почему только 16 слушателей? Или их фамилии (с учетом преданности вышестоящим военачальникам и происхождения) были определены заранее (и поэтому на выходе получилась некруглая цифра 16)?

А если «были довольно-таки жесткие экзамены, на которых я присутствовал от начала до конца всех», то сколько человек было на одно место в академии Генштаба? Сколько «абитуриентов» сдали экзамены («довольно-таки жесткие»), а сколько не сдали? И по каким причинам? Ясности никакой. И это при том, что раньше никаких экзаменов в академию Генштаба не было. Военнослужащий всей своей предыдущей службой доказывал, что он достоин обучения в подобной академии.

Примечательно и такое высказывание: «Тот человек, который поступил, это человек, который в будущем будет или главкомом вида ВС, или командующим округа, или начальником ГШ РФ. То есть тот, у которого есть перспектива». Но если приняли 16 человек, то на них округов и видов Вооруженных Сил по выпуску явно не хватит. Ну, это, возможно, ме-

лочи. Скажут, придираюсь. Но цифра 16 (не 15, не 20) все же настораживает.

Еще один казус: «Лекции будут читать люди, начиная с министра обороны, начальника Генерального штаба, заместителей министра обороны». Тут надо сразу определиться, кто педагог, а кто начальник. Разумеется, какое-то информационное начало в лекции, скажем, заместителя министра обороны будет. Но тот факт, что он преподаватель и может чему-нибудь научить – более чем сомнительный. Тем более конспект лекции ему будут готовить рядовые исполнители, которые, возможно, и не заканчивали академии Генштаба. Не вполне понятно, что означает на практике «проводить занятия с таких университетов, как МГТУ им. Баумана, МГУ, МГИМО». Чему преподаватели перечисленных вузов могут научить будущих полководцев? Как планировать и проводить воздушно-морскую десантную операцию (операцию стратегических ядерных сил)?

Уж совсем неясно выражение начальника Генштаба: «Потому что МГИМО даст образование даже языковое более качественно, чем наш преподаватель, который сидит в академии Генштаба». О каком языковом образовании идет речь? Академия Генштаба, получается, предназначена именно для этого?

А фраза генерала Макарова: «Если этот человек пожелает расстаться с воинской службой затем, чтобы он умело мог работать и в администрации президента РФ, и в правительстве, и быть губернатором и его образование бы позволяло ему качественно выполнять свои обязанности» – и вовсе выходит за пределы понимания. То есть плохой генерал – это хороший мэр города или губернатор области, так получается? Кроме того, складывается впечатление, что будущего военачальника будут обучать в главном военном вузе всему, чему угодно, за исключением науки побеждать.

И последнее. Обещание начальника Генштаба: «Мы выплачиваем ему сразу же 80 тысяч рублей дополнительно к его денежному содержанию», насколько известно, пока остается нереализованным.

И о главном. Если так много несуразностей только по главному вузу Вооруженных Сил, то что же говорить об остальных учебных заведениях? Если в голове начальника Генштаба такая каша только по одной академии?

Вроде мелочи

Весьма показательно следующее высказывание начальника Генштаба генерала Макарова: «Много идет разговоров о так называемом приказе министра обороны № 400 по повышенным денежным содержаниям для лучших офицеров. Я вам скажу одно, что последние 15–20 лет, вот, в войсках такого равнодушия нигде нет. Поэтому офицеру безразлично, он понимает, что он нищенски получает, он квартиру получит когда-то в необозримом будущем. Ему же говорят, у вас же техника неисправна. Ну и что? У вас подготовка никакая. А это меня меньше волнует. То есть этого офицера нужно расшатать. Потому что мы понимаем – если дать одному офицеру 15 тысяч, а другому 50 тысяч, мы не решим вопросы. Но мы хотим разболтать эту вот равнодушную массу, чтобы они хоть начали чем-то заботиться. Через своих жен, которые, может, хоть возмутились бы, почему ее муж получает столько, а сосед столько. И мы этого достигли. Мы понимаем, что идет негатив, но мы на него в какой-то степени сознательно пошли, чтобы эту массу равнодушную немножко как-то взбудоражить. Мы много сделали ошибок, мы признаем в этом плане. Мы сейчас корректируем, мы сейчас выходим на многие параметры абсолютно другие, которые на следующий год будут работать и действовать. Но этот принцип мы оставим на следующий год и еще на следующий год, что лучшие

офицеры будут получать повышенное денежное содержание».

Уж насчет того, что «мы много сделали ошибок, мы признаем в этом плане» – кто бы сомневался. Особенно это относится к тезису «через своих жен, которые, может, хоть возмутились бы, почему ее муж получает столько, а сосед столько». Только один пример (и это, подчеркнем особо, не вымысел). Одна офицерская жена на «премию» купила шубу, а соседка, которой аналогичного вознаграждения не досталось, со всей пролетарской ненавистью вылила на обновку смолу. Сегодня нет лучшего средства для разложения офицерского состава Вооруженных Сил России, чем приказ № 400. И выражение начальника Генштаба, что «этот принцип мы оставим на следующий год», свидетельствует о том, что с каждым годом углубляющаяся рознь среди офицеров будет культивироваться со стороны Генштаба и в последующем.

Подчеркнем, что приказ № 400 по степени вредоносности воздействия на воинские коллективы можно сравнить только с Приказом № 1 образца марта 1917 г. Помимо всего прочего, никогда еще в российской армии не было такой розни между старшими и младшими. Достаточно только одного примера. Сегодня ведомость, в которой расписываются за получение денежного довольствия, одна – для начальников, другая – для подчиненных. Чтобы младшие не видели, сколько причитается начальникам. Иначе социально-го взрыва не миновать.

Наконец, в качестве вывода – не слишком ли много завихрений и заблуждений для начальника Генштаба? Рамки статьи не позволяют перечислить другие несуразные высказывания и заявления, исходящие из армейского мозга. Может, политики и честно делают свое дело, но корректировка в военном реформировании со стороны военных профессионалов необходима. Вот только кроме как Генштабу

ее возложить не на кого. Политики оказываются в явном проигрыше – нынешние советы-коррективы, приведенные в материале, сыграют плохую службу.

Макаров

То, что нынешний начальник Генерального Штаба господин Макаров человек, мягко говоря, не Мольтке и не Жуков, это было понятно уже давно. Его стратегические «открытия» типа того, что самолетов нужно иметь столько, на сколько хватает денег, а не столько сколько нужно для отражения угрозы, что у США дивизий давно уже нет, а лишь одни сплошные бригады, что все академии нужно слить в одну, убивать двух зайцев в одном и прочая, прочая, прочая – не перестают радовать коллекционеров специфического армейского юмора. То, что дослужившись до генерала армии, господин Макаров умудряется путать Наполеона с Сунь Цзи – это тоже уже никого не удивляет. А вот, что он еще и толком не знает, что происходит в вверенных ему войсках, и потому регулярно говорит, мягко говоря, неправду, это широкой общественности пока еще в новинку.

А ведь говорит! Можно сказать, воодушевленно врет.

Вот, не далее чем пару дней назад, сопровождая в поездке по Монголии Президента Дмитрия Медведева, он, видимо, впад в очередной стратегический раж, вдруг поведал присутствующим, как Россия собирается защищаться от... Северной Кореи. По словам Макарова, Россия настолько обеспокоена тем, что полигоны в Северной Корее, на которых идут в том числе и ядерные испытания, находятся довольно близко от границ России, что в связи с этим были приняты экстренные меры. «Мы принимаем превентивные меры, чтобы гарантировано исключить падение северокорейских ракет или их обломков на российскую территорию», – сказал Макаров. Для этого, по его словам,

«на Дальнем Востоке развернуты зенитно-ракетные системы «С-400».

Ну, начать стоит с того, что полигон для ядерных испытаний и полигон для ракет это несколько разные объекты. Ядерные испытания Корея, как и все другие страны, проводит глубоко под землей и от этих испытаний С-400 защитят Россию не больше, чем веник от лома. А ракетные северокорейские полигоны расположены от наших границ на расстоянии, исключаящем какое-либо воздействие по ним ЗРК С-400, а главное их конфигурация такова, что России они не угрожают ни с какой стороны. Все они направлены в море, причем траектории полетов сориентированы фактически в противоположном от России направлении в сторону пустынных морских районов. Даже космический полигон Северной Кореи расположен так, что высотные траектории пролета ракет «цепляют» Японию, но не Россию. И пугать российских граждан перспективой падения обломков северокорейских ракет на российскую территорию может только полный профан, не имеющий представления ни о расположении северокорейских полигонов, ни о траекториях их полетов.

С таким же успехом господин Макаров мог бы утверждать, что ЗРК С-400, развернутый в ближнем Подмосковье, развернут здесь, чтобы защитить Москву от случайных обломков ракет, запускаемых с космодрома Плесецк...

Но даже не это главное. Главное, что на момент откровения Макарова никакого С-400 на Дальнем Востоке развернуто не было. Было принято решение о его развертывании. Была отправлена часть техники, причем без нескольких ключевых элементов, которые еще просто не поставлены с завода-изготовителя. Но до сего момента дивизион там не развернут, и уж тем более – не заступил на боевой дежурство. Более того, даже если в обозримой перспективе это событие всё же и

произойдет – его боевые возможности останутся крайне ограниченными. Начать стоит с того, что то, из-за чего была вообще начата тема «С-400» – «дальняя ракета», «Изделие 40Н6», способная поразить цель на дальности 400 км, так и не вышла из периода испытаний. И перспективы ее крайне туманны. На недавних испытаниях очередная ракета взорвалась прямо на старте. А без нее С-400 – это всего лишь «клон» С-300 с несколько улучшенными характеристиками. Причем в самом КБ «Алмаз» к перспективе доведения «изделия 40Н6» относятся скептически. Поэтому его менеджеры уже во всю вешают на уши господам из Минобороны лапшу о необходимости разработки следующего поколения ЗРК «С-500», надеясь этим «похоронить» тему С-400 как таковую.

Если подытоживать всё сказанное, то вырисовывается весьма «веселая» картинка:

1. Никакого реально развернутого ЗРК С-400 на Дальнем Востоке сейчас нет;

2. Ограниченные боевые возможности С-400 да еще в количестве ОДНОГО дивизиона никак кардинально не повлияют на способность группировки перехватывать северокорейские ракеты. Там уже давно стоят на боевом дежурстве зенитно-ракетные дивизионы С-300, которые все эти годы вполне уверенно могли с этими задачами справляться;

3. Северная Корея исторически и юридически рассматривает Россию и КНР как своих стратегических союзников, и северокорейская ракетная программа – это самая последняя и наименее вероятная угроза безопасности России в этом регионе. И педалирование этой темы как главной причины развертывания в регионе комплекса С-400 – это откровенная глупость и недружественный шаг по отношению к КНДР;

4. Все громкие заявления господина Макарова на этот счет есть лишь неправда и пустое сотрясение воздуха. А увязка пе-

реброски С-400 на Дальний Восток с северокорейской ракетной программой – это очевидная глупость, весьма наглядно демонстрирующая уровень военно-стратегических способностей генерала Макарова.

Но если бы только этим ограничились «перлы» господина Макарова. Почти одновременно с заявлением о комплексах С-400 на Дальнем Востоке последовало не менее громкое его заявление по дальнейшей судьбе ракет «Булава»: «Производство ракеты “Булава” будет передано на другой завод, поскольку проблемы с запуском ракеты связаны не с ее конструктивными особенностями, а с проблемами на производстве». По его словам, неудачные запуски «Булавы» оказали «серьезное моральное влияние» на ее разработчиков: главный конструктор уходит в отставку, и меняется завод, где будут производиться эти ракеты.

Трудно поверить, что начальник Генштаба не знает о том, что перенос производства такой ракеты, как «Булава», с одного завода на другой – это задача такого уровня технологической сложности, решение которой отодвинет сроки принятия ракеты на вооружение на совершенно немыслимые сроки, если это вообще будет технически возможно. Ведь единственный завод, кроме Воткинского машиностроительного, который традиционно специализируется на производстве твердотопливных ракет, который и производит «Булаву», – Красноярский машиностроительный завод, производящий жидкостные баллистические ракеты. А это совершенно иной технологический цикл. Иные конструкторские решения и совершенно иные принципы и процессы. И либо господин Макаров совершенно ничего не понимает в теме, которую комментирует, и потому путается в понятиях и делает такие странные заявления, либо собирается провести решение, которое очень дорого обойдется российскому на-

логоплательщику и обороноспособности России.

На этой же пресс-конференции господин Макаров бодро опроверг собственных подчиненных. Еще 25 августа представитель пресс-службы Минобороны, насупив брови, заявил, что «Россия пока не ведет никаких переговоров с зарубежными компаниями о закупках элементов экипировки для оснащения военнослужащих Вооруженных сил РФ». Так он прокомментировал появившиеся в СМИ сообщения, что Минобороны РФ может начать закупки показанного на авиасалоне МАКС-2009 комплекта оснащения «пехотинца будущего» FELIN, разработанного для французской армии.

И вот, не прошло и трех дней, как НГШ заявил совершенно обратное: «Мы хотим приобрести минимальное количество, может быть 8 комплектов...». Оказывается Минобороны РФ действительно планирует закупить у Франции комплекты экипировки «пехотинца будущего». Пока, как утверждает господин Макаров, «для сравнения с российской экипировкой». Вся эта возня очень напоминает аналогичные шевеления вокруг закупки английских снайперских винтовок для российской армии. Сначала эти винтовки тоже демонстрировались лишь как «ознакомительные образцы», но очень скоро тихой сапой без всяких полагающихся в таких случаях открытых конкурсов, были закуплены Минобороны и теперь ищут свое место в войсках.

Очень похоже, что комплект оснащения «пехотинца будущего» FELIN ждет та же самая участь. Тем более что в эти же дни господин Макаров вынужден подтвердить и другую новость, которую также все последние недели горячее опровергали его подчиненные – Россия всё же купит у Франции десантный вертолетосец-док «Mistral». Об этом еще месяц назад сообщила читателям французская газета «La Tribune». По данным газеты, для-

щиеся почти год переговоры о закупке Россией у Франции кораблей для своего ВМФ дошли до стадии переписки министров обороны Франции и России. Как утверждали французские журналисты, итоги переговоров будут подведены в сентябре 2009 г., а в октябре президент Франции Николя Саркози может посетить Россию, где и подпишет соответствующие документы. Речь идет о покупке универсального десантного корабля проекта «Mistral» и строительстве еще трех аналогичных кораблей по лицензии в России.

Стоит напомнить, что два «систершипа» «Mistral» и «Tonnerre» обошлись французскому налогоплательщику в 600 миллионов евро, после чего строительство кораблей этого проекта было приостановлено. Интрига заключается в том, что командование ВМФ Франции до сих не подтвердило, что этот УДК строится для французского флота и велика вероятность того, что этот корабль действительно строится «под российский ВМФ»...

Интересно, что у французских моряков «Mistral» не вызывает особо бурных восторгов. Корабль называют слишком сложным, перегруженным электроникой, капризным в эксплуатации, что приводит к постоянным ремонтам. Кроме этого, есть нарекания и к его мореходности, что в итоге привело к проигрышу «Mistral» в австралийском тендере, который в итоге выиграла испанская «Навантия» с аналогичным проектом.

Итак, впереди маячит покупка очередной дорогой иностранной игрушки для российской армии, за которую мы должны будем выложить не менее трехсот миллионов евро и еще три раза по столько же за постройку еще трех. Итого – более МИЛЛИАРДА евро!!!

При этом вооружение, вертолеты и десантные средства нам придется на него ставить свои, что поднимет цену на него как минимум в половину! Если в недавнем споре вокруг закупок английских

снайперских винтовок для Российской Армии главным аргументом в споре сторонников закупок было то, что ничего аналогичного в нашей армии нет и наша промышленность ничего предложить не может, то с универсальным десантным кораблем «Mistral» всё с точностью наоборот.

Сам по себе класс десантных кораблей ни в коем случае не является технологически «уникальным» классом кораблей. Это не атомная подводная лодка и не фрегат по технологии «Стелс», и даже не ракетный крейсер. Никаких тебе навороченных систем оружия, гидроакустических комплексов, новейших РЛС и АСУ. Десантный корабль – это, по сути, обычный грузо-пассажирский транспортник с доковой камерой. Постройка его по плечу любой стране с развитой судостроительной промышленностью.

Аналогичный проект десантных кораблей 1174 «Адмирал Рогов» эксплуатируется у нас аж с 1978 г. Сейчас, правда, ни одного корабля этого класса в строю уже не осталось. Последний из них «Митрофан Москаленко» находится на консервации на Севере. Конечно, французский «Mistral» совершеннее его и больше. Но и построен он на 15 лет позже.

При этом, никто даже не задумывается над вполне очевидным вопросом – а зачем нам столь дорогая игрушка, как «Mistral»? Какие задачи могут решать усиленные батальоны российской морской пехоты на расстоянии 12 тысяч километров от наших берегов? С кем мы собрались воевать на таком расстоянии от России? Ни африканских, ни латиноамериканских колоний у нас нет, военных баз тоже. Русских поселений или промышленных факторий, которые нужно защищать или зачищать от злых аборигенов, или междонародных террористов, тоже нет. А для борьбы с сомалийскими пиратами вполне хватает экспедиционных групп морпехов в составе взвода-роты на БПК или СКР.

Это и дешевле, и практичнее. А для десантов в ближайшие к нам регионы, где, собственно, и происходит большинство военных конфликтов с нашим участием, вполне хватает возможностей десантных кораблей среднего класса.

И даже если предположить, что где-то в будущем нас ждет конфликт в мифической Нагонии, то почему бы не вспомнить, что не в далекой Франции, а в российском Калининграде стоит фактически незагруженный заказами завод «Янтарь», имеющий почти тридцатилетний опыт строительства десантных кораблей и способный изготовить десантный корабль любого класса. И влитые в него миллиард евро способны были бы не просто вдохнуть в завод вторую жизнь, но существенно повлиять на экономическую ситуацию во всем этом регионе.

Итак, наше министерство обороны во главе с господином Сердюковым продолжает упорно проламывать брешь в монополии отечественного ВПК на поставку вооружений для российской армии. Израильские беспилотники, английские «снайперки», теперь вот десантные вертолетоносцы-доки. Что дальше? На очереди боевые самолеты, артсистемы и космические спутники. А там, глядишь, и на стандарты и калибры НАТО будет удобнее перейти.

Конечно, апологеты Сердюкова и его реформ могут вспомнить, как в начале XX века заказы на строительство кораблей для российского флота размещали почти по всему миру от США до Германии. Но только не грех заодно вспомнить и то, что свои собственный верфи тогда были плотно загружены заказами для флота, и только это вынудило начать постройку кораблей за границей.

Закупал боевые корабли за границей и СССР. Но только как проекты, которые впоследствии строились на отечественных верфях. К тому же СССР, закупая корабли, стремился получить доступ к но-

вейшим технологиям, которых у СССР тогда просто не было. К каким технологиям стремятся Сердюков и К°, собираясь закупить «Mistral» или уже купив английскую снайперскую винтовку?

Пока, кстати, переговоры по «Mistral» толкутся на месте из-за того, что французы не горят желанием передавать постройку 3-х других кораблей нашим верфям, предлагая все 3 купить у Франции. При этом флоту катастрофически не хватает денег даже на ту скромную судостроительную программу, которая была намечена в 2001–2002 гг. Нет средств на финансирование серийного строительства корветов, которые прошлый главком флота Куроедов обещал флоту в количестве не менее чем 20 единиц, из которых 5 должны были быть построены к 2010 г. В строю же сегодня только один корвет и еще четыре в разной стадии постройки.

Программа строительства и ремонта АПЛ также финансируется меньше чем наполовину от планов и отстает по срокам уже более чем на 3 года. И на этом фоне планы покупки «Mistral» и постройки еще 3 кораблей такого класса выглядят как минимум опасным авантюризмом и дремучей неграмотностью высшего военного руководства. Впрочем, если следовать известному принципу «бритвы Оккама», у всего есть куда более простое объяснение. И оно действительно есть.

В ближайшем окружении господина Сердюкова давно дрейфует некий господин – заместитель начальника аппарата министра обороны Александр Горбунов. Естественно, выходец из Питера, конечно, коммерсант, начинавший карьеру в питерском оборонном НИИ «Ленинец». Именно этот господин с первого своего дня пребывания в МО лоббирует покупки иностранного вооружения для нашей армии. И очень скоро на него без громких слов была господином Сердюковым замкнута деятельность сразу нескольких ключевых управлений МО:

– Главного управления международно-го военного сотрудничества,

– Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству,

– Рособоронзаказа в части взаимодействия с предприятиями ОПК, Военно-промышленной комиссией при правительстве, федеральными органами исполнительной власти.

Фактически под крылом Сердюкова создано негласное министерство торговли, а точнее министерство военных закупок – этакий «РосОборонИмпорт».

Именно через этого господина идут закупки израильских беспилотников, были закуплены английские винтовки и теперь готовится закупка французских вертолетоносцев-доков. Сейчас господин Горбунов носится по кабинетам минобороны с идеей закупки у Германии лодок 212 проекта, считая их, видимо, таким «вундер-

ваффе», без которого отечественному флоту просто не жить. О том, что будет с продажами за рубеж отечественных ПЛ, если слухи о покупке Россией иностранных дизельных ПЛ для своего флота дойдут до потенциальных покупателей, «бизнесмен» даже не задумывается.

На заре карьеры Сердюкова в качестве министра обороны, одной из благоглупостей далеких от армии профанов была сказка о том, что Сердюков-де поставлен Путиным, чтобы навести в министерстве обороны порядок с расходованием денег и взять под контроль финансовые потоки. Теперь, спустя два года, совершенно очевидно, что со своей задачей Сердюков справился. Все потоки взяты под контроль. И теперь ни один рубль мимо его команды не проходит...

Интересно, какова сумма «отката» с контракта в один миллиард евро?

По инициативе Главкома Сухопутных войск генерала В.Болдырева бригады спецназ были переданы в подчинение Главного штаба Сухопутных войск, который никогда не занимался спецразведкой и понятия не имеет, что делать со спецназом.

Но 14 января 2010 г. Главком Сухопутных войск генерал В.Болдырев отправлен в запас по достижению максимального возраста. На должность Главкома Сухопутных войск был назначен генерал-полковник А.Н.Постников.

Решение о расформировании двух соединений СпН и передаче бригад спецназ в Главкомат Сухопутных войск мы попросили прокомментировать генерал-майора Е.В.Тишина.

«С.К.: Евгений Викторович, насколько оправдана передача бригад специального назначения в состав Сухопутных войск РФ, учитывая то, что в «сухопутке» не имеют опыта организации боевой подготовки этих соединений?»

Е.Т.: Передача бригад в состав Сухопутных войск, на мой взгляд, ошибочный путь решения задачи по созданию нового облика ГРУ. Убежден, что рано или поздно все вернется на «круги своя». А тот вред, который нанесло данное решение, пусть останется на совести его разработчиков.

Зная Главнокомандующего Сухопутных войск генерал-полковника А.Постникова, я убежден, что он не только сохранит, но и придаст новое дыхание Спецназу.

***Передача
бригад спецназ
в Главкомат
Сухопутных
войск***

Вопрос только лишь в том, чтобы у непосредственных исполнителей хватило понимания той степени ответственности за судьбу специальной разведки, которую они на себя берут. Чтобы они понимали грань между фантастикой и суровой реальностью. Мало написать сверх умную программу боевой подготовки. Нужно еще и подготовить не менее умное программное обеспечение. И, главное, специалистов, которые смогут готовить спецназовца в период одичной подготовки и на этапах боевого слаживания. И на все про все отводиться максимум полгода!

С.К.: Была ли, на Ваш взгляд, необходимость сокращения двух боеготовых соединений специального назначения, я имею ввиду 12-ю и 67-ю бригады?

Е.Т.: Наша беда заключается еще и в том, что после окончания очередного конфликта в ВС начинается очередная «самая правильная реформа», которая, к сожалению, основывается не на горьких уроках, а на финансовых расчетах по содержанию войск, в том числе и соединений Спецназ, на зимних квартирах. Но, как известно, скупой платит дважды. И, к сожалению, ценой солдатской жизни в новых горячих точках.

Казалось бы, что проще. Войска вернулись в ППД, пункты управления перешли на режим повседневной деятельности. Остановившись, проанализируй детально все положительные и отрицательные моменты только что локализованного вооруженного конфликта и прими обоснованное решение, то ли по сокращению, то ли по наращиванию, то ли по изменению существующей структуры войск. Только в таком виде можно понять планируемые и происходящие изменения, а не простое расформирование 12-й и 67-й бригад. Ведь уже даже непосвященному понятно, что дело не в том, что в ПУрВО и СибВО было развернуто по две бригады, а в том, что это простое выполнение ведомственного плана по реформированию Вооруженных Сил. И никому невдомек, что уничтожается уникальная учебная база этих регионов страны, которая могла быть использована для обучения подразделений специального назначения на Урале и в Сибири. Если не нужны бригады, то учебные поля и учебно-материальная база обязаны быть востребованы всегда. И те структуры, которые их должны содержать и обучать прибывающие подразделения особенностям боевого применения в данных условиях, безусловно должны быть высочайшими профессионалами. А их взяли и просто пустили под нож.

С.К.: Евгений Викторович, срок службы в армии сокращен до одного года. Вы прошли все командирские должности от командира группы спецназ до командира соединения, скажите, возможно ли подготовить солдата спецназа к выполнению боевых задач всего за шесть месяцев?

Е.Т.: Решение вопроса комплектования бригад специального назначения личным составом – острая проблема сегодняшнего дня. Переход на одногодичный срок службы по призыву предъявляет

еще более жесткие требования к качеству отбора призывников и к их допризывной подготовке. Если сегодня не узаконить эти требования, не поставить их в голову угла, то ни о какой готовности к боевому применению подразделений Спецназ говорить нельзя. Нельзя требовать от людей профессионализма только потому, что они служат в Спецназе. Нельзя готовить Спецназовца на табуретке родной казармы. Нельзя подготовить Спецназовца из новобранца, которого просто прислали со сборного пункта военкомата без предварительного изучения и отбора представителями частей и соединений специального назначения с учетом особенностей подготовки спецподразделений, морально-психологической и физической готовности молодого человека к выполнению боевых задач в любое время и в любых условиях местности».

В настоящее время силы специальных операций (ССО) существуют или недавно созданы во многих армиях. Наиболее мощными и подготовленными являются Командование ССО армии США, об этом мы уже упоминали.

*О создании Сил
Специальных
Операций*

В 2007 г. ССО появились в Вооруженных силах Белоруссии в ходе ее реформирования. В их состав вошли две мобильных бригады, сформированные на базе частей воздушно-десантных войск, а также одна бригада специального назначения.

Еще несколько лет назад с инициативой о создании ССО в составе ГРУ к его начальнику генералу-армии В.Корабельникову обращался генерал-майор Е.Тишин (бывший тогда начальником направления специальной разведки) и полковник В.Квачков (обосновавший необходимость таких сил в своих теоретических разработках – он подготовил на эту тему докторскую диссертацию). Тогдашний министр обороны Сергей Иванов даже издал соответствующую директиву, но дальше директивы дело не пошло. В.Корабельников инициативу не поддержал, сказав: «Не хватало мне еще солдатскими портянками заниматься».

Возможность создания такого рода войск в составе российской армии некоторые источники опровергали. Так, в интервью от 23 марта вице-президент Коллегии военных экспертов генерал-майор Александр Владимиров заявил о наличии или формировании сил специальных операций во всех армиях мира, «а наш «перспективный облик» такого командования даже не предполагает».

В марте 2010 г. в своем интервью Е.Тишин сказал: «Создание Командования ССО крайне актуально и необходимо. Данная тема обсуждалась давно, и наверняка уже сегодня ССО не только существовали бы как структура, но и реально выполняли бы задачи. Однако руководитель ГРУ не до конца, очевидно, понимал необходимость и целесообразность, по крайней мере на тот период, ввязываться в данный проект. Хочется надеяться, что у тех, кто сегодня решает задачи по формированию Командования ССО, хватит сил и поддержки со стороны руководства МО и ГШ ВС».

24 марта газета «Московский комсомолец», сославшись на анонимный источник в разведке, опубликовала информацию о планах по созданию в составе российской армии сил специальных операций. По озвученной версии, эта работа может быть возложена на начальника ГРУ генерала армии Валентина Корабельникова, которому должны были продлить срок службы еще на два года. По завершению реформы он должен подобрать себе замену и уйти в отставку. По поводу возможного создания сил специальных операций в российской армии при реформировании структур ГРУ Генштаба в интервью агентству «Интерфакс» начальник Генштаба Н.Макаров ответил, что «это конфиденциальный вопрос, и комментировать его я не в праве». А, как известно, в апреле начальник ГРУ В.Корабельников был отправлен в отставку.

Открытой информации по созданию ССО в Вооруженных Силах пока мало, но известно, что в июле 2009 г. на бывшего заместителя начальника штаба СКВО генерал-майора В.Майстренко было возложено создание Сил Специальных Операций Российской Армии. В этом ему помогал бывший преподаватель академии Генштаба генерал-майор Г.Тупик. Однако генеральского звания недостаточно, для того чтобы командовать такими силами, а тем более для их создания. Как писал «МК» от 23 сентября 2009 г.: «...Казалось бы, при полной поддержке сверху, на выходе практически ноль, – ни руководящих документов, которые регламентировали бы работу ССО, ни точных оргштатов, ни даже четких размеров зарплаты сотрудников». После нескольких месяцев бесплодных попыток в этом направлении генерал-майор В.Майстренко и генерал-майор Г.Тупик были отстранены от выполнения этой задачи.

В октябре 2009 г. на должность командующего Силами Специальных Операций был назначен полковник О.В.Мартыанов, который всю жизнь прослужил в спецназе и перед назначением занимал должность заместителя начальника направления специальной разведки. Соединением, на базе которого планируется развернуть ССО, стал Центр Подготовки Специалистов (ЦПС), об этом также сообщил «МК» от 23 сентября 2009 г.

ЦПС был создан в структуре спецназа еще в марте 1999 г. При передаче соединений спецназ в Сухопутные войска Центр не был передан в их распоряжение.

То, что теперь делом занимается настоящий профессионал, понимающий, что и как он создает, не может не дать положительного результата. Однако судить, что будет с этой структурой дальше, пока трудно.

Объединение всех спецназов?

Вскоре в Министерстве обороны родились новые фантазии относительно экономии на спецназе. Но теперь уже не только на спецназе ГРУ. Новый план* – объединить все силы специального

* Излагается по публикации А.Чуйкова в «Аргументах недели» 03.2010.

назначения различных министерств в единую структуру под уже знакомым нам названием «Силы Специальных Операций» с подчинением Генеральному штабу. Ожидается, что с подобным предложением, обоснованным сокращением бюджетных средств, министр обороны А.Сердюков выйдет в правительство уже в этом году.

Пока проводятся только экономические обоснования этих предложений. Суть в том, чтобы унифицировать расходы на подразделения специального назначения, которые проводятся по многим ведомствам, сократить общую численность спецназа, привести к единому командованию, тыловому и прочим видам обеспечения, — рассказал источник в военном ведомстве.

Как считают в Минобороны, «на базе бригад специального назначения вполне возможно объединение и подготовка по унифицированным учебным планам мобильных сил». При этом источник заявил, что «пока вопрос обучения и переобучения не ставился, ставилась задача проработать только экономическую выгоду от подобного объединения».

Как стало известно, в первую очередь, согласно планам Министерства обороны в рамках ведомства будет создан новый род войск и командование родом войск — «Командования Мобильными Силами Специальных операций». Ему будут, по предварительным планам, подчинены «десантные и десантно-штурмовые части ВДВ, оставшиеся части морской пехоты, бригады специального назначения ГРУ ГШ, а также отряды специального назначения внутренних войск МВД России». В военном ведомстве не исключают возможности и подчинения частей специального назначения ФСБ России и погранслужбы ФСБ России, Управления исполнения наказаний и даже полностью закрытого от посторонних глаз спецназа Службы внешней разведки «Заслон».

«Сейчас в силовых структурах идет жесткая аппаратная борьба за сохранение нынешнего статус-кво, никто не хочет отдавать самые боеспособные части под контроль Минобороны. Однако, если решение будет принято политическим руководством страны, развернутся новые подковырные «боевые действия» за присутствие людей своих ведомств в командовании ССО, — считает источник в военном ведомстве. — Тем более что административно подчиняются части ССО будут не своим родам/видам войск и министерств, а напрямую командованию ССО, которое планируется укомплектовать офицерами из собранных частей этих ведомств».

Как было сказано выше, сейчас финансирование этих структур неоднородно и «размазано» по разным ведомствам. Тыловое и прочие виды обеспечения не унифицированы. От слияния ждут прежде всего снижения расходов на силовые структуры. Для этого и хотят организовать единое командование, одинаково готовить бойцов, выдавать всем одинаковое оружие и форму...

«Нельзя скрестить ужа с ежом! — считает генерал-полковник Внутренних войск МВД России А.Шкирко. — Слишком разные

задачи и системы подготовки у различных частей специального назначения. В результате такого «объединения» мы не получим новые боеспособные части. Мы разрушим существующие».

С.В. Козлов

Если скрестить ежа и ужа...

Команда господина Сердюкова, судя по всему, не удовлетворена степенью развития Вооруженных Сил, который имеет место в результате их действий, выдаваемых за реформу. Во всяком случае, назначенный господин со товарищи решил всерьез взяться за элиту Вооруженных Сил России – спецназ.

Новое «откровение от Сердюкова» теперь заключается в объединении всех ведомственных частей и соединений спецназ под единое Командование Сил Специальных Операций. Де, мол, таким образом возможно унифицировать спецназ, сделать его универсальным, способным решать абсолютно все специальные задачи – от ведения специально разведки до проведения операций по освобождению заложников. И самое главное – получить экономию выделяемых средств.

Однако хочется заметить, что, к сожалению, «реформаторы» слабо разбираются в сути вопроса. В приватной беседе с моим товарищем они высказывали сомнения, например, в принципиальной необходимости спецназа ГРУ. По их словам, это вчерашний день, поскольку создан он был для поиска оперативно-тактических ракет, несущих ядерный заряд. А коль скоро уже нет таких ракет, то и нужда в силах специальной разведки отпала. А с остальными задачами и спецназ ВВ справится. Комментарии излишни.

Если бы они хоть чуть разбирались в сути вопроса, им было бы ясно, что:

– части и соединения различных силовых структур предназначены решать аб-

солютно разные задачи. Следовательно, программа боевой подготовки и ее цель у всех различная. Посему глупо предположить, что самый эффективный (по признанию В.Путина) на чеченской войне спецназ ГРУ окажется настолько же эффективным, например, при штурме воздушного судна, захваченного террористами. А значит, в приказном порядке перенимать безусловно богатый опыт спецназа ГРУ всем подряд, не стоит;

– унификация отбора личного состава маловероятна, поскольку для решения разных задач требуются люди, имеющие различные типы темперамента, мышления и физической комплекции;

– унификация вооружения в данной ситуации вредна. Например, спецподразделениям полиции и антитеррора для операций в городе нужны системы, боеприпасы которых имеют меньшую мощность, по сравнению с мощностью патрона АК. Спецназу ГРУ, воюющему в поле, именно такие и нужны.

В свое время американцы пытались унифицировать спецназ флота. Посему «тюлени», которые должны были высаживаться на Гренаде, были вооружены пистолет-пулеметами МР-5. Будучи обнуженными кубинским часовым, вооруженным АК-47, на этапе приближения лодок к берегу, они не могли ему ничего противопоставить, из-за малой дальности стрельбы пистолет-пулеметов. Операция была на грани срыва.

Можно догадаться, что пример все тех же американцев не дает воспаленному со-

знанию «реформаторов» покоя. Действительно, все силы специальных операций США сведены в единое Командование. Однако все ведомственные Командования ССО: Армии, ВМС, ВВС, Корпуса Морской пехоты, по-прежнему остаются в подчинении видов Вооруженных Сил и имеют свои задачи, свои программы подготовки и т. д. Что касается Объединенного Командования Специальных операций, то это вовсе не то, что мечтают сотворить помощники нынешнего российского Министерства Обороны.

Объединенное Командование ССО включает в себя:

- 1-й оперативный отряд специального назначения «Дельта»;
- группу развития специальных боевых действий на море;
- 24-ю эскадрилью специальной тактики 160-го авиаполка;
- объединенное подразделение связи;
- объединенное авиаподразделение;
- подразделение научно-технической разведки;
- службу радиоразведки.

Несмотря на официальные исследовательские задачи Командования, основной его задачей является борьба с терроризмом в различных формах его проявления.

И уж если реформаторский зуд не прошел, так следует обратить внимание на то, что Командование Сил Специальных Операций США насчитывают около 50000 человек, при этом ежегодно они увеличиваются примерно на 2500.

Может быть, стоит приложить свои усилия в этом направлении? Однако недавние события прошлого года, связанные с расформированием 67-й и 12-й бригад спецназ, еще свежи в памяти и не позволяют на это надеяться.

И тем не менее сведение всех частей и соединений спецназначения под единое командование – дело нужное. Однако это никак не связано с унификацией подраз-

делений спецназ, а с разработкой единой концепции применения и взаимодействия указанных сил.

То есть, это создание системы управления этими ведомственными спецподразделениями для применения в ходе совместной спецоперации в соответствии с их специализацией, создание системы связи, обеспечивающей это взаимодействие. Отрабатывать взаимодействие между ведомственными спецназами нужно, как и нужно иметь возможность обмениваться опытом. Это позволяет, например, система стажировок в других силовых структурах, но только в рамках решения совместных задач, обучение в единой системе учебных центров по тем задачам, которые пересекаются у спецподразделений и т. п.

Попытка унифицировать спецназ, приведя все спецподразделения «к единому знаменателю», приведет к тому, что и то, что еще удалось сохранить, будет разрушено, особенно если учесть уже имеющийся опыт деятельности означенных «реформаторов».

Даже если предположить, что результат окажется позитивным и в итоге удастся создать универсальных солдат, которые смогут успешно решать весь спектр специальных задач, которые стоят перед ведомствами, то результат по затратам превзойдет ожидания экономии. Насколько я помню, что для создания профессионалов в отряде «Вымпел», по свидетельству генерал-майора Ю.И.Дроздова, уходило от 5 до 7 лет.

Многообразие спецназов тем и хорошо, что позволяет избрать для решения конкретной задачи нужный инструмент. Странно было бы, если бы некий высококвалифицированный плотник имел в своем инструментарии только высококачественную пилу, которой бы он при этом пытался строгать, забивать и выдергивать гвозди, сверлить и т. д.

Москва, 15 января 2010 г.

Как возросла боеспособность спецназа ВС РФ

Учитывая тот факт, что А. Сердюков был назначен на должность министра обороны Российской Федерации, достигнув высоких результатов в торговле мебелью и на ниве сбора налогов, показав себя как высокоэффективный менеджер, вспомним и мы, что одним из инструментов менеджера в достижении намеченной цели является модель так называемого «контура управления», которая предполагает:

1. Определение цели;
2. Разработку плана, определение параметров достижения цели и выполнение задач;
3. Мониторинг движения к цели;
4. Действия в соответствии с результатами мониторинга.

Давайте воспользуемся этой моделью и выясним, что же является целью?

Цель

Основным направлением в деятельности специальной разведки остается решение разведывательных и специальных задач, проведение мероприятий по повышению боевой готовности соединений и воинских частей, оснащению их разведывательной техникой и специальным вооружением.

В то же время существенные изменения в содержании боевого применения сил и средств, формах и способах действий разведывательных органов, появление новых технических средств требуют дальнейшего развития всей системы, основными направлениями которого являются:

1. Развитие научно-теоретических основ специальной разведки;
2. Совершенствование организационно-штатной структуры органов управления, соединений и воинских частей в

соответствии с их предназначением, объемом и характером решаемых задач;

3. Развитие единой системы управления специальной разведки;

4. Повышение качества оснащенности органов управления, соединений и воинских частей СпН современными техническими средствами разведки, оружием, минно-взрывными средствами, средствами связи, автоматизации, навигации и обеспечения жизнедеятельности разведчиков.

Основные направления совершенствования системы специальной разведки

Строительство и развитие планируется осуществлять в интересах ее качественного совершенствования как единой системы, способной своевременно и надежно решать возложенные задачи в мирное и в военное время.

Концептуальными основами развития специальной разведки предусмотрено:

- совершенствование организационно-штатной структуры;
- развитие системы управления и научно-теоретических основ;
- повышение качества оснащенности современными образцами вооружения и военной техники;
- совершенствование системы подготовки личного состава, командиров и штабов.

План

Вот с планом у нас может быть загвоздка, поскольку никто руководящих документов, определяющих направление реформирования Вооруженных Сил России, не видел. Думаю, это в равной степени относится и к реформированию спецназа Вооруженных Сил.

Мониторинг

Поскольку министр обороны с начальником Генерального Штаба уже проделали большую «работу» по укреплению боеспособности Вооруженных Сил и, в частности, спецназа, мы имеем возможность провести мониторинг. Начнем с совершенствования штатной структуры.

Меньше командиров – выше боеспособность?

В конце 2009 г. «деятели» со Знаменки добрались и до штата бригад спецназа.

В результате «повышения боеспособности» и «придания нового облика» батальоны с боевой техникой так называемые «железные батальоны» были расформированы, несмотря на то что и Афганистан, и обе Чеченские кампании доказали целесообразность их наличия в штате бригад специального назначения. Произошли и другие штатные изменения. В бригадах было резко сокращено количество офицерских должностей, сокращены должности прапорщиков. В результате подразделения потеряли свою управляемость. Штатные категории офицерских должностей в спецназе привели в соответствие штатным категориям в пехоте, то есть снизили на ранг. Такого не было

никогда за всю 60-летнюю историю спецназа с момента его создания. К тому же во всем мире офицеры спецназа имеют должности на ранг выше всех остальных.

В связи с сокращением должностей офицеров набор в НВВКУ не осуществляется, попытка набрать и подготовить сержантов на базе училища в итоге провалилась, контрактников разогнали, а бойцы теперь служат один год и, идя на встречу пожеланиям министра обороны видеть «армию с человеческим лицом», по выходным дням в полном составе уходят в увольнение, не заботясь о поддержании боеготовности.

В ГРУ численность офицеров направления специальной разведки сократили в несколько раз. В силу того, что в составе Оперативных Командований органы управления спецразведкой пока только создаются, лишь эта горстка офицеров еще старается каким-то образом держать ситуацию под контролем. Но это им удастся пока лишь в связи с отсутствием каких-либо серьезных задач.

Ниже мы проведем мониторинг по различным направлениям, определяющим сегодняшнее состояние и развитие спецназа, и сделаем соответствующие выводы.

4.3. Спецназ сегодня

Ныне армейский спецназ организационно состоит из отдельных бригад, которые входят в состав фронтового комплекта начальника разведки Округа, а в военное время – Фронта. Кроме того, разработку программы боевой подготовки и контроль ее выполнения, разработку новой техники и вооружения осуществляет Направление специальной разведки 14-го Управления ГРУ ГШ РФ. Вот что осталось от спецназа Вооруженных Сил к 60-й годовщине его создания:

Состав армейского спецназа на 01.09.2010

2-я отдельная бригада специального назначения (п. Промежицы (р-н Пскова), ЛенВО):

- управление бригады (Промежицы),
- 70-й отдельный отряд СпН (Печоры, Промежицы),

- 177-й отдельный отряд СпН (Мурманская обл.),
- 329-й отдельный отряд СпН (Промежицы),
- 700-й отдельный отряд СпН (Печоры, Промежицы),
- школа младших специалистов (из 2-х рот, подготовка ведется только для себя) (Промежицы),
- отряд спецрадиосвязи (2 р.) (Печоры, Промежицы),
- рота МТО (Промежицы).

3-я гвардейская Варшавско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова III ст. отдельная бригада специального назначения (п. Черноречье, ПУрВО):

- управление бригады,
- 330-й отдельный отряд СпН (2-й б-н),
- 501-й отдельный отряд СпН,
- 503-й отдельный отряд СпН,
- 509-й отдельный отряд СпН (1-й б-н),
- 510-й отдельный отряд СпН,
- 512-й отдельный отряд СпН,
- школа младших специалистов (шмс),
- рота материального обеспечения (рмо),
- рота специального вооружения (рсв),
- авторота.

10-я отдельная бригада специального назначения (п. Молькино, Краснодарский край, СКВО):

- управление бригады,
- 85-й отдельный отряд СпН (передан в 100-ю орбр),
- 95-й отдельный отряд СпН (расф.),
- 104-й отдельный отряд СпН,
- 551-й отдельный отряд СпН,
- 107-й отдельный отряд СпН,
- 4-й отдельный учебный батальон (расф.),
- рота МТО.

14-я отдельная бригада специального назначения (г. Уссурийск, ДальВО):

- управление бригады (Уссурийск),
- 282-й ооСпН (Матвеевка, Хабаровск),
- 294-й ооСпН (Белогорск, пвд – Ханкала),
- 308-й ооСпН (Уссурийск-9),
- школа младших специалистов (шмс),
- отряд спецрадиосвязи (оСРС),
- рота МТО.

16-я отдельная бригада специального назначения (г. Тамбов, МВО):

- управление бригады,
- 273-й отдельный отряд СпН,
- 370-й отдельный отряд СпН,
- 379-й отдельный отряд СпН,
- 664-й отдельный отряд СпН,

- 669-й отряд СпН,
- рота МТО.

22-я гвардейская отдельная бригада специального назначения (п. Степной, Ростовская область, СКВО):

- управление бригады (Степной, Ростовская обл.),
- 108-й отдельный отряд СпН (Батайск, Ростовская обл.),
- 173-й отдельный отряд СпН (Степной, Ростовская обл.),
- 305-й отдельный отряд СпН (Степной, Ростовская обл.),
- 411-й отдельный отряд СпН (Степной, Ростовская обл.),
- 56-й отдельный учебный отряд СпН (п. Красная Поляна),
- школа младших специалистов (Батайск, Ростовская обл.),
- рота МТО.

24-я отдельная бригада специального назначения (г. Иркутск, СибВО):

- управление бригады,
- 281-й отдельный отряд («1-й батальон») СпН,
- 641-й отдельный отряд («2-й батальон») СпН,
- N-й отряд («3-й батальон») СпН,
- отряд («4-й батальон») спецрадиосвязи,
- учебный отряд («5-й батальон»),
- отдельная рота специального минирования,
- рота МТО.

Вторым вопросом нашего мониторинга являются вопросы отбора, комплектования и подготовки офицеров, прапорщиков и сержантов, а также рядовых срочной и контрактной службы.

Подготовка командного состава любого подразделения или рода войск всегда была одним из важнейших критериев, определяющих его боеспособность. Вот как обстоят дела с этим вопросом в настоящее время в результате проведенных преобразований.

С.В. Козлов

«Альма-матер» офицеров спецназа

Новосибирское высшее военное командное училище (военный институт) в настоящее время является единственным в Сухопутных войсках ВС РФ учебным заведением, готовящим офицеров подразделений специальной разведки. До

1994 г. факультет специальной разведки находился в Рязанском воздушно-десантном училище.

История факультета специальной разведки

От 9-й роты до 5-го батальона воздушно-десантного училища. В 1968 г. на основании директивы Генерального штаба № орг/1-1/125674 от 28 июня было

При подготовке материала использованы материалы информационного сайта Новосибирского училища.

принято решение об образовании роты курсантов специального назначения.

В 1969 г. в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище была создана первая рота курсантов специального назначения. Это была легендарная 9 рота, которую создавал полковник Щелоков Иван Николаевич.

Именно с этого времени части и подразделения специального назначения стали комплектоваться квалифицированными офицерами – выпускниками РВВДКУ. В самом начале рота состояла только из первого и второго взводов. Первый взвод был набран в основном из выпускников суворовских училищ и военнослужащих. Второй взвод составляли курсанты второго курса 7-й и 8-й рот РВВДКУ. При комплектовании взводов необходимо было отобрать наиболее достойных, которые соответствовали бы высоким требованиям, предъявляемым курсантам СпН. Однако, как это обычно случается, из курсантских подразделений командиры «сплавили» самых неудобных. Правда, кандидаты в офицеры спецназа отличались очень хорошей успеваемостью.

В 1970 г. было принято решение набрать третий взвод, а в 1971 г. – четвертый. В 9-й роте одновременно учились представители всех четырех курсов, что, несомненно, влияло на отношения внутри коллектива. Это был спаянный коллектив, где не было даже намека на неуставные отношения, которые предполагает в настоящее время наличие в одном подразделении четырех разных курсов. Старшие всегда помогали младшим без всякой заносчивости и зазнайства. А младшие с уважением, но сохраняя собственное достоинство, относились к старшим. В те годы рота уверенно держала первое место в училище и по учебе, и спорту.

Необходимо отметить, что среди предметов, изучаемых курсантами, особое место отводилось изучению иностранных языков. С этой целью в роте изучали че-

тыре иностранных языка: английский, немецкий, французский, китайский. С 1980 г. в связи с применением подразделений специального назначения в Республике Афганистан был введен для изучения персидский язык. До настоящего времени курсанты батальона изучают именно эти пять наиболее распространенных в мире языков.

Также особое внимание уделялось тактико-специальной подготовке как основному профильному предмету. Правда, с ее изучением, как правило, никаких проблем не возникало. Зато с языком не у всех все шло гладко. И если имелись случаи отчисления за проблемы с языком. В программу обучения курсантов, кроме иностранного языка, входили еще около двадцати предметов, таких как:

- тактическая и тактико-специальная подготовка;
- воздушно-десантная подготовка;
- военно-инженерная подготовка;
- связь;
- военная топография;
- военно-техническая подготовка;
- автомобильная подготовка;
- огневая подготовка;
- физическая подготовка;
- военное законодательство;
- оружие массового поражения вероятного противника и защита от него;
- русский язык;
- общевоинские уставы и организация службы войск;
- строевая подготовка;
- военная история;
- основы военной педагогики и психологии;
- партийно-политическая работа;
- научный коммунизм;
- политическая экономия;
- марксистско-ленинская философия;
- история КПСС.

Основной задачей обучения курсантов являлось формирование у них прочных

навыков и умений, качественного выполнения ими учебных и боевых задач в боевой обстановке в роли командиров групп специального назначения.

Со временем потребность в офицерских кадрах росла. Летом 1980 г. в связи с началом боевых действий в Афганистане в 9-ю роту впервые было набрано два взвода вместо одного. При этом во взводах появились отделения, изучавшие фарси. В 1981 г. на базе 9-й роты был сформирован батальон двухротного состава, ставший пятым батальоном в училище. В батальон входили 13-я и 14-я роты, в которых было по четыре взвода. В 1982 г. в состав 13-й роты входили два взвода второго курса и два взвода четвертого курса. В состав же 14-й роты – два взвода первого курса и два взвода третьего курса.

Афганская война набирала обороты, и в то время многие выпускники того батальона курсантов сразу из училища попадали в Афганистан. Но и вывод войск из РА не сильно облегчил ситуацию. Могущественный Союз Советских Социалистических Республик распался, вследствие чего кардинальным образом изменилось соотношение сил между Россией и ее потенциальными противниками.

Начались множественные межнациональные конфликты. Произошло сужение границ. Киевское ВОКУ, готовившее офицеров войсковой разведки, осталось на Украине. Но Сухопутным войскам требовалось где-то готовить кадры своих разведчиков. Идея создать единое разведывательное училище в системе ВС зрела еще во времена СССР. Тогда и возникла идея, создать такое училище, где бы на единой матбазе готовили офицеров войсковой и специальной разведки. Поэтому было принято решение о переводе из Рязани батальона курсантов специального назначения в Новосибирское ВОКУ.

Однако немного истории о самом Новосибирском училище, которое, стоит заметить, не всегда готовило командиров.

История Новосибирского училища

В марте 1967 г. по согласованию с Министерством обороны СССР было принято решение разместить высшее военнополитическое общевоинское училище на территории Академгородка – Сибирского отделения Академии наук СССР

В течение 35 лет училище готовило офицеров-политработников, многие из которых направлялись для прохождения дальнейшей службы в ВДВ, а также части и соединения специального назначения. Качество выпускников Новосибирского политического отмечалось в лучшую сторону, по сравнению с выпускниками других училищ, имевших аналогичный профиль. Особенно это касалось знаний и навыков в военных вопросах, что отмечали командиры подразделений. Но с развалом СССР в 1990-е гг., после упразднения политорганов, начался новый этап жизни училища.

В мае 1992 г. НВВПОУ приказом МО РФ было преобразовано в Новосибирское высшее общевоинское командное училище (НВОКУ). Изменилась программа и профиль подготовки офицеров. На основании приказа МО РФ от 27 мая 1992 г. в НВОКУ согласно приказу начальника училища от 1 июля этого же года была сформирована кафедра разведки. Это единственная кафедра в системе военно-учебных заведений Сухопутных войск, которая начала готовить офицеров для войсковой разведки.

С 1 августа 1992 г. в связи с переходом училища на командный профиль введены новые учебные планы и программы подготовки офицеров по специальностям: «командная тактическая мотострелковых войск» и «командная тактическая войсковой разведки» с присвоением квалификации «инженер по эксплуатации бронетанковой и автомобильной техники» со сроком обучения 4 года.

В связи с расформированием Владикавказского ВОКУ им. Маршала Совет-

ского Союза Ерёменко А.И. в 1992 г. в Новосибирское училище прибыли курсанты 1 и 4 курса.

По приказу МО РФ №059 от 1993 г. батальон спецразведки официально был введен в штат Новосибирского ВОКУ. В соответствии с требованиями реформы военного образования училище с 1994 г. начало работу по учебным программам по специальностям: «командная тактическая мотострелковых войск, военные и гусеничные машины», «командная тактическая войсковой разведки, военные и гусеничные машины» с присвоением квалификации «инженер-механик», рассчитанными на 5-летний срок обучения курсантов.

С 15 января 1994 г., в связи с переводом батальона из Рязанского ВВДКУ батальона специальной разведки, в училище приступили к подготовке офицеров по специальности «командная оперативно-тактическая специальной разведки» с присвоением квалификации «переводчик-референт» со сроком обучения 5 лет.

26 июля 1994 г. первой в училище была 14-я рота курсантов, а 1 сентября курсанты приступили к занятиям. В кратчайший срок к началу нового учебного 1994–95 года произошли изменения в штате училища. Вновь были созданы: кафедры специальной разведки, воздушно-десантной подготовки, управления войсками. Организовано углубленное изучение пяти иностранных языков.

Начальником кафедры специальной разведки стал полковник Тихомиров Михаил Леонидович.

Однако кафедры были созданы, а учебной матбазы еще не было, поэтому для качественной организации учебного процесса курсантов необходимо было в спешном порядке создавать новую учебно-материальную базу, реконструировать старую. Специализация курсантов батальона предполагала глубокое изучение иностранных языков и специальных пред-

метов, таких как инженерная подготовка, тактико-специальная подготовка, специальная радиосвязь и других. Особо остро стоял вопрос с преподаванием иностранных языков, так как по ряду из них не хватало преподавателей, не говоря уже о специально оборудованных классах, где проводилась бы подготовка и обучение курсантов.

Титаническими усилиями офицерского и преподавательского состава при участии курсантов батальона была проведена работа по созданию новых классов и аудиторий, что, несомненно, повлияло на качество обучения.

Воздушно-десантная подготовка

6 сентября 1994 г. личный состав батальона курсантов СпН в количестве 125 человек выполнили первый прыжок с парашютом в Новосибирском военном институте.

Профессорско-преподавательский состав кафедры воздушно-десантной подготовки поддерживает и развивает исторические традиции спецназа и ВДВ. За прошедшее десятилетие подготовлено более 3000 парашютистов, 526 инструкторов ПДП, организовано и выполнено более 32 тысяч прыжков с парашютом. При активной работе профессорско-преподавательского состава кафедры из стен института выпущено около 1200 офицеров-спецназовцев, которые достойно защищают интересы России как на ее территории, так и за ее пределами.

Вновь поступившие в училище курсанты проходят первоначальный курс воздушно-десантной подготовки, успешно совершают прыжки с парашютом.

Но были и трудности. Основной проблемой в решении задачи выполнения программы прыжков с парашютом было добывание авиационного топлива и вертолета для прыжков, выбивание санитарного автомобиля и автомобилей для перевозки личного состава на аэродром в авто-

службе института. И тем не менее ежегодно личным составом института организовываются и проводятся прыжки с парашютом, на тактико-специальных учениях десантируется до 20 грузов, были организованы и проведены прыжки в ночных условиях. Кстати, проблема выделения автотранспорта для доставки курсантов на аэродром на прыжки с парашютом не решена до настоящего времени.

Водолазная подготовка

Одним из основных способов вывода разведчиков специального назначения в тыл противника является морской. Учитывая этот факт, а также то, что выпускники училища направляются на службу в части спецназ ВМФ, в Новосибирском училище в соответствии с директивой ГПШ СВ вх. № 258 от 25 апреля 1996 г. было создано Отделение обеспечения водолазной подготовки, которое первоначально входило в состав кафедры Специальной разведки. Однако от директивы до создания отделения прошел не один год.

Надо понимать, что водолазную службу создавали в сухопутном училище, где руководство имело слабое понимание целей этой новой структуры, которая ничего кроме головной боли не обещала. Ведь водолазные спуски под воду – это повышенный риск, в несколько раз превышающий риск прыжка с парашютом, это специальное оборудование, выделение необходимых помещений, штатные изменения и пр.

Для того чтобы отделение заработало, нужно было укомплектовать штат отделения, которое в начале входило в состав кафедры ТСП. Этот вопрос шел трудно.

Первым сотрудником отделения стал мичман А.В. Копосов, который просто помогал, обеспечивая занятия по ТСП. Но в том же 1996 г. отделение водолазной подготовки переподчинили кафедре ВДП. Видимо, руководствуясь тем, что это тоже способ вывода групп в тыл противника.

В августе, после окончания факультета кораблестроения ВВМИУ им. Дзержинского по специальности водолазный специалист, на должность начальника отделения прибыл лейтенант С.В. Юркин. С октября 1996 г. до марта 1997 г. он со старшим мичманом Копосовым А.В. получал водолазное снаряжение и оборудование согласно норм снабжения, утвержденных приказом Главнокомандующего ВМФ № 202 от 24 июня 1996 г.

В июне 1998 г., несмотря на сопротивление командования училища и начальника кафедры ВДП, впервые за историю существования батальона СпН капитаном 3 ранга Перцевым, ст. мичманом Копосовым и капитан-лейтенантом Матыциным были проведены учебные водолазные спуски с курсантами 13-й роты в акватории закрытой стоянки яхт-клуба «Чкаловец». В начале декабря 1998 г. получили передвижную рекомпрессионную станцию водолазов. В апреле 1999 г. получили и спустили на воду катер для спусков. Не было помещения для установки компрессора – отремонтировали аварийный полужатопленный подвал своими силами. И все это через преодоление противодействия со стороны руководства.

Но энтузиасты не сдавались. 5 июля 1999 г. впервые за историю существования батальона СпН была организована высадка курсантов 14-й роты морским способом. Опыт учений доказал несовершенство программы обучения.

В ноябре 1999 г. для восьми отобранных курсантов 16 роты был организован факультатив по водолазной подготовке, который помимо ряда других задач доказал необходимость изменения программы обучения. На ТСУ в июле 2000 г. курсанты, занимавшиеся на факультативе и по обычной программе водолазной подготовки, показали огромную разницу в уровне подготовки. Одни смогли выполнить сложные задачи, другие не справились с задачами на порядок проще.

В августе 2000 г. была организована первая стажировка в частях СпР Флота. Со «стажа» капитан-лейтенант О.В.Матыцин привез первый буксировщик «Протей-М».

В отделении появилась врач-специолог капитан м/с Ильина Ю.В, которая прошла специальное обучение и получила допуск к обеспечению водолазных спусков. В 2001 г. в институт были привезены ИБ «Протон» и ГН «Сирена-УМ», с ТОФа привезли аппарат ИДА-75. Таким образом, постепенно создавалась база по изучению водолазной подготовки и обучению курсантов согласно специфике частей СпН ВМФ.

8 июня 2001 г. впервые в истории НВИ прошли водолазные спуски в барокамере на глубину до 60 м. 2 июля 2001 г. был отработан вывод морским способом курсантов 15-й роты на ТСУ в составе четырех групп.

С 1 августа две группы из числа курсантов убыли на стажировку в 42-й МРП и 651-й МРП. В период стажировки курсантами добились высоких показателей по предмету «Водолазная подготовка».

15 июня 2002 г. впервые в истории НВИ были проведены спуски с аппаратом ИДА-71П (участвовал л/с отделения водолазной подготовки в полном составе).

В 2003 г. 13-я рота курсантов батальона СпН стала лучшей (и практически остается ею и по сей день) по освоению дисциплины «Водолазная подготовка».

В феврале 2004 г. ст. мичман Ю.А.Учуваткин и капитан 3 ранга О.В.Матыцин привезли в НВИ 3 аппарата ИДА-71П, 2 буксировщика типа «Протон», станцию МГВ-6В, станцию МГВ-9 и пр.

В общем, была проведена гигантская, длительная работа. Многие уходили, но на их место приходили другие. Благодаря целеустремленности и преданности любимому делу персонала отделения водолазной подготовки сейчас в училище этот вопрос организован на должном уровне.

Водолажную подготовку прошло более 1200 курсантов и офицеров, 414 из них получили квалификацию «Нештатный водолаз».

Батальоны курсантов

С переводом батальона разведки на новое место изменилась и его штатная структура. Теперь основу его составляли пять рот. В НВОКУ батальон стал шестым по счету батальоном курсантов. Среди перечисленных рот лишь 13-я рота была набрана в Новосибирске. Остальные были сформированы из подразделений 13-й и 14-й роты курсантов, обучавшихся в РВВДКУ, кроме того, там же набрали первый курс новой 14-й роты. Таким образом, в батальоне было две роты первого курса и по одной следующих курсов. Основное различие состояло в том, что изменилась программа обучения, согласно которой сроки обучения увеличились с 4 до 5 лет. Начиная с 13-й роты, набранной в НВОКУ, курсанты стали обучаться пять лет. Первым командиром батальона курсантов СпН в НВОКУ стал капитан Лебединский Анатолий Геннадьевич.

Несомненно, офицеры батальона и преподаватели кафедр прикладывали большие усилия для более качественного обучения курсантов. В последние годы батальон занимает лидирующее место в училище по всем показателям, особенно в спорте и учебе.

С началом войны в Чечне изменилась и подготовка в Новосибирском ВОКУ. Программа обучения курсантов батальона специального назначения стала постепенно меняться с уклоном на применение подразделений СпН в условиях локальных войн и вооруженных конфликтов. Специальная разведка стала выполнять несвойственные ей задачи. Поэтому в кратчайшие сроки были разработаны новые учебно-методические материалы для обучения курсантов. Большинство выпускников батальона по прибытию в вой-

ска сразу же направлялось в зоны боевых действий.

В 2002 г. в институте прекращен набор курсантов по специальности «Применение мотострелковых подразделений» и открыта подготовка офицеров по специальности «Организация морально-психологического обеспечения». Подготовка кадров по специализации «Применение подразделений войсковой разведки» сохранена в прежнем объеме. Ежегодный набор для обучения по специальности «Применение подразделений специальной разведки» в течение последних пяти лет увеличен с 70 до 130 курсантов.

В 2005 г. в связи с проводимой реформой военного образования в Вооруженных Силах, НВИ был переименован в Новосибирское высшее военное командное училище (военный институт) МО РФ.

Серьезным экзаменом на зрелость стала комплексная проверка училища комиссией Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки в сентябре 2005 г. По результатам аттестационной и лицензионной экспертизы училище подтвердило право на осуществление образовательной деятельности по программам подготовки военных специалистов.

22 марта 2006 г. заместитель председателя Правительства РФ – министр обороны Иванов С.Б. вместе с группой офицеров и генералов Министерства обороны РФ посетил НВВКУ (ВИ). Он ознакомился с жизнью и бытом курсантов, провел рабочее совещание с командованием, встретился с курсантами старших курсов факультета организации морально-психологического обеспечения войск и вручил ордена и медали участникам боевых действий в Афганистане.

За значительный вклад в дело подготовки, воспитания молодежи и укрепление обороноспособности Государства Российского НВВКУ (ВИ) постановлением Президиума Национального Комитета Общественных наград от 8 сентября

2006 г. № 09–06 было награждено орденом Петра Великого I степени.

Память

Необходимо отметить, что на долю офицеров-выпускников 90-х годов выпало немало трудных испытаний. Участие в боевых действиях в Таджикистане, Югославии, Чечне, Дагестане, Абхазии, Молдове и других «горячих точках». Успешно выполняют свой воинский и гражданский долг, принимают активное участие в общественной работе выпускники училища, Герои России – Галкин А.В., Елистратов Д.Е., Ларин Д.В., Станкевич И.В., Уженцев С.В., Уразаев И.К., Тимерман К.А.

В 1997 г. в их честь и в честь их предшественников – Героев Советского Союза, окончивших училище, на его территории создан мемориальный комплекс «Героям Отечества – выпускникам училища». Память потомков это не только великая благодарность людям, исполнившим свой долг, но и могучий призыв к активным действиям в современных условиях неспокойной действительности. В ней проявляется живая связь времен и поколений защитников Родины. В училище открыты памятники великим русским полководцам Суворову А.В. и Маршалу Советского Союза Жукову Г.К.

Училище сегодня

Изменение статуса. 2008 год стал во многом знаковым для училища. Во-первых, по итогам смотра спортивной работы училище в 2008 г. заняло первое место среди ВУЗов Сухопутных войск. На должность начальника училища был назначен генерал-майор Салмин А.Н.

И, наконец, в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 1951-р, путем реорганизации в форме присоединения к государственному образовательному учреждению высшего профессионального образования

Общевойсковой академии Вооруженных Сил РФ государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Новосибирского высшего военного командного училища (военного института), было создано Новосибирское высшее военное командное училище (военный институт) (филиал) Федерального государственного военного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации».

Особенностью Новосибирского ВВКУ в настоящее время является то, что в училище организована подготовка курсантов по трем профилям:

1) профиль заместителей командиров по воспитательной работе. Специальности: военная – «морально-психологическое обеспечение войск», гражданская – «педагогика и психология» с присвоением квалификации «педагог-психолог». Срок обучения 5 лет;

2) профиль командиров войсковой разведки. Специальности: военная – «применение подразделений войсковой разведки», гражданская – «многоцелевые гусеничные и колесные машины», специализация «эксплуатация и ремонт многоцелевых гусеничных и колесных машин» с присвоением квалификации «инженер» со сроком обучения 5 лет;

3) профиль командиров специальной разведки. Специальности: военная – «применение подразделений специальной разведки», гражданская – «перевод и переводоведение» с присвоением квалификации «переводчик» со сроком обучения 5 лет;

Ныне НВВКУ – одно из ведущих военно-учебных заведений Министерства обороны РФ, имеющее достойную историю, добрые традиции и реальные перспективы в подготовке офицерских кадров новой армии XXI века.

Соответствие статусу. Любое военное учебное заведение можно оценить по 4 основным критериям: качество отбора обучаемых для освоения учебной программы, наличие и соответствие самой учебной программы современным требованиям войск, наличие необходимой учебно-материальной базы для организации учебного процесса, а также необходимое количество и уровень профессорско-преподавательского состава, который необходим для качественного обучения.

Рассмотрим Новосибирское училище по названным критериям.

Как поступить в училище

В училище принимаются лица мужского пола, не проходившие военную службу, в возрасте от 16 до 22 лет на момент поступления, а проходившие или проходящие военную службу по призыву, в том числе по контракту, в возрасте до 24 лет.

Для поступления необходимо подать заявление в военный комиссариат по месту жительства до 1 апреля и представить следующие документы: автобиографию, копию свидетельства о рождении, копию паспорта, копию документа о среднем образовании (справку о текущей успеваемости), характеристику, три фотографии размером 4,5х6, справку из райотдела внутренних дел, амбулаторную карту развития ребенка.

Кандидаты, поступающие на специальность «Применение подразделений специальной разведки», должны до 1 мая через органы ФСБ оформить допуск к сведениям, составляющим гостайну.

Вступительные экзамены проводятся с 1 по 30 июля. Кроме экзаменов по общеобразовательным предметам кандидаты проходят следующие испытания:

- собеседование и тестирование на профессиональную пригодность;
- медицинская комиссия;
- проверка физической подготовленности (бег 100 м, 3 км, подтягивание).

<i>Упражнение</i>	<i>Категории</i>	<i>Профиль подготовки</i>	<i>Отлично</i>	<i>Хорошо</i>	<i>Удовлетв.</i>
1. Бег 100 м (сек.)	Гражданская молодежь	Военно-гуманитарный Командный	13,6 13,5	14,2 14,9	14,8 14,6
	Военнослужащие	Военно-гуманитарный Командный	14,2 14,1	14,6 14,5	15,6 15,5
2. Подтягивание на перекладине (раз)	Гражданская молодежь	Военно-гуманитарный Командный	11 12	9 10	7 8
	Военнослужащие	Военно-гуманитарный Командный	13 14	11 12	9 10
3. Бег на 3 км (мин.)	Гражданская молодежь	Военно-гуманитарный Командный	12,00 11,50	12,45 12,35	13,30 13,20
	Военнослужащие	Военно-гуманитарный Командный	12,30 12,20	12,45 12,35	13,20 13,10

Форма обучения – очная, бесплатная. Курсанты размещаются в благоустроенных казармах и весь период обучения находятся на полном государственном обеспечении.

То есть можно утверждать, что при поступлении в училище будут отобраны лучшие из лучших. Несмотря на падение престижа воинской службы конкурс в Новосибирское училище в последние годы сохранялся довольно высокий и составлял примерно 7–8 заявлений на одно место, благодаря желающим поступить на факультет спецразведки. Конечно, в училище для сдачи экзаменов вызывали намного меньше абитуриентов, примерно 3–4 человека на два места.

Где учатся науке побеждать?

Усиленная военная подготовка происходит на войсковом полигоне, стрельбище и автодроме. Курсанты, обучающиеся по специальностям офицеров войсковой и специальной разведки, совершают прыжки с парашютом, многокилометровые марш-броски, проходят курс выживания в экстремальных условиях. Для ка-

чественного обучения курсантов училище располагает *учебно-материальной базой*, которая включает многие объекты. Среди них учебно-лабораторная база, состоящая из четырех учебных корпусов, шестнадцати компьютерных классов общей емкостью 255 учебных мест, абонентский пункт интернет на 10 рабочих мест, 11 лекционных аудиторий и 104 учебных классов и лабораторий. В то же время основными техническими средствами обучения училище обеспечено лишь на 75 %. Обслуживание и ремонт технических средств обучения производится лабораторией ТСО.

Для совершенствования полевой выучки курсантов в училище создана *полевая учебно-материальная база*. Она включает в себя учебно-тренировочный комплекс тактики и тактико-специальной подготовки (ТСП), который состоит из тактического учебного поля размером 300x1200 м. Также здесь есть городок военной топографии, городок инженерной подготовки и – городок РХБЗ. Для занятий специально создан учебно-тренировочный комплекс разведки, который состоит из тропы

разведчика, разведывательного поля и участка для выполнения упражнений стрельб подразделениями спецназ.

Для совершенствования навыков стрельбы из различных видов вооружения и техники в училище создан учебно-тренировочный комплекс огневой подготовки, который включает в себя два огневых городка на 10 машиномест, директрису БМП-1 на три направления, два участка выполнения упражнений стрельб из АК, РПК, ПК, СВД, участок для выполнения стрельб из РПГ, двухсотметровый автоматный тир, пистолетный тир для выполнения 1-го и 2-го упражнений учебных стрельб (УУС) из пистолета Макарова, участок для метания боевых гранат, два направления для выполнения упражнений стрельб в составе подразделения специальной разведки.

В училище курсанты учатся водить различные виды автомобильной и бронетанковой техники, для чего построен учебно-тренировочный комплекс вождения. Здесь также несколько учебных мест, которые позволяют совершенствовать навыки курсантов в управлении техникой. Так, первое, второе, третье и четвертое подготовительное упражнение вождения отрабатывается на учебном танкодроме, а зачетное упражнение 1а выполняется на основном танкодроме. Для отработки упражнений вождения колесной техники создан автодром, а для преодоления водных преград в училище есть специальный вододром. На каждом из перечисленных объектов полевой учебно-материальной базы одновременно может заниматься взвод курсантов.

Кроме того, выполнение прыжков с парашютом, проведение полевых выходов с подразделениями СпН, водолазная подготовка отрабатываются в составе роты на территории Бердского гарнизона.

При подготовке специалистов во всех развитых странах в целях экономии уже давно используют различные тренажеры.

Есть своя тренажерная база и в Новосибирском училище. Она состоит из тренажерного комплекса по вождению боевых машин, воздушно-десантного комплекса, класса учебных башен и четырех классов электронных тренажеров. Имеющиеся тренажерные средства соответствуют эксплуатируемым в войсках и принятым на вооружение образцам ВВТ. Но, к сожалению, обеспеченность училища учебно-тренировочными средствами составляет только 43 %, из которых 30 % выслужили установленные сроки эксплуатации и подлежат списанию.

В целом полевая учебная материально-техническая база обеспечивает проведение полевых занятий согласно учебным планам и программам в соответствии с требованиями курсов стрельб и вождения.

В училище имеется две библиотеки, секретная и общая с читальным залом на 200 посадочных мест. Фонд основной литературы составляет 135834 экземпляра.

Учебно-производственные мастерские училища обеспечивают проведение практических занятий по дисциплине «Материаловедение», а также проведение учебной и эксплуатационной практики.

Вместе с тем имеющееся оборудование выслужило установленные сроки эксплуатации, но содержится в рабочем состоянии. Здание учебно-производственной мастерской находится в аварийном состоянии, нахождение людей и проведение учебного процесса в здании – опасно для жизни.

Учебно-материальная база училища в целом обеспечивает выполнение учебных программ, пропускная способность позволяет качественно проводить все виды учебных занятий. Состояние учебно-материальной базы проверялось итоговой аттестационной комиссией Министерства обороны в июне 2009 г. и оценивается «удовлетворительно».

Согласитесь, что всего лишь удовлетворительная оценка в таком важном воп-

росе явно недостаточна. Приведение учебно-материальной базы Новосибирского училища в соответствие лучшим мировым стандартам – задача министерства обороны. На начальном этапе можно было бы достичь оценки «хорошо». Для этого требуется:

1. Для эффективного использования компьютерных классов необходимо приобретение программного обеспечения по основным предметам обучения;

2. Водолазный пост требует капитального ремонта (размещен в подвальном помещении). Расчетная стоимость – до 300 тыс. рублей;

3. ВДК требует совершенствования. Расчетная стоимость не менее 500 тыс. рублей (с привлечением СМУ сметная стоимость возрастет более чем в 4 раза);

4. Отсутствуют классы парашютных систем и парашютная сушилка;

5. Поточно-декомпрессионная камера «ПДК-2» отсутствует. Помещение, выделенное для нее, требует косметического ремонта. Вопрос по перевозке «ПДК-2» железнодорожным транспортом требует решения вышестоящих органов военного управления;

6. ПРС-ВМ (подвижная рекомпрессионная станция) подлежит списанию, новая не выделяется;

7. Целесообразно решение вопроса о постройке бассейна, что сократит продолжительность проведения водолазных сборов и снимет необходимость выезда в бассейны других организаций.

Согласно плану развития и совершенствования УМБ на 2010 год годовая потребность кафедры ВДП в денежных средствах – 1575 тыс. рублей.

Наличие и уровень преподавателей

Основу достижений училища составляют его командный, профессорско-преподавательский состав, батальоны, отделы и службы. Обучение курсантов осуществляется на 15 кафедрах, имеющих

высококвалифицированных педагогов и современную учебно-материальную базу. Это – кафедры тактики, разведки, воздушно-десантной подготовки, управления войсками (подразделениями в мирное время), вооружения и стрельбы, педагогики, психологии, гуманитарных и социально-экономических дисциплин, боевых машин и автомобильной подготовки, эксплуатации бронетанкового вооружения и техники, естественно-научных дисциплин, общетехнических дисциплин, иностранных языков, физической подготовки и спорта, специальной разведки.

Организация учебного процесса с батальоном специальной разведки осуществляется в соответствии с Программой подготовки по образовательным стандартам второго поколения. При этом отрабатывается:

- по общегуманитарным и социально-экономическим дисциплинам 1800 часов (17 % учебного времени),

- общим математическим и естественно-научным дисциплинам 268 часов (3 % учебного времени),

- общепрофессиональным дисциплинам 2338 часов (20 % учебного времени),

- военно-профессиональным дисциплинам 5080 часов (49 % учебного времени),

- на войсковую стажировку и несение службы в наряде отводится 846 часов (8 % учебного времени).

В процессе обучения к курсантам предъявляются высокие и жесткие требования. Так за период с 2007 по 2009 гг. из батальона специальной разведки отчислено:

- в 2007 году – 26 человек;

- в 2008 году – 69 человек;

- в 2009 году – 6 человек.

В училище есть все возможности для гармоничного развития личности будущего офицера. На постоянной основе работают спортивные секции по рукопашному бою, боксу, гирям, лыжам, легкой атле-

тике. Курсанты занимаются в кружках художественной самодеятельности, проводят конкурсы КВН, принимают активное участие в предметных олимпиадах и научных конференциях.

Однако существует ряд проблем, возникших в результате проводимой в ВС РФ реформы, которые требуют их скорейшего разрешения. С 8 июля 2010 г. в училище введен штат № 17/257, которым не предусмотрены должности, необходимые для организации учебно-воспитательного процесса. Так, исключены из состава *кафедр иностранных языков* должности офицерского состава, что поставило под срыв проведение занятий по дисциплине «Практический курс перевода (военный перевод)» на всех пяти языках, так как гражданские преподаватели военного перевода не знают. На китайском и персидском языках возникли проблемы по всем дисциплинам в связи с тем, что подобрать гражданских специалистов китайского и особенно персидского языка не представляется возможным. Расчет учебной нагрузки показывает, что для качественного проведения занятий необходимо: преподавателей китайского языка – 7, персидского языка – 5, английского языка – 4, немецкого языка – 2, французского – 1. Всего 19 должностей офицерского состава.

В связи с теми же штатными изменениями в *службе воздушно-десантной техники* отсутствует должность техника по страхующим парашютным приборам, что практически исключает возможность изучения военнотружущими училища дисциплины «Воздушно-десантная подготовка» и совершение прыжков с парашютом.

По той же причине на *кафедре специальной разведки* отсутствуют должности старшего преподавателя и преподавателя «Минно-подрывного дела» (ВУС-1003002), что исключает возможность проведения занятий по этой дисциплине. В то же время присутствуют две должности старшего

преподавателя и две должности преподавателя по дисциплине «Средства управления и связи» (ВУС-0933002).

Из-за того, что в штате училища отсутствует должность врача-специфизолога, изучение дисциплины «Водолазная подготовка» становится невозможным.

Программа обучения

НВВКУ(ви) является единственным военным вузом, где готовят офицеров спецназа МО РФ. Будущие командиры групп СпН тщательно изучают вероятного противника и учатся вести глубинную разведку в отрыве от основных сил. Им преподаются иностранные языки, нравы и обычаи разных народов. Курсанты проходят воздушно-десантную подготовку, осваивают приемы бесшумного ведения боя, как на суше, так и под водой.

В целом уровень подготовки офицеров Новосибирского училища неплохой. Выпускники факультета спецразведки направляются не только в спецназ Вооруженных Сил, но в ЦСН ФСБ РФ, а также в спецназ ВВ МВД РФ, в соответствии с их заявками.

Однако одним из основных проблемных вопросов в подготовке курсантов, по отзывам из войск и анализу успеваемости, является слабая методическая подготовка выпускников. Если знания, полученные в училище, позволяют молодым лейтенантам грамотно командовать подразделением, то обучение подчиненного личного состава происходит на низком методическом уровне, не позволяя достичь должного уровня подготовки солдат и сержантов. Это обусловлено, в первую очередь, недостатками планирования учебного процесса, а в частности, недостатками программы. Так на методическую подготовку в процессе обучения тактико-специальной подготовки отводится 44 часа из 1000 часов обучения всего, при изучении минно-подрывного дела – 8 часов из 250 часов обучения всего. Одним

из путей решения данной проблемы является пересмотр программы подготовки курсантов в сторону увеличения времени на методическую подготовку по предметам обучения и введении стажировки курсантов на втором курсе в должности командиров отделения.

А что завтра?

В связи с проводимой реформой в ВС РФ в бригадах специального назначения было сокращено количество офицерских должностей, а также снижены категории должностей. Так, например, в настоящее время должность командира группы спецназ соответствует категории «старший лейтенант», а не «капитан», как это было ранее, с момента создания спецназа. Видимо, современные реформаторы полагают, что разбираются в вопросах комплектования частей и соединений специальной разведки лучше офицеров-фронтовиков, создававших спецназ в начале пятидесятых.

В связи с сокращением офицерских должностей в войсках набор курсантов в 2010 г. в Новосибирском высшем военном командном училище не осуществлялся. Скорее всего, набирать курсантов не будут и в 2011 г. По сути, училище будет доучивать тех, кто поступил в училище в прошлые годы.

Рассматривается вопрос начала подготовки сержантов спецназа на базе училища. В принципе, это неплохая идея, но лишь как разумное дополнение к задачам училища, что бесспорно повысит уровень младших командиров спецназа. Но никакие сержанты не в состоянии заменить

офицеров на должности командира группы. И это легко доказать.

Качество подготовки личного состава ряда зарубежных стран намного выше, чем качество солдат срочной службы, даже тех, кто еще служил два года. Однако спецназ ВС СССР и затем России с успехом решал задачи, которые остаются недоступными для хваленых профи из США, Франции, Англии, Германии и других стран, действующих в Афганистане. Об этом красноречиво свидетельствует обращение американских военных в Минобороны РФ с просьбой направить специалистов армейского спецназа для подготовки подразделений 10-й горной дивизии США, которая готовится действовать в Афганистане.

В чем же залог успеха? Не сбрасывая со счетов мужество и самоотверженность русского солдата срочной службы, скажу, что успех действий Советского и российского спецназа в локальных конфликтах последних трех десятилетий – высокий уровень подготовки офицеров.

Подрывая, таким образом, систему подготовки офицеров спецназа, искусственно создавая пробел в ежегодном пополнении офицерами соединений спецназ, Министерство Обороны наносит удар по боеспособности спецназа – элиты Российских Вооруженных Сил.

Сокращение офицерских должностей уже сейчас пагубно сказывается на управляемости войск. Пробел в ежегодном пополнении офицерами спецназа скажется уже завтра. Понимают ли на Знаменке, что о такой услуге наши противники и мечтать не смели?

Унтер-офицерский корпус – основа любого воинского организма. Именно на эту категорию военнослужащих опираются в своей работе офицеры, и именно эта категория наиболее близка рядовым солдатам и матросам. Ниже приводится материал о развале института прапорщиков и мичманов и о состоянии дел с подготовкой сержантов на 1 сентября 2010 г.

Когда на эксперименты нет времени...

О развале института прапорщиков и мичманов

Роль сержанта

О роли младших командиров еще Маршал СССР Г. К. Жуков говорил: «Армией командую я и сержант!». Он имел в виду, что все остальные являются лишь передаточными звеньями между Командующим ВС и исполнителем его воли на поле боя. Это, конечно, несколько упрощенное трактование системы управления в армии, но что-то в этом есть. Во всяком случае, следует заметить, что Маршал Победы именно этой категории военных отводил особое место.

До 1971 г. в армии были одновременно и сержанты срочной службы, и сержанты и старшины сверхсрочной службы. Должности «старшина роты» соответствовало воинское звание «старшина», как правило, сверхсрочной службы. К сожалению, роль сержанта в Советской Армии в послевоенный период постепенно снижалась. Категория сержантов сверхсрочной службы в армии постепенно перестала занимать командирские должности в воинских подразделениях. Военнослужащие срочной службы их не любили, считая, что те выслуживаются перед офицерами. Собственно так и было, только они не выслуживались, а служили, поскольку были военными профессионалами. Как правило, эта категория военнослужащих имела образование 8 и лишь немногие имели за плечами 10 классов.

Поэтому образованные десятиклассники, а тем паче студенты, служившие в армии, над ними постоянно подшучивали и рассказывали анекдоты. Солдаты и сержанты присвоили им обидные клички: «сверчок» – производное от сверхсрочник. Или звали «макаронниками» – за

сержантские лычки («макаронины») на погонах.

Сверхсрочников главным образом использовали на складах и в службах тыла и боевого обеспечения.

Прапорщики

Институт прапорщиков был введен в ноябре 1971 г. При этом внедрялось новое звание довольно тяжело. Предполагалось, что оно должно повысить статус военнослужащих этой категории, ведь звание «прапорщик» в Русской Императорской Армии было первым офицерским чином, а погон прапорщика выглядел, как у младшего лейтенанта.

Также при создании нового института военнослужащих, видимо, оглядывались и на зарубежный, и в частности, американский опыт, где при наличии довольно большого перечня сержантских званий, имеются и звания уорент-офицеров. Раньше для того, чтобы стать сержантом сверхсрочной службы, необходимо было написать рапорт на имя командира части и при наличии вакантной должности военнослужащему после окончания срочной службы присваивалось воинское звание сержанта-старшины в соответствии с вакантной должностью. Для получения же звания прапорщик необходимо было окончить школу прапорщиков. Безусловно, это был качественный шаг вперед в подготовке унтер-офицерского сословия армии и флота. В январе 1981 г. были введены дополнительные звания «старший прапорщик» и «старший мичман». За прошедшие 37 лет в армии и на флоте отслужили около 1 миллиона прапорщиков и мичманов.

Прапорщики в спецназе

Спецназ – чуть ли не единственные подразделения, где должность заместителя командира группы (взвода) имела категорию прапорщик. Предполагалось, что замкомгруппы спецназ будет мастером специальной подготовки и помогать офицеру учить бойцов в мирное и военное время, а также выполнять боевую задачу в военное. Предполагалось, что это будут высокопрофессиональные и отлично физически подготовленные младшие командиры. И это имело место, правда, в единственной бригаде спецназ – в ГСВГ, где боевая подготовка была на особой высоте. Во всех остальных бригадах заместители командиров групп если и числились, то, как правило, либо помогали старшине роты, либо помогали на каких-нибудь складах. Спустя некоторое время многие из них уходили в тыловые подразделения, поскольку разряд был либо одинаковый, либо выше, а значит и денег больше, при этом ни беготни, ни хлопот с личным составом. И к материальным ценностям поближе. Так, постепенно прапорщики стали «прапорами», которых, по по традиции в некоторых частях, продолжали звать «макаронниками».

Однако, как бы то ни было, уровень этого звена, благодаря обучению в школе прапорщиков в Печорах Псковских, безусловно поднялся по сравнению с сержантами и старшинами сверхсрочной службы, которые на начальном этапе своей службы в новом качестве ничем от таких же сержантов срочной службы не отличались. Надо заметить, что введение института прапорщиков не отменило институт сверхсрочно служащих. Просто со временем их становилось все меньше, а потом они исчезли физически. Тем не менее эти звания и должности продолжали существовать в армии. Например, когда 173-й ооСпН доукомплектовывали для ввода в Афганистан, в отряде был сержант сверхсрочной службы Иса Курама-

гомедов на должности начальника сапожной мастерской. Правду сказать, к сапогам он имел мало отношения, зато на войну ходил исправно и охотно.

«Сверхсрочников» в начале 70-х никто не увольнял и не упразднял, как это творится сейчас. Они просто перестали быть востребованы, поскольку упор был сделан на сержантов срочной службы.

К сожалению, ту категорию сержантов и старшин, которая была воспитана в предвоенный период в полковых школах и которая реально выполняла роль профессиональных младших командиров, Советская Армия безвозвратно утратила, возможно, из желания экономить на Вооруженных Силах.

О сержантах срочной службы

Сержанты срочной службы, хоть и проходили обучение в учебных полках («учебках»), реально младшими командирами становились не всегда. И причина здесь в личностных качествах, заложенных в конкретном человеке, ведь в «учебку» призывника отправляли с момента призыва. Эти качества работники военных комиссариатов при существовавшей системе работы с молодым пополнением в принципе выявить не могли. Они опирались, главным образом на данные личных дел: образование, спортивные разряды, член ВЛКСМ – не член ВЛКСМ. Вот, собственно, и все. Наличие или отсутствие лидерских качеств, так необходимых командиру, никто не выявлял. Поэтому, несмотря на полгода учебы в 1071-м учебном полку спецназ, выпускались из него командиры отделений, которые не всегда соответствовали этой должности. Намного надежнее были сержанты, которые отслужили полгода в части или, что еще лучше, год. Их достоинства и недостатки видели командиры и могли принять решение, получится из того или иного солдата командир отделения или заместитель командира группы или нет.

Однако до уровня довоенных сержантов или сержантов-профессионалов из западных армий они, конечно, не дотягивали или дотягивали очень немногие.

Очень позитивный опыт подготовки старшин был во флотском спецназе, где матросы служили три года. Год на молодого матроса смотрели офицеры подразделения и прежде всего командир группы, где он служил. Если он соответствовал представлению командира о том, каким должен быть его старшина-командир отделения, тот его направлял в 1071-й уп, где его не «дрючили», как молодого, и не учили мотать портянки, а учили командовать. Курсанты вели конспекты, которые после прибытия в часть проверял их командир группы, поскольку именно в его подразделение они и возвращались. И далее еще полтора года этот младший командир служил верой и правдой, помогал своему офицеру. Это, на мой взгляд, пример, как следует готовить сержантов.

Очень неплохо показали себя отдельные сержанты в ходе боевых действий в ДРА. В моей группе был сержант Вадим Постников. Он пришел обычным рядовым, но был прекрасным спортсменом-рукопашником, обладал нужными волевыми качествами и авторитетом в среде солдат. Поэтому спустя год он стал сначала командиром отделения, а затем замком группы. Уровень его профессионализма в вопросах не только действий как разведчика, но и управления в бою группой превышал уровень некоторых офицеров. Во всяком случае, если мне надо было проверить, как ведет себя тот или иной офицер, стажировавшийся у меня на право самостоятельного командования группой, когда меня нет рядом, чтобы не рисковать потерей группы по причине его ошибок, я всегда отправлял с ним Вадима. А тот после выхода обстоятельно докладывал мне о том, как вел себя стажер. При этом Постников получал от меня инструктаж, согласованный с командованием отряда,

что в случае необходимости он имеет полное право отстранить стажера от командования и принять управление группой на себя. Но таких сержантов было немного, хотя на войне уровень младших командиров был на порядок выше по сравнению с Союзными.

Прапорщики на войне

Что касается прапорщиков, то перед Афганом наш отряд укомплектовали прапорщиками и офицерами на 100%. И если на доукомплектование офицерского состава отряда пришли офицеры 12-й обрСпН – действительно профессиональные спецназовцы, то на должность прапорщиков – заместителей командиров групп – набрали «прапоров» со всего ЗакВО с самых разных должностей, но ни одного с соответствующей их новой должности. Поэтому своего «замка» я на войну не брал. Он не мог не только ориентироваться по карте при наличии компаса на знакомой местности, но и стрелял так, что после первого опыта на стрельбище я приказал ему оружие не выдавать, дабы не застрелился ненароком. Потом эту должность у нас упразднили, и всю эту братию сплавляли туда, откуда и набрали – в матушку-пехоту. Там они быстренько оседлали склады и столовые и дальше не сильно грустили.

Хотя были и настоящие рейнджеры. Так в 370-м ооСпН в Лашкаргахе на должности начальника склада КЭС был прапорщик Виктор Ребров. Этот человек в полной мере соответствовал должности замкомандира группы. Его, кстати сказать, мой друг, Олег Шейко, бывший в школе прапорщиков командиром взвода, готовил специально для меня. Но не вышло. Он попал в Чучково, а оттуда в Афган с отрядом, который формировался от МВО. Но таких было очень немного.

С введением контрактной службы также стали появляться сержанты и прапорщики, способные вполне профессиональ-

но управлять не только отделениями, но и группой в боевой обстановке.

• Тому есть немало примеров. Так, в 1996 г. прапорщик Ветошкин одной из частей спецназ, действовавшей в Чечне, провел с группой контрактников из пяти-шести человек успешную засаду, уничтожив важного полевого командира боевиков с охраной, ехавших в машине. В бою был ранен, но продолжил командовать. Иных потерь группа не имела.

Есть немало и других подобных примеров.

Какие нужны сержанты контрактной службы

В то же время сама система подготовки контрактников, а вернее ее отсутствие, создало необходимость подготовки младших командиров – категории командир отделения – замкомандира взвода в частях спецназ.

Поэтому попытка создать институт профессиональных сержантов и старшин вполне логична и разумна. Для этого подготовить их на базе профильных военных училищ с вручением диплома о среднем специальном образовании. Это, безусловно, поднимет уровень младших командиров, имеющих сейчас иногда образование, не позволяющее успешно решать стоящие перед сержантом задачи.

Вот общие требования к военно-профессиональной подготовленности выпускника по специальности «Применение подразделений специальной разведки».

Выпускник (сержант) военно-учебного заведения Сухопутных войск должен:

1) обладать высокой духовностью, развитым чувством патриотизма, воинской чести и долга, моральной и психологической готовностью к защите Отечества, гордостью и ответственностью за принадлежность к Вооруженным Силам государства и Сухопутным войскам, иметь развитое чувство собственного достоинства и уважать достоинство других;

2) знать основные положения Военной доктрины РФ, структуру Вооруженных Сил, предназначение Сухопутных войск, организационно-штатную структуру, боевые возможности и основы боевого применения штатных, приданных и поддерживающих подразделений (на 1 ступень вверх от занимаемой должности);

3) знать характер (природу), содержание общей системы вооруженной борьбы, взаимосвязи между элементами построения боевого порядка, место своего подразделения в нем, обладать развитым тактическим мышлением, уверенно ориентироваться на местности и в различных условиях обстановки уметь принимать обоснованные решения и организовывать их выполнение, самостоятельно действовать в пределах предоставленных прав;

4) знать основы теории общевойскового боя и применения подразделений войсковой разведки в ходе его ведения, алгоритм (порядок) работы командира по организации действий в разведке, уметь управлять действиями и огнем штатных, приданных и поддерживающих сил и средств родов войск и специальных войск, других министерств и ведомств в общевойсковом бою в ходе разведки и при совместном выполнении служебно-боевых задач в районах чрезвычайных ситуаций и вооруженных конфликтов с учетом норм международного гуманитарного права;

5) знать систему плановой работы командира по организации повседневной деятельности подразделения, уметь организовать выполнение мероприятий распорядка дня, организовать и проводить занятия с подчиненным личным составом по боевой подготовке;

6) уметь поддерживать постоянную боевую готовность подразделения, управлять действиями при приведении в различные степени боевой готовности;

7) уметь организовать внутреннюю службу в подразделении, поддерживать в нем образцовый внутренний порядок и

обеспечивать безопасные условия военной службы, выполнять обязанности лиц суточного наряда, осуществлять подготовку и контроль несения службы подчиненными;

8) уметь организовать размещение личного состава, обеспечение требуемых условий жизни и быта, использование материальных средств, необходимых для обеспечения деятельности подразделения;

9) знать основные правовые, уставные и этические нормы и правила, регламентирующие прохождение военной службы и отношения между военнослужащими, обладать культурой межнационального общения, уметь сплачивать подчиненный личный состав;

10) знать психолого-педагогические основы обучения и воспитания, владеть методами обучения и воспитания, уметь организовать и проводить мероприятия по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины, индивидуально-воспитательную работу с подчиненными, проходящими военную службу по призыву и по контракту;

11) знать основы боевого применения и использования в повседневной деятельности, устройство, тактико-технические данные и боевые возможности образцов штатного вооружения и военной техники, приданных и поддерживающих подразделений, технических средств разведки и управления, уметь поддерживать в технической исправности и эффективно применять штатное вооружение и военную технику, средства связи и управления, устанавливать и обеспечивать выполнение требований безопасности при использовании вооружения и военной техники, самостоятельно осваивать новые образцы вооружения и военной техники;

12) уметь логически правильно в устной и письменной форме докладывать (излагать) результаты своей деятельности, разрабатывать служебные и боевые документы, владеть компьютерными техноло-

гиями сбора, обработки, хранения и использования информации, применяемой в сфере военно-профессиональной деятельности с соблюдением требований по защите государственной тайны и обеспечению безопасности информации;

13) иметь образцовый внешний вид и строевую выправку, уметь уверенно выполнять необходимый перечень физических упражнений, преодолевать значительные физические нагрузки.

Содержание и организация образовательного процесса должны обеспечить:

1) развитие самостоятельности и творческого мышления обучающихся, их способность быстро адаптироваться к конкретным условиям повседневной деятельности и боевой обстановки, уверенно в них ориентироваться. Предвидеть динамику развития событий, принимать обоснованные и целесообразные решения в сложившейся обстановке и организовывать их выполнение во взаимодействии с подразделениями других родов войск и специальных войск, подразделениями других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, а также выработку высоких морально-боевых качеств, строевой подтянутости и физической выносливости;

2) рациональное сочетание теории и практики в обучении;

3) увеличение удельного веса практических занятий в целях: выработки практических умений и приобретение навыков в решении служебных задач, производстве расчетов, ведении рабочих карт, разработке и оформлении боевых и служебных документов;

4) отработку упражнений, приемов и нормативов, определенных уставами, наставлениями, руководствами;

5) освоение вооружения и военной техники (объектов), овладения методами их применения;

6) использование опыта антитеррористических операций, локальных войн и

вооруженных конфликтов при разработке выпускных квалификационных и курсовых работ курсантами;

7) практическое изучение действий военнослужащих в различных экстремальных ситуациях;

8) увеличение времени работы обучающихся на тренажерной базе и тренировок на образцах вооружения и военной техники без расходования боеприпасов, моторесурсов, горючего и смазочных материалов.

9) Распределение учебного времени по разделам, темам и видам учебных занятий должно обеспечивать усвоение обучающимися учебного материала на заданном уровне подготовки (иметь представление, знать, уметь, иметь навыки) и практическую направленность обучения.

По всем военно-профессиональным учебным дисциплинам и практикам (стажировкам), включенным в учебный план, должна выставляться итоговая оценка (отлично, хорошо, удовлетворительно или зачтено).

Специфика подготовки военного специалиста по специальности учитывается в военно-профессиональных дисциплинах, в учебных дисциплинах федерального компонента всех циклов, дисциплин основной военной образовательной программы профессионального образования.

На первый взгляд, все вполне логично и верно. Даже разработана и введена «Временная инструкция об условиях и порядке приема в военные образовательные учреждения высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации для обучения на факультетах среднего профессионального образования в 2009 г.» (Приложение к указанию первого заместителя Министра обороны Российской Федерации от 16 января 2009 г. № 315к/3/375), которая регламентирует отбор дважды в год кандидатов для прохождения профотбора для поступления в военное учебное заведение.

Так кто же теперь командует армией?

Однако возникает вопрос, а чем помешали прапорщики и мичманы новому облику. Ведь его определяет вовсе не то или иное звание, якобы дискредитировавшее себя, а те требования, которые предъявляют к кандидатам на эти воинские категории. Это же относится к милиции, которую ныне решили назвать полицией. Названия можно менять, суть не изменится, пока не поменяются люди в этой структуре или системе.

В 2009 г., не создав ничего взамен, кроме красивых фантазий, расформировали 30 школ прапорщиков из 46 действующих, прекратили прием на учебу, где велась подготовка старшин рот, техников по эксплуатации боевой техники и бронетранспортеров, специалистов довольствующих служб. Сейчас из 140 000 прапорщиков и мичманов, служивших перед «реформой» в войсках и бригадах постоянной боевой готовности и на кораблях, остается около 21 тыс. прапорщиков и мичманов, которые пока продолжают служить на сержантских должностях.

В бригадах спецназ картина аналогичная. И несмотря на то что *Министерство обороны признало ошибочным решение о ликвидации прапорщиков и мичманов*, а в Генеральном Штабе вовсю идет проработка вопроса о возвращении их в Вооруженные силы России, *прапорщики бригад спецназ всё еще находятся в своих частях в «подвешенном» состоянии, а пока на должностях старшин рот «рулят» срочники, которые служат один год...*

И спецназом?

А что же с сержантами – военными профи? Ведь они должны были заменить пресловутых «прапорщиков Задовых, Шматковых» и прочих. А ситуация с ними в спецназе вот такая.

НВВКУ, имея разнарядку на комплектование первого курса 40 человек, программу набора выполнило полностью. Ко-

личество изъявивших желание проходить подготовку по программам среднего профессионального обучения было более 120 человек. После предварительного отбора кандидатов осталось 77. Из допущенных к сдаче экзаменов абитуриентов положительно сдали вступительные экзамены и изъявили желание обучаться – 54 человека. Остальные вузы программу набора не выполнили. Вместе с тем подготовку сержантов было принято передать в РВВДКУ. Никто из 54 человек в Рязань не поехал. В результате в настоящее время фактически потерял младший командный состав.

Генштаб во главе с Макаровым судорожно пытается исправить ситуацию. По сведениям из ГШ, уже в октябре 2010 г. будет объявлен новый набор военнослужащих в школы прапорщиков. Однако

для воссоздания разрушенного института, отлаженного десятилетиями, потребуется несколько лет, ведь сокращенные прапорщички и мичманы либо вообще уволились из Вооруженных сил, либо ушли в Пограничную службу ФСБ, Внутренние войска, МЧС. Обратно они не вернутся.

Есть и другие прапорщички

Сердюкову и Макарову, у которых, по словам НГШ, нет времени на эксперименты, следовало бы понимать (хотя этот совет в никуда), что, помимо одиозных героев комедийных сериалов «Шматковых и Задовых», есть еще и реальные Герои России: прапорщик Днепровский (посмертно), прапорщик Куянов (посмертно) и многие другие, отмеченные наградами Родины, погибшие, раненные или, к счастью, оставшиеся в живых.

Ниже вниманию читателей предлагается анализ состояния отбора и подготовки рядовых срочной и контрактной службы.

С.В. Козлов

Кого же берут в спецназеры?

Отбор, комплектование и обучение – это основное, что отличает солдата спецназа от обычного пехотинца. Во всех спецподразделениях мира этим вопросам уделяется самое пристальное внимание. Среди ключевых проблем нашего спецназа также отбор и комплектование. Очевидно, что от качества обучаемых, их способности воспринимать информацию и обучаться действиям, необходимым для выполнения разведывательных и специальных задач, зависит и срок обучения, и возможность усложнения программы обучения для создания настоящего военного профессионала. При этом опыт по-

казывает, что профессионалом является не обязательно тот, кто за свою работу получает ту или иную сумму денег, а тот, кто эту работу выполняет профессионально, с высоким качеством и высокой личной ответственностью за нее.

Немного истории

Как отбирали «охотников». В разведывательные подразделения отбор личного состава был всегда особым. Вот, например, как описывает порядок отбора в охотничьи команды Русской Императорской армии в своей статье «Охотничьи команды» (журнал «Военный вестник» №10

за 1940 г.) офицер Красной Армии К.Вамор: «Я жил с отцом (начальником охотничьей команды) в лагерях. Рано утром отец разбудил меня, и вскоре мы уже маршировали куда-то к реке. Из разговора отца с фельдфебелем узнаю, что сегодня отбор молодых разведчиков из большого числа солдат, временно прикомандированных к охотничьей команде. Проходит несколько минут, и я вижу, как по дороге бегут наперегонки, приближаясь к нам, много солдат. Оказалось, что это первое испытание на бег. Отдохнули, обмылись в реке – и новое испытание: ползком взобраться на довольно крутую и поросшую кустарником горку. Ползти нужно незаметно: на горе сидят унтеры и старые солдаты и наблюдают. Высматриваю своего любимца Горбенко и ползу вместе с ним. Нам повезло: проползли мимо унтера, а он не видел. Человек пятьдесят получили штрафные очки, так как были замечены или замешкались. Новое испытание: бежать до откоса горки (без винтовки, но в полном снаряжении), отсюда прыгать без остановки в воду и плыть на ту сторону. Река быстрая и глубокая. Один за другим мчатся солдаты к реке. Вот кто-то замешкался, подумал-подумал и прыгнул. Кто-то раза три разбегался, но так и остался на этом берегу. А на тот берег уже выходили мокрые люди, стягивали одежду и раскладывали ее сушиться на солнце. Оставшиеся разобрали оружие и перешли реку по перекидному мостику. Солнышко припекает хорошо. Испытание продолжается с голыми людьми. Ложится такой голыш на горке, ему приказывают рассматривать впереди лежащую местность и рассказывать, что он видит. Видят, оказывается, разное. Мой любимец Горбенко многое рассмотрел и даже заметил, что в кустике кто-то шевелится. А сосед не видит: я ему потихоньку подсказываю, а он не понимает, где это находится. Испытание продолжалось до тех пор, пока не высохла одежда. Между тем привезли пор-

ции хлеба и сала, все поели и пошли куда-то строем. Шли по лесу, по настоящим дебрям. В глубине леса разделились по отделениям. Долго и утомительно кружили, перелезали через деревья, валежник; порой казалось, что возвращаемся назад. Наконец, истомленные и искуанные комарами, остановились. Отделенный распустил отделение и сказал: «Ну, теперь каждый пусть выбирается в лагерь как хочет – обедать будете, когда придете».

Отбор в период создания спецназа. Вопросы отбора и комплектования частей специального назначения стояли остро с самого начала, несмотря на то что специальных требований в период формирования спецназа еще не было. Да и откуда они могли возникнуть, если эти части только зарождались? Конечно, был опыт разведывательных подразделений Великой Отечественной. На него и опирались офицеры-фронтовики. Вот выдержки из сборников «Войсковая разведка» за 1946–48 гг., описывающие качества, которыми должен обладать кандидат в разведчики:

«Разведчику надо быть крайне бдительным и осторожным, уметь предвидеть всякие случайности, до предела натренировать свой слух и зрение, научиться скрытно, бесшумно двигаться на любой местности днем и ночью...»;

«Смелость и выдержка, решительность и настойчивость, умение использовать местность и быстрота ориентировки – таковы боевые качества, которые должен воспитать в себе каждый разведчик»;

«Каждому разведчику надо быть хорошо развитым физически, выносливым, обладать крепкой мускулатурой, являться мастером рукопашного боя и бега на короткие дистанции, отличным лыжником»;

«Разведчик, как никакой другой боец, должен обладать трезвым и расчетливым умом, хорошей смекалкой. Ему надо в любой обстановке найти смелое и правильное решение».

Поскольку первые роты формировались главным образом в армиях, командиры могли отбирать нужных людей из состава своей армии, имея преимущество при отборе из любых подразделений. Но каждый действовал исходя из своего опыта службы.

Каких-то документов, регламентирующих эти требования, не было до конца шестидесятых годов.

Первые документы, определившие требования к кандидатам в спецназ. Директивой Генерального штаба № М 11/104170 от 15 ноября 1969 г. были установлены следующие принципы комплектования частей специального назначения:

«1. Отбирать военнообязанных с высокими морально-политическими и деловыми качествами, всесторонне развитых и физически здоровых. Офицеров только I разряда, членов и кандидатов КПСС и членов ВЛКСМ, сержантов и солдат только I категории в возрасте не старше 35 лет, преимущественно членов и кандидатов КПСС и членов ВЛКСМ;

2. Военнообязанные должны обладать хорошим физическим развитием, твердым решительным характером, быть годными к службе в ВДВ и иметь образование: офицеров – не ниже среднего, сержанты и солдаты – не ниже 8 классов».

Военнообязанные, предназначенные для службы в подразделениях спецрадиосвязи, должны иметь высшее и среднее образование по радиоспециальности или среднее образование и опыт работы по радиоспециальности, кроме того, владеть приемом на слух и передачей на ключе не менее 12–15 групп минуту.

В то же время, несмотря на директиву, не было разработано единой системы отбора личного состава, как это сделано, например, в армиях иностранных государств. Также надо заметить, что в течение долгого времени эти требования не пересматривались. В значительной степе-

ни они в той же редакции отражены в современных документах.

Отбор и комплектование в современных условиях

Современные руководящие документы. В настоящее время комплектование воинских частей и соединений специального назначения военными служащими, проходящими военную службу по призыву и по контракту, осуществляется на основании федеральных законодательных актов, основными из которых является «Федеральный закон об Обороне», Указ Президента РФ «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237, утвердивший Положение о порядке прохождения военной службы, и приказами Министра обороны РФ, разработанными на основании федеральных законодательных актов. К таковым ныне действующим относятся:

– Приказ Министра обороны № 30 от 16 января 2001 г. «Об утверждении руководства по комплектованию ВС РФ солдатами, матросами, сержантами и старшинами»;

– Приказ Министра обороны № 041 от 3 августа 1999 г. «О порядке отбора военными комиссариатами граждан, подлежащими призыву на военную службу, а также граждан, поступающих на военную службу по контракту, для исполнения специальных обязанностей военной службы в режимных военных частях»;

– Приказ Министра обороны № 400 от 2 октября 2007 г. «О Мерах по реализации постановления правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 663»;

– Приказ Министра обороны № 200 от 20 августа 2003 г. «О порядке проведения военно-врачебной экспертизы в ВС РФ» и рядом иных подзаконных руководящих документов.

Наиболее важным руководящим документом является приказ Министра обороны РФ № 041, разработанный на осно-

вании Постановления Правительства РФ от 26 февраля 1999 г. № 222, утвердившего «Положение об отборе граждан, подлежащих призыву на военную службу, а также граждан, поступающих на военную службу по контракту для исполнения специальных обязанностей военной службы», и соответствующую Инструкцию. Пунктом 6, подпунктом «е» Инструкции определяются дополнительные Требования:

«Для разведывательных воинских частей СпН и ОсН отбираются граждане, имеющие среднее (полное) общее или профессиональное образование и, как правило, знающие иностранный язык.

В разведывательных воинские части *СпН* отбираются граждане, по состоянию здоровья годные для прохождения военной службы в ВДВ, и, в первую очередь, граждане, прошедшие парашютную подготовку, а также радиоспециалисты и радисты-любители.

В разведывательные воинские части *ВМФ* отбираются граждане, по состоянию здоровья годные для прохождения военной службы на подводных лодках и прошедшие подготовку в образовательных учреждениях РОСТО по программе подготовки специалистов водолазного дела, а также радиоспециалисты и радисты-любители.

На граждан, отобранных для прохождения службы в разведывательных воинских частях СпН, оформляются документы на допуск по третьей форме.

Граждан, отобранных для прохождения военной службы в разведывательных частях СпН, разрешается изучать представителями разведывательных управлений и воинских частей в период комплектования учебных групп парашютистов и специалистов водолазного дела образовательных учреждений РОСТО».

Более того, в соответствии с приказом Министра обороны РФ № 030 от 16 января 2001 г. в работе Комиссий военных комиссариатов по отбору граждан в режим-

ные части, в том числе и по контракту, могут принимать участие и представители воинских частей, для которых проводится отбор кандидатов.

Таким образом, из положений руководящих документов видно, что система отбора в спецназ в принципе не изменилась. Каких-то особых требований к военным служащим (призывникам) для частей СпН до сих пор нет. По сути, пригодность к службе в спецназе определяет только годность по состоянию здоровья для службы в ВДВ и на подводных лодках ВМФ.

Такая неопределенность накладывает особую роль на командование Разведывательных Управлений, частей и соединений спецназа при отборе в воинских комиссариатах и их последующем обучении.

При этом, известно по личному опыту, довольно непросто отобрать нужных людей в военном комиссариате не только по морально-деловым качествам, но и по простому соответствию требованиям руководящих документов. Работники военных комиссариатов зачастую не идут на встречу так называемым «покупателям» из частей спецназа.

Что дает нам срок службы в один год? Чтобы понять, как обстоят дела с отбором и комплектованием в Российской спецназе в настоящее время, начнем с Российской Армии, чтобы перейти от общего к частному. Еще недавно «реформаторы» от Сердюкова безапелляционно заявляли о том, что Российская Армия должна быть полностью укомплектована военными служащими контрактной службы и никаких призывников! То-то было радости у призывников и их родителей. Опираясь на это утверждение, «реформаторы» сократили срок службы призывников с тем, чтобы впоследствии уйти от услуг призывников совсем. Срок службы в вооруженных силах РФ с 1 января 2009 г. был сокращен с двух до одного года. Однако вскоре и им стало ясно, что реали-

зовать эту затею не удастся. Поэтому вскоре решили отказаться от контрактников, уверив всех в том, что срок службы в ВС РФ более чем достаточный.

Тем не менее это заявление не подкреплено никакими расчетами, а основано на чистой воды популизме. Очевидно, что сокращение срока службы в два раза увеличивает необходимость призыва для сохранения численности армии в те же два раза. И если демографические ресурсы (количество младенцев в год мужского пола, доживших до призывного возраста) еще теоретически позволяют сделать это, то плохая экология, алкоголизм, наркомания, наследственные болезни и проч. делают эту задачу практически невыполнимой (один мой знакомый военком жаловался, что из десяти призывников действительно годным соответствующим требованиям медицинской и медицинской комиссии ВК можно признать только одного!). Планы по призыву в 2009 и 2010 гг. были провалены в те же два раза!

Так вот именно из-за сокращения срока службы до одного года и возникает желание Больших военных призывать даже студентов, отказывая им в отсрочке, а также набирать в армию лиц, имеющих судимость. Вот почему резко упало качество контингента, поступающего в бригады специального назначения в настоящее время.

К тому же есть еще и психология самих солдат. По личному опыту знаю, что первые полгода солдат – и не солдат еще. Я служил срочную с 1975 по 1977 гг. в элитном подразделении 104-й ввд. На работы нас не отвлекали. Занимались каждый день боевой подготовкой и все равно более или менее солдатами мы стали к концу первого года. Кроме того, солдатская психология такова, что настроена на увольнение в запас. Из этого создан культ. Считают дни до так называемого ДМБ и т.д. Поэтому за полгода до увольнения

солдат начинал готовиться к этому ДМБ и начинал игнорировать службу: «Не положено!». Конечно, нормальные офицеры и «дембелей» заставляли служить, как надо, но старались тоже не конфликтовать понапрасну. И что в сухом остатке? Год службы после того, как солдат стал солдатом. При сроке службы в один год солдат станет солдатом спустя полгода, а потом станет ждать дембеля. И выходит, что служить ему некогда.

Даже солдаты, призванные сейчас на один год, откровенно говоря, считают эту «службу» профанацией. Учитывая все это, сейчас офицеры не сильно стараются тратить свое время впустую. Ведь только подготовишь бойца, а ему уже и домой пора. Это относится и к спецназу.

Комплектование контрактниками. Комплектование военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, осуществляется на основании указанных выше нормативно-правовых актов и осуществляется из граждан, пребывающих в запасе, и из числа военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

Касаясь истории вопроса, необходимо отметить, что первый опыт комплектования военнослужащими по контракту был приобретен в 1992–1994 гг., когда подбор и комплектование контрактниками осуществлялся на должности военнослужащих, определяющих мобилизационную готовность воинской части (соединения) и, в первую очередь, водителями, специалистами аккумуляторщиками и т.д. Надо сказать опыт положительный. С вступлением России в череду внутренних вооруженных конфликтов появился еще один способ или одна особенность приема и комплектования военнослужащими, пребывающими в запасе для прохождения военной службы по контракту в условиях вооруженных конфликтов.

С 1994 г. официально разрешено комплектование военнослужащими, прохо-

дядицами военную службу по контракту. Вот пример формирования 2 роты 173-го ооСпН в Первую чеченскую кампанию.

Рассказывает командир роты капитан Дмитрий Л.:

«Преимущественно при комплектовании мы не набирали людей с гражданки, а источниками пополнения для нас были части, которые уже вели боевые действия. Это и небезызвестная 205-я и 166-я бригада, 245-й полк и другие, по которым мы ездили и отбирали себе людей. Многие приходили сами и просились. Так формировался костяк роты. Некоторые погибали, кто-то уходил сам, не выдержав наших условий, кого-то, кто не удовлетворял нашим требованиям, убрали мы. Так или иначе, 20–30 надежных парней в роте было всегда. Половина из них прошли две-три войны. Был один уйгур. Так он успел в Таджикистане повоевать и за духов, и за наших, съездил в Азербайджан, потом уехал в Россию, оттуда завербовался в армию, попал в 205-ю бригаду, а потом к нам. Снайпер был от Бога. Раз одиночного духа снял со второго выстрела на дальности примерно 800 метров. Погиб, правда, глупо. Спецназ ушел работать вперед, а на его место села пехота, которая перед собой выставила мины, о чем, как всегда, никого не предупредила. При возвращении он подорвался на их mine.

Примерно половина парней были с высшим образованием. Спросите откуда? Из Сибири. Бердск, Новосибирск, где заводы, работавшие на «оборонку», встали, и люди, там работавшие, имевшие хорошее образование, достаточно молодые и здоровые, были вынуждены как-то кормить свои семьи, оказавшись на грани полной нищеты. Более смелые и предрасположенные к воинской службе завербовались контрактниками. Конечно, отношение к контрактникам в пехоте, как, например, в 205-й бригаде, где контрактников всячески обманывали, не платили де-

нег и т. д., немногим пришлось по душе, поэтому они с радостью уходили к нам.

К сожалению, по окончании войны люди эти в основной массе уволзились. Они шли заработать денег, пусть рискуя жизнью. Шли повоевать. После войны ситуация сложилась так, что их семьи были в Сибири, а наша часть – в Ростовской области. Денег стали платить мало и нерегулярно, не то что в Чечне. Там контрактник получал 2,3–2,8 млн. (до деноминации. – С.К.) в зависимости от звания и должности. Если бы здесь зарплату сделали хотя бы 1,2 млн. минимум, люди бы не разбежались.

Офицер, чтобы он чувствовал, что он офицер, должен получать миллиона три. И, конечно, необходима регулярность выплат. Когда шла война, задержка выплат в неделю вызывала искреннее беспокойство, а как только закончилась, закончились и регулярные выплаты».

Этот откровенный рассказ офицера говорит о многом и, прежде всего, о потребительском отношении к военнотружущим контрактной службы. Вместо того чтоб использовать сформированный боевой костяк, для того чтобы далее совершенствовать категорию контрактников, государство выбросило их, как использованную салфетку, сократив выплаты ниже допустимого минимума.

Однако вскоре, в 1999 г., началась Вторая чеченская, и в контрактниках снова возникла нужда, поскольку было объявлено, что на войну «срочников» не отправят.

Сначала выходили из положения, «втирая очки» начальству, заключая контракт со «срочниками», прослужившими год. Они это делали охотно, поскольку им было намного выгоднее проходить службу на положении контрактника. А с окончанием двухлетнего срока они просто разрывали контракт и возвращались домой. В середине 2000-х создалось впечатление,

что о комплектовании спецназа военнослужащими контрактной службы задумались всерьез.

С 2005 г. 10-я обрСпН и 22-я обрСпН СКВО, а с 2007 г. и 2-я обрСпН ЛенВО были включены в Федеральную целевую программу «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими службу по контракту, ряда соединений и воинских частей».

Однако серьезной подготовки контрактников как не было, так и нет. Если подразделение полностью комплектовалось контрактниками, то с ним еще проводили занятия в полном составе. Если же контрактники приходили на доукомплектование, то подготовку они проходили уже в составе подразделения. Никаких специальных сборов с ними никто не проводил. Разработанная программа для их подготовки была слишком туманной и нужного результата не давала.

Кто-то спросит, за счет чего же части спецназ комплектовались контрактниками в период Второй чеченской?

По признанию офицеров соединений спецназ было три основные категории, которые позволяли комплектовать бригады военнослужащими, проходящими службу по контракту:

- местные жители, служившие в части по контракту в Первую чеченскую и имевшие боевой опыт, заработанный и в других конфликтах. Как правило, такие люди с трудом устраиваются на гражданке и охотно отправляются повоевать, особенно если учесть, что по сравнению с гражданкой контрактник на войне получал неплохие деньги – 32–37 тыс. рублей;

- бывшие военнослужащие части, недавно уволенные в запас. Многие из них также, не найдя себя на гражданке, приходили и подписывали контракт;

- военнослужащие срочной службы, отслужившие год. Однако, как и говорилось выше, они обычно уходили по завершении двух лет службы. Правда,

процентов 15–20 из них тоже оставалось в строю.

При этом военнослужащие, которых набирали военные комиссариаты и направляли в бригады, как правило, отсеивались в связи с тем, что специальной подготовки контрактников не было, а сами они не могли быстро адаптироваться к условиям службы в спецназе.

Несмотря на несовершенство системы набора и комплектования бригад спецназ контрактниками, сложившаяся система все же позволяла иметь в бригадах сильный костяк контрактников. Так, например, один из отрядов 22-й обрСпН был полностью укомплектован контрактниками, которые постоянно просились на войну. Там они зарабатывали нормальные деньги.

Однако после объявления о завершении контртеррористической операции в Чечне контрактникам перестали платить боевые. А вскоре вообще признали невозможность укомплектовать российскую армию полностью военнослужащими, проходящими службу по контракту.

В этой связи в 2010 г. произошло резкое сокращение лимитов военнослужащих контрактной службы с 15.000 до 2.166 человек. При этом в настоящее время и эти лимиты сокращены. Дошло до абсурда. Должности старшин рот исполняют военнослужащие срочной службы, которые сами служат всего год.

Вот перечень основных проблем, с которыми столкнулся современный российский спецназ при комплектовании подразделений бригад в 2010 г.:

- комплектование соединений и частей *военнослужащими по призыву со сроком службы 1 год* не обеспечивает поддержание в мирное время в постоянной боевой готовности подразделений бригад (и требует контракта);

- комплектование бригад контрактниками в период 2005–2010 гг. за счет воен-

нослужащих, проходящих военную службу по призыву, не давало результатов повышения боевой способности как частей в целом, так и разведывательных органов. При этом контракт прерывался в момент истечения срока прохождения службы по призыву;

- слабая мотивация у граждан, пребывающих в запасе, к заключению контракта вызвана низким денежным содержанием, недостаточными другими социальными выплатами, отсутствием возможности продолжать бесплатное обучение, плохим жилищным обеспечением;

- отсутствие системы подготовки военнослужащих по контракту, которая должна включать до зачисления на должности одиночную подготовку по воинской специальности в соответствующем учебном центре, подготовку в составе разведоргана, подразделения, при необходимости вузовскую подготовку;

- резкое сокращение лимита контрактников в 2010 г. для частей специального назначения с 15 тысяч до 2166 человек не позволяет содержать части в постоянной готовности к решению задач разведывательными органами.

Разрешение этих проблем требует как совершенствования системы комплектования и подготовки, так и повышения престижа службы в соединениях и частях специального назначения.

К указанным проблемам можно также отнести абсолютное отсутствие ресурсной базы на случай войны. Нет, я не предлагаю возродить систему призыва «приписников» на сборы. Это пустая трата государственных средств и отвлечение офицеров, которые не давали никакого результата, кроме отметки в плане мероприятий – «вып».

Вместо этого следует создать части резерва, где бы люди также проходили службу по контракту, призываясь ежегодно на 1–1,5 месяца для поддержания своего уровня профессиональной подготовки и получая за это соответствующее денежное вознаграждение в случае его подтверждения.

Такая практика существует во всех армиях развитых государств и ее следует внимательно изучить и применить в той части, которая для нас подходит, но не копируя бездумно неприемлемый для нас опыт.

В составе флотов остаются следующие части спецназ ВМФ:

- 137-й рпСпН – г. Туапсе (Черноморский Флот);
- 561-й рпСпН – п. Парусное (Балтийский Флот);
- 420-й рпСпН – п. Зверосовхоз (Северный Флот);
- 42-й рпСпН – о. Русский (Тихоокеанский Флот).

*Состояние
спецназа
Флота*

По информации на 1 июня 2010 г. воинские части СпН ВМФ выполняют задачи боевой подготовки, боевой службы в составе ОБК, а также специальные задачи по обеспечению безопасности судоходства и борьбе с пиратством.

На вооружение воинских частей СпН ВМФ принят новый комплект водолазного снаряжения СН-21, начата поставка на рпСпН быстроходных лодок БЛ-680, разработана и внедрена единая для всех воинских частей СпН ВМФ организационно-штатная структура, все воинские части являются частями постоянной готовности.

Спланирована (по ходу постройки) поставка быстроходных катеров «Мангуст», ведется доводка подводно-надводного катера «Тритон-НН».

В ППД 42-го рпСпН ведется активное строительство объектов УМБ и жизнеобеспечения воинской части.

Однако во всеобщем масштабе перехода ВС к новому облику появились проблемы, способные нанести системе специальной разведке ВС РФ, и ВМФ в частности, непоправимый качественный урон. Прежде всего:

- отсутствие в ОВУ целевого органа управления СпР ВМФ;
- передача численности воинских частей СпН в ВМФ на фоне полного отсутствия структур управления СпР в ГШ ВМФ;
- снижение штатных категорий военнослужащих воинских частей СпН;
- «инициативная перекройка» в ГОМУ, разработанной в ГУ ОШС;
- критичное уменьшение численности военнослужащих по контракту и переход на комплектование военнослужащими по призыву со сроком службы один год;
- критически малое количество старшин в штате воинской части (на фоне полного исключения мичманов);
- отсутствие денежных средств на закупку необходимого количества комплектов снаряжения СН-21, парашютов ПВ-3;
- вопрос финансирования постройки быстроходных катеров «Мангуст», доводки и постройки подводно-надводных катеров «Тригтон-НН» не имеет четко обозначенных сроков;
- и... исторический вопрос – невыделение средств на обустройство ППД, создание необходимой УМБ боевой подготовки воинских частей СпН на БФ, ЧФ.

Безусловно, все это вытекает из нынешнего состояния ВМФ России, который включает (исключая СЯС) не более 29 ПЛА, 19 дизельных ПЛ, 1 авианосец, 6 крейсеров, 8 эсминцев, 11 больших и 29 малых противолодочных кораблей, 7 сторожевых кораблей, 15 малых ракетных кораблей, 28 ракетных катеров, 36 тральщиков, 21 десантный корабль.

Учитывая, что это – состав всех четырех флотов и флотилии, разбросанных по пяти изолированным ТВД, это очень мало.

Причем и эти оставшиеся корабли быстро списываются, ведь всего около трех десятков кораблей и катеров вошло в строй в 90-е годы (почти все они были достроены, а заложены еще в советский период), а с начала 2000-х в ВМФ поступили всего 4 новые единицы. Все остальное было построено еще в СССР и сейчас уже вырабатало свой ресурс.

В соответствии с принятой кораблестроительной программой, сегодня флот может рассчитывать на получение в обозримой перспективе одной ПЛА, трех ПЛ, одного сторожевого корабля (фрегат), трех сторожевых кораблей (корвет).

В целом, если сопоставить приведенные данные – состояние флота, соотношение темпов списания стареющих кораблей и строительства новых – становится совершенно очевидно, что в ВМФ РФ

через 10 лет останется менее 50 единиц (от катера до крейсера), что неприемлемо мало даже для «малых флотов» типа БФ и ЧФ.

Таким образом, несмотря на то что в соотношении с угрозами РФ с морских (океанских) направлений уже сформировались устойчивые условия асимметричного соотношения сил и средств, главный инструмент воздействия на противника в условиях асимметричности – силы и средства СпР ВМФ – испытывают ранее перечисленные проблемы организационного, материально-технического и инновационного характера.

В целях эффективного использования сил и средств СпН флотов в условиях развития ВПО на МТВД и угроз РФ целесообразно:

- создать целевой полноценный орган управления СпР ВМФ, способный осуществлять оперативное управление силами и средствами СпН, организовывать МТО воинских частей, формулировать требования к необходимым образцам ВиВТ, курировать профильные военно-технические разработки;
- добиться корректуры ОПС по принципиальным вопросам боеготовности и боеспособности рпСпН;
- создать единое для всех флотов учебное подразделение СпН ВМФ;
- решить вопрос финансирования и закупок необходимого количества комплектов снаряжения СН-21, АДС, парашютов ПВ-3, быстроходных катеров «Мангуст»;
- решить вопрос закупок новых образцов вооружения: подводно-надводных катеров «Тритон-НН», БПЛА с возможностью старта и управления с борта НК, катера «Мангуст» в четко обозначенных сроках;
- инициировать НИРы по созданию (модификации существующих) дистанционно-управляемых подводных аппаратов (ДУПА), несущих боевой заряд, акустических линий дистанционного управления подрывом мин (зарядов), донных и прилипающих мин, взрывателей;
- добиться целевого выделения денежных средств на обустройство ППД, создание необходимой УМБ боевой подготовки воинских частей СпН.

Таким образом, основными составляющими соответствия системы СпР ВМФ современным условиям войн и вооруженных конфликтов должны стать инновационность, структурная целостность, качественная подготовка специалистов всех уровней и эффективная система управления. При условии реализации данных условий станет возможным говорить о гарантированных боевых возможностях и перспективах системы СпР ВМФ.

В настоящее время (август 2010) рассматривается вопрос о передаче разведывательных пунктов специального назначения в ведение Сил Специальных Операций, поскольку с введением флотов в состав вновь образованных Объединенных Командований они оказались бесхозными.

4.4. Какой спецназ нужен России

С.В.Бреславский

Российский спецназ нуждается в реформах

Новые инструменты обеспечения политической стабильности

Современные геополитические условия диктуют свои правила игры на экономическом, политическом и военном поле государств мира. Угрозы постоянно меняют свою направленность и характер. В ногу с ними идут и военные организации развитых государств, которые всегда были одним из основных аргументов стабильности и защиты национальных интересов.

Россия же, являясь правопреемником СССР, наоборот, потеряла часть своего военного потенциала. Это в полной мере относится и к спецназу.

После распада СССР семь соединений СпН остались на территории стран ближнего зарубежья. А оставшаяся половина в России подверглась сокращению и кадрированию. Но даже в этот период они продолжали выполнять специальные боевые задачи в вооруженных конфликтах в Таджикистане в 1992 г., в Северной Осетии в 1991–1992 гг., Чеченской республике в 1994–1996 гг. Достаточно сказать, что в ходе Чеченской войны 1994–1996 гг. группировка частей специального назначения была близка по своей численности «афганской» группировке частей СпН.

В то же время, объективно, многие элементы, составляющие содержание и структуру соединений и частей СпН, сегодня исторически устарели и мешают достижению максимального эффекта при выполнении ими боевых задач. В частности, к ним относятся несоответствие уровня подготовки, организационно-штатной структуры соединений и частей

СпН и их органов управления масштабам и сложности решаемых боевых задач. А также исторически сложившаяся децентрализованная система подчиненности и управления частями СпН, когда их успехи ставятся в заслугу Генеральному штабу, а неудачи причисляются к недостаткам деятельности штаба военного округа, мешають с максимальной эффективностью раскрыться их потенциалу.

Тем не менее накопленный опыт соединениями СпН боевой и исторические традиции позволяют и в настоящее время выполнять различные задачи как на своей территории, так и на территории бывших советских республик и в дальнем зарубежье.

Вместе с тем анализ вооруженных конфликтов конца XX – начала XXI века показывает, что современные угрозы и опасности национальной безопасности России создают все новые условия возникновения внутригосударственных и межгосударственных конфликтов на религиозной и этнической почве, на основе территориальных претензий. Основным содержанием конфликтов будет являться сепаратизм и экстремизм в различных формах их проявления – от терактов до вооруженных восстаний.

Данные выводы подтверждает активная и целенаправленная работа ряда западных и южных государств по дальнейшему развалу теперь уже Российской Федерации. В России и республиках бывшего СССР они финансируют оппозиционные движения, прессу, подполье. Органи-

зуют и проводят псевдодемократические революции и волнения, с помощью которых ставят у власти лояльных им руководителей. Широко охватывающей комплексной пропагандой ими внедряются принципы так называемой «западной демократии». Используя исламский фактор, не ослабевают попытки качнуть маятник в традиционно исламских регионах, снова взорвать Кавказ. В органах власти интересующих государств создаются управляемые очаги влияния и нестабильности. Заявления бывших официальных лиц США, Великобритании, а также некоторых государств Центральной Европы о несоразмерности территории России с количеством ее населения, о неправомерной монополии России на природные и территориальные богатства, о неминуемом ее распаде не оставляют сомнений в правдивости вышесказанных утверждений.

Таким образом, анализ современных внутренних и внешних политико-экономических и военно-политических условий позволяет определить к современным угрозам национальной безопасности современной России: очаги сепаратизма, национального и религиозного экстремизма в Чеченской Республике, Дагестане, Ингушетии, Адыгее, Северной Осетии, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Татарстане, Мордовии. А также миллионы незаконных мигрантов из Китая, Кореи, Вьетнама в южных и юго-восточных районах Сибири и Дальнего Востока, неконтролируемые потоки мигрантов из Средней Азии и Закавказья в Западной и Центральной России. В непосредственной близости от границ России к таким очагам можно отнести районы Западной Украины и Крымский полуостров, приднестровско-молдавский, грузино-абхазо-аджарский, грузино-осетинский, армяно-азербайджанский геополитические узлы, а также страны ближнего зарубежья, с ярко выраженной авторитарной формой государственного управле-

ния и находящиеся в зоне интересов США и их союзников.

К современным опасностям для национальной безопасности России можно отнести: продвижение НАТО на восток, стремление стран откровенно фундаменталистского толка к созданию на базе мусульманских стран центрально-азиатского региона, в том числе и на территории России, религиозного, политического, а затем и экономического объединения, а также «тихая экспансия» Китая на северные территории.

Все эти угрозы и опасности, а также другие геополитические тенденции стимулируют центробежные силы как в России, так в ближнем и дальнем зарубежье, создают опасность возникновения внутригосударственных и межгосударственных конфликтов.

Вот почему в сфере военной безопасности на фоне современных тенденций особую актуальность приобретает необходимость разработки программы предотвращения опасностей и противодействия угрозам, создание функциональных механизмов ее реализации, поиск эффективных организационно-штатных форм, приемов и способов в интересах обнаружения и уничтожения очагов сепаратизма и экстремизма как на территории России, так и вблизи ее границ.

Сегодня борьба с данными проявлениями, к сожалению, не ведется превентивно, комплексно и сбалансировано, во взаимодействии с другими силовыми ведомствами государства, и особенно в области применения административных, гражданских, гуманитарных, психологических и военных форм воздействия на очаги конфликта.

В настоящее время в России борьбой с бандитизмом и терроризмом, имеющим сепаратистские корни, в той или иной степени занимаются многие государственные структуры, хотя не все они по своему предназначению к этому готовы.

В связи с традиционно большим количеством ведомств, участвующих в проведении контртеррористических операций, постоянной ротацией их подразделений в зонах конфликтов, необходимостью их адаптации к новым задачам, создается организационная и управленческая неразбериха, эффективность таких действий остается крайне низкой, боеспособность наших сил с каждым годом все в большей мере отстает от аналогичного показателя сепаратистов и экстремистов.

Конечно, в области предотвращения угроз одиночных террористических актов ФСБ и ее антитеррористический центр занимают лидирующее положение.

Борьбу с одиночными незаконными вооруженными формированиями осуществляет спецподразделение Внутренних войск. Сами Внутренние войска блокируют районы нахождения НВФ, организуют прочесывание территорий, населенных пунктов, обеспечивают работу органов МВД, ФСБ, военных комендатур в зонах вооруженного конфликта. Спецподразделения МВД обеспечивают деятельность органов внутренних дел с преступностью на территории Российской Федерации.

Организацию и проведение гуманитарных операций, особенно за границей, успешно осуществляют подразделения МЧС.

Воздушно-десантные войска Министерства обороны РФ мужественно выполняют задачи по уничтожению террористов и бандитов. Но данная задача в боевой и оперативной подготовке ВДВ отсутствует. Борьбой с диверсионно-разведывательными формированиями противника в силу специфики подготовки реально может заниматься только один полк в ВДВ.

Исходя из анализа практики боевого применения соединений и частей СпН военных округов, исторического опыта, результатов боевой деятельности, сложившегося спектра задач, а также в силу

специфики тактики их боевого применения, можно утверждать, что вот уже как шестьдесят лет именно эти соединения и части в большей степени приспособлены к вооруженной борьбе с массовыми проявлениями партизанства и бандитизма. При этом нельзя не подчеркнуть, что высокий уровень их реальной боеспособности в значительной степени продолжает основываться на заложенном в них в 50-е годы ветеранами Великой Отечественной войны, а позже и участниками боевых действий в региональных конфликтах, патриотизме, традициях и невиданном энтузиазме.

Исследование опыта соединений и частей СпН показывает, имея в своем предназначении две составляющих: разведывательную и диверсионную, вторая с начала афганской войны приобрела качества самостоятельных действий – специальных операций. Что ярко подтвердилось практикой их дальнейшего боевого применения в Азербайджане, Нагорном Карабахе, Северной Осетии, Таджикистане, Чеченской республике. Примером может служить хотя бы то большое количество генералов, золотых звезд героев и высоких должностей, полученных в одном только Генеральном штабе за две Чеченских кампании, на результатах успешных действий соединений и частей специального назначения.

Объективный процесс развития соединений и частей СпН, независимо от желания сегодняшнего военного руководства, несомненно приведет к отделению активной составляющей СПЕЦНАЗА и возникновению новой боевой системы в форме отдельного рода войск – Войск Специального назначения, которые станут важным элементом военной организации России как в мирное, так и в военное время. А разведывательная составляющая продолжит самостоятельное развитие, оставаясь в комплекте частей боевого обеспечения стратегических объединений.

Задачами Войск СпН в мирное время в ходе конфликтной ситуации могут стать: предотвращение и борьба с любыми проявлениями массового внутреннего и внешнего сепаратизма и экстремизма путем заблаговременного, своевременного и активного вскрытия и уничтожения сепаратистских и экстремистских формирований, элементов их снабжения. В угрожаемый период – ослабление группировок агрессора и его союзников путем уничтожения его оперативных и стратегических, гражданских и военных объектов. А в военное время – обеспечение военного превосходства группировок войск на театрах военных действий путем комплексного применения Войск Специального назначения и на их базе партизанских и контрпартизанских формирований, сил и средств разведки и поражения во фронтовых операциях в полосе обеспечения, оперативной глубине и зонах коммуникаций противника на суше, водном и воздушном пространстве.

Основными задачами Войск СпН в *первой фазе* конфликтной ситуации – *гражданском конфликте* – могут стать:

1. Изучение местности и выбор мест развертывания и расположения частей и пунктов управления группировки войск, высадки воздушных и морских десантов;
2. Сбор информации о регионе (уточнение рельефа местности, метеообстановки, наличие различного рода искусственных препятствий, наличие источников угроз для развертывания группировок наших войск и т. д.), вскрытие местоположения лидеров конфликтующих группировок и подготовка их устранения;
3. Заблаговременное управляемое минирование мест вероятного расположения пунктов управления, штабов, группировок, складов с оружием, боеприпасами и МТО, а также вероятных объектов инфраструктуры противоборствующей стороны;
4. Складирование оружия, боеприпасов, продовольствия, средств связи и дру-

гого имущества для сил сопротивления и других дружественных формирований;

5. Подбор, подготовка и организация групп самообороны из местного населения, постановка им задач;

6. Оказание помощи и взаимодействие с государственными органами, местного самоуправления, министерств и ведомств на территории предстоящих действий.

Во второй фазе конфликтной ситуации – *вооруженном конфликте* – наиболее вероятным объемом задач Войск СпН может быть:

1. Встреча передовых отрядов и оперативных групп войск, обеспечение высадки воздушных и морских десантов;
2. Выбор площадок приземления или десантирования, оборудование их радиомаяками и видеосигналами для наведения и приема передовых десантов, обеспечивающих в дальнейшем десантирование частей и соединений воздушно-десантных войск на площадки приземления;
3. Определение вероятного характера действий местоположения, состава, принадлежности, боевых возможностей, группировок иррегулярных или незаконных вооруженных формирований и их уничтожение как силами Войск СпН, так и путем наведения огня артиллерии и ударов ракетных войск и авиации; уточнение и корректировка результатов огня артиллерии и ударов ракетных войск и авиации;
4. Поиск и обнаружение местонахождения лидеров незаконных вооруженных формирований и их уничтожение в ходе специальных мероприятий;
5. Поиск и обнаружение баз снабжения и складов вооружения, материально-технических средств, продовольствия, путей снабжения иррегулярных или незаконных вооруженных формирований и реализация информации путем проведения специальных операций;
6. Нарушение, вывод из строя системы управления, снабжения и коммуникаций

иррегулярных и незаконных вооруженных формирований;

7. Организация и проведение партизанских и контрпартизанских действий путем проведения поисково-засадных действий, налетов, диверсий, патрулирования, рейдов;

8. Захват, уничтожение, вывод из строя объектов инфраструктуры;

9. Подготовка вооруженных формирований из числа местных жителей и планирование и организация их деятельности в интересах войсковых группировок;

10. Оказание помощи местным органам власти и национальным вооруженным формированиям в локализации и пресечении действий НВФ, угрожающих территориальной целостности и безопасности России, дружественных государств и находящихся в его пределах российских граждан;

11. Создание условий для возникновения противоречий внутри незаконных вооруженных формирований и между их лидерами;

12. Поиск, освобождение и эвакуация в расположение своих войск заложников из числа мирных граждан и военнослужащих;

13. Обеспечение проведения миротворческих операций, операций по оказанию гуманитарной помощи, эвакуации граждан и материально-технических средств из зоны вооруженного конфликта.

Основными объектами для Войск СпН в вооруженном конфликте должны стать элементы иррегулярных или незаконных вооруженных формирований (органы управления, склады, бандгруппы, лидеры, средства связи, другие материально-технические средства, источники обеспечения и финансирования на территории вооруженного конфликта и в ближайшей близости от него и т. д.).

Строительство Войск СпН должно проводиться на базе всесторонне про-

думанной системы и с учетом взаимодействия всех ее элементов.

Система Войск Специального назначения должна включать в себя *пять* подсистем: управления, информации, специальных операций, обеспечения, подготовки.

Подсистема управления включает в себя органы и пункты управления Войск СпН, отдельных бригад СпН, отдельных батальонов СпН, отдельных рот СпН, частей и подразделений обеспечения Войск СпН.

Подсистема информации включает в себя органы и подразделения, занимающиеся информационной работой в интересах принятия решений, организации, проведения и сопровождения специальных операций (мероприятий).

Подсистема специальных операций включает в себя регулярные соединения и части СпН, а также временно создаваемые органы СпН для проведения специальных операций (мероприятий).

Подсистема обеспечения включает в себя органы и пункты, стационарные и подвижные объекты, подразделения боевого, тылового и материально-технического обеспечения Войск Специального назначения, а также научно-производственные центры, принимающие и выполняющие заказы Войск Специального назначения.

Подсистема подготовки включает в себя органы, подразделения, части и центры, учебные заведения и курсы, обеспечивающие подготовку всего спектра специалистов для Войск СпН.

Войска СпН должны включать в себя три составляющие: наземную, воздушную и морскую. Таким образом, Войска СпН в ходе боевого применения смогут охватывать три основных пространства.

Базовыми элементами организационно-штатной структуры Войск СпН должны стать отдельные роты СпН в составе: управление, 5–6 групп СпН (одна–две

на мотодельтопланах, две на бронетехнике, одна-две на автомобилях высокой проходимости), две группы связи, группа беспилотных самолетов- (вертолетов) разведчиков и подразделения автобронетехники (из расчета одновременного подъема всей роты), охраны и материально-технического обеспечения. При необходимости переброску личного состава и техники отдельной роты СпН по воздуху на малые расстояния обеспечивают вертолеты отдельных батальонов, на большие расстояния – транспортная авиация Войск СпН. Для самостоятельных действий роте СпН придается необходимое количество армейской авиации отдельного батальона СпН. Мобильность рот и их групп СпН, их относительно небольшая численность и многофункциональность, должны обеспечивать своевременный и скрытный маневр в необходимый район проведения специальных операций (мероприятий).

Отдельный батальон должен включать в себя орган управления, пункты управления и подразделения боевого, тылового и материально-технического обеспечения, 3–5 отдельных рот СпН, а также подразделение вертолетов: транспортных, боевых, управления и разведки. При этом все подразделения и части, входящие в подсистему специальных операций, должны уметь действовать как на суше, так и на море. В связи с этим в батальонах, предназначенных для выполнения задач в прибрежной полосе, по штату должны быть отряды десантных катеров, обеспечивающие одновременную переброску всех сил и средств батальона, входящих в подсистему специальных операций (мероприятий), а также силы и средства для действий под водой. Транспортная вертолетная авиация отдельного батальона должна обеспечивать переброску одновременно всех частей, подразделений и органов, непосредственно участвующих в проведении специальной операции (ме-

роприятиях), а это личный состав 3–5 отдельных рот, входящих в подсистему специальных операций (мероприятий).

Отдельная бригада СпН, в зависимости от особенностей ТВД (операционного направления) и боевых и оперативных задач, должна включать в себя 3–5 отдельных батальонов СпН, один разведывательный батальон, часть агентурной разведки, подразделения вертолетов: транспортных, боевых, разведывательных и управления, отряд вертолетов управления, батальон охраны и подразделения обеспечения. При этом бригада СпН, предназначенная для действий в прибрежных районах, должна быть укомплектована десантными и разведывательными катерами, малыми подводными лодками, малыми самолетами морского и наземного базирования. Количество авиации, транспорта (в том числе и морского) в отдельной бригаде должно обеспечивать одновременную переброску воздушным, наземным или морским путем всей бригады за исключением отдельных батальонов и отдельных рот.

Таким образом, современные Войска Специального назначения ВС РФ должны состоять из штаба Войск СпН, органов управления боевого, тылового и материально-технического обеспечения, 5–6 отдельных бригад, разведывательной бригады СпН, частей вертолетов и самолетов, морских и речных судов и катеров различного назначения, а также частей боевого, тылового и материально-технического обеспечения (количество транспортных самолетов – исходя из необходимости одновременной переброски сил и средств, входящих в подсистему специальных операций Войск СпН).

В настоящее время в Вооруженных силах РФ имеют место попытки создания подобных формирований. Необходим масштаб и системность в строительстве Войск СпН, которые должны обеспечить

с запасом выполнение своего спектра задач национальной безопасности в современных и будущих геополитических условиях в области борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, в том числе с условиях угрозы применения оружия массового поражения.

Результаты исследования угроз Российской Федерации и ее союзникам, современного состояния вооруженных сил ведущих государств мира, а также тенденций постоянного расширения НАТО, указывают на необходимость в кратчайшие сроки разработать в вооруженных силах Российской Федерации структуру, основы боевого применения с учетом протяженности территории РФ, изыскать финансирование и приступить к строительству Войск Специального назначения. Базой для их формирования могли бы стать сокращаемые и часть из остающихся соединений и частей СпН «умирающих» военных округов. Дополнительно Войска СпН на первом этапе могли бы укомплектовываться военнослужащими по контракту, а также за счет лучших сотрудников Погранвойск, Внутренних войск и их спецподразделений, Сухопутных войск, ВМФ и ВВС, проходить подготовку в учебных центрах Войск СпН. В дальнейшем подсистема подготовки Войск СпН могла бы обеспечивать необходимыми специалистами спецподразделения «Альфа» и «Вымпел» ФСБ, подразделения МВД, вооруженные силы дружественных государств.

Войска СпН должны стать мобильной и компактной вооруженной силой. В мирное время подчиняющейся Президенту России и Верховному Главнокомандующему ВС РФ, в военное время – Верховному Главнокомандующему ВС РФ.

Основными формами боевого применения войск в зависимости от численности привлекаемых подразделений должны стать специальные операции и мероприятия.

В интересах борьбы с широкомасштабными проявлениями сепаратизма целесообразно разработать механизм временной передачи в оперативное управление штабу Войск СпН необходимого количества соединений и частей других министерств и ведомств на период разрешения конфликта.

Конечно, сравнительный анализ современных Сил специальных операций США и соединений и частей специального назначения военных округов ВС РФ сегодня не во всем в пользу последних. Но это только временное состояние.

И все же объективный характер развития сил, средств и форм вооруженной борьбы в ближайшее время должен привести к созданию в военной организации России Войск Специального назначения, которые, несомненно, станут основным инструментом разрешения кризисов и конфликтов, обеспечивающим отстаивание интересов Российской Федерации в различных конфликтных ситуациях без привлечения крупных группировок войск.

Москва, 2010 г.

С.В.Бреславский в своей статье пишет о том, что «основными формами боевого применения войск в зависимости от численности привлекаемых подразделений должны стать специальные операции и мероприятия». Об этом же писал и В.В.Квачков, посвятивший этой теме немало работ. Еще в 1998 г. в статье «Применение Войск Специального назначения в современных условиях», опубликованной в журнале «Военная мысль», он развивает эту мысль.

Применение Войск Специального назначения в современных условиях

Анализ военных конфликтов последних лет в различных регионах мира свидетельствует, что освоить новые формы и способы разгрома противника, достижения других военных и военно-политических целей уже нельзя без учета возросшей роли и значения специальных операций.

[...]

Сама структура вооруженной борьбы усилила взаимозависимость составляющих ее частей, решающим образом повысила значимость фактора времени в действиях войск и их всестороннего обеспечения. Даже незначительные, на первый взгляд, сбои и нарушения в системах управления, применения оружия, коммуникаций, снабжения, вызванные целенаправленными диверсионными действиями, чреваты серьезными, а иногда и катастрофическими последствиями для всего хода вооруженной борьбы.

С появлением Войск Специального назначения создались условия для адекватного воздействия на противоборствующую сторону, когда стоит задача достижения не решительных, а ограниченных военно-политических целей.

Войска Специального назначения могут быть применены не только в военное, но и в мирное время, в угрожаемый период. Это те случаи, когда вооруженное противоборство сторон не приобрело масштабов войны или когда степень военных приготовлений вероятного противника и, соответственно, военная опасность достигли таких пределов, за которыми срыв агрессии возможен лишь путем принятия превентивных мер. Специальная операция (специальные действия), преследующая ограниченные цели и задачи, но вме-

сте с тем лишаящая противника наступательного, активного потенциала, может стать тем фактором, который на выгодных для России условиях прекратит дальнейшее обострение обстановки и не допустит перерастания боевых действий в войну или создаст нашим войскам более выгодные условия для проведения операций обычными силами и средствами. Кроме того, Войска Специального назначения, учитывая точность и избирательность наносимого ими поражения, минимальный вред, причиняемый мирному населению, могут использоваться, когда применять обычные вооруженные силы невозможно или нецелесообразно.

С помощью спецназа, подготовленного к действиям в конкретных географических и этнических районах (сюда входит знание языка и обычаев местного населения), возможно достижение намеченных военно-политических целей без прямого вовлечения Вооруженных Сил России в конфликт.

Тактика действий частей и подразделений специального назначения приспособлена к изменениям, происшедшим в характере вооруженной борьбы. Известно, например, какими проблемами для командира (командующего) являются получение достоверных разведанных о местонахождении объектов и их гарантированное поражение. В их решении, как показывает опыт локальных войн, Войска Специального назначения могут в определенных условиях играть решающую роль.

Говоря о характере тактических действий, необходимо подчеркнуть, что возможности маневра общевойсковых подразделений, частей и соединений, как

правило, ограничены пределами указанных им районов обороны и полос наступления. Тактика же подразделений специального назначения строится более гибко, нет необходимости удерживать объекты или участки местности, что делает их более самостоятельными и трудноуязвимыми.

Специфика действий спецназа позволяет значительно повысить эффективность применения обычных средств поражения. Подразделения спецназначения используют их внезапно по наиболее уязвимым местам.

Различны масштабы применения войск спецназа. Тактическое, оперативное или даже стратегическое значение действий группы, отряда или бригады специального назначения в целом определяется не количеством привлекаемых сил и средств, пространственными и временными показателями, как другие операции, а главным образом двумя особенностями: в интересах какого органа управления проводились эти действия; каковы их результаты и влияние на изменение обстановки или принятие решения.

Прямое предназначение Войск Специального назначения – действия в тылу противника – и применение ими особых способов действий при выполнении поставленных боевых задач, по нашему мнению, дают основание называть эти действия специальными, а не специфическими.

Можно предположить, что по уровню целей и задач, размаху и продолжительности действий, содержанию и способам боевого применения действия Войск Специального назначения, организуемые по единому замыслу и плану, приобрели форму операции, точнее – специальной операции.

Таким образом, на основе изложенного можно сделать следующие выводы.

Первый. Боевое применение Войск Специального назначения должно осуществляться в форме специальной опера-

ции, которая представляет собой совокупность согласованных по цели, задачам, месту и времени действий групп и отрядов специального назначения, проводимых на стратегическом, операционном направлении, в стране предназначения или в определенном районе по единому замыслу и плану для решения поставленных задач.

Второй. Существующие в настоящее время в составе Сухопутных войск подразделения, части и соединения специального назначения *имеют* все признаки нового рода войск и должны быть организационно сведены в Войска Специального назначения со своим командованием.

Специальные операции, по нашему мнению, могут проводиться Генеральным штабом Российской Федерации, командованием Войск Специального назначения, управлениями фронтов (округов) по отдельному плану или являться составной частью операций объединений Вооруженных Сил. Если они проводятся в рамках других операций, их следует рассматривать не как один из видов обеспечения, а как самостоятельную составную часть.

Организуемые в интересах соединений и частей специальные действия могут являться составной частью их боевых действий.

Считая специальные действия составным элементом специальной операции, тем не менее следует иметь в виду, что в мировой практике, в том числе и в российских ВС, термин «операция» утвердился фактически применительно ко всем боевым действиям и мероприятиям специальных подразделений. Именно в этом двойном значении он употребляется далее.

Специальные операции, проводимые войсками специального назначения, мы предлагаем разделить на следующие виды:

Разведывательные специальные операции, преследующие цель получить собственноразведывательную информацию.

Сюда входит добывание разведывательных данных, их обработка и передача, как правило, без обнаружения местоположения группы. Информацию получают путем наблюдения, подслушивания, перехвата переговоров противника, ведущихся по техническим средствам связи, поиском объекта в заданном районе.

Разведывательно-диверсионные специальные операции, основная цель которых заключается в захвате пленных, документов, образцов вооружения, боевой и другой техники, оборудования, аппаратуры. Осуществляются они активными действиями путем устройства засад, проведения налетов, рейдов, других специальных мероприятий.

Диверсионные специальные операции, предусматривающие нанесение противнику ущерба путем уничтожения или вывода из строя объектов ядерного нападения, сухопутных войск, ВВС, ПВО, ВМС, пунктов управления, важных промышленных объектов. Операции осуществляются путем устройства засад, проведения налетов, рейдов и собственно диверсиями – подрывом, поджогом, разрушением, повреждением объектов.

Специальные операции в интересах родов войск и служб, включающие оказание общей и непосредственной поддержки другим родам войск и служб (чаще всего ВВС и ПВО) в выполнении возложенных на них задач. Операции осуществляются путем применения в тылу противника боевой и другой техники, аппаратуры, находящейся на вооружении объединений, соединений и частей видов вооруженных сил, родов войск и служб.

В авиации это уже ставшие традиционными действия по радионавигационному обеспечению, наведению самолетов и вертолетов, обозначение и подсветка целей.

Принципиально по-новому ставится вопрос о совместной с ВВС и ПВО борьбе с воздушными целями над территорией

противника. Речь идет не столько о противовоздушной обороне групп и отрядов спецназа, что, безусловно, тоже необходимо, сколько об активных, целенаправленных действиях по поиску и уничтожению самолетов и вертолетов противника в воздухе, особенно в районах аэродромов, путем применения органами специального назначения зенитных средств, прежде всего ПЗРК. Отрицательный фактор этого явления мы ощутили на себе в Афганистане. По нашему мнению, в отдельное направление взаимодействия с ПВО можно было бы выделить разведку воздушных целей.

Специальные операции по обеспечению внутренней безопасности государства, целью которых является сохранение или восстановление в нем в целом или на отдельных его территориях (в районах) конституционного строя. Суть операции заключается в воспрепятствии антигосударственной, подрывной, террористической или иной деятельности повстанческих, мятежных или незаконных вооруженных формирований, направленной на изменение политического или государственного устройства страны насильственными методами. Операции осуществляются в виде оказания правительству и вооруженным силам иностранного государства помощи в поиске, блокировании, захвате, разоружении или ликвидации (разгроме) указанных формирований, баз, лагерей их подготовки или путем непосредственного ведения таких действий органами специального назначения. Аналогичным образом операции организуются при необходимости на территории Российской Федерации.

Специальные операции по защите собственности и прав России и ее граждан за рубежом Российской Федерации, которые преследуют цель добиться фактического соблюдения статуса объектов, находящихся в собственности Российской Федерации и ее граждан, закрепленного в соот-

ветствующих международных договорах или в других официальных документах, а также обеспечить выполнение Россией и иностранным государством своих обязанностей по защите и соблюдению прав человека в отношении граждан Российской Федерации.

На наш взгляд, операция должна предусматривать: деблокирование, усиление охраны и обороны объектов; проведение (при необходимости) совместно с другими силами и средствами эвакуации граждан России и материальных ценностей; освобождение граждан, захваченных в качестве заложников или удерживаемых насильно по другим причинам; обеспечение выполнения постановлений судебных и других правоохранительных органов. В операциях применяются все средства и способы действий Войск Специального назначения.

Поисково-спасательные специальные операции для возвращения в расположение своих войск или в другое безопасное место военнослужащих России, попавших в плен, пропавших без вести или оказавшихся в тылу противника по другим причинам. Иными словами, операция заключается в обнаружении лагерей и других мест содержания военнопленных, в освобождении их из плена, в поиске, укрытии и эвакуации летных экипажей, сбитых над территорией противника, а также в поиске (во взаимодействии с другими государственными структурами) военнослужащих и других граждан Российской Федерации, пропавших без вести на территории иностранного государства в результате катастроф, аварий транспортных средств или по иным причинам. Операции осуществляются путем поиска на местности, опроса местных жителей, других приемов, способствующих выполнению задачи.

Психологические специальные операции, ставящие целью изменение в необходимом направлении поведенческих и

эмоциональных установок военнослужащих и гражданского населения противника (страны или района предназначения) по определенным военно-политическим и другим вопросам, а также противодействие пропаганде противоборствующей стороны среди своих войск и населения. Операции заключаются в деморализации и дезориентации личного состава (вооруженных формирований) противника, в склонении его к прекращению сопротивления, дезертирству, к сдаче в плен, в поддержке оппозиционной политической деятельности, в формировании у местного населения благожелательного отношения к российской армии. В арсенале используемых для этого средств – распространение печатной, аудио- и видеопродукции, радио- и телеинформация, работа громкоговорящих звуковещательных станций, личное общение специалистов психологических операций с военнопленными и гражданским населением, в том числе и в тылу противника.

Специальные операции по формированию, поддержке и боевому применению иррегулярных сил, предусматривающие организацию вооруженной борьбы иррегулярных формирований в интересах решения задач Вооруженными Силами России или в интересах Российской Федерации в целом. По нашему мнению, операция должна включать поиск партизанских, повстанческих групп и отрядов, организаций сопротивления, других сил, ведущих или готовых вести вооруженную борьбу, оказание им помощи в комплектовании, обучении, оснащении вооружением и техникой, в боевой и специальной подготовке, а также проведение других действий для выполнения задач, возложенных на Войска Специального назначения. Для операций характерно более широкое применение агентурных методов работы, взаимодействие с создаваемыми органами власти и гражданской администрацией.

Вспомогательные специальные операции, предназначенные для обеспечения безопасности таких специфических операций Вооруженных Сил России, как миротворческие, оказание гуманитарной помощи иностранным государствам, ликвидация стихийных бедствий, восстановление гражданской администрации, проведение карантинных мероприятий в зонах вооруженных конфликтов и в других опасных местах.

В заключение следует отметить, что формирование Войск Специального назначения невозможно без организации взаимодействия всех силовых структур государства, имеющих в своем составе силы и средства для специальных операций. Было бы целесообразно создать *Федеральный центр специальных операций (ФЦСО)*, что позволило бы избежать дублирования в НИОКР, выработать единые подходы к планированию и проведению некоторых специальных операций, по возможности стандартизировать многие образцы специального вооружения, техники, экипировки и т. д. Кроме того, в

рамках этого центра можно было бы организовать *совершенствование и специализацию личного состава Сил Специальных операций*. Одновременно, на наш взгляд, должны быть приняты меры по разработке соответствующей программы, реализация которой потребует значительных усилий и займет несколько лет. Первым организационным шагом могло бы стать создание в Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации *Управления специальных операций*. Подобные организационные мероприятия, по-видимому, назрели и в других видах Вооруженных Сил – ВВС и ВМС.

Безусловно, осуществление программы должно начинаться с *формирования правовой базы специальных операций*. Обсуждение и принятие соответствующих законодательных актов придаст этому виду действий Вооруженных Сил статус государственной политики, будет способствовать становлению высоко подготовленных Войск Специального назначения, способных выполнять самые разнообразные задачи в тылу противника.

В. В. Квачков

Некоторые положения теории специальной операции и необходимость Сил Специального назначения в составе ВДВ

Поражение Советского Союза в мировой холодной войне, последовательный ряд военных неудач Советской и Российской армии в военных конфликтах в Афганистане и Чечне связаны, в числе других причин, с отсутствием в теории и практике нашего военного искусства соответствующих форм и способов вооруженной борьбы, а также других видов борьбы с применением вооруженными

силами небоевых средств. Нам необходимо подвергнуть свои действия беспощадному анализу, поскольку основными носителями советской идеи были мы, российские народы.

Российское военное искусство до настоящего времени не признает других основных видов боевых действий, кроме наступления и обороны, даже в условиях, когда борьба с диверсионными (иррегу-

лярными вооруженными) формированиями приобретает оперативный или оперативно-стратегический масштаб и является основным содержанием боевых действий объединений, соединений и частей Вооруженных Сил.

Мы до сих пор не вполне понимаем характер и содержание борьбы, которую вели и ведут с нами наши геополитические соперники.

Можно и далее продолжать считать, что мы не проиграли ни одного сражения, ни одной операции в этих войнах, т. к. действительно ни психологических операций, являвшихся одной из форм ведения холодной войны, ни специальных операций (действий), являвшихся по взглядам наших бывших противников и по сути основной формой боевых действий в Афганистане, в нашем военном искусстве не было и нет, а значит, и проигрывать было нечего. Противники считали иначе и добились победы.

Наше отставание в этой области военного искусства зашло так далеко, что даже президент Академии военных наук генерал армии М.А.Гареев, размышляя о специальных методах ведения войны в своем исследовании «Если завтра война? (Что изменится в характере вооруженной борьбы в ближайшие 20–25 лет)», вынужден ссылаться на иностранные источники. Пришло время признать свое упущение в этой области военного дела и начать теоретическую и практическую работу.

Открыть смысл и значение специальных операций как формы вооруженной и других видов борьбы в современных условиях нельзя без должного осмысления характера и содержания войн и вооруженных конфликтов, военно- и геополитического противоборства в целом.

Военные действия до сих пор определяются нами как действия вооруженных сил по разгрому противника на суше, в воздухе и на море, а предназначение Вооруженных Сил – как оборона Россий-

ской Федерации с применением средств вооруженной борьбы. Соответственно, предназначение Сухопутных войск – это отражение вторжения агрессора и удержание занимаемых территорий, разгром группировок войск противника и овладение его территорией, а предназначение Воздушно-десантных войск – ведение аналогичных боевых действий в тылу противника. При этом во всех случаях уничтожение живой силы и техники противника в открытом вооруженном столкновении с противником – в бою, сражении или операции – представляется единственным средством достижения победы.

Такой подход к выбору целей, средств и методов достижения военно-политических целей в современных условиях является анахронизмом, граничащим с варварством. Бой перестал быть единственным средством достижения победы.

Ни один иностранный солдат не вторгся на территории, занимаемые странами-участницами Варшавского договора или Советского Союза, но лучшие советские дивизии и их элитный офицерский состав можно отнести к безвозвратным потерям, а на территориях, где эти дивизии раньше дислоцировались, ныне готовятся к приему тех самых иностранных солдат.

Ни один советский батальон, не говоря о полке или дивизии, не был разгромлен за все годы войны в Афганистане, но мы ушли из этой страны, так и не увидев победы.

Позорный итог чеченской войны, особенно военные катастрофы в Грозном в начале и в конце кампании, не могут быть достаточно объяснены в рамках существующих основ подготовки и ведения операций.

«Холодную» войну мы как заимствование определили через понятие физики, «необъявленную» войну в Афганистане – через понятие дипломатии, «наведение конституционного порядка в Чечне» – через понятие права. Так какие же войны,

операции и сражения мы проиграли, исходя из понятий военного искусства?

Понимание, а значит, и решение названных проблем, на наш взгляд, возможно в рамках теории, которую еще предстоит разработать – теории специальной операции.

Закрытость данной темы, конечно, отличается от режима секретности, связанного с тематикой оборонительных, наступательных, десантных и других обычных операций. Тем не менее цели специальных операций, решаемые в ходе проведения задачи, способы их выполнения, виды специальных действий, как и аналогичные общие положения обычных операций должны быть известны широкой российской общественности.

К обсуждению общих проблем специальных операций нужно привлечь не только военных, но и специалистов из многих других отраслей знаний. Отсутствие официальной информации по этим вопросам порождает недоверие и подозрения в лицемерии.

Вооруженная борьба всегда и безоговорочно считается основным, решающим содержанием войны и ее основной формой. Примат вооруженной борьбы отрицает возможность достижения решительных военно-политических целей в войне посредством применения других форм противоборства и вызывает неоправданно жесткую необходимость применения средств вооруженного насилия для достижения целей войны. Стоять насмерть в обороне или, преодолевая огонь противника, овладеть рубежом в наступлении – это требовало другого умения, другой логической организации противоборства. Учитывая могущество современного вооружения, подобные методы вооруженной борьбы, а по сути – методы массового кровопролития, для развитых стран сегодня недопустимы. Требуются другие методы и способы достижения военно-политических целей.

В теории военного искусства происходит смена парадигм военно-научного мышления, связанная с серьезными изменениями в системе приоритетов и ценностей человеческого общежития, гуманизацией вооруженной борьбы. Меняются структура, логическая организация, методы и средства военно-политического противоборства, обнаруживается иное понимание и толкования войны.

В совокупности существенных признаков войны именно переход к применению средств вооруженного насилия рассматривается как отличительный единственный признак понятия «война». В результате этого за пределами отличительных признаков войны остались другие области, или формы, насилия: информационное, культурологическое, экономическое, финансовое, идеологическое и т. п., используемые для достижения решительных военно-политических и иных целей без применения прямого вооруженного насилия.

Насильственное изменение образа жизни нации более не связано только с внешним или внутренним вооруженным насилием.

Военная угроза в настоящее время должна соотноситься не только с применением вооруженного насилия, но и с применением войны как способа достижения военно-политических и других целей, войны как широкомасштабного организованного насильственного воздействия в различных областях человеческой деятельности.

Право идентификации насилия принадлежит объекту воздействия.

В современных условиях геополитическое противоборство ведется в следующих формах: война с применением средств вооруженной борьбы, война с применением небоевых средств, вооруженный конфликт, конфликт с применением небоевых средств, естественное соперничество.

Война – широкомасштабное массированное организованное насильственное воздействие на государство, народ, социальную или этническую группу с применением средств вооруженной борьбы и (или) небоевых средств для достижения решительных политических, военных, экономических, культурологических и других целей. В войне могут применяться различные формы борьбы: информационная, вооруженная, экономическая, финансовая, дипломатическая, культурологическая и другие.

Конфликт – насильственное воздействие с применением средств вооруженной борьбы и (или) небоевых средств с ограниченными целями, не достигающее масштабов войны, с резким изменением противостоящими сторонами проводимой ими ранее политики.

Естественное соперничество – применение субъектами геополитики взаимоприемлемых способов воздействия друг на друга; признание прав другого субъекта на права, аналогичные своим; сохранение повседневной деятельности в жизни государства, народа, социальной или этнической группы. Естественное соперничество – это естественное состояние человечества, способ естественного отбора.

Знание (информация) заменяет силу в качестве критерия естественного отбора. Направленность знания (информации) определяется нравственностью, уровень знания (информации) – образованием, способность к реализации знания (информации) – психическим состоянием.

Наиболее общий закон войны, ранее определявший зависимость войны только от ее политических целей, трансформировался в *закон зависимости войны от целей войны и методов ее ведения*.

Достижение цели в войне идентифицируется как победа; метод ведения войны – это путь, способ достижения победы. Поэтому не разгром вооруженных сил

противника или овладение его территорией, а принуждение его к миру на определенных условиях, достижение желаемого послевоенного устройства есть отличительный признак победы.

Принципиально цель действий в любом противоборстве, в том числе и в военном, может быть достигнута двумя способами – преодолением сопротивления противника или лишением его способности к ведению борьбы. Преобладание того или иного способа в содержании противоборства определяет метод достижения цели.

Преодоление сопротивления в войне с применением средств вооруженной борьбы (вооруженном конфликте) осуществляется посредством открытого вооруженного столкновения сторон. Лишение противника способности к сопротивлению и к борьбе в целом – подрывом военного, информационного, экономического, научно-технического и морального потенциалов посредством специальных действий.

В войне (конflikте) с применением небоевых средств, а также при естественном соперничестве цели достигаются лишением способности или ограничением возможности противника (соперника) к дальнейшему ведению борьбы.

Основными видами действий по преодолению сопротивления противника в вооруженной борьбе являются наступление и оборона.

Наступление и оборона могут переходить из одного в другое и по своей сути являются однородными: объектом непосредственного воздействия в них выступают группировки вооруженных сил противника. Отсюда и наступательные, и оборонительные, и другие обычные бои, сражения и операции относятся к первому, или обычному, методу ведения войны.

Именно этот метод изложен в соответствующих составных частях российской теории военного искусства и практически абсолютизирован.

Виды действий по лишению противника способности к ведению борьбы по своей сути разнородны, поскольку имеют объектами своего непосредственного воздействия не только собственно военный, но и политический, экономический, информационный, научно-технический, моральный, культурологический, демографический и экологический потенциалы противника. Совокупность действий по сокращению этих потенциалов относится ко второму методу достижения целей, к области специальных способов ведения войны.

Структура специальных действий сложна и многообразна, как сложен и многообразен сам мир. Каждый из потенциалов включает огромное количество различных структур и компонентов, обеспечивающих развитие и устойчивое функционирование общества, государства и его вооруженных сил как в мирное, так и в военное время, и которые могут быть объектами воздействия.

Настоящее и будущее геополитическое противоборство – за вторым методом; кровопролитные сражения по первому – в прошлом и настоящем.

Применение вооруженных сил есть важная составная часть ведения войны специальными методами. В условиях естественного соперничества возрастает значение других сил и средств, используемых для достижения целей специальными методами. Подготовка и ведение войны специальными методами, как и войны в целом, а также успешное противодействие им возможны только на высшем государственном уровне с использованием возможностей всех государственных и общественных структур.

Мировая «холодная» война, которую проиграл Советский Союз, представляла собой, по точному определению президента Фонда национальной и международной безопасности Л.И. Шершнева, первую мировую информационную войну.

Одной из главных причин, вызвавших наше поражение в этой третьей мировой войне, является игнорирование действия закона, который еще предстоит познать – *закона зависимости хода и исхода войны от соотношения информационных потенциалов противоборствующих сторон.*

Появился новый тип войн, в которых вооруженная борьба уступила свое решающее место в достижении военно-политических целей войны другому виду борьбы – информационному. В зависимости от объекта воздействия информационная борьба включает два вида: информационно-психологическую борьбу (воздействие на личный состав вооруженных сил и население), которая ведется в условиях естественного соперничества, т.е. всегда, и информационно-техническую борьбу (воздействие на технические средства приема, сбора, обработки и передачи информации), которая ведется во время войн и вооруженных конфликтов.

Переход от войны с применением небоевых средств к войне с применением средств вооруженной борьбы определяется, как правило, переходом к информационно-технической борьбе.

Культурологическая борьба – насильственное воздействие (противодействие) с регрессивными или прогрессивными целями в области науки, образования, воспитания, искусства, национального языка, традиционного вероисповедания и уклада жизни.

Теория специальной операции – это система знаний, которая описывает, объясняет и предсказывает категории, законы и принципы ведения войны специальными методами, классификацию специальных действий и форм их ведения, сущность и содержание специальных операций и других специальных форм применения сил и средств Вооруженных сил и других войск Российской Федерации, основные процессы подготовки и ведения

специальных операций, функционирование привлекаемых сил и средств, а также вырабатывает рекомендации по строительству, подготовке и развитию сил к средств специального назначения.

Теория специальной операции является дальнейшим развитием теории глубокой операции, идеи «активно действующего фронта в тылу противника». Ее сущность состоит в комплексном воздействии на всю глубину тыловой зоны противника средствами поражения, формированиями специального назначения, воздушными (морскими) десантами, силами и средствами психологической борьбы с целью лишить противника материальной и (или) моральной способности вести борьбу или резко ограничить его возможности по дальнейшему ведению борьбы.

Возможность комплексного воздействия на объекты по всей глубине тыловой зоны противника с решительными целями обусловлена массовым появлением малогабаритных, эффективных средств поражения и резким увеличением наносимого ими ущерба при применении специальными способами; массовым применением вертолетов, других специальных средств вывода формирований в тыл противника; уязвимостью объектов в тыловой зоне; возросшей зависимостью сил и средств поражения на линии непосредственного соприкосновения сторон от состояния управления войсками и оружием и их всестороннего обеспечения; техническими возможностями осуществления широкомасштабного информационно-психологического воздействия на войска и население противника; низкой уязвимостью диверсионных формирований при их поражении с применением обычных методов ведения войны.

Принципы теории специальной операции дополняют существующие принципы военного искусства. Они являются результатом познания закономерностей под-

готовки войны и ее ведения специальными методами, отражают количественные и качественные изменения в тех средствах воздействия на противоборствующую сторону, которые в современных условиях могут быть использованы для лишения противника способности вести борьбу.

К принципам теории специальной операции относятся:

- выбор цели и способов ее достижения;
- сосредоточение усилий против наиболее слабого или уязвимого места противника;
- дезориентация противника относительно своих истинных действий, реальной обстановки и принуждение противника к рассредоточению усилий;
- уменьшение эффективности действий средств поражения противника;
- увеличение эффективности действий средств поражения своих войск и сил;
- деморализация войск и населения противника;
- дезорганизация управления государством, войсками и оружием противника;
- дезорганизация всех видов обеспечения и работы коммуникаций противника;
- умелое использование всех элементов обстановки для успешного выполнения поставленных задач;
- уклонение от открытого вооруженного столкновения с противником, проникновение к объекту воздействия по направлениям наименьшего сопротивления;
- самостоятельность и автономность действий привлекаемых сил и средств.

Специальные действия должны включать специальные боевые действия и специальные действия по небоевому использованию Вооруженных Сил Российской Федерации.

Основным показателем функции боевого применения сил и средств являются

цели и задачи их боевого применения. В зависимости от целей и задач специальные действия (СД) предлагается разделить на следующие типы:

Диверсионные СД – действия по нанесению непосредственного ущерба объектам противника специальными способами и отвлечению его сил с других направлений.

Диверсионно-разведывательные СД – действия по добыванию информации специальными способами (специальная разведка).

Противодиверсионные СД – действия по поиску, блокированию, захвату или ликвидации диверсионных формирований иностранных армий, иррегулярных формирований, ведущих вооруженную борьбу против Российской Федерации или ее союзников, а также баз, лагерей их подготовок, в том числе на иностранных территориях.

Информационно-психологические СД – действия по изменению в необходимом направлении поведенческих и эмоциональных установок военнослужащих и гражданского населения противника (страны или района предназначения) по определенным военно-политическим и другим вопросам.

СД по защите национальных интересов Российской Федерации в зонах вооруженных конфликтов и других опасных местах – действия по защите собственности и прав России и ее граждан за рубежом, обеспечение выполнения Россией и иностранным государством своих обязанностей по защите и соблюдению прав человека в отношении граждан России, противодействие пиратству и распространению наркотиков, а также действия Вооруженных Сил по исполнению постановлений международных и российских правоохранительных органов, защита экономических, финансовых и других национальных интересов Российской Федерации.

Объектом защиты Вооруженных Сил должны быть не только объекты безопасности – личность, общество и государство, но и национальные интересы Российской Федерации. «Силовые структуры должны защищать бизнес. Не может быть нормального движения вперед без союза между капиталом и силовыми структурами, между экономикой и силой. Понятно, что времени у нас нет, и преодолеть это можно только сверху. Важно, чтобы руководители силовых ведомств не боролись с национальным бизнесом, а защищали его как изнутри, так и снаружи. Если этого перелома в силовых структурах не произойдет, мы опять и окончательно проиграем» (Б.Березовский, заместитель секретаря Совета национальной безопасности).

В свое время комсомол взял шефство над новым родом войск – авиацией. Сегодня промышленный и финансовый капитал должен взять шефство над рождающимися Силами специального назначения Российской Федерации. Нам надо вместе делать новую Россию.

СД по организации и ведению борьбы специальными методами – действия (оказание помощи) по формированию, подготовке, поддержке, обеспечению и боевому применению иррегулярных сил, других сил сопротивления иностранных государств в интересах решения задач Вооруженными Силами России или в интересах Российской Федерации в целом.

Вспомогательные СД – действия по повышению эффективности средств поражения авиации, ракетных войск и артиллерии, а также по обеспечению выполнения других задач войсками, силами и службами в тылу противника.

Поисково-спасательные СД – действия, целью которых ставится поиск и возвращение в расположение своих войск или в другое безопасное место военнослужащих России, а также других граждан Российской Федерации, попавших в

плен, захваченных в качестве заложников в зонах вооруженных конфликтов, пропавших без вести или удерживаемых насильно за пределами России по другим причинам.

Специфические действия – миротворческие действия, другие действия Вооруженных Сил и других силовых структур в зонах вооруженных конфликтов и в других опасных местах по оказанию гуманитарной помощи иностранным государствам, ликвидации стихийных бедствий, восстановлению гражданской администрации, проведению карантинных мероприятий.

Другие СД – действия, которые указом Президента Российской Федерации или директивой Министра обороны будут отнесены к специальным.

Основными специальными способами выполнения задач в тылу противника являются: диверсия, засада, налет, поиск, рейд, наблюдение, подслушивание, изучение захваченных документов, образцов вооружения и техники, дезинформация, внедрение закладок с разрушающим программным воздействием в компьютерные системы управления войсками и оружием, наведение авиации на цели, корректировка огня ракетных войск и артиллерии, пеленгация и радиоперехват работающих радиоэлектронных средств, устройство радио- и радиоэлектронных помех, допрос пленных и опрос местных жителей, боевое применение дружественных иррегулярных вооруженных формирований, других организаций сопротивления, специальная администрация.

Воздействие на противника в его тылу (на контролируемой им территории) с использованием специальных способов и форм вооруженной борьбы является составной частью военных действий как с применением обычных средств поражения, так и с применением всех других видов оружия, включая ядерные средства поражения.

Специальные действия являются особым видом боевых действий войск (сил). Основу специальных действий в тылу противника (на контролируемой им территории) составляет боевое применение воздушно-десантных войск, соединений и частей специального назначения, сил и средств психологической борьбы.

Общевойсковые объединения, соединения, части и подразделения при определенных условиях могут вести специальные боевые действия по борьбе с диверсионными и иррегулярными формированиями, а также привлекаться к выполнению других специальных задач.

Для выполнения задач боевого применения соединения и части специального назначения на базе своих подразделений формируют диверсионные, диверсионно-разведывательные и другие группы и отряды, предназначенные для действий в тылу противника (в стране, районе предназначения), при этом каждое формирование специального назначения выполняет самостоятельную задачу.

Ведение специальных действий может осуществляться в форме специальных акций, ударов сил специального назначения, систематических специальных действий, специальной операции. Бой является вынужденной формой боевого применения формирований специального назначения, которые обычно уклоняются от открытых вооруженных столкновений с противником.

Специальная операция является, как правило, совместной операцией и представляет собой совокупность согласованных и взаимосвязанных специальных действий, а также действий по выводу и десантированию в тыл противника (на контролируемую противником территорию) формирований специального назначения, воздушных (морских) десантов, других сил и средств, их поддержке, обеспечению и последующему возвращению. Целью специальной операции является

резкое и существенное изменение обстановки в тылу и тыловой зоне противника.

Она организуется и проводится как составная часть общевойсковой (общештормовой) операции или по отдельному плану. Некоторые специальные операции организуются и проводятся по плану Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, а также по решению и плану командующего Воздушно-десантными войсками.

Систематические специальные действия ведутся с ограниченными целями и задачами в промежутках между специальными операциями или при недостатке сил и средств, являются составной частью фронтовой армейской (корпусной) операции и ведутся формированиями специального назначения, воздушно-десантными, десантно-штурмовыми частями и подразделениями, силами и средствами психологической борьбы в тылу противника.

Удар сил специального назначения – это кратковременное воздействие на объект (объекты) противника с применением огневых, минно-взрывных и других специальных средств поражения.

Специальная акция – основная форма тактических специальных действий войск (сил), представляет собой организованное и согласованное применение специальных способов борьбы в целях поражения объекта противника, небоевого воздействия на объект, а также выполнения других задач в ограниченном районе в течение короткого времени.

Задачами специальной операции в вооруженной борьбе обычно являются:

- дезориентация и изнурение противника, отвлечение его сил и средств с главных направлений (районов) боевых действий войск и сил посредством принуждения к усилению охраны и обороны государственных и военных объектов в тыловой зоне;
- дезорганизация системы управления войсками и оружием противника;

– дезорганизация специального, технического и тылового обеспечения боевых действий войск (сил) противника;

– деморализация населения и личного состава вооруженных сил, достижение других изменений в их информационно-психологическом состоянии;

– нанесение поражения важным объектам группировок войск (сил) в тылу противника;

– содействие авиации в завоевании и удержании господства в воздухе;

– содействие войскам и силам ПВО в проведении противовоздушной операции;

– поиск и спасение военнослужащих, попавших в плен (пропавших без вести) на территории противника;

– снижение военно-экономического потенциала противника;

– нарушение работы железнодорожного, автомобильного, водного, воздушно-трубопроводного и других видов транспорта, используемых в военных целях.

В зависимости от целей, состава привлекаемых сил и средств, пространственного размаха и продолжительности специальные операции (систематические специальные действия) могут быть стратегическими, оперативно-стратегическими и оперативными.

Цель стратегической специальной операции (систематических специальных действий) предусматривает такой результат боевого применения сил и средств, достижение которого приводит к коренным изменениям военно-политической и стратегической обстановки, способствует созданию благоприятных условий для использования стратегических группировок и видов Вооруженных Сил в первых операциях, дальнейшему успешному ведению войны или проведению стратегической операции.

Цель оперативно-стратегической (оперативной) специальной операции (систе-

матических специальных действий) предусматривает достижение такого результата боевого применения сил и средств, который приведет к резкому изменению обстановки в полосе боевых действий или в районе предстоящих боевых действий фронта (армии) или способствует успешному выполнению ими боевых задач.

Для решения задач специальной операции (систематических специальных действий) в тылу противника создается активно действующая объединенная группировка сил специального назначения, воздушных десантов, сил и средств психологической борьбы под единым командованием.

Состав привлекаемых сил и средств зависит от целей операции (систематических специальных действий), характера задач и условий обстановки. К проведению специальной операции привлекаются соединения и части специального назначения, воздушно-десантные соединения (части), силы и средства агентурной разведки, части психологической борьбы, партизанские и другие иррегулярные формирования, действующие в тылу противника (в стране, районе предназначения), силы и средства военно-транспортной авиации, воздушных армий, авиации Сухопутных войск, ракетные войска и артиллерия фронта, другие силы и средства фронта на приморских направлениях и в приграничных районах – силы флота и Федеральной пограничной службы.

К проведению некоторых специальных операций могут привлекаться мотострелковые соединения (части), а также силы и средства Федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки, Министерства внутренних дел и других государственных органов.

Специальная операция (систематические специальные действия) обычно включает (включают):

- действия формирований специального назначения по переходу линии

фронта (государственной границы) и скрытному проникновению в назначенные районы;

- действия авиации, сил флота, пограничных войск, соединений и частей Сухопутных войск, ракетных войск и артиллерии, инженерных войск, других сил и средств по переброске, поддержке и обеспечению действий формирований специального назначения в военное время и в угрожаемый период;

- боевое применение диверсионных, диверсионно-разведывательных и других формирований специального назначения в тылу противника по выполнению поставленных задач;

- боевые действия воздушно-десантных частей и подразделений в тылу противника, а на приморских направлениях – и боевые действия морских десантов, привлекаемых для выполнения задач специальной операции (систематических специальных действий);

- действия сил и средств психологической борьбы по информационной подготовке, поддержке и сопровождению специальной операции (систематических специальных действий);

- боевые действия партизанских и других иррегулярных формирований на территории, контролируемой противником;

- радиоэлектронное подавление объектов управления войсками и оружием противника в соответствии с целями и задачами специальной операции;

- боевые действия авиации, ракетных войск и артиллерии по поддержке формирований специального назначения, воздушных (морских) десантов и иррегулярных формирований;

- боевые действия войск и сил зон ПВО по прикрытию военно-транспортной авиации, авиации формирований специального назначения, воздушных (морских) десантов и иррегулярных формирований;

- деятельность Военно-космических

сил по обеспечению проведения специальной операции (систематических специальных действий);

- переброску по воздуху (морю) личного состава, вооружения и техники в целях усиления формирований специального назначения и десантов и доставку им материальных средств;

- действия войск, авиации, сил флота, других сил и средств на театре войны (военных действий), фронте, а также деятельность центральных и зарубежных органов военной разведки, Службы внешней разведки и других государственных органов по обеспечению возвращения (эвакуации) формирований специального назначения, воздушных и морских десантов, других сил и средств в распоряжение своих войск или в другое безопасное место;

- действия формирований специального назначения, воздушных и морских десантов, других сил и средств по возвращению (выходу, эвакуации) в распоряжение своих войск.

Специальные формы и способы вооруженной борьбы связаны, главным образом, с боевым применением Сил и средств Специального назначения (ССН), или, по иностранной терминологии, Сил Специальных Операций (ССО).

Качественный скачок их роли и значения в вооруженной борьбе в современных условиях вызван, в первую очередь, резким повышением боевой эффективности высокомобильных образцов вооружения при их применении специальными диверсионными формированиями. Проведенные расчеты, а также боевой опыт показывают, что эффективность огня стрелкового оружия в налетах и засадах повышается в 4–8 раз, гранатометов и огнеметов – в 16–30 раз, а мин и минно-взрывных заграждений – в 60–75 раз по сравнению с их применением обычными подразделениями. Существенно увеличивается эффективность ПЗРК при их применении в районах аэродромов.

Борьба с диверсионными формированиями требует значительно больше сил, чем борьба с аналогичными обычными общевойсковыми подразделениями. Это вызвано, прежде всего, тем, что действия диверсионных формирований не связаны с удержанием какого-либо объекта или участка местности. Прежде чем их уничтожить, необходимо вначале создать сплошное кольцо окружения, при этом на каждом из 3–4 вероятных направлений действий необходимо создавать как минимум трехкратное превосходство в силах и средствах. Мировой опыт борьбы с диверсионными или партизанскими формированиями говорит, что для успешной борьбы с ними непосредственно в районе действий необходимо создать группировку с боевым потенциалом, в 7–10 раз превышающим боевой потенциал диверсионного формирования.

Успешное противодействие десантно-диверсионным силам противника требует своего типа специальной операции – противодиверсионной.

Исследования подтверждают, что при определенном количестве десантно-диверсионных формирований, действующих в тылу противника специальными способами, наступает критическое соотношение сил и средств сторон, при котором для противоборствующей стороны ведение боевых действий обычным способом уже невозможно, поскольку тыловая зона становится для нее также полем боевых действий. При этом само «поле боевых действий приобретает вид равнозначного боевого пространства без фронта, флангов и тыла...» (полковник А.К. Бек-Булат).

Соотношение боевых потенциалов сторон, каждая из которых применяет Силы Специального назначения (Силы Специальных Операций) в тылу противника и ведет борьбу с аналогичными формированиями в своем тылу, может быть выражено формулой:

$$C = \frac{БПа - БPi \times Mi - K(БПг \times Mg)}{БПб - БPs \times Ms - K(БПf \times Mf)},$$

где C – соотношение сил и средств;
 $БПа$ – боевой потенциал стороны A ;
 $БPi$ – боевой потенциал i -го формирования ССН стороны A ;
 Mi – количество формирований ССН i -го типа;
 $БПг$ – боевой потенциал g формирования стороны A , выделенного для борьбы с формированием ССО g -го типа;
 Mg – количество формирований стороны A , выделенных для борьбы с формированиями ССО;
 $БПб$ – боевой потенциал стороны B ;
 $БPs$ – боевой потенциал s формирования ССО стороны B ;
 Ms – количество формирований ССО s -го типа;
 $БПf$ – боевой потенциал i формирования стороны B , выделенного для борьбы с формированием ССН i -го типа;
 Mf – количество формирований стороны B , выделенных для борьбы с формированиями ССН.
 K – коэффициент необходимого увеличения обычных сил и средств, привлекаемых для борьбы с диверсионными формированиями ($K = 8$).

Анализ данной формулы показывает, что при равенстве боевых потенциалов сторон достаточно вывести в тыл противника 5–7% сил и средств для действий специальными способами, чтобы лишить противника понятия о границе между фронтом и тылом.

При создании Сил Специального назначения Российской Федерации необходимо вспомнить отечественный и учесть зарубежный опыт военного строительства в данной области.

Западная военная мысль уже давно осознала значение специальных способов ведения войны, специальной стратегии ее ведения, которую английский военный теоретик Лиддел Гарт еще в 1941 г. на-

зывал «стратегией не прямых действий». Именно под стратегию не прямых действий в большинстве западных стран сформированы и ускоренными темпами развиваются Силы Специальных Операций. (Более подробно эта тема будет изложена в статье полковника В.С. Кравчука «Силы специальных операций иностранных армий: анализ опыта боевого применения и военного строительства».)

Серьезный опыт теории и практики специальных способов ведения войны накоплен в Китае.

Проблема специальных форм и способов войны имеет свою историю и литературу, и нам, россиянам, здесь есть и чем гордиться, и о чем сожалеть. То, что сейчас принято считать американским изобретением и называть специальными операциями, в дореволюционной России называлось партизанской войной (от французского «*partie*», т. е. партия, часть, отряд). При этом под партизанской войной понималось только применение сил и средств регулярной армии в тылу противника.

Вообще русская военная мысль различала три типа вооруженной борьбы в тылу противника, которая проводилась в соответствующих им формах: партизанская война, малая война и народная война.

Вот какое определение партизанской войне давала военная энциклопедия в 1914 году: «Партизанская война представляет самостоятельные действия *выделенных армией* отрядов, прервавших с нею связь, хотя бы временно, и наносящих вред противнику преимущественно в тылу. ...Народная война, хотя бы и веденная в тылу неприятеля, отличается от партизанской войны».

Под народной войной понимались такие формы борьбы, как восстания, действия вооруженного народного ополчения по защите своих жилищ от грабежей и насилия, вооруженное противодействие

мероприятиям оккупационных властей и т. п. В советский период именно эта форма вооруженной борьбы в тылу противника стала основной и практически подменила собой боевое применение сил и средств регулярной армии.

Малой войной назывались обособленные действия подвижных отрядов в промежутках между генеральными сражениями с целью нападения на небольшие части противника, несения сторожевой службы, сбора сведений о неприятеле, проведение фуражировок и т. п., осуществляемых при непосредственном взаимодействии с выславшими эти отряды частями. Малая война оставила нам в наследство термин «гверилья», как говорили наши предки при упоминании борьбы испанского народа против французов в 1809–1813 годах и который в переводе с испанского и означает «малая война».

В западном военном искусстве термин «guerrilla warfare» (боевые действия в малой войне) с марта 1955 года устойчиво вошел под таким же названием и в американскую военную науку в виде полевого устава FM 31-21, в июне 1965 был заменен термином «Special Forces Operations» (Операции Сил Специального назначения) и только затем уже – термином «Special Operations» (Специальные операции). Всего с июня 1941 по сентябрь 1989 гг. в США, включая проекты, было издано 154 устава, руководства и наставления по вопросам специальных способов ведения войны. [...] (Далее автор кратко приводит историю специальных действий, которая подробно изложена в 1 томе настоящей энциклопедии. – С.К.)

Наша история специальных операций и Сил Специального назначения после Отечественной войны 1812 года – это история упущенных возможностей России.

При формировании Сил Специального назначения должен быть учтен исторический опыт и традиции гусарских и казачьих полков в период до 1917 г., а также

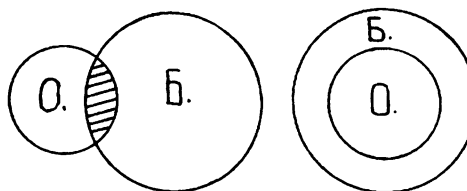
партизанских бригад в годы Великой Отечественной войны.

Существующие в нынешнем виде Вооруженные Силы Российской Федерации, в том числе Сухопутные и Воздушно-десантные войска, посредством обратной связи ограничивают выбор вариантов военно-политических целей в войне или в ситуации угрозы национальной безопасности. Более того и опаснее, они деформируют эти цели под себя. Предназначение Вооруженных Сил в области противодействия внешним угрозам национальной безопасности по-прежнему ограничено задачами обороны Российской Федерации и ее союзников, под которой понимается отражение агрессии и нанесение агрессору поражения. Такой подход к пониманию обороны и предназначению Вооруженных Сил является устаревшим.

Первопричиной этого отставания является неточное понимание безопасности и обороны. Содержание и объем понятий «безопасность» и «оборона», а также отношения между этими понятиями в нынешней трактовке не вполне соответствуют объективной реальности.

Согласно формальной логике, понятия безопасности и обороны, безусловно, являются совместимыми, однако по типу совместимости они принадлежат не к перекрещивающимся, а к подчиненным понятиям. Так, объем понятия «оборона» целиком входит в объем понятия «безопасность».

совместимые понятия

а) перекрещивающиеся

б) подчиняющие и подчиненные

Соответственно, национальная безопасность состоит не из двух частей – безопасности и обороны, – а едина и неразрывна. Разделение высших государственных структур в соответствии с данными понятиями уже нанесло существенный ущерб национальной безопасности в виде частично утраченной боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил. Дальнейшее разделение высшего органа национальной безопасности по принципу «здесь безопасность, а там оборона» сделает этот ущерб невосполнимым. Политику в области национальной безопасности и обороны как ее важнейшей составной части должен определять единый государственный орган – Совет национальной безопасности. Дробление организационной структуры по функциональным признакам возможно только на более низких уровнях управления.

Крупномасштабная открытая вооруженная агрессия против Российской Федерации или ее союзников, представляющая национальную безопасность угрозой стратегического масштаба, возможна только после утраты Россией статуса великой ядерной державы. Пока у Российской Федерации будут нынешние Ракетные войска стратегического назначения и Войска ПВО страны, подобная агрессия если не невозможна, то маловероятна.

Россия по внутренним причинам не может себе позволить открытое вооруженное столкновение со стратегическим развертыванием и применением массовой армии. Против массовой армии противника должна быть выставлена не массовая армия, а совсем другое средство – стратегические ядерные силы.

Предназначением Сухопутных войск является не разгром, а завершение разгрома, добивание противника, утратившего способность к организованному сопротивлению.

Реальные и потенциальные угрозы национальной безопасности лежат не в об-

ласти сокрушения военной мощи России, не в области прямого открытого вооруженного противоборства, а в области не прямых агрессивных действий, целью которых ставится лишение России материальных и моральных возможностей ведения борьбы за достойное место в мировом сообществе.

Предназначение Вооруженных Сил – это обеспечение национальной безопасности и защита национальных интересов путем применения средств вооруженной борьбы и небоевых средств насильственного воздействия.

Концептуальная направленность военного строительства и применения Сухопутных войск Вооруженных Сил Российской Федерации только на решительное сокрушение противника в открытом вооруженном столкновении (в наступлении или обороне) привела к недооценке роли и значения сил и средств, применяемых для достижения целей специальными методами – Сил Специального назначения, которые необходимо сформировать.

Отечественным подобием зарубежных Сил Специальных Операций являются соединения и части специального назначения, входящие в настоящее время в состав комплекса сил и средств разведки военного округа, а также имеющиеся в составе разведки ВДВ.

Однако большинство специальных задач, выполняемых соединениями и частями специального назначения в современных условиях, по своим целям вышло за рамки разведки как вида обеспечения операции или боя и приобрело самостоятельное значение. Ведение специальной разведки есть только одна из задач, а не целевое предназначение этих сил. Кроме разведки, соединения и части специального назначения способны решать целый круг других задач, не входящих в функцию разведки. К таким специальным задачам можно отнести весь

перечень типов специальных действий и задач специальной операции.

Анализ боевого применения Сил и средств Специального назначения позволяет говорить о возникшем объективном противоречии между целями и задачами, которые реально ставятся соединениям и частям спецназ в современных условиях, и теми целями и задачами, которые предусмотрены руководящими документами.

Организация боевого применения этих частей в системе разведки при планировании и проведении фронтовых и армейских операций привела к тому, что возросшие возможности соединений, частей и подразделений спецназ по-прежнему сведены только к выполнению разведывательных или разведывательно-диверсионных задач, т. е. для решения задач, возложенных на соответствующие разведывательные управления (отделы). В то же время задачам, связанным с нанесением противнику непосредственного ущерба, с повышением эффективности применения войсками (силами) средств поражения, отведена второстепенная роль.

Кроме того, сама структура разведки, предназначенная, прежде всего, для сбора и оценки информации о противнике, объективно не приспособлена для организации всего комплекса действий в тылу противника по нанесению ему непосредственного ущерба и выполнению других, неразведывательных, задач. Эти действия должны организовываться соответствующими оперативными управлениями и направлениями.

Таким образом, круг задач, возложенных на специальную разведку, вышел за рамки задач, выполняемых военной разведкой в целом – частное оказалось больше целого. Принадлежность соединений и частей специального назначения к разведке – это уже только традиция, которая пришла в противоречие с требованиями сегодняшнего дня.

Предлагается:

I. При разработке военной доктрины вернуться к геостратегической концепции использования огромного размаха территории России для подготовки массированного и целенаправленного воздействия диверсионными методами на войска и тыловую зону противника с целью достижения стратегических и оперативных целей.

Никаких средств действительно не хватит, чтобы содержать армию, способную обычными методами оборонять наши рубежи на всех направлениях. *Но именно специальные формы и способы вооруженной борьбы превращают огромность и необъятность нашей территории из недостатка в преимущество.* Наличие в концепции безопасности Российской Федерации доктринальных целевых установок на применение специальных форм и способов вооруженной борьбы и их реализация в военном строительстве делает превосходство НАТО и других соперников иллюзорным.

II. Считать формирование Сил Специального назначения одним из магистральных направлений развития Сухопутных войск.

III. Учитывая ограниченные возможности страны в настоящее время и невозможность формирования Сил Специального назначения в качестве отдельного рода войск, представляется целесообразным комплексное воздействие на тыл и тыловую зону противника возложить на Воздушно-десантные войска и сосредоточить в их составе воздушно-десантные дивизии, бригады и полки для ведения общевойскового боя в тылу противника, несколько соединений и частей специального назначения для ведения специальных боевых действий и небоевого воздействия с применением специальных способов борьбы, силы и средства психологической борьбы для ведения информационно-психологического противоборства в тылу противника.

IV. Боевое применение сил и средств специального назначения необходимо предусмотреть в рамках единой организационно-штатной структуры, обеспечивающей административное и оперативное управление соединениями и частями специального назначения, для чего необходимо сформировать на основе частей специального назначения ВДВ Силы Специального назначения в составе Воздушно-десантных войск.

V. На Силы Специального назначения ВДВ целесообразно возложить обязанности по подготовке, организации и руководству партизанским движением на оккупированной противником территории, а также подготовку отдельных военнослужащих и мелких подразделений других родов войск и сил к действиям в тылу противника и в других экстремальных ситуациях.

VI. Поскольку наличных Сил Специального назначения в составе ВДВ явно недостаточно для успешного противодействия реальным и потенциальным угрозам национальной безопасности Российской Федерации, целесообразно рассмотреть вопрос об их увеличении.

VII. Подготовка и ведение соответствующих специальных действий и противодействие им должны быть внесены отдельной главой в боевые уставы и другие

руководящие документы видов Вооруженных Сил и родов войск.

VIII. Основные положения теории специальной операции должны иметь соответствующее правовое обеспечение в форме закона «О специальных действиях Вооруженных Сил и других войск». Необходимые предложения должны быть представлены на рассмотрение Федеральному Собранию Российской Федерации и законодательно утверждены, как в свое время это сделал Конгресс США.

IX. Президентом Российской Федерации 1997 год объявлен годом примирения. Для армии, авиации и флота это означает в том числе и примирение с Белой армией, а значит – воссоединение истории Русской, Советской и нынешней Российской армий. Реформа Вооруженных Сил должна предусмотреть восстановление исторической нумерации и наименований наших бывших полков и кораблей, которые принесли Отечеству наивысшую военную славу.

X. В качестве следующего шага в разработке теории специальной операции необходимо подготовить и провести на базе Военной академии Генерального Штаба закрытую научно-практическую конференцию в масштабе Вооруженных Сил и других силовых структур Российской Федерации.

Москва, 1997 г.

С.В. Козлов: Идеи, высказываемые полковниками, кандидатами военных наук Сергеем Владимировичем Бреславским и Владимиром Васильевичем Квачковым во многом перекликаются и сходятся в том, что спецназ нуждается в реформах. Статьи обоих авторов касаются основополагающих вопросов формирования спецназа. Можно спорить с В.В. Квачковым о том, стоит ли создавать ССО в составе ВДВ, поскольку ментальность десантников далека от понимания вопросов применения спецназа. Тем не менее очевидно, что суть предлагаемого реформирования далека от того, что происходит сейчас в спецназе и в Вооруженных Силах.

Также, на мой взгляд, есть нюансы, которые не отражены в этих статьях. Поэтому возьму на себя смелость поделиться с читателями также своими взглядами на данный вопрос.

Какой спецназ нужен России?

Сохранить силы специальной разведки

Чтобы говорить о назревших преобразованиях, следует сначала понять следующее.

В настоящее время многие не делают разницы между двумя понятиями: спецназ и силы специальных операций. Однако разница существует. Бригады спецназ, которые до недавнего времени назывались спецназом ГРУ, на самом деле являются соединениями специальной разведки и входили во фронтовой комплект разведки, то есть подчинялись начальнику разведки фронта, а в мирное время округа. В силу проводимых видоизменений объединений вооруженных сил РФ не берусь сказать, кому они сейчас подчиняются и как планируются использоваться. Как бы то ни было, но на них возложена задача **ВЕДЕНИЯ РАЗВЕДКИ!** Конечно, специальная разведка отличается именно тем, что обнаруженный ей объект в случае необходимости может быть выведен из строя или уничтожен немедленно. Но все же это, прежде всего, разведка. И если забрать у начальника разведки фронта этот вид разведки, то командование может лишиться значительного объема особо важной информации. Именно специальная разведка позволяет вскрывать объекты противника, находящиеся в его глубоком тылу, со стрельбовой точностью, то есть давать координаты объектов для нанесения по ним ударов средств поражения. Никакой вид разведки больше не позволяет это сделать. При этом сил бригады специального назначения не достаточно для того, чтобы вскрыть все объекты, находящиеся в глубине оперативного построения войск противника. Если же учесть, что, кроме того, противник не

будет сидеть сложа руки в ожидании внезапного визита наших разведчиков, то понятно, что задачу смогут выполнить далеко не все группы. Это еще больше снижает вероятность нанесения эффективного удара по данным объектам, среди которых и пункты управления, и средства ядерного нападения и т. п.

Вследствие этого, надо понимать, что соединения специального назначения как силы специальной разведки должны вернуться под патронат ГРУ, оставаясь в составе объединений Вооруженных Сил.

В то же время, как отмечали В.В. Квачков и С.В.Бреславский, давно назрел вопрос создания в составе ВС РФ Сил Специальных Операций. Как уже неоднократно указывалось выше, такие силы являются составной частью вооруженных сил многих государств мира. Задачи, которые решают ССО зарубежных стран, весьма многообразны, да и состоят они из ССО Армии (Сухопутных войск), ВМС и ВВС. В США недавно создано командование ССО Корпуса морской пехоты. Создавая Силы спецопераций в нашей стране, я бы не стал выделять командование ССО морской пехоты в отдельный вид, достаточно иметь ССО Сухопутных войск (СВ), ССО ВМФ и ССО ВВС. Что касается ССО ВВ МВД РФ, которые не так давно предлагалось включить в состав ССО, то это возможно на определенных условиях, которые для этого должны быть созданы. Поэтому в рамках этой статьи мы не станем касаться данной темы.

Также необходимо заметить, что в структуре ФСБ РФ существует Центр Специальных Операций, предназначенный для борьбы с террористической опасностью в различных ее проявлениях, но у ЦСН нет сил и средств на масштабные

контртеррористические действия. Поэтому на ССО также можно возложить задачи по организации борьбы с терроризмом в рамках своей компетенции, а ЦСН будет привлекаться для выполнения своих частных задач в рамках крупномасштабной операции спецназа.

Какая разница?

Кто-то задаст вопрос, а в чем разница между ССО и специальной разведкой?

А.Н. Хаев в своей статье «Спецназ ГРУ. Рождение» (журнал «Братишка», 2010, № 10) пишет о периоде Великой Отечественной войны: «В результате анализа боевого опыта руководство военной разведки пришло к твердому убеждению, что для добывания разведывательных сведений активными способами (засада, налет, диверсия) необходимо иметь специально подготовленный кадровый резерв, который должен быть готов как к самостоятельным действиям, так и уметь действовать с партизанских баз». При этом во время войны забрасываемые в тыл противника органы четко делились на разведывательные и диверсионно-разведывательные. Это обусловлено, прежде всего, предназначением органов СпР, а также необходимостью их выживания в глубоком тылу противника в условиях жесткого контрразведывательного режима. Группа, «нашумев», выявляет себя, и далее вопрос ее уничтожения обусловлен лишь временным фактором.

Упрощенно я бы разницу определил так. Основной целью соединений спецразведки должно быть решение разведывательных задач в интересах Объединения ВС. Если расставить приоритет, то 80 % должно быть задач разведывательных и 20 % специальных. Для частей и соединений, входящих в состав сил спецопераций, наиболее приоритетными должны быть спецоперации и менее приоритетными задачи разведки. Соотношение примерно такое же. Поскольку и те и

другие должны уметь выполнять и разведывательные, и специальные задачи, их штатная структура и уровень подготовки и оснащенности должен быть сопоставим. Разница должна быть в уровне подчинения. Если спецразведка находится в распоряжении Оперативных объединений и курируется ГРУ, то Единое Командование ССО должно находиться в подчинении Верховного Главнокомандующего. Соответственно и уровень решаемых задач должен быть таким же.

Задачи соединений спецназ (спецразведки) и Сил Специальных Операций следует разделить на задачи мирного и военного времени, а также подобно зарубежным коллегам объединить эти задачи в группы. Чтобы не путаться, я бы бригады специального назначения переименовал в *Бригады специальной разведки*, а соединения специальных операций так бы и назвал *Бригадами специальных операций*. А термин *спецназ* ввел бы для общего обозначения частей и соединений как специальной разведки, так и специальных операций ВС РФ. Учитывая приоритет ГРУ как на создание самого спецназа, так и термина в нашей стране, использование термина *спецназ* другим ведомственным силовым подразделениям запретил. Русский язык богат, и придумать можно любое другое название. Само же слово *спецназ* должно обозначать указанные части и соединения, предназначенные для решения соответствующих задач.

Задачи спецназа

Развивая мысль, касающуюся сохранения сил специальной разведки с параллельным созданием Сил Специальных операций Вооруженных Сил, состоящих из ССО видов ВС РФ, изложу свой взгляд на задачи СпР и ССО.

Задачи специальной разведки

Задачами бригад специальной разведки в мирное время могут быть:

– сбор разведывательной информации о вероятном противнике на своем ТВД в целях обеспечения эффективного вывода разведывательных органов в районы разведки без вывода в тыл противника в угрожаемый период или с объявлением войны;

– ведение разведки ВС вероятного противника на ТВД имеющимися в составе органами радио- и радиотехнической разведки со своей территории;

– разработка и систематическое отражение выявленных в результате постоянной разведки, оперативной обстановки на своем ТВД;

– поддержание соединения СПР в высочайшей степени боевой готовности;

– ведение разведки формирований повстанцев на территории РФ в интересах контрпартизанской борьбы.

В военное время к указанным задачам мирного времени добавятся:

– ведение специальной разведки объектов глубокого тыла противника органами бригады в интересах вышестоящего командования;

– ведение специальной разведки сосредоточения и перемещения войск противника;

– ведение разведки мобильных средств оружия массового поражения;

– ведение разведки элементов РУ комплексов высокоточного оружия;

– сбор разведывательной информации об оперативной обстановке в районе разведки;

– развертывание партизанских формирований и руководство ими в интересах расширения возможностей по сбору необходимой разведывательной информации;

– развертывание агентурной сети и руководство ей при действиях на оккупированной территории РФ.

Задачи Единого командования Сил Специальных Операций

Единое Командование ССО должно принять на себя:

– разработку концепции применения спецназа в рамках ВС в различных условиях и периодах конфликтов;

– сбор и обобщение опыта спецназа России и СССР, а также вооруженных сил иностранных государств, совершенствование на его основе сил и средств спецназа, а также стратегии и тактики его применения;

– разработку системы боевого управления силами и средствами спецназа;

– планирование и применение ССО в интересах Верховного Главнокомандующего;

– контроль состояния боевой готовности подчиненных сил и средств и управление боевой подготовкой.

Задачи ССО Сухопутных войск

В мирное время задачами Сил Специальных Операций Сухопутных войск может быть проведение специальных операций:

– по предотвращению конфликтов высокой интенсивности;

– противоповстанческой борьбы;

– в рамках миротворческих миссий;

– эвакуации и спасения граждан РФ, находящихся как на территории РФ, так и за ее пределами;

– оказание помощи в подготовке спецподразделений других ведомств РФ и вооруженных сил дружественных государств;

– подготовку партизанских формирований своей страны на случай вторжения противника;

– а также проведение психологических операций в угрожаемый период, а также задолго до его начала.

В военное время задачами Сил Специальных Операций может быть проведение специальных, психологических и разведывательных операций, направленных:

– на выведение из строя пунктов управления противника в угрожаемый период и с началом боевых действий, срыв планов по от мобилизации сил против-

ника, нарушению системы связи и управления войсками и ударными средствами;

- на дестабилизацию обстановки на всей глубине оперативного построения противника, создание паники и дезорганизации среди мирного населения и в рядах военных;

- на ведение разведки объектов противника, позволяющих их уничтожить или вывести из строя, как своими силами, так и силами привлеченных ударных средств. Сбор сведений о характере деятельности объектов, обстановке в тылу и в войсках, характере тылового обеспечения для возможного его нарушения;

- на развертывание и организацию партизанских действий в тылу противника с целью более эффективного решения специальных и разведывательных задач в интересах Верховного Командования;

- на уничтожение военных и политических деятелей противника.

Задачи ССО ВМФ

В мирное время задачами Сил Специальных Операций Военно-Морского Флота может быть:

- проведение специальных операций на приморском направлении по предотвращению конфликтов высокой интенсивности путем нанесения превентивного удара по наиболее важным объектам ВМС противника в угрожаемый период;

- проведение специальных операций против повстанцев на приморском и водном направлении;

- участие в миротворческих миссиях;

- специальные операции по эвакуации и спасению граждан РФ на море и приморском направлении, находящихся как на территории РФ, так и за ее пределами;

- оказание помощи в подготовке спецподразделений других ведомств РФ и вооруженных сил дружественных государств;

- подготовку партизанских формирований своей страны на приморском направлении на случай вторжения противника;

- выполнение специальных операций по выводу в тыл противника и эвакуации сил спецназа на приморском направлении;

- выполнение специальных операций по огневому прикрытию эвакуации сил спецназа на приморском направлении;

- выполнение морских операций спасения граждан РФ, которым угрожает опасность гибели, повреждения здоровья или пленения, как на территории РФ, так и находящихся за границей.

В военное время задачами ССО ВМФ может быть проведение специальных, психологических и разведывательных операций, направленных:

- на выведение из строя пунктов управления ВМБ противника в угрожаемый период и с началом боевых действий, нарушение системы связи и управления силами и средствами ВМС противника,

- на дестабилизацию обстановки в тылу противника на приморском направлении, создание паники и дезорганизации среди мирного населения и в рядах военных,

- на ведение разведки объектов противника на приморском направлении, в целях их уничтожения или выведения из строя как своими силами, так и силами привлеченных ударных средств. Сбор сведений о характере деятельности объектов ВМБ и управления Флота, обстановке в тылу и в войсках, характере тылового обеспечения для возможного его нарушения. Сбор информации в интересах высадки морского десанта,

- на развертывание и организацию партизанских действий в тылу противника на приморском направлении с целью более эффективного решения специальных и разведывательных задач в интересах Верховного Командования,

- на уничтожение военных и политических деятелей противника на приморском направлении,

- на подготовку условий для высадки морских десантов (разведка и уничтоже-

ние инженерных заграждений на участке высадки десанта),

- выполнение специальных операций по морскому обеспечению партизанских формирований необходимыми МТС,
- выполнение специальных операций по эвакуации морским путем.

Задачи ССО ВВС

Задачами спецназа ВВС в мирное и военное время является:

- воздушное обеспечение ССО СВ и ВМФ, которое заключается в доставке их органов в районы действий и эвакуация после выполнения задачи, как в условиях противодействия противника, так и без него;
- воздушное огневое прикрытие и обеспечение спецопераций;
- организация воздушного управления ударными силами и средствами ВВС в интересах нанесения огневого поражения противнику;
- организация воздушного управления силами и средствами ВВС в интересах проведения воздушно-десантных операций;
- выполнение операций поиска и спасения экипажей летательных аппаратов, потерпевших аварию или сбитых огнем противника, как на своей территории, так и за ее пределами;
- организация воздушного управления силами и средствами транспортной авиации при проведении гуманитарных и миротворческих операций;
- выполнение операций спасения граждан РФ, которым угрожает опасность гибели, повреждения здоровья или пленения, как на территории РФ, так и находящихся за границей;
- выполнение специальных операций радиоэлектронного подавления радио- и радиоэлектронных средств ПВО противника;
- выполнение специальных операций по воздушному обеспечению партизанских формирований необходимыми МТС.

Что следует сделать

Для того чтобы идеи создания Сил Специальных Операций стали реальностью, помимо принятия решения об этом на уровне Главнокомандующего ВС РФ, потребуется ряд конкретных шагов:

1. Создать Единое Командование Сил Специальных Операций, Командование Сил Специальных Операций видов ВС (Сухопутных войск, ВМФ и ВВС), системе боевого управления силами и средствами СпР и ССО;
2. Усовершенствовать организационно штатную структуру (ОШС) существующих бригад спецназ и разработать ОШС соединений ССО;
3. Увеличить срок службы в спецназе;
4. Сделать службу привлекательной, разработав и внедрив систему льгот для военнослужащих, проходящих службу и успешно завершивших службу;
5. Создать систему отбора призывников и контрактников;
6. Усовершенствовать программу боевой подготовки;
7. Разработать порядок подготовки контрактников;
8. Создать систему комплектования и подготовки частей (соединений) резерва;
9. Добиться обеспечения частей и соединений ССО современным вооружением и техникой, которые могли бы обеспечить эффективное и полное решение стоящих перед спецназом задач.

Система боевого управления силами и средствами СпР и ССО

Основная цель предлагаемых преобразований – повысить эффективность применения сил и средств спецназа. Без четкой концепции применения и стройной и эффективной системы боевого управления все выполненные меры лишь частично достигнут стоящих целей.

Поэтому наряду со стратегией применения сил и средств СпР или ССО вида ВС должна быть отработана стратегия

применения всех сил и средств спецназа в рамках единой стратегии и под единым управлением.

Поэтому следует отметить, что для боевого управления силами и средствами спецназа на фронте или отдельном операционном направлении может создаваться необходимая группировка спецназа под единым управлением, которое может исходить от Фронтowego (или иного) Центра Управления Специальными операциями, который может создавать как единое командование ССО, так и Командование ССО вида ВС. В целях централизации усилий спецназа на данном направлении оно может принимать на себя управление всеми силами и средствами спецназа, включая соединения СпР.

Усовершенствовать штатную структуру

Я не стану подробно касаться данного вопроса по ряду причин. Одна из которых – размер публикации, а другая необходимость сохранения военных секретов. Тем не менее я считаю, что в бригаде спецназ, равно как и в соединении ССО, должны быть учебные отряды и отряд, являющийся мобилизационной базой для подготовки резерва.

Учитывая многообразие способов вывода групп в тыл противника (район выполнения задачи), следует создать Группу обеспечения вывода, которая бы состояла из служб и подразделений, обеспечивающих вывод групп воздушным, морским и наземным способом, а также решал бы задачи эвакуации их после выполнения задач и боевого обеспечения в ходе выполнения задач. На вооружении подразделений Группы должны находиться летательные транспортные и боевые вертолеты, транспортные самолеты, сверхлегкие летательные аппараты, скоростные катера, надувные лодки, СМПЛ, специальные автомобили, мотовездеходы и боевые машины (БМП и БТР).

Эта Группа должна подчиняться заместителю командира соединения по выводу групп и их боевому обеспечению.

Также в соединениях как СпР, так и ССО должны быть развернуты для ведения постоянной разведки подразделения радио- и радиотехнической разведки. Также следовало бы создать ряд других подразделений, позволяющих в полной мере выполнять стоящие задачи как мирного, так и военного времени.

Увеличить срок службы

Опыт службы в спецназе Советской Армии, а также опыт зарубежных коллег показывает, что только для того, чтобы военнослужащий прошел обучение по дисциплинам, предусмотренным программой боевой подготовки и стал после этого готов к началу службы в спецназе, требуется не менее одного года. Исходя из этого можно сделать вывод, что для того, чтобы после этого солдат еще и исполнял обязанности, служа в линейном подразделении спецназ, и мог привлекаться к учебным и боевым задачам различной категории сложности, продолжая совершенствовать свой профессионализм, а затраты на его обучение были оправданы, требуется, чтобы он служил не менее двух лет. При этом солдат не должен отвлекаться на выполнение различного рода хозяйственных работ и задач, непосредственно не связанных с обязанностями его службы.

Сложив таким образом срок обучения – один год и срок службы – два года, мы получим минимальный срок службы в спецназе равный трем годам. Это минимальный срок контракта в спецназе европейских армий.

Теперь давайте предположим, что в таких частях, как спецназ, срок службы увеличили до трех лет. При этом на определенных призывников, по согласованию с ними, наложена «бронь» призыва только в спецназ. Вы понимаете, насколько по-

высится качество призывников, идущих в спецназ?

Отсюда вывод: Срок службы необходимо увеличить до двух лет в обычных частях и до трех лет в элитных, а также следует принять закон о запрете использования на государственной службе людей, не служивших в ВС РФ, независимо от причины. Это сразу же сократит количество желающих откосить от армии.

Набор в спецназ должен осуществляться один раз в год в определенный приказом МО период.

Сделать срочную службу привлекательной

Кто-то усомнится в том, что найдутся желающие служить 3 года в спецназе. Однако в настоящее время немало патристических клубов и кадетских корпусов, которые готовят ребят к службе и морально и физически. К сожалению, существующая система не всегда позволяет им попасть служить спецназ, для чего многие из них готовили себя не один год. Мне известны случаи, когда это приводило к серьезным нервным срывам. Эти ребята, если им позволят осуществить свою мечту, будут служить с удовольствием. А если Министерство Обороны предоставит им определенные льготы при поступлении в высшие учебные заведения, а также будет содействовать, как морально, так и материально, в ходе обучения, то количество желающих возрастет. Чтобы военнотружущие срочной службы относились к исполнению служебных обязанностей должным образом, можно ввести меры дополнительного стимулирования. Тем, кто прослужил три года в спецназе, в случае успешного прохождения службы в военный билет необходимо ставить отметку «Зачтена служба в спецназе». Например, тем же, кто служил с ленцой и по итогам проверки показал или показывал неудовлетворительные оценки, такую отметку не ставить. Отметка

должна стать для чиновников опознавательным знаком, рекомендацией для приема на работу в госучреждения таких молодых людей, в случае, если они не желали учиться, а решили работать.

Помимо этого, при желании можно разработать целый комплекс льгот и мер для того, чтобы армия была привлекательной, и в то же время армией, а не детским садом для великовозрастных оболтусов с обязательным послеобеденным сном и увольнением в субботу и воскресенье домой.

Я имею полное моральное право судить о данном вопросе, поскольку сам служил рядовым разведчиком почти два года и лишь поступление в РВВДКУ не позволило мне дослужить 3 месяца. Поэтому прекрасно понимаю, психологию обычного солдата. После окончания военного училища, уже будучи офицером, я на разных должностях занимался подготовкой личного состава. И потому уверенно заявляю, что на солдата пагубно действует не столько то, что он призван в армию на 2 или 3 года, а осознание напрасно потерянного времени. Но если солдат во время службы занят боевой подготовкой, а не хозработами и выполнением глупых задач по побелке бордюров, он служит с удовольствием. Настоящая служба была в Афганистане, поэтому, когда мои солдаты уволились в запас, они рассказывали, что еще на трапе самолета в Ташкенте, до пересечения границы СССР, стали просить отправить их обратно.

Когда мой батальон начал в 10 бригаде заниматься активно боевой подготовкой, после того как его использовали для решения всевозможных непрофильных задач, дисциплина поднялась на недостижимый до этого уровень, а бойцы из других подразделений стали проситься в мой отряд, несмотря на то что и марш-броски, и сложные и тяжелые в физическом отношении учения у нас проходили чаще ра-

за в два. Их не страшила физическая нагрузка и жесткая требовательность, и не было никакого желания «просачковать» до ДМБ. Было реальное желание служить, и таких было очень много. Что же касается того, что дает служба в спецназе, расскажет такой пример. Лет десять назад в квартире, которую я в то время снимал, раздался звонок. Звонил сержант Тимофей Богданов, служивший в нашей 4-й роте 12 обрСпН в Лагодехи в 1981–82 гг. Я не смог выяснить, как и зачем он меня нашел, при смене жилья раз в полгода. Хотя для чего, я понял из его слов. Он представился и, когда понял, что я его помню, высказал слова самой искренней благодарности за свою службу. А гоняли мы роту тогда довольно жестко. В то время он был уже главой СБ крупной коммерческой структуры Российского масштаба. Так вот, в конце он сказал, что все, что он добился в жизни, только благодаря нашей «школе» и службе в спецназе.

Кстати, именно эти военнослужащие, отслужившие три года в спецназе, и будут подходящей ресурсной базой для заключения контракта с ними. О том, что это не пустые слова можно будет понять из текста ниже.

Создать систему отбора призывников и контрактников

Для качественного отбора военнослужащих спецназа недостаточны лишь медицинские показатели. Во всем мире это лишь небольшая часть длительной процедуры отбора военнослужащих, изъявивших проходить службу в спецназе. Все остальное – сложные тесты физической и психологической готовности к выполнению специальных задач, а также проверка интеллекта, поскольку это только в американском кино спецназ – это тупая гора мышц. В западные спецподразделения, как правило, приходят служить и проходят отбор профи, уже отслужившие минимум три года в других войсках и имею-

щие положительные характеристики их командиров. Учитывая то, что Российская армия должна комплектоваться по смешанному принципу, то есть и «срочниками», и «контрактниками», которые должны занимать ключевые должности младших командиров и специалистов, наш путь должен быть иным.

Для отбора и обучения кандидатов следует в бригадах иметь один учебный отряд, который бы готовил полностью весь призыв, а также мобилизационную базу, на которой бы проходил сборы личный состав отрядов резерва, входящих в бригаду. Учебный отряд должен иметь постоянный состав в виде штата офицеров, прапорщиков (обсуждается вопрос возрождения этого института) и сержантов. Отряд – мобилизационная база – тоже, но без сержантов.

Дабы личный состав боевых и учебных подразделений не отвлекался на выполнение хозяйственных работ, которых в каждой части предостаточно, в бригадах необходимо создать подразделения обеспечения, в полной мере закрывающие этот вопрос.

На этапе ежегодного комплектования части в бригаду должно прибывать призывников в два-два с половиной раза больше реальной потребности в данный период. Часть личного состава принимает учебный отряд, часть отряд, являющийся мобилизационной базой.

После этого начинается «курс молодого бойца», рассчитанный на два месяца. Он и является периодом селекции поступившего личного состава, имеющий целью оставить только одного из двух, двух с половиной желающих служить в спецназе.

Следует заметить, что программа, как курса молодого бойца, так и основного курса, предполагает строго определенную последовательность изучения предметов боевой подготовки, что позволяет осваивать воинскую науку в логическом разви-

тии. То есть военнослужащий не начнет изучать, например, ТСП, не изучив все, что ему необходимо для этого, например, работу с УКВ-радиостанцией для связи внутри группы.

Вот примерная программа, которая рассчитана на учебные периоды изучения предметов, определяемые неделями.

В течение первых двух недель проводятся занятия по уставам, строевой подготовке и физической подготовке. Этот период является периодом адаптации призывников к армейским условиям, а также периодом тестирования их способностей. После этого в течение недели чередуются занятия одиночной подготовки по военно-инженерной подготовке и военной топографии. Далее следует неделя, посвященная изучению вооружения и его применению, в ходе которой проводятся учебные стрельбы. После этого в течение недели отрабатываются навыки одиночной подготовки солдата по тактико-специальной подготовке. По завершении этой недели личный состав в течение двух недель занимается воздушно-десантной подготовкой и совершает 3–5 прыжков с парашютом в различных условиях. В течение всего периода идет изучение личного состава и предварительный отбор, который завершается экзаменами по изученным дисциплинам и двухдневным тактико-специальным занятием (учением) с реальным десантированием.

Прошедшие таким образом отбор, зачисляются в штат учебного отряда для дальнейшего обучения, а все остальные отправляются для дальнейшего прохождения службы в разведывательные подразделения ВДВ и Сухопутных войск.

Контрактников набирать следует в тот же период, зачисляя их в отдельное подразделение учебного отряда. Далее их отбор должен осуществляться аналогично описанному выше.

Военнослужащие, заключившие контракт и в результате предварительного

тестирования (первые две недели) показавшие хороший уровень профессиональной подготовки спецназовца (например, служил в спецназе ранее), могут сдавать экзамен экстерном и зачисляться на вакантные должности в боевые подразделения.

Усовершенствовать программу боевой подготовки

Программа боевой подготовки (БП) молодого пополнения должна быть рассчитана на одиннадцать месяцев, включая период отбора. В учебном отряде личный состав проходит обучение по предметам программы БП, а военнослужащие постоянного состава изучают особенности их характера, темперамента, интеллекта и склонности характера, на основании которых делают предположение о возможной последующей специализации обучаемых: командир отделения, радист, минер-подрывник, специалист по вооружению и технике и т. д.

Вот примерная программа основного курса обучения с указанием продолжительности учебных периодов в неделях. При этом занятия проходят в часы, определенные типовой неделей и типовым учебным днем. Например, два раза в неделю стрельба. В остальное время – занятия по предмету. Также в этот день проводится зарядка, спортивно-массовая работа и т. д.

Первые две недели физическая подготовка – техника преодоления препятствий и маршевая подготовка, следующие две недели рукопашный бой с оружием и без него. За физподготовкой следует неделя медицинской подготовки. Далее неделя военной топографии, в ходе которой проходят длительные одиночные и групповые марши с отработкой задач ориентирования на местности с компасом и картой, а также без них.

После этого начинается двухнедельный курс защиты от оружия массового

поражения. Во время него военнослужащие учатся использовать средства индивидуальной защиты, действуя в зараженных помещениях и на зараженной местности. Курс заканчивается ТСЗ.

После этого обучаемые приступают к радиоподготовке. В течение двух недель они изучают технические характеристики и устройство радиостанций, стоящих на вооружении спецназа, правила СРС и учатся использовать средства связи практически. В завершении курса обучаемый должен уметь подготовить радиостанцию к работе и выйти на связь. При входе на связь на КВ-радиостанции используется телефонный режим и телеграфный режим. Передача в телеграфе осуществляется манипулятором. Курс завершается сдачей зачета.

После освоения радио курсанты приступают к трехнедельному курсу минно-подрывного дела. Здесь они изучают ВВ и СВ, штатные инженерные боеприпасы, стоящие на вооружении в спецназе, и учатся самостоятельно рассчитывать, изготавливать и подрывать различные заряды ВВ для уничтожения (выведения из строя) разнообразных элементов конструкций. Курс также завершается теоретическим и практическим экзаменом.

Двухнедельный курс автомобильной подготовки состоит из изучения устройства автомобиля и приобретения навыков вождения в различных условиях. Курс – прикладной, экзамен – практический.

После этого начинается курс тактико-специальной подготовки, который длится три недели. В это время курсанты осваивают основные приемы действий разведчика в тылу противника как самостоятельно, так и в составе отделения и штатной группы. Курс завершается ТСУ.

После этого проходят 3-недельные сборы по ВДП, в ходе которых выполняются прыжки с парашютом в различных условиях, отрабатывается практически порядок ориентирования в воздухе, сбор на

площадке приземления с последующим выходом в район действий. Сборы завершаются зачетным прыжком в особо сложных условиях с последующим выполнением учебно-боевой задачи в ходе 2-суточных ТСУ с последующим уходом для отработки курса выживания в летних условиях. Курс длится две недели. Разведчики изучают вопросы выживания в различных условиях природной среды, благодаря навыкам охоты, рыбалки и собирательства. Параллельно отрабатываются навыки постройки и маскировки базы, обеспечения ее безопасности. Изучаются правила избежания плена, а также поведения в плену и организации побега. Курс заканчивается трехсуточным зачетным занятием по побегу из плена и выживанию.

После завершения летнего курса выживания начинается трехнедельный курс морской (водной) подготовки, в ходе которого отрабатывается морской (водный) способ вывода группы в тыл противника или проникновения на объект, а также вопросы эвакуации группы с использованием водных путей в надводном варианте. Курс должен проходить на базе ближайшего РПСпН ВМФ в специальном учебном центре или на базе бригады и также завершается ТСЗ.

После этого начинается трехнедельный курс горной подготовки, который должен проходить в горном учебном центре. После него начинается трехнедельный курс использования сверхлегких летательных аппаратов. Курс проводят специалисты части по специальной программе, которая также завершается ТСУ, после которого обучаемые уходят на двухнедельную программу выживания в зимних условиях.

На этом программа обучения завершается, и три недели идет подготовка к экзаменам, в ходе которой подтягиваются слабые знания и навыки. Неделя отводится на сдачу экзаменов по программе. За 1–2 недели до начала подготовки к экзаменам во время выживания проводится тес-

тирование на пригодность по той или иной специальности. К экзаменам готовятся все, кроме кандидатов в сержанты-командиры отделения. Для всех, кроме сержантов, после экзаменов наступает организационный период, который длится месяц.

Кандидаты в сержанты направляются на командирские сборы, которые длятся 7 недель и завершаются неделей экзаменов. На этом учебный год заканчивается. После этого выпускники попадают в боевое подразделение, где курс обучения повторяется, но во время курса молодого бойца новые специалисты проходят специализацию по своим специальностям (2 месяца), а новые командиры отделений стажируются также два месяца в батальоне, являющимся моб. базой. Спустя два месяца все начинают дальнейшую совместную службу и совершенствуют свои знания и навыки по той же программе, но решая задачи иного уровня сложности.

Создание системы подготовки резерва

Надо заметить, что в настоящее время абсолютно отсутствует ресурсная база на случай войны. Нет, я не предлагаю возродить систему призыва «приписников» на сборы. Это пустая трата государственных средств и отвлечение офицеров, которые не давали никакого результата, кроме отметки в плане мероприятий – «вып».

Вместо этого следует создать части резерва, где бы люди также проходили службу по контракту, призываясь ежегодно на 1–2 месяца для поддержания своего уровня профессионализма и получая за это соответствующее денежное вознаграждение в случае его подтверждения. Такая практика существует во всех армиях развитых государств и ее следует внимательно изучить и применить в той части, которая для нас подходит, но не копируя бездумно неприемлемый у нас опыт.

Я бы предложил, как и в советское время иметь отряды резерва, укомплектованные личным составом, но заключив-

шим контракт службы в резерве. За это человек должен получать дополнительные деньги, а также пользоваться всеми льготами военнотруженика спецназа. В этом случае фантазии станут реальностью. Прошу заметить, что в настоящее время немало взрослых людей играют в военизированные игры и состоят членами различных общественных структур. При этом за право участвовать в тактических играх они платят деньги. Полагаю, что это от того, что, состоявшись в определенной ипостаси, человек мнит себя еще и героем каких-то фильмов, книг или комиксов и пытается самореализоваться таким образом. Служба в резерве могла бы помочь ему в этом и не на основе каких-то игр, а в ходе реальной службы.

Периодичность и продолжительность, а также форма прохождения учебных сборов может быть различной. При этом в обязательном порядке резервист должен:

1. Сдать зачет, подтверждающий его боеготовность по основным дисциплинам, включая физподготовку;
2. Принять участие в тактико-специальном учении с реальным выводом в район выполнения задачи способом, соответствующим его специализации.

Требования по предметам боевой подготовки не должны отличаться от требований, которые предъявляются к военнотруженикам активного компонента Спецназа.

Обеспечение частей и соединений спецназ современным вооружением и техникой

Здесь следовало бы указать, что данный вопрос должен лечь на Командование ССО ВС РФ, которое должно иметь в подчинении свою научно-исследовательскую базу. Разработчики техники, вооружения и снаряжения для спецназа должны учитывать особенности ССО видов ВС, но в то же время стремиться к унификации разрабатываемых образцов.

Заключение

В заключение хочется заметить, что предложения, изложенные в данной главе, являются вполне осуществимыми и реальными. При этом их реализация, безусловно, позволит совершить качественный прорыв в совершенствовании спецназа Вооруженных Сил России, поскольку авторы излагаемых идей имеют за пле-

чами богатый опыт подготовки, комплектования и применения сил и средств специального назначения.

Если учесть, что армия и флот уже давно имеют части и соединения спецназ в своем составе, то для российских ВВС формирование спецназа – задача новая. Однако, как недавно выяснилось, первые шаги в этом направлении уже выполнены.

С.Козлов: Бывают в нашей жизни приятные моменты. Я даже мечтать об этом не мог, но вдруг получил от приятеля этот текст. Правда, без разрешения указать имя автора.

Собственно это не дутые, а реальные предпосылки вывода российского спецназа на современный уровень. Не использовать то, что уже давно используют в мире, просто преступление против тех, кто защищает Отечество.

Авиационный спецназ: «Слышу, вижу, управляю»

Северный Кавказ – все еще беспокойный регион. Особенно это касается Чеченской Республики, где гнездятся в отдаленных горных районах разрозненные группы боевиков. Их поиском и уничтожением занимаются спецподразделения. Практически ни одна операция не обходится без применения авиации. А корректируют действия летчиков так называемые ПАНЫ. Это сокращенное наименование послужило как-то поводом для курьеза. В одной из командировок ПАНЫ остановились в офицерском общежитии Моздокского гарнизона, ждали дальнейших распоряжений командования. Администрация общежития сориентировалась моментально: «Пан» – значит поляк. И прошел тут же по военному городку слух: мол, делегация поляков приехала погостить в военный городок. Но ребята не стали разубеждать бдительных женщин – такая путаница им только на руку, афишировать свое предназначение им ни к чему.

Аббревиатура ПАН расшифровывается как передовой авианаводчик, или, иными словами, офицер боевого управления. Суть их службы весьма точно отражена в нескольких словах, начертанных на эмблеме части: «Слышу, вижу, управляю». Офицеры-авианаводчики – отчаянные парни. Они, рискуя собой, всегда в гуще событий, на переднем крае вместе со спецназом или мотострелками. Порой от профессионализма ПАНа зависят успех выполнения операции и жизнь людей.

Воинская часть, «под крышей» которой объединены все ПАНЫ СКВО, единственная такого рода в округе. Эта уникальная часть является Центром боевого управления (ЦБУ) и взаимодействия авиации объединения ВВС и ПВО с Сухопутными войсками. Специалисты ЦБУ также предназначены для обеспечения безопасности воздушного движения, управления экипажами, ведущими поисково-спасательные работы.

Дислоцируется ЦБУ на окраине одного из донских населенных пунктов. Местные жители и не подозревают, что по соседству за обычным бетонным забором расположено одно из самых засекреченных подразделений Военно-воздушных сил России. Бывая в командировке в Чечне, они наводят авиацию на наземные цели – группы боевиков и их базы.

Заместитель командира ЦБУ подполковник Андрей Юдин – один из немногих офицеров части, имя которого разрешено называть в открытой печати. По его словам, авиация без специалистов ЦБУ действовать не может.

— Во всех крупномасштабных учениях, которые проводятся на территории СКВО, — отметил подполковник Юдин, — принимают участие и наши специалисты. Прямо на передовой разворачиваются пункты управления авиационных наводчиков. Оттуда мы наводим на вражеские позиции штурмовую авиацию, которая поддерживает своим огнем сухопутчиков на переднем крае.

Андрей Юдин уточнил, что авианаводчики указывают летчикам, куда именно наносить удар по противнику в полосе общевойсковой и десантной армии или армейского корпуса. Именно от них зависит эффективность применения авиации на территории в несколько сотен километров. ЦБУ поддерживает взаимодействие фронтовой и армейской авиации с сухопутными войсками, зенитно-ракетными частями и артиллерией на поле боя. Зона ответственности огромна – Юго-Западное направление.

— Корректировка целей, — отметил Андрей Юдин, — может осуществляться через космические спутники. С ними связываемся при помощи спецмашины, созданной на базе бронетранспортера БТР-80. Подобная техника предназначена для работы в крупномасштабных операциях. Но она не простаивает, ее используют во время учений и тренировок. Мы же во

время командировок используем традиционный компас, карту и обычную радию времен Афганистана. Кстати, пользуясь случаем, выскажу пожелание от ПАНов: хотелось бы заменить «заплечную» радиостанцию на «карманную», легкую и компактную.

— Сегодня есть скептики, утверждающие, что в условиях современного боя отпадает надобность в авианаводчиках, работающих визуально на передовых позициях, — продолжает разговор Юдин. — Высокоточное оружие, мол, само находит цели. Так-то оно так. Но у нас принято все перепроверять. Компьютер выдал координаты цели, мы перепроверяем. Так надежней.

— В различных армиях мира координаты на местности определяются с помощью американской системы GPS, — говорит подполковник Юдин. — Но в той же Югославии американцы ввели погрешности в параметры этой системы, и она выдала искаженные данные. В результате этого югославские ПВО не сумели качественно противостоять налетам НАТОвской авиации. Так что мы больше доверяем безотказному компасу. Ведь известно, что самый простой вариант – самый надежный.

Со дня образования и по настоящее время личный состав подразделения принимает непосредственное участие в контртеррористической операции в составе Объединенной группировки войск на территории Чеченской Республики. ЦБУ менее десяти лет, но за время своего существования его люди успели сделать немало.

В период Первой и Второй чеченских кампаний офицерами боевого управления было выполнено более десяти тысяч наведений самолетов и вертолетов на наземные объекты противника.

Общая продолжительность участия личного состава ЦБУ в контртеррористической операции составила 7.294 дня, из

них 5.937 дней отработали офицеры в качестве передовых авианаводчиков.

Военнослужащие центра принимали непосредственное участие в штурме Грозного, Бамута, Шали, Урус-Мартана, Ведено, Самашек и др. Офицеры ЦБУ также участвовали и в спецоперациях по уничтожению бандформирований на территории Чечни и Ингушетии.

Авиационные наводчики существовали в Российской армии и раньше. Такие специалисты успешно выполняли задачи во время боевых действий в Афганистане. Но после вывода наших войск из этой страны необходимость в услугах ПАНов отпала. Соответственно офицеры боевого управления, имеющие уникальный боевой опыт, сменили род занятий. К началу Первой чеченской кампании в войсках практически уже не осталось спецов, способных координировать действия армейских подразделений и авиации. Как следствие – невосполнимые людские потери.

Тяжелый урок не прошел даром. В декабре 1999 г. в Северо-Кавказском военном округе было создано особое подразделение для обучения авианаводчиков. Их готовили специально для Чечни. Вскоре в войска пришли офицеры, которые, находясь на переднем крае, работали вместе с общевойсковыми командирами. Эффективность действий федеральных сил реально возросла.

В настоящее время подобная воинская часть имеется при каждом объединении ВВС и ПВО. Но главной из них все же остается ЦБУ СКВО. Авианаводчики из других округов приезжают сюда перенимать опыт. Только здесь можно приобрести навыки ведения реального, а не учебного боя. Работают люди из авиационного спецназа всегда на переднем крае, зачастую под огнем противника. За успешное выполнение боевых задач и проявленные при этом мужество и отвагу 32 военнослужащих центра удостоены государственных наград. В 1999 г. во время

боев за Грозный авианаводчики входили в город вместе с группой Внутренних войск. Одного из офицеров тяжело ранил снайпер. Его унесли в укрытие для оказания первой медпомощи. Но, несмотря на серьезное ранение, он продолжал наводить авиацию на здания, где засели боевики. За этот подвиг ПАН наградили орденом Мужества.

Офицера с позывным «Шрек» знает (по голосу, а не в лицо – перед фотокамерой он в маске), наверное, вся Чечня – и наши военные, и боевики. Засекреченность авиационных спецназовцев понятна – боевики каждому из них назначили свою цену. Помимо организации авиационной огневой поддержки авианаводчики выполняют и другие задачи. Офицеры ЦБУ занимаются и эвакуацией раненых, и заброской штурмовых групп, и десантированием, и разведывательно-поисковой деятельностью.

— Однажды морпехи в горах попали в засаду, — рассказал «Шрек». — Шли они по низу, а боевики засели над ними. Начался обстрел – головы не поднимешь. Дело могло совсем плохо закончиться, не будь с морпехами нашего человека. Он связался по рации со своими и вызвал авиацию. Когда «вертушки» подлетели, он координировал их действия. Ми-24 нанесли удар по бандитам, а Ми-8 пошли на посадку. Для вертолетчиков садиться в ущелье под кинжальным огнем – миссия не из приятных. В этом случае вертолет-эвакуатор превращается в легкую мишень. Но у вертолетчиков нервы крепкие, всех тогда вывезли.

Сейчас обстановка в Чечне нормализовалась, и боевой работы у авиационного спецназа поубавилось. Армейские колонны уже не ходят с воздушным сопровождением, хотя вертолеты стоят на дежурстве в постоянной готовности. Время от времени авианаводчиков привлекают для выполнения спецопераций. Например, в декабре 2003 г. один из ПАНов (позывной

«Швед») в составе спецназа обеспечивал поддержку авиации во время уничтожения Гелаева – одного из главарей чеченских бандитов.

Солидный послужной список и у офицера с позывным «Бардак». Он тоже поделился своими воспоминаниями. В одной из командировок «Бардак» вместе с армейским спецназом в дневное время прочесывал местность для установления местонахождения боевиков. А ночью для этой же цели использовали вертолеты с тепловизорами, легко обнаруживающими теплоконтрастные цели. Здесь задача авианаводчика – скоординировать действия авиации и артиллеристов, чтобы в сектор обстрела не зашли «вертушки».

— В ходе выполнения операции мы указываем авиации, куда следует нанести удар, — рассказывает «Бардак». — В воздухе во время крупных операций постоянно находится несколько бортов – штурмовиков, вертолетов. Их необходимо грамотно разгрузить, чтобы не мешали друг другу. Как только уводим «вертушки» в сторону, начинают свое дело самолеты. Су-25 работают визуально, по ориенти-

рам, которые мы им сообщаем. Бомбардировщики Су-24, соблюдая радиомолчание, отрабатывают по координатам, полученным от нас. Затем вновь возвращаются на аэродром для боезагрузки. Какой тип бомб следует применять в данный момент, опять же мы рекомендуем.

— В той командировке ночевали в горах прямо на снегу, спальные мешки с собой не брали, — продолжает свою историю офицер. — Нашими проводниками выступали чеченские бойцы из полка Кадырова. Мне они тогда жизнь спасли. Я шел впереди, за одним из них. Вдруг он говорит: «На камень не наступай – мина». Идем дальше: «Между деревьями не проходи – растяжка». Как он только увидел? Я бы точно нарвался...

В повседневной деятельности личный состав центра несет дежурство на командном пункте, занимается боевой подготовкой, совершенствует свои профессиональные навыки, принимает участие в тактических батальонных и полковых учениях мотострелковых войск Северо-Кавказского военного округа. Одним словом, работы у ПАНов хватает.

4.5. Воспитание психологии воина

Хорошее знание психологии своих подчиненных – залог успешного управления подразделением. В настоящее время много пишут о поствоенном синдроме. Однако при определенной подготовке личного состава его можно минимизировать, если избежать в полной мере окажется затруднительно.

С.В. Козлов

Как защитить общество от «боевого стресса»

Психически нормальный Болотин
23 января 2002 г. «МК» опубликовал заметку о том, что некто Болотин, вете-

ран Первой чеченской кампании, осужден на пожизненное заключение за совершение зверского убийства. Приехав в

1998 г. в Мытищи, Болотин поселился у своих знакомых, но с работой дело у него не заладилось. Болотин свел знакомство с местными бомжами. 16 августа 1998 г., пьянствуя в компании трех мужчин и двух женщин в одном из заброшенных домов, Болотин зверски убил своих собутыльников. Причиной к убийству послужил незначительный повод. Между собутыльниками произошла ссора из-за того, что Болотину не понравилось высказывание мужчин. Одного из них он забил табуреткой, двух других зарезал кухонным ножом. Не пощадил он и женщин. После ареста убийцу обследовали психиатры и признали абсолютно вменяемым, с некоторыми отклонениями психики, связанными со службой в Чечне.

Человек на войне

Обыватель, прочитав эти строки, может подумать: «Научили вас там на нашу голову». Психолог же сразу сможет выявить признаки поведения бойца, «остервеневшего» на войне. Поведение таких людей отличается застойной злобностью. Они легко совершают поступки, отличающиеся повышенной агрессивностью к окружающим. Их жертвами могут стать как товарищи по службе или мирные жители, так и их командиры. Агрессивность, усиливающаяся на войне, как бы дремлет в них вне боевых действий. Поводом для того, чтобы их поведение вышло из-под контроля, может послужить все что угодно. Особенно в состоянии опьянения. Чаще всего после совершения преступления такие люди ничего не помнят.

Описанный случай проявления поствоенного синдрома наиболее страшен в социальном плане и отнюдь не единственный. Попадая в обстановку длительного воздействия стресса, психика человека отрабатывает защиту от него. Первоначально человек, попавший на войну, подсознательно ищет знакомство с опасностью, проявляя активность. Причем в

бою он как бы абстрагируется от опасности. Его подсознание говорит, что убить могут кого угодно, кроме меня. У меня в группе был такой солдат. Пулеметчик Владимир Батаев в бою действовал настолько хладнокровно, игнорируя порой реальную опасность, что по спине пробегал холодок. Другой человек невольно пригибается, ищет укрытия, когда по нему ведут интенсивный огонь, он же мог идти в полный рост, меняя позицию. Сначала это казалось проявлением небывалой храбрости, но немного позднее он пристрастился к наркотикам. Спустя годы, анализируя его поведение, я понял, что психологически он был надломлен. В специальной литературе описаны случаи, когда страх порождает равнодушие к жизни или смерти и преобразуется в безрассудную смелость. Людям в таком состоянии их довоенная жизнь кажется нереальной. В послевоенной жизни они себя не представляют.

Другие новички реагируют на стресс, наоборот, пассивно. Их реакции замедленны. На начальном этапе такие ребята малообщительны. Однако спустя некоторое время, если не произошел надлом психики, как с рядовым Батаевым, люди постепенно адаптируются к боевым стрессам. Разница в поведении активных и пассивных сглаживается.

Опросы психологов в Чечне показали, что нарушение в психологии поведения наблюдаются у всех, кто хотя бы месяц участвовал в боевых действиях. Однако о психических сдвигах речи не идет. Напротив, такие люди начинают больше ценить жизнь, как свою, так и чужую. Их подсознание работает на приобретение навыков, способных сохранить их жизнь на поле боя и выполнить боевую задачу. Они, несмотря на подсознательную готовность к гибели, принимают все меры к тому, чтобы остаться в живых.

По свидетельству ветеранов вьетнамской войны, новички, которых называли

«cherry» (вишня), таковыми переставали быть, если выживали в первом же бою.

В то же время они могут рискнуть или даже пожертвовать собой для спасения жизни товарища. Они вполне социальные. По отношению к мирным жителям они нейтральны или даже доброжелательны. На многие вещи они смотрят совсем иначе, нежели их сверстники.

«На гражданке вы никому не нужны»

Мой бывший сослуживец Д. Лютый рассказывал, как после вывода войск из Афганистана в его батальон попало дослуживать около двадцати человек, ранее служивших в ОКСВА. Их совершенно не интересовали условия взаимоотношений, принятые в подразделениях мирной армии. При столкновении со своими сверстниками они смогли их убедить прекратить враждебные действия без применения силы. Лютый рассказывал, что было очевидно, насколько они взрослее.

Главная проблема парней, прошедших Афган, начиналась потом, когда они понимали, что в Союзе они абсолютно никому не нужны.

Мой заместитель сержант Вадим Постников и пулеметчик Александр Осмак, когда разыскали меня после замены, рассказывали: «Ваши слова о том, что мы здесь никому не нужны, сразу пришли в голову, как только мы вышли на трап самолета, доставившего нас в Ташкент. Мы, даже не проходя таможенного досмотра и пограничного контроля, попытались договориться, чтобы нас отправили обратно. Но было поздно...». Дальше было хуже. Фраза «Мы вас туда не посылали» стала хрестоматийной.

В ходе афганской войны, да и после нее наше государство с тупым безразличием относилось и относится к тем, кто недавно с оружием в руках защищал его интересы. Казалось бы, мы могли извлечь опыт из ошибок американцев, переживших «вьетнамский синдром».

В моей памяти сохранились документальные кадры, демонстрирующие призывников, сжигающих свои повестки и американский флаг в знак протеста против призыва на войну, и ветеранов этой войны, выбрасывающих свои награды через ограду «Белого дома», поскольку государство ничего не дало им за то, что они рисковали своими жизнями и здоровьем, а общество отторгло их. Однако чужой урок для нас прошел даром.

Что может усиливать стресс

Как бы то ни было, проблемы социальной адаптации военнослужащих, прошедших какую-либо войну, существовали всегда. Но только во второй половине прошлого века психологи стали замечать и изучать отклонения в поведении людей, вернувшихся с войны. В Штатах на своих «вьетнамцев» они обратили внимание с большим опозданием. Серьезно изучать отклонения психологии поведения людей, переживших длительный военный стресс, в Америке начали, пожалуй, только после войны в Заливе.

Причем при изучении факторов, влияющих на стресс, наблюдаются такие особенности. У людей, попавших на войну из мест, где уровень бытовых условий высок, способность адаптироваться к боевым условиям, сопряженным с отказом от многих привычных в мирной жизни вещей, степень стресса выше, нежели у тех, кто и в мирной жизни жил в отсутствии ряда бытовых удобств. У «плюшевых» американцев, несмотря на значительно отличавшееся в лучшую сторону тыловое обеспечение, после «Бури в пустыне» был выявлен довольно высокий процент лиц, подверженных поствоенному синдрому.

Переживания человека, попавшего на войну, могут усиливаться, если, как говорится, ему есть, что терять. Материальные блага, семья и т. д. могут служить фактором, усиливающим стресс. В академии я

обучался с бывшим командиром «пустынного батальона» 70 мотострелковой бригады. И хотя их боевая активность была невысокой, по воспоминаниям этого подполковника, переживания его были велики. Особенно он боялся оставить свою семью без кормильца, детей без отца и т. д.

Также, несмотря на парадокс, зачастую степень переживаемого стресса тем выше, чем ниже реальная опасность. Человеку свойственно запугивать себя. Причем в природе не существует такой опасности, которую может нарисовать человеческое воображение. Не познакомившись реально с опасностью, человек вновь и вновь возвращается к переживаниям того, что может с ним произойти. Помню, как наш начальник службы ГСМ, однажды «прокатившись» в колонне, напился «до изумления» и плакал, рассказывая свои переживания в то время, когда они проезжали через печально известную «кандагарскую зеленку». Причем, я узнавал, по ним не было сделано в тот раз ни единого выстрела.

Есть ли защита от стресса?

Возникает вопрос, можно ли защитить человека от воздействия стресса боевой ситуации, и если можно, то как?

Наблюдая за своими бойцами, с которыми мне пришлось воевать, я отметил, что людей, у которых «съехала крыша», нам в отряд направили из пехоты на доукомплектование. Они не проходили той подготовки, которая была предусмотрена программой боевой подготовки частей и соединений специального назначения. Некоторые из таких солдат, ломаясь психологически, начинали играть жизнями и получали как бы страсть к убийству. Таким был сержант С., прибывший из пехоты. Другие же вообще не могли даже смотреть на убитого в бою врага. Солдаты и сержанты, психика которых была закалена, переживали тяготы и лишения проще, быстрее адаптировались к опас-

ности, приобретали навыки избежать ненужных рисков и выполнить задачу.

Психику солдата закалить можно и должно. Для этого необходимо искусственно модулировать стрессовые ситуации. Предварительно желательно отобрать людей, наиболее способных к этому. Способы могут быть самые разнообразные. Начиная от подъема среди ночи в дождь и совершения длительного маршброска без объявления цели, времени и расстояния. Человек, способный после двух-трех часов непрерывного бега в таких условиях адекватно воспринимать команды и выполнять их – кандидат в вашу группу специального назначения. Другой пример. После совершения длительного марша в жаркую погоду бойцам дается команда набрать воду во фляги, но пить категорически запрещено. После этого дается команда вылить воду и продолжить марш. Есть и другие способы вызвать стресс. Мой товарищ Виктор Афонченко рассказывал, как перед выполнением зачетных стрельб на проверке проверяющий обругал их последними словами. Показатели в стрельбе тут же упали. После этого проверяющий объяснил, что сделал это намеренно, чтобы показать, как легко вывести из себя солдат этого взвода и как от этого страдают боевые возможности всего подразделения.

Наверняка активисты «Комитета солдатских матерей», прочитав эти способы, обвинят меня во всех смертных грехах. Однако воспитание воли, закалка психики солдата путем моделирования малых стрессов поможет ему пережить продолжительный стресс в ходе боевых действий.

Особый менталитет элиты

Нередко в СМИ приходится слышать разглагольствования о том, что в криминальные группировки уходят бывшие спецназовцы, настоящие профессионалы, прошедшие войну, ничего, кроме убийства, не умеющие.

Данное утверждение не имеет под собой основы. Я не стану утверждать, что в команде «солнцевских» или «измайловских» не может быть бывших спецов. В принципе может, но думаю, процент бывших спортсменов или бывших «ментов» в «криминале» выше. К слову сказать, я закончил факультет спецразведки в Рязанском воздушно-десантном училище. Из тех, кто учился со мной, а также на старших и младших курсах, я не могу припомнить ни одного, кто ушел в «братву». Причина в том, что люди эти – элита армии с особым менталитетом, который не позволяет преступить закон. То, что любой из нас при наличии минимальных сил может организовать государственный переворот в какой-нибудь «банановой республике», совсем не означает, что мы этим занимаемся. То, что любой из нас может организовать покушение на государственного деятеля страны, с которой наша Родина ведет войну, совсем не означает, что цепь заказных убийств в нашей стране дело наших рук. Уметь и совершить – две разных вещи. Это все равно, как поставить на одну ступень снайпера антитеррора и киллера.

Генераторы социальной нестабильности

В действительности социальную опасность представляют люди вроде Дмитрия Болотина, социально неустроенные, психически надломленные. В условиях текущей войны их становится все больше и больше. «Люди, возвратившиеся с войны, научившиеся убивать, испытав свою жестокость и жестокость противника, перетерпев страх смерти и отчаяние поражений, часто становятся: одни непримиримыми борцами за справедливость, утверждая ее нередко с бесчеловечной жестокостью, другие пополняют преступные группировки. И первые, и вторые становятся генераторами социальной и политической нестабильности в России» — это слова из доклада на международной кон-

ференции «Общество, стресс, здоровье: стратегии в странах радикальных социальных реформ». Чтобы минимизировать растущую опасность, обществу и государству давно пора обратить внимание на необходимость адаптации военнослужащих, вернувшихся с войны, к мирной жизни. Наверное, уже ясно, что сами они с этой проблемой справиться не смогут.

Зарубежный опыт

Поскольку опыта и специалистов в этом вопросе в нашей стране почти нет, примером может служить Великобритания, в прошлом веке являвшаяся одним из лидеров среди государств, которым приходилось вести войны. Уже около восьмидесяти лет существует «Общество по восстановлению душевного здоровья ветеранов вооруженных конфликтов», более известное, как «Combat stress». Это единственная в стране негосударственная организация, специализирующаяся именно на душевных, а не на физических расстройствах ветеранов, полученных в ходе боевых действий.

Сотрудники общества, имеющие сеть отделений по всей Великобритании, регулярно посещают своих подопечных дома или в медицинских учреждениях, если они там оказываются, самостоятельно или с помощью профильных специалистов помогают им в решении всех бытовых, психологических, семейных и других проблем. Они ведут переписку с Управлением по пенсиям для пострадавших в военных действиях. Иногда оказывается небольшая финансовая помощь. В трех пансионатах, имеющих в собственности Combat stress, пациенты отдыхают по две–четыре недели раз или два в году, проходя одновременно интенсивные курсы реабилитации. Обществу также принадлежит «Дом ветерана» для тех, кто не в состоянии работать или заботиться о себе. Годовой бюджет общества составляет 6,4 млн. долларов. Больше полови-

обучался с бывшим командиром «пустынного батальона» 70 мотострелковой бригады. И хотя их боевая активность была невысокой, по воспоминаниям этого подполковника, переживания его были велики. Особенно он боялся оставить свою семью без кормильца, детей без отца и т. д.

Также, несмотря на парадокс, зачастую степень переживаемого стресса тем выше, чем ниже реальная опасность. Человеку свойственно запугивать себя. Причем в природе не существует такой опасности, которую может нарисовать человеческое воображение. Не познакомившись реально с опасностью, человек вновь и вновь возвращается к переживаниям того, что может с ним произойти. Помню, как наш начальник службы ГСМ, однажды «прокатившись» в колонне, напился «до изумления» и плакал, рассказывая свои переживания в то время, когда они проезжали через печально известную «кандагарскую зеленку». Причем, я узнавал, по ним не было сделано в тот раз ни единого выстрела.

Есть ли защита от стресса?

Возникает вопрос, можно ли защитить человека от воздействия стресса боевой ситуации, и если можно, то как?

Наблюдая за своими бойцами, с которыми мне пришлось воевать, я отметил, что людей, у которых «сехала крыша», нам в отряд направили из пехоты на доукомплектование. Они не проходили той подготовки, которая была предусмотрена программой боевой подготовки частей и соединений специального назначения. Некоторые из таких солдат, ломаясь психологически, начинали играть жизнями и получали как бы страсть к убийству. Таким был сержант С., прибывший из пехоты. Другие же вообще не могли даже смотреть на убитого в бою врага. Солдаты и сержанты, психика которых была закалена, переживали тяготы и лишения проще, быстрее адаптировались к опас-

ности, приобретали навыки избежать ненужных рисков и выполнить задачу.

Психику солдата закалить можно и должно. Для этого необходимо искусственно модулировать стрессовые ситуации. Предварительно желательно отобрать людей, наиболее способных к этому. Способы могут быть самые разнообразные. Начиная от подъема среди ночи в дождь и совершения длительного маршброска без объявления цели, времени и расстояния. Человек, способный после двух-трех часов непрерывного бега в таких условиях адекватно воспринимать команды и выполнять их – кандидат в вашу группу специального назначения. Другой пример. После совершения длительного марша в жаркую погоду бойцам дается команда набрать воду во фляги, но пить категорически запрещено. После этого дается команда вылить воду и продолжить марш. Есть и другие способы вызвать стресс. Мой товарищ Виктор Афонченко рассказывал, как перед выполнением зачетных стрельб на проверке проверяющий обругал их последними словами. Показатели в стрельбе тут же упали. После этого проверяющий объяснил, что сделал это намеренно, чтобы показать, как легко вывести из себя солдат этого взвода и как от этого страдают боевые возможности всего подразделения.

Наверняка активисты «Комитета солдатских матерей», прочитав эти способы, обвинят меня во всех смертных грехах. Однако воспитание воли, закалка психики солдата путем моделирования малых стрессов поможет ему пережить продолжительный стресс в ходе боевых действий.

Особый менталитет элиты

Нередко в СМИ приходится слышать разглагольствования о том, что в криминальные группировки уходят бывшие спецназовцы, настоящие профессионалы, прошедшие войну, ничего, кроме убийства, не умеющие.

Данное утверждение не имеет под собой основы. Я не стану утверждать, что в команде «солнцевских» или «измайловских» не может быть бывших спецов. В принципе может, но думаю, процент бывших спортсменов или бывших «ментов» в «криминале» выше. К слову сказать, я закончил факультет спецразведки в Рязанском воздушно-десантном училище. Из тех, кто учился со мной, а также на старших и младших курсах, я не могу припомнить ни одного, кто ушел в «братву». Причина в том, что люди эти – элита армии с особым менталитетом, который не позволяет преступить закон. То, что любой из нас при наличии минимальных сил может организовать государственный переворот в какой-нибудь «банановой республике», совсем не означает, что мы этим занимаемся. То, что любой из нас может организовать покушение на государственного деятеля страны, с которой наша Родина ведет войну, совсем не означает, что цепь заказных убийств в нашей стране дело наших рук. Уметь и совершить – две разных вещи. Это все равно, как поставить на одну ступень снайпера антитеррора и киллера.

Генераторы социальной нестабильности

В действительности социальную опасность представляют люди вроде Дмитрия Болотина, социально неустроенные, психически надломленные. В условиях текущей войны их становится все больше и больше. «Люди, возвратившиеся с войны, научившиеся убивать, испытав свою жестокость и жестокость противника, перетерпев страх смерти и отчаяние поражений, часто становятся: одни непримиримыми борцами за справедливость, утверждая ее нередко с бесчеловечной жестокостью, другие пополняют преступные группировки. И первые, и вторые становятся генераторами социальной и политической нестабильности в России» — это слова из доклада на международной кон-

ференции «Общество, стресс, здоровье: стратегии в странах радикальных социальных реформ». Чтобы минимизировать растущую опасность, обществу и государству давно пора обратить внимание на необходимость адаптации военнослужащих, вернувшихся с войны, к мирной жизни. Наверное, уже ясно, что сами они с этой проблемой справиться не смогут.

Зарубежный опыт

Поскольку опыта и специалистов в этом вопросе в нашей стране почти нет, примером может служить Великобритания, в прошлом веке являвшаяся одним из лидеров среди государств, которым приходилось вести войны. Уже около восьмидесяти лет существует «Общество по восстановлению душевного здоровья ветеранов вооруженных конфликтов», более известное, как «Combat stress». Это единственная в стране негосударственная организация, специализирующаяся именно на душевных, а не на физических расстройствах ветеранов, полученных в ходе боевых действий.

Сотрудники общества, имеющие сеть отделений по всей Великобритании, регулярно посещают своих подопечных дома или в медицинских учреждениях, если они там оказываются, самостоятельно или с помощью профильных специалистов помогают им в решении всех бытовых, психологических, семейных и других проблем. Они ведут переписку с Управлением по пенсиям для пострадавших в военных действиях. Иногда оказывается небольшая финансовая помощь. В трех пансионатах, имеющих в собственности Combat stress, пациенты отдыхают по две-четыре недели раз или два в году, проходя одновременно интенсивные курсы реабилитации. Обществу также принадлежит «Дом ветерана» для тех, кто не в состоянии работать или заботиться о себе. Годовой бюджет общества составляет 6,4 млн. долларов. Больше полови-

ны – поступления от системы медицинского страхования. Остальную сумму составляют пожертвования и завещания в пользу общества. На одного пациента ежегодно расходуется более тридцати тысяч долларов. Финансовая прозрачность этой организации – обязательное условия

успеха благотворительной деятельности. Почувствуйте разницу с российскими «благотворительными фондами».

Думаю, здесь есть над чем задуматься российским государственным деятелям, а также тем, кто ищет применения своим денежным средствам.

Человеческие отношения – вещь сложная. В обычной мирной жизни, где нет экстремальных ситуаций, можно общаться с человеком долгие годы, но так и не понять, что он из себя представляет. Владимир Семенович Высоцкий был стократ прав, написав: «Парня в горы тяни... Там поймешь, кто такой...». Война еще более экстремальна, а война в горах... Одним словом, вы меня, конечно, поняли.

С.В. Козлов

...В двадцать лет быть солдату отцом

Что-то случилось...

Никогда не забуду утро 10 февраля 1984 г., когда мы пересекли границу с Афганистаном и встали в 2–3 км от нее. Казалось бы, ничего особенного не произошло. И здесь, в Афганистане, и на Кушке было одинаково промозгло, одинаково дул противный ветер. Дел-то всего – проехали три километра, а все изменилось, и, в первую очередь, изменились мы сами. Бойцы, которым в Союзе можно толковать в голову требования воинской дисциплины веками и иметь нулевой результат, здесь ловили каждое слово командира. Помню, как во время снаряжения патронов я сказал своим: «Если хотите живыми вернуться домой и увидеть свою маму, выполняйте все мои распоряжения. Будете выполнять, даю 99 %, что вернетесь домой живыми и здоровыми. Сто не обещаю, поскольку здесь война, а я не Господь Бог. За того, кто будет нарушать мои требования, я не дам и копейки». Сказано было красиво и правильно, но еще три километра назад я мог повто-

рять это хоть целый день без надежды на эффект, здесь же повторять не пришлось. Я сначала даже растерялся от неожиданного роста исполнимости. Потом понял: бойцу в условиях опасности хочется за кого-то спрятаться, в кого-то верить, на кого-то надеяться, кроме себя самого. Этот кто-то – командир. К сожалению, не всегда он оправдывает солдатские надежды. Как рассказывал сержант группы минирования Владимир Налетов, его командир снял с него бронежилет, натянул на свой и забился в БТР, где и сидел от стоянки до стоянки. Его же выгнал на броню с автоматом для того, «чтобы своевременно уничтожать гранатометчиков». Впоследствии он сделал все, чтобы перейти в штаб, хоть и с понижением.

«Шакалы»

Отношения на войне у солдата с офицером могут складываться по-разному. В пехоте солдаты офицеров за глаза называли «шакалами». Впервые это обидное прозвище я услышал от двух сержантов

70-й мсбр. К тому времени я уже успел отличиться на войне и, видимо, солдатами оценивался положительно. Эти двое пришли ко мне проситься на боевой выход. Главный мотив, как мне удалось выяснить, заключался в том, что они хотели убедиться лично в том, что бывают не только «шакалы», но и офицеры. Конечно, мне пришлось их разочаровать, в засаду с собой я их не взял. Но от разговора остался неприятный осадок – было обидно за пехотных братьев. «Странно, за что они так о своих офицерах?» — думал я. Но спустя некоторое время я смог понять причины. Перед очередным выходом я столкнулся со знакомыми офицерами из пехоты. «Сергея! Ты куда это собрался?» — удивленно окликнули они меня, увидев навьюченным рюкзаком и прочими «причиндалами». «На войну. Не видите, что ли?» — буркнул я. «Видим. Ты что – офигел что ли, таскать такие тяжести? У тебя что – солдат нет?» — говорили они, явно пытаясь наставить меня на путь истинный. Тут-то мне и стало ясно, что к чему. Вспомнил я, как те двое рассказывали, как они, изнывая от тяжести своего груза, перли в зеленке на себе офицерские шмотки, патроны и прочее, а офицер в это время шел в кроссовках и нагруднике с автоматом на плече. Я тогда думал, что врут.

Цена ошибки

В спецназе отношения солдата и офицера совсем иные. Я не стану писать бред про то, что они братские и т. д. Тот, кто это пишет, видимо, никогда на войне не был. Приведу такой пример.

Кто служил, помнит солдатские записные книжки, изобилующие солдатскими афоризмами, большей частью избитыми и банальными. Сетовать на их содержание – занятие неблагодарное. Всему виной издержки воспитания и полученного образования. Тем не менее содержание этих записных книжек периодически проверяли замполиты. «Инженеры челове-

ческих душ» должны были быть уверены, что солдат туда, кроме вздыханий о «гражданке», не написал чего-нибудь крамольного. И вот однажды, проверяя солдатское творчество, замполит нашей роты Мишка Манучарян нашел одно четверостишие. Не помню этот бред дословно, но суть его сводилась примерно к следующему: мол, не переживайте, пацаны, пройдет немного времени, и будут нам с вами «светить не звезды на погонах у шакалов, а звезды на бутылках коньяка». Мишка собрал всех офицеров и построил роту. После этого он вывел владельца записной книжки и зачитал «любимое стихотворение». Далее он обратился к солдатам, пояснив, что «шакалы», если кто-то не понимает, это офицеры, стоящие перед ними. Те, кто вытаскивает лично их, раненных, с ничейной земли, кто в случае необходимости оттуда же вытаскивает на себе и трупы их товарищей, для того чтобы не посылать их, молодых и неопытных, и не рисковать их жизнями. Это те, кто выводит их на караваны и проводит с ними удачные засады. Мишка имел полное моральное право обобщать, имея в виду и себя. На войну с группами он выходил исправно. «По утверждению этого военного, “шакалы” – это мы», — сказал Манучарян. После этого мы ушли, оставив незадачливого солдата перед строем роты.

Солдата того больше никогда не брали на войну. До самого «дембеля» вся самая грязная работа в роте была его. Тогда он только прибыл из Союза и, по его словам, переписал это злосчастное четверостишие у кого-то в учебном полку. не задумываясь. В общем-то, и вся вина его была только в этом. В других условиях к этому и отнеслись бы совсем иначе. Но на войне все по-другому.

Особые отношения

Не было равенства и братства между офицерами и солдатами, к которым так стремились большевики. За разгильдяй-

ство или нарушение правил маскировки, могли мы, не имея времени в засаде на партийно-политическую работу, и просто дать солдату в морду. И он не обижался, понимая, что дали за дело. Могли за пьянку в ППД заставить на солнцепеке копать окопы полного профиля. Но и они, и мы знали, что, если понадобится, то рисковать жизнью мы будем в равной степени, чтобы выполнить задачу. А офицер даже больше, раз у него прав больше, значит, и обязанностей и ответственности у него

тоже больше. Это порождало особые отношения, которые поддерживаются и по сей день. До сих пор вспоминаю, как буквально плакала рота, когда я с ней прощался перед отлетом в Союз. Как у меня, человека не сентиментального, глаза наполнились слезами, а к горлу подкатил непонятно откуда взявшийся ком. Подобные моменты хранит память многих моих друзей и сослуживцев, и многих других настоящих офицеров, которых я, к сожалению, не имел чести знать.

О страхе на войне и его преодолении написано немало, в частности, что это нормально и что не боится только полный дурак... Безусловно, психически нормальный человек должен в силу инстинкта самосохранения избегать опасности, в том числе на войне, либо стремиться максимально снизить риск для жизни и здоровья, а если он – командир, то не только для собственных. Однако я бы внес уточнение. Хорошо подготовленный военный – профессионал – должен опасаться, но не бояться боя. Разница в том, что, опасаясь, он осознанно идет на столкновение, ищет его, при этом в полной мере понимает, что пули у противника не из пластилина, поэтому старается сделать себя и свое подразделение наименее уязвимым. Знание степени риска позволяет действовать продуманно и грамотно. Незнание рождает страх и даже панику.

С.В. Козлов

Осторожность – мать героизма

У страха глаза велики

Мне неоднократно доводилось сталкиваться с людьми, войны как таковой не хлебнувшими, но вспоминавшими ее с ужасом. «Было это в Афгане», — спустя несколько лет, как и следовало ожидать, говорили они с большим пафосом. В таком поведении ничего удивительного нет. Ведь страшна не столько конкретная опасность, сколько неизвестность, с которой сталкивается человек, попадая впервые в район боевых действий. Именно на начальном этапе фронтовой службы боязнь неведомой войны можно охарактеризовать как страх. В этот период он обладает способностью порождать новый

страх, а слухи (чем неправдоподобнее, тем хуже) укрепляют его. Человек запугивает сам себя, и только реальность боевых действий может освободить его.

Примером самозапугивания служит история об изменении поведения офицеров нашего отряда при входе в ДРА в 1984 г. Отряд был сформирован еще в 1980 г., в начале 1984-го доукомплектован офицерами 12-й бригады спецназ и других частей. То есть офицерский, да и в основном солдатский и сержантский коллектив был сколочен еще в Союзе. Офицеры знали друг друга давно. По дороге на Кушку среди них наблюдалась некая бравада: вот, мол, на войну едем!

Как в любом коллективе, у нас были люди чуть получше и чуть похуже, но в целом большой разницы до перехода границы не наблюдалось. Утром 10 февраля мы пересекли мост через Кушку и оказались в Афганистане. Здесь была такая же земля, так же сыро и промозгло, такой же туман, но... мы вдруг стали другими. Катализатором этого превращения был страх. Одни мобилизовали опыт и знания и готовились противостоять врагу, другие же оказались готовы спрятаться за чужие, в том числе и солдатские, спины. Сознание того, что здесь идет настоящая война, заставило нас изменить поведение, хотя еще не прозвучало ни единого выстрела, а врага не было и в помине.

Другой случай произошел спустя два года. Есть в штатном расписании отдельного отряда должность аптекаря. Исполняет ее прапорщик. Не помню фамилию нашего аптекаря, помню только, что звали его Игорь. Он ни разу не выезжал из расположения части не только на боевые действия, но, по-моему, даже в колонне нашей автороты, частенько мотавшейся на Кушку. Ни в чем плохом этот человек никогда не был замечен в течение двух лет. Отслужил, честно исполняя свою должность, и уже ждал «заменщика».

И «заменщик» прибыл, но оказалось, что ВУС приехавшего прапорщика соответствует должности старшины роты, а никак не аптекаря. Казалось бы, ничего страшного: не этот, так другой придет.

Но что стало с Игорем! Он закатил истерику, кричал, валялся в пыли. Нам, боевым офицерам, это было дико, Игорь ничем не рисковал, оставаясь еще максимум на месяц в Афгане, но плакал и кричал взрослый мужик так, словно ему предстояло участвовать во всех мыслимых и немыслимых боевых выходах. Он себя запугал, видимо, уже давно, но честно держался два года, узнав же о продлении срока службы в Афгане на какой-то мизер, не выдержал и сломался. Ни с од-

ним из наших боевых офицеров подобно-го не случалось, хотя многие переслужили в Афгане по несколько месяцев. Просто война не была для нас тем страхом, который создал в своем воображении наш аптекарь.

В бою бояться некогда

Осенью 1984 г. в наш отряд приехал служить мой друг и однокашник по 9-й роте Рязанского училища старший лейтенант Олег Шейко. Я к тому времени провоевал около полугода и по сравнению с ним считался опытным офицером. Чтобы как можно быстрее компенсировать эту разницу хотя бы в теоретическом аспекте, ибо наши действия в Афганистане значительно отличались от того, чему нас учили в училище, я принял за столкновение с другой особенностью той войны. Рисовал какие-то схемы, рассказывал, показывал. В конце я, вполне довольный собой, спросил, все ли понятно. Олег, по лицу которого было видно, что он не разделяет моей радости, ответил: «С тактикой разберемся. Ты лучше скажи честно: когда начинается бой и по тебе стреляют, очень страшно?». Поняв, какие проблемы больше мучают в настоящее время моего корешка, я ответил честно: «Когда начинается бой, просто не думаешь о страхе. Ты охвачен динамикой происходящего, тебя распирает азарт схватки. Если вдруг противник обходит, решаешь задачи организации обороны. Короче, за работой некогда бояться, а война – это такая же работа, как любая другая».

Олег тогда ничего не ответил. Спустя несколько недель он расположил свою группу на удобной, но пристрелянной с других высот горке. Утром «духи» их стали долбить из ДШК так, что головы не поднять, а пехота пошла цепью. Олег сумел организовать отпор, вызвать поддержку и эвакуировать всех без потерь. Потом он пришел ко мне и сказал: «Ты был прав! Поначалу я не поверил, думал,

что просто выпендриваешься. Но сегодня утром убедился, что ты не врал. В бою бояться некогда!».

Человек в бою занят боем, а не собственными страхами и самозапугиванием. Со временем приходят опыт и уверенность. Поведение становится четким, грамотным и расчетливым. Казалось бы, все: процесс становления воина и командира закончен, дальше дела пойдут, как по маслу. Не тут-то было. Примерно через полгода возникает другая опасность, еще более страшная для человека, поскольку не осознаваемая.

Звездная болезнь

Отвоевав успешно полгода, человек перестает не только бояться, но даже опасаться войны. Успехи притупляют чувство опасности. Приходит уверенность, что ты можешь все, что удача благоволит. В результате начинаешь допускать неточности и небрежности, и хорошо, если судьба накажет не сильно, лишь встряхнув за шиворот, как заигравшегося щенка, напомнив, что война – не шутка, и халатность здесь чревата смертью.

Так случилось и со мной. К осени 1984 г. я воевал достаточно успешно, без потерь. И моя группа, и рота, которой я командовал два месяца, заменяя ротного, имели солидные результаты. Почти все офицеры и многие солдаты были представлены к наградам. Тут-то и щелкнула меня по носу судьба.

Я командовал 310-м отрядом, выделенным из состава нашей роты. Задача заключалась в том, чтобы с «брони» высадить две группы на караванных маршрутах в районе г. Бурибанд и в районе северо-восточнее населенного пункта Шахри-Сафа. Сам же я с бронегруппой из трех БМП-2, одной БРМ-1 и одной КШМ и десантом из восьми человек на броне должен был углубиться еще восточнее и провести разведку караванных маршрутов мятежников недалеко от г. Калат.

Ротный, ложась в госпиталь, забыл передать ключи от сейфа, где хранилась наша «медицина». Я же, утратив бдительность, не удосужился потребовать от командования назначения и состав бронегруппы санинструкторов.

Все шло по плану. Десантировав группы, мы углубились в зону нашей ответственности километров на сто с гаком. День клонился к закату, и мы решили остановиться на ночь. Справа от нас находилась гора Лой-Каравули-Гундай, в профиль напоминающая двугорбого верблюда. Там мы и решили занять круговую оборону. Основные силы сели на восточный горб горы, но и западный оставлять без присмотра не хотелось. Поэтому во впадину между горбами я распорядился поставить одну БМП-2, а над ней на западный горб посадить двоих из состава десанта для прикрытия.

Ночь была абсолютно безлунной. Отсутствие видимости усугублял сильный ветер, скрывавший подозрительные звуки. Около 23:00 я обошел позиции на восточном горбе. Все было нормально, и я допустил вторую оплошность. Зная, что парни у нас опытные, поленился идти проверять бойцов у отдельно стоявшей машины. Расслабило и то, что на бронегруппы, занимавшие круговую оборону, никто не нападал. Однако, как потом выяснилось, окрестности г. Калат были «краем непуганых идиотов». Спустя полгода после описываемых событий в этом районе на бронегруппу 7-го отряда «духи» ходили цепью, как каппелевцы в «Чапаеве». Естественно, через некоторое время, потеряв не одну сотню человек, «духи» поняли свою неправоту, но осенью 1984 г. они еще не видели ни одного советского солдата. Как потом сообщила агентура, против нас вышли три бандгруппы, объединившиеся в отряд численностью более 80 человек.

Под покровом темноты «духи» окружили гору и стали подниматься. Около 24:00

начался обстрел бронегруппы. Огонь был очень плотным, но из-за того, что «духам» приходилось стрелять снизу вверх и из-за темноты, мешавшей вести прицельный огонь, потерь мы не понесли. В жестком и скоротечном бою нам удалось отразить нападение на основную группу, однако отдельно стоявшая машина – единственная, которая проецировалась на фоне неба, – была подбита сразу, наводчик-оператор рядовой Каменсков погиб. Водитель КШМ рядовой Базлов, выносивший его, был тяжело ранен. Огнем одной из БМП-2 «духи», окружившие подбитую машину, были уничтожены. Противник отошел. Вертолет, вызванный в 1:00 для эвакуации раненых, прибыл только в 8:00. Базлов к этому времени умер.

Как выяснилось, бойцы, прикрывавшие отдельно стоявшую БМП-2, оставили свои позиции и спустились к экипажу, который также наблюдения не вел. Если бы я проверил их боеготовность в 23:00, то этих потерь не было, а если бы взял с собой санинструктора, Базлов, скорее всего, остался бы жив. Получив эту встряску, я вновь стал относиться к войне, как к войне, а не как к увеселительной прогулке. Все встало на свои места.

Но бывает, что человек делает непростительные ошибки. Тогда двоечника в школе жизни ждет встреча с ее директором – Господом Богом.

Так погиб лейтенант Сергей Куба. Нельзя сказать, что фортуна его особо баловала. В сущности, при всем стремлении воевать, Кубинец не провел ни одной результативной (по трофеям) засады. Все ему попадалась какая-то мелочь. Однако в засады ходил исправно и бит ни разу не был. Видимо, поэтому и расслабился на Хакрезской дороге.

Ночью его группа «забила» трактор с прицепом, но пустым. Ребятам бы собрататься и уйти в другое место. Ночью «духи» бы их не нашли, да и искать не стали. Они же остались. Поутру «духи» подтяну-

ли силы, посадили снайперов и ввалили нашим по полной программе. Серега вызвал «вертушки» и сам их наводил, стреляя из пулемета. Когда пуля снайпера ударила рядом, он понял – пристрелились. Однако снова ошибся и позицию не сменил. В результате при следующей попытке пострелять из пулемета получил пулю в голову. Группу с трудом и с потерями вытащили из ущелья.

Еще более трагический случай произошел в 7-м отряде в Шарджое. Почти полностью была уничтожена группа лейтенанта Онищука. Причина – все та же «звездная» болезнь. «Забив» ночью машину, Онищук, дабы не рисковать людьми, решил досмотреть ее утром. Все логично, но ночью «духи» у машины устроили засаду, а крупные силы подтянули и расположили на горе, напротив наших позиций. Главная ошибка спецназовцев заключалась в том, что группа досмотра начала работать вне видимости основных сил. «Духи», находившиеся в засаде, бесшумно уничтожили ее, переоделись в спецназовскую робу и стали подниматься на гору, где находились основные силы группы. И опять халатность! Никто не удосужился посмотреть в бинокль на возвращавшихся или хотя бы пообщаться с ними по радио. Заметили, что к ним идут бородатые мужики, а не свои ребята, слишком поздно. В результате в живых остались два или три человека. Героизм, проявленный в том бою, уже не мог спасти положение...

Получив в свое время по носу, я четко усвоил, что к войне надо относиться крайне серьезно. Этому учил своих бойцов и молодых лейтенантов, прибывших из Союза, когда стал заместителем командира роты. Каждый выход на войну должен быть, как первый. Тогда и командир, и его подчиненные, осознающие, что врага не надо бояться, но необходимо опасаться, в 99 случаях из 100 останутся живы и успешно выполняют поставленную задачу.

Глава 5. ВЕТЕРАНЫ СПЕЦНАЗА

Данная глава посвящена ветеранским организациям спецназа, их целям и задачам. Адаптация ветеранов к условиям гражданской жизни после военной службы – задача архиважная. Задача, которую должно решать Государство, но почему-то до сих пор не спешит делать это. Эту и ряд других функций пытаются осуществлять ветеранские организации.

Но возникает вопрос, а только ли эти задачи могут выполнять ветераны?

С.В. Козлов

Ветеранское движение

Официальные организации

Движение ветеранов специальной разведки Армии и Флота оформилось и приняло организованный вид в середине девяностых годов прошлого века. Тогда несколько инициативных офицеров запаса зарегистрировало ряд общественных организаций ветеранов спецназа. В результате были созданы:

– в июне 1995 г. в Москве Региональная общественная организация бывших военнослужащих спецназ «РОСА». Председатель – подполковник запаса Шинкарев А.Н.;

– 27 июля 1995 г. Межрегиональная общественная организация (МОО) «Спецназ-АС». Председатель – полковник запаса Бреславский В.Е.;

– 5 апреля 1996 г. в Москве Региональная общественная организация «Клуб Ветеранов Специальной Разведки Военно-морского Флота». Президент Клуба – капитан 1 ранга запаса Ивлев И.В.

Цели ветеранских организаций в то смутное время были примерно одинаковы. Они планировали сплотить ветеранов спецназа вокруг организации и направить их общественную деятельность на ока-

зание помощи ветеранам военной службы, уволенным в запас, с трудоустройством. Также планировалось обобщение боевого опыта и подготовка на его основе молодых людей к воинской службе в спецназе и к поступлению в военные училища. Одной из задач этих организаций была организация общественных мероприятий, посвященных памятным датам.

Финансирование

Для реализации любых задач требуется финансирование. Если оно есть, и цели становятся достижимыми. Если же финансирование отсутствует, то все задуманное остается только на бумаге или громкими лозунгами и не более того.

Поэтому для достижения своих целей некоторые общественные организации стали создавать охранные структуры, которые должны были отчислять средства, необходимые для достижения уставных целей.

Так поступил Клуб ветеранов специальной разведки флота, более известный как «Фрог-Клуб». Им в этом отношении было проще, поскольку несколько охранных предприятий было создано и

Глава 5. ВЕТЕРАНЫ СПЕЦНАЗА

Данная глава посвящена ветеранским организациям спецназа, их целям и задачам. Адаптация ветеранов к условиям гражданской жизни после военной службы – задача архиважная. Задача, которую должно решать Государство, но почему-то до сих пор не спешит делать это. Эту и ряд других функций пытаются осуществлять ветеранские организации.

Но возникает вопрос, а только ли эти задачи могут выполнять ветераны?

С.В. Козлов

Ветеранское движение

Официальные организации

Движение ветеранов специальной разведки Армии и Флота оформилось и приняло организованный вид в середине девяностых годов прошлого века. Тогда несколько инициативных офицеров запаса зарегистрировало ряд общественных организаций ветеранов спецназа. В результате были созданы:

– в июне 1995 г. в Москве Региональная общественная организация бывших военнослужащих спецназ «РОСА». Председатель – подполковник запаса Шинкарев А.Н.;

– 27 июля 1995 г. Межрегиональная общественная организация (МОО) «Спецназ-АС». Председатель – полковник запаса Бреславский В.Е.;

– 5 апреля 1996 г. в Москве Региональная общественная организация «Клуб Ветеранов Специальной Разведки Военно-морского Флота». Президент Клуба – капитан 1 ранга запаса Ивлев И.В.

Цели ветеранских организаций в то смутное время были примерно одинаковы. Они планировали сплотить ветеранов спецназа вокруг организации и направить их общественную деятельность на ока-

зание помощи ветеранам военной службы, уволенным в запас, с трудоустройством. Также планировалось обобщение боевого опыта и подготовка на его основе молодых людей к воинской службе в спецназе и к поступлению в военные училища. Одной из задач этих организаций была организация общественных мероприятий, посвященных памятным датам.

Финансирование

Для реализации любых задач требуется финансирование. Если оно есть, и цели становятся достижимыми. Если же финансирование отсутствует, то все задуманное остается только на бумаге или громкими лозунгами и не более того.

Поэтому для достижения своих целей некоторые общественные организации стали создавать охранные структуры, которые должны были отчислять средства, необходимые для достижения уставных целей.

Так поступил Клуб ветеранов специальной разведки флота, более известный как «Фрог-Клуб». Им в этом отношении было проще, поскольку несколько охранных предприятий было создано и

руководителям оставалось только перераспределить финансовые потоки.

Подобным образом поступила «РОСА». Кроме того, они смогли заинтересовать нескольких серьезных спонсоров, которые выделяли целевые средства на проведение конкретных мероприятий и для осуществления стоящих задач организации.

Большую организационную работу проделал полковник Бреславский Владимир Евгеньевич. Владимир Евгеньевич был не просто одним из первых спецназовцев, он к описываемому периоду уже являлся член-корреспондентом Академии военных наук, профессором, кандидатом исторических наук и имел большой авторитет в кругу руководства специальной разведки. Благодаря его авторитету и авторитету его товарищей по организации ему удалось привлечь спонсорскую помощь, наладить партнерские отношения с другими общественными организациями ветеранов военной службы и действующими организациями и подразделениями российской армии, а также коммерческими организациями. Среди них: Российский союз предприятий безопасности (РСПБ), Всероссийский союз общественных объединений ветеранов десантных войск «Союз десантников России», Московский городской комитет ветеранов Вооруженных Сил, Учебно-реабилитационная академия Вооруженных Сил и правоохранительных органов, Автономная некоммерческая организация «Антитеррористический международный центр» (АНО АТМЦ) и др.

Деятельность

С первых месяцев своего существования «РОСА» активно приступила к выполнению поставленных перед ней задач. Только за первый год своего существования было трудоустроено большое количество бывших офицеров спецназа, а в ноябре 1995 г. «РОСА» оказала помощь

семьям офицеров из Чучковской бригады, погибшим в Чечне, доставив имущество к новому месту жительства.

В апреле 1997 г. группа офицеров запаса – членов «РОСА» – организовала и провела на средства организации подготовку к международным соревнованиям в Словакии двух групп специального назначения из состава 16-й обрСпН. Ассоциация планировала расширить оказание помощи семьям погибших. Вот что рассказал в 1997 г. один из активистов организации Олег Невзоров: «На настоящем этапе мы переводим ежемесячно по 500–600 тысяч рублей (неденонимированных. – С.К.) 15 семьям офицеров бригады, погибших в Чечне. Их имена увековечены на обелиске в бригаде. Эти деньги идут не только от нас, но и от других организаций и частных лиц».

Как и планировалось, «РОСА» продолжала оказывать материальную помощь бывшим военнослужащим спецназа и членам их семей. Так, в 2006 г. сумма оказанной помощи составила (в эквиваленте) около 50.000 долларов США.

Другая организация ветеранов «Спецназ-АС» пошла в своей деятельности несколько иным путем. Ее научно-исследовательская группа «Спецназ», совместно с Отделением национальной безопасности и геополитики Академии военных наук, кафедрой национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте и Антитеррористическим международным центром разрабатывали и провели в РАГС научно-практические конференции:

– 28 апреля 2005 г. – «Обеспечение эффективности антитеррористических действий в борьбе с международным терроризмом сегодня»;

– 8 декабря 2006 г. – «Взаимодействие спецназов силовых структур Вооруженных Сил Российской Федерации – важнейший фактор успешной борьбы с терроризмом». Материалы конференций и

научные сообщения членов МОО «Спецназ-АС» были опубликованы;

– 20 января 2007 г. члены НИГ «Спецназ» участвовали в военно-научной конференции Академии военных наук совместно с руководящим составом ВС РФ: «Структура и основное содержание новой военной доктрины России»;

– 1 марта 2007 г. – члены НИГ «Спецназ» участвовали в научно-практической конференции «Международная безопасность России в условиях глобализации», которая проводилась в РАГС.

Межрегиональная общественная организация «Спецназ-АС» также оказывала материальную помощь и поддержку спецназовцам, членам их семей. При оказании помощи офицерам запаса в их жизни и деятельности «на гражданке» МОО «Спецназ-АС» помогала не только получить работу, но и новое образование. Так, по ходатайству организации в Российскую академию государственной службы при Президенте РФ на обучение было направлено семь членов организации, которые окончили ее и получили диплом по специальности «Государственное и муниципальное управление (специализация «Государственное управление и национальная безопасность»).

Также разработкой программ и проектов по реализации и защите гражданских, экономических, политических, социальных и культурных прав и свобод бывших военнослужащих спецназа ВМФ занимался «Фрог-Клуб». Он оказывал реальное содействие трудоустройству и социальной адаптации бывших военнослужащих спецназа ВМФ, используя свои предприятия. Как и «Спецназ-АС», ветераны спецразведки флота обобщали опыт боевых и разведывательных действий специальной разведки и занимались изданием литературы по этой теме.

Ветеранские организации регулярно брали на себя финансирование празднования различных памятных дат, и, прежде

всего, Дня рождения спецназа. Совместными усилиями было финансировано празднование 50-й и 55-й годовщины спецназа. Однако львиную долю внесла «РОСА», которой после смены руководства в организации руководит полковник запаса Сергей Мудров. Он же в целом занимался организацией праздника, который прошел на высоком уровне в здании театра Российской Армии.

Также «РОСА» постоянно оказывала материальную помощь в проведении соревнований на первенство групп специального назначения, которые ежегодно проводит ГРУ. Кроме того, организация приобретала ценные подарки для победителей на все соревнования. Например, общая сумма, затраченная «РОСА» на организацию соревнований и приобретение ценных подарков, составила около 700.000 рублей. Спонсирование флотских команд также постоянно берет на себя «Фрог-Клуб».

Патриотическое воспитание

Большую работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения проводит МОО «Спецназ-АС» и «Фрог-Клуб». Патриотическим воспитанием молодежи и подготовкой молодого пополнения для частей спецназа ВМФ занимался лично Вице-президент «Фрог-Клуба» Алексей Буднев. Он совместно с Василием Ефимовым, капитаном шхуны «Гангут», и при поддержке РПЦ совершил несколько выходов на «Гангуте» на Ладогу, где они проводили занятия по программе летнего лагеря с трудными подростками.

Стараниями В.Е. Бреславского и его сподвижников удалось открыть кадетский класс в № 865 московской школе и привлечь к работе в рамках организации Д. Подушкова, ветерана 173-го ооСпН, воевавшего в Афганистане. Надо заметить, что Дмитрий Подушков и до вступления в организацию самостоятельно организовал Военно-патриотический клуб «Патриот» в

его родном городе Удомля. Этот клуб уже десять лет готовит ребят к службе в армии, и в спецназе в частности. За это время через клуб прошло около пятисот человек. Примерно тридцать из них поступили в военные училища. Ребята ежегодно совершают по два прыжка в конце периода обучения, выезжают и выполняют упражнения учебных стрельб из боевого оружия. Уровень подготовки курсантов клуба очень высок, о чем свидетельствуют призовые места на соревнованиях среди таких же клубов.

Военно-патриотическое движение получило широкое развитие в стране, являясь инициативой ветеранов военной службы. Однако уровень и программы подготовки самые разнообразные, как и цели, которые ставят перед собой руководители таких клубов. Руководство Межрегиональной общественной организации «Спецназ-АС» в мае 2004 г. приняло решение о создании Соединения военно-спортивных клубов при своей организации. Руководить этим соединением было поручено старшему лейтенанту запаса Д.Л. Подушкову. Предполагалось объединить уже существующие, не входящие в другие системы клубы, и создавать новые на основе программы подготовки армейского спецназа. Однако эта инициатива, несмотря на активные действия Дмитрия Подушкова, не получила отклика среди руководителей клубов. К сожалению, многие разумные инициативы руководителя МОО «Спецназ-АС» так и остались инициативой и не более.

Действующий резерв

Так, Владимир Евгеньевич предлагал свести ветеранов спецназа в действующий резерв ГРУ ГШ и использовать его в целях повышения боеспособности действующего спецназа. Об этом же говорил в 1997 г. Олег Невзоров: «Мы готовы, например, принять участие в подготовке действующих офицеров к работе на при-

морском направлении, в обучении их работе с дыхательными аппаратами «Scuba Pro» и, возможно, ИДА-71. К сожалению, Главное разведуправление не принимает нашу организацию достаточно всерьез. Это странно, ведь, например, на базе группы «Альфа» существуют общественные ветеранские организации, объединяющие в себе ветеранов этого спецподразделения, которые являются офицерами действующего резерва. Мы неоднократно предлагали ГРУ создать подобное формирование, главной задачей которого было бы поддержание высокой боевой готовности частей спецназа».

Однако с началом Второй чеченской кампании помощь ветеранов все же была востребована, но не армейским спецназом, а МВД. Как вице-президент «Фрог-Клуба» Алексей Буднев со своими товарищами готовил личный состав ОМОН перед отправкой в Чечню (об этом можно прочитать в его статье «Путь «Сатурна»). Что касается ГРУ ГШ, предложение ветеранов так и осталось без внимания.

Ветеранское движение спецназовцев получило широкое распространение, как в России, так и за ее пределами. Так «РОСА» имеет ряд региональных отделений от Санкт-Петербурга до Владивостока. Также и «Фрог-Клуб» открыл свои филиалы в Санкт-Петербурге и на Украине, в г. Одессе. Сегодня «Фрог-Клуб» объединяет более двухсот офицеров и мичманов, старшин и матросов запаса, ветеранов специальной разведки ВМФ из всех частей и соединений СпР ВМФ. В настоящее время во «Фрог-клубе» активно работает один из старейших спецназовцев флота капитан 1-го ранга запаса Геннадий Сизиков. По сути, он и осуществляет руководство деятельностью Клуба.

Проблемы ветеранского движения

Несмотря на определенные достижения ветеранских организаций спецназа в достижении поставленных целей, следует

отметить и ряд серьезных проблем, которые оказывают влияние на возможности движения.

К сожалению, одной из основных проблем являются, мягко говоря, разрозненные действия ветеранских организаций. Прежде всего, это касается взаимоотношений «РОСА» и «Спецназ-АС». Дело доходит до того, что День спецназа эти две организации празднуют в разных местах. Ветераны, имеющие друзей в разных организациях, сетуют на то, что для того чтобы встретиться со всеми своими сослуживцами, им приходится уходить с одного мероприятия и ехать в другой конец Москвы, чтобы принять участие в альтернативной «тусовке».

Кроме этих неудобств, происходит распыление сил и средств, необходимых для эффективного решения стоящих задач. Имеющаяся конфронтация не лучшим образом влияет на имидж ветеранского движения и формирует соответствующее отношение к нему как руководства ГРУ ГШ, так и других государственных структур. Но, бывает, даже внутри одной организации возникают разногласия, которые привели в частности к смене руководства в МОО «РОСА».

Примером консолидированных действий может служить «Фрог-Клуб» ветеранов специальной разведки ВМФ.

Одним из путей решения проблемы может быть создание Ассоциации Ветеранских организаций спецназа, в которую бы вошли все три ветеранские организации, не теряя при этом своей самостоятельности.

Другой проблемой является финансирование деятельности организаций и их проектов.

Не станем кривить душой и прямо скажем, что зачастую к ветеранскому движению примыкают различные личности, пытающиеся использовать возможности общественных организаций в корыстных

целях. При этом уставные задачи и изначальные цели организации остаются в стороне. Закрытость общественных организаций и кулуарность их руководства не позволяют эффективно бороться с такими явлениями.

Возможно, поэтому ветеранское движение становится массовым только в ходе празднования юбилеев и памятных дат. Не многим ветеранам нравится излишняя заорганизованность, например, деятельности «Спецназ-АС», где от членов требуется активное участие в деятельности организации. Хотя, с другой стороны, возникает вопрос, а кто же будет работать? Как правило, это небольшая группа инициативных товарищей.

«Несоюзная молодежь»

Был такой термин во времена Советского Союза. Он относился к лицам, не входящим в ВЛКСМ. Во времена развала страны всевозможные общественные объединения, не имевшие юридического статуса, назывались «неформальными организациями». Надо сказать, что и ветеранское движение спецназовцев имеет такие объединения.

Так, например, довольно часто ветераны спецназа, воевавшие в Афганистане, собираются и организованно отмечают круглые и не очень даты, связанные с историей их отрядов. Это и ветераны 154-го ооспН, 334-го ооспН, 177-го ооспН и других отрядов. Эти объединения имеют локальную цель, для реализации которой создается инициативная группа ветеранов, которая намечает план мероприятия, собирает средства для празднования и приобретения подарков для ветеранов, а также организует сам праздник.

Примером таких временных действий может быть празднование 30-летия 154-го ооспН в Москве в мае 2009 г. К этому событию была издана книга «15 бригада СПЕЦНАЗ: Люди и судьбы», повествующая о соединении и отдельных отрядах,

которые входили в ее состав во время войны в Афганистане. Были изготовлены памятные знаки и футболки. На праздник было приглашено большое количество ветеранов со всех уголков бывшего СССР.

Подобным образом поступают ветераны многих отрядов, которых уже нет в составе ВС РФ. Но отдельно стоит рассказать о неформальной организации ветеранов 173-го ооСпН, который продолжает нести службу и выполнять специальные задачи в горячих точках.

Ветераны 173-го отряда

История ветеранского движения отряда начинается в 1987 г. Тогда впервые бывший командир отряда Сергей Бохан собрал сослуживцев для встречи. Сначала это была небольшая группа, но уже на следующий год на встречу со всех концов Союза съехались военнослужащие и ветераны, уволенные в запас абсолютно всех категорий. Задача – встретиться, вспомнить, посмотреть в глаза друг другу. Эти встречи проходили до 1992 г. После этого из-за финансовых проблем ветераны не имели возможности встречаться вплоть до 1999 г., а в феврале 1999 г. инициативная группа, состоявшая из подполковника А.Хоптяра, полковника Э.Фидарова и майора запаса С.Козлова приняла решение собрать ветеранов для празднования дня части и обсуждения организации празднования 20-й годовщины отряда, которая должна была состояться в 2000 г.

На встрече был выработан план действий, избран оргкомитет и определены сроки реализации стоящих задач. Одной из главных задач была реализация инициативы С.Козлова о присвоении 173-го ооСпН звания Гвардейского. Непрерывное участие отряда в боевых действиях на протяжении 16 лет, а также высокая эффективность его работы, позволяли это сделать. В результате выполненной работы всей 22-й обрСпН было присвоено звание Гвардейской. Командир бригады пол-

ковник П.Лепиев отказался подписывать представление только на отряд и сказал: «Или вся бригада, или никто». Это было первое и пока единственное присвоение звания Гвардейского воинскому соединению за боевые заслуги, а не по преемственности, после окончания Великой Отечественной войны. Кроме того, ветераны собрали средства и доставили в часть ценные подарки, которые вручили отряду. Именно тогда было принято решение оказывать отряду всяческую поддержку и материальную помощь, а каждый пятый день рождения отмечать в отряде. Все промежуточные – в Москве. Что выполняется и поныне.

На 25 лет ветеранами были собраны средства и доставлены в отряд спортивное оборудование и форма для занятий рукопашным боем, приобретены телевизоры, книги и пр. А поскольку за 25 лет истории отряду ни в советские, ни в российские времена так и не удалось вручить боевое знамя, ветераны на свои средства изготовили знамя нового образца и ветеран отряда Дмитрий Лютый вручил его командиру. Также по просьбе командования ветеранами было осуществлено финансирование памятника погибшим разведчикам отряда в новом городке, куда он недавно перебрался. В июне 2006 г. памятник открыл Сергей Козлов.

Как и пять лет назад в 2010 г. в отряде был организован сбор ветеранов. Со всех концов бывшей Великой Страны для празднования 30-летия подразделения съехалось более 80 человек. Они стояли в строю на левом фланге отряда, как бы символизируя готовность усилить ряды действующих спецназовцев. Как всегда ветераны привезли с собой подарки: комплекты формы и защиты для занятий рукопашным боем, радиостанции, книги.

С 1999 г. с ветеранами 173-го отряда сотрудничает известный московский бард полковник Михаил Калинин, который пишет песни для спецназа и про спецназ,

и, конечно, про «173-й проклятый наш спецназ». Михаил Михайлович прибыл на встречу и принял участие в концерте. Собственно он его и вел. Также им были записаны диски с песнями, посвященными спецназу и отряду. Аналогичным образом он принял участие в праздновании 25 годовщины в 2005 г.

Помимо сказанного ветераны отряда приняли участие в создании музея 173-го отряда и 22-й бригады в одной из московских школ, которую возглавляет Александр Павлович Хмель. Его стараниями и при поддержке ветеранов музей был создан и вскоре занял второе место в Москве среди подобных музеев, а возглавляемая им школа 24 октября 2008 г. стала Кадетской школой. Спустя год ветераны вручили Кадетской школе знамя. Курсанты кадетской школы выезжают на раскопки под Ржев, где несут Вахту памяти, занимаются захоронением останков павших воинов. Они ежегодно выезжают в распо-

ложение 22-й бригады, где в ходе летних сборов совершают прыжки с парашютом, выполняют упражнения учебных стрельб из боевого оружия, а также проводят полевые занятия.

Как видите, работа идет. При этом никаких официальных организаций ветераны 173-го ооСпН не создавали. Источник финансирования – их собственные пожертвования. Это я к тому, что и таким путем можно достигнуть немало.

Эпилог

Подводя итог, хочется отметить, что ветеранское движение должно иметь ясные цели и задачи. Они должны быть согласованы и поддерживаться руководством спецназа, само ветеранское движение должно быть единым.

В противном случае даже празднование очередного юбилея может стать невыполнимой задачей для ветеранов специальной разведки.

Контакты ветеранских организаций спецназа ГРУ

В настоящее время действуют следующие официальные общественные организации ветеранов Спецназа ГРУ:

1. Межрегиональная общественная организация (МОО) «Спецназ-АС» (создана полковником В.Е. Бреславским и группой офицеров, проходивших военную службу и принимавших активное участие в создании, становлении и развитии армейского спецназа – специальной разведки ГРУ ГШ). Руководитель организации полковник Бреславский Владимир Евгеньевич, к. и. н., член-корр. Академии военных наук, профессор. Контактный телефон: +7 (495) 9173609.

2. Некоммерческое партнерство бывших военнослужащих спецназа армии «РОСА» (общественная организация была создана подполковниками А.А. Шинкаревым и С.А. Мудровым как Региональная общественная организация ветеранов войск специального назначения «РОСА»). Генеральный директор – полковник Мудров Сергей Алексеевич. Контактный телефон: +7 (495) 671-47-41 (-42, -43).

3. Региональная общественная организация «Клуб Ветеранов Специальной Разведки Военно-морского Флота» («Фрог-Клуб») (основан бывшими офицерами 17 обрСпН Разведки ЧМФ И.В. Ивлевым (стал президентом клуба) и А.В. Будневым (вице-президент). В настоящее время членами клуба являются офицеры, мичманы, старшины и матросы запаса всех частей Спецназ ВМФ России. Президент – капитан 1 ранга Ивлев Игорь Викторович. Контактный телефон: +7 (495) 6057530; факс: 9373953; e-mail: club@frogclub.ru

О том, какую реальную пользу могут оказать ветераны спецназа, рассказывает бывший командир группы флотского спецназа Алексей Буднев в материале «Путь “Сатурна”».

А.В. Буднев Путь «Сатурна»

По просьбе руководства МВД

Перед нами стояла задача – доработать и провести в жизнь программу подготовки ОМОН и сводных отрядов милиции, применительно к задачам и имеющемуся у них уровню подготовки.

Мы – это три человека: Сергей С. (позывной «Бэтмен»), Константин К-в («Чарли») и автор.

Сергей и я – бывшие военнослужащие 17-й бригады спецназ ВМФ, Костя – специалист в области снайпинга. К нам обратился один из офицеров Управления МВД Московской области – «Сан Саныч» – с просьбой оказать методическую помощь. Во многом благодаря именно его энергии и настойчивости удалась эта затея. Занятия проводились на безвозмездной основе. Между собой в шутку мы называли эту школу «Сатурн», по аналогии со школой диверсантов из известного фильма. Название прижилось и стало жить самостоятельной жизнью, обрастая слухами и легендами.

Наш дебют состоялся 27 января 2000 г. в Сергиево-Посадском ОМОНе, незадолго до трагической командировки этого отряда. К сожалению, тогда удалось провести только два занятия по теории в классе. Да и то, что успели рассказать, без отработки осталось чистой теорией. Надо отдать должное сергиево-посадцам – они сделали соответствующие выводы и впоследствии принимали самое активное участие в проведении занятий. Некоторые ездили в свое свободное время на занятия из Сергиева Посада в Видное.

«Сатурн» почти не виден

Программа составлялась очень обширная, а времени – меньше, чем в обрез. Попытка прочесть и показать, как можно больше, себя не оправдала. Слабые теоретические знания создавали определенную проблему. Пришлось возвращаться к самому началу.

Очень плотно изучали огневую, топографическую и тактико-специальную подготовку, отрабатывали основы горной подготовки, инженерной и радио-подготовки. Особое внимание уделяли военно-медицинской подготовке. Попутно подтягивали уровень физической подготовки и давали необходимые в условиях командировки правовые знания.

Костя занимался со снайперами, мы с Сергеем с остальными.

В силу определенных обстоятельств основная нагрузка легла на Сергея. Он безотказно и бессменно участвовал в обучении и подготовке подавляющего числа отрядов, проводя своего рода «ликбез» за период от трех дней до плановой подготовки в течение двух недель. Чего это ему стоило – знает только он сам.

Методика

Занятия проводились методом лекций, тактико-строевых занятий и тренировок. Лекции проводились в классе, практические занятия на полигоне (стрельбище) под руководством офицерского состава, где мы выполняли роль консультантов. На полигоне обучаемым доводили тему и цель занятия, метод проведения, учебные

вопросы, время, отведенное на занятие. После этого повторяли ранее изученный материал, относящийся к теме, – незакрепленный материал легко забывается.

На следующем этапе приступали к отработке учебных вопросов. Сначала подробно объясняли, что делаем, зачем и как. После этого обучаемые пытались выполнить упражнение. Мы же, в свою очередь, фиксировали ошибки, указывали на них и объясняли в чем их причина. Далее вновь повторяли упражнение.

Из-за дефицита времени, большого количества личного состава и малого числа инструкторов больше двух раз повторять упражнение не удавалось, хотя повторять надо бы до полного усвоения и в разных вариантах.

По завершении практической части занятия следовала проверка оружия и снаряжения, подведение итогов, где отмечались лучшие, разбирались ошибки и недостатки. Обязательно давали задание на самоподготовку, а в конце отвечали на вопросы.

Методика довольно известная, однако, как показал наш опыт, далеко не всем.

С каким прицелом стрелять?

Зачастую оружие выдавалось только перед отправкой подразделения. Тренировки проходили с одним, а на поездку закреплялось и выдавалось другое, которое не успевали привести к нормальному бою. Для устранения этой беды совершенно необходимо наличие корректора мушки, хотя бы одного на подразделение. Тем не менее по прибытию на место может не быть времени и подходящего места для приведения оружия к нормальному бою, поэтому тренировки необходимо проводить с тем оружием, с которым предстоит командировка. Нам удалось добиться этого только к концу второго года занятий.

Проверка уровня базовых знаний выявила слабое понимание практического

значения и применения правил внешней баллистики. Например, такая распространенная ошибка. Автомат АК-74 приводится к нормальному бою на дистанции 100 метров с прицелом «П», то есть до 400 метров. При этом средняя точка попадания должна быть *выше* точки прицеливания на 24 сантиметра. Подразумевается, что на дальности 400 метров точка прицеливания и СТП совпадут. Это, в принципе, помнит большинство. Но бой происходит на дистанциях 200–300 метров, размер цели – не грудная и уж тем более не ростовая фигура, а часть головы, показавшейся из-за укрытия, то есть 14–16 см. Но стреляя с прицелом «П» (а большинство именно так и стреляет) и целясь под цель, как учили, мы имеем превышение траектории над линией прицеливания на 200-х метрах 38 см (!), 37 см – на 250 м, 32 см – на 300 м.

Пуля весит 3,4 грамма, скорость ее полета – 900 м/с. Добавьте сюда техническое рассеивание, ошибки при производстве выстрела, затрудненность определения точки попадания и, как следствие, корректировки огня. По-моему, результат очевиден!

Другая крайность – некоторые пристреливают оружие в «0» на 100 м, то есть СТП совпадает с точкой прицеливания на 100 м, при этом прицел остается «П»! При этих условиях на тех же 200 м попадание будет на 10 см ниже точки прицеливания. Это прописные истины. Но есть подозрение, что в милиции не только рядовой, но и офицерский состав слабо разбирается в этом вопросе.

Статистика дает такие данные. На одного раненого или убитого противника приходится до 200 000 выстрелов стрелкового оружия, не считая остальной огневой мощи, поэтому и компенсируют слабую стрелковую подготовку количеством расстрелянных боеприпасов. Невеселая арифметика. В группе из 10 человек каждый берет с собой до 500 патронов. И из

этих 5000 патронов на группу хорошо, если 3–5 достигнут цели.

В сложившейся ситуации пришлось подробно объяснять обучаемым необходимость определения дальности и выставления соответствующего прицела. Тут же мы приводили простейший способ определения дальности до цели. Мушка автомата закрывает угол 2 тысячных, и если ширина ее равна силуэту человека, то до него приблизительно 200–250 м. Тут нужно оговориться, что с силуэтами на поле боя плоховато, однако достаточно других линейный ориентиров, размеры которых известны. Поэтому личный состав должен усвоить, что такое «тысячная» и как этим углом пользоваться.

«Учить тому, что необходимо на войне» – был такой лозунг в брежневскую эпоху, выдвинутый комиссарами той поры. Мы его украли и беззастенчиво использовали в своей работе.

Для контроля за расходом боеприпасов в ходе боя мы рекомендовали при снаряжении магазина 15-м патроном (полмагазина), 26-м и 27-м использовать трассеры. Забивать в магазин последний патрон с трассирующей пулей – не самый удачный вариант. Лучше перезаряжать оружие, имея в патроннике патрон на случай внезапного появления противника. Опыт войны показывает, что времени для замены магазина обычно достаточно. Но если уж вам приспичило сматывать магазин вместе, то не надо использовать красную или голубую изоленту. Кроме того, приматывайте их через прокладку (коробку от кассеты для магнитофона) патронами вверх во избежание загрязнения при упоре магазина в землю во время стрельбы. Иначе вы вообще не сможете перезарядить автомат.

Личный состав необходимо обучать открытию огня, не глядя на оружие. Типичная ситуация: боец находится на внешнем посту, оружие на предохраните-

ле. Появляется цель – сразу взгляд вниз, в поисках, чего там переключать, затем опять на цель, точнее туда, где она была. Перезаряжать оружие необходимо обучать также, не глядя, продолжая наблюдать за обстановкой. Не менее характерная ошибка – задиране головы и локтя.

Подсумки, как и разгрузки, не всегда (особенно лежа) позволяют запихнуть пустой магазин на место (их надо дорабатывать вставками). Если нет времени с этим возиться – запихните его за пазуху (только не забудьте заправить перед этим куртку в штаны).

Та же беда – устранение задержек. Добавление в общую кучу рассыпных патронов десятка выхолощенных позволит отработать этот элемент.

Не забывайте разбирать и чистить магазины, периодически их переснаряжайте, чтоб не держать пружины в них в сжатом состоянии. Недосыл патрона из магазина – не такое уж и редкое явление. Один неисправный учебный магазин на занятиях – совсем не лишний.

Упражнения, которых нет в наставлении

Большую трудность вызвало поражение целей в «зеленке». Приведу такой пример. В кустах были установлены четыре грудных мишени. Разнесены они были не только по фронту, но и в глубину, а также, пользуясь тем, что это был холм, мы поставили мишени и на разной высоте. Упражнение выполнялось группой из пяти человек. Вооружение специально было усиленное: ПКМ – 1 ед., боеприпасов – 50 шт., РПК – 2 ед., боеприпасов по 45 шт., РГ-6 (ручной гранатомет шестизарядный) – 2 ед., боеприпасов по 6 ВОГ-25.

Дистанция до целей колебалась от 50 до 70 метров. Предварительно, для упрощения задачи, мы показывали стреляющим, где расположены мишени, после этого отводили группу на огневой рубеж,

где они выстраивались в походный порядок и начинали движение. По команде «Обстрел группы справа (слева)!» бойцы занимали оборону и открывали огонь, стараясь поразить цели в зеленке, которых не видели. Море огня. Деревья валятся, щепки летят, кажется, что все цели будут, как решето, а попаданий – ноль!

После этого объясняем, что, стреляя по закрытым целям, нужно целиться ниже, так как под огнем все залегают. Даже если пуля срикошетит на такой дистанции, она поразит человека также, как и при прямом попадании. Стрельбу следует вести короткими очередями с последовательным переносом точки прицеливания по фронту с таким расчетом, чтобы площади рассеивания пуль пересекались. Командир должен управлять огнем ПКМ, используя его для поражения или подавления наиболее важных целей, направляя его огонь в те места, где как-то проявили себя снайперы, гранатометчики и пулеметчики. Гранатометчики должны работать в глубину с рассеиванием по фронту от флангов к центру предполагаемой позиции засады противника. Гранаты, взрываясь в кронах деревьев или ветвях кустарника, обеспечивают поражение целей в открытых окопах, поражая его сверху на всей площади.

После объяснения упражнение повторяли, но лишь с третьего раза было поражено 3 из 4 целей. Обратите внимание: мишени были грудными, дистанция – короткая, а огневая мощь – выше обычной. Есть над чем задуматься. Подобного упражнения в наших программах нет, но его вводит сама жизнь.

Обучение должно быть систематическим, а не эпизодическим

В процессе подготовки в сжатое время бойцы получали большой объем информации, на который в обычных условиях уходит минимум полгода. Из-за этого личный состав был не в состоянии сразу

контролировать все аспекты – просто не хватало внимания.

Именно поэтому необходимо плановое последовательное обучение для отработки и закрепления необходимых на войне навыков. Время обучения, такой же важный фактор достижения результата, как материально-техническое обеспечение. Крайне порочным является заблуждение, что достаточно дать человеку автомат, побольше патронов, косынку на голову – и готов воин.

Также ошибочно считать, что «на месте доучатся...». Боевые действия – это экзамен, где двойку лучше не получать, а учиться лучше на чужих ошибках.

ТАКТИКА И ПРАКТИКА

Перемещение на поле боя

Вид передвижения определяется характером местности, плотностью огня, расстоянием между укрытиями, физическим состоянием бойца и т. д. Проведя в начале курса контрольные занятия, мы убедились, что обучаемые совсем разучились ползать, да и снаряжение, когда все на животе, не позволяет. Боец при переползании буквально вспахивает землю разгрузкой. Большинство из этих изделий создавались для патрулирования и позволяют манипулировать со снаряжением в положении «стоя-сидя». Они мало удобны для положения «лежа».

Часто обучаемые ленятся и стараются пробежать как можно дальше, чтобы реже падать. Однако время перебежки не должно превышать 3 секунд. «И раз, и два, и...» – пора падать. После падения лучше не перекатываться, а смешаться в сторону плацмя, опираясь попеременно на руки-ноги и корпус. Если кто-то все же перекатывается – не надо при этом задира ствол и сгибать в колене ногу – скрытность от такого перекачивания будет только в очень высокой траве.

Прежде чем бежать, найдите взглядом

укрытие. Не путайте укрытие от огня с укрытием от наблюдения. Заняв позицию, не торопитесь сразу открывать огонь (если только этого не требует обстановка) – осмотритесь. Пока вы перемещались, противник мог сделать тоже. Помните, как только вы начнете стрелять – через 3–5 выстрелов вам придется опять перемещаться, т. к. вас обнаружат и начнут «окучивать». Поэтому лучше это сделать до того, как вас заметили.

После того как теория изучена и отдельные элементы передвижения на поле боя закреплены практически, мы приступили к очень эффективному практическому занятию. Перед его началом мы обязательно убеждались, что оружие разряжено и поставлено на предохранитель. Магазины обязательно пустые или не присоединяются вообще!

Обучаемые делятся на две группы – одна занимает оборону, другая начинает выдвижение с рубежа атаки. Задача «обороняющихся» – выцеливать атакующих. Атакующие отрабатывают передвижение и целеуказания. Подгруппы меняются местами минимум два раза. Результат этого упражнения впечатляет. Личный состав перестает играть в Рембо и буквально роет землю носом.

Отрабатывая перемещение, мы уделяли внимание не только наступлению, но и правильной организации отхода, эвакуации раненых и убитых. Боевые «тройки» именно по этой причине предпочтительнее «двоек». Если одного ранят, вытащить его в одиночку весьма непростая задача, не говоря уже о необходимости при этом вести огонь.

Целеуказание

Личный состав должен уметь определять дальность до цели и грамотно давать целеуказания относительно ориентиров, назначенных заранее или хорошо различаемых на поле боя (опушка леса, одиночное дерево, здание и т. д.). Ориен-

тиров должно быть несколько, они назначаются, по возможности, заранее справа налево и от себя к противнику, названия ориентиров, назначенных старшим начальником, не изменяются. Умение грамотно давать целеуказание позволяет эффективно управлять огнем подразделения, сокращая время между обнаружением цели и ее поражением. Истощенный крик: «Вон он побежал!», мало помогает тому же пулеметчику в обнаружении цели в условиях боя. Целеуказание можно осуществлять несколькими способами.

Трассирующими пулями или сигнальными ракетами указывается направление или сектор.

Если ориентиры заранее назначены, то проще работать от ориентира: «Ориентир 2, влево 20, ближе 100 – за кустом пулемет». В обычных условиях направление на цель относительно линии «наблюдатель–ориентир» указывается в тысячных, но неподготовленность личного состава и отсутствие достаточного количества оптических приборов не позволяют это осуществлять на практике, поэтому обе цифры можно давать в метрах, предварительно оговорив это.

Точность целеуказания зависит от тренированности личного состава в определении расстояния на местности. Также можно давать целеуказание от себя по направлению и дальности. Удобно использовать условный циферблат часов, где 12 – общее направление на противника, а остальным цифрам будет соответствовать определенное направление на конкретную цель. Например: «На 2 часа, 250 метров, пулемет за завалом».

Даже эти простейшие способы требуют обязательной отработки на практике. Мы отрабатывали целеуказания в процессе тех же стрельб, когда огонь с мишени на мишень переносился по выдаваемому целеуказанию. Мишени при этом были расставлены не только по фронту, но и в глубину, не менее 200–250 метров.

Хотя бы одна из них была закрыта от наблюдения, то есть находилась в кустах, за щитом, обозначающим стену, и т. д.

Маскировка

Личный состав обучался грамотно применять три принципа маскировки: «укрыться, слиться, обмануть».

Мы практически показывали, как за несколько минут, используя подручные средства, можно уменьшить заметность бойца на поле боя. Уже после первых занятий исчезли черные шапочки – «мечта снайпера».

Постепенно до обучаемых начало доходить, что не стоит носить одежду светло-серых тонов, пусть даже и камуфляжную, действуя в зеленке. И наоборот, самый модный камуфляж мало помогает на снегу. Мы терпеливо объясняли, что для того, чтобы камуфляж «заработал», «ломающая» ваш силуэт, необходимо, чтобы хотя бы часть пятен соответствовала основным цветам местности, на которой вам предстоит действовать. В противном случае – вы просто контрастная цель.

Выбирая позицию, будьте как можно ниже, старайтесь располагаться в тени и не забудьте оглянуться, на каком фоне вы проецируетесь.

Не все и не всегда доходило быстро, поскольку знать и уметь применять – не всегда одно и то же. Так, на полевых занятиях один из разведдозоров, несмотря на предыдущие объяснения, неудачно занял позицию на фоне неба, в то время как противник был внизу, в карьере.

Несколько слов о снаряжении

При обучении сразу предупреждали, что, используя перчатки, не стоит спешить отрезать на них пальцы. Помимо защиты от грязи, микротравм и порезов, они еще и предохраняют от ожогов о раскаленный ствол, за который, особенно пулеметчик, умудряются рано или поздно схватиться. В экипировку полезно вклю-

чить моток веревки, метров 10–15, для безопасного стаскивания подозрительных предметов, эвакуации раненых из-под огня в безопасное место волоком. Ботинки должны иметь усиленный подносик и, по возможности, подошву, устойчивую к протыканию. Многие оценили достоинства наколенников и налокотников, когда были вынуждены падать на каменную крошку. Осколки битого стекла ранят не хуже осколков гранат.

На что следует обратить внимание при организации блокпоста

Проводя занятие, мы добивались от личного состава четкого понимания, что подразумевает организация системы огня. Строится она, основываясь на сведениях о противнике и определении основных направлений возможной атаки, положении соседей, их задачах. Исходя из этого, определяются основные и запасные, а также ложные позиции огневых средств, полосы огня, участки сосредоточенного огня, дополнительные сектора обстрела, основные и дополнительные ориентиры, дальности до них, задачи снайперам, инженерное оборудование, меры маскировки.

В процессе обучения мы рекомендовали командирам подразделений, направляемых в Чечню, на месте создавать макет местности или хотя бы изготовить подробную схему, на которой отражать ориентиры, сектора огня, инженерные заграждения, установленные предшественниками и ими самими, позиции соседей и их сектора огня, фиксировать места, из которых по посту велся обстрел, места обнаружения фугасов, изменение обстановки, поступающую информацию. На нем же удобнее ставить задачу.

Необходимо вести журнал наблюдения на постах. Это позволяет обнаружить интересные закономерности. Так, при анализе журнала наблюдателей всего за три дня был выявлен и задержан развед-

чик боевиков. Накопление, анализ и систематизация информации – важный фактор боевой устойчивости подразделения.

Организация движения

Большое внимание при подготовке уделялось действиям при попадании подразделения в засаду в пешем порядке и на машине.

Вот лишь основные моменты, на которых мы заостряли внимание обучаемых. Перед началом движения в пешем порядке или на машинах обязательно отдается приказ на марш, в котором, помимо прочего, указываются опасные участки, варианты их прохождения, определяются действия личного состава при внезапном нападении на подразделение. Кто ставит дым, кто ведет огонь, кто эвакуирует и оказывает помощь раненым, кто совершает маневр. Предвидеть надо разные варианты, будь то нападение на голову колонны, ядро или тыл. Все действия должны быть отработаны практически с разными вводными, включая выживание из строя командира.

В отличие от расхожего представления об организации движения колонн техники: «Что тут сложного? Сели и поехали», планирование движения автомобильной колонны, на самом деле – сложная задача.

Начать хотя бы с того, что при следовании на машине, она должна быть переоборудована. Следует снять тент, нарастить и усилить борта с бойницами. По возможности бронируется и дно кузова – от взрыва 50 кг тротила под днищем это не спасет, но от осколков – вполне. Борта открываются изнутри, личный состав должен сидеть в центре, лицом к борту, снаряжение и груз лежит вдоль бортов. На крышу кабины – противоосколочный козырек (от мин на деревьях), на капот – скат или мешки с песком. Обзор сужается, но и водитель более защищен.

Командир с радиостанцией должен на-

ходить в кузове, с личным составом. Наблюдатели – каждый в своем секторе. Дым в готовности к немедленному применению. Почему-то не используется система быстрой постановки дымовой завесы, имеющаяся на танках и БМП, хотя она могла бы быть очень кстати. Определяется порядок открытия огня, очередность спешивания. Например, если у вас есть РГ-6 и ПКМ, то именно они в первые секунды боя открывают огонь по засаде, давая возможность личному составу спешиться и занять оборону. Спешившись, не торопитесь стрелять, сначала разберитесь в ситуации и оцените обстановку.

На тренировках мы стремились к тому, чтобы большинство обучаемых побывало в роли командира, управляя подразделением. Отрабатывались различные вводные – спешивание, занятие обороны, маневр огнем и силами, целеуказания, оказание помощи раненым. Даже однократная практическая тренировка позволяет подразделению увереннее действовать в сложной обстановке.

Характерный случай: машина с двадцатью тремя сотрудниками, прошедшими эту подготовку, попала в подготовленную засаду. После взрыва всех выбросило из машины. При этом один погиб сразу, трое получили тяжелые ранения. Остальные, имея контузии, организовали оборону, оказали помощь раненым и, отбив нападение, больше не потеряли в бою ни одного человека.

Некоторые итоги

В результате нашей совместной с Сан Санычем деятельности за два года через «Сатурн» прошло более двух с половиной тысяч человек (конечно, некоторые ОМОНовцы по несколько раз). Потери в боевых столкновениях сократились более чем в десять (!) раз, хотя от минно-взрывных средств всего в полтора раза, поскольку инженерная подготовка давалась лишь в основах.

Подготовлено более тридцати снайперов в системе МВД и четверо из другого ведомства. Стараниями «Чарли» люди, взяв СВД в руки в декабре, сумели уже в феврале занять на межведомственных соревнованиях снайперов 5, 12 и 21 места из 30 команд.

Это говорит о том, что даже то, что есть в подразделениях, надо уметь использовать на 100 процентов, а не ждать нового супероружия, с которым не придется работать до седьмого пота. Те же высокоточные винтовки должны попадать в руки подготовленных специалистов, иначе говоря, стрелок должен дорасти до такого оружия. Тот же «Чарли», участвуя в соревнованиях, был единст-

венным, кто поразил из СВД мишень на 900 м. Удалось преодолеть межведомственность и самоуспокоенность – «мы уже три командировки оттрубили, чему нас можно научить?».

Отдельная благодарность психологам МВД Московской области за их самоотверженность при подготовке отрядов.

Вопросы, освещаемые в данной статье, даны в сильно сжатом виде, некоторые сознательно не отражены вообще. Это же не учебник. Если у кого-то возникнет потребность в учебных материалах, он может через автора-составителя связаться с Сан Саньчем, обладателем и хранителем всех материалов и результатов работы за этот период.

Вопрос качественной мобилизационной готовности ВС государства является одним из основополагающих вопросов, определяющих готовность этого государства к отражению агрессии и защиты своих интересов. Этой проблеме посвящена также следующая статья.

С.В. Козлов

«Партизаны» или резервисты?

Мастерство не пропьешь

К Советской Армии, как и к советской эпохе, можно относиться по-разному. Однако не секрет, что любое изображение имеет оттенки. Поэтому нельзя изображать и СА только черной или белой краской. Другими словами, проводя реформу Российских Вооруженных Сил, нельзя слепо подражать ей или, наоборот, полностью игнорировать опыт армии той поры. То, что опыт, и в том числе боевой, в Советской Армии был накоплен немалый, свидетельствует следующий факт. Американцы, планируя применение своих наземных сил в Афганистане и, в первую очередь, Сил Специальных Операций, настойчиво пытались завербовать

бывших ветеранов Афгана, главным образом из числа офицеров спецназа, уволенных в запас. Фиаско американских рейнджеров под Кандагаром в начале операции «Нерушимая свобода» заставили их спешно изучать опыт советского спецназа, который успешно громил базы моджахедов и уничтожал караваны с оружием.

Один из бывших командиров бригады спецназ, воевавшей в Афганистане в советские времена, рассказывал, что к нему приезжали несколько раз, пытаясь выведать секреты воинского мастерства, предлагая при этом щедро оплатить услуги.

Другим примером является недавняя просьба американцев в адрес ГРУ ГШ направить для подготовки 10-й горной ди-

визии Армии США офицеров спецназа или ветеранов спецназа, воевавших в Афганистане. И это при наличии собственного боевого опыта в этой стране, полученного в течение девяти лет. Чуть больше шла наша афганская война. Значит, ценят этот опыт за Океаном. У нас же этот опыт остается невостребованным.

А как у них?

Опыт спецслужб других стран свидетельствует, что применение специального резерва для выполнения различных, в том числе весьма щекотливых, заданий, бывает полезно государству. В Великобритании всемирно известная SAS состоит из трех полков: 21-го, 22-го и 23-го. Из них только 22-й полк действующий. Остальные полки – резерв. Причем их резервисты разительно отличаются от наших, российских. В 1995 г. я познакомился с бывшим сержантом SAS, хотя применительно к сасовцам понятие «бывший» весьма условно. Хотя бы потому, что мой новый знакомый тогда только что вернулся из Боснии. В ходе своей службы, находясь в составе подразделения, специализирующегося на морском варианте вывода групп в тыл противника, Рон принимал активное участие в боевых действиях против Аргентины в ходе Фолклендской кампании. Службу закончил после операции «Буря в пустыне». Он не принимал участие в специальных действиях, которые довольно успешно вели в пустыне его однополчане. Рон охранял кувейтского шейха. Уже тогда он планировал закончить службу и открыть свое частное охранное агентство. Кстати, первым его клиентом стал тот шейх, которого он охранял. Уровень подготовки сержанта, отдавшего спецназу двенадцать лет жизни, помог шейху сделать правильный выбор. За пять лет, с легкой руки и при хорошем финансовом вливании своего первого клиента, Рон превратился в преуспевающего бизнесмена.

Тем не менее, когда потребовалось, он оказался в составе резервистов SAS, действовавших в Боснии. Военное командование, осуществляющее планирование и руководство специальными операциями, бережно относится к опыту, накопленному их ветеранами, и активно использует в случае надобности. Сами же резервисты находятся в прекрасной физической форме. В этом я убедился, глядя на Рона, в свои 44 года продолжавшего оставаться в прекрасной физической форме. Государство и ВС Великобритании стимулируют высокий уровень боевой готовности своих резервистов. Их применение не ограничивается акциями, подобными Боснийской. Известно, что охранные агентства, которые, подобно Рону, возглавляют бывшие спецназовцы, и частично или полностью укомплектованные ими же, выполняют специальные акции в интересах правительства Великобритании, в тех случаях, когда участие регулярного спецназа может скомпрометировать его. Правда, мой британский коллега молчал о подобных действиях, как рыба.

Не стоит наступать на старые грабли

Сейчас, когда система мобилизационной готовности практически перестала существовать, мне кажется, что пока еще не поздно, стоит обратиться к зарубежному опыту и попытаться создать ее заново. Но не из толстых полупьяных «приписников», а использовать положительный опыт других стран, где во главу угла подготовки резервистов ставят не количественный, а качественный показатель. Резервисты армий таких стран, как США, Великобритания и ряда других, пользуются теми же социальными льготами, что и военнослужащие, подписавшие контракт. Также им выплачивается определенное денежное вознаграждение за службу в резерве. В то же время с них строго спрашивают за поддержание себя в высокой степени боевой готовности.

Речи о сравнении с «партизанами» советской поры даже и быть не может. Главная разница в подходе. «За бугром» граждане страны вступают в резерв добровольно, у нас на сборы «приписников» буквально отлавливали. Перед увольнением в запас я имел опыт командования сборами приписного состава Крымской бригады спецназ. Начальник штаба, на которого согласно приказу была возложена эта задача, сломал на прыжках ногу, чему был несказанно рад. Вся тяжесть командования этим сбродом легла на меня – его заместителя, назначенного на время сборов. Нет, конечно, жесткими мерами мне удалось привести это «войско» в относительный порядок. Но возникает вопрос, зачем? Считать, что этих людей в военное время можно использовать для комплектования групп специального назначения, которые смогут выполнить хоть какую-то задачу, значит быть человеком, находящимся от реальности дальше, чем декабристы от народа.

Что предлагают ветераны

Требуется качественно другой подход к этой проблеме в армии и на флоте, вообще, и в спецназе, в частности. Например, руководитель одной из общественных ор-

ганизаций ветеранов спецназа ГРУ полковник запаса Бреславский Владимир Евгеньевич неоднократно обращался к руководству российской специальной разведкой с инициативой о создании из ветеранов спецназа действующего резерва, который бы мог решать как боевые задачи, так и задачи по обучению нынешних спецназовцев, передавая тем самым накопленный боевой опыт. Не секрет, что в годы перестройки и откровенного развала ВС РФ из спецназа Армии и Флота ушла огромная масса офицеров. Это были наиболее подготовленные люди, с боевым опытом работы в Афганистане.

К сожалению, уровень подготовки нынешних спецназовцев, выпускников факультета спецразведки, оставляет желать лучшего. Эти пробелы могли бы восполнить старшие товарищи, которые готовы оказать помощь действующему спецназу. Они же могли бы заняться и подготовкой резервистов из тех, кто желает служить в резерве и еще подходит для службы в резерве по возрасту.

К сожалению, похоже, что нынешнее руководство Министерства Обороны вопросы обороноспособности интересуют лишь на словах, а потому и это предложение не будет востребовано.

Часть III

ВООРУЖЕНИЕ, ТЕХНИКА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Глава 6. **ВООРУЖЕНИЕ И ТЕХНИКА СПЕЦНАЗА РОССИИ**

(А.В.Мусиенко, С.В.Козлов)

Вооружение и техника, которые использует спецназ в период своей новейшей истории, главным образом были разработаны еще в советское время. Но есть и современные разработки. В предлагаемой главе мы расскажем о модернизации старого оружия и созданных новых образцах.

Период развала СССР, а затем перманентного реформирования Вооруженных Сил РФ не позволяли в полной мере обеспечивать части спецназ новой техникой и вооружением. Этим обусловлено ошутимое отставание нашего спецназа в вопросах оснащенности и технической обеспеченности от современных Сил Специальных Операций армий стран Запада, даже таких как Испания, Греция и Турция, не говоря уже о лидирующих: США, Великобритании, Германии и Франции.

Как и ожидалось, новый толчок развитию специальной техники и вооружению дала Вторая чеченская кампания.

Несмотря на имевшиеся объективные и субъективные трудности, НИИ и предприятиям промышленности все же удавалось заниматься развитием, созданием и обеспечением частей и соединений спецназа специальным вооружением и техникой, хоть и в объемах, не отвечающих в полной мере их потребностям.

Начнем мы свой рассказ с раздела «боевая техника». Боевая техника (БМП и БТР различных модификаций, о которых мы рассказывали в 3 томе нашей энциклопедии) вошла в обиход спецназа с самого начала восьмидесятых и занимала свое почетное место среди средств вывода и эвакуации групп спецназа, а также применялась для решения задач огневого прикрытия и обеспечения деятельности органов спецразведки в Афганистане.

С началом вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР (Приднестровье, Таджикистан, Северная Осетия, Азербайджан, НКО и Первая чеченская кампания) в штате отдельных отрядов спецназ вновь появилась боевая техника, а также в штате бригад появились так называемые «железные батальоны», на вооружении которых были БМП и БТР. Однако с началом «создания нового облика» Вооруженных Сил России, и спецназа в том числе, из штата бригад «железные батальоны» были изъяты вместе с боевой техникой. На смену БМП и БТР в бригады спецназ поступили боевые автомобили.

6.1. Боевые автомобили

437

Государственные испытания опытных образцов полноприводного автомобиля ГАЗ-2330 (проект «Тигр») начались в начале 2004 г. Внимательно изученный конструкторами «Автогаза» американский HMMWV «Hummer» и позаимствованный у него двигатель позволили создать автомобиль, который по сопоставимым коэффициентам технического уровня не уступает зарубежному аналогу. Но созданный по образу и подобию «Хаммера» отечественный «Тигр» принципиально отличается от своего прототипа. Если внешнее сходство позволяет сравнивать эти две машины, то в остальном они абсолютно разные. Растиражированное в СМИ утверждение – «русский “Тигр” – ответ американскому “Хаммеру”», более чем некорректно. Это автомобили абсолютно разных классов. Многоцелевой автомобиль повышенной проходимости HMMWV «Hummer» создавался как базовое шасси для целого семейства боевой техники. Базовое шасси, в отличие от «Тигра», не имеет бронирования. Отечественный же «Тигр» – это транспортное средство узкого спектра боевого предназначения, по своим параметрам, скорее всего, относится к легким бронетранспортерам. Аналогичными ему по характеристикам и боевому предназначению являлись отечественные БТР-40 и боевая разведывательно-дозорная машина БРДМ-1.

При создании «Тигра» конструкторы ГАЗа остановили свой выбор на... американских двигателях «Cummins», мощностью 215 л.с. Но для военной машины нужен отечественный или серийно выпускаемый в стране по лицензии зарубежный двигатель.

Для подразделений специального назначения МО России разработана модификация «Тигра» – ГАЗ-233014. Ее войсковые испытания прошли в «Центре подготовки специалистов» (см. цв. ил.). После государственных испытаний серийный образец «Тигра», принятый на снабжение подразделений специального назначения минобороны РФ как специальное транспортное средство, был доработан примерно на 80% от опытного образца. Например, рама стала цельнометаллической, без швов, доработана турель, повысилась эргономичность десантного отделения.

В то же время по-прежнему имеются проблемы с подвеской, на долю которой приходится 60% всех отказов – не выдерживает она автомобиль с полной массой 7200 кг при движении по пересеченной местности. Машина проседает так, что колеса трутся об колесные арки, разрушаются болты закрутки торсионов и выходят из строя проушины рычагов подвески. Система регулирования давления воздуха в шинах с электронным управлением преподносит сюрпризы, норовя оставить на спущенных колесах в самый неподходящий момент. При движении в ненастную погоду вырываются слова «благодарности» в адрес создателей за работу стеклоочистителя и омывателя ветрового стекла и особо за герметизацию салона. Не вселяет

Тяжелый боевой автомобиль «Тигр»

уверенность в завтрашнем дне произвольно открывающийся на скорости 80 км/ч капот. Барабанные тормоза, хорошо работающие на БТРах, при интенсивном цикле разгон-торможение сильно перегреваются, приводя к внезапному отказу.

На момент войсковых испытаний надежность автомобиля, как основное требование к службе в армии, была крайне низкой. Тактико-технические характеристики сегодняшнего «Тигра» только на 36% полностью соответствуют требованиям нормативно-технической документации, а 40% показателей вообще не соответствуют им.

Военный «Тигр» значительно тяжелее своего брата на гражданке, что не может не сказаться на проходимости. Она при полной нагрузке значительно хуже гражданского варианта, хотя динамика разгона сильно не изменилась.

**Боевой
автомобиль
«Гусар»**

Казалось бы, появление на вооружении Российского спецназа броневедомости «Тигр» никоим образом не исключает наличия в боевых порядках и многоцелевых легких автомобилей повышенной проходимости. Для этих целей ульяновскими конструкторами на базе внедорожника УАЗ был создан боевой автомобиль «Гусар», оснащенный бензиновым двигателем «Тойота». По своим тактико-техническим характеристикам, по классификации НАТО, он относится к классу легких многоцелевых автомобилей (Multipurpose Lightweight Vehicle). На усиленной раме, размещенной внутри салона, предусмотрена установка на турели 7,62- и 12,7-мм пулеметов и 30-мм автоматического гранатомета (см. цв. ил.).

Испытания автомобиля на полигоне 21-го НИИ МО России прошли успешно. После этого автомобиль «Гусар» поступил во все бригады специального назначения, но их эксплуатация в Северо-Кавказском регионе выявила целый ряд недостатков. Прежде всего, это слабая ходовая часть, не рассчитанная под мощный японский двигатель (через 10–12 тыс. километров пробега «летят» мосты и узлы подвески), и плохая управляемость машины на больших скоростях, вследствие смещенного вверх центра массы. Если со вторым недостатком можно смириться, ведь «Гусар» создавался не для гонок по автомагистралям, то низкий ресурс ходовой части для автомобиля спецназа – недостаток серьезный... Поэтому из-за этих недостатков, а также в связи с принятием на вооружение «Тигров» автомобили «Гусар» были сняты с вооружения.

**Другие
разработки**

Кроме того, велись разработки автомобиля «Улан» на базе легкового автомобиля ВАЗ-2121 «Нива». Было создано шесть опытных образцов, однако из-за плохих характеристик автомобиль не был принят на вооружение, а работы по нему прекращены.

Возможно, для того чтобы отечественные спецподразделения силовых ведомств получили действительно современный необходимый им и удовлетворяющий их потребности автомобиль, требуется создание абсолютно нового образца, а не доработки на

протяжении нескольких лет машины, которая изначально строилась по заказу арабских (!) военных как альтернатива вышеупомянутому «Хаммеру».

Рассматривать «Тигр» как серьезный автомобиль спецназа сегодня рано. Тем не менее «Тигр» принят на вооружение бригад специального назначения и даже прошел боевое крещение в Чечне и Южной Осетии, но первый блин получился комом. Разведчики надеются, что когда-то и у них появится надежное транспортное средство, отвечающее современным требованиям к боевому применению разведорганов спецназ.

К сожалению, как о массовом многоцелевом автомобиле, типа того же американского «Хаммера», пока нет и речи. Между тем необходимость в нем назрела, как говорится, еще вчера. Имеющиеся в войсках большегрузные «Уралы» и КамАЗы, равно как и автомобили УАЗ, лишь частично перекрывают тот спектр боевых и вспомогательных задач, который вполне успешно сможет выполнять многоцелевой легковой автомобиль. Причем, как считают многие специалисты, нам надо отталкиваться не от серийного базового грузовика или внедорожника, а создавать новую базовую модель, как в свое время поступили в США с армейским автомобилем HMMWV. Это уже значительно позже на его базе был создан коммерческий внедорожник «Hummer». Мы же пытаемся на базе «коммерческого» УАЗика создать боевой автомобиль, когда речь идет не об одной серийной боевой машине («Гусаром»), а целом семействе многоцелевых автомобилей, для которого база УАЗ слишком мала.

В 2010 г. «Военно-промышленная компания» на выставке ТВМ-2010 показала семейство боевых автомобилей «Волк» (см. цв. ил.), однако без полевых испытаний говорить об их достоинствах рано.

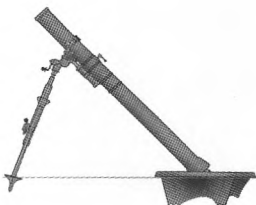
Быть может, через несколько лет в новом облике Вооруженных Сил России и появится стоящий боевой автомобиль спецназа, если в нем останется место для самого Спецназа...

6.2. Артиллерия

С началом войны в Афганистане стало ясно, что в условиях горной местности «легкие» 82-мм минометы являются более эффективным артиллерийским средством непосредственной огневой поддержки пехоты.

В ходе «афганской войны» 1979–1989 гг. советские подразделения специального назначения эпизодически применяли трофейные китайские 82-мм минометы, аналогичные советскому миномету БМ-43. Целенаправленно использовать 82-мм миномет стали разведчики 15-й обрСпН в ходе гражданской войны в Таджикистане 1992–1993 гг., где были заложены основы боевого применения спецназом минометного вооружения.

**82-мм ми-
номет 2Б14
«Поднос»**

В Афганистане прошел войсковые испытания новый облегченный 82-мм миномет 2Б14 «Поднос». Миномет 2Б14 устроен по классической схеме мнимого треугольника. Позже была создана его модификация миномет 2Б14-1, не имевшая существенных конструктивных изменений. В походном положении миномет разбирается и переносится или перевозится на трех выюках.

В ходе проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе 82-минометы 2Б14 широко применялись федеральными силами и бандформированиями. При захвате г. Грозный в январе 1995 г. федеральные войска понесли серьезные потери от минометного огня противника. Имея разветвленную сеть наблюдателей-корректировщиков и осведомителей, бандформирования использовали тактику огневых налетов по местам сосредоточения федеральных сил во дворах и на улицах. 82-мм миномет в очередной раз продемонстрировал свою эффективность как артиллерийское средство партизан и разведывательно-диверсионных органов.

Благодаря инициативе отдельных офицеров, изучивших и проанализировавших отечественный и зарубежный опыт применения спецназом минометов и сумевших убедить руководство ГРУ в необходимости принятия их на вооружения спецназа, в начале 2000-х гг. принят на вооружение отдельных отрядов и бригад специального назначения 82-мм миномет 2Б14 (2Б14-1) «Поднос».

Основными преимуществами 82-мм миномета как оружия спецназа являются высокая точность стрельбы и могущество боеприпасов, возможность скрытого ведения огня, высокая скорострельность (10–25 выстр./мин.) и мобильность этой артиллерийской системы вооружения. Во Второй чеченской кампании, в ходе уничтожения бандгруппы Р. Гелаева в декабре 2003 г., благодаря высокому профессионализму их штатного минометного расчета, разведчикам удалось в течение двух суток блокировать огнем противника в ущелье, а затем поддержать огнем действия штурмовых групп, уничтоживших основные силы бандгруппы.

Основные тактико-технические характеристики

Калибр, мм	82
Масса, кг	42
миномета в боевом положении	16,2
стволы во выюке	17
опорной плиты во выюке	29
двуноги во выюке	3,14
осколочной 10-перой мины	15
Скорострельность, с исправлением наводки	22
выстр./мин.	без исправления наводки
Углы наведения, градус	по вертикали +45 – +85
	по горизонту 360
Дальность стрельбы, м	85–3922
Расчет, чел.	4

Для стрельбы из всех отечественных 82-мм минометов применяются осколочные шестиперые (старые образцы) и десятиперые мины, а также дымовые и осветительные мины. Для увеличения дальности стрельбы на мину навешиваются дополнительные пороховые заряды (заряд № 1, 2, 3 и «дальнобойный»). Боекомплект миномета переносится расчетом в специальных лотках по 4 мины или в сумках-вьюках.

В настоящее время отечественными конструкторами разрабатывается 82-мм бесшумный минометный комплекс БШМК 2Б25 и 82-мм миномет с увеличенной дальностью стрельбы до 6000 м.

Предназначен для спецподразделений с целью обеспечения скрытности и внезапности боевого использования за счет бесшумности, беспламенности и бездымности при поражении живой силы противника в средствах индивидуальной бронезащиты, расположенной открыто и в неперекрытых укрытиях полевого типа.

***Бесшумный
минометный
комплекс 2Б25***

Основные тактико-технические характеристики

Калибр выстрела, мм	82
Дальность стрельбы, м	максимальная не менее 1200
	минимальная не более 300
Углы вертикального наведения, градус	45–85
Углы горизонтального наведения, градус	
без переустановки дуноги	±4
с переустановкой дуноги	360
Скорострельность без исправления наводки, выстр./мин.	15
Масса миномета, кг не более	13
Расчет, чел.	2

Эффективность осколочного действия мины на уровне штатной 82-мм мины.

6.3. Стрелковое вооружение

6.3.1. Крупнокалиберные пулеметы

Крупнокалиберные пулеметы также поступили на вооружение спецназа в период войны в Афганистане. Противник часто использовал 12,7-мм пулеметы ДШК китайского производства и поэтому иногда достигал некоторого огневого преимущества, оставаясь неуязвимым на дальности более 1730 м (дальность стрельбы АГС-17). Поэтому в мае 1996 г. было приказано всем отрядам спецназ в обязательном порядке включать в состав вооружения РГСпН 12,7-мм пулемет НСВ. С этого момента крупнокалиберные пулеметы вошли в арсенал спецназа.

Ниже прилагаются данные крупнокалиберных пулеметов, которые использовались и используются, как носимое оружие огневой поддержки.

Крупнокалиберный пулемет НСВ-12,7 «Утес»

Принят на вооружение СА в середине 70-х взамен устаревшего ДШКМ. Пулемет используется с оптическим прицелом СПП переменной кратности 3-6X. Стандартный треногий станок 6Т7 не позволяет вести огонь по воздушным целям. Для этого используется специальный станок 6У6.

Основные тактико-технические характеристики

Патрон, мм	12,7 × 109
Калибр, мм	12,7
Вес, кг	тело пулемета 25 на станке 6Т7 41
Длина, мм	тело пулемета 1560 на станке 6Т7 1900
Питание	лента 50 патронов
Темп стрельбы, выстр./мин.	700-800
Скорость полета пули, м/с	845

Крупнокалиберный пулемет «Корд» на сошках

Предназначен для борьбы с легкобронированными целями и огневыми средствами, уничтожения живой силы противника на дальностях до 1500-2000 м и поражения воздушных целей на наклонных дальностях до 1500 м. Для стрельбы из пулемета используются 12,7-мм патроны с бронебойно-зажигательными и бронебойно-зажигательно-трассирующими пулями.

У неискушенного читателя может возникнуть вопрос, для чего создали этот пулемет, если на вооружении находился и служил верой и правдой для этих же целей пулемет НСВ-12,7 «Утес» под тот же патрон? Однако при кажущейся схожести основных характеристик пулемет «Корд» имеет ряд существенных преимуществ. При создании пулемета конструкторам удалось заметно повысить точность огня из пулемета за счет уменьшения воздействия механизмов автоматики на ствол. Благодаря снижению отдачи удалось повысить устойчивость пулемета «Корд» и разработать его пехотный вариант на сошках. «Утес» мог вести огонь только со станка, да и то короткими очередями из-за отдачи, либо необходимо было станок жестко крепить к земле.

Также значительно повысилась живучесть ствола, что позволяет исключить второй ствол из комплекта, а значит, снизить его вес.

Основные тактико-технические характеристики

Калибр, мм	12,7
Темп стрельбы, выстрелов в минуту	не менее 600
Начальная скорость пули м/с	820–860
Прицельная дальность стрельбы, м	до 2000
Масса пулемета на сошках, кг	32
Масса ствола, кг	9,25
Масса снаряженного магазина, кг	11,1
Масса ленты, снаряженной 50 патронами, кг	7,7
Угол горизонтальной наводки пулемета относительно неподвижных сошек, градус	± 15
Кучность боя (R50) на дистанции 100 м, мм	не более 300
Технический ресурс, выстрелов	10000
Бронепробиваемость на 100 м, мм	до 20

6.3.2. Гранатометы

Зарекомендовав себя как высокоэффективное оружие спецназа в Афганистане, противопехотные гранатометы, как автоматические, так и подствольные, заняли свою нишу в арсенале спецназа.

На смену АГС-17 начинает поступать АГС-30.

Автоматический гранатомет АГС-30 был разработан в первой половине 1990-х гг. в тульском КБ Приборостроения в качестве более легкой и соответственно более маневренной замены удачному гранатомету АГС-17. Впервые новый серийный гранатомет был показан широкой публике в 1999 г., его серийное производство налажено на заводе имени Дегтярева в г. Ковров.

30-мм автоматический гранатометный комплекс АГС-30

Основные тактико-технические характеристики

Автоматический гранатомет с ленточным питанием

Калибр, мм	30 × 29В
Длина, мм	1100
Вес гранатомета со станком, кг	16
Масса коробки с 30 выстрелами, кг	13,7
Боекомплект комплекса, шт	90
Темп стрельбы выстрелов в минуту	400
Эффективная дальность стрельбы, м	
по точечным целям	до 800
максимальная	1700
Прицел	оптический ПАГ17 механический

Небольшая масса гранатометного комплекса (вдвое меньше его аналога АГС-17) при значительном боекомплекте позволяет сократить обслуживающий расчет. Малые габариты комплекса, особенности конструкции станка обеспечивают возможность быстрой смены огневой позиции, ведение стрельбы из оконных проемов и неподготовленных позиций.

В гранатомете используются серийные выстрелы ВОГ-17М, ВОГ-30.

**40-мм ручной
гранатомет
шестизаряд-
ный 6Г-30**

Гранатомет РГ-6 (индекс ГРАУ 6Г30) был разработан в спешном порядке в 1993 г. в ЦКИБ СОО (Центральное КБ Спортивного и Охотничьего оружия, г. Тула) для вооружения войск, действовавших против сепаратистов в Чечне. Мелкосерийное производство РГ-6 было начато в 1994 г. на Тульском оружейном заводе, и гранатомет практически сразу же стал поступать в войска и некоторые подразделения МВД. В последние годы принят на вооружение и стал поступать в части спецназа Вооруженных Сил.

Основные тактико-технические характеристики

Калибр, мм	40
Гранаты	ВОГ-25 и совместимые
Тип	револьверный
Длина, мм	
приклад разложен	680
приклад сложен	520
Вес незаряженный, кг	6,2
Эффективная дальность стрельбы, м	до 350
Емкость магазина (барабана)	6 гранат

**40-мм модер-
низированный
подствольный
гранатомет
ГП-25**

Гранатомет предназначен для поражения целей, расположенных на открытой и на обратных скатах местности, в окопах и траншеях. Гранатомет применяется в комплексе с автоматами АКМ, АК-74, АКМС, АКС-74, АК74М. Стрельба из гранатомета, не присоединенного к автомату, невозможна. Для стрельбы из подствольного гранатомета используются выстрелы с осколочными гранатами ВОГ-25, ВОГ-25П, снабженными головными взрывателями мгновенного действия с самоликвидатором.

Из гранатомета можно вести настильную и навесную стрельбу. Заряжание производится с дульной части ствола. Основное преимущество гранатомета по сравнению с лучшими зарубежными аналогами – увеличенная (в 2–3 раза) скорострельность. Безотказность работы обеспечивается в любых климатических и погодных условиях в интервале температур от -50°C до $+50^{\circ}\text{C}$.

Основные тактико-технические характеристики

Калибр, мм	40
Начальная скорость полета гранаты м/с	76
Прицельная дальность, м	до 400
Габаритные размеры, мм	323 × 76 × 120
Скорострельность, выстр./мин	4–5
Масса гранатомета без затыльника и узла фиксации, кг	1,5

6.3.3. Реактивные противотанковые гранаты

Усиление защищенности танков вероятного противника третьего поколения за счет разнесения брони и использования динамической защиты заставило советское военное руководство увеличить мощность противотанковых средств пехоты. Вскоре на вооружение ВС СССР, а позже и России были приняты реактивные противотанковые гранаты РПГ-26 «Аглень» и РПГ-27 «Таволга» и выстрел противотанковой гранаты ПГ-7ВР.

Граната РПГ-26 принята на вооружение Советской Армии в 1985 г. и предназначена для борьбы с танками и другими бронированными объектами, уничтожения живой силы противника, находящейся в укрытиях и сооружениях городского типа.

Пусковое устройство РПГ-26 представляет собой тонкостенную трубу из стеклопластика.

В РПГ-26 были исключены недостатки, имевшие место у предыдущих вариантов гранат РПГ-18 «Муха» и РПГ-22 «Нетто», в том числе и невозможность обратного перевода из боевого положения в походное. Граната РПГ-26 не имеет раздвижных частей и приведение ее в боевое положение и обратно осуществляется за 2–4 секунды, и сократилось по сравнению с РПГ-22 практически в 2 раза.

Граната ПГ-26 по своему устройству аналогична гранате ПГ-22, но обладает повышенным могуществом действия у цели за счет улучшенной конструкции кумулятивного заряда с использованием ВВ «Окфол». Бронепробиваемость РПГ-26 составила до 400 мм гомогенной брони. Такой бронепробиваемости для борьбы с современными танками, имевшими разнесенное бронирование корпуса и башни, усиленное элементами динамической защиты, оказалось недостаточно. Вскоре была разработана и принята на вооружение реактивная противотанковая граната РПГ-27 с боевой частью танدمногого типа. Бронепробиваемость РПГ-27 была доведена до 600 мм.

Учитывая сравнительно короткий период принятия на вооружение четырех образцов реактивных противотанковых гранат (РПГ-18,

*Реактивные
противотан-
ковые грана-
ты РПГ-26 и
РПГ-27*

РПГ-22, РПГ-26 и РПГ-27), на снабжении войск одновременно находились все четыре системы противотанкового оружия пехоты ближнего боя, но лишь один из них мог успешно бороться с современными танками вероятного противника.

Тактико-технические характеристики реактивных противотанковых гранат

ТТД	РПГ-18	РПГ-22	РПГ-26	РПГ-27
Калибр, мм	64	72,5	75,2	105,2
Дальность, м				
прицельная	200	250	250	250
прямого выстрела	135	160	170	160
Точность R100, м	1,8	1,7	1,7	1,5
Начальная скорость, м/с	114	133	144	130
Бронепробиваемость, мм	300	400	500	55+650

Однако в череде вооруженных конфликтов последних двух десятилетий, противником русского солдата, главным образом, являлись иррегулярные вооруженные формирования. Поэтому противотанковые гранаты РПГ-18, РПГ-22 и РПГ-26 решали задачи огневой поддержки. Однако им на замену пришло более эффективное оружие огневой поддержки – реактивные штурмовые гранаты.

6.3.4. Реактивные штурмовые гранаты

Современные боевые операции требуют наличия у пехоты и подразделений специального назначения мощных, но мобильных систем оружия поддержки. В первую очередь такое оружие должно надежно и эффективно поражать оборудованные огневые точки, экипажи и боевые расчеты, легкобронированную технику, открытую и укрытую живую силу. Как показал опыт боевых действий в Афганистане и других «горячих точках», применение для этих целей традиционных кумулятивных боеприпасов РПГ недостаточно эффективно.

**Реактивные
штурмовые
гранаты
РШГ-1 и
РШГ-2**

Реактивная штурмовая граната – один из новейших видов оружия, принятый на вооружение ВС России в начале XXI в. РШГ – это индивидуальное средство вооружения солдата, предназначенное для поражения личного состава противника, находящегося в укрытиях полевого и городского типа, а также вывода из строя небронированной и легкобронированной техники противника. Боевая часть РШГ термобарического снаряжения обладает высокой эффективностью кумулятивного, фугасного, осколочного и зажигательного действия одновременно. При попадании гранаты в препятствие она разру-

шается, образуя облако объемно-детонирующей смеси, подрыв которой вызывает комбинированные поражающие факторы. РШГ наиболее эффективна при уничтожении живой силы противника, находящейся в замкнутом ограниченном пространстве (блиндажи, окопы, пещеры, здания, бронетехника и автомобили).

Специалистами ФГУП «ГНПП «Базальт» в конце XX в. были разработаны реактивные штурмовые гранаты РШГ-1 (калибр 105 мм) и РШГ-2 (калибр 73 мм). Использование блочно-модульного принципа конструирования и производства наиболее полно отвечают современным технологиям. Отечественные РШГ созданы на базе реактивных противотанковых гранат РПГ-26 и РПГ-27 и термобарической гранаты ТБГ-7 (гранатомет РПГ-7) путем оснащения их современными боевыми частями многофакторного поражающего действия. Конструктивно боевая часть гранаты РШГ-1 заимствована от гранаты ТБГ-7, а реактивный двигатель – от РПГ-27. Реактивный двигатель РШГ-2 заимствован от РПГ-26, а новая боевая часть имеет взрыватель от гранаты ТБГ-7.

Реактивные штурмовые гранаты имеют пусковые устройства одноразового применения, близкие по конструкции к РПГ-26 и РПГ-27. Боец, имеющий навыки обращения с РПГ-26 или РПГ-27, может без затруднений использовать на поле боя РШГ-1 и РШГ-2 без специальной переподготовки.

Реактивная штурмовая граната – индивидуальное средство вооружения солдата, обладающее высокой эффективностью кумулятивного, фугасного, осколочного и зажигательного действия одновременно. В ее конструкции впервые в мире реализован формирующийся при взаимодействии с преградой кумулятивный заряд, надежно поражающий легкобронированную технику. Конструкция боевой части запатентована и не имеет мировых аналогов.

Основные ТТХ РШГ-1

Калибр, мм	105
Прицельная дальность стрельбы, м	200
Дальность прямого выстрела, м	150
Тип БЧ	объемно-детонирующая
Тип ВВ	термобарическая смесь
Длина, мм	1135
Масса, кг	8,3

РШГ-1 обслуживается одним человеком, время перевода из походного положения (на ремне) в боевое (стрельба с колена или стоя) исчисляется несколькими секундами.

Реактивная штурмовая граната РШГ-2 имеет дальность прицельной стрельбы – 350 м при массе 4 кг. Характерная особенность РШГ-2 – возможность поражения укрытой в инженерных сооружениях живой силы, в том числе находящейся в средствах индиви-

дуальной бронезащиты, даже при не прямом попадании в амбразуру. Дальность прицельной стрельбы РПГ-2 – до 350 м, масса – 4 кг.

Первые образцы РПГ-1 поступили на вооружение Вооруженных Сил России только после завершения активной фазы контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе, когда Федеральные войска уже установили контроль над населенными пунктами Чеченской Республики, вытеснив незаконные вооруженные формирования в горно-лесистую местность. РПГ в этих условиях применялись в основном подразделениями спецназа ГРУ для уничтожения противника в блиндажах, скронах, природных и искусственных пещерах, расщелинах и оврагах. Несмотря на большие габариты (калибр и длину), по сравнению с РПО-А, РПГ-1 легче «Шмеля» почти на 2 кг, что немаловажно при выполнении специальных задач на пересеченной местности.

Созданные в последние годы реактивные штурмовые гранаты РПГ-1 и РПГ-2 заняли «нишу» в системе вооружения Сухопутных войск. В начале 2000-х гг. РПГ-1 и РПГ-2 эффективно использовались подразделениями специального назначения Оперативной группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе.

6.3.5. Реактивные огнеметы

Перенос акцентов вооруженной борьбы на боевые действия в населенных пунктах требует наличия у пехотных подразделений противоборствующих сторон мощных огневых средств, способных надежно и эффективно поражать укрывшегося в зданиях и фортификационных сооружениях противника.

Малогобаритный реактивный огнемет МРО

Как правило, боевые действия в городе ведутся на близких дистанциях в тесном соприкосновении с противником, при высокой степени тактической и огневой самостоятельности рот и батальонов и ограниченных возможностях поддерживающей артиллерии и авиации. Такие условия боевых действий требует оснащения военнослужащего легким высокоэффективным оружием ближнего боя. В настоящее время эта задача решается применением боеприпасов с боевыми частями многофакторного поражающего действия, которым обладают термобарические заряды.

Для вооружения российских солдат ФГУП «ГНПП «Базальт» разработало малогобаритный реактивный огнемет (МРО) с пусковым устройством одноразового применения в термобарическом (МРО-А), дымовом (МРО-Д) и дымо-зажигательном снаряжении (МРО-ДЗ), которые приняты на вооружение ВС России в 2003 г.

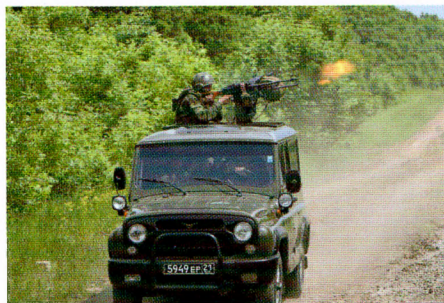
Малогобаритный реактивный огнемет МРО-А предназначен для осуществления огневой поддержки штурмовых групп, поражения огневых точек противника, оборудованных в помещениях с окон-

Боевые автомобили спецназа

1

Боевой автомобиль «Тигр» (ГАЗ-2975): верхний снимок сделан в Чечне (2009 г.); справа сверху – полевые испытания

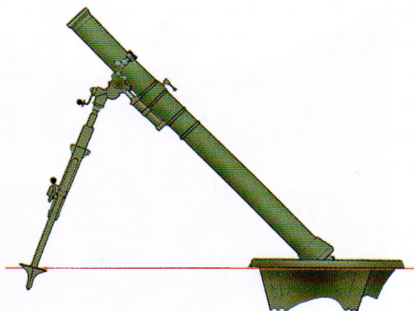
Справа: боевой автомобиль «Гусар» (УАЗ-3132) с пулеметом и АГС на турели

Перспективная разработка – семейство боевых автомобилей ВПК-3927 «Волк». Модификации: ВПК-39271 (вверху) – базовая модель, ВПК-39272 (справа вверху) – для перевозки грузов; ВПК-39273 (справа внизу) – удлиненный вариант (фото с форума «ТВМ-2010»))

Минометы

82-мм миномет 2Б14 «Поднос». На фото слева – боевое применение

Бесшумный минометный комплекс 2Б25

82-мм минометы во 2-й Чеченской

120-мм минометы во Второй чеченской

12,7-мм пулемет «Утес»

*Справа: пулемет «Утес» в Чечне;
внизу: пулемет «Утес» на танке*

*12,7-мм пулемет «Корд» на сошках;
справа сверху: модификация пулемета
«Корд» для крепления на турели*

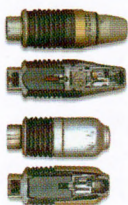

Пулеметчик в укрытии. Чечня, 2005 г.

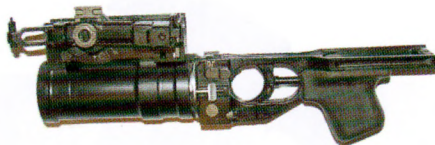
Гранатометы

*Автоматический гранатомет
АГС-30 с ленточным питанием*

*40-мм ручной гранатомет
6-зарядный 6Г-25; справа –
заряжание*

*40-мм модернизированный под-
ствольный гранатомет ГП-25*

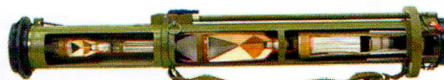
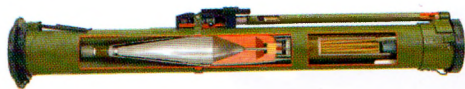
Реактивные огнеметы

*Малогабаритный реактивный
огнемет МРО-А*

Реактивные противотанковые гранаты

5

РПГ-26

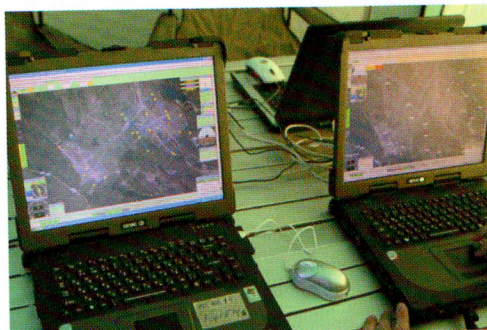
РПГ-27

Реактивные штурмовые гранаты

*РШГ-1 и РШГ-2;
справа: применение РШГ-1 в Чечне*

Специальная техника

БПЛА «Груша» (слева: аппарат и управляющий ноутбук; справа: отображаемая на мониторах ноутбуков получаемая информация в режиме реального времени)

Единые пулеметы

7,62-мм пулемет «Печенег»

Снайперские винтовки

СВ-98

ВСС «Винторез»

АС «Вал»

Пистолеты

9-мм пистолет Ярыгина МР-443 «Грач»

9-мм пистолет МР-446 «Викинг»

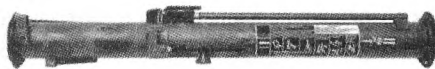

*9-мм самозарядный пистолет
Сердюкова «Гюрза»*

*7,62-мм пистолет специ-
альный самозарядный ПСС*

ными и дверными проемами на дальности до 300 м. МРО-Д применяется для ослепления огневых точек и мгновенной постановки защитных аэрозольных завес, а МРО-ДЗ – для поджога помещений и создания в них завес.

Благодаря оригинальным конструкциям реактивного двигателя (снижены параметры, воздействующие на стреляющего при выстреле – избыточные давление и тепловое поле) допускается применение МРО при стрельбе из помещений с ограниченным объемом (20 м. куб.), ведение огня при углах склонения до 90° и углах возвышения до 45° (с верхних этажей вниз, по верхним этажам, с этажа на этаж и т. д.).

Технические решения, заложенные в конструкции боевой части, существенно увеличили эффективность МРО по сравнению с другими штатными огнеметами, за счет образования потока высокоскоростных осколков, способных поражать живую силу, экипированную современными средствами индивидуальной защиты.

6.3.6. Единые пулеметы

На смену хорошо зарекомендовавшему себя в военных конфликтах конца XX – начала XXI века, пулемету Калашникова (ПК, ПКМ), который за высокую надежность, мощь и эффективность кавказские боевики даже прозвали «Красавчик», в войска поступил 7,62-мм единый пулемет «Печенег».

Единый пулемет «Печенег» был разработан в ЦНИИ Точного Машиностроения (Россия) в качестве дальнейшего развития штатного армейского пулемета ПКМ. Пулемет предназначен для поражения живой силы противника, огневых и транспортных средств, а также воздушных целей.

В настоящее время состоит на вооружении ряда подразделений специального назначения. В целом отзывы о новом пулемете из района боевых действий позитивные.

Основной задачей при создании «Печенег» было увеличить эффективность огня и избавиться от такого недостатка большин-

**7,62-мм
единый пу-
лемет 6П41
«Печенег»**

ства современных единых пулеметов, как необходимость в сменном стволе. Результатом работ стало создание ствола с принудительным эжекционным воздушным охлаждением ствола. Собственно принципиально новой является вся ствольная группа, обеспечивающая отстрел не менее 400 патронов без ухудшения эффективности стрельбы. Живучесть ствола составляет 25–30 тысяч выстрелов при стрельбе в интенсивных режимах, поэтому отпала необходимость в комплектовании пулемета сменным стволом. Пулемет может вести стрельбу, используя всю номенклатуру 7,62х54-мм патронов.

Ствол «Печенега» имеет специально рассчитанное наружное обрешечение и заключен в металлический кожух. При стрельбе пороховые газы, с большой скоростью выходящие из канала ствола, создают в передней части кожуха эффект эжекционного насоса, протягивая холодный воздух вдоль ствола. Воздух забирается из атмосферы через окна в кожухе, выполненные под рукояткой для переноски, в задней части кожуха. Таким образом, удалось достигнуть высокой практической скорострельности без необходимости замены ствола – максимальная длина непрерывной очереди из «Печенега» составляет порядка 600 выстрелов – то есть 3 коробки с лентами по 200 патронов или стандартный носимый боекомплект! При ведении длительного боя пулемет может выстреливать до 1000 патронов в час без ухудшения боевых характеристик и уменьшения ресурса ствола, который составляет не менее 30 000 выстрелов. Кроме того, из-за заключения ствола в кожух исчез тепловой муар (колебания горячего воздуха над разогретым стволом при интенсивном огне), мешавший точному прицеливанию.

Еще одной модификацией по отношению к ПКМ стал перенос сошек под дульную часть ствола. Это было сделано для повышения устойчивости пулемета при стрельбе с сошек, однако такое положение сошек не всегда удобно, так как ограничивает сектор огня по фронту без перемещения стрелка и/или оружия.

В целом «Печенег» сохранил до 80% процентов общих деталей с ПКМ (ствольная коробка со всеми механизмами, станок), а повышение эффективности огня составило от 150% при огне со станка до 250% при огне с сошек (по данным разработчиков).

Основные тактико-технические характеристики

Патрон	7,62 × 54R
Калибр, мм	7,62
Вес без патронов, кг	
с сошками	8,2
на треноге	12,7
Длина, мм	1145
Питание	лента 100, 200 патронов

6.3.7. Автоматы

Оставаясь на вооружении СССР и России в течение более полувека, автоматы Калашникова претерпели некоторую модернизацию. Ныне широкое распространение получил АК-74М, который является индивидуальным оружием и предназначен для вооружения л/состава подразделений армии и сил охраны правопорядка.

Для стрельбы применяются патроны: с обыкновенной (со стальным сердечником) пульей, с трассирующей и с пульей повышенной пробиваемости. Перезарядка происходит автоматически за счет энергии пороховых газов. Ударно-спусковой механизм куркового типа позволяет производить как одиночную, так и автоматическую стрельбу. Очень удобен складывающийся приклад, позволяющий вести стрельбу из любых положений и значительно уменьшающий размеры автомата в сложенном состоянии. Магазин отъемный секторный двухрядный с шахматным расположением патронов. Температурный диапазон боевого применения от -50°C до $+50^{\circ}\text{C}$.

Автомат имеет складывающийся пластмассовый приклад, стандартный узел крепления (планку) для установки оптических и ночных прицелов, а также место для постановки подствольного гранатомета 6ГД5. Модификации в зависимости от комплектования ночным прицелом: АК-74МН2 – ночным прицелом НСПУМ; АК-74МН3 – ночным прицелом НСПУ-3.

В комплект автомата входят: магазины, штык-нож, ремень, принадлежность, масленка, сумка для магазинов.

**Автомат
Калашникова
АК-74М**

<i>Технические характеристики</i>	АК-74М	АК-74МН2	АК-74МНЗ
Калибр, мм	5,45	5,45	5,45
Прицельная дальность, м			
с открытого прицела	–	300	300
с ночного прицела	1000	1000	1000
Начальная скорость пули, м/с	900	900	900
Масса пули, г	3,42	3,42	3,42
Масса автомата без магазина, кг	3,4	5,6	5,5
Масса магазина, кг	0,23	0,23	0,23
Вместимость магазина, патронов	30	30	30
Габариты автомата, мм			
Длина с прикладом: откинутым	943	943	943
сложенным	700	700	700
Высота	195	282	310
Ширина	70	121	140

6.3.8. Снайперские винтовки

Время и опыт боевого применения показали, что снайперская винтовка СВД, стоявшая несколько десятилетий на вооружении снайперов Советской, а затем и Российской Армии, абсолютно не отвечает требованиям, которые предъявляет снайперскому оружию боевая обстановка. Длительное нахождение на вооружении СВД можно объяснить, скорее всего, тем, что до Афганистана в Советской Армии в 60-х–70-х гг. о снайпинге всерьез никто не задумывался. СВД не выдерживает конкуренции даже с винтовкой Мосина. Поэтому в середине 90-х гг. прошлого века начались разработки новой снайперской винтовки. Спустя некоторое время она появилась на свет с условным наименованием СВ-98.

**Снайперская
магазинная
винтовка
СВ-98**

При разработке за основу была взята спортивная винтовка «Рекорд-СИСМ». К высокоточному массивному стволу спортивной винтовки, надежному затвору с симметричным расположением трех боевых упоров, а также спортивному спусковому механизму, обеспечивающему стабильные характеристики спуска, добавились пламегаситель и телескопические сошки.

На винтовку установили предохранитель, который в положении «П» блокирует ход спускового крючка и стопорит затвор от отпирания. Перезарядка винтовки осуществляется вручную из магазина, который был несколько изменен. Помимо механического открытого прицела, винтовку оснастили оптикой. В таком виде винтовка показала себя очень неплохо.

К 1999 г. была применена более удобная конструкция съемных сошек, которые крепились на штыре, выступающем из передней части ложи, а не при помощи винта снизу, как это было на винтовке образца 1998 г. Это придало большую жесткость конструкции и способствовало более однообразному прицеливанию. Сошки складываются, как вперед, так и назад. При складывании назад они упираются в специальный паз на ложе, не выходя за ее габариты. Сама ложа приобрела более сглаженную форму по сравнению со спортивной. Оптимальные ее размеры, в совокупности с регулировкой длины приклада, положений его затылка и гребня, как по вертикали, так и по горизонтали, при наличии телескопических сошек, обеспечивают удобную изготовку для ведения огня стрелка любого телосложения. Винтовка оснащена противомиражной лентой, устранивающей марево, поднимающееся от нагретого ствола и мешающее прицеливанию.

Ложа окрашена в защитный цвет, что улучшает маскировочные свойства оружия.

Для стрельбы из винтовки используются 7,62-мм спортивные винтовочные патроны «Экстра» и 7,62-мм снайперские патроны 7Н1. Кучность стрельбы из винтовки на дальности триста метров

снайперским патроном составляет в поперечнике не более пятнадцати сантиметров, что соответствует показателям кучности лучшего в мире спортивного оружия.

Конструкторы утверждают, что винтовка может выпускаться и в варианте, позволяющем применять патрон 7,62 × 51(308 Win), что в последующем даст возможность представить винтовку на международный рынок оружия.

Большую проблему в 1999 г. представлял снайперский калиматорный прицел ПКС-0,7 Ленинградского оптико-механического объединения. Прицел очень неудобен в работе и чрезвычайно капризен. В связи с этим назвать его снайперским можно с большой натяжкой. Применение же красной прицельной марки мешает прицеливанию, когда точка в объективе превышает размеры цели или равна ей. Качество изображения невысокое, и даже семикратное увеличение не делает этот прицел приемлемым для этой винтовки. Также применяется более мощный панкратический «Гиперон», сработанный по схеме 3-10X42. Однако он имеет проблемы с креплением к оружию и не фиксируется жестко, что необходимо для высокоточной стрельбы.

Для ночных операций на винтовку ставится целая гамма приборов ночного видения.

Тактико-технические данные СВ-98

Длина ствола, мм	650
Шаг нарезов, мм	320
Начальная скорость пули, м/с	815
Усилие спуска, регулируемое, кгс	1,5–2,0
Емкость магазина, штук патронов	10
Масса без оптического прицела, кг	6,2
Длина винтовки, мм	1270
Величина регулировки, мм	
длинны приклада	20
гребня приклада	
по вертикали	+9 –6
по горизонтали	± 4
затылка приклада от нейтрального положения	
вверх и вниз	30
вправо, влево	7
Боевая скорострельность, выстрелов в минуту	10

Винтовка была принята на вооружение Российской Армии и поступила в войска в начале 2000-х.

О серийной СВ-98 и качестве продукции Ижевского завода

В 2009 г. в прессе обсуждалась причина приобретения снайперских винтовок западных производителей для нашего спецназа ВС РФ. И это при том, что у нас есть вроде бы снайперская винтовка, не уступающая по основным характеристикам западным аналогам – СВ-98 Ижевского завода. Я сам еще в 1999 г. на снайперских соревнованиях в Краснодаре стрелял из нее и нашел, что ее стрелковые характеристики мало отличаются от западных винтовок, таких как финская TRG21 и британская AW. Однако, кроме стрелковых характеристик, есть еще показатели живучести. Кто-то скажет, ну у нас-то этот вопрос решен. А я скажу, что был решен. К сожалению, из-за падения качества продукции даже в оборонной промышленности примерно через 3000 выстрелов из СВ-98 на рабочих поверхностях появляются задиры металла, что недопустимо для снайперской винтовки.

Кроме того, в разговоре со снайперами, которые пользовались СВ-98 после ее серийного выпуска и поступления в войска, удалось выяснить одну неприятную деталь. Оказывается, Ижевский завод, работая над СВ-98, схитрил и поставил стволы не собственного производства, а купив партию в 200 штук стволов Манлихер. Именно этим и объясняются высокие показатели опытных образцов. Кто-то скажет: «Ну и что? Куперовская AW – вообще конструктор, который он только собирает, а детали закупает у лучших мировых производителей». Да, но он это делает неизменно. Ничего бы не было дурного, если бы ижевцы продолжали закупать стволы Манлихер и ставить на свою винтовку. Однако, как только они закончились, на винтовку стали ставить стволы

собственного изготовления. В результате характеристики резко ухудшились.

Кстати, многие расхваливали нашу старую добрую СВД. Однако я давно уже говорил, что еще в Афганистане я убедился, что эту винтовку снайперским оружием считать нельзя. А снайперские соревнования позволили мне воочию убедиться в своей правоте. Но это относилось к оружию, которое выпускалось ижевским заводом еще в советское время.

Сейчас, после развала системы профессионального образования, ижевцы не только качественную СВ-98 произвести не могут, но и СВД, все технологии по которой уж давно были отработаны. Эту историю с грустью поведал мне мой товарищ К. Конев, сам довольно сильный снайпер и, кстати, конструктор снайперского оружия. В начале 2000-х он занимался подготовкой снайперов Сергиево-Посадского ОМОНа, и как-то его подопечные пожаловались, что не могут привести к нормальному бою недавно поступившую винтовку СВД-У. Костя попробовал, и у него тоже не вышло. Он человек пытливый и докопался до причины: при проверке канала ствола специальным калибром выяснилось, что он имеет три сужения в местах крепления ствола к ствольной коробке и к стволу газовой камеры и мушки. Комментировать не стану, и так все понятно. Поэтому, к сожалению, в настоящее время Министерство Обороны вынуждено покупать, а наши снайперы – работать с иностранными винтовками.

Казалось бы, что проще: подготовить квалифицированных специалистов, платить им нормальные деньги и получать свои винтовки. Ан, нет! Не дело это Минобороны теперь. Теперь у нас рынок...

Вести эффективный снайперский огонь на дальности более 1200 м не позволяет, прежде всего, винтовочный патрон, калибра 7,62 мм. На большой дальности пуля теряет значительную часть энергии и становится неустойчивой на траектории. Поэтому на больших дальностях более эффективны винтовки большого калибра. Крупнокалиберная снайперская винтовка ОСВ-96 была разработана в начале 1990-х гг. в Туле в КБ Приборостроения (КБП). Первоначально известная как В-94 винтовка впервые была показана на публике примерно в 1995 г. Позже, после ряда модификаций, винтовка получила обозначение ОСВ-96. В настоящее время винтовка предлагается всем заинтересованным отечественным и иностранным покупателям – естественно, имеются в виду различные государственные силовые структуры. По некоторым данным, в небольших количествах ОСВ-96 используется в Чечне федеральными силами против сепаратистов.

Винтовка ОСВ-96 – самозарядная. Механизм – газоотводный, запирание осуществляется поворотом затвора непосредственно за ствол, что позволяет разгрузить ствольную коробку и сделать ее складывающейся вокруг переднего торца, сразу за местом крепления ствола. Складывание необходимо, так как в боеготовом виде винтовка имеет очень большую длину и неудобна в хранении и транспортировке. Ствол винтовки оснащен длинным дульным тормозом – пламегасителем. Сошки установлены на специальной консоли, закрепленной в передней (складывающейся вместе со стволом) части ствольной коробки. Приклад выполнен из пластика и имеет резиновую амортизирующую подушку. Винтовка не предназначена для стрельбы с рук и не имеет цевья. ОСВ-96 может комплектоваться различными оптическими и ночными прицелами.

Основное назначение ОСВ-96 – борьба с легкой техникой (автомобили и т. п.), поражение личного состава противника за укрытиями, противоснайперская борьба.

Технические характеристики

Калибр, мм	12,7 × 108
Механизм	газоотв. полуавтомат, запирание поворотом затвора
Ствол, мм	1000
Вес, кг	12,9 без патронов и оптического прицела
Длина, мм	1746 (1154 – в сложенном виде)
Магазин	5 патронов отъемный коробчатый

6.3.9. Пистолеты

В начале 1990-х годов было окончательно признано, что 9-мм пистолет Макарова ПМ, в течение почти 40 лет состоявший на вооружении Советской, а затем и Российской армии, устарел и

нуждается в замене на более современное и мощное оружие. Для принятия на вооружение нового армейского пистолета была объявлена программа НИОКР под кодовым обозначением «Гроч». Ижевский Механический Завод (ИЖМЕХ – основной производитель пистолетов Макарова ПМ) включился в работу по созданию нового пистолета в 1993 г. Разработку возглавил конструктор Владимир Александрович Ярыгин, до того занимавшийся созданием спортивных пистолетов. В ходе 1990-х гг. требования военных неоднократно менялись, в частности, первоначальное требование адаптации пистолета сразу под 4 патрона ($7,62 \times 25$ мм ТТ, 9×18 мм ПМ, 9×18 мм ПММ, 9×19 мм) было отброшено в пользу только одного боеприпаса – 9-мм усиленного патрона, разработанного на базе всемирно популярного боеприпаса 9-мм Люгер/Парабеллум.

Новый патрон был разработан в ЦНИИТОЧМАШ и принят на вооружение под индексом 7Н21. Этот патрон имеет бронебойную пулю со стальным термоупрочненным сердечником, массой 5,4 грамма, развивающую дульную скорость до 450 м/с (дульная энергия – около 550 Джоулей). По развиваемому максимальному давлению в стволе давлению патрон 7Н21 существенно превосходит коммерческие боеприпасы 9×19 мм Люгер/Парабеллум, а потому может использоваться только в специально созданном под него оружии. В то же время оружие, рассчитанное под патрон 7Н21, в том числе и пистолет Ярыгина (ПЯ), может без проблем использоваться с большинством коммерческих патронов 9×19 мм, а также с патронами 9 мм НАТО.

Пистолеты
MP-443 9 мм
«Гроч» и
MP-446 9 мм
«Викинг»

Пистолеты «Гроч» и «Викинг» разработаны по заказу Российской Армии.

«Гроч» является принципиально новым оружием среди российских пистолетов за последние сорок лет.

Во-первых, конструкторы пистолета создали его под патрон Люгер 9×19 мм, что серьезно повысило мощность оружия. Выпуск этих патронов налажен в России.

Во-вторых, они вернулись к старому принципу, на котором основана работа автоматики, – принципу отдачи и короткого хода ствола. Он был использован в простом и надежном ТТ, а также в наиболее известных пистолетах мира, таких как «Кольт», «Браунинг», «Беретта» и ряде других.

Пистолет имеет классическую конструкцию, со стальной рамкой и курковым ударным механизмом с самовзводом. Предохранитель пистолета – неавтоматический. При включении он блокирует шептало, спусковой крючок, курок и затвор, причем курок может блокироваться как во взведенном, так и в спущенном положении.

Это, безусловно, очень удобно, когда патрон находится в патроннике и возникает необходимость быстро открыть огонь, поскольку усилие спуска самовзводом превышает более чем в два раза усилие

спуска при взведенном курке. Любой стрелок знает, как это влияет на точность огня.

Пистолет имеет защелку магазина, аналогичную защелке ТТ, что значительно ускоряет и упрощает процесс перезарядки магазина. А тот факт, что она может переустанавливаться на обе стороны, позволяет вести огонь как с правой, так и с левой руки. Этому же способствует наличие у предохранителя двустороннего управляющего рычага. Длина ствола, составляющая сто четырнадцать с половиной сантиметров и четырехдистанционный прицел, изменяемый от двадцати пяти до ста метров, позволяет вести эффективный прицельный огонь на этих дальностях. Емкость магазина, которая превышает емкость стоящего на вооружении ПМ более чем в два раза, дает возможность вести ближний бой, создавая большую плотность огня и не опасаясь слишком частой перезарядки, порой в самый неподходящий момент. Функцию указателя патрона в патроннике выполняет выбрасыватель.

Тактико-технические данные МР-443 9 мм «Грач»

Калибр, мм	9 × 19 Luger
Габаритные размеры, мм	190 × 140 × 38
Масса без патронов, кг	1,0
Емкость магазина, патронов	17
Усилие спуска, Н	
при взведенном ударно-спусковом механизме	не более 24,5
при стрельбе с самовзводом	не более 58,9
Прицел четырехдистанционный, м	25–100

С.В. Козлов

Сравнивая разные модели

С пистолетами «Грач» и «Викинг» я познакомился еще в 1999 г. на соревнованиях снайперов в Краснодаре. Взяв в руки этот пистолет, я ощутил, как он удобен и хорошо сбалансирован. Массивные прицельные приспособления упрощают прицеливание. На мой взгляд, пистолет прекрасно подходит для ведения огня «Флэш», а значит и выполнения упражнений по скоростной и специальной стрельбе. Практическое ведение огня из «Грача» подтвердило мою догадку. Отдача, на первый взгляд, оказалась непривычно сильной. Сказался длительный

перерыв в практике ведения огня из иностранного оружия. Как никак, а патрон «Люгер» более мощный, чем наш. Но после нескольких выстрелов навык восстановился. Тогда же мне удалось пострелять из Израильского Jericho и из всемирно известного «Глока», которые разработаны под тот же патрон. Показатели были примерно одинаковы, однако справедливости ради, стоит отметить, что «Глок» сбалансирован получше. В то же время сотрудники спецподразделения антитеррора «Алмаз» МВД Республики Беларусь, вооруженные западным ору-

жием, отмечают капризность «Глока» при необходимости длительного действия «в поле», когда не всегда имеется возможность для чистки.

Впервые за долгое время обращения с отечественным оружием я держал в руках пистолет, сделанный специально для того, чтобы им было удобно пользоваться в различных боевых ситуациях.

«Макаров» при всей своей простоте неудобен при перезаряжании, а для того чтобы начать попадать из него в цель, необходим навык, который вырабатывается часами постоянных тренировок. Многие офицеры, умея прекрасно стрелять из автомата, даже к увольнению в запас не могут освоить стрельбу из ПМ.

ТТ, при массе достоинств, имеет один серьезный недостаток – несовершенный предохранитель, который однажды чуть не стоил жизни моему приятелю.

АПС всем хорош, но сложен в разборке. ПСМ имеет лишь одно достоинство – удобство скрытой носки.

«Грач» и «Викинг», на мой взгляд, лишены перечисленных недостатков. Кстати, «Викинг» отличается от «Грача» лишь тем, что имеет рамку из высокопрочной

литевой термопластмассы, а значит, и вес его на сто граммов меньше. Однако, судя по отзывам ребят из Ижевска, пластмассовая рамка оказалась менее износостойкой. В связи с этим фактом, думаю, что с «Викингом» конструкторам еще придется поработать.

P.S. Пистолет ижевской разработки получил заводской индекс МР-443 «Грач», а на армейские испытания он был выставлен под индексом 6П35, как и его основной конкурент, пистолет конструкции Сердюкова и Беляева из ЦНИИТОЧМАШ (г. Климовск) со свободным затвором и подвижным стволом.

В 2000 г. было объявлено, что ижевский пистолет победил в конкурсе на новый армейский пистолет, и он получил официальное обозначение Пистолет Ярыгина (ПЯ), а в 2003 г. решением Правительства РФ ПЯ был принят на вооружение всех силовых структур России наравне с пистолетами Грязева-Шипунова ГШ-18 и Сердюкова СПС.

В настоящее время ПЯ уже начал поступать в части и подразделения Российской армии, предположительно в те, что базируются на территории Чечни.

Самозарядный Пистолет Сердюкова «Гюрза»

Пистолет, ранее известный как РГ055, СР-1 «Вектор» или «Гюрза», а в 2003 г. официально принятый на вооружение Российских Вооруженных Сил и МВД под обозначением СПС – самозарядный пистолет Сердюкова, был разработан в ЦНИИ Точного Машиностроения (г. Климовск) Петром Сердюковым и Игорем Беляевым. Разработка нового пистолетного комплекса (9-мм патрон повышенной эффективности + пистолет) была начата в ЦНИИ Точмаш в начале 1990-х гг. в рамках армейского конкурса «Грач», при этом отрабатывались две базовых конструкции – со свободным затвором и подвижным стволом, и с использованием энергии отдачи при коротком ходе ствола при его жестком заклипании. Первая система успеха не имела, зато пистолет второй конструкции, хотя и был отвергнут армией, вызвал в середине 1990-х гг. интерес различных российских спецслужб, в частности ФСБ и ФСО. Основным достоинством нового пистолета была его весьма высокая эффективность против целей, защищенных бронежилетами или преградами вроде бортов автомобиля, для чего пистолет получил специально

созданный патрон 9×21 мм СП-10 (первоначальное обозначение РГ052) с бронебойной пулей. Позже кроме СП-10 был разработан и еще ряд патронов калибра 9×21 мм, включающий патроны с экспансивной и малорикошетирующей пулями. С патроном СП-10 пистолет способен успешно поражать цели в бронежилетах 3 класса на дальностях до 50 метров и даже далее. Кроме того, пистолет СПС имеет достаточно высокую емкость магазина и приспособлен для оперативного применения. В настоящее время имеется на вооружении сил ФСБ и ФСО, предлагается на экспорт.

Пистолет СПС построен на основе автоматики с использованием энергии отдачи при коротком ходе ствола и его жестком запирании качающейся в вертикальной плоскости личинкой, расположенной под стволом (по типу Walther P-38). Возвратная пружина расположена вокруг подвижного ствола, для чего используется запатентованное решение в виде специального упора для заднего конца пружины, тогда как передний конец пружины упирается в затвор. Рамка пистолета имеет композитную конструкцию – ее верхняя часть выполнена из стали, а пистолетная рукоятка со спусковой скобой – из прочного пластика. Ударно-спусковой механизм пистолета – двойного действия, с открытым курком. Особенность УСМ в том, что режим самовзвода работает только при постановке курка на промежуточный «предохранительный» взвод. Пистолет не имеет неавтоматических предохранителей, вместо них имеются два автоматических предохранителя – на спусковом крючке и на тыльной стороне рукоятки. При этом, при условии неправильного или неполного хвата пистолета в стрессовых условиях, возможно невыключение рукояточного предохранителя, что приведет к невозможности выстрела с плачевными последствиями для стрелка. Поэтому некоторые пользователи перманентно отключают рукояточный предохранитель, обматывая рукоятку скотчем или изоляционной лентой. Прицельные приспособления СПС – фиксированные, имеют белые вставки для облегчения прицеливания. Питание патронами осуществляется из отъемных коробчатых магазинов емкостью 18 патронов. Кнопочная защелка фиксатора магазина расположена позади спускового крючка на рукоятке. Ранние серийные образцы СР-1 затворной задержки не имели, пистолеты СПС последних выпусков, по некоторым данным, получили затворную задержку, автоматически выключаемую при вставлении в пистолет нового магазина.

УСМ	Двойного действия
Калибр	9×21 мм СП-10 и СП-11
Длина, мм	195
Вес, гр	990 без патронов 1200 с 18 патронами
Емкость магазина, патроны	18
Начальная скорость пули, м/с	420

6.4. Специальное стрелковое оружие

Что касается современного специального оружия, следует заметить, что разработано оно было преимущественно в советское время. Тогда это были совершенно секретные образцы, которые ограниченно поступали в некоторые части. Их изучали офицеры на занятиях по командирской подготовке. В подразделения они не выдавались.

С приходом горбачевской «гласности», оказавшейся на деле вседозволенностью, все эти сов. секретные разработки попали в открытую печать и другие СМИ. Поэтому мы публикуем эти данные, без риска раскрыть военные секреты России.

Помимо описанных ниже к специальному стрелковому оружию относятся также нож разведчика стреляющий НРС, автомат подводный специальный АПС и пистолет подводный специальный СПП-1М. О них было подробно рассказано во втором томе нашей энциклопедии (гл. 5, с. 283 и гл. 11, с. 416–417, соответственно).

***Бесшумный
снайперский
комплекс. ВСС
«Винторез»***

Бесшумный снайперский комплекс (БСК) был создан в ЦНИИ Точного Машиностроения конструкторами П. Сердюковым и В. Красниковым и принят на вооружение в 1987 г. Под «комплексом» понимается вновь созданное сочетание «оружие–патрон». БСК включает винтовку специальную снайперскую (ВСС, на этапе испытаний именовалась «Винторез») и специальный 9-мм патрон СП-5 (7Н8).

Патрон СП-5 создан Н.В. Забелиным и Л.С. Дворяниновым в середине 80-х гг. на основе гильзы промежуточного патрона обр. 1943 г., имеет 16,2-гр «тяжелую» (поперечная нагрузка 24,6 г/см²) остроконечную цельнооболочечную пулю с биметаллической оболочкой. Стальной сердечник смещен к носку пули, позади него полость внутри оболочки заполнена свинцовой рубашкой. Удлинение пули – 4:1. Благодаря такой конструкции, дозвуковая пуля сохраняет достаточную устойчивость на траектории, дает хорошее пробивное действие (на 150 м пробивает обе стенки стандартной кевларовой каски армии США) и высокое останавливающее действие за счет своего калибра, массы и потери устойчивости движения внутри цели. На 400 м пуля поражает цель в бронежилете 2–3-го класса (по отечественной классификации).

Винтовка имеет автоматику на основе отвода пороховых газов, запираание канала ствола производится поворотом затвора с шестью боевыми выступами. Движениями затвора управляет затворная рама. Использование двойной возвратной пружины смягчило работу автоматики и снизило ее шумность.

Ударный механизм – ударникового типа, с отдельной боевой пружиной и легким ударником. Такой ударник после спуска с боевого взвода вносит меньшее возмущающее действие, чем, скажем, курок АКМ. Режимы огня – одиночный и непрерывный. Предо-

хранитель – флажковый. Переводчик режимов огня размещен внутри спусковой скобы позади спускового крючка так, чтобы снайпер мог оперировать им указательным пальцем, не отрывая руки от приклада.

«Интегрированный» цилиндрический глушитель крепится на ствол двумя сухарными соединениями и защелкой, целиком накрывая его впереди короткого цевья. Газы отводятся в глушитель через шесть рядов отверстий, выполненных в стенках ствола по дну нарезов. В глушителе газы последовательно рассеиваются, проходят расширительные камеры, сепаратор (для чистки сепаратор легко извлекается из глушителя), разбиваются на взаимогасящие потоки, охлаждаются особой сеткой-радиатором, свернутой в рулон. Сепаратор включает несколько перегородок, установленных под разными углами к оси канала ствола. Уровень звука выстрела не превосходит звука выстрела спортивной малокалиберной винтовки (около 130 дБ). Поперечник рассеивания попаданий в серии из 4–5 выстрелов составляет 75 мм на дальности 100 м и около 200 мм – на 200 м. Общая масса патрона – 56,2 г. Сравнительно мягкая отдача низкоскоростного патрона способствует меткости стрельбы.

ВСС может использоваться также в сочетании с патроном СП-6 массой 56 г (конструкции Н. Забелина, Л. Дворянинова и Ю. Фролова). Пуля массой 16 г (головка окрашена в черный цвет) имеет стальной закаленный точеный сердечник с оголением в головной части, так что при попадании в цель ему не приходится тратить энергию на выход из оболочки. Пробивное действие при этом повышается, но снижается точность.

На ВСС крепится прицел ПСО-1 (ПСО-1-1) с соответствующим образом измененной дистанционной шкалой с установками от 50 до 400 м, любой штатный ночной прицел (предпочтителен НСПУ-3 с дальностью действия до 300 м), а также прицелы типа ПО-3 × 34 со специальным переходником; на кожухе глушителя установлен также открытый секторный прицел, насеченный до 420 м, и регулируемая мушка.

Магазины – сменные, пластмассовые на 10 или 20 патронов, с их шахматным расположением. Снаряжаться магазин может прямо из обоймы.

Постоянный деревянный приклад рамочной формы снабжен упругим затылком. Узкий приклад не дает опоры голове стрелка, не регулируется по длине – явная дань стремлению снизить вес и размеры. Другим недостатком, способствующим снижению точности выстрела, является длинный ход спускового крючка и заметный его «провал» после спуска. Для переноски ВСС в собранном виде служит чехол.

Масса ВСС без патронов и прицела – 2,6 кг, с магазином на 10 патронов и прицелом ПСО – 3,41 кг. Прицельная дальность, как и у большинства «бесшумных» образцов, ограничена 400 м. Небольшая длина ВСС (894 мм) соответствует ее специальному назначе-

нию. ВСС легко разбирается на крупные узлы: ствол со ствольной коробкой, деталями автоматики, ударно-пусковым механизмом и цевьем, глушитель с прицельными приспособлениями, приклад. Все это вместе с прицелами и магазинами укладывается в «дипломат» размером $450 \times 370 \times 140$ мм. Сборка оружия в зависимости от подготовки стрелка занимает от 30 до 60 с.

БСК создавался для контртеррористических групп в системе КГБ и армейского «спецназа». Выпуск его наладил ТОЗ.

Ныне БСК вместе с БАК используется не только спецподразделениями заказчиков, но и спецназом ВВ, Управлением специального назначения главного Управления охраны (сопровождающего первых лиц государства), а также имеется у 45-го орп ВДВ, который некоторые называют «спецназом ВДВ».

Сочетая свойства снайперского оружия и оружия ближнего боя, он приспособлен для работы в составе мелких подразделений, особенно на пересеченной местности, в населенных пунктах, при посадке с вертолетов.

70% деталей и узлов снайперской винтовки унифицировано с «бесшумным автоматным комплексом» (автомат специальный АС + патрон СП-6), с которым она составляет одно «семейство». Автомат имеет складываемый влево скелетообразный металлический приклад, пластиковую пистолетную рукоятку. В случае автомата снижение уровня шума служит не только для скрытности применения (в ближнем бою звук такого уровня становится различим для противника), но и для уменьшения акустической нагрузки на самого стрелка и обеспечения возможности голосовой связи при бое в тесном помещении, подземных переходах, туннелях и т. п.

БСК и БАК активно рекламировались на международных выставках.

ТТХ 9-мм винтовки снайперской специальной ВСС «Винторез» (БСК)

Калибр, мм	9
Начальная скорость полета пули, м/с	282–292
Емкость магазина, шт. патронов	10
Прицельная дальность, м	
с открытым и оптическим прицелами	до 400
с ночным прицелом	до 300
Длина автомата, мм	894
Масса с магазином без патронов и прицелов, кг	2,6

**Бесшумный
автомат
«Вал»**

Автомат предназначен для ведения бесшумной и беспламенной стрельбы для поражения живой силы противника, в том числе защищенной противоосколочным бронежилетом, а также небронированной техники на расстоянии до 400 м.

Работа автоматики основана на использовании энергии пороховых газов.

Конструктивные особенности автомата:

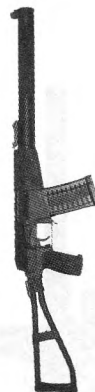
- откидной металлический приклад уменьшает габариты и позволяет вести прицельную стрельбу как с откинутым, так и со сложенным прикладом;

- глушитель, являющийся неотъемлемой частью автомата, позволяет использовать его на протяжении всего срока службы без замены;

- предусмотрены посадочные места для установки оптического и ночного прицелов.

Преимущество автомата – оснащение его отъемным секторным двухрядным магазином с шахматным расположением патронов, взаимозаменяемым с магазинами изделий СР-3, ВСС. Типы патронов, используемых для стрельбы: СПб – 9-мм патрон с бронебойной пулей, СП5 – 9-мм снайперский патрон.

Режим стрельбы одиночный и автоматический.

ТТХ 9-мм автомата специального АС «Вал» (БАК)

Калибр, мм	9
Начальная скорость полета пули, м/с	295
Емкость магазина, шт. патронов	20
Прицельная дальность, м	
с открытым и оптическим прицелами	до 400
с ночным прицелом	до 300
Длина автомата, мм	
со сложенным прикладом	878
с выдвинутым прикладом	615
Масса с магазином без патронов и прицелов, кг	2,5

Как ни странно звучит само словосочетание «снайперский автомат», в России его уже приняли вполне официально. Видимо, опыт ВСС и тот факт, что ТОЗ вынужден был свернуть ее выпуск, подвигли на разработку аналогичного образца тульское КБ Приборостроения. Качество патронов 9×39 подвигли конструкторов КБП к созданию сначала малогабаритного автомата 9А-91, принятого в системе МВД, а затем и максимально унифицированного с ним винтовочного снайперского комплекса. В 1995 г. здесь была создана «бесшумная» 9-мм снайперская винтовка ВСК-94 с прицельной дальностью до 400 м. Винтовка вошла в семейство оружия, разрабатываемого на основе 9А-91.

Для стрельбы из этой винтовки (или «снайперского автомата») можно также использовать патроны СП-5, СП-6, однако они довольно дорогостоящие. Поэтому Тульский патронный завод поставил производство более дешевого патрона ПАБ-9 (9×39) с бронебойной пулей массой 17,3 г. Ее бронебойный сердечник диаметром 7 мм (у СП-6 – 7,4 мм) выступает из оболочки и на дальности 100 м

**Снайперский
автомат
ВСК-94**

пробивает 8-мм стальную пластину. Такой патрон на дальности 100 м дает радиус рассеивания 3,5 см и более подходит для малогабаритных автоматов.

9А-91 имеет автоматику на основе отвода пороховых газов с длинным ходом газового поршня, запираение канала ствола поворотом затвора, курковый ударно-спусковой механизм с флажковым переводчиком-предохранителем. Затворная рама отличается складной рукояткой взведения, флажок переводчика-предохранителя – почти неслышным (по сравнению с АКМ или СВД) щелчком.

Переделка укороченного автомата в «снайперский автомат» выразилась в установке съемного глушителя, постоянного рамочного пластикового приклада с резиновым амортизатором, крепления для нескольких типов прицелов, также созданных в КБП. 7-кратный дневной ПКС-07 имеет поле зрения 3,5 градуса и – подобно коллиматорным прицелам – красную точку в качестве прицельной марки. Ночной ПКН-03М с кратностью увеличения $3 \times$ и полем зрения 8 градусов выполнен на основе электронно-оптического преобразователя II поколения и позволяет работать по ростовой цели на дальности до 200–350 м, в зависимости от света луны и звезд. Глушитель – без сменных элементов. При снятом глушителе ВСК-94 может использоваться как укороченный автомат.

Магазины используются прямые коробчатые двух типов. Подобно ВСС винтовка ВСК-94 легко разбирается для переноски в специальном кейсе (разделяется на «автомат», глушитель, приклад, прицел, магазин).

Вряд ли это оружие стоит считать полноценно «снайперским» – скорее, это типичный «эрзац», который может быть полезен полицейским штурмовым группам в городских условиях. Любопытно, что ЦНИИ Точмаш ранее сделал «обратный ход» – создал на основе ВСС и АС укороченный «шумный» автомат «Вихрь».

ТТХ ВСК -94

Масса ВСК-94 без магазина и прицела, кг	2,7
со снаряженным магазином и прицелом ПКС-07, кг	3,87
Длина, мм	900
Темп стрельбы, выстр./мин.	700–900
Емкость магазина, патроны	10 и 20
Калибр, мм	9

7,62-мм пистолет с малым демаскирующим действием ПСС

Бесшумный пистолет ПСС был разработан в период с 1979 по 1983 гг. для вооружения спецназа КГБ и ГРУ ГШ, нуждающегося в самозарядном бесшумном оружии меньших габаритных размеров. По сравнению с существующими образцами бесшумного оружия «традиционного типа», такими как ПБ и АПСБ, ПСС отличают малые размеры, делающие его особенно удобным для скрытого но-

шения. Столь малая для бесшумного оружия длина достигнута использованием специальных патронов СП-4 с отсечкой пороховых газов внутри гильзы. Использование специальных патронов позволило отказаться от громоздкого и тяжелого глушителя, обычно используемого на бесшумном оружии. По сравнению с предшествующими образцами оружия под бесшумные специальные патроны (МСП, С-4М) пистолет ПСС обеспечивает значительно более высокую скорострельность за счет использования самозарядного механизма с отъемным магазином на шесть патронов. Пистолет разработан в ЦНИИ Точмаш в городе Климовске конструкторами Красниковым, Левченко, Медвецким и Петровым.

7,62-мм ПСС «пистолет специальный самозарядный», индекс изделия 6П24, в процессе разработки имел шифр «Вул». Этот оружейный комплекс был принят на вооружение в 1983 г.

Выпуск ПСС наладил Тульский оружейный завод. Серийных аналогов такого оружия в мире нет. Пистолет ПСС является индивидуальным оружием, предназначенным для ведения бесшумной и беспламенной стрельбы в условиях скрытого нападения и защиты.

Ударно-спусковой механизм куркового типа позволяет вести одиночную стрельбу как с предварительным взведением курка, так и самовзводом. Безопасность обращения с пистолетом обеспечивается предохранителями, исключающими выстрел как при случайном нажатии на спусковой крючок, так и при ударах и падениях.

Для стрельбы применяются специальные патроны СП4, обеспечивающие дальность эффективной стрельбы до 50 м. Бутылочная бесфланцевая гильза СП-4 полностью скрывает пулю. Длинный пыж-поршень заменен небольшой подвижной деталью в форме колпачка. Она тормозится у дульца гильзы и – в отличие от СП-3 – не выступает за ее пределы. Патрон СП-4 снаряжен цилиндрической пулей массой 9,3 г, выполненной из твердого сплава, с латунным ведущим пояском впереди и небольшим углублением сзади. Такая форма пули несколько ухудшает баллистику и снижает пробивную способность, зато повышает останавливающее действие на малых дальностях. Впрочем, тяжелая пуля с 20 м пробивает стальную каску, бронежилет 2-го класса защиты (останавливающий обычную пулю 9 × 18 ПМ) или равноценное бронестекло, а с 30 м – стальной лист толщиной 5 мм. Уровень звука выстрела ПСС находится в промежутке между выстрелом 4,5-мм пневматической винтовки (что соответствует 101 дБ) и хлопком ладоней.

Самозарядный режим работы явился немалым достижением, если учесть, что автоматическому извлечению гильзы из патронника препятствует большое давление внутри нее. Поэтому, кроме особого устройства патрона, ПСС отличает также оригинальное решение устройства ствола – нарезная часть ствола отделяется от патронника, последний отходит некоторое расстояние вместе с откатывающимся затвором, а нарезная часть ствола несколько смещается вперед под действием движущейся пули.

Дизайн ПСС вполне обычен для самозарядных пистолетов. Затвор-кожух охватывает ствол спереди и сверху. Возвратная пружина надета на втулку рамки. В передней части затвора имеется фиксатор в виде поворотной влево втулки со скосами под пальцы. Выбрасыватель выполнен открыто с правой стороны затвора. Ударный механизм – курковый, с полускрытым курком и пластинчатой боевой пружиной. Нижний конец пружины образует защелку магазина. Спусковой механизм здесь обеспечивает выстрел самовзводом или с предварительным взведением курка. Рукоятку образует только задний отросток рамки, к которому винтом крепятся пластиковые щечки. В рукоятку вставляется сменный однорядный магазин на 6 патронов с боковыми окнами в стенках. «Карманные» размеры и скрытое ношение вполне соответствуют оружию «скрытной стрельбы».

ТТХ 7,62-мм пистолета ПСС «Вул»

Калибр, мм	7,62
Начальная скорость полета пули, м/с	200
Прицельная дальность, м	25
Емкость магазина, шт. патронов	6
Габаритные размеры, мм	26 × 140 × 170
Масса с магазином без патронов, кг	0,7
со снаряженным магазином	0,85

Безотказность пистолета гарантируется при эксплуатации в любых климатических условиях в интервалах температур $\pm 50^{\circ}\text{C}$.

6.5. Холодное оружие

Нож длительное время оставался одним из основных видов бесшумного оружия. Помимо этого своего качества, нож – оружие, которое, несмотря на свой почтенный возраст, для настоящего солдата никогда не теряет своей актуальности. Поэтому современные конструкторы с большим или меньшим успехом пытаются адаптировать нож для успешного решения современных задач.

Нож разведчика НР-2

Нож является индивидуальным оружием, предназначенным для поражения противника клинком ножа при ударе или метании.

С помощью ножа можно без особых усилий:

- резать и строгать деревянные предметы;
- перекусывать стальную проволоку диаметром до 2,5 мм, свитую в две жилы;
- резать телефонный кабель диаметром до 5 мм;
- резать электрические провода под напряжением до 400 В;
- устанавливать и извлекать винты диаметром свыше 6 мм;
- обжимать капсули-детонаторы.

Нож изготавливается из высококачественной нержавеющей стали, комплектуется подвеской и креплением, позволяющим размещать его на различных участках тела. Габаритные размеры (мм): в ножнах $332 \times 65 \times 34$; без ножен $283 \times 54 \times 34$. В рукоятке ножа расположен контейнер для предметов жизнеобеспечения.

Нож предназначен для поражения противника в рукопашном бою, выживания человека в экстремальных условиях и выполнения бытовых операций. Он представляет многофункциональную конструкцию, компактно вмещающую в себя следующие элементы: в поллой рукоятке – пенал для комплекта жизнеобеспечения, чехол, состоящий из верхней и нижней пластмассовых ножен и основания шнура-линя, шарнирно соединенных между собой.

**Нож
армейский**

Нож применяется как:

– *лагерный инструмент* для сооружения укрытий, заготовки топлива, изготовления подручных средств, для сверления отверстий, долбления, распиловки дерева и металла, в качестве молотка и рычага с приложением усилия к середине рукоятки не более 100 кгс;

– *аварийно-спасательное снаряжение* для резки строп и раскроя полотнища парашюта, проделывания отверстий в летательных аппаратах, перекусывания проволоки и электрокабелей, разрушения стекол машины;

– *холодное оружие*.

Его можно использовать для приготовления пищи и облегчения передвижения в труднопроходимых местах – в качестве альпенштока, в зарослях и как опору при преодолении препятствий.

В комплект жизнеобеспечения входят:

леска рыболовная d 0,2–0,3 мм, м	– 5
нити х/б, м	– 3
игла для шитья ручную, шт.	– 1
крючки рыболовные N 4 и 8,5, шт.	– 4
спички ветровые, шт.	– 3
терка, шт.	– 1
грузило свинцовое «Дробинка», мм	– 4
кремь, шт.	– 1
катушка для лески и ниток, шт.	– 1
пластырь медицинский 15 × 30 мм, шт.	– 1
шило, шт.	– 1
табл. для обеззараживания воды, шт.	– 7

6.6. Современная специальная техника

Как уже отмечалось ранее, ряд «новинок», поступивших недавно в спецназ на вооружение, вовсе и не так новы. Это как у Ильфа и Петрова: «Молодая была не молода». Многие из них являются еще

разработками советской поры, доработка и внедрение которых было заморожено на несколько десятилетий.

В целях поддержания и поэтапного наращивания технической оснащенности разведывательных формирований СпН в настоящее время в соединения и воинские части СпН поставляются:

- малогабаритные ночные наблюдательные приборы «Визир-НВР»;
- разведывательная сигнальная аппаратура «Трамплин-1 (-2)»;
- современные оптические и электронно-оптические приборы наблюдения, такие как ночные бинокли БН-3, и средства прицеливания – прицелы для снайперской винтовки «Гиперон».

Обещанные ночные очки НПО-2 и прицелы «Магнус» имеются пока не во всех бригадах. Также есть проблемы с обеспечением коллиматорными прицелами для автоматов. Мало того, что не все автоматы позволяют крепить их, так даже и на те, что есть, прицелов недостаточно.

Разработаны, но еще не поставлены в войска средства маркирования объектов:

- а) устройство маркирования СВЧ-диапазона, предназначенное для обеспечения нанесения удара авиации по объекту;
- б) устройство маркирования инфракрасного диапазона для обнаружения приборами ночного видения (прицеливания) на дальности не менее 1,5 км.

Также разработан и ограниченно стал поступать в войска комплект дистанционного наведения и прицеливания средств поражения.

Налажено серийное производство и поставки комплексов средств радиоуправления повышенного быстродействия. Одним из основных направлений развития вооружения и военной техники для подразделений СпН является создание современных средств связи: «Маковка», «Колокольчик», «Самосад», «Регион», «Арахис».

Из средств связи в настоящее время на вооружении имеются:

- станции космической радиосвязи Р-295 Н1 «График»;
- КВ-радиостанции «Северок-К» и «Маковка» Р353-м1;
- переносные УКВ-радиостанции для связи внутри группы СМД-1 «Самосад»;
- переносная УКВ-радиостанция для связи с авиацией Р-853-1 «Ромашка» (еще со времен войны в Афганистане);
- ППС «Тропа».

При этом радиостанция «Арахис» в войска поступает вне штата.

К приоритетным разработкам новых образцов ВВТ относятся новые средства ведения разведки. Среди них:

- тепловизионный прибор наблюдения ТПН-1 «Контур СН»;
- малогабаритный многоканальный оптико-электронный комплекс наблюдения «Ирония»;
- беспилотные летательные аппараты (БЛА) для разведки маршрута движения и поиска объектов (целей) в заданном районе «Груша».

Летит «Груша», нельзя скушать

Легкий беспилотный летательный аппарат (БЛА) в составе войсковой АСУ под наименованием «Груша» 21Э22-Э производится предприятием: «Ижмаш–Беспилотные системы». Небольшой и компактный БЛА «Груша» относится к малогабаритным БЛА и приводится в движение электродвигателем. Как утверждают разработчики, управляется он несложно, маршрут патрулирования задается на ноутбуке. На рабочих высотах 150–300 м почти незаметен невооруженным глазом.

В настоящее время серийный образец «Груши» оборудован стабилизированной видеокамерой, имеет дальность действия при передаче видеоизображения в режиме online – 10 км, дальность действия с фотооборудованием – 15 км.

К недостаткам можно отнести то, что «Груша» летает с опорой на американскую навигационную систему GPS, которую при необходимости американцы могут закрыть для других. Это связано с тем, что приемники ГЛОНАС раз в 10 тяжелее и раз в 5 объемнее. Получаемые изображения с «Груши» имеют как прямоугольные координаты, так и географические.

На рабочих высотах они действительно не сильно заметны, но в то же время и они сами с этой высоты способны рассмотреть объект размером ...10х10 м. Ударным средством он не является и являться не может.

Вот экспертное мнение Владимира Васильевича Растопчина, который занимается проектированием и созданием беспилотников в России уже не один десяток лет, о возможности применения малогабаритных БЛА: «Малогабаритная техника имеет очень серьезные неустраняемые недостатки, которые в определенных условиях могут приводить к фатальным ре-

зультатам и о которых узнают только после того, как эта техника принимается на вооружение».

Основными причинами недостатков малогабаритных БЛА является принципиальная невозможность согласования комплекса противоречивых (а зачастую и взаимоисключающих) требований к БЛА с минимально необходимым уровнем боевой эффективности. В качестве основного показателя боевой эффективности БЛА (например, для решения задач воздушной разведки и наблюдения) используется вероятность обнаружения типового объекта разведки (местоположение заранее неизвестно и равновероятно как по азимуту, так и по удалению) при заданных метеорологических и климатических условиях в пределах зоны дальности действия радиоканала. Типовым объектом разведки может служить или одиночный человек или автомобиль повышенной проходимости типа УАЗ-469.

Очень часто специалисты, незнакомые с методами оценки функциональной (боевой) эффективности эргатических систем, подменяют этот показатель вероятностью идентификации объекта по изображению, воспроизводимому на экране монитора на пульте оператора. Этим же приемом пользуются разработчики этой техники, когда пытаются ее продать предполагаемому потребителю. Однако результаты оценок реальных боевых показателей конкретных БЛА из мирового типоряда БЛА массой до 5 кг показывают, что у БЛА с фиксированным положением оси оптического датчика вероятность обнаружения типового объекта составляет в среднем 0.1, а у БЛА с установкой оптического датчика на гиросtabilизированной платформе с возможностью его пово-

рота в двух плоскостях менее 0.05. Это означает, что для того чтобы обнаружить (найти и распознать) типовую цель в зоне площадью 314.2 км² (в радиусе 10 км), необходим наряд БЛА в первом случае не менее 10, а во втором случае – не менее 20 единиц. Если же цель подвижная, то ситуация становится неразрешимой – расчетное значение вероятности обнаружения типовой цели становится меньше точности вычислений.

Эту же проблему низкого уровня боевой эффективности малогабаритной беспилотной техники вынуждены были признать и военные США, выполняющие свои задачи в Афганистане и Ираке. Хотя сама возможность видеть земную поверхность с высоты птичьего полета впечатляет.

Не менее сложной является проблема стабилизации углового положения микроБЛА в полете. Суть проблемы заключается в том, что:

- аэродинамика каждого микроБЛА строго индивидуальна, а системы автоматического управления (САУ) ставятся универсальные, поэтому практически никогда не удастся добиться полного согласования динамических характеристик БЛА и САУ;

- малые располагаемые габариты и массы в сочетании с ограничением по источникам энергии не позволяют использовать высокопроизводительные цифровые процессоры и сложное программно-алгоритмическое обеспечение;

- для достижения высоких уровней боевой эффективности (вероятность обнаружения типовой цели больше 0.5) требуются крейсерские скорости полета не ниже 400 км/ч, а при старте с руки или с помощью резинового лейера – крейсерские скорости полета не могут быть выше 150–160 (в этом случае скорость взлета около 60–70 км/ч). Но при старте с руки или с «резинкой» вероятность обнаружения типовой цели резко падает до величин, меньших 0.1.

Анализ летно-технических характеристик микроБЛА производства различных государств показывает, что такие БЛА реально способны решать очень ограниченное количество боевых задач и имеют очень жесткие ограничения по, прежде всего, ветровым условиям применения. При скорости ветра у земли 10 м/с на высоте более 200 м будет практически невозможно удерживать микроБЛА на заданной траектории полета. А при наличии высокой турбулентности потеря БЛА практически предрешена. Такую технику в горных условиях применять очень проблематично. Следует отметить и тот факт, что появление микроБЛА в воздухе зачастую является серьезным демаскирующим фактором. Неслучайно в США начались работы по созданию микроБЛА, по внешнему облику не отличающегося от птицы.

Принятие подобных БЛА на вооружение подразделений Сухопутных войск ВС РФ несомненно является положительным шагом. Однако следует быть готовым к тому, что очень быстро проявятся выше описанные проблемы, решение которых потребует несравненно больших усилий, чем принятие указанных микроБЛА на вооружение.

Учитывая все это, возникает вопрос, а для чего спецназу эта «Груша»? Для того чтобы понять функциональную пользу для спецназа любых видов вооружения и техники, необходимо, чтобы эти системы проходили войсковые испытания, а после их завершения испытатели – командиры групп спецназ – должны писать отчеты, где указывать, насколько испытываемые ими системы полезны, с какими проблемами пришлось столкнуться и что следует исправить. Именно эти отчеты потенциальных пользователей, а не умозрительные выводы разработчиков должны ложиться в основу решения командования, принимать или не принимать данное изделие на вооружение.

К сожалению, это далеко не так.

Обмундирование и снаряжение

Широко разрекламированная форма от Юдашкина для службы вообще не предназначена, поэтому полевую форму также закупают сами, равно как и спальные мешки, и многое другое. Воспоминания об экипировке рядового спецназовца Александра А., принимавшего участия в специальных действиях в Южной Осетии в 2008 г., можно прочитать в настоящем томе на с. 292–293.

Осетинская война оказала содействие спецназу в обеспечении снаряжением и обмундированием. Но не так, как это было раньше, явившись толчком к новым и современным разработкам. Просто удалось вывезти достаточное количество трофеев, чтобы использовать впоследствии.

К. Никитин

Мелочей не бывает

Вопросы выживания были актуальны для человечества во все времена истории его существования. В наше время с такой необходимостью сталкиваются путешественники, люди, потерпевшие крушение, или просто заблудившиеся в лесу, ну и, конечно, солдаты на войне. Именно о проблемах последних и способах их преодоления я и хочу рассказать.

Будь готов...

Стоит ли говорить, что условия войны сами по себе экстремальны. Поэтому главным аспектом выживания солдата в ходе ведения боевых действий является его боевой дух. От того, насколько он психологически готов к тяготам военной службы, к стрессам и лишениям в условиях боевых действий да просто к отсутствию бытовых удобств, зависит, будет ли он жить или погибнет, останется в строю или у него «съедет крыша».

Любая экстремальная ситуация требует от человека огромного напряжения ду-

шевных и физических сил. Американцы считают, что для успешного преодоления критической ситуации необходимо уметь:

- концентрировать разум;
- импровизировать;
- жить в одиночестве;
- адаптироваться к ситуации;
- сохранять спокойствие;
- оставаясь оптимистом, в то же время быть готовым к худшему;
- понять собственные страхи, укротить их и преодолеть.

В любой экстремальной ситуации главное – помнить, что это временные обстоятельства. Пройдет время, пройдут и они. Надо научиться верить в себя. Есть вечная мудрость царя Соломона: «Все проходит. Пройдет и это». Однако вопрос, касающийся психологической готовности человека, закалки его воли к выживанию и победе, очень сложен и обширен. Он требует отдельного и более детального рассмотрения. Я лишь обращаю внимание читателя на то, что именно он лежит в основе

основ. В данной статье я попытаюсь коснуться некоторых прикладных аспектов выживания человека в условиях войны. Но прежде, чем перейти к рассмотрению проблем выживания, хочу сказать, что мелочей в этих вопросах не бывает. У желающего выжить, выбор мал: либо он предусматривает «все до мелочей», либо неучтенные мелочи напоминают о себе, как правило, в самый неподходящий момент.

Чтобы автомат стрелял...

Независимо от того, где находится солдат – в казарме или в поле, вопрос ухода за оружием является первостепенным и стоит отдельно. Вряд ли кто-то станет оспаривать тот факт, что для выживания и победы на поле боя необходимо, в первую очередь, иметь оружие в рабочем состоянии. Поэтому напомним нестареющую истину: «Оружие любит ласку, чистоту и смазку». Запомните также, что вы нуждаетесь в оружии, а не оно в вас. Не изменяйте ему, и оно вас не подведет. И хотя автомат Калашникова – самое надежное и неприхотливое оружие в мире, но и его необходимо чистить. В моей практике были случаи, когда затвор АК-74 можно было передернуть лишь ногой, упев приклад в землю. Стоит ли объяснять, что будет в бою, если автомат «прикипит»? Если из автомата не стреляли, его достаточно чистить раз в три-четыре дня. Но если из него вели огонь, то необходимо почистить оружие при первой возможности! На войне оружейное масло может отсутствовать в достаточном количестве, но это еще не повод просто потереть автомат тряпочкой и считать свою задачу выполненной. Пороховой нагар надо счищать полностью! В журнале «Спецназ» были даны рекомендации по уходу за оружием в полевых условиях. В статье предлагалось при отсутствии оружейного масла использовать растворенный в теплой воде «Посудомой», который есть в столовой. Предложенные

рекомендации я опробовал практически. За неимением «Посудомой» в ход пошел стиральный порошок. Опыт показал, что обычной зубной щеткой можно вычистить весь автомат добела в течение двадцати минут. Исключением были лишь раковины на газовом поршне. После этого необходимо насухо вытереть оружие и смазать тонким слоем масла. При уходе за оружием не стоит забывать о чистке магазинов и подавателей. Также необходимо периодически слегка растягивать их пружины. Это позволит избежать неподачи патрона и других задержек, связанных с работой магазина.

Кстати, о смазке. Как рассказывали ветераны Афгана, там оружие в условиях высокой запыленности сначала чистили, затем смазывали тонким слоем масла, а после этого сухой тряпкой стирали это масло. В результате оставался тончайший слой смазки, который позволял работать частям и механизмам при стрельбе и не собирал на себе пыль. Поскольку в Чечне, как и в Афгане, частенько приходится ездить на броне, этот опыт может быть полезен. Кроме этого, для того чтобы в ствол не попадала пыль, наиболее старательные бойцы одевали на дульный тормоз небольшой целлофановый пакет, обматывали его вокруг и крепили тесемкой. При необходимости срочно открыть ответный огонь пуля легко пробивала целлофан и не создавала помех при стрельбе. По прибытии на место пакет снимали. Может возникнуть необходимость почистить оружие и в ходе боевого выхода. Естественно, что в этих условиях организовывать чистку оружия в составе подразделения глупо. В боевых условиях оружие лучше чистить в парах. Один чистит – другой прикрывает, и наоборот.

Теперь о частоте приведения оружия к нормальному бою. Поскольку оружие не лежит в футляре, а находится в руках человека, который ходит, прыгает, ездит на бронетехнике и десантируется из вер-

толета, его следует приводить к нормальному бою или проверять, как оно бьет, не реже раза в две недели. Один мой товарищ рассказывал, что в Афганистане охранение группы «прошляпило» трех «духов». Афганцы, ничего не подозревая, вышли на вершину горы, на склонах которой прятались разведчики. Командиру, имевшему второй разряд по стрельбе, необходимо было сделать три метких выстрела. Дальность до противника была в пределах ста-ста пятидесяти метров, но он не смог завалить даже одного душмана, хотя стрелял трижды. Как потом оказалось, несмотря на то что автомат пристреливался месяц назад, он бил с отклонением влево порядка 50 см на 10 метров. По-моему, комментарии излишни.

Рассматривая вопросы выживания, я бы разделил их на два основных раздела:

1. Обеспечение повседневной жизнедеятельности подразделений в полевых условиях;

2. Правила выживания, актуальные для каждого солдата, действующего автономно или в составе группы, выполняющей боевую задачу.

По К. Чуковскому

В сущности, содержание пункта первого сводится к налаживанию максимально приемлемых бытовых условий для личного состава, живущего долгое время «в поле». По большому счету эта задача лежит на подразделениях тыла либо просто на старшине роты. Но не редки случаи, когда разведчикам приходится действовать не в составе подразделения, а лишь частью его. В этой ситуации командиру совсем не лишне подумать о гигиене личного состава, каким бы кратковременным не казалось пребывание в этих условиях. Ибо нет ничего более постоянного, чем временное.

Из личного опыта приведу пример, как соорудить походно-полевой умывальник. Изготавливать его лучше всего заранее и

иметь в подразделении. Для этого нужна двухсотлитровая бочка, в которой срезается верхняя крышка. В днище проделывается отверстие, к которому крепится кран и длинная труба, заваренная с противоположного конца. В трубе сверлятся несколько отверстий. Изнутри бочку лучше всего покрасить, а снаружи нанести камуфлированную окраску. Так место для умывания будет меньше демаскировать расположение вашего подразделения. Бочка устанавливается на каркасе на высоте около полутора метров. Вот и вся премудрость. Этой емкости с лихвой хватало для того, чтобы помылось шестьдесят человек. Но бывает, когда в «поле» выезжает всего одна группа. В этой ситуации возить с собой описанное ранее сооружение явно излишне. В таком случае выручает «солдатская смекалка». Для сооружения походного умывальника требуется одна или несколько (в зависимости от численного состава группы) пустых пластиковых бутылок, доска и несколько гвоздей. У бутылок срезается дно, и они прибиваются к доске горловиной к земле. Доска, в свою очередь, крепится к деревьям (столбам), и умывальник готов. Вода заливается сверху, а регулировать струю можно, закручивая или откручивая пробку бутылки. «Дешево и сердито!». Все по Чуковскому: «Надо, надо умываться по утрам и вечерам!». При этом совсем не лишне и побриться. Не говоря о том, что лицо от этого будет приятнее выглядеть, это имеет еще и могучий дисциплинирующий фактор, очень сказывающийся на моральном духе солдат, о котором уже упоминалось выше.

Если на солдата, переставшего сначала бриться, затем умываться, не обращает внимание командир, то скоро он и сам перестает обращать на себя внимание, ощущая себя абсолютно никому не нужным. Особенно это характерно для солдат первого года службы. Первая чеченская кампания это наглядно показала...

Чтобы не ходить в лохмотьях...

Помимо соблюдения правил личной гигиены, необходимо осуществлять уход за обмундированием и снаряжением. Это особенно важно, поскольку у наших солдат нет дополнительного комплекта обмундирования. При отработке даже учебных задач в поле форма рвется. И если ее вовремя не починить, то скоро она может превратиться в лохмотья. Понятно, что, устав после трудов ратных, нет сил и желания этим заниматься, но нужно приучить себя к этой процедуре.

Как пример приведу воспоминания одного из фронтовиков, который действовал в тылу у немцев, начиная со второго дня войны. Он рассказывал, что после Сталинграда, когда в наших лагерях появилось достаточно большое количество пленных, ему было поручено сформировать из них группу. Это было необходимо для выполнения особо важных заданий, когда разведчики действовали, переодевшись в немецкую форму. Наших, как ни переодевай, они все равно отличались от немцев. Сложность состояла в том, что сам он был евреем. Но как бы то ни было, группа численностью около сорока человек была создана и успешно действовала. Так вот, нашего командира поразило то, как немцы вели себя на привале. Независимо от того, насколько разведчики устали, перед отдыхом обязательно чистили оружие. Наши же, с которыми он действовал ранее, сразу заваливались отдыхать. Но и среди немцев был один солдат, который вел себя особенно. Ранее он воевал в корпусе Роммеля, а когда на Восточном фронте стало жарко, часть личного состава из Африки перебросили под Сталинград. Так вот, этот солдат никогда не ложился отдыхать до того, пока не отремонтирует свою обувь, обмундирование, не помоеется и не побреется. Иными словами, не подготовит себя к дальнейшим действиям. Об оружии не говорю, поскольку его он чистил в пер-

вую очередь. По-моему, достойный пример для подражания.

Девиз «зеленых беретов» гласит: «Если ты живешь жизнью животного, совсем не обязательно им становиться». В полевых условиях не всегда имеется возможность подшивать свежие подворотнички. Вместо этого можно использовать шейный платок. Такую же косынку многие носят на голове. Она же может при ранении служить кровоостанавливающим жгутом, а также поддерживающей повязкой. При снятии часовых косынка может служить удавкой, да мало ли еще какое применение ей можно найти.

Обувь

Вопрос не менее серьезный – во что вы обуты. Разбитые в кровь ноги – это результат не только тяжелых условий, а и неправильно подобранной обуви. Нужно ли испытывать это на себе для того, чтобы убедиться в том, что лучшая обувь в походно-полевых условиях – ботинки с высоким берцем? Ни кроссовки, ни что другое их не заменит. Временное обманчивое ощущение легкости сменяется, в лучшем случае, кровавыми мозолями и вывихом голеностопа. Ваша обувь, как и все остальное, нуждается в уходе. С собой всегда необходимо иметь сапожный крем и щетку. Сушить сырую обувь необходимо, предварительно набив ее газетами и обильно смазав кремом, – это не позволит коже сохнуть. Для того чтобы обувь меньше намокала, полезно опустить ее в растопленный гусиный жир и подержать там минут двадцать–тридцать. После этого ботинки поставить на фанерку и дать остыть. Когда они покроются жировым слоем, сапожной щеткой втереть его в кожу. Эта операция особенно полезна для обычных армейских ботинок и сапог. По мере использования обуви процедуру следует повторять. Для того чтобы мокрые шнурки ботинок в зимнее время не смерзались, их нужно заблаговременно нате-

реть воском или силиконом. Обувь надо подбирать такого размера, чтобы можно было одеть две-три пары обычных носок или одну шерстяных. Кстати, американские рейнджеры носят обувь и летом, и зимой только на шерстяной носок. Если носки намокли или вспотели, необходимо их срочно сменить. Для этого нужно всегда иметь запасные. Кроме того, следует знать, что если при движении вы почувствовали, что носок натирает ногу, то надо просто снять ботинки, вывернуть носки наизнанку и снова надеть. Проблема будет решена.

Как выбирать рюкзак и как его носить

Поскольку обозначенные в начале оба пункта неразрывно связаны, мы постепенно перешли ко второму вопросу, касающемуся выживания в ходе выполнения боевой задачи.

В этом деле отнюдь не последнюю роль играет снаряжение солдата, и в частности рюкзак. Наверное, не сообщу ничего нового, если скажу, что РД-54 и тем более армейский вещмешок давно и безнадежно устарели.

Поэтому тот, кто всерьез заинтересован в удобстве переноски боеприпасов и других предметов, необходимых для выполнения задачи, должен сам подобрать себе рюкзак.

Выбирая его, следует обращать внимание на наличие:

- боковых карманов, где удобно размещать боеприпасы и вещи, к которым нужен быстрый доступ,
- нижнего отделения рюкзака, которое позволяет распределить груз по вертикали и также облегчает доступ к нему,
- разворачиваемой горловины с надежным регулируемым клапаном, что позволяет изменять емкость рюкзака,
- боковых регулировочных лент, которые не дают рюкзаку провиснуть при малом количестве груза.

Однако мало иметь хороший рюкзак, надо еще и умело им пользоваться. Во время короткого привала рюкзак лучше не снимать, а использовать его в качестве опоры для спины в полулежащем или сидячем положении. При движении по пересеченной местности необходимо сочетать плечевые и поясные лямки. На равнине надо затягивать поясные и ослаблять плечевые лямки, тем самым нагружая ноги и разгружая плечи. В горах надо подтягивать плечевые и распускать поясные лямки, нагружая плечи и разгружая ноги.

В экстренной ситуации (побег из плена и т. д.), когда нет рюкзака, но есть необходимость нести каким-то образом заготовленные продукты и что-либо еще, можно сделать импровизированный рюкзак-скатку. Он, кстати, может быть полезен и при совершении непродолжительных маршей, и в более спокойных ситуациях.

Изготавливается он просто. На земле расстилается обычная армейская плащ-палатка (одеяло и т. п.). С края в линию размещается груз. Затем плащ-палатка скатывается от груза к противоположному краю. Концы связываются веревкой, кроме того, скатку необходимо обвязать еще как минимум в двух местах. После этого она складывается пополам, а концы связываются между собой. Получается весьма удобный для переноски рюкзак, который в течение пути можно перебрасывать с плеча на плечо.

Так вьетнамские партизаны переносили боеприпасы и продукты питания во время войны с американцами.

Как собрать рюкзак

Собирая рюкзак, помните: нужно все, а вот необходимо немного. Ваш рюкзак – не кузов грузовика, и нести его придется вам. Поэтому в дорогу берется минимум веса. Для того чтобы вы не потеряли мобильность, максимальный вес

снаряжения не должен превышать одну треть собственного веса человека.

Безусловно, методом проб и ошибок вы в конце концов придете к оптимальному варианту, но пока хотелось бы поделиться простыми правилами. Вот они: при переноске груз необходимо поднимать как можно выше; рюкзак должен плотно прилегать к спине, но при этом ляжки не должны препятствовать кровообращению в руках; внутри рюкзака нагрузка должна быть распределена равномерно, твердые предметы не должны упираться в спину; прежде чем уложить вещи в рюкзак, их необходимо упаковать в водонепроницаемую тару.

Если остался без рюкзака

К сожалению, ситуация не всегда складывается в нашу пользу. Увы! Иногда, чтобы выжить самому, приходится пожертвовать рюкзаком. И это мы тоже можем и должны предусмотреть. Чтобы ни случилось, при вас всегда должны находиться неприкосновенный аварийный запас (НАЗ) и комплект для выживания. По размерам и НАЗ, и комплект для выживания должны быть небольшими и носить их необходимо на поясе, не снимая.

Особо хочу подчеркнуть – НАЗ и комплект для выживания необходимо носить отдельно друг от друга. По размеру НАЗ должен быть таким, чтобы поместился в сумку для магазинов или другую похожую, лучше всего, водонепроницаемую сумку с надежной застежкой. В сумку нужно вложить котелок или другую алюминиевую емкость для приготовления пищи. В него же уложить весь комплект аварийного снаряжения.

НАЗ должен включать в себя: высококалорийные продукты, имеющие малый вес и объем, но большой срок хранения (галеты, обезвоженное мясо, шоколад, сгущенка, мультивитамины), спички в герметической упаковке, раскладную металлическую спиртовку для пригото-

вления пищи (она выручит, если развести костер невозможно), таблетки сухого горючего (они прекрасно помещаются в сложенной спиртовке), мини-фонарь (батареи хранить внутри, изменив полярность), набор для чая (заварка, сахар).

Если возможности аварийного запаса уже исчерпаны, а ситуация по-прежнему работает против вас, воспользуйтесь комплектом для выживания. Лучше всего его располагать в водонепроницаемой жестяной коробочке, внутренняя поверхность которой отшлифована так, что позволит вам подавать сигналы, как зеркальцем. В комплект должны входить: восковая свеча-плотка (в чрезвычайной ситуации ее можно съесть), кремень с кресалом, швейные принадлежности, таблетки для обеззараживания воды, компас, несколько английских булавок, рыболовный набор (моток лески, несколько крючков и грузил), пила «коммандос», крепкий полиэтиленовый пакет или несколько презервативов (резервуар для воды), пузырек марганцево-кислого калия для дезинфекции и профилактики кишечных расстройств, моток суровой (сапожной) нити для изготовления силков на мелких животных.

Мало иметь, важно уметь

Необходимо отметить, что недостаточно просто иметь и НАЗ, и комплект для выживания. Нужно уметь ими пользоваться! Мало знать, какую живность или растение можно съесть, их еще нужно будет найти или поймать. Теоретические знания необходимо обращать в навыки, отрабатывая все вопросы практически. По своему опыту могу сказать, что до сих пор прекрасно помню то, что делал еще курсантом на практических занятиях по выживанию. Безусловно, все эти рекомендации в первую очередь касаются подразделений разведки и спецназа, хотя на войне вопросы выживания вряд ли для кого-то могут оказаться лишними.

Индивидуальный рацион питания боевой

№	Ассортимент	ед. изм.	кол.
1	Хлебцы армейские	пачка (50 г)	4
2	консервы мясные: «Говядина натуральная» или «Свинина тушеная»	банка (250 г)	1
3	консервы фаршевые: консервы Фарш в ассортименте	банка (100 г)	1
4	консервы мясорастительные: (каша с мясом) в ассортименте	банка (250 г)	1
5	консервы мясные: Паштет печеночный в ассортименте	банка (75 г)	1
6	Горох отварной	брикет (60 г)	1
7	Соус острый	пакет (60 г)	1
8	Напиток молочный сухой	пакет (30 г)	1
9	Кофе растворимый	пакет (2 г)	1
10	Чай растворимый с сахаром	пакет (16 г)	1
11	Концентрат для напитка	пакет (25 г)	1
12	Сахар	пакет (15 г)	5
13	Повидло фруктовое (джем)	пакет (45 г)	2
14	Разогреватель портативный	шт.	1
15	Салфетки гигиенические	шт.	3
16	Салфетки бумажные	шт.	3
17	Спички ветроводоустойчивые	упаковка (6 шт.)	1
18	Средство обеззараживания воды «Акватабс»	пакет	3
19	Поливитамины «Компливит»	шт.	1
20	Ложка пластмассовая	шт.	1
21	Вскрыватель пластиковый	шт.	1

Малогабаритный рацион питания для горных бригад

№	Ассортимент	ед. изм.	кол.
1	Хлебцы армейские из муки пшеничной 1 сорта	пачка (50 г)	5
2	консервы мясные фаршевые	банка (100 г)	1
3	консервы мясорастительные	банка (250 г)	2
4	Повидло фруктовое (джем)	пакет (45 г)	2
5	Кофе натуральный растворимый	пакет (2 г)	1
6	Чернослив с орехами	плитка (50 г)	1
7	Концентрат для напитка «Адапт-Элеутерококк»	пакет (25 г)	1
8	Поливитамины, драже	шт., пакет	1
9	Концентрат пищевой брикетированный (бисквит)	брикет (60 г)	1
10	Сыр плавленый консервный стерилизованный	пакет (80 г)	1
11	Шоколадно-ореховая паста «Кубанская лакомка»	полимерная банка (50 г)	1
12	Консервы: Паштет мясной «Кремилио»	банка (75 г)	1
13	Бастурма	пакет (50 г)	1
14	Напиток «Квант», пакет (30 г) или Концентрат нап. «Адапт-Лимонник», пакет (25 г)	пакет (25 г)	1
15	Разогреватель портативный	комплект	1
16	Спички водоветроустойчивые	комплект (6 шт.)	1
17	Средство для обеззараживания воды «Акватабс», таблетка, пакет или блистерная уп.	уп.	3
18	Салфетки гигиенические	шт., пакет	3
19	Чай	пакет (2 г)	2
20	Молоко цельное сгущенное с сахаром	туба (90 г)	1
21	Сахар-песок	пакет (15 г)	1
22	Ложка пластмассовая	шт.	1
23	Вскрыватель упаковки и консервов	шт.	1

СПЕЦНАЗОВЦЫ – ГЕРОИ РОССИИ (1999–2010)

(Воинское звание и должность указаны на момент присвоения звания Героя России.)

Сержант

НИКИШИН Дмитрий Николаевич (1979–2008)

командир отделения 22-й обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (СКВО)

Род. 2 марта 1979 года в г. Ейске Краснодарского края. Русский. В 1997 г. призван на срочную службу, служил в 22-й обрСпН.

В августе 1999 г. спецназ был переброшен в Дагестан для отражения вторгшихся из Чечни банд Басаева и Хаттаба. Участвовал в шести рейдах по тылам бандформирований.

В последнем рейде группе поставлена задача отбить у боевиков захваченного в плен офицера милиции. Однако после выполнения задачи группа была настигнута и окружена боевиками. Укрывшись в одном из строений, группа отбила несколько атак боевиков. Но ввиду недостатка боеприпасов длительная оборона неминуемо вела бы к гибели группы. Командир приказал идти на прорыв.

Сержант Никишин под огнем врага первым покинул строение и огнем прикрывал прорыв остальных. Покидавший строение командир группы получил тяжелые ранения и упал на простреливаемой площадке. Дмитрий Никишин бросился к офицеру и вытащил его в укрытие, но было уже поздно – через несколько минут командир умер от ран. Группа сумела с боем прорваться к своим. В этом бою Дмитрий Никишин лично уничтожил пятерых боевиков.

За мужество и героизм, проявленные в ходе КТО на Северном Кавказе, Указом Президента РФ от 26 августа 1999 г. сержанту Никишину Дмитрию Николаевичу было присвоено звание Героя РФ.

В 1999 г. Дмитрий Никишин был уволен в запас. Вернулся в Ейск, работал в администрации города. С 2003 г. работал в горотделе МЧС Ейска. Скончался 16 апреля 2008 г. Похоронен в Ейске.

Старший лейтенант

МАТВИЕНКО Вячеслав Владиславович (1973–1999)

командир группы 22-й обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (СКВО)

Род. 9 января 1973 г. в г. Вентспилсе Латвийской ССР. Русский. С августа 1990 года – на службе в Вооруженных Силах. В 1996 г. окончил Калининградское высшее военно-морское инженерное

училище. Служил на Тихоокеанском флоте. Затем был переведен в части армейского спецназа, служил в 22-й обрСпН.

В составе отряда бригады с августа 1999 г. находился в служебной командировке в Дагестане. Проявил мужество и боевое мастерство в ходе боевых действий против бандформирований чеченских и международных террористов, вторгшихся из ЧР.

В ночь с 8 на 9 сентября 1999 г., при выполнении боевого задания по выявлению позиций бандформирований в расположении противника, разведгруппа старшего лейтенанта Вячеслава Матвиенко была обнаружена чеченскими боевиками. Благодаря умелым действиям командира и профессионализму подчиненных, разведчики отразили попытку превосходящих сил противника окружить и уничтожить разведгруппу. Потеряв несколько человек убитыми, боевики отошли из зоны ближнего огня разведчиков, но продолжали обстрел. Командир лично вынес из-под огня в безопасное укрытие троих раненых подчиненных. При спасении последнего солдата был убит выстрелом снайпера.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в ходе КТО в Северо-Кавказском регионе, Указом Президента РФ № 1745 от 30 декабря 1999 г. старшему лейтенанту Матвиенко Вячеславу Владиславовичу присвоено звание Героя РФ (посмертно).

Рядовой

АНУРЕЕВ Иван Валерьевич

радиот роты связи 67-й обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (СибВО)

Род. 30 ноября 1979 г. в дер. Сушиха Ордынского р-на Новосибирской обл. Русский. 28 мая 1998 г. призван на срочную службу. Служил в 67-й обрСпН (г. Бердск Новосибирской обл.), радиот.

С 14 августа по 15 октября 1999 г. в составе сводного отряда от 67-й бригады участвовал в операции по ликвидации незаконных бандформирований на территории Дагестана и Чеченской Республики. Более 10 раз участвовал в боевых выходах.

В 22:00 14 октября 1999 г. разведгруппа из 12 спецназовцев под командованием ст. лейтенанта М. Безгинова, в составе которой находился ряд. Ануреев И. В., вступила в бой с противником. Уничтожив засаду боевиков и не обнаружив преследования, разведчики продолжали выполнение задачи. В 1:50 15 октября 1999 г. в районе 4 км севернее-восточнее н.п. Серноводск были обнаружены заранее подготовленные оборонительные сооружения, бетонные блиндажи, замаскированные огневые точки, перекрывавшие передвижения войск по обе стороны Сунженского хребта. В ходе досмотра разведчики подверглись нападению превосходящих сил боевиков.

В первые минуты боя Ануреев И. В. был тяжело контужен, но остался в строю. Под активным огнем противника вытаскивал в безопасное место двух раненых прапорщиков, вышел на связь с Центром и вызвал подкрепление. Около 7 часов шел неравный бой, в котором погибли командир группы и пять разведчиков. Ануреев

был контужен в бою, но не прекращал вести огонь и держать связь по радиции с командованием. Когда оставшиеся в живых разведчики пошли на прорыв, Ануреев прикрывали их отход.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе, Указом Президента РФ от 11 апреля 2000 г. рядовому Анурееву Ивану Валерьевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

После лечения в Новосибирском госпитале 1 февраля 2000 г. уволен в запас. Живет в г. Новосибирске. Награжден медалями.

Прапорщик

КУЯНОВ Олег Викторович (1969–1999)

командир разведгруппы 67-й обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (СибВО)

Род. 24 мая 1969 г. в г. Бердске Новосибирской обл. Русский. В 1987–1989 гг. проходил срочную службу в СА. В 1990–1994 гг. – милиционер ППС Бердского городского ОВД. В феврале 1994 г. поступил на службу по контракту в 67-ю обрСпН (г. Бердск Новосибирской обл.). Сначала служил в должности снайпера, затем стал командиром разведгруппы, присвоено звание прапорщик.

В составе сводных отрядов бригады четырежды выезжал в служебные командировки в Чеченскую Республику для участия в боевых действиях Первой и Второй чеченских кампаний.

15 октября 1999 г. разведывательная группа из 12 человек, в состав которой входил прапорщик О.В. Куянов, вскрыла укрепленный район незаконных бандформирований в районе н.п. Серноводск. При выходе из укрепленного района группа вступила в бой с превосходящими силами противника. Ведя огонь из снайперской винтовки, прапорщик уничтожил 4-х боевиков, обеспечил организацию круговой обороны группы. Для обеспечения отхода группы прапорщик Олег Куянов добровольно остался прикрывать товарищей. Отвлекая на себя боевиков, он ценой своей жизни обеспечил эвакуацию группы, уничтожив 38 боевиков.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе, Указом Президента Российской Федерации от 30 декабря 1999 г. прапорщику Куянову Олегу Викторовичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Полковник

ИВАНОВ Зурико Амиранович (1955–1999)

начальник направления, ЦПС ГРУ ГШ ВС РФ

Род. в 1955 г. В 1972 г. окончил среднюю школу, а в 1977 г. – РВВДКУ. После окончания училища проходил службу в различных должностях. Воевал в Афганистане в 15-й обрСпН, с той же частью уже будучи зам. командира бригады ликвидировал пожар гражданской войны в Таджикистане, затем служил в СКВО.

Во время Первой чеченской полковник З.А. Иванов обеспечивал личную безопасность связанного с Москвой Доку Завгаева. Неза-

долго до начала Второй чеченской войны Иванова перевели в ЦПС ГРУ ГШ под Москву. Его новая должность не предполагала рейдов по враждебным тылам, но как только начали готовить наземную операцию в Чечне, Иванов потребовался в зоне конфликта. Все поставленные задачи полковник Иванов выполнял блестяще, но осенью 1999 г. он попал в западню, устроенную Ш.Басаевым.

В октябре 1999 г., выполняя задание на территории ЧР, был похищен вместе с майором В.Пахомовым и ст. лейтенантом А.Галкиным и водителем – сотрудником ГРУ чеченцем В.Абдулаевым. Через некоторое время обезглавленное тело полковника было возвращено с его залитым кровью удостоверением личности. Двух остальных офицеров Ш.Басаев оставил в живых и при выходе из осажденного Грозного пустил впереди себя. Однако они по тропе прошли невредимыми, а Басаеву «лепестком» оторвало стопу. Воспользовавшись суматохой, офицеры сумели вырваться из плена.

За мужество и героизм, проявленные в КТО на Северном Кавказе, Указом Президента РФ от 19 февраля 2000 г. полковнику Зурико Амирановичу Иванову присвоено звание Героя РФ (посмертно).

Старший лейтенант

ЕЛИСТРАТОВ Дмитрий Викторович

командир группы СпН 16-й обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (МВО)

Род. 20 апреля 1977 г. в г. Рязани в семье офицера. Окончил в 1994 г. Тверское СВУ, а в 1999 г. – Новосибирский военный институт. Прибыл на службу в 16-ю обрСпН (пос. Чучково). С октября 1999 г. участвовал в боях Второй чеченской. Провел большое количество разведывающих по тылам чеченских боевиков, собрав ценные разведданные и нанеся значительный урон противнику.

13 декабря 1999 г. в Аргунском ущелье боевиками был сбит штурмовик командира штурмового авиационного полка Героя России полковника С.Борисюка. Группа лейтенанта Елистратова в составе 9 разведчиков была направлена на вертолете Ми-8 для спасения летчика, ориентируясь на данные радиомаяка. Однако в ущелье находилось большое количество боевиков, разыскивавших летчика. По вертолету был открыт шквальный огонь. Машина была сбита, упав с высоты 15 метров на горный склон, и перевернулась. Все находившиеся в вертолете получили травмы и контузии. Очнувшись одними из первых, лейтенант Елистратов и один из бойцов выбрались наружу и увидели, что сверху по склону к ним бегут несколько десятков боевиков, стремившихся захватить экипаж и разведчиков живыми. Елистратов в упор открыл огонь по врагу, уничтожив первой очередью троих боевиков. Остальные залегли и открыли ответный огонь. На звуки боя из вертолета выбрались остальные разведчики и члены экипажа, заняли круговую оборону. Упорный ближний бой продолжался свыше получаса, но был крайне ожесточенным по своему накалу. Несколько раз боевики поднимались в атаку, стремившись броском преодолеть оставшиеся десят-

ки метров до бойцов. Доходило до того, что трупы убитых боевиков падали прямо на позиции оборонявшихся. В этом бою лейтенант Елистратов лично уничтожил 7 боевиков, в том числе двоих – в рукопашных схватках. Всего враг потерял 20 человек убитыми, среди разведчиков почти все были ранены или травмированы, но погибших не было. Бойцы сумели продержаться до прибытия спасательного вертолета с группой огневой поддержки и под прикрытием их огня были эвакуированы. Прикрывая спасение подчиненных, лейтенант Елистратов вел бой на земле и был поднят на борт вертолета последним. На следующий день, 14 декабря 1999 г., разведгруппа в том же составе вновь вылетела в Аргунское ущелье для выполнения той же задачи. Командование предлагало направить туда другую группу, но разведчики потребовали послать именно их. На этот раз летчик был обнаружен. И хотя ущелье по-прежнему кишело боевиками, но под прикрытием огня вертолетов огневой поддержки он был поднят на борт спасательным фалом.

За мужество и героизм, проявленные в КТО на Северном Кавказе, Указом Президента РФ от 14 сентября 2000 г. ст. лейтенанту Елистратову Дмитрию Викторовичу присвоено звание Героя России.

Майор

ТУЧИН Алексей Иванович (1967–1999)

командир разведотряда 16-й обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (МВО)

Род. 9 августа 1967 г. в пос. Сапожок Рязанской обл. Русский. Окончил РВВДКУ в 1989 г. Служил в ВДВ и частях СпН ГРУ ГШ в Прибалтике и в Новороссийске. Воевал на Первой чеченской войне 1994–1996 гг. Последнее место службы – 16-я обрСпН.

С ноября 1999 г. – в боях Второй чеченской войны. Разведотряд специального назначения под командованием майора А.И. Тучина неоднократно проводил операции по уничтожению групп боевиков, огневых точек противника и обнаруженных складов боеприпасов.

29 декабря 1999 г. в Аргунском ущелье (Чеченская республика) разведотряд под командованием майора Алексея Тучина выявил крупную банду, в несколько раз превосходившую по численности разведчиков. Начало боя оказалось неудачным – двигавшийся тремя группами отряд оказался атакован сразу крупными силами, все три группы были блокированы друг от друга. Майор Тучин получил тяжелое ранение. Хотя разведчики и дали первый отпор боевикам, обстановка грозила гибелью всему отряду. Все три группы могли погибнуть поодиночке. В этих условиях майор Тучин принял дерзкое и неожиданное решение – поднял свою группу в атаку, ошеломил противника и захватил господствующую над местностью высоту. Уже оттуда группа Алексея Тучина огнем поддержала действия остальных двух групп и дала им возможность прорваться к этой высоте. Отряд занял прочную круговую оборону. Три часа разведчики отражали атаки боевиков. Получивший второе ранение и истекающий кровью майор Тучин руководил боем, лично показывал

пример отваги и боевого мастерства своим подчиненным. Когда стали заканчиваться боеприпасы и выяснилось, что скорое прибытие подкрепления невозможно, майор А.И.Тучин приказал отряду прорываться к своим и организовал этот прорыв. Сам командир остался на высоте прикрывать отход своих подчиненных. Алексей Тучин сражался до последнего патрона и погиб смертью героя.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе, Указом Президента РФ от 14 сентября 2000 г. майору Алексею Ивановичу Тучину присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Прапорщик

ШАНЦЕВ Сергей Владимирович (1958–2000)

зам. командира разведгруппы 2-й обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (ЛВО)

Род. 16 августа 1958 г. в г. Уссурийск Приморского края. Русский. В 1978 г. окончил школу прапорщиков в г. Печоры.

Проходил службу во 2-й обрСпН. Был одним из лучших спортсменов-парашютистов, совершил 1495 прыжков, летал на парaplанах и дельтапланах. В составе сводных отрядов бригады принимал участие в Первой и Второй чеченских кампаниях, был награжден медалью «За отвагу». Сергей Шанцев погиб 24 января 2000 г. под чеченским селом Рошни-Чу. Тогда разведгруппа отправилась в дозор и попала в засаду. Прикрывая отход товарищей, Сергей Шанцев был сражен пулей чеченских боевиков.

Указом Президента РФ от 24 октября 2000 г. за мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в КТО в Северо-Кавказском регионе, прапорщику Шанцеву Сергею Владимировичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Младший сержант

ШЕКТАЕВ Дмитрий Александрович (1980–2000)

снайпер-разведчик 12-й обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (УрВО)

Род. 20 августа 1980 г. в г. Карабаш Челябинской обл. Русский. В 1998 г. призван на срочную службу в 12-ю обрСпН (г. Асбест).

С ноября 1999 г. в составе ооСпН младший сержант Д.А.Шектаев принимал участие в боевых действиях на территории ЧР.

22 февраля 2000 г. при проведении операции в районе высоты в отметкой 1856,1 (г. Шатой) разведотряд попал в засаду. В ходе боя вместе с капитаном Чуркиным М.К. остался прикрывать отход своих товарищей. Вдвоем они приняли на себя весь огонь противника. В ходе боя Дмитрий Шектаев погиб от прямого попадания гранаты. За время боя основные силы отряда успели рассредоточиться и затем выбили боевиков с занимаемых позиций.

За мужество и героизм, проявленные в ходе КТО в Северо-Кавказском регионе, Указом Президента РФ от 26 августа 2000 г. младшему сержанту Дмитрию Александровичу Шектаеву присвоено звание Героя РФ (посмертно).

Капитан**ЧУРКИН Михаил Константинович (1972–2000)***командир разведгруппы 12-й обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (УрВО)*

Род. 27 августа 1972 г. в г. Глазов Удмуртской АССР. Русский. Окончил Омское ВОКУ в 1993 г. Служил в частях морской пехоты. Затем переведен в 12-ю обрСпН (г. Асбест).

С ноября 1999 г. во главе своего подразделения принимал участие в боевых действиях в Чеченской республике. Совершил несколько десятков разведывательных рейдов в глубокий тыл противника, нанес значительный урон противнику. В январе 2000 г., исполняя обязанности командира роты, возглавил разведывательный отряд в составе трех разведгрупп, умело организовал ведение разведки противника, что позволило провести войска группировки «Центр» к н.п. Шатой без потерь и в кратчайшие сроки.

22 февраля 2000 г. в районе высоты с отметкой 1856,1 разведотряд нарвался на засаду. Приказав подчиненным отходить, капитан М.К. Чуркин, на тот момент уже получивший ранение, остался вместе с мл. сержантом Д.А. Шектаевым прикрывать их отход. Вдвоем они обеспечили отход отряда. От прямого попадания гранатой погиб Дмитрий Шектаев, потом от нескольких пулевых ранений – капитан Чуркин. За время боя основные силы отряда успели рассредоточиться и затем выбили боевиков с занимаемых позиций.

За мужество и героизм, проявленные в ходе КТО в Северо-Кавказском регионе, Указом Президента РФ от 26 августа 2000 г. капитану М.К. Чуркину присвоено звание Героя РФ (посмертно).

Капитан**БОЧЕНКОВ Михаил Владиславович (1975–2000)***командир разведроты 2-й обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (ЛВО)*

Род. 15 декабря 1975 г. в г. Коканде, Ферганской обл. Узбекской ССР. Русский. В 1990 г. поступил в Ленинградское СВУ, которое окончил в 1992 г., и поступил в Ленинградское ВОКУ, окончив его с золотой медалью.

В Чечне с 16 августа 1999 г. Участвовал в боевых операциях в Буйнакске, Урус-Мартане, Кизляре, Новолакском, Хасавюрте.

В ночь с 15 на 16 февраля 2000 г. 4 разведывательные группы спецназ были выведены в район урочища Танги-Чу с задачей – вести разведку в районе назначенных группам высот и не допустить внезапного нападения бандитских формирований на подразделения мотострелкового полка на маршрутах движения.

Выполняя поставленную задачу, группа капитана Михаила Боченкова была вынуждена вступить в бой при обнаружении превосходящих сил противника и продолжать путь к намеченной высоте. 20 февраля группа капитана Боченкова была на высоте 947,0 и приступила к выполнению боевой задачи.

21 февраля 2000 г. группа капитана Боченкова пришла на помощь своим товарищам, попавшим в тяжелое положение у с. Харсеной,

вступила в бой с бандформированием. Мощным огневым ударом противника группа капитана М.В. Боченкова была разбита. Ни один из разведчиков не оставил боевых позиций, группа вела бой до полного расхода боеприпасов. В последние минуты боя смертельно раненный капитан Михаил Боченков своим телом накрыл раненого разведчика. Захватившие позиции бандиты добивали оставшихся в живых.

Вышестоящим командованием предпринимались попытки скрыть трагедию под Харсеном от общественности.

За мужество и героизм, проявленные при ликвидации НВФ в Северо-Кавказском регионе, Указом Президента РФ от 24 июня 2000 г. № 1162 капитану Боченкову Михаилу Владиславовичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Звания Героев Российской Федерации были присвоены также погибшим в том бою капитану А.А.Калинину и старшему лейтенанту С.В.Самойлову. Двадцать два погибших сержанта и рядовых были награждены посмертно орденами Мужества.

Капитан

КАЛИНИН Александр Анатольевич (1975–2000)

командир группы минирования 2-й обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (ЛВО)

Род. 16 декабря 1975 г. в пос. Надвоицы Сегежского р-на Псковской обл. Русский. В 1992 г. поступил в РВВДКУ, но затем был переведен в Новосибирское ВОКУ, которое окончил в 1996 г. Служил в 2-й обрСпН (Псков). Был командиром группы спецназа, командиром разведгруппы, старшим переводчиком информационного отделения, затем назначен командиром группы минирования.

Во главе своей группы сражался в боях Второй чеченской войны. Провел несколько спецопераций против бандформирований. В сентябре 1999 г. проявил героизм во время боевых действий в Новоласком р-не Дагестана. Награжден орденом Мужества (1999).

В феврале 2000 г. три группы 2-й бригады спецназа попали в засаду в районе с. Харсеной Шатойского р-на Чеченской Республики. По разведчикам вели огонь минометы, реактивные системы залпового огня и огнеметы. Группу из 25 разведчиков атаковали несколько сотен боевиков. Бойцы несколько часов стояли насмерть в неравном бою. По показаниям взятых впоследствии в плен боевиков и жителей села, бандиты потеряли от 70 до 100 человек только убитыми. Смертью героя пал капитан А.А.Калинин. Ни один разведчик не сдался в плен, смертью героев погибли все 25 разведчиков. В бессильной злобе бандиты надругались над телами погибших бойцов. В том же бою погибла и группа капитана М.В.Боченкова, пытавшегося прорваться на помощь окруженным разведчикам.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации № 1162 от 24 июня 2000 г. капитану Калинину Александру Анатольевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Старший лейтенант**САМОЙЛОВ Сергей Вячеславович (1976–2000)***командир взвода 2-й обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (ЛВО)*

Род. 11 июля 1976 г. в г. Вольске Саратовской обл. в семье военнослужащего. Русский. С 1993 г. – в ВС РФ. Окончил Санкт-Петербургское ВОКУ в 1997 г. Служил в 2-й обрСпН (Псков). Был командиром группы и взвода спецназа.

Принимал участие в боевых действиях в период Второй чеченской войны. В феврале 2000 г. три группы 2-й бригады спецназа попали в засаду в районе с. Харсеной Шатойского р-на Чеченской республики. По разведчикам вели огонь минометы, реактивные системы залпового огня и огнеметы. Ни один разведчик не сдался в плен, смертью героев погибли все 25 разведчиков. Ст. лейтенант Самойлов сражался вместе со своей группой и погиб смертью героя.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента РФ № 1162 от 24 июня 2000 г. ст. лейтенанту Самойлову Сергею Вячеславовичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Старший лейтенант**РОДИН Алексей Васильевич (1976–2000)***Командир группы 16-й обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (МВО)*

Род. в 1976 г. в г. Рязани. Русский. Окончил РВВДКУ в 1997 г. Проходил службу в 16-й обрСпН (пос. Чучково, МВО).

В 1997–2000 гг. в составе сводных отрядов бригады неоднократно выезжал в командировки в Дагестан и в ЧР.

27 марта 2000 г. разведывательная группа под командованием ст. лейтенанта А.В. Родина выполняла специальную задачу по поиску, обнаружению и уничтожению НВФ в районе н.п. Харсеной. Качественно выполнив задачу, обнаружив 2 базы боевиков, укрытых под маскировочными сетями в лесной части, и передав их координаты командованию, ст. лейтенант А.В. Родин начал вывод своей группы к месту эвакуации, так как по обнаруженным базам должна была ударить артиллерия. При проходе по оврагу головной дозор обнаружил растяжку, ведущую к замаскированной ОЗМ-72, установленной на неизвлекаемость. Уничтожить ее подрывом значило бы открыть себя для врага. Командир группы становится у мины и, указывая каждому на растяжку, начинает контролировать проход разведчиков. С вершины холма неожиданно ударил шквал огня. Артаводчик, приданный разведчикам, зацепил ногой растяжку. Ст. лейтенант А.В. Родин среагировал мгновенно и прикрыл своим телом выпрыгнувшую из земли осколочную мину и тем самым спас жизни солдатам. Его тело было обезображено до неузнаваемости, но он продолжал жить. Дал приказ занять оборону и открыть ответный огонь по врагу. Разведчики на руках вынесли командира, истекающего кровью, к месту приземления вертолета. И уже в воздухе ст. лейтенант А.В. Родин умер от большой потери крови.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в ходе КТО в Северо-Кавказском регионе, Указом Президента РФ от 7 апреля 2001 г. ст. лейтенанту Алексею Васильевичу Родину присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Майор

САФИН Дмитрий Анатольевич

командир разведотряда 67-й обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (СибВО)

Род. 8 декабря 1972 г. в г. Междуреченске Кемеровской области. Окончил в 1989 г. Уссурийское СВУ. В Вооруженных Силах СССР с 1989 г. Проходил службу в 67-й обрСпН (г. Бердск, СВО).

В период с 1995 по 2001 гг. совершил 5 командировок на Первую и Вторую чеченские войны.

15 апреля 2000 г. разведотряд под командованием майора Сафина после десантирования и захвата плацдарма на горе Чайляхканчи попал под огонь боевиков. Майор Д.А. Сафин умело организовал бой и в дальнейшем точно корректировал огонь артиллерии. Он лично из установки ПТУР уничтожил огневую точку противника. Своими смелыми и решительными действиями разведчики обеспечили беспрепятственный выход федеральных войск в указанные районы. В ходе боя было уничтожено 10 боевиков, в том числе один полевой командир. Преследуя противника, разведчики обнаружили и захватили базу со складом вооружения, боеприпасов, продовольствия. В этом бою среди спецназовцев погибших не было.

5 мая 2000 г. головной дозор разведывательного отряда майора Д.А. Сафина обнаружил группу боевиков, организовавших засаду на одной из лесных троп. В ходе начавшегося боя боевикам удалось подорвать установленное минное устройство, в результате чего в головном дозоре появились раненые. Правильно оценив обстановку, майор Д.А. Сафин организовал оборону, вывел отряд на выгодную высоту, откуда огнем из стрелкового оружия и гранатометов не позволил боевикам захватить в плен раненых разведчиков. Затем лично возглавил разведгруппу для эвакуации из-под огня раненых подчиненных.

За мужество и героизм, проявленные в ходе КТО на Северном Кавказе, Указом Президента РФ от 4 мая 2001 г. майору Сафину Дмитрию Анатольевичу присвоено звание Героя России.

Полковник

ФОМИН Александр Гурьевич

старший офицер управления, ЦПС ГРУ ГШ ВС РФ

Род. 22 марта 1958 г. в г. Благовещенск Амурской обл. Русский.

В Советской Армии с августа 1975 г. Окончил РВВДКУ в 1979 г. После училища проходил службу в частях спецназ ГРУ ГШ Прикарпатского и Прибалтийского ВО.

В 1985 г. был направлен в Афганистан, где был начштаба 186-го ооСпН. С октября 1985 г. – командир 411-го ооСпН в г. Даулатабад,

с августа 1986 по май 1987 г. командовал 370-м ооСпН в г. Лашкаргах. Организовал и лично участвовал в десятках боевых операций, в которых противнику был нанесен значительный урон.

В 1987–1990 гг. учился в Военной академии им. М.В.Фрунзе. В 1992 г. находился в командировке в Таджикистане, участвовал в операциях по снятию блокады и обороне российских военных объектов и гражданского населения во время гражданской войны в РТ. С 1993 г. командир 16-й обрСпН (пос. Чучково Рязанской обл., МВО). В 1997–1999 гг. обучался в Военной академии ГШ ВС РФ. С 1999 г. – на высоких должностях в ГРУ ГШ.

В 2000 г. участвовал в боевых действиях Второй чеченской войны. Руководил проведением ряда специальных операций по уничтожению руководителей и членов незаконных вооруженных бандформирований. Возглавлял спецоперацию 12 ноября 2000 г. по ликвидации НВФ, в ходе которой был тяжело ранен.

В этот день армейский спецназ выявил место сосредоточения боевиков в Ленинском р-не Грозного. При их захвате трое террористов были уничтожены на месте и пятеро захвачены живыми. В числе захваченных был террорист А. Дидиев, известный как помощник влиятельного полевого командира А. Бараева. Однако сразу после захвата спецназ был заблокирован свыше 100 вооруженными людьми под руководством тогдашнего мэра Грозного Б. Гантамирова. Затем их число возросло до 300 человек. Б. Гантамиров и его люди вели себя крайне агрессивно, требовали выдачи всех арестованных, по их словам, «чеченских милиционеров». В один из моментов они открыли огонь по спецназовцам, при этом погиб капитан Д. М. Гребёнкин, получили ранения ст. лейтенант В. В. Попов (скончался через несколько месяцев) и трое бойцов. Сам полковник А. Г. Фомин и еще один офицер были захвачены гантамировцами и увезены в неизвестном направлении, через несколько часов они были обнаружены с тяжелыми огнестрельными ранениями.

Указом Президента РФ от 18 июня 2001 г. за мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе, полковнику Фомину Александру Гурьевичу присвоено звание Героя РФ («Золотая Звезда» № 730). Этим же указом звания Героев России были присвоены гвардии ст. лейтенанту В. В. Попову и гвардии майору Д. М. Гребенкину (обоим – посмертно).

Гвардии старший лейтенант

ПОПОВ Валерий Витальевич (1976–2000)

помощник начальника направления, ЦПС ГРУ ГШ ВС РФ

Род. 27 октября 1976 г. в г. Алейске Алтайского края в семье офицера. Русский. В 1998 г. окончил Серпуховское ВВКИУ РВСН им. Ленинского комсомола. После окончания училища проходил службу в 14-й дивизии РВСН, с декабря 1999 г. – в ЦПС ГРУ ГШ. С 3 октября 2000 г. – в командировке в ЧР (по легальным документам от 45-го гв. орп ВДВ), принимал активное участие в боевых дей-

ствиях. За месяц с небольшим на Второй чеченской войне участвовал в 7 разведвыходах, в 3 боях с превосходящими силами НВФ. В бою 12 ноября 2000 г. при задержании террористов и последовавшим нападением чеченской милиции во главе с Б.Гантамировым (эпизод описан выше) был тяжело ранен. 12 января 2001 г. скончался от полученных ран в военном госпитале им. Бурденко.

Гвардии майор

ГРЕБЕНКИН Дмитрий Михайлович (1970–2000)

офицер направления, ЦПС ГРУ ГШ ВС РФ

Род. 17 мая 1970 г. в г. Выборге Ленинградской обл. Русский. В 1987 г. окончил Московское СВУ, а в 1991 г. Ташкентское ВОКУ. Служил в частях армейской разведки. В 1996–1998 гг. командовал разведротой в 102-м орб в составе 14-й армии в Приднестровье, затем проходил службу в ЦПС ГРУ ГШ. С августа 1999 г. принимал участие в проведении КТО. Награжден орденом «Мужества», медалью. С 2000 г. – в командировке в ЧР (по легальным документам от 45-го гв. орп ВДВ). Погиб в бою 12 ноября 2000 г. при задержании террористов (эпизод описан выше).

Лейтенант

КОРОБЕНКОВ Анатолий Сергеевич

командир группы 24-й обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (СиБВО)

Род. 27 мая 1975 г. в г. Улан-Удэ, столице Бурятии. Русский. Проходил срочную службу в авиации Сухопутных войск, был начальником радиостанции, сержант. После увольнения в запас поступил на службу в органы МВД РФ, сначала в составе ОМОН МВД Республики Бурятия, затем оперуполномоченный Иркутского УВД. Заочно окончил исторический факультет Бурятского гос. унив-та.

В 2000 г. поступил на службу по контракту в 24-ю обрСпН ГРУ ГШ (пос. Кяхта, СиБВО). Сначала был старшим сержантом в должности снайпера, стал прапорщиком, затем офицером. В 2000–2002 гг. в составе сводных отрядов бригады трижды выезжал в командировки в ЧР для участия в боевых действиях.

В июле 2002 г. со стороны Грузии на территорию ЧР вторглось крупное бандформирование численностью свыше 50 хорошо вооруженных и подготовленных боевиков. В ходе боевых действий им удалось заманить в засаду и заблокировать группу российских пограничников под командованием ст. лейтенанта Р.Кокшина. Для пограничников сложилась критическая ситуация.

28 июля 2002 г. группа лейтенанта А.С.Коробенкова совершила длительный марш-бросок по горам и вышла в ущелье, где шел тяжелый бой. Оценив обстановку, Коробенков скоординировал свои действия с командованием и окруженными пограничниками. Когда Кокшин вызвал огонь артиллерии на себя и ошеломил противника, Коробенков приказал своим бойцам спускаться по отвесным склонам. Внезапно появившись за спинами боевиков, спецназовцы всту-

пили в бой с превосходившим по численности противником, нанесли ему потери. Окруженные пограничники были спасены. Отбив у боевиков тело погибшего пограничника майора О.Н. Попова, лейтенант А.С. Коробенков организовал эвакуацию 2 тяжелораненых и 8 погибших пограничников. Отходя к основным силам группы, лейтенант А.С. Коробенков и мл. сержант А.А. Сальников уничтожили 5 боевиков. Уцелевшие боевики бежали на грузинскую территорию. Группа лейтенанта Коробенкова потерь не имела. Захвачено большое количество вооружения, в том числе ПЗРК «Игла».

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе, Указом Президента РФ от 10 ноября 2002 г. лейтенанту Коробенкову Анатолию Сергеевичу присвоено звание Героя Российской Федерации.

Майор

КАКИЕВ Саид-Магомед Шамаевич

командир орСпН 42-й мсд СКВО

Род. 22 февраля 1970 г. в с. Кень-Юрт Надтеречного р-на Чечено-Ингушской АССР. Чеченец. Проходил срочную службу в ВС СССР в 1989–1991 гг. в составе разведбатальона ЗВО. Участвовал в ликвидации вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе.

После захвата власти в ЧР генералом Дудаевым примкнул к антидудаевской оппозиции. В 1993 г. участвовал в покушении на Дудаева, получил тяжелые ранения, его вывезли на лечение в Россию. В 1994 г. вернулся в Чечню и продолжал руководить своим отрядом до заключенных А. Лебедем позорных Хасавюртовских соглашений.

В декабре 1999 г. сформировал из чеченцев роту, с которой воевал на стороне федеральных сил. Позднее рота вошла в состав российской 42-й мсд СКВО. В ноябре 2003 г. назначен командиром сформированного на базе роты батальона СпН «Запад» ГРУ ГШ ВС РФ. Во главе своего подразделения провел сотни результативных боевых операций в горных и лесных районах Чечни.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе, Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2002 г. майору Саиду-Магомеду Шамаевичу Какиеву присвоено звание Героя РФ. (Подробная биография С.-М.Ш. Какиева приводится на с. 21–23 настоящего тома.)

Старший лейтенант

ДЕРГУНОВ Алексей Васильевич (1979–2003)

командир взвода 3-й гв. Варшавско-Берлинской Краснознаменной ордена Суворова III степени обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (ПУРВО)

Род. 22 декабря 1979 г. в г. Фрунзе (ныне столица Кыргызской республики г. Бишкек). Русский. Окончил Новосибирский военный институт в 2002 г. Проходил службу в должности командира взвода в 3-й гвардейской бригаде спецназа ГРУ (дислоцируется в пос. Рошинский Самарской обл.). С октября 2002 г. находился в коман-

дировке в Чеченской Республике, участвовал в боевых действиях по ликвидации бандформирований.

В декабре 2002 г. подразделение, в котором служил Алексей Дергунов, было переброшено в Цумадинский район Дагестана. Накануне там была обнаружена банда одного из самых жестоких полевых командиров Руслана Гелаева, расстрелявшая из засады маневренную группу пограничников. Преследование велось в труднодоступных горных условиях, по многометровому слою снега, при постоянных морозах и ветре. Зона поиска располагалась на высоте трех километров над уровнем моря, и в зимние месяцы эти районы не посещались даже местными жителями.

26 декабря 2003 г. при переходе по скалам сорвался в пропасть и повис на уступе сержант срочной службы, подчиненный Алексея Дергунова. Командир бросился спасать своего солдата и успел подхватить его. Однако при вытаскивании не сумел его удержать и упал в пропасть вместе с сержантом. Оба погибли.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе, Указом Президента РФ от 1 января 2004 г. старшему лейтенанту Дергунову Алексею Васильевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Подполковник

ЯМАДАЕВ Сулим (Сулейман) Бекмирзаевич (1973–2010)

командир батальона СпН «Восток» ГРУ ГШ ВС РФ

Род. 21 июня 1973 г. в с. Беной ныне Ножай-Юртовского р-на ЧР. Чеченец. Происходит из тейпа Беной. Братья: Руслан (1961–2008), Джабраил (1970–2003; оба – Герои России), Аслан, Иса и Бадрудин. В 1992 г. уехал в Москву, занимался бизнесом.

В 1994 г. вернулся на родину. Вместе с братьями поддержал Джохара Дудаева. В Первую чеченскую войну был полевым командиром. Самый молодой бригадный генерал среди чеченских сепаратистов С.Б.Ямадаев командовал Гудермесским фронтом.

В 1998 г. поддержал своего родственника, муфтия Чечни Ахмата Кадырова, и занял сторону федеральных властей. В ноябре 1999 г. братья Ямадаевы передали под контроль ФС России Гудермес.

После гибели брата Джабраила в марте 2003 г. ст. лейтенант С.Б.Ямадаев возглавил его стрелковую роту, на базе которой в ноябре того же года был создан батальон СпН «Восток».

Менее чем за два года батальон С.Б.Ямадаева уничтожил более 400 боевиков, потеряв при этом 102 человека. «Восток» ликвидировал нескольких известных лидеров боевиков, в том числе Абу аль-Валида (считается, что именно эта спецоперация принесла С.Б.Ямадаеву звание Героя).

Указом Президента РФ от 11 апреля 2005 г. командиру батальона СпН «Восток» подполковнику Сулиму Бекмирзаевичу Ямадаеву присвоено звание Героя РФ («Золотая Звезда» № 850). (О С.Ямадаеве см. также на с. 134–135, 155, 288–290, 308 настоящего тома.)

Старший лейтенант

САМАНКОВ Андрей Васильевич

командир группы СпН 16-й обрСпН ГРУ ГШ ВС РФ (МВО)

Род. 5 июня 1979 г. Русский. Окончил в 2002 г. Рязанский институт воздушно-десантных войск. С 18.10.2003 по 12.04.2004 и с 4.05.2005 по 1.04.2006 выполнял специальные задачи на территории Северо-Кавказского региона.

Разведгруппа под командованием ст. лейтенанта А.В. Саманкова выполняла задачу по обнаружению и уничтожению НВФ, баз и схронов северо-восточнее н.п. Сержень-Юрт. В ходе поиска 23 ноября 2003 г. головной дозор обнаружил сторожевое охранение базы НВФ. Скрытно выдвинувшись к сторожевому охранению, командир группы из бесшумного оружия уничтожил двух боевиков. Огневая подгруппа во главе со ст. лейтенантом А.В. Саманковым блокировала блиндаж с боевиками, остальные подгруппы уничтожили 5 боевиков, находящихся на позициях. Оставшихся в блиндаже боевиков ст. лейтенант А.В. Саманков уничтожил выстрелом РПГ-22.

Благодаря грамотным и четким действиям ст. лейтенанта Саманкова группе удалось подобраться к находящимся на базе боевикам и блокировать их активные действия. В ходе боя ст. лейтенант А.В. Саманков умело распределил огневую мощь группы. В ходе боя лично уничтожил 11 боевиков. При досмотре было обнаружено 17 убитых боевиков, большое количество оружия и боеприпасов.

За мужество, отвагу, самоотверженность, проявленные при выполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе, Указом Президента РФ № 602с от 9 мая 2004 г. присвоено звание Героя РФ.

(При подготовке биографий использованы в том числе материалы сайта <http://www.warheroes.ru>)

Список погибших военнослужащих частей специального назначения ГРУ ГШ в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе в 1999–2009 гг.

700-й ооСпН 2-й обрСпН ЛенВО

сержант	Алексеев Геннадий Ильич
сержант	Андреев Виталий Викторович
рядовой	Афанасьев Анатолий Михайлович
сержант	Балашов Кирилл Петрович

рядовой к/с	Боечко Евгений Михайлович
ст. лейтенант	Боченков Михаил Владиславович*
капитан	Брусницын Антон Вальтерович
мл. сержант	Брыкалов Петр Александрович
капитан	Голиков Филипп Иванович
сержант	Горбатов Алексей Владимирович
капитан	Горбачев Владимир Николаевич
рядовой	Готошия Гиви Монтанович

* Здесь и далее: присвоено звание Героя России посмертно.

рядовой Даниленков Лев Александрович
 сержант к/с Дорохин Иван Александрович
 мл. серж. к/с Дроздов Павел Николаевич
 ст. сержант Дудин Евгений Михайлович
 сержант Егоров Владимир Олегович
 сержант Иванов Юрий Валентинович
 ст. лейтенант Калинин Александр Анатольевич*
 рядовой Князев Алексей Павлович
 ст. сержант Козлов Владимир Александрович
 сержант к/с Колупаев Андрей Александрович
 ефрейтор* Костюков Алексей Анатольевич
 сержант Ленков Марк Станиславович
 рядовой Митрофанов Дмитрий Викторович
 рядовой Ноухацкий Александр Александр-ч
 мл. сержант Окунев Дмитрий Васильевич
 ефрейтор Прокофьев Алексей Юрьевич
 рядовой Рассадин Игорь Владимирович
 рядовой Романовский Сергей Юрьевич
 прапорщик Савельев Сергей Геннадьевич
 ст. лейтенант Самойлов Сергей Вячеславович*
 капитан Сафронов Олег Юрьевич
 рядовой Семенов Игорь Вячеславович
 рядовой Сергеев Роман Валентинович
 рядовой Соловьев Денис Анатольевич
 ст. сержант Суламов Александр Сергеевич
 рядовой Товкус Дмитрий Сергеевич
 рядовой Тумашев Олег Валерьевич
 ст. сержант Федоров Валентин Станиславович
 рядовой Хазов Роман Борисович
 сержант Черненький Виктор Александрович
 рядовой Шалыгин Александр Владимирович
 прапорщик Шанцев Сергей Владимирович*
 старшина Шишковский Игорь Викторович
 прапорщик Шрамко Владислав Петрович
 мл. сержант Яворский Андрей Григорьевич

551-й ооСнН 10-й обрСнН СКВО

рядовой Калинин Александр Сергеевич

85-й ооСнН 10-й обрСнН СКВО

лейтенант Смирнов Андрей Алексеевич
 рядовой к/с Федосеев Родион Вячеславович

95-й ооСнН 10-й обрСнН СКВО

рядовой к/с Махмутов Рамиль Аухатович
 мл. серж. к/с Редько Сергей Павлович

мл. сержант Романовский Евгений Иванович
 старшина к/с Устич Александр Николаевич

12-я обрСнН ПУРВО

подполковник Вафин Руфат Шабанович

33-й ооСнН 12-й обрСнН ПУРВО

рядовой Абрамов Евгений Юрьевич
 ст. лейтенант Баев Олег Владимирович
 мл. сержант Вишняков Владимир Александр-ч
 мл. сержант Воронин Александр Александрович
 ст. серж. к/с Воропаев Роман Александрович
 ефрейтор Грек Алексей Владимирович
 мл. сержант Ионов Константин Владимирович
 рядовой Кручинин Иван Владимирович
 рядовой к/с Макаров Владимир Анатольевич
 рядовой Никулин Алексей Николаевич
 мл. сержант Новоселов Дмитрий Валерьевич
 сержант Овчинников Максим Евгеньевич
 рядовой Паршаков Андрей Иванович
 мл. сержант Пермьяков Станислав Александрович
 ефрейтор к/с Старцев Артем Владимирович
 рядовой Хализов Евгений Валерьевич
 капитан Чуркин Михаил Константинович*
 мл. сержант Шакеев Александр Сергеевич
 мл. сержант Шектаев Дмитрий Александрович*
 рядовой Якименко Дмитрий Иванович

512-й ооСнН 12-й обрСнН ПУРВО

рядовой Ворошилов Алексей Викторович
 ст. лейтенант Дергунов Алексей Васильевич*
 сержант к/с Зиновьев Виталий Александрович
 ефрейтор Ивашин Александр Викторович
 рядовой к/с Поздеев Андрей Николаевич
 ефрейтор Рассев Александр Борисович
 рядовой к/с Стариков Константин Александрович
 сержант к/с Цепилов Дмитрий Владимирович
 сержант Шагилов Расиль Хасанзянович

294-й ооСнН 14-й обрСнН ДВО

рядовой к/с Абакумов Павел Павлович
 ст. лейтенант Агафонов Дмитрий Викторович
 рядовой Богданов Виктор Николаевич
 ст. лейтенант Брянкин Станислав Викторович
 рядовой Дюндин Сергей Александрович
 рядовой Карпов Андрей Михайлович

ст. лейтенант Киреев Дмитрий Евгеньевич
 рядовой к/с Кияница Александр Станиславович
 рядовой Кораблев Максим Николаевич
 рядовой Крынин Сергей Васильевич
 старшина к/с Куц Виктор Петрович
 рядовой Лебедев Денис Андреевич
 ст. сержант Нехорошев Александр Евгеньевич
 сержант к/с Смелов Денис Юрьевич
 ст. сержант Строкач Евгений Владимирович
 рядовой к/с Филиппов Алексей Николаевич
 рядовой Фомин Алксей Николаевич
 рядовой Шулепов Сергей Геннадьевич

664-й ооСнН 16-й обрСнН МВО

мл. серж. к/с Барышев Илья Андреевич
 рядовой к/с Барышников Сергей Анатольевич
 ст. лейтенант Белик Максим Александрович
 рядовой Беляев Николай Владимирович
 старшина к/с Беляков Андрей Николаевич
 ефрейтор Борщ Андрей Петрович
 рядовой Веснин Дмитрий Сергеевич
 мл. серж. к/с Глусков Павел Викторович
 мл. сержант Головаш Роман Алексеевич
 рядовой Горборуков Эдуард Александрович
 рядовой Добрин Сергей Викторович
 мл. сержант Евсин Денис Александрович
 лейтенант Заславский Юрий Алексеевич
 сержант к/с Захаров Сергей Анатольевич
 рядовой Игнатенко Сергей Валерьевич
 рядовой Кибардин Павел Николаевич
 прапорщик Кирсанов Дмитрий Николаевич
 ст. серж. к/с Колесников Вадим Валерьевич
 рядовой к/с Костюченко Алексей Евгеньевич
 капитан Мазурский Сергей Александрович
 ефрейтор к/с Маслов Игорь Георгиевич
 мл. сержант Миронов Николай Николаевич
 мл. сержант Молотков Михаил Константинович
 сержант к/с Москвичев Евгений Владимирович
 ст. серж. к/с Непрокин Сергей Николаевич
 мл. сержант Николаев Валерий Николаевич
 ефрейтор к/с Охлопков Сергей Александрович
 рядовой к/с Пантелеев Владимир Викторович
 сержант к/с Пахомов Евгений Александрович
 рядовой к/с Петров Сергей Борисович
 рядовой Поздняков Юрий Сергеевич
 ст. лейтенант Родин Алексей Васильевич*

лейтенант Сандалов Дмитрий Игоревич
 рядовой Сапенский Виктор Викторович
 рядовой к/с Сапожников Антон Владимирович
 капитан Седов Вячеслав Александрович
 сержант к/с Смирнов Алексей Анатольевич
 сержант к/с Смирнов Виктор Владимирович
 лейтенант Смирнов Дмитрий Юрьевич
 лейтенант Соболев Феликс Сергеевич
 мл. сержант Соловей Вячеслав Александрович
 мл. сержант Софиенко Александр Васильевич
 сержант к/с Тажиев Тимур Тугулбаевич
 рядовой Темченко Тарас Владимирович
 майор Тучин Алексей Иванович*
 мл. сержант Федосов Сергей Вячеславович
 рядовой к/с Федулкин Алексей Викторович
 рядовой к/с Хрящев Сергей Михайлович
 ефрейтор к/с Шульпин Сергей Витальевич
 рядовой к/с Шустов Евгений Владимирович
 капитан Юхименко Олег Валентинович

108-й ооСнН 22-й обрСнН СКВО

капитан Бурцев Павел Сергеевич
 мл. серж. к/с Власов Владимир Анатольевич
 мл. серж. к/с Лось Валерий Владимирович
 капитан Цыбуляк Олег Георгиевич

173-й ооСнН 22-й обрСнН СКВО

гв. рядовой к/с Гаврелюк Сергей Николаевич
 гв. рядовой к/с Глухов Андрей Петрович
 гв. мл. серж. к/с Грачев Сергей Владимирович
 гв. мл. серж. к/с Губочкин Алексей Александрович
 мл. серж. Камянский Александр Юрьевич
 рядовой Король Борис Витальевич
 гв. мл. серж. к/с Косаркин Максим Николаевич
 гв. капитан Красовский Илья Станиславович
 рядовой Крекнин Павел Владимирович
 гв. ряд. к/с Крюков Дмитрий Владимирович
 гв. ряд. к/с Куценков Николай Александрович
 ст. лейтенант Маклаков Евгений Александрович
 гв. ряд. к/с Матвиенко Александр Николаевич
 гв. ст. серж. Машанин Владимир Викторович
 рядовой Мушатов Айбулат Серенбаевич
 гв. лейтенант Остроушко Алексей Владимирович
 сержант Папушин Сергей Александрович
 рядовой Попов Михаил Валентинович
 гв. майор Твердохлебов Виталий Александр-ч

рядовой Тюляков Николай Александрович
гв. прапорщ. Ушаков Андрей Анатольевич
гв. серж. к/с Черепнин Анатолий Анатольевич
гв. прапорщ. Яровой Александр Анатольевич

305-й ооСнН 22-й обрСнН СКВО

рядовой к/с Алентьев Вячеслав Юрьевич
капитан Голуб Борис Анатольевич
ст. лейтенант Кузуб Андрей Анатольевич
мл. сержант Любченко Андрей Иванович

411-й ооСнН 22-й обрСнН СКВО

рядовой Гуртовой Александр Викторович
рядовой Казак Антон Сергеевич
рядовой к/с Кислинский Александр Григорьевич
ефрейтор Макарычъянц Рафаэль Минасович
ст. лейтенант Матвиенко Вячеслав Владислав-ч*
ст. лейтенант Садовой Евгений Александрович
гв. рядовой Сердюков Вячеслав Сергеевич
гв. ряд. к/с Ступак Иззат Иззатович
ст. лейтенант Федоров Юрий Леонидович
рядовой Шнель Сергей Робертович
сержант Ягодин Сергей Геннадьевич

551-й ооСнН 22-й обрСнН СКВО

мл. сержант Евдокимов Сергей Александрович
ефрейтор Зыбинский Александр Владимирович
ефрейтор Кучеров Андрей Александрович
сержант Мельник Владимир Владимирович
рядовой Морозов Денис Александрович
мл. сержант Ногин Сергей Борисович
рядовой Носиков Андрей Алексеевич
сержант Харламов Олег Ростиславович

24-я обрСнН СиБВО

капитан Алипин Сергей Юрьевич
лейтенант Бутт Сергей Сергеевич
мл. сержант Дзгоев Михаил Юрьевич
мл. сержант Никонов Андрей Сергеевич
мл. сержант Петров Александр Николаевич

691-й ооСнН 67-й обрСнН СиБВО

ст. лейтенант Безгинов Михаил Кузьмич
ст. лейтенант Веселов Дмитрий Михайлович
рядовой Горохов Дмитрий Владимирович

прапорщик Грознов Вячеслав Викторович
мл. серж. к/с Емельяненко Александр Сергеевич
ст. сержант Жернов Евгений Михайлович
ефрейтор Иванов Александр Сергеевич
ст. сержант Игнатенко Анатолий Александрович
рядовой Казанжи Александр Владимирович
прапорщик Катаев Андрей Владимирович
рядовой Клычков Николай Михайлович
ефрейтор Котов Константин Васильевич
прапорщик Куянов Олег Викторович*
сержант Морозов Николай Геннадьевич
сержант к/с Носков Владимир Викторович
прапорщик Пискунов Дмитрий Александрович
лейтенант Савельев Александр Владимирович
мл. сержант Свицерский Константин Владимир-ч
мл. серж. к/с Сеилханов Сеиран Тирикович
капитан Семьянов Валерий Васильевич
рядовой Соколов Михаил Александрович
прапорщик Сураев Сергей Миронович
прапорщик Сяськин Дмитрий Васильевич
рядовой Темеев Амыр Юрьевич
сержант к/с Тимешев Сергей Васильевич
сержант к/с Титов Николай Александрович
прапорщик Торчинский Борис Леонидович
ст. лейтенант Травников Юрий Михайлович
прапорщик Тренин Николай Владимирович
прапорщик Федоров Андрей Петрович
ст. сержант Федоров Евгений Петрович
рядовой Федоров Игорь Александрович
к/с Хазиев Рустам Флюрович
ефрейтор Хамченко Евгений Сергеевич
к/с Черемнов Сергей Юрьевич
к/с Черепок Александр Сергеевич
к/с Щученко Дмитрий Юрьевич

Отдел СнР РУ штаба СКВО

подполковник Маскаев Илья Владимирович

ЦПС ГРУ ГШ (Солнечногорск)

майор Гребенкин Дмитрий Михайлович*
полковник Иванов Зурико Амиранович*
п/полковник Колосков Сергей Львович
полковник Кошелев Вячеслав Борисович
ст. лейтенант Попов Валерий Витальевич*
полковник Посадский Владислав Анатольевич
лейтенант Хусаинов Айрат Назирович